

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ТОМСКА (XIX – НАЧАЛО XX В.)

Издательство Томского университета
2014

УДК 002.2(571.16)''19/20''
ББК 76.103(2Рос-4Том)53
К53

Под общ. ред.
В.А. Есиповой, д-ра ист. наук,
Т.Л. Воробьевой, канд. фил. наук

Авторский коллектив:

**И.А. Айзикова (1.4), Т.Л. Воробьева (2.1), И.Ф. Гнусова (2.1),
В.А. Есипова (1.1, 1.2, 2.2, 3.4, 4.1–4.5), Е.В. Ивановская (2.2),
Т.П. Карташова (1.3, 2.2, 3.2, 3.3), Е.А. Макарова (3.1)**

Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.). – Томск:
К53 Изд-во Том. ун-та, 2014. – 416 с.

ISBN 978-5-7511-2243-0

Представлены малоизученные страницы истории книжного дела в Томске и Томской губернии в конце XIX – начале XX в. Рассмотрены история полиграфии и издательского дела, пути распространения книги, история и состав частных книжных собраний, а также роль и функции рукописной книги в региональном репертуаре. Часть материалов впервые вводится в научный оборот.

Для историков, филологов, архивных, музейных и библиотечных работников, книгоиздателей и специалистов в области книжной торговли, а также для всех интересующихся историей культуры Сибири.

**УДК 002.2(571.16)''19/20''
ББК 76.103(2Рос-4Том)53**

*Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ и администрации
Томской области (проект № 11-14-70002а/Т)*

© И.А. Айзикова, 2014
© Т.Л. Воробьева, 2014
© И.Ф. Гнусова, 2014
© В.А. Есипова, 2014
© Е.В. Ивановская, 2014
© Т.П. Карташова, 2014
© Е.А. Макарова, 2014

ISBN 978-5-7511-2243-0

© Томский государственный университет, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Существует целый ряд определений понятия «книжная культура»¹; специалисты до сих пор не пришли к единому мнению по этому вопросу. В частности, В.И. Васильев в своем выступлении на Одиннадцатой международной научной конференции по проблемам книговедения «Книга и мировая цивилизация» (20–21 апреля 2004 г., Москва), подчеркнул, что «важнейшей составной частью книжной культуры является «культура книги», включающая издательскую культуру, искусство книги, типографское искусство, искусство переплета и т.д. Но книжная культура – это более широкое понятие, включающее и культуру распространения книги в обществе, а также культуру чтения»². Основываясь на этой формулировке, авторский коллектив предполагает рассмотреть в настоящем исследовании книжную культуру Томска конца XIX – начала XX в.

Исследование региональной книжной культуры не является локальной тематикой, как это могло бы показаться на первый взгляд. Причина проста: при наличии общих закономерностей развития книжной культуры на уровне страны существуют ярко выраженные особенности эволюции полиграфической техники, репертуара, путей распространения книги, формирования авторского корпуса в различных ее районах; это особенно актуально для такой обширной страны, как Россия. В результате появление целостной картины зависит не только от исследования общерусского процесса бытия и эволюции книги в обществе, но и от построения «локальных кар-

¹ См.: *Васильев В.И.* К постановке вопроса об определении понятия «книжная культура» // Научная книга. 2002. №17–18 (3–4). – URL: http://www.naukaran.ru/sb/2002_3/03.shtml (дата обращения: 20.08.2013). См. также: *Васильев В.И.* История книжной культуры: Теоретико-методологические аспекты. М.: Наука, 2004. 112 с.

² См. обзор выступлений на конференции: *Самарин А.Ю.* Книга в пространстве цивилизации // Научная книга. 2004. №24 (2). – URL: http://www.naukaran.ru/sb/2004_2/08.shtml (дата обращения: 20.08.2013).

тин», являющихся не простыми иллюстрациями, а полноправными фрагментами единого целого.

Собственно, идея как таковая далеко не нова: достаточно вспомнить о концепции «культурных гнезд» Н.К. Пиксанова¹, которая недавно вновь стала объектом интереса исследователей². Согласно терминологии Пиксанова, «культурным гнездом назовем не механическую совокупность культурных явлений и деятелей, но тесное единение их между собою, некоторое органическое слияние»³. Признаками культурного гнезда исследователь считал, помимо совокупности «явлений и деятелей», наличие «питомцев» – поскольку «гнездо не мыслится без воспитания старшими младших». Кроме того, признаком гнезда являлась также «коллективная деятельность, составляющая прочные объективные результаты»⁴.

Одним из следствий концепции «культурных гнезд» является тот факт, что в развитии региональных «ветвей» книжной культуры наблюдается не просто неоднократно фиксировавшееся отставание от центра; зависимость здесь гораздо сложнее и ее на предварительном этапе можно обозначить термином «неравномерность»⁵. Под неравномерностью понимаются различные скорость и качество развития центральной и локальной книжной культуры (как целого, так и каждого элемента в отдельности), причем не всегда более быстрый темп и лучшее качество будут характеризовать книжную культуру центра.

Как известно, существуют следующие основные этапы «жизненного цикла» книги: создание, распространение, бытование. Соответственно, при рассмотрении локального издательского процесса, процесса формирования и бытия книжной культуры региона мы

¹ Пиксанов Н.К. Два века русской литературы. М., 1923; *Он же*. Областные культурные гнезда. Историко-краеведный семинар. М.; Л., 1928.

² Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Концепт «культурное гнездо» и региональные аспекты изучения духовной культуры Сибири // Сибирская заимка [Электронный ресурс]: электрон. журн. 2002. № 3. – URL: http://www.zaimka.ru/03_2002/dergacheva_concept/ (дата обращения: 02.06.2011).

³ Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. Историко-краеведный семинар. М.; Л., 1928. С. 60.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ В отношении сибирского и дальневосточного книжного дела такого рода явления уже отмечались. См.: *Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока*. Т. 2: Конец XIX – начало XX в. Новосибирск, 2001. С. 291.

имеем дело с результирующей, получающейся при наложении и взаимодействии целого ряда процессов:

– процесс создания корпуса изданий текстов глобального и локального уровня и процесс эволюции полиграфической техники, а также его проявления на локальном уровне. Для понимания этого процесса необходимо изучение становления и развития издательского дела в Томске, в том числе – издательского репертуара.

Важной составляющей является учет того факта, что любое книгоиздание есть в первую очередь процесс «овеществления» текста. Текст в широком понимании этого термина является закономерной формой фиксации результатов в области литературного, научного, художественного творчества, в процессе обучения и т.д. Он становится всеобщим достоянием в результате публикации, появляющейся на свет как результат работы издательской отрасли. При обращении к роли в этом процессе регионального книгоиздания возникает вопрос о соотношении в локальном репертуаре двух больших групп текстов: первая – «глобальная», к ней относятся тексты, созданные в Центральной России и других странах, это тексты «первого эшелона», составившие впоследствии культурную картину эпохи, в том числе и в изучаемом регионе. Вторая группа – тексты, созданные непосредственно на исследуемой территории; часть их переходит со временем в первую группу, часть же так и остается явлением локального масштаба, однако от этого значение их для истории местного процесса не становится меньше. Очевидно, что в формировании читательских вкусов и пристрастий на локальном уровне участвовали обе эти группы, однако каково было их соотношение – в настоящее время неизвестно. Также неясно, какие тексты из первой группы доходили до регионального читателя в форме продукции центральных издательств, а какие издавались непосредственно на месте. Проблемы соотношения разных групп текстов в региональном репертуаре были поставлены много лет назад¹, частично они решены «Очерками истории книжной культуры Сибири и Дальнего

¹ Держачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Основная проблематика программы «Русская книга в дореволюционной Сибири» // Русская книга в дореволюционной Сибири: Рукописная и печатная книга на Востоке страны. Новосибирск, 1991. С. 3–37.

Востока»¹ и «Сводным каталогом сибирской и дальневосточной книги 1790–1917 гг.»²;

– эволюция системы книгораспространения. В первую очередь это подразумевает исследование книготорговой сети и сети библиотек;

– процесс формирования и развития читательского спроса, вкусов и пр.; как результат последнего – процесс складывания авторского корпуса на локальном уровне. Кроме того, последняя задача логически смыкается с первой: объектом рассмотрения здесь также должны являться две основные группы текстов, упомянутые выше, но уже не сами по себе, а в отношении их к читательскому спросу. Следовательно, здесь подразумевается рассмотрение сохранившихся частных книжных собраний.

Существенным для решения последней задачи является также выявление соотношения рукописной и печатной книг в региональном репертуаре. Важность этой проблематики возвращает нас к вопросу о неравномерностях развития: существовала группа текстов, по ряду причин не печатавшихся в типографиях, а овеществлявшихся в виде рукописей, гектографов, литографированных изданий. Причинами попадания текстов в эту группу не всегда были цензурные запреты; здесь скорее речь идет о целевом назначении того или иного текста. Так, часть их просто не доходила до тех или иных городов в виде продукции центральных издательств, часть не предполагалась для публикации по своей природе и пр.

В целом настоящее исследование рассматривается авторами как одно из звеньев цепи, которая приведет к решению вопроса о том, как неравномерность развития по регионам проявлялась в развитии книжной культуры. Что касается технической неравномерности, многие факты из этой области известны из общей истории книги, то же относится к истории книгораспространения. Если же говорить о соотношении репертуаров, то здесь не все так однозначно. Так, в создании среды для развития книгоиздания следует еще уточнить

¹ *Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока*. Т. 1: Конец XVIII – середина 90-х гг. XIX в. Новосибирск, 2000. С. 61 (далее – *Очерки*, с указанием номера тома).

² *Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги 1790–1917 гг.* Т. 1–3. Новосибирск, 2004–2005. (Т. 1: 1790–1917 гг. 506 с.; Т. 2: 1901–1917 гг. 709 с.; Т. 3: Вспомогательные указатели. 490 с.).

роль такого фактора, как формирование авторского корпуса. Интуитивно ясно, что здесь неравномерность не линейна: существуют регионы, где авторский корпус, хотя и сформировался позднее, чем в центре, по ряду направлений (наука, например) не отставал качеством от ведущих регионов¹, однако этот тезис требует подтверждения конкретными фактами. Развитие авторского корпуса влекло за собой и общий подъем книжной культуры: возникал спрос на издание книг, формировались вкусы читателей и сама читательская среда расширялась, создавая еще более питательную почву для роста того же авторского корпуса.

Мотивируя географические и хронологические рамки работы, отметим, что в процессе исследования использовались данные, относящиеся к территории всей Томской губернии в границах 1804 г.; однако, поскольку территория эта очень велика и, кроме того, целый ряд фактов и процессов здесь уже становился предметом исследования (например, в рамках «Очерков»), было принято решение сосредоточиться преимущественно на Томске, приводя данные по губернии лишь по возможности и в первую очередь те, которые еще не введены в научный оборот. Томск выбран в качестве объекта исследования не случайно. С одной стороны, признано, что именно в рассматриваемый период Томск являлся одним из «культурных гнезд» на территории Сибири. С другой стороны, при широкой известности ряда сюжетов из истории томской книжной культуры (фигура П.И. Макушина, деятельность томских вузов и т.д.) до сих пор не существует систематического исследования, посвященного истории книжной культуры «Сибирских Афин».

Хронологические рамки также определялись задачей не просто констатировать отдельные факты, но по возможности проследить зарождение и развитие тех или иных процессов. Для этого приходилось иногда обращаться к более раннему периоду (как, например, в случае с рукописной книгой).

Историографии вопроса посвящен специальный раздел в т. 1 «Очерков», поэтому коротко остановимся лишь на основных этапах изучения проблемы. Первые сведения по заявленной проблематике начали собирать и публиковать современники описываемых событий: данные о типографиях, библиотеках, книготорговле появляются

¹ См., например: *Очерки*. Т. 2. 2001. С. 45.

в справочных книжках, юбилейных изданиях, предисловиях к каталогам библиотек¹. Вопросы истории книжного дела в регионе, а также связанных с ним персоналий затрагивались и в фундаментальной Сибирской советской энциклопедии. В 40–60-е гг. XX в. вышел в свет ряд изданий как обобщающего характера, так и посвященных отдельным сюжетам из истории книжной культуры Томска². Следует отдельно отметить деятельность Новосибирского научного центра (в частности, специалистов ГПНТБ СО РАН), где было много сделано для изучения книжной культуры Сибири; в 70–80-е гг. XX в. здесь был выпущен целый ряд статей по этой проблематике, выходили также тематические сборники³. С 1988 г. в регионе раз в три года проводятся Макушинские чтения, материалы которых содержат целый спектр исследований, в том числе и связанных с книжной культурой Томска.

Томские ученые также внесли существенный вклад в рассмотрение разных аспектов заявленной темы (полиграфия, история отдельных типографий, личность и деятельность П.И. Макушина и др.)⁴.

¹ Например: *Дмитриев-Мамонов А.И.* Начало печати в Сибири. СПб., 1900. 72 с.; *Город Томск*. Томск: Изд. Сиб. Т-ва печатного дела, 1912. 514 с., 23 л. ил.; *Крекин Г.* Ревнитель света – П.И. Макушин: 50 лет просветительной деятельности. Томск, 1916. 103 с.; *Двадцатипятилетие* сибирского книжного магазина П.И. Макушина в Томске. 19 февраля, 1873–1898. Томск, 1898. 2, 39 с.; *История* возникновения воскресных школ в г. Томске и библиотек при них. Краткие сведения из жизни школ по сохранившимся источникам с отчетом о деятельности мужской школы за 1898–99 год. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1899. [2], 24 с.; и мн. др.

² *Азадовский М.К.* Очерки литературы и культуры Сибири. Иркутск: Обл. изд-во, 1947. Вып. 1. 201 с.; *Баторов В.В.* У истоков книжного дела в Томске (1819–1876 гг.) // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 27–35; и др.

³ *200 лет* книгопечатания в Сибири. Новосибирск, 1989. 239 с.; 7 выпусков сборников «Русская книга в дореволюционной Сибири», 8 выпусков серии «Книга и литература», 11 выпусков «Материалов к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока» (среди которых имеется репертуар книжных собраний Иркутска, Якутска, Кяхты, Улан-Удэ и др.).

⁴ *Косых Е.Н.* О состоянии досоветской полиграфии Сибири // По материалам научно-практической конференции «VI Знаменские чтения», 4 марта 2007 года СурГПУ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&frm=1&source=web&cd=6&ved=0CE8QFjAF&url=http%3A%2F%2Fmolod.eduhmao.ru%2Fvar%2Fdb%2Ffiles%2F15624.kosyih-e.doc&ei=QZHCUYWiJaGm4gS_wYDQAg&usq=AFQjCNFVKe0yw8UfNlhzhpCcLNzGXLNIDQ&sig2=J5lygyi4NCUby4EZk5wpgp (дата обращения: 20.06.2013); *Он же.* Полиграфическая промышленность Сибири (конец XIX в. – 1919 г.) // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. XVIII–XX вв. Томск, 1994. С. 83–96; *Дмитри-*

Книжная культура Томска становилась объектом внимания и тех исследователей, которые занимались смежными областями, например, историей журналистики или историей предпринимательства в Сибири¹. Связанные с заявленной проблематикой статьи имеются и в энциклопедических изданиях последних лет². Фонды самой богатой в регионе НБ ТГУ традиционно изучались ее сотрудниками³.

В конце XX – начале XXI в. настало время обобщающих работ. Появились такие фундаментальные труды, как «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока»⁴, «Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги 1790–1917 гг.»⁵; подробнее о них будет сказано в тексте настоящего исследования, здесь же отметим, что, показав широкую панораму книжной культуры на территории всей Сибири, эти работы, как и любое крупное исследование, имеют некоторые лакуны, в том числе – в плане освещения истории книжной культуры в Томске. В результате сложилась парадоксальная ситуация: при наличии обобщающих трудов до сих пор не существует подробного исследования книжной культуры конкретного города, сыгравшего в общем процессе не последнюю роль. Именно поэтому настоящее исследование в целом носит очерковый характер: авторы стремились уделить внимание в первую очередь недостаточно исследованным сюжетам.

Настоящее исследование базируется в первую очередь на архивных материалах; прежде всего, это документы, отложившиеся в Го-

енко Н.М. Типографии старого Томска (первая половина XIX – начало XX в.) // Вторые Макушинские чтения. Томск, 1991. С. 29–32; Она же. Сибирское товарищество печатного дела // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. История. Краеведение. Этнология. Археология. 2005. Сент. № 288. С. 134–137 и др.

¹ «Сибирская газета» в воспоминаниях современников / Н.В. Жиликова, Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 200 с.: ил.; *Бойко В.П.* Условия предпринимательской деятельности П.И. Макушина // Вторые Макушинские чтения (23–24 мая 1991 г., г. Томск. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 4–6 и др.

² *Томск от А до Я: крат. энцикл. города* / Том. ГУ, ГА Том. обл.; [ред. Н.М. Дмитриенко]. Томск, 2004. 440 с.; *Энциклопедия Томской области: в 2 т.* / Адм. Том. обл., Том. ГУ; [редкол.: Г.В. Майер (пред.) и др.]. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008–2009. Т. 1: А–М. 2008. 468 с., XVI л. цв. ил. : ил., портр. Т. 2 : Н–Я. 009. С. 469–999, [1] : ил., портр.

³ Список трудов имеется на сайте библиотеки: http://www.lib.tsu.ru/index_about.php?id=6

⁴ *Очерки*. Т. 1–5. Новосибирск, 2000–2006.

⁵ *Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги 1790–1917 гг.* Т. 1–3. Новосибирск, 2004–2005. (Т. 1: 1790–1917 гг. 506 с.; Т. 2: 1901–1917 гг. 709 с.; Т. 3: Вспомогательные указатели. 490 с.)

сударственном архиве Томской области (ГАТО); в частности, ф. 3 – Томское губернское управление. Широко использовались документы отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ). Это коллекции томских изданий, литографированных, гектографированных и машинописных изданий, славяно-русских рукописей и кириллических изданий, а также книги, хранящиеся в составе мемориальных библиотек, принадлежавших томичам (Г.К. Тюменцеву и Г.Г. Тельбергу). Использовались издания и из других коллекций, относительно которых установлено их бытование в составе томских книжных собраний или продажа их в местных книжных лавках и магазинах. Это, например, книги из гимназических и старообрядческих библиотек, книги с оттисками штампов книжных лавок (например, В.А. Феофанова), книжных магазинов (например, П.И. Макушина) и др. Также широко использовались данные томской периодики («Томские губернские ведомости», «Сибирская газета», «Сибирская жизнь» и др.). Привлекались и материалы других томских и сибирских хранилищ, например данные по старообрядческим библиотекам были собраны в фондах Томского областного краеведческого музея (ТОКМ), Института истории СО РАН (ИИ СО РАН) и ОРКП НБ ТГУ.

В исследовании была использована отчетная документация организаций, при которых в рассматриваемый период функционировали библиотеки; их отчеты издавались ежегодно и послужили ценным источником по истории комплектования и функционирования библиотек. Также привлекались источники эпистолярного и мемуарного характера; подробнее все виды источников охарактеризованы в соответствующих разделах работы.

Исходя из вышесказанного, работа имеет следующую структуру. Первая глава посвящена проблемам развития полиграфии и издательского дела в регионе. Она открывается параграфом, где описываются цензура и законодательство о печати, а также правоприменительная практика в этой сфере на примере Томска и Томской губернии. Далее рассмотрено развитие полиграфической техники и материального обеспечения полиграфического процесса, а также становление и развитие издательского дела. Завершает первую главу параграф, содержащий описание репертуара продукции томских издательств избранного периода; он рассмотрен на материалах уни-

кального книжного собрания, хранящегося в НБ ТГУ, которое принадлежало Г.К. Тюменцеву. Таким образом, первая глава в целом посвящена процессу создания книги.

Вторая глава содержит два параграфа. Первый описывает развитие книготорговли, второй, более обширный, посвящен развитию библиотечной сети. Он включает описание народной бесплатной библиотеки, открытой П.И. Макушиным, библиотек общественных организаций Томска; особое внимание было уделено библиотекам учебных заведений (Томского уездного училища, приходских городских учебных заведений, городских начальных училищ, сельских учебных заведений, относящихся к ведению Министерства народного просвещения, воскресных школ, мужских и женских гимназий, Сибирских высших женских курсов, духовной семинарии).

Продолжением и развитием темы предыдущей главы является третья глава, посвященная частным книжным собраниям Томска. Первый ее параграф характеризует ситуацию в целом – и здесь необходимо было обращаться к материалам не только города, но и губернии. Следующие два параграфа посвящены рассмотрению двух частных книжных собраний, отложившихся в фондах ОРКП НБ ТГУ: это библиотеки Г.К. Тюменцева и Г.Г. Тельберга. Завершает главу параграф о старообрядческих библиотеках.

Наконец, последняя глава посвящена роли и функциям рукописной книги в региональном репертуаре. Известно, что бытование рукописной книги в период широкого распространения книгопечатания не является только российской спецификой, однако именно в Сибири оно было весьма распространенным. В первых двух параграфах рассмотрены проблемы поздней рукописной книги в целом и установления сибирского происхождения рукописи. Далее ставится вопрос о читательских интересах томичей и сибиряков по материалам рукописной книги; основным источником исследования в данном случае явилась коллекция славяно-русских рукописей ОРКП НБ ТГУ. Следующий параграф посвящен проблеме формирования авторского корпуса в Томске; он также рассмотрен на материалах рукописной книги. Наконец, завершает главу параграф, в котором анализируется соотношение рукописи и малой полиграфии в регионе.

Авторы настоящего исследования не претендуют на то, чтобы раз и навсегда заполнить имеющиеся пробелы. Так, здесь практически не затрагиваются те вопросы, которые уже хорошо изучены, на-

пример история НБ ТГУ и НБ ТПУ, история губернской типографии и т.д. Вместе с тем за рамками монографии остались многие архивные материалы, связанные с проблематикой исследования не напрямую, опосредованно, нуждающиеся в специальном изучении. Мы же сконцентрировались на тех фактах и процессах, которые либо вообще не получали еще освещения в выбранном нами проблемном русле, либо предстают в новом свете по результатам проделанной работы.

ПОЛИГРАФИЯ И ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО В РЕГИОНЕ

1.1. Цензура и законодательство о печати

В конце XIX – начале XX в. вопросы открытия типографий и литографий в губерниях Российской империи регулировались «Временными правилами о цензуре и печати» от 6 апреля 1865 г. и специальным указом от 1902 г.¹, вносившим некоторые изменения в Устав о цензуре и печати. Для периодических изданий серьезным ограничением стали «Временные правила о печати» от 27 августа 1882 г., усиливавшие административное давление². Органом, проводившим политику властей в этой сфере, являлось Главное управление по делам печати при Министерстве внутренних дел. Разрешение на открытие типографий на местах выдавалось губернаторами, при этом была необходима справка о политической благонадежности заявителя. Требовалось также извещать инспекторов по делам типографий о приобретении нового оборудования, изменении в составе сотрудников и т.д. С 1902 г. стало обязательным указывать в прошении об открытии типографий «число и размер скоропечатных машин и станков, какие они предполагают иметь в своем заведении»; об изменении количества и качества техники владельцы типографий также должны были ставить в известность инспектора.

Необходимо помнить и о том, что с точки зрения центральных властей, жестко регулировавших процесс книгопечатания в стране, Сибирь не нуждалась в книгопечатании в такой же степени, как центральные губернии. Свидетельством тому является тот факт, что разрешение на печатание губернских ведомостей в Сибири состоялось гораздо позже, чем в отношении центральных губерний: «Положение об издании губернских ведомостей» от 27 октября 1830 г. касалось только шести губерний³, а «Положение о порядке произ-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6781. Л. 18–19.

² Книга в России. 1881–1895 гг. / под ред. И.И. Фроловой. СПб., 1997. С. 33–34.

³ ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1830. Т. 5. Отд. 2. № 4036.

водства дел в губернских правлениях» (1838)¹ и «Правила для издания сенатских ведомостей» (1838)² не распространялись на «Сибирский и Остзейский край и области Кавказскую и Бессарабскую»³. Соответствующее разрешение для Сибири последовало в 1856 г., одновременно с этим была введена и новая должность в губернском правлении – начальник газетного стола. Таким образом, естественный ход роста полиграфических возможностей в Сибири (в котором должно было присутствовать лишь небольшое запаздывание, оправданное большими расстояниями), осложнялся политикой правительства, которое не считало нужным развивать книгопечатание в окраинных областях империи. Согласно Правилам 1865 г., в провинциальных городах без цензуры могли выходить лишь издания официальные, ведомственные, а также издания учебных заведений и научных обществ. Для выпуска книжных изданий в провинциальных городах нужно было обращаться за разрешением непосредственно в Главное управление по делам печати, либо необходимо было наличие собственного цензора. Так, иркутский городской голова В.П. Сукачев писал: «До тех пор, пока не будет постоянного цензора, непосредственно подчиненного Главному ли управлению по делам печати или ближайшему цензурному комитету, издательская деятельность здесь немислима»⁴.

С другой стороны, следует отметить и такие события, как празднование 300-летия присоединения Сибири к России 26 октября 1881 г., начало строительства Транссибирской магистрали в 90-х гг. XIX в. Добавив сюда интенсивное развитие модернизационных процессов и растущее количество переселенцев в край и такой существенный для Сибири фактор, как постоянно существующий поток ссыльных, мы получаем картину, отличную от положения в Европейской России. Так, народоволец И.И. Попов отмечал, что развившееся в Сибири «культурничество» помешало наступлению здесь «чеховских сумерек», характерных для европейской части России

¹ ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1838. Т. 12. Отд. 1. №10304. § 86–96.

² Там же. 1839. Т. 13. Отд. 1. № 10978.

³ Подробно этот вопрос осветил В.В. Шевцов. См.: *Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири.* Томск, 2012. С. 20–41.

⁴ *Книга в России. 1861–1881.* Т. 2 / под ред. И.И. Фроловой. М., 1990. С. 186.

1880-х гг.; в эти годы, с его точки зрения, в Сибири было свободнее, чем в столицах¹.

Как отмечалось исследователями, «сибирское книгоиздание второй половины XIX в. не знало характерных для центра подъемов и спадов, связанных с динамикой общественно-политической ситуации в стране. Оно не было подвержено количественным колебаниям, вызванным ужесточением цензурного режима, так как основная масса книг выходила с разрешения местных властей и была связана с экономической и культурной жизнью края. Цензурные притеснения в Сибири носили более стабильный характер, постоянно усугубляя и без того тяжелые условия выпуска местных изданий. Периоды же политических репрессий в значительно большей степени отзывались на сибирском книгоиздании притоком новых интеллектуальных сил из центра, а следовательно, активизации научной и издательской деятельности»².

При этом правоприменительная практика в полиграфическом и издательском деле Сибири характеризовалась также значительным количеством подзаконных актов – циркуляров и распоряжений, которые показывают, что запреты на открытие типографий были связаны не только с политическими мотивами. Среди основных причин отказа в открытии типографий или приобретении полиграфического оборудования можно назвать, помимо политических мотивов (неблагонадежность предполагаемого владельца, невозможность полицейского надзора), также желание оградить от конкуренции губернскую типографию и проблему черты еврейской оседлости.

Одной из иллюстраций того, что политическая неблагонадежность была важнейшим аргументом при решении вопроса о приобретении тем или иным лицом типографии, является дело Гуляевых. В июне 1889 г. содержательница типографии в Барнауле жена покойного статского советника Александра Филипповна Гуляева решила продать имеющуюся у нее типографию и литографию жене потомственного дворянина Софье Антоновне Гуляевой, о чем подала соответствующее прошение³. Ответ полиции на стандартный запрос губернатора оказался весьма развернутым и интересным. На-

¹ Цит. по.: *Книга в России. 1881–1895 гг.* С. 241.

² Там же. С. 258–259.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2831.

чальник Томского губернского жандармского управления сообщил, что хотя обе Гуляевы не состояли и не состоят под судом и следствием, но «возбуждают полное сомнение в политической благонадежности»¹. Сомнение основывалось на том, что проживающие вместе Гуляевы «не только ведут знакомство и дружбу с политическими ссыльными, но и принимают их у себя как квартирантов»², Софья Гуляева допускает к работе в типографии политических ссыльных, например ссыльный Иван Овсянкин трудится в качестве переплетчика³. Надежда Гуляева является «укрывательницей политических ссыльных», поскольку получает на свое имя для них почту⁴. Наконец, обе Гуляевы состояли «в дружбе и родстве» с Василием Штильке, что казалось жандармскому начальству особенно подозрительным. На тот момент Василий Константинович Штильке, известный просветитель, уже состоял под негласным надзором полиции, соответственно, повышенное внимание уделялось и его окружению. Поэтому было рекомендовано не допускать передачи типографии Гуляевых в означенный круг лиц, поскольку в этом случае типография становилась доступна политическим ссыльным, которые могли как печатать в ней что-либо недозволенное, так и «нравственно воздействовать на других лиц, служащих в типографии». При всем этом, однако, барнаульский окружной исправник считал, что препятствий для содержания типографией С.А. Гуляевой нет никаких⁵. В итоге в прошении Гуляевым было отказано. Отметим, что относительно деятельности В. Штильке в ГАТО отложилось еще одно крайне интересное дело⁶, характеризующее его участие в работе Общества попечения о начальном образовании в Барнауле, которой местное начальство было весьма недовольно.

Также по политическим мотивам было отказано в открытии типографии дворянину Николаю Львовичу Пиглевскому и личному почетному гражданину Владимиру Сафоновичу Павлову, проживавшим в Томске. 19 декабря 1915 г. они подали прошение на открытие типографии на ул. Почтамтской, д. 28/30; предполагалось

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2831. Л. 3.

² Там же.

³ Там же. Л. 3об.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Оп. 56. Д. 45.

иметь в ней следующие машины: «одну скоропечатную машину, одну Американку и одну Бостонку»¹. Выдаче разрешения препятствовали имеющиеся у жандармерии сведения о причастности Н.Л. Пиглевского, топографа первого земельно-технического бюро, к деятельности партии социалистов-революционеров.

Встречались и случаи, когда отказ являлся следствием целого ряда факторов, в том числе личных неприязненных отношений между заявителем и представителями власти. Так, 12 сентября 1907 г. к томскому губернатору обратился мещанин г. Бахмута Екатеринославской губ. (ныне – г. Артемовск Донецкой обл., Украина) Александр Шпунтович, проживающий в Барнауле, на Пушкинской ул., в доме Смирнова². Он просил о разрешении ему открыть типографию в Барнауле, «в составе 3-х типографских машин и 150 пудов шрифта и материала». Чрезвычайный интерес представляет рапорт Барнаульского уездного исправника, характеризующий Шпунтовича; позволим себе обширную цитату³. «Мещанин города Бахмута Владимир Шпунтович⁴ в городе Барнауле проживает очень малое время, в которое уже успел показать себя крайне нетактичным человеком, очень нервным и дерзким в отношении окружающих его; ходя по городу и заводя знакомства с лицами крайних левых направлений, позволяет себе критиковать вслух распоряжения о мерах против холеры; будучи в типографии Реброва позволил себе выражаться, что он устроит типографию и газеты без всякой полиции и какого бы то ни было контроля, каковых и знать не хочет, хвастая своими связями с лицами высших административных ступеней города Томска. Вообще Шпунтович нежелательный элемент в гор. Барнауле, тем более, что при существовании в настоящее время 3-х частных типографий и 1-й казенной Алтайского ведомства, что вполне удовле-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6918. Л. 1.

² Там же. Д. 6189. Л. 1.

³ Там же. Л. 6–6 об.

⁴ Шпунтович Владимир Александрович (1876, Бахмут – 1928) русский, образование: начальное, б/п, Саралинское рудоуправление, зав.лесозаготовками, житель: Хакасский окр. Арест: 1928.05.29. Осужд. 1928.12.21. Обв. ст. 58–04, КРД Приговор: 3 года. Реаб. 1993.02.02 [Книга памяти Томской обл.]; Шпунтович Владимир Александрович (1876, Донецкая обл., город Бахмут – 1928). Житель: Красноярский край, Хакасская АО, Орджоникидзевский р-н, поселок городского типа Сарала. Осужд. 1928. Приговор: ИТЛ-3 [База данных Красноярского общества <Мемориал>]. – URL: <http://rosgenea.ru/?alf=25&serhcatal=%D8%EF%F3%ED%F2%EE%E2%E8%F7&t=4> (дата обращения: 24.05.2013).

творяет требования Барнаульского уезда, нет никакой надобности в открытии еще типографии». На этих основаниях исправник предлагал прошение Шпунтовича отклонить, что и было сделано. Шпунтович подавал еще несколько прошений, но все они оказались безрезультатны.

Интересно, что беседы В.А. Шпунтовича об открытии им типографии не прошли даром и вызвали изрядную панику в местном полиграфическом сообществе. Так, 5 марта 1907 г. от надворного советника, почетного мирового судьи Петра Васильевича Орнатского поступило прошение на имя томского губернатора с просьбой разрешить ему приобрести находящуюся в Бийске типографию Плотникова¹; предполагалось позже перевезти ее в Барнаул. Далее в деле появилось прошение владельца типографии в Барнауле Николая Алексеева Румянцева, который собирался продать типографию Орнатскому; причины продажи типографии он обосновал следующим образом: «что меня понуждает продать типографию. 1е что служащие делаются развращенными и непокорными, 2е конкуренция явилась, и по слуху в скором времени откроется вторая типография какого-то Шпунтовича, а в 3х кстати отдохнуть, занимаюсь более 26 лет этим делом»². Сделка была разрешена, и позже (12 декабря 1907 г.) Орнатский сообщил, что приобрел типографию и литографию Румянцева «в составе двух скоропечатных машин, бостонки и ручного литографического станка»³, а также о том, что как отдельное предприятие типография Румянцева существовать не будет, он лишь заберет себе оборудование.

Ситуация в Бийске и Барнауле вызывала особое беспокойство губернских властей. Так, 28 сентября 1910 г. бийская мещанка Ольга Степанова Кузьмина, проживающая в г. Бийске на Мальцевской площади, в доме Мезанцевой, подала прошение на имя томского губернатора с просьбой разрешить ей открыть типографию в Бийске, «в которой пока будут поставлены два ручных станка и 1 бостонка, а затем впоследствии и скоропечатная машина»⁴. На стандартный запрос начальник томского губернского жандармского управления сообщил, что Кузьмина (урожд. Виноградова) не замечена в полити-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6187.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же. Оп. 67. Д. 97. Л. 1.

ческой неблагонадежности, «но муж ея, на средства которого предполагается открытие типографии, ранее в г. Бийске имел типографию, закрытую затем за печатание прокламаций, каковые печатались под руководством бывшего мирового судьи Петрова, Аврова и др. Поэтому открытие типографии весьма нежелательно, тем более, что в Бийске уже имеется типография Орнатского, на благонадежность которой особенно полагаться нельзя, так как хотя Орнатский и не революционер, а попросту кулак, но около него всегда пристраивается неблагонадежный элемент, и вышеупомянутый Кузьмин Иван Никифоров состоит у него доверенным лицом при типографии. И если допустить открытие типографии Кузьминой, то в г. Барнауле и г. Бийске окажутся все типографии ненадежные, так как типография Шпунтовича в г. Барнауле не может быть признана вполне благонадежной»¹. В открытии типографии Кузьминой было отказано.

Также по политическим мотивам было отказано в разрешении на открытие типографии в г. Кузнецке жене помощника начальника кузнецкой почтово-телеграфной конторы, канцелярского служителя Марии Дмитриевне Рутенберг, подавшей соответствующее прошение в марте 1906 г.²

Однако политическая неблагонадежность далеко не всегда была причиной отказа³; Томск не являлся исключением в этом отношении. Так, совершенно бесхитростный ответ последовал на ходатайство томского мещанина Михеля Цейнера и присяжного поверенного Трифона Никитина, которые собирались выпускать в Томске газету «Сибиряк». В черновике письма губернатора в Главное управление по делам печати сообщалось, что «цензурирование еще одной томской газеты увеличит как труды, так и канцелярские и прочие расходы по цензуре, ныне рассчитанные только на четыре издания»⁴. Правда, в чистовом варианте письма упоминание перспективы роста канцелярских расходов уже отсутствует.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 97. Л. 9–9об.

² Там же. Оп. 14. Д. 81.

³ См., например: Кононова Т.Л. Создание и распространение провинциальных типографий в России во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Курской губернии) [Электронный ресурс] // Ученые записки: электрон. науч. журнал Курского государственного университета. Исторические науки и археология. 2012. № 2. – URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/024-007.pdf> (дата обращения: 08.04.2013).

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4184. Л. 12–12об.

Целый ряд отказов последовал в связи с чертой еврейской оседлости, в состав которой Сибирь, как известно, не входила. Эти отказы хорошо согласуются с той политикой, которая проводилась властями в отношении евреев в Сибири¹; исследователями уже отмечалось, что в целом эта политика была непоследовательной и противоречивой². Рассмотрим несколько конкретных примеров.

Так, случкому мещанину Минской губернии Шимону Беркову Эпштейну, обратившемуся с ходатайством об открытии типографии в Томске, было отказано, поскольку, «согласно 23 ст. уст. о паспортах (т. XIV св. зак., изд. 1890 г.) евреям приезд и водворение в Сибирь воспрещается»³.

4 июня 1900 г. вдова мариинского мещанина Гитля Осипова Каценеленбоген, проживающая по ул. Большой Подгорной в доме Короневского, №47, подала прошение о разрешении ей завести «типографию в небольшом виде, размером 9 x 14 вершков, под руководством моего сына Сруля Ааронова Каценеленбогена, так как он с малых лет занимался типографским делом»⁴. Резолюция гласила: «Сибирь, за исключением мест, где евреи приписаны, не является территорией свободного для них места жительства; для поселенных в Сибири евреев вообще место их поселения считается для них оседлостью и таким образом просительница Гитля Каценеленбоген как приписанная в мещане г. Мариинска не имеет права проживать в г. Томске, а равно и открывать здесь какие-либо промышленные заведения»⁵. Прошение было решено оставить без последствий. 1 августа 1900 г. Каценеленбоген подала второе прошение, в котором объясняла, что типографию собиралась открывать «для исполнения различных мелких работ, как то: печатание бланков, конвертов, сче-

¹ *Гончаров Ю.М.* Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XX в.) [Электронный ресурс] / Электрон. б-ка по истории Алтая. Барнаул, 2005. – URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/evrei/9-21.html> (дата обращения: 30.04.2013); *Карух Е.В.* Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения XIX – начала XX в. Томск, 2004. 232 с.; *Романова В.В.* «Евреям приезд и водворение в Сибирь строжайше воспрещены»: (политика государства в отношении евреев Сибири в XIX в.). Хабаровск, 2000. 50 с.; и др.

² *Кальмина Л.В.* Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 г.). Улан-Удэ, 2003. С. 18.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4975. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 4601. Л. 1–1об.

⁵ Там же. Л. 2об.

тов, визитных и свадебных карточек и т.п.». Разрешение было для нее очень важно, поскольку «один мой сын подлежит призыву на военную службу, а второй мой сын, Сруль Аронов, именно только типографским ремеслом и в состоянии содержать себя самого и меня, его мать, достигшую уже преклонных лет»¹. На это прошение также последовал отказ. Однако семья Каценеленбогенов все же нашла выход из положения. 29 марта 1902 г. мариинский мещанин Давид Аронов Каценеленбоген, проживающий в Томске, «в фотографии Юнышева», подал прошение об открытии типографии в г. Мариинске, «с одной скоропечатной машинкой “Американкой”, размером $7\frac{1}{2} \times 10\frac{3}{4}$ вершка и фабрику по производству каучуковых штемпелей»². Полиция провела стандартную проверку, не нашла за просителем ничего предосудительного, выяснила, что он «служит ретушером в фотографии Юнышева»³; разрешение было дано.

Губернаторы разнообразными способами ограничивали заведение частных типографий, если считали, что это поможет развиваться типографиям казенным. В марте 1895 г. к томскому губернатору обратился доверенный издателя-редактора «Сибирского вестника» севастопольского мещанина Григория Прейсмана сын священника Николай Арефьев с тем, чтобы его доверителю разрешили «выпускать газету, выходящую в свет три раза в неделю, с особыми к ней приложениями, ежедневно»⁴. Губернатор в своем ответе губернскому правлению от 24 марта 1895 г. отметил, что «в виду того, что за губернской типографией числится еще казенный долг, который тем скорее, разумеется, может быть выплачен, чем больше заказов будет иметь типография, я со своей стороны полагал бы, при удовлетворении вышеизложенного ходатайства Прейсмана, поставить непременно условием, чтобы открываемая им типография имела размер и одну печатную машину, достаточные только для печатания газеты “Сибирский Вестник”»⁵.

В итоге Томское губернское правление 29 марта 1895 г. постановило: «имея в виду, что открытие в г. Томске еще одной частной типографии само собою повлечет за собой уменьшение работ в Том-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4601. Л. 3–3об

² Там же. Оп. 13. Д. 1301.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Оп. 19. Д. 1333. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 3.

ской губернской типографии, которая, после понесенных в улучшение ее значительных расходов, как по выписке материалов, так и на приобретение в 1892 году инструмента частной типографии Картамышева, не успела еще прийти в надлежащий порядок и покрыть числящийся на ней казенный долг, пополнение которого в прямой зависимости от количества поступающих в типографию частных заказов и не встречая со своей стороны других препятствий к разрешению ходатайства мещанина Прейсман об открытии типографии для печатания газеты “Сибирский Вестник”, находит со своей стороны возможным, в виду соблюдения интересов губернской типографии, удовлетворить объявленное ходатайство Прейсмана с непременным условием, чтобы типография его имела только одну машину и материал, потребный исключительно для печатания издаваемой им газеты»¹.

24 сентября 1898 г. витебский 1-й гильдии купец Шмарий Меклер подал жалобу на решение томского губернатора, запретившего ему открытие типографии в Томске². Рассмотрев дело, Сенат сослался на ст. 158 Указа о цензуре (св. зак., т. XIV. 1890 г.), указав, что «в законе не постановлено, чтобы выдача дозволений по 158 ст. зависела от усмотрения губернаторов. Ввиду изложенных соображений и принимая во внимание, что томский губернатор, отказывая Меклеру в разрешении открыть типографию в городе Томске, руководствовался лишь теми соображениями, что в этом городе уже достаточно подобного рода заведений, Правительствующий Сенат находит это распоряжение лишенным законного основания»³. Поэтому указ губернатора был отменен, а губернатору предписано вновь рассмотреть заявление Меклера. В деле также содержится целый ряд свидетельств, выписанных на имя Меклера, из которых явствует, что он содержал типографии в Перми, Екатеринбурге (здесь у него также было предприятие монограммно-конгревного печатания), в Тобольске – предприятие по производству каучуковых штемпелей. О качестве производимых им работ свидетельствует тот факт, что в 1887 г. на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге экспонаты Меклера привлекли внимание великого

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1333. Л. 4–5.

² Там же. Оп. 2. Д. 4416.

³ Там же. Л. 10б.

князя Сергея Михайловича, который заказал ему бумагу и конверты с монограммой¹. Также Меклер выполнял типографские работы и изготавливал штемпели для главного контролера Уральской железной дороги; заказчик остался доволен результатом², качество работ оценил и екатеринбургский полицмейстер³. Получив решение Сената, томский губернатор распорядился известить о нем Меклера; однако Меклер более не проявлял желания открывать предприятие в Томске.

Аналогичные сложности имели место и при открытии литографий и приобретении гектографов. Так, купеческому сыну В.П. Пьянкову было отказано в открытии литографии из-за «нежелательности конкуренции с губернской типографией»⁴. 2 декабря 1871 г. Нарымский 2-й гильдии купеческий сын Владимир Павлинов Пьянков, проживающий в Томске, «в ведении Сенной частной управы», обратился с прошением об открытии частной литографии на имя томского губернатора. Он предполагал оснастить предприятие двумя ручными станками, «в которых размер будет: на одном, в полтора листа обыкновенной писчей бумаги, а на другом – в один лист»⁵. Губернатор распорядился отправить запрос председателю Томского губернского правления с целью выяснить, не будет ли ущерба губернской типографии от открытия нового предприятия и нет ли других препятствий для его открытия. Официальный ответ председателя губернского правления М.Н. Берестова датируется 9 января 1872 г.⁶ В нем сообщается, что «уже открыта при здешней губернской типографии частная литография с платою процентов в пользу типографии за казенное помещение». Кроме того, как оказалось «частно известно» председателю губернского правления, у Пьянкова не приобретено еще оборудование, нет опыта в организации литографий, а в качестве персонала он предполагает привлечь уже работающего в губернской типографии ссыльного И. Рогуля. Наконец, организация еще одной типографии, по мнению Берестова,

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4416. Л. 7.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Волкова В.Н. Сибирское предпринимательство в области книжного дела (вторая половина XIX в.) // Вестн. Ом. ун-та. 1997. Вып. 3. С. 68–72.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1460. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 3–4.

привела бы к уменьшению количества заказов и «сокращению ба-рышей» губернской типографии. Весь означенный комплекс факторов и привел к отказу. Этот случай не был единичным: дважды (в 1867 и 1870 гг.) в открытии типографии и литографии в Томске было отказано Александре Васильевне Сунгуровой, пермской вдове коллежского асессора¹. Она также подала прошение на имя томского губернатора, в котором сообщала, что собирается открыть типографию и литографию в Томске; аналогичные ее заведения в Перми работали вполне успешно. Однако ей также было отказано «по неимению недостатка типографий в Томске»².

Приобретение гектографов волостными правлениями Томской губернии отмечается в 90-е гг. XIX в., более ранние попытки оказывались неудачными. Так, в 1886 г. Кузнецкий окружной исправник запросил разрешения на приобретение гектографа для нужд Ильинского волостного правления «в связи с большим объемом делопроизводства»³. В ответном письме были выражены сомнения в том, что объем делопроизводства так уж велик; кроме того, окружному исправнику было предложено взять на себя личную ответственность в том, «что приобретенный гектограф будет исключительно только употребляем для делопроизводства волостного правления». Кроме того, окружному исправнику предлагалось отвечать и за все последующие разрешения приобрести гектографы другим волостным правлениям, «которые будут неизбежно даны» в случае положительного решения по данному делу⁴. Взвесив последствия, окружной исправник признал, что, действительно, делопроизводство в Ильинском волостном правлении не так уж велико, при необходимости можно нанять второго писаря, да и брать на себя ответственность «за волостного писаря в том, что он будет употреблять гектограф единственно для нужд волостного правления» он никак не может⁵. В результате в приобретении гектографа было отказано. Однако спустя почти 10 лет, в 1897 г., чиновник по крестьянским делам

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1174.

² Там же. Л. 7об.

³ Там же. Д. 2869. В прошении оговаривалось, что приобретение гектографа планируется «в книжном магазине Михайлова и Макушина согласно ст. 158 XIV т. Закона о цензуре и печати издания 1886 г.».

⁴ Там же. Л. 2–3.

⁵ Там же. Л. 4–4об.

Кузнецкого округа вновь подал прошение на имя томского губернатора с просьбой разрешить Ильинскому волостному правлению приобрести гектограф, поскольку это «значительно облегчит писание многочисленных бумаг одного содержания»¹. Из материалов дела далее выясняется, что Ильинское волостное правление первоначально само обратилось в Петербург, в полиграфическую лабораторию М.Н. Алисова (Казначейская ул., д. 7, кв. 9) и даже выслало 10 руб. с пожеланием приобрести гектограф. Однако из лаборатории ответили, что для приобретения гектографа необходимо разрешение губернатора. Разрешение на этот раз было выдано, поскольку губернское правление «не встретило со своей стороны препятствий»².

С другой стороны, приобретение гектографов для подразделений, входящих в состав Алтайского горного округа, носило уведомительный характер; не встретила препятствий и инициатива по приобретению мимеографа Томским полицейским управлением, а также гектографа – нарымским городским старостой³.

Не обходилось и без курьезов. Так, примечательна попытка приобрести гектограф, предпринятая мещанином Михаилом Воскиным, проживавшим в с. Сорокинском Барнаульского уезда. 23 июня 1897 г. он подал прошение о разрешении на приобретение гектографа⁴. На стандартный запрос о политической благонадежности жандармское управление отрапортовало, что Михаил Николаев Воскин проживает на территории губернии с июня 1897 г. по паспорту, выданному Елизаветградской мещанской управой, «и в этот короткий срок зарекомендовал себя эксплуататором сельского населения, так что Чумышское волостное правление имело в виду возбудить против него преследование»⁵; впрочем, политически М.Н. Воскин был признан благонадежным. Суть «эксплуатации сельского населения» становится ясна из рапорта Барнаульского окружного исправника⁶, который сообщил, что Воскин промышлял тем, что «занимался писанием разных прошений крестьянам». Однако Воскин не предоставил гербовый сбор, поэтому разрешение на гектограф не было ему выдано.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3783. Л. 1об.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Д. 3750. Л. 1–4, 11.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ Там же. Л. 7–7об.

⁶ Там же. Л. 8.

Вероятно, обилие такого рода отказов и большое количество жалоб, с которыми получившие отказ обращались в Главное управление по делам печати, побуждало последнее периодически рассылать по губерниям циркуляры с разъяснениями. Одно из подобных дел отложилось в ГАТО¹, оно включает циркуляры с 1887 по 1914 г. В частности, самый ранний из подобных циркуляров, от 23 июля 1887 г., как раз и открывается сообщением о том, что лица, которым было отказано в открытии типографий, «преимущественно из евреев», обращаются в Главное управление за разъяснениями. Управление по делам печати констатировало, что «некоторые губернаторы в своих объяснениях Сенату, в оправдание состоявшихся отказов, приводя такие доводы, которые или несогласны были с законом, или заключали в себе соображения побочные и несущественные»². В качестве примера приводился случай отказа в открытии типографии еврею вне черты постоянной еврейской оседлости. Главное управление по делам печати разъясняло, что «сим примечанием евреям дозволяется открывать типографии только для печатания одних еврейских книг... но вовсе не имело целью воспретить безусловно всем евреям содержать типографии для печатания книг и других, кроме еврейского, языках, на общем основании».

Отдельно оговаривались случаи, когда губернаторы отказывали в открытии новых типографий на том основании, что в подведомственных им городах уже имеется достаточное количество подобных заведений. Сенат отменял подобные распоряжения «...ввиду того, как выражено было в сенатских указах, что ограждение существующих типографий от конкуренции не лежит на обязанности губернаторов и не может служить основанием к неразрешению открытия новых типографий». Правда, оговаривалось, что бывают случаи, когда «типографский промысел доступен злоупотреблениям, часто неуследимым для полицейского надзора и в руках лица неблагонамеренного может сделаться орудием вредной пропаганды». Поэтому предписывалось обращать прежде всего внимание на благонадежность заявителей и возможность достаточного надзора за вновь открываемыми типографиями. Оговаривалось также, что «...ссылка

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6781.

² Там же. Л. 1–2.

на сказанные основания была бы неуместна при объяснении просителям об отказе в их просьбе».

Необходимость извещать власти об изменениях в количестве и качестве типографской техники также служила причиной возникновения споров. Так, циркуляр Главного управления по делам печати от 3 мая 1913 г.¹ в мотивировочной части содержал описание именно такого конфликта: владельцу типографии местный губернатор запретил приобретение второго типографского станка. На это Главное управление дало разъяснение, что, согласно действующему законодательству, необходимо различать две группы лиц: те, кто приобретает типографское оборудование для «промышленной цели», и те, кто его приобретает для собственных нужд. Если для вторых необходимо разрешение на каждый новый печатный станок, то «приобретать новые печатные станки для промышленных заведений... которые уже действуют на основании... дозволения... владельцы их имеют безусловное право, не испрашивая на то никаких дозволений».

Таким образом, правительство не призывало губернаторов давать разрешения на открытие типографий всем просителям, но предлагало проводить более гибкую политику в этом вопросе. Основными мотивами отказа в открытии типографий, как видно, являлись политическая неблагонадежность просителей, наличие «достаточного количества типографий» в регионе, нарушение черты еврейской оседлости. Противоречие между политикой центрального правительства и действиями местных властей было обусловлено, с одной стороны, желанием правительства увеличить налогооблагаемую базу посредством увеличения количества предприятий (в частности, промышленных типографий), а с другой – стремлением местных властей сохранить преференции для губернских типографий и контроль над политически неблагонадежными гражданами.

Если по причинам политической неблагонадежности отказы приходится на весь рассматриваемый период, то другие мотивировки сменяют друг друга с течением времени. Помеха губернской типографии как мотив отказа фигурирует преимущественно в конце XIX в. (это относится как к типографиям, так и к литографиям), ссылка же на черту оседлости как ограничивающий фактор встречается в начале XX в.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6781. Л. 48–48об.

1.2. Полиграфическая техника и материальное обеспечение полиграфического процесса

Процесс совершенствования техники и скорости печатания начался с того, что в 1790 г. Уильям Николсон запатентовал новую конструкцию печатной машины, состоящей из трех цилиндров. Однако построена эта машина так и не была. Технически воплотил первую печатную машину Фридрих Кениг. Сначала он пытался приделать паровую машину к обычному ручному типографскому станку. Результаты разработок демонстрировались в Германии и России, но изобретатель не добился успеха. Тогда он перебрался в Англию, где долгое время работал в самых разных качествах, пока не нашел спонсоров для воплощения своего проекта. В это же время он встретился с человеком, который позже помогал ему всю жизнь. Это был молодой магистр математики Фридрих Андреас Бауэр.

В 1812 г. Кениг и Бауэр построили первую действующую печатную машину. Техническая основа ее конструкции заключалась в следующем. Наборная форма устанавливалась на талере – плите, которой сообщали возвратно-поступательное движение с помощью парового механизма. На пути талера находился красочный аппарат с валиками, накатывавшими краску на форму. Бумажный лист вручную подавали на большой цилиндр, связанный с талером зубчатой передачей. Когда талер двигался, цилиндр начинал вращаться и прижимал лист к накатанной краской форме. Изобретением заинтересовался Джон Вальтер, владелец лондонской газеты «Times». Он заказал для своей типографии две машины. 29 ноября 1814 г. подписчики «Times» получили первый в мире номер газеты, отпечатанный на печатной машине.

Производительность машины была очень велика для своего времени (3–5 тыс. оттисков за час – при том, что ручным способом можно изготовить максимум 3 тыс. оттисков в сутки). Характерно, что с небольшими техническими усовершенствованиями эта машина используется и в современных типографиях.

Первое в мире предприятие, производящее полиграфические машины, было основано в 1817 г. в монастыре Оберцелль близ Вюрцбурга фирмой «Кениг и Бауэр». В основе производимой тех-

ники лежала описанная выше идея; именно такие машины назывались «скоропечатными машинами вюрцбургской конструкции».

Скоропечатная машина «в два наклада» – еще одно изобретение Ф. Кенига. Оно было запатентовано в 1814 г. и представляло собой машину, предназначенную для печатания с лицевой и оборотной стороны листа и работавшую на паровом двигателе; производительность ее составляла до 1000 двусторонних листов в час¹.

В рассматриваемых ниже документах часто упоминаются такие типографские машины, как «американка» и «бостонка»; они относятся к классу тигельных печатных машин, которые использовались обычно для производства нерегулярных малых тиражей акцидентной продукции (бланки, пригласительные билеты, визитки и пр.). Печатный аппарат в таких машинах образуют две плиты: на одной из них (талере) закрепляется печатная форма, а другая (тигель) служит для прижимания к форме листа бумаги. Печатная машина «Либерти» была изобретена американским инженером Ф.О. Дегенером в 1859 г., а производилась в Берлине в 1881–1914 гг. Машина «Бостон» была изобретена в 1859 г. Дж. Гольдингом в Бостоне (отсюда ее название) и выпускалась довольно долго в различных модификациях. Отличие ее от «Либерти» заключалось в том, что талер был закреплен неподвижно, это позволило увеличить скорость работы².

Двигался и прогресс в технологии наборной печати. Здесь в первую очередь следует упомянуть изобретение стереотипа. Идея заключалась в том, чтобы печатать не непосредственно с набора, который быстро изнашивался, а с его копии. Применение стереотипа было известно и ранее; в частности, его использовали Уильям Гед (Шотландия), Фирмен Дидо (Франция). Однако гипс, из которого традиционно изготавливалась матрица, был хрупок. Лишь в 1829 г. французский наборщик из Лиона Клод Жему получил патент на бумажное матрицирование.

Реализовывались также попытки автоматизировать собственно процесс набора. Первый патент на «типографского наборщика-клавесина» получил в 1822 г. англичанин Уильям Черч. К концу XIX в. только в Англии было выдано более 500 патентов на набор-

¹ Немировский Е.Л. Изобретение Иоганна Гутенберга. Из истории книгопечатания. Технические аспекты. М., 2000. С. 244.

² Подробнее о конструктивных особенностях этих машин см.: Немировский Е.Л. Изобретение Иоганна Гутенберга... С. 265–266.

ную машину. Первые наборные машины автоматизировали лишь процесс установки необходимых литер в верстатку; машина работала, как пианино, ее и называли пианотипом. Процесс выключки строк, разбора и закладки литер в машину осуществляли по-прежнему люди.

Существенным изобретением в этой области было создание линотипа в 80-х гг. XIX в. американцем немецкого происхождения Оттмаром Мергенталером (1854–1899). Предложенный им механизм выбивал рельефную форму для матрицы и отливал готовую форму с уже выключенными строками. Отливка делалась не на целый лист, а на одну строку, поэтому машина и называлась линотипом (от англ. «line»). Первый линотип был установлен в типографии газеты «New York Tribune» в июле 1886 г. Через 6 лет в разных странах мира работало уже более 700 линотипов.

В 1897 г. еще один американец – Толберт Ланстон – предложил усовершенствованный вариант линотипа, известный как монотип, который и сейчас применяется в типографиях в сочетании с компьютерной техникой.

Изыскания в области механизации процесса набора велись и в России. Так, известен «механический наборщик» С.И. Якушина, аппарат для набора готовых литер П.П. Княгининского; матрицевывивательная машина Д.А. Тимирязева и «стереограф» И.Н. Ливчака¹. Хронологически эти изобретения были близки зарубежным аналогам, однако, даже при получении патента, далеко не каждый изобретатель мог довести свою машину до серийного производства.

Следует отметить, что и в России, и в Сибири в первой половине XIX в. использовались преимущественно ручные типографские станки². Однако к 1870–1880-м гг. ситуация кардинально изменилась. Если за период 1876–1886 гг. число печатных машин в петербургских типографиях и литографиях выросло на 61,2% (с 294 до 474), то с 1886 по 1896 г. – более чем вдвое (с 474 до 997)³. Наряду с плоскочечатными машинами в типографиях начинают устанавливаться ротационные машины, производительность которых была намного выше. Известно, что первая ротационная машина в России

¹ Книга в России. 1861–1881. М., 1990. Т. 2. С. 9–10.

² Там же. С. 249.

³ Книга в России. 1881–1895. СПб.: Изд-во РНБ, 1997. С. 41.

была установлена в 1877 г. в типографии газеты «Новое время». Первая в России стереотипная машина начала работать в 1814 г. и эксплуатировалась под руководством английского инженера Рута в типографии Русского библейского общества. Первое издание, напечатанное на ней, – греческое Евангелие – вышло в свет в 1816 г. тиражом 5000 экз.

В 1829 г. собственная полиграфическая техника начинает производиться в России, на Александровской мануфактуре. В конце 1870-х гг. производство скоропечатных машин в Петербурге наладил А.А. Васильев. В 1881 г. началось изготовление литографских машин на заводе И.И. Флора; их производил также завод К. Маркварта. Печатные машины выпускал и завод Бромлея. В 1884 г. в Петербурге был основан завод В. Однера и Ф. Гиля. Наиболее крупным предприятием, производившим полиграфическую технику в России, являлся завод И. Гольдберга. С 1881 по 1896 г. здесь было построено 350 печатных машин и оборудовано более 925 типографий и литографий страны. Однако следует отметить, что отечественное полиграфическое оборудование было дороже импортного, в основном за счет того, что выпускалось мелкими сериями¹.

Со второй половины столетия начинается широкий ввоз в Россию полиграфической техники фирмы «Кениг и Бауэр». По данным Е.Л. Немировского, на 1873 г. в стране имелось 392 машины производства этого предприятия². Так, в 1900 г. было импортировано типографских и литографских машин производства разных предприятий на 544 740 руб., а в России произведено типографских машин на 94 200 руб.

Исследователи также отмечают, что процесс механизации затронул в основном тиражирование; брошюровочно-переплетные и наборные работы оставались не механизированными. «Предприниматели-издатели не испытывают экономической потребности в применении наборных машин при относительно невысоких тиражах»³. Впрочем, аналогичная ситуация наблюдалась и в Европе.

Существенные перемены происходят во второй половине столетия и в полиграфическом оснащении сибирских типографий.

¹ Книга в России. 1881–1895. СПб.: Изд-во РНБ, 1997. С. 42.

² Немировский Е.Л. Изобретение Иоганна Гутенберга... С. 253.

³ Книга в России. 1881–1895. С. 43.

В 1860–1870-х гг. книгоиздающими можно было назвать лишь несколько сибирских городов. В 1880–1890-х гг. таких городов насчитывается более двадцати. В 1881 г. в крае было 20 полиграфических предприятий (12 типографий и 8 литографий). В 1885–1889 гг. их стало не менее 50, в 1896–1897 гг. – не менее 66¹. Как справедливо замечают исследователи, «развитие книгопечатания в значительно большей степени зависит не от количества полиграфических заведений, а от их мощности, оснащённости современным оборудованием и материалами, наличия квалифицированных наборщиков, печатников и т.д.

В технической оснащённости полиграфических предприятий Сибири на протяжении второй половины XIX в. происходят существенные перемены. В конце 1850 – начале 1860-х гг. сибирские полиграфические заведения были оборудованы устаревшими ручными станками, производившими 300 оттисков в час, имели ограниченный набор шрифтов, работу выполняли с помощью 4–5 исполнителей. В конце 1860–1870-х гг. происходит постепенное переоснащение типографий². Некоторые из них (Томская губернская, тип. Синицына в Иркутске) приобретают скоропечатные машины. Раньше других современным полиграфическим оборудованием обзавелось крупнейшее полиграфическое предприятие Сибири – типолитография Михайлова и Макушина. Уже в 1883–1887 гг. она имела 3 скоропечатные машины и 3 ручных станка.

Таким образом, в целом Сибирь находилась в русле развития технического прогресса; некоторые временные задержки в появлении новой техники были обусловлены в первую очередь дальностью расстояний и трудностями доставки. Посмотрим, как на этом фоне выглядел Томск.

Если история полиграфической промышленности в Сибири как отдельная исследовательская проблема уже привлекала внимание исследователей³, то состояние дел в этой области в Томске и губернии все еще требует дополнительного прояснения.

¹ Книга в России. 1881–1895. С. 242.

² Там же. С. 243–244.

³ Косых Е.Н. Полиграфическая промышленность Сибири (конец XIX в. – 1919 г.) // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. XVIII–XX вв. Томск, 1994. С. 83–96. Обзорные разделы имеются также в составе Очерков (Т. 1. С. 59–62, 111–113, 174–177. Т. 2. С. 29–34, 124–130, 194–200).

По данным В.В. Баторова, основанная в 1819 г. Томская губернская типография была оснащена тремя ручными печатными станами (два из них были деревянными, один – чугунным) и 10 буквенными кассами¹. Редакция газеты и типография располагались в одном месте, в подвале здания Томского губернского правления (ныне здание СФТИ на Новособорной площади). Многие издания, которые выпустила в свет губернская типография, были перепечаткой «Томских губернских ведомостей». Первым заведующим типографией был преподаватель мужской гимназии Дмитрий Кузнецов, он же являлся первым начальником газетного стола, т.е. редактором ведомостей. Полиграфическая база губернской типографии начала совершенствоваться лишь с 1857 г., когда последовало разрешение издавать «Томские губернские ведомости». Тогда был приобретен еще один печатный стан и 5 наборных касс. К 1866 г. состояние как типографских станов, так и наборных касс оставляло желать лучшего. В 1867 г. губернское правление озаботилось «освежением» шрифта; новый шрифт был заказан в типографии Министерства внутренних дел и поступил в Томск в этом же году².

Однако оставалась проблема не просто устаревших, а уже ветхих ручных печатных станов. Скорость печатания на них составляла около 300 оттисков в час; обслуживали каждый стан не менее 2 человек. При реконструкции типографии в 1868 г. «в столичном механическом заведении Франца-Марка в рассрочку были заказаны словолитня для изготовления шрифтов и скоропечатная машина вюрцбургской конструкции с производительностью 2400 оттисков в час»³. Для приобретения этой машины, а также для знакомства с тонкостями работы в Петербург был отправлен смотритель губернской типографии Стефанов. Он приобрел как собственно машину, так и запчасти к ней, типографскую краску, а также словолитню, основное назначение которой сводилось к тому, чтобы переплавить

¹ Баторов В.В. У истоков книжного дела в Томске (1819–1876) // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск: Наука, 1969. С. 27; Берестов М. Состояние Томской губернской типографии // Томские губернские ведомости. 1871. 13 марта.

² Берестов М. Состояние Томской губернской типографии // Томские губернские ведомости. 1871. 13 марта.

³ Шевцов В.В. Из истории Томской губернской типографии // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. История. Краеведение. Этнология. Археология. 2007. Авг. № 301. С. 74.

имеющиеся в наличии и уже негодные для набора литеры из старых наборных касс. После доставки машины в Томск Стефанов руководил ее установкой; с декабря 1868 г. она уже начала работу. Не простаивала и словолитня: имеются данные, что из старых шрифтов было выплавлено новых литер около 20 пудов¹.

Как указывает В.В. Шевцов, типография, «с одной стороны, имела официальное значение – печать постановлений и объявлений губернского правления и вышестоящего начальства, с другой стороны, являлась коммерческим предприятием, исполняя частные неофициальные заказы»². Основной составляющей ее доходов была подписка на ведомости. «Годовой оборот типографии и ее доходность в 60–80-е гг., – констатирует исследователь, – имели тенденцию к понижению. Частные заказы были невелики ввиду низкого качества типографской работы. Для усиления коммерческой составляющей правительственной газеты в 1868 г. была приобретена скоропечатная машина и понижены расценки на типографские работы. В 1869 г. губернатор Н.В. Родзянко задействовал административный ресурс – все окружные суды, полицейские управления и волостные правления губернии обязывались размещать в типографии заказы на изготовление делопроизводственных бланков. Как результат, в 1869–1870 гг. доходы типографии повысились в сравнении с 1866 г. более чем в 3,5 раза (с 3386 руб. 5 1/4 к. до 11618 руб. 26 3/4 к.). ... Материальные обстоятельства губернской типографии и газеты ухудшил указ 1878 г. об обращении прибыли типографий губернских правлений в доход казны. В 1878–1880 гг. текущая прибыль едва покрывала расходы на жалование штатным служащим, приобретение бумаги и красок. Вопреки указу 1878 г. чистый доход типографии не перечислялся в казну, а направлялся на покрытие возрастающих долгов самой типографии. К 1885 г. они составили 4572 руб. 40 коп.»³.

¹ *Берестов М.* Состояние Томской губернской типографии.

² *Шевцов В.В.* Становление и развитие «Томских губернских ведомостей» в 1854–1881 гг. // Актуальные вопросы истории Сибири: Пятое науч. чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. тр. Барнаул: Аз Бука, 2005. С. 52. См. *Он же.* Из истории томской губернской типографии. С. 73–79. См. также: *Баторов В.В.* У истоков книжного дела в Томске (1819–1876) // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск: Наука, 1969. С. 27–35.

³ Там же.

Появление полиграфических предприятий разных форм собственности породило конкуренцию между ними. Отметим, что губернская типография находилась по сравнению с частными в привилегированном положении. «Типография при Губернском правлении, с правительственной стороны, есть не что иное, как средство для скорейшего сообщения постановлений и объявлений губернского и предписаний высшего начальства. Для сего на содержание ея идет казенная сумма... Но кроме этого официального назначения, губернская типография выполняет заказы всякаго частного лица, если на отпечатание дано разрешение в установленном порядке»¹. Однако даже такое льготное положение на рынке не давало возможности губернской типографии ликвидировать отставание от частников. «Конкуренция частной типографии, имеющей гораздо больше шрифтов, две скоропечатные машины и свою литографию, положительно убила дело губернской типографии», – отмечалось в представлении Томского губернского правления губернатору в 1889 г.² Не последнюю роль в ухудшении финансового положения губернских типографий сыграл указ от 9 марта 1876 г., предписывавший изымать прибыль типографий из ведения губернаторов и перечислять ее в доход казны³. Циркуляр департамента полиции от 2 марта 1878 г.⁴, согласно которому перечисление прибыли происходило лишь в конце года и «постепенно, по мере пополнения средств типографий текущими их доходами», ситуацию не исправил; министерство вынуждено было выдавать правительственным типографиям дотации⁵.

Проблема окупаемости губернских типографий постоянно волновала правительство; публикации на эту тему появлялись и в сибирской периодике. Так, в «Сибирской газете» читаем: «Вопрос о передаче губернских типографий всей империи в частные руки снова возбужден в правительственных сферах. Из сведений, собранных по этому поводу министром внутренних дел, видно, что содержание губернских типографий обходится ежегодно в 1.009,572 руб. Дохода

¹ Берестов М. Состояние Томской губернской типографии...

² Цит. по: *Очерки*. Т. 1. С. 176.

³ ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1876. Т. 2, ч. 1. Ст. 821. Подробнее об этом см.: *Шевцов В.В.* «Томские губернские ведомости»... С. 218.

⁴ *Сборник циркуляров и распоряжений*... С. 259.

⁵ *Шевцов В.В.* «Томские губернские ведомости»... С. 218.

же от этих типографий всего 596,271 руб. Таким образом, расход на губернские типографии превышает ежегодный от них доход на 413,301 рубль»¹. Циркулировали слухи, «...что в скором времени предполагается упразднить казенные типографии, частью же передать их на арендных началах в частные руки. Печатание приказов и др. официальных бумаг передано будет частным типографиям или же предоставлено будет арендаторам казенных типографий»². Подробно вопрос о финансовом положении Томской губернской типографии был рассмотрен В.В. Шевцовым³.

В ГАТО отложилось дело, содержащее «Расходные указы типографской книги 1842 г.»⁴. Благодаря ему мы можем представить себе расходные статьи – на что тратились деньги, – а также штаты губернской типографии, персональный состав сотрудников и размеры жалования, которое они получали. Так, открывается дело указом от 7 января 1842 г., где перечислены расходы за декабрь 1841 г. Из него мы узнаем что в декабре 1841 г. у томского купца Лаврентия Смирнова было приобретено 2 пуда свечей сальных, на что было потрачено 8 руб. 57 $\frac{1}{4}$ коп. Рядовому Арсению Адренченко было заплачено за привоз воды 42 $\frac{6}{7}$ коп. Итого расходы за декабрь составили 9 руб. серебром⁵. Следующий указ посвящен выплате жалования сотрудникам типографии за ноябрь 1841 г.; согласно этому документу оплата распределялась следующим образом: смотритель Бехтеренко – 25 руб., корректор Прединский – 13 руб., наборщики: Гаврила Тарабыкин – 12 руб. 50 коп., Константин Тарабыкин – 12 руб. 50 коп., Никонов – 11 руб., Васильев – 6 руб., вольнонаемные Буянов 11 руб. 50 коп., Борецкий 12 руб. 50 коп., Николай Кудряшов – 7 руб. 50 коп., коллежский ассессор Текутьев – 4 руб. Писцы получили следующие суммы: Калашников – 9 руб. 50 коп., Серебренников – 10 руб., Горбунов – 10 руб., вольнонаемный Кунц – 8 руб. Всего на жалованье было потрачено 153 руб.⁶ К началу XX в.

¹ *Сибирская газета*. 1882. 5 дек. См. также: «Русские известия. Петербург. В правительственных сферах возбужден вопрос об отдаче всех типографий, состоящих при губернских и областных правлениях, в арендное содержание» // *Сибирская газета*. 1883. 25 дек.

² *Сибирская газета*. 1884. 23 сент.

³ *Шевцов В.В.* «Томские губернские ведомости»... С. 206–237.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 329.

⁵ Там же. Л. 1–2.

⁶ Там же. Л. 3–4.

типографские рабочие создали свой профессиональный союз – «Общество рабочих печатного дела в Томске» (прошение об открытии было подано в январе 1909 г.)¹.

По данным В.В. Шевцова, на основании немногочисленных сохранившихся источников можно говорить о существенной модернизации оборудования Томской губернской типографии. В 1898 г. в одной из статей «Сибирской жизни» сообщалось, что в ней имелись две скоропечатные машины «в два наклада» (т.е. обеспечивающих печать листа одновременно с двух сторон)². В 1907 г. в губернской типографии числилось 48 человек (в ведущем частном издательстве – Сибирском товариществе печатного дела – 108 человек)³. 27 мая 1914 г. датируется контракт между Томской губернской типографией и Технико-промышленным бюро об устройстве электростанции и парового отопления (стоимость контракта – 14 тыс. руб.). Работы должны были быть закончены 1 октября 1914 г.⁴ Типография обзавелась собственным помещением, о чем упоминается в прошении Н.Г. Гусельникова от 19 июля 1917 г. о назначении ему пожизненной пенсии⁵.

Отметим и специфику организационного устройства Томской губернской типографии. С января 1898 г. она находилась в аренде московского товарищества Яковлева⁶ (см. о нем ниже). Однако с 1 апреля 1905 г. эти предприятия переехали в отдельные помещения, а управляющим был назначен Власов, помощник зав. типографией Яковлева⁷.

Новый этап в развитии томской полиграфии связан с созданием в 1876 г. первой частной типографии В.В. Михайлова и П.И. Макушина, располагавшейся первоначально «в доме Истоминой, где ранее была телеграфная станция»⁸. О предприятии Михайлова и Ма-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6531.

² *Макушин П.И.* Откровенно и ... беззастенчиво // Сибирская жизнь. 1898. 11 февр.

³ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3581. Л. 3.

⁴ Там же. Ф. 1362. Оп. 1. Д. 582. Л. 1–2.

⁵ «... в настоящее же время губернская типография помещается в собственном доме, построенном на сбережения от доходности типографии...» (ГАТО. Ф. 1138. Оп. 1. Д. 14. Л. 95–96).

⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 5041. Л. 11–11об.

⁷ *Сибирская жизнь.* 1906. 15 марта.

⁸ *Томские* губернские ведомости. 1876. 16 окт. С. 4. Благодарим В.В. Шевцова за указание на этот документ.

кушина имеется обширнейшая литература¹, однако до сего времени существует целый ряд вопросов, которые либо освещены недостаточно, либо еще не были поставлены. Так, история открытия типографии, судя по воспоминаниям Макушина, выглядела весьма просто и гладко; позволим себе обширную цитату.

«Печатание каталогов магазина, повторявшееся через каждые три года (в промежутках печатались «добавления»), каталога моей публичной библиотеки и, наконец, намерение основать в Томске издание газеты, продиктовали мне решение устроить в Томске типографию, тем более что работы существовавшей в городе единственной губернской типографии отличались худым исполнением. Каталоги магазина до открытия своей типографии я вынужден был печатать в Вятке, в типографии Красовского². Открытие типографии откладывалось за неимением средств. Выручил тот же В.В. Михайлов³, давший мне ранее средства на открытие книжного магазина. В 1876 году на устройство типографии мне удалось, на условиях компании, выпросить у него новую ссуду в 6.700 рублей. Располагая означенной суммой и получив от губернатора разрешение на открытие типографии, я без промедления отправился в Петербург. Здесь при любезном содействии фирмы “Франц-Марк” и словолитни Лемана я сформировал скромную типографию за 8.000 рублей (в 4.000 рублей был допущен кредит) и направил ее через контору Каменских в Томск. В Москве законтрактовал 4-х хороших наборщиков и машиниста, купил краски и другие принадлежности, необходимые в типографском деле»⁴. Известен альбом образцов шрифтов типографии Михайлова и Макушина, правда, относящийся к более

¹ *Петр* Иванович Макушин: библиографический указатель, хроника жизни и деятельности, биография: К 150-летию со дня рождения / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 1994. 84 с.

² Красовский Александр Александрович (1829–?) – преподаватель Вятской духовной семинарии, владелец публичной библиотеки, книжного склада и типографии в Вятке.

³ Михайлов Василий Васильевич – томский и колыванский купец, золотопромышленник, вместе с П.И. Макушиным владел первым в Сибири книжным магазином и первой частной типографией в Томске; совладелец торгового дома «В.В. Михайлов и П.И. Макушин».

⁴ *Макушин П.И.* Торгово-промышленная деятельность в Томске // Архив ОРКП НБ ТГУ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. Л. 12.

позднему периоду¹. «Хорошим окладом соблазнен был ехать в Томск для устройства цинкографии прекрасный художник-цинкограф Леман», – пишет в своей биографии П.И. Макушин². Все это позволяло осуществлять набор в две колонки, печатать сложные в издательском отношении книги (например, каталоги, учебники, изоиздания и т.п.).

Оснащенное новым оборудованием (три скоропечатные машины, три ручных печатных стана, собственная литография) предприятие сразу повысило качество печатных работ в Томске. Новейшее оборудование позволяло выполнять сложные полиграфические работы, печатать научные труды, включая карты, схемы, таблицы; использовались и иностранные шрифты. На Уральской научно-промышленной выставке в 1887 г. работы Макушина были признаны безупречными и получили золотую медаль. Особо следует сказать о переплетах. Переплетная мастерская была открыта Макушиным при Публичной библиотеке. Она предназначалась главным образом для библиотечных книг, но уже в первые годы ее существования стали поступать заказы и от томичей, поэтому Макушин расширил дело, выписав из Германии специальные машины и станки и пригласив опытных мастеров из Риги. С переплетной мастерской соседствовала и линовальная, выпускающая в год до полутора миллионов ученических тетрадей для сибирских школ. Летом 1896 г. магазин Макушина, Публичная библиотека, типография и переплетная мастерская переехали в собственное новое здание – двухэтажный каменный дом на Благовещенской площади (сегодня угол ул. Гагарина и пер. Батенькова).

Типография Макушина просуществовала до 1906 г., когда была продана Сибирскому товариществу печатного дела³. Собственно, поводом к созданию Товарищества послужило намерение П.И. Макушина уехать за границу после событий 1905 г. Переговоры с Макушиным о приобретении предприятия вел присяжный поверенный М.Р. Бейлин. Для покупки было создано товарищество на паях, в состав которого входили профессора университета и технологиче-

¹ Типография Михайлова и Макушина в г. Томске, существует с 1876 г. Образцы шрифтов, украшений, политипажей и прочих принадлежностей тиснения. Томск, 1887. Содержит 169 шрифтов и других украшений.

² Макушин П.И. Торгово-промышленная деятельность в Томске. Л. 12.

³ Дмитриенко Н.М. Сибирское товарищество печатного дела // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. История. Краеведение. Этнология. Археология. 2005. Сент. № 288. С. 134–137.

ского института; возглавлял его директор технологического института Е.Л. Зубашев. Созданное в конце 1905 г., уже к 1906 г. Товарищество располагало суммой, достаточной для начала строительства собственного дома, который находился на перекрестке ул. Дворянской и пер. Ямского. В этот же период с П.И. Макушиным был заключен договор о приобретении типографии и литографии в рассрочку; в тексте договора специально оговаривалось, что он обязуется не устраивать собственную типографию в течение 5 лет. Товариществом также было приобретено оборудование типографии К.Я. Зеленецкого. Наконец, в 1909 г. Товарищество приобрело в Петербурге у фирмы Геллера линотип, набор шрифтов, пишущую машинку и т.д. В результате был создан один из крупнейших в Сибири центров полиграфического производства.

Принято считать, что второй частной типографией в Томске (после Макушинской) была типография В.П. Картамышева. Однако фактически вторым полиграфическим предприятием была типография «Сибирской газеты», открытая в 1884 г. Об этом имеются свидетельства, например, в переписке А.В. Адрианова и Г.Н. Потанина. Так, в письме от 18 июня 1885 г. читаем: «Прибавьте к этому сложное дело – типографию – которой я управляю, которую завел сам, доставая деньги, принимая заказы и ведя все это дело без всякой помощи... Типографию завести заставила крайность. В мое отсутствие (я был в путешествии) произошла неприятность с Михайловым (компаньоном Макушина), и Макушин по моем приезде передал мне “Сибирскую Газету”, которую я перенес в губернскую типографию, из огня попали в полымя. Нечего делать, рискнули, затратили деньги подписчиков, завели свою типографию, вот уже скоро год»¹. Однако спустя несколько лет А.В. Адрианов уже ищет, кому продать типографию; так, в письме от 7 января 1888 г. читаем: «Теперь меня пугает еще типография. Покупатели тянут и, кажется, не купят. Во всяком случае, в феврале она будет уложена в склад»². В итоге Адрианов продал свою типографию красноярскому учителю Кудрявцеву в январе 1888 г.³ В ОРКП НБ ТГУ сохранился ряд изданий, вы-

¹ Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...: Письма Г.Н. Потанину / сост. Н.В. Васенькин. Томск, 2007. С. 56.

² Там же. С. 83.

³ Бывший редактор «Сиб. газ.», А.В. Адрианов, продал за 7 тыс. рублей свою типографию Красноярскому учителю, г. Кудрявцеву // Сибирская газета. 1888. 14 янв.

пущенных в типографии «Сибирской газеты» в 1885–1887 гг.; Н.В. Жиликова рассматривает их как издания редакции «Сибирской газеты»¹.

С 1887 г. в Томске действовала еще одна частная типография – В.П. Картамышева, издававшая газету «Сибирский вестник». Т.Г. Бурматова сообщает, что присяжный поверенный В.П. Картамышев прибыл в Томск в 1881 г., где завел свой фотосалон в доме Иванова на ул. Почтамтской (ныне пр. Ленина), приобрел обширный круг знакомств и сблизился с Е.В. Коршем. «В 1885 г. удачно проведенное дело по утверждению в правах наследства родственника миллионера Хамитова в Иркутске дало возможность Василию Петровичу сразу заработать крупную сумму, около 40 тысяч рублей, что позволило ему начать в содружестве с сосланным дворянином Евгением Валентиновичем Коршем выпускать газету»². 16 мая 1885 г. вышел первый номер «Сибирского вестника», редакция которого сначала размещалась в помещении фотографии, чуть позднее редакция газеты переехала на Спасскую улицу (ныне Советскую) в дом М.Ф. Картамышевой (жены В.П. Картамышева). О нем весьма нелестно отзывался А.П. Чехов в одном из сибирских писем: «Пришел знакомиться редактор “Сибирского Вестника”, Картамышев, местный Ноздрев, пьяница и забулдыга... выпил пива и ушел»³. После смерти владельца в 1894 г. его вдова, Мария Федоровна, продала типографию товариществу «Г.В. Прейсман и Н.Я. Беляев», а в 1900–1917 гг. ею владел томский купеческий сын Константин Алексеевич Орлов⁴. С 1900 г. типография находилась в Томске по Ямскому переулку, в доме городского общества⁵. В ГАТО сохранилось дело о продаже типографии Беляевым; при заявлении о продаже прилага-

¹ Жиликова Н.В. Книжные проекты редакций сибирских газет (на примере томской «Сибирской газеты», 1880-е гг.) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2002. № 1. С. 89–97.

² Бурматова Т.Г. Газета «Сибирский вестник» в Томске // Старый Томск. Годовой отчет клуба краеведов при областной библиотеке им. Пушкина. С. 7–8. [Электронный ресурс]. – URL: http://kraeved.lib.tomsk.ru/files2/1100_Otchet_kluba_Staryi_Tomsk_za_2010_god.pdf

³ Письмо № 818. Чеховым. 14–17 мая 1890 г., Красный Яр – Томск // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. Т. 4: Письма. Январь 1890 – февраль 1892 гг. М.: Наука, 1976. С. 82.

⁴ К.А. Орлов известен как издатель газеты «Утро Сибири». О нем см.: *Томский некрополь. Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. 1827–1939* / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 147.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4600. Л. 1.

лось свидетельство от 21 августа 1897 г. об открытии типографии. В результате стандартного дознания о политической благонадежности выяснилось, что претензий к Орлову нет, он зарекомендовал себя хорошо, до этого работал в типографии Беляева. Свидетельство было выдано 26 февраля 1900 г. Добавим, что имеются сведения о том, что в 1895 г. Г.В. Прейсман получил разрешение на создание собственной типографии для печати «Сибирского вестника»¹. Губернское правление, хоть и неохотно, но дало разрешение, о чем уже подробно говорилось выше.

Из более мелких полиграфических предприятий можно назвать акцидентную типографию и переплетную В.М. Перельмана (с 1896 г.), А.П. Усачева и Г.И. Ливена (с 1900 г.)², типографию М.Н. Кононова³, основанную им в 1894 г. и проданную после 1905 г. Зеленеvскому. 18 августа 1900 г. о своем желании открыть в Томске типографию и производство каучуковых штампов заявил Мовша Ниселевич Фрейдберг, провизор, проживающий в с. Змеиногорском Томской губернии⁴. Ряд типографий переходил от одного владельца к другому, причем неоднократно. Осенью 1900 г. в Томске была открыта паровая типография А.Б. Бреслина⁵, которую через 2 года купило московское товарищество скоропечатни А.А. Левенсона. 2 марта 1901 г. прошение об открытии типографии подал запасной унтер-офицер Иван Антипов Барсуков⁶, однако уже в 1902 г. он продал типографию П.И. Макушину⁷. В начале 1904 г. типографию

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1333. Л. 4–5. Г.В. Прейсман редактировал «Сибирский вестник» с 1894 по 1905 г., издал несколько книг по истории и принимал участие в издании «Сибирского торгово-промышленного календаря» и «Путеводителя по всей Сибири...». В 1905 г. уехал в Харбин, где выступил в качестве редактора «Харбинского вестника».

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4572. О владельцах см.: *Томский некрополь*. С. 127, 238. Томский купец Александр Петров Усачев являлся на тот момент членом-распорядителем торгового дома «Пушников и К^о», а Герман Иванов Ливен имел собственный галантерейный магазин.

³ О владельце см.: *Томский некрополь...* С. 205. Некоторое время он владел типографией совместно с И.Ф. Скулимовским, о котором см.: *Дмитриенко Н.М.* День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск, 2002. С. 44. Возможно, сын Франца Ивановича Скулимовского.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4733.

⁵ Там же. Д. 4609, 4978.

⁶ Там же. Д. 4976. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 5282. Л. 1.

Левенсона купила купчиха 2-й гильдии Н.И. Орлова. В ее дом, построенный в 1903 г. К. Лыгиным, и переехала типография.

Агриппина Иоивлевна Дворецкая подала прошение об открытии типографии в апреле 1896 г., там же фигурировал и адрес, по которому типография позже располагалась: в г. Томске, в Болотной части, по Болотному пер., д. 3 (дом купца Всеволода Иванова Королева¹). Однако тогда прошение было оставлено без последствий, поскольку на нем не имелось необходимых гербовых марок. Очевидно, позже было подано повторное прошение, которое пока обнаружить не удалось. Согласно сводным данным, подававшимся в Главное управление по делам печати, типография Дворецкой существовала с 12 марта 1901 г.² на ул. Миллионной, в собственном доме. С 1912 г. отмечено предприятие, принадлежавшее семье Дворецких – Ивану Ильичу и его жене, Елизавете Афанасьевне; их предприятие называлось сначала «Конкуренция», потом – «Энергия»³. Располагалось оно на ул. Магистратской.

Не для всех владельцев типографий полиграфическое производство являлось основным делом жизни. В качестве примера можно рассмотреть биографию К.Я. Зеленецкого (1847–1917). Семья Зеленецких была весьма известна в Томске во второй половине XIX – начале XX в. Казимир Яковлевич, родившийся в местечке Трацевичи Минской губернии, был сослан в Сибирь после событий 1863 г. В 1874 г. он организовал пивоваренное, а затем дрожжевое и винокуренное производство, однако крупными размерами его предприятие никогда не отличалось. Как предполагают исследователи, он занялся производством исключительно для того, чтобы обеспечить достойный уровень жизни своей семье. Кроме того, К.Я. Зеленецкий много помогал другим представителям польской диаспоры в Томске. У него была большая семья (2 сына и 3 дочери); один из сыновей (Казимир Казимирович) впоследствии стал известным художником⁴.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3802. Л. 1.

² Там же. Оп. 3. Д. 5041. Л. 11–11об.

³ Там же. Оп. 2. Д. 6715. Л. 30–30об; Оп. 67. Д. 125.

⁴ Библиография, посвященная семье Зеленецких, довольно обширна. Например: *Сибирская жизнь*. 1917. 18 окт. (некролог); *Томский некрополь...* С. 179; *Католический некрополь города Томска (1841–1919 гг.)*. Томск, 2001. С. 220; *Дмитриенко Н.М.* Зеленецкий Казимир Яковлевич // *Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири*: в 4 т. Новосибирск, 1995. Т. 2 (Ж–К), кн. 1. С. 51–52; *Скубневский В.А.* Предприниматель-

Приобретенная им в 1906 г. типография уже на следующий год была продана, поскольку не являлась для него «профильным активом».

Имелись в Томске и филиалы крупных полиграфических предприятий с центрами в столичных городах. Так, в ГАТО отложились документы, свидетельствующие об открытии в Томске предприятия С.П. Яковлева, основанного в Москве в 1882 г. К концу столетия отделения товарищества имелись в целом ряде городов; печатни и переплетные располагались, помимо Москвы, в Петербурге, Екатеринославе, Воронеже, Калуге, Саратове, Ростове-на-Дону, Самаре, Киеве и Харькове. Литографии товарищества работали в Москве, Петербурге, Екатеринославе, Воронеже, Харькове и Киеве; стереотипные, помимо перечисленных городов, располагались в Саратове и Томске. Товарищество располагало также собственной словолитней в Москве.

С 1898 г. товарищество арендовало помещение губернской типографии и выполняло все ее заказы, а в 1901 г. переехало в собственное здание, где было установлено 10 скоропечатных машин. 19 мая 1900 г. доверенный товарищества в Томске Антон Прокофьев Чижов подал в Томское губернское правление прошение о разрешении ему открыть отделение товарищества в Томске¹. В ответ ему было выдано свидетельство, разрешающее устройство паровой печатни в доме № 12 по Театральному переулку (бывший дом Куренковой). А.П. Чижов заведовал томским отделением товарищества до июня 1902 г., затем в эту должность вступил титулярный советник Александр Геннадьевич Лапшин², о чем правление товарищества уведомило томского губернатора. Содержащиеся в деле документы позволяют также установить, какой техникой была оснащена печатня С.П. Яковлева в Томске. Так, в 1904 г. на предприятии были установлены две новые печатные машины: одна была перевезена из московского отделения товарищества, вторая приобретена на фаб-

ство поляков в Сибири. Вторая половина XIX – начало XX вв. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 2001. Вып. 3. С. 142.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4608.

² Там же. Л. 4.

рике г. Аугсбург¹. В 1911 г. томское отделение получило типографскую скоропечатную машину².

Назначение новых руководящих лиц в печатню товарищества согласовывалось с местными властями. Известно, что в 1909 г. товарищество на паях «Печатня С.П. Яковлева» управлялось советом директоров, в который входили Чайковский, Голунов и Яковлев; томским отделением заведовал Людвиг Андреев Аудзе, крестьянин Курляндской губернии, назначенный на эту должность в 1915 г.³ Перед тем как назначение утвердить, губернатор поручил полицмейстеру навести справки о политической благонадежности представляемого кандидата⁴.

Еще одно московское предприятие – «Товарищество скоропечатни Левенсон» – в 1902 г. приобрело типографию Б.А. Бреслина⁵, последний был назначен ответственным за типографию лицом.

Наряду с частными в Томске существовали ведомственные типографии. Так, в 1898 г. открылась типография и переплетная епархиального братства, в 1906 г. – литография Сибирской железной дороги, имелась типография Дома трудолюбия при женском монастыре.

В 1898 г. была организована типография противораскольничьего братства Дмитрия Ростовского⁶; одно время ее возглавлял известный томский историк церкви К.Н. Евтропов⁷; она располагалась в архиерейском доме. Известно, что в 1899 г. на приобретение типографских машин и шрифтов было потрачено 5903 руб. 21 коп.; шрифты приобретались в Москве, у предприятий Франца-Марка и Шульте⁸. В 1908 г. типография была продана Дому трудолюбия при

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4608. Л. 5. Видимо, имеется в виду одна из ротационных машин, производимых известной фабрикой "Maschinenfabrik Augsburg-Nürnberg (MAN)".

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Д. 6442. Л. 48.

⁴ Там же. Д. 6499. Л. 1–8об.

⁵ Там же. Л. 14–14об.

⁶ Там же. Ф. 170. Оп. 4. Д. 321.

⁷ Яковенко А.В. К.Н. Евтропов и книжная культура Томска второй половины XIX – начала XX в. (страницы истории) [Электронный ресурс] // Константин Николаевич Евтропов: историко-краеведческий сборник / Том. обл. универсал. науч. б-ка им. А.С. Пушкина, ист.-краеведч. отдел; [сост.: В.М. Костин, А.В. Яковенко; ред. С.С. Быкова]. Томск: [Вертер], 2010. С. 57–58. – URL: <http://elibr.tomsk.ru/purl/1-1318/> (дата обращения: 28.02.2013).

⁸ Новиков И. Отчет по содержанию типографии и переплетной Братства Св. Дмитрия Ростовского за 1899-й год / управляющий типографией Ив. Новиков // Томские епархиальные ведомости. 1900. 1 июня. С. 52–53 (отд. неофиц., 2-я паг.).

Иоанно-Предтеченском женском монастыре¹. Для приобретения типографии представителями монастыря был взят кредит Московского купеческого банка. Настоятельница монастыря, игуменья Зинаида, 7 декабря 1907 г. просила разрешения начать работы в типографии; заведовать ею был приглашен личный почетный гражданин Михаил Михайлович Корчагин (который ранее заведовал типографией братства) под надзором самой Зинаиды². В последующих документах содержится описание оборудования типографии: скоропечатная машина Кенига и Бауэра размером 18 x 13 вершков, чистого набора; американский пресс 7½ x 5 вершков чистого набора и 150 пудов шрифта. Предполагалось добавить к ним скоропечатную машину 16 x 24 вершка. В типографии работали до 30 человек мужчин, сторонних монастырю. Наиболее грамотные старшие девочки из числа воспитанниц – 17 человек – изучали типографское дело, еще 10 трудились в переплетной мастерской. Воспитанницы выполняли целый ряд типографских работ: 2 старшие девочки занимались набором таблиц, еще 8 изучали набор и правку корректуры, несколько человек занимались фальцовкой, брошюровкой и переплетом³. Отметим, что в 1914 г. работа типографии вызывала нарекания со стороны сотрудников Сибирской железной дороги, некоторые помещения которой располагались рядом (в частности, врачебный покой, телеграф и библиотека). Суть претензий сводилась к тому, что типография работает на нефтяном двигателе, который «издает большой шум и отравляет воздух». Строительное отделение губернского правления отрядило для осмотра на месте горного инженера, который обнаружил, что к его появлению для типографии было выделено специальное помещение, а ее машинное отделение переустроено⁴.

В сентябре 1916 г. Алтайский союз кредитных и ссудно-сберегательных товариществ обратился с просьбой разрешить им открыть типолитографию в Барнауле⁵. Уездный исправник сообщил, что препятствий к открытию типографии не видит, а ответственным лицом по типографии будет председатель правления союза отстав-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6186.

² Там же. Л. 1.

³ Жеравина А.Н. Томск второй половины XIX – начала XX в. (по материалам дореволюционной печати). Томск, 2010. С. 325–326.

⁴ Сибирская жизнь. 1914. 2 сент., 5 окт.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 470.

ной чиновник Геннадий Николаевич Берсенев; прилагался также список членов правления¹, в числе которых состоял и томский мещанин, зав. типографией в Томске Венедикт Иванович Дворецкий. Решение вопроса затягивалось, поэтому управляющий Барнаульским отделением госбанка в феврале 1917 г. посчитал необходимым отправить дополнительное прошение на имя губернатора, в котором сообщал, что открытие типографии предусмотрено параграфом 5 устава союза, а также что в Барнауле имеется несколько типографий и все они имеют столько работы, что с трудом иногда исполняют срочные заказы. Помимо этого, целесообразность собственной типолитографии союза оправдывалась потребностью в ней союза как для печатания своего органа «Алтайский крестьянин», книг, бланков, отчетов, так и желанием союза обслуживать нужды своих членов – кредитных товариществ, потребительских обществ, артельных лавок, маслодельных артелей, волостных правлений и т.д.² Сам союз обосновывал необходимость своей типографии также тем, что «в настоящее время многие типографии Европейской России, специально работавшие книги и бланки для кредитных товариществ и иных кооперативов, закрылись... заказывать же их в Сибири, вследствие необорудованности сибирских типографий, чрезвычайной их обремененности другими заказами и вследствие дороговизны на печатные работы было бы слишком неудобно»³. Разрешение на открытие было дано.

В начале XX в. Томск стал признанным издательско-полиграфическим центром Сибири⁴. Постоянно расширявшийся рынок сбыта печатной продукции обеспечивал экономическую устойчивость томских типографий. Возникнув однажды, они меняли порой название, хозяина, но продолжали работать. Быстро растущий спрос на печатную книжную и газетную продукцию стимулировал появление новых типографий и одновременно предъявлял к их владельцам серьезные требования модернизации производства. К 1900 г. в Томске действовало 6 достаточно крупных полиграфиче-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 470. Л. 8–9.

² Там же. Л. 15.

³ Там же. Л. 16.

⁴ *Дмитриенко Н.М.* Типографии старого Томска (первая половина XIX – начало XX в.) // Вторые Макушинские чтения (23–24 мая 1991 г., Томск). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 30.

ских предприятий, а в 1912 г. их было уже 9¹. На 1914 г. в Томске действовало 8 типографий, в которых трудились 280 рабочих и учеников, 3 типолитографии, количество сотрудников в которых равнялось 360 вместе с учениками и одна цинкография, которую обслуживали 7 человек. Во всех полиграфических предприятия насчитывалось 39 скоропечатных машин².

Сибирское товарищество печатного дела было одним из первых в Томске предприятий, приобретших линотип американского производства «Мергенталер Линотип К⁰»³. Появление техники такого уровня вызвало интерес горожан: так, 11 ноября 1909 г. предприятие посетила с экскурсией группа студентов Технологического института, возглавляемая профессором Т.И. Тихоновым. Они осмотрели линотип, а также стереотипное, машинное и цинкографное отделения⁴.

Однако томичи не ограничивались использованием привозной типографской техники. Так, изготовление шрифтов было налажено на месте; для этого типографии скупали лом олова, «а также старые свечные оловянные формы»⁵. В 1908 г. комитет по техническим делам при Министерстве торговли и промышленности выдал П.В. Кожеурову, технику-механику городской электростанции, и С.В. Перепелице, студенту Технологического института, привилегию на изобретенную ими машину «для изготовления оттиска, служащего для получения стереотипа, без набора типографского шрифта». По отзывам журналистов, машина напоминала «пишущую машинку клавиатурной системы»⁶. В 1914 г. А.С. Барановым было подано прошение в комитет по техническим делам Министерства торговли и промышленности о получении привилегии на изобретенный им «способ

¹ *Город Томск*. Томск: Типолит. Сиб. т-ва печ. дела, 1912. С. 67 (3-я pag.). Подробнее см.: *Дмитриенко Н.М.* Типографии старого Томска. С. 29–32; *Карташова Т.П.* К вопросу о репертуаре томских типографий конца XIX – начала XX в. (по материалам коллекции томских изданий ОРКП) [Электронный ресурс] // *Материалы научно-практического семинара, «Человек и книга в современном мире (социальная археография)»*, посвященного 65-летию Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета и 25-летию томской археографической экспедиции, Томск, 13–15 сентября 2011 года. – URL: <http://www.lib.tsu.ru/win/dokument/ork/4.pdf> (дата обращения: 6.02.2014).

² *Сибирская жизнь*. 1914. 8 янв.

³ *Наборная* типографская машина // *Сибирская жизнь*. 1908. 2 нояб.

⁴ *Сибирская жизнь*. 1909. 12 нояб.

⁵ Там же. 23 мая.

⁶ Там же. 1908. 12 июня.

приспособления литографской скоропечатной машины для типографских работ и стереотипа»¹.

Должностные лица Томской губернии также интересовались различными техническими новинками. Так, 17 апреля 1898 г. мировой судья Томского окружного суда 4-го участка Каинского округа подал прошение на разрешение приобрести «от П. Полянина из Петербурга домашней типографии с передвижными каучуковыми буквами», которую предполагал использовать для печати бланков и отношений². Разрешение было дано сразу же.

К рассматриваемому времени в городе уже сформировался рынок квалифицированной типографской рабочей силы, о чем свидетельствуют такие объявления в газетах: «гравер-литограф Д. Иванов с аттестатом ищет работу»³ и т.д. Можно встретить также объявления о продаже «типо-литографии на полном ходу»⁴ и литографских камней⁵. Однако квалифицированных рабочих не хватало, поэтому искать их приходилось в том числе и через газеты: «необходим гравер-литограф»⁶, «требуется печатник, он же наборщик, умеющий работать на американке»⁷. Сибирское товарищество печатного дела периодически объявляло наборы «девиц с образованием не ниже городского 4-х классового училища, в качестве учениц»⁸; туда же требовались корректоры⁹. При типолитографии П.И. Макушина с первых лет ее существования была организована школа наборщиков, которая поставляла обученных полиграфистов не только для своего предприятия, но и для типографий других сибирских городов»¹⁰.

Сведения о типографиях в других населенных пунктах Томской губернии имеются в регулярно подававшихся в Главное управление по делам печати «Ведомостях о типографиях, литографиях, фото-

¹ *Сибирская жизнь*. 1914. 20 февр.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4249. Л. 1.

³ *Сибирская жизнь*. 1909. 18 марта.

⁴ Там же. 1910. 27 мая.

⁵ Там же. 30 мая.

⁶ Там же. 1909. 18 янв.

⁷ Там же. 1910. 18 июня.

⁸ Там же. 1909. 23 мая.

⁹ Там же. 11 сент.

¹⁰ *Волкова В.Н.* Сибирское предпринимательство в области книжного дела (вторая половина XIX века) // *Вестн. Ом. ун-та*. 1997. Вып. 3. С. 69. Т.В. Сталева отмечает, что макушинские издания на Уральской научно-промышленной выставке были признаны безупречными по исполнению (см.: *Сталева Т.В.* Сибирский просветитель Петр Макушин. Томск, 1986. С. 72).

графиях, книжных магазинах и тому подобных заведениях», которые составлялись раз в год, а к началу XX в. – раз в полгода¹. По данным этих ведомостей можно заключить, что типографии в городах губернии также являлись как государственными, так и ведомственными, и частными. Например, старейшим полиграфическим предприятием Барнаула являлась типография Алтайского горного правления, открытая в 1849 г. Первой частной типографией в этом городе было предприятие Н.Е. Гуляевой, открытое в 1864 г. Далее последовали типографии В.Е. Абрамова (с 1880 г.), И.Д. Реброва (с 1893 г.), Н.А. Румянцева (с 1894 г.), И.П. Плотникова (с 1899 г.); некоторые из них уже упоминались выше. Что касается технического их оснащения, то, например, к началу XX в. в типографии Румянцева имелись «две скоропечатные типографские машины фабрики «Аугсбург», первая размером 11½ x 17 вершков, вторая – 8½ x x 12 вершков, с одной бостонкой фабрики Гогенфорст в Лейпциге, размером 4½ x 6½ вершков, с одним чугунным литографским станком размером 14 x 18 вершков и двумя деревянными литографскими станками размером камней 11 x 16 вершков»².

Первой частной типографией в Бийске было предприятие И.Д. Реброва (с 1895 г.); позже там были открыты предприятия П.П. Плотникова (с 1896 г.), Н.А. Румянцева (с 1899 г.), П.В. Орнатского (с 1908 г.). В Змеиногорске действовали типографии И.Д. Реброва (с 1897 г.), Н.А. Румянцева (с 1898 г.) и А.Е. Афанасьевой (с 1912 г.).

В Мариинске были зарегистрированы типографии Л.Д. Прейсмана, Н.М. Пономарева и Д.А. Каценеленбогена (все – с 1902 г.). Например, разрешение на открытие типографии Пономарева было дано 1 февраля 1902 г. В типографии предполагалось иметь «один ручной типографский станок размером внутренней рамы 12½ x x 16⁵/₈ вершков и бостонский пресс размером внутренней рамы 5¾ x 8¼ вершков»³.

В Каинске действовали типографии А.Л. Бурдуковой (с 1901 г.), Е.А. Шевелиной (с 1912 г.), а также типография М.И. Терентьева в г. Татарске Каинского уезда (с 1912 г.). Наконец, в Кузнецке извест-

¹ См., например: ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 100, Д. 1145, 1882, 3782, 3674, 5009, 5041, 5280, 3, 6442, 6715; Оп. 67. Д. 125, 240.

² Там же. Д. 4977. Л. 1.

³ Там же. Д. 5260. Л. 1.

ны типографии П.С. Путинцевой (с 1913 г.) и Н.А. Румянцева (с 1902 г. было дано разрешение). В Ново-Николаевске типографии стали появляться только в начале XX в., первым было предприятие Н.П. Литвинова (открыто в 1900 г.).

Из приведенных данных видно, что часто открытием полиграфических предприятий в уездных городах занимались одни и те же люди: так, Н.А. Румянцев держал типографии в Барнауле, Бийске, Змеиногорске и Кузнецке, И.Д. Ребров – в Барнауле, Бийске и Змеиногорске и т.д. Укажем в скобках, что эти же лица, если судить по данным указанных выше ведомостей, также занимались содержанием книжных лавок и библиотек.

Следует отметить и такой факт, как наличие типографий, принадлежавших крестьянам, в Томске и других городах губернии. Так, в 1901 г. в Томске была открыта типография, владельцем которой был крестьянин Санкт-Петербургской губернии Иван Антипович Барсуков¹. На 1912 г. одна из типографий в Ново-Николаевске принадлежала крестьянину Яранского уезда Вятской губернии Николаю Александровичу Кассианову², а типографией в Каинске владела крестьянка Евгения Афанасьева Шевелина³. Типографией и заведением для производства каучуковых штампов в г. Татарске Каинского уезда владел крестьянин Тобольской губернии Курганского уезда Кривинской волости Михаил Терентьев⁴. Эти факты противоречат утверждениям исследователей о том, что сибирская деревня была совершенно пассивна в плане книгопечатания⁵.

XIX–XX вв. отмечены также появлением и широким распространением технических приспособлений для малотиражной печати; в их основе лежало воспроизведение написанного от руки или напечатанного на пишущей машинке текста в нескольких десятках или сотнях экземпляров. Техническое осуществление этой идеи могло быть различным. Наиболее широко применялись для тиражирования уже давно известная литография, а также гектограф и мимеограф.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 5041. Л. 11–11об.

² Там же. Оп. 2. Д. 6715. Л. 22.

³ Там же. Л. 11; Оп. 67. Д. 125. Л. 3.

⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 67. Д. 125. Л. 33.

⁵ Тимофеева Ю.В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири (конец XIX – начала XX в.). Новосибирск, 2012. С. 24.

Литография (от греч. lithos – камень и grapho – пишу) первоначально использовалась для печатания нот и географических карт, впоследствии – для иллюстрирования книжных изданий. Позже эта техника легла в основу офсетной плоской печати, однако с широким развитием последней она с середины XX в. утратила свое значение в полиграфии.

Литографию в России ввел академик В.М. Севергин (1763–1827). Первое отечественное издание, напечатанное литографским способом – «Азиатский музыкальный журнал» (1816–1818) – было издано в Астрахани. В 1816 г. появилась литографская мастерская в Петербурге, основателем ее явился П.Л. Шиллинг (1786–1837). Коренное отличие всех техник малого тиражирования от типографского тиражирования заключалось в отсутствии процесса набора, который был заменен процессом создания трафарета (оригинала). Этот факт показывает технологическое родство перечисленных методов с ксилографией (с одной стороны) и с изобретенным позже методом электрографического копирования (с другой стороны). Действительно, процессы печатания на пишущей машинке или клавиатуре компьютера роднит с процессом классической высокой наборной печати наличие такой технологической фазы, как составление текста из заранее изготовленных (существующих) литер: они либо имеются в виде шрифта для набора, либо те же литеры прикреплены к рычагам печатной машинки и оставляют отпечаток на бумаге через специальную ленту, либо существуют в памяти компьютера в виде стандартных файлов. Суть при этом не в технической форме воспроизведения литер, а в том, что они стандартны, созданы некоторым образом заранее, а процесс набора заключается в составлении из них текста. В случае же литографии или гектографа (как, впрочем, и электрографического копирования) оригинал (трафарет) представляет собой специально изготовленную форму, которая нередко создавалась способом письма от руки.

Первые литографии в Сибири возникли в 10–20-е гг. XIX в.; их организация была связана с нуждами военного ведомства¹: в 1820 г. функционировала литография при штабе отдельного Сибирского корпуса в Омске, в 1823 г. – в Тобольске; с 1853 г. в Иркутске работала литография штаба войск Восточной Сибири. Следует отметить,

¹ Очерки. Т. 1. С. 61.

что в обобщающих трудах по истории книжной культуры Сибири организация типографий и литографий рассматривается как единый процесс развития полиграфического производства в регионе¹, что вполне логично при реконструировании общей картины. Однако, обращаясь к процессам локальным, следует все же разделять последние. Прежде всего, типографский процесс, имеющий в основе технологии производства высокую печать, и литографирование, технологически являющееся плоской печатью, обеспечиваются разными техническими средствами. Соответственно, различной является стоимость производства, а также его цели и, в итоге, репертуар.

Отметим, что литографский способ тиражирования книг технически тесно связан с рукописью: оригинал для тиражирования часто переписывался от руки литографскими чернилами, реже перепечатывался на пишущей машинке с использованием ленты, пропитанной теми же чернилами.

Первая литография в Томске была открыта в декабре 1870 г. при губернском правлении²; это была «частная литография, открытая на особо оговоренных условиях». Уже в следующем году был анонсирован выход альбома видов Томска и его окрестностей. Рисунки были выполнены М. Колосовым и литографированы И. Рогулем³, ссыльным, работавшим в упомянутом заведении. Следует также отметить первую частную литографию в Томске, открытую 21 марта 1874 г. томской мещанкой Анной Яковлевой Рогуль⁴. Вероятно, она состояла в родственных отношениях с работавшим в губернской типографии И. Рогулем, однако подробности нам не известны, как и издания, выпущенные этой литографией.

Типолитография Михаила Николаевича Кононова была открыта 29 октября 1894 г. и располагалась первоначально в доме П.В. Болотова «на Юрточной горе, на Новособорной площади, подъезд со Спасской улицы около городского сада»⁵. По случаю открытия литографии был отслужен молебен и состоялся завтрак; помещение литографии современники характеризовали как «лучшее в городе.

¹ *Очерки*. Т. 1. С. 59–62, 111–113, 174–177.

² *Берестов М.Н.* Состояние Томской губернской типографии // *Томские губернские ведомости*. 1871. 13 марта.

³ *Томские губернские ведомости*. 1871. 14 авг.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1882. Л. 14об.

⁵ *Сибирский вестник*. 1894. 16 окт.; 30 окт.

Много света, воздуха, прекрасное размещение рабочих оставляют самое приятное впечатление»¹.

Следует отметить, что часть литографий занимались не только оперативной полиграфией, но выпускали также иллюстративный и картографический материал. Так, типолитография М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского известна тем, что выпустила в свет в 1898 г. план г. Томска, а в типолитографии Михайлова и Макушина в 1885–1891 гг. печатались литографированные работы первого профессионального томского художника – П.М. Кошарова². Выше уже упоминалось об альбоме видов Томска и его окрестностей, выпущенном литографией при Томской губернской типографии. Это представляется вполне закономерным, поскольку литография была изобретена и вошла в обиход прежде всего как техника иллюстрирования.

Кроме того, все перечисленные организации являлись одновременно и типографиями, и литографиями, т.е. представляли собой предприятия довольно широкого технического профиля. В этом их отличие от литографий Москвы и Петербурга: столичные учреждения специализировались именно в области литографии, не являясь при этом типографиями. Для сибирских же предприятий литография являлась лишь одним из производственных процессов, часто не основным.

В ряде городов Сибири известны случаи преобразования предприятий, первоначально открытых как литография, в типолитографию: так, первая частная литография в Иркутске была открыта в 1858 г. Н.Н. Синицыным, в 1865 г. она была преобразована в типографию. Тот же путь прошла литография К.Н. Высоцкого в Тюмени, открытая в 1867 г., а в 1869 г. преобразованная в типографию³. Аналогичные явления имели место и в Томске. Так, литографию Сибирской железной дороги в 1912 г. советом управления железной дороги было решено преобразовать в типолитографию⁴. Расширение заведения представляется вполне закономерным; очевидно, оно не простаивало без работы: еще в 1897 г. объявлялась «конкуренция» (конкурс) на типографские, литографские и переплетные работы для

¹ *Сибирский вестник*. 1894. 30 окт.

² *Колосова Г.И.* Литографированные работы П.М. Кошарова в книжном собрании Г.К. Тюменцева // Шестые Макушинские чтения: Тез. докл. науч. конф. 22–23 мая 2003 г., Новосибирск, 2003. С. 96–98.

³ *Очерки*. Т. 1. С. 111.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6716.

Сибирской железной дороги¹. На предприятии использовались приобретенные в 1911 г. две скоропечатные типографские машины и одна «бостонка», а также необходимое количество шрифта.

На начало XX в. в литографии трудилось 10 рабочих, при этом, правда, бюрократический штат был чрезмерно раздут: он включал старшего счетовода, двух конторщиков и заведующего литографией. Часть прибыли от литографии также направлялась некоторым конторщикам и счетоводам Главного управления железной дороги. «Сибирский вестник» ехидно замечал по этому поводу, что такая ситуация «напоминает доброе старое время, когда приходилось делать смазку за проведение разных счетов»².

Сообщая томскому губернатору о решении преобразовать литографию в типолитографию, начальник Сибирской железной дороги обосновал его тем, что «в настоящее время литография исполняет типографские работы в небольшом количестве посредством одного печатного стана (американки Леберти)»³, приобретенного в 1911 г. Для расширения производства предполагалось приобрести две скоропечатные типографские машины и одну «бостонку», а также необходимое количество шрифта.

Томский губернатор не возражал против преобразования литографии в типолитографию, но просил известить его, кто будет ответственным лицом за работу предприятия. Таким лицом был назначен помощник заведующего типолитографией отставной подполковник Петр Петрович Быков, уроженец и житель Томска⁴. После стандартного запроса о политической благонадежности кандидата губернатор дал согласие на преобразование литографии.

Отметим, что имели место и обратные примеры: так, типография П.И. Макушина была открыта в 1876 г. как типография, а литография добавилась к ней позже⁵.

Следует упомянуть и о таком факте, как тиражирование конспектов лекций при студенческой лавке Технологического институ-

¹ *Сибирский вестник*. 1897. 14 нояб.

² Там же. 1905. 30 нояб.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6716. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ *Колосова Г.И.* Литографированные работы... С. 97.

та. О ее открытии сообщалось в марте 1912 г.¹ Лавка была организована для продажи канцелярских товаров, тиражирование лекций являлось для нее дополнительной деятельностью. Газета отмечает, что такого рода предприятия существуют и в других городах: Москве, Петербурге, Харькове и др. Вероятнее всего, технически тиражирование осуществлялось при помощи литографии; об этом свидетельствуют сохранившиеся литографированные конспекты лекций, прочитанных профессорами Томского технологического института².

Репертуар изданий, выполненных средствами малой полиграфии, отличался от репертуара обычных типографий. Рассмотрим это на примере ОРКП НБ ТГУ. Коллекция литографированных изданий ОРКП в настоящее время находится в процессе формирования, однако по рассмотрению уже собранных экземпляров можно сделать некоторые предварительные выводы. Коллекция охватывает хронологический промежуток с середины XIX по конец XX в. В целом на настоящий момент она насчитывает 370 ед. хр., однако в ее состав входят не только литографированные издания, но и книги, выполненные в технике гектографа, стеклогрaфии, а также машинописные рукописи.

Кроме того, в коллекции встречается продукция не только сибирских, но также московских и петербургских литографий, причем именно последние преобладают количественно. Тематика коллекции довольно широка, но наиболее многочисленны два основных сегмента: конспекты лекций и театральные пьесы.

Ко второй половине XIX в. относится 149 ед. Заметим попутно, что по технике воспроизведения это преимущественно литографированные издания; лишь 5 ед. представляют собой гектографы; другие техники воспроизведения в рассматриваемом хронологическом интервале не фигурируют.

Томских и сибирских изданий в коллекции насчитывается более 60 ед., из них изданий конца XIX – начала XX в. – 20 ед. Это конспекты лекций, напечатанные в следующих типолитографиях Томска: типолитография М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского (Дворянская ул., собственный дом); типолитография П.И. Макушина

¹ *Отзвуки студенческих коопераций в Томске // Сибирская жизнь. 1912. 2 марта.*

² См., например: *Алексеевский В.П. Курс интегрального исчисления. Изд. студенческого технического кружка при Томском технол. ин-те. [Томск, б.г.]. 243, 8 с.*

(Благовещенский пер., собственный дом); типолитография Сибирского товарищества печатного дела (угол ул. Дворянской и пер. Ямского, собственный дом); товарищество «Печатня С.П. Яковлева».

Различия и сходство репертуара томских литографий с общероссийским могут быть выявлены даже при рассмотрении только коллекции НБ ТГУ. Бросается в глаза, что и в центре (Москва и Петербург), и в провинции (Томск) литографирование использовалось в конце XIX в. не в последнюю очередь как аналог современного ксерокопирования, т.е. в целях оперативного распространения значительного по объему текста. Ярчайший пример – многочисленные литографированные конспекты лекций¹.

Разительное отличие репертуара заключается в первую очередь в наличии среди московских изданий литографированных пьес (довольно многочисленных)², которые совершенно отсутствуют в томской части коллекции. Источник этого различия очевиден: театральная жизнь столиц была гораздо богаче, чем в Томске, а литографированные издания пьес преследовали ту же цель, что и издания конспектов: они требовались для работы актерам, режиссерам, суфлерам и т.д. Таким образом, с одной стороны, наблюдается общность целевого назначения изданий (независимо от тематики, это оперативное тиражирование), а с другой – различия в репертуаре (по крайней мере частично) продиктованы различиями в культурной жизни города – места издания.

Репертуар литографированных изданий московских и петербургских литографий включает в себя, помимо пьес и лекций, также тексты проектов и описаний изобретений³, статистических данных⁴,

¹ См., например: *Задачи по математике*. 1903–1904 уч. год. Томский технол. ин-т. Томск: Типо-лит. М.Н. Кононова, Дворянская ул., собств. дом. 1904. 32 л.; *Чертежи построения кривых и сопряжения линий*. Изд. Томс. технол. ин-та. Томск: Типо-лит. П.И. Макушина, Благовещенский пер., собств. дом, 1904. 24 черт. и др.

² *Сарду В.* Нервные люди. Комедия в 3 действиях / пер. с фр. Де-Вальден. СПб.: Изд. А.К. Мозер. Русская лит., Невский 106 (Курочкин), 1874. 128 с. *Аверкиев Д.В.* Мужья и поклонники: Комедия в 4 действиях (третье в двух картинах). [СПб., 1878]. Лит. Курочкина. Невский 106. 139 с. и др.

³ *Колонг-де И.* Записка об установке флиндерс-бара у компасов. Б.м., 1895. 27 с. *Записка* о важности и необходимости устройства водяных путей Сибири. СПб., 1882. Лит. К. де Каstellи, Вас. остр., 11 лин., д. 22, кв. 16. 23 л., 1 карта.

⁴ *Список переселенческих пунктов Томского района*. Б.м. и г. [Томск]. 11 л.

литературные журналы¹, но количество их чрезвычайно мало. Единичны такого рода издания и в сибирской части коллекции².

В целом репертуар литографированных изданий выполнял в основном функцию восполнения пробелов в локальном и глобальном репертуаре, выбор восполняемых сегментов зависел в первую очередь от целевого назначения тиражируемого текста³. Поэтому репертуар литографированных изданий необходимо рассматривать в тесной связи с репертуаром типографских изданий (с одной стороны) и рукописей (с другой).

Использовались в Сибири и другие техники малого тиражирования, например гектографирование. Е.Л. Немировский связывает появление гектографа с ростом конторской и учрежденческой документации во второй половине XIX в. Для размножения этой документации «понадобилось создать совершенно новые полиграфические процессы, которые впоследствии получили название копировально-множительных. Требования к ним выдвигались ограниченные. Качество оттисков могло быть сравнительно низким, а тиражность ограничивалась 100–200 экземплярами. Одним из первых таких процессов было гектографирование»⁴.

Гектографирование (от греч. *hekaton* – сто и *grapho* – пишу), как и литография, представляет собой один из способов безнаборного тиражирования. Оригинал для гектографа писали специальными гектографскими или анилиновыми чернилами; можно было также использовать печатную машинку с лентой, пропитанной такими же чернилами. Когда оригинал был готов, изображение с него необходимо было перенести в устройство для тиражирования. Основу этого устройства составлял резервуар с желатино-глицериновой массой, к которой и прижимали красочным слоем вниз имеющийся оригинал. При этом анилиновые чернила проникали в глицериновую

¹ *Литературный сборник*. Литературно-критический ежемесячный журнал. № 1. XLIV–XLV курсы. Лит. Коплевской, Невский, № 57. С разрешения инспектора И.А. лица Ф. Врангель. 49 с.; *Лермонтов М.Ю.* Стихотворения. [СПб., сер. XIX в.]. Лит. К. Замысловского. Казанская ул., 33. 11 с.

² Проект временного положения о Сибирских Высших женских курсах в Томске. Б.м. и г. [Томск]. 15 с.

³ Подробнее см.: *Есипова В.А.* Учебная и научная рукописная книга: проблемы терминологии и библиотечной практики (по материалам ОРКП НБ ТГУ) // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 2: Книга в медиaprостранстве. Новосибирск, 2011. С. 113–120.

⁴ *Немировский Е.Л.* Изобретение Иоганна Гутенберга. М., 2000. С. 464.

массу, и на ее поверхности образовывался отпечаток в зеркальном изображении. После этого оригинал убирали, а к поверхности глицериновой массы прикатывали чистые листы бумаги, на которых получался оттиск уже не в зеркальном, а в нормальном изображении. Таким образом можно было получать и многокрасочные изображения; для этого необходимо было использовать чернила разного цвета при написании оригинала. Считается, что посредством гектографирования можно получить до 100 копий – отсюда происходит название метода. Однако на практике получается лишь около 70 хорошо читаемых экземпляров.

Устройство для гектографирования называют гектографом, оно было изобретено в 1869 г. в России М.И. Алисовым и усовершенствовано в 1879 г. чешскими изобретателями В. Квайсером и Р. Гусаком. Гектография широко использовалась в русской нелегальной печати¹. Судьба русского изобретателя Михаила Ивановича Алисова заслуживает нескольких отдельных слов. Он родился в с. Панково Старооскольского уезда Курской губернии в семье небогатого помещика. Окончив Харьковский университет со степенью кандидата естественных наук, он занялся изобретательской деятельностью. Так, ему принадлежит изобретение наборно-печатающей машины «Скоропечатник», первый опытный образец которой был построен в 1870 г. Однако изобретение не получило широкого применения: было построено лишь несколько опытных образцов в Англии². Размножить оттиски, напечатанные на «Скоропечатнике», Алисов пытался с помощью техники, позже названной гектографированием. Первые опыты в этой области он начал в 1876 г., однако самые ранние его публикации по этому вопросу относятся лишь к 1879 г., поэтому изобретателями гектографа в мире принято считать Квайсера и Гусака. В ОРКП хранится издание, «печатанное по способу Алисова»: это «Журналы комиссии для техническо-инспекторского надзора по постройке постоянного через Неву моста на месте Литейного» (СПб., 1875)³.

¹ Дубровская Н.А. Подготовка оригиналов малотиражных работ к оперативному изданию. М., 1969.

² Немировский Е.Л. Изобретение Иоганна Гутенберга. С. 393–394.

³ Журналы комиссии для техническо-инспекторского надзора по постройке постоянного через Неву моста на месте Литейного. СПб., 1875. С. 125–192. Печатано по способу М.И. Алисова. Столярный пер., 6.

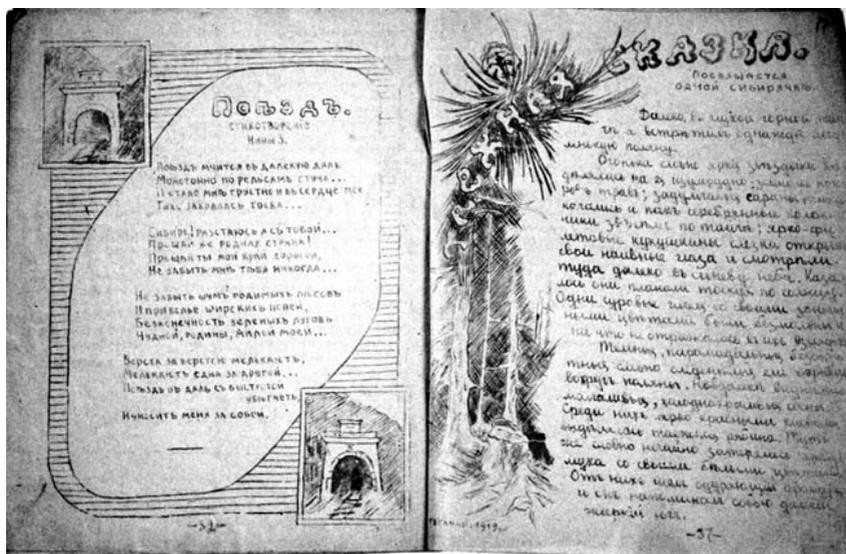

Рис. 1.1. Гектографированное издание из фондов ОРКП НБ ТГУ

Об использовании гектографа в Сибири известно немного. Исследователи упоминают, что гектографированным способом здесь пользовались ссыльные для печати нелегальных изданий и периодики¹; наиболее ранние известия такого рода относятся к 80-м гг. XIX в. При этом оговаривается, что «эти издания не вписывались в сибирскую книжно-рукописную традицию. Они были как бы островками нелегальной журналистики, занесенной на местную почву с Запада»². Однако следует отметить и такую область применения гектографа, как старообрядческая печать. Очень часто эти издания выходили без указания места и времени издания, иногда с ложными данными, поэтому не всегда удается установить, где именно была напечатана та или иная книга³. Среди имеющихся в коллекции

¹ *Очерки*. Т. 1. С. 197–203. Характерно и название цитируемого раздела: «Рукописная книга. Нелегальные издания». См. также: *Паликова А.К.* Рукописные журналы Сибири 900-х годов. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1974. 69 с.: здесь рассмотрены не только рукописные журналы, но и гектографированные издания.

² *Очерки*. Т. 1. С. 198.

³ *Мангилев П.И.* Описание старообрядческих гектографированных изданий: Методические рекомендации. Екатеринбург, 1993. 33 с.

ОРКП гектографов 24 ед. старообрядческими изданиями являются 18, т.е. весьма существенная часть, однако во многих из них нет указания на время издания, и ни в одной не указано место. Следовательно, отнести ту или иную книгу к сибирским и, тем более, томским изданиям можно лишь гипотетически. В частности, возможно, изданы в Сибири труды Григория Арефьевича Страхова¹. Исследователи предполагают, что Страхов провел последние годы жизни в деревне Починки Томской губернии; именно в это время были гектографированы многие его труды – однако, трудно сказать, где именно. В коллекции ОРКП хранится ряд изданий, содержащих тексты Г.А. Страхова².

Кроме того, уже в начале XX в. в Томске выходил гектографированный журнал «Родная Сибирь»; в ОРКП хранится № 5 за 1919 г.³ Возможно, сибирским изданием является и еще один журнал – «Лес»⁴. Выпускались таким образом единичные издания лекций и делопроизводственных документов⁵ (рис. 1.1).

Выше уже описывались проблемы, возникавшие у представителей волостных правлений при получении разрешений на приобретение гектографов. Для подразделений, входящих в состав Алтайского горного округа разрешение на приобретение и установку гектографов носило уведомительный характер: по документам ГАТО известен ряд запросов начальника Алтайского горного округа на имя Томского губернатора, в которых сообщается о разрешении завести гектограф управляющему Риддерским и Сокольским рудниками⁶, управляющему Бийским имением округа⁷, управляющему Змеиногорским имением⁸. Также известен рапорт томского полицмейстера с просьбой приобрести для полицейского управления «скоропечатную

¹ См. о нем и об экземпляре издания его трудов в ОРКП в статье: *Старухин Н.А.* Проблемы изучения творческого наследия старообрядческого писателя Г.А. Страхова // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2009. № 3. С. 113–115.

² ОРКП НБ ТГУ. В-8549, В-8548, В-8547; 312030.

³ Там же. В-5479.

⁴ Там же. В-5513. 1917. № 2.

⁵ Там же. 53.065. Материалы для записки по вопросу об исследовании положения зоштопромышленности в Сибири. Б.м. и г. 6 л. Гектогр. с машинописи; В-21.685. *Лекции по математике.* Б.м. и г. 349, 147 с. Гектогр.

⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3750. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 4.

машинку “Ремингтон” и к ней мимеограф¹ от 23 июля 1897 г. с резолюцией: «Разрешаю». 23 января 1897 г. от Нарымского городского старосты было подано прошение на имя томского губернатора с просьбой о приобретении гектографа² с резолюцией: «Разрешается».

Гектографы приобретали также частные лица: инспектор Северного страхового общества Фока Иванов Дубровин³ (1897 г.), инженер-механик Яков Иванов Первак, трудившийся на Средне-Сибирской железной дороге⁴ (1899 г.), Иоанн Разумов, благочинный благочиния № 37 с. Боровского Форпоста Барнаульского округа⁵ (1897 г.). Так, инженер-механик Я.И. Первак подал прошение о разрешении на приобретение гектографа его томской конторе 9 декабря 1899 г. Контора трудилась «по увеличению провозоспособности Средне-Сибирской железной дороги»; гектограф был необходим для копирования деловых бумаг, чертежей и карт. Жандармское управление на стандартный запрос ответило, что инженер Первак ни в чем предосудительном не замечен, и разрешение было дано без проволочек.

Упоминается в документах ГАТО и использование такого технического приспособления, как шапирограф. Это усовершенствованный гектограф или бумажный гектограф, изобретенный инженером Шапиро.

Если во второй половине XIX в. использование гектографов и аналогичных технических приспособлений являлось скорее экзотикой и жестко контролировалось властями, то уже в 1913 г. книжный магазин П.И. Макушина предлагал всем желающим «Арифмометры, ротаторы-альфидинги, дающие до 150 копий в минуту, иостографы, мимеографы, шапирографы, гектографы и все принадлежности к ним»⁶.

Таким образом, средства малой полиграфии применялись в тех случаях, когда существенны были оперативность и малотиражность, например при издании конспектов лекций или акцидентной продукции. Репертуар литографированных и гектографических изданий

¹ Там же. Л. 11.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Д. 3988.

⁴ Там же. Д. 4590.

⁵ Там же. Д. 3750. Л. 13–16.

⁶ *Сибирская жизнь*. 1913. 16 февр.

выполнял функцию восполнения пробелов в локальном и глобальном репертуаре, выбор восполняемых сегментов зависел в первую очередь от целевого назначения и социальной функции тиражируемого текста; отсюда – различия в общероссийском и региональном репертуаре¹.

Использовались в Томске и другие техники тиражирования, например, фотоцинкография. Она представляет собой способ изготовления иллюстраций для высокой печати, включающий в себя два основных этапа. На первом изображением путем фотографирования переносится на металлическую форму. Она изготавливается из сплава цинка, меди и магния и покрывается фоточувствительным раствором. Свет, воздействуя на покрытие, делает его нерастворимым в воде; после экспозиции на нем отпечатывается фотонегатив, который становится видим по обработке формы водой (рисунок образуют нерастворимые в воде участки). Затем форму протравливают кислотой и получают в результате клише для высокой печати. Фотоцинкография была изобретена в 70-е гг. XIX в. Г.Н. Скамони.

Еще в 1903 г. П.И. Макушин объявил об открытии фотоцинкографии, принимавшей заказы на изготовление медных и цинковых клише для иллюстраций и рекламы. Предполагалось изготавливать клише с рисунков пером, копии карт, гравюр и чертежей, а также копии с рисунков кистью, фототипий и фотографий². В октябре 1908 г. Сибирское товарищество печатного дела также объявило об открытии фотоцинкографии, где предполагалось изготавливать клише для иллюстрированных изданий на цинке и меди³, однако, видимо, тогда дело не пошло, потому что в январе 1912 г. появилось повторное объявление об открытии «первой в Сибири фотоцинкографии», располагавшейся по тому же адресу, что и само товарищество: Томск, Ямской переулоч, собственный дом⁴.

Машинопись является еще одним способом тиражирования документов.

¹ Подробнее см.: *Есипова В.А.* Учебная и научная рукописная книга... С. 113–120.

² *Сибирская жизнь.* Приложение. 1903. 1 июня.

³ Там же. 1908. 28 окт.

⁴ Рекламное объявление было размещено в Сибирской газете 4 янв. 1912 г.

Пишущая машинка – это механический, электромеханический или электронно-механический прибор, оснащенный набором клавиш, нажатие которых приводит к печати соответствующих символов на носителе (преимущественно на бумаге). Принцип работы большинства пишущих машинок заключается в нанесении символов на бумагу при помощи специальных рычагов, заканчивающихся площадками с металлическими или пластиковыми литерами. При нажатии соответствующей клавиши рычаг ударяет по пропитанной чернилами ленте, оставляя отпечаток литеры на подводимом листе бумаги.

Первый патент на изобретение печатной машинки был выдан в 1714 г. английской королевой Анной инженеру Генри Миллу. Патент удостоверял, что Милл изобрел «искусственную машину, или метод нанесения букв, по одной или последовательно одну за другой, как при ручном письме». Однако создать работающую модель машинки изобретателю так и не удалось.

Работающую печатную машинку создал в 1808 г. Пеллегрини Тури. Одна из первых дошедших до наших дней печатных машинок – ктипограф француза Прогрина, построенный в 1833 г. В 1843 г. Шарль Турбер изобрел печатную машинку для слепых; в ней впервые был реализован принцип рычажной передачи движения букв. Позже на этом принципе было основано большинство печатных машинок. В 1867 г. американцами Л. Шоулзом и С. Сулле была построена машинка для печатания номеров; позже изобретение было модернизировано, и в результате в 1873 г. удалось создать достаточно надежную модель многобуквенной печатной машинки. В 1874 г. эту модель пустила в массовое производство известная фабрика Ремингтон.

Одним из первых покупателей печатной машинки был Марк Твен. Он был первым писателем, представившим в издательство рукопись своего произведения, напечатанную на пишущей машинке. По воспоминаниям писателя, это было известное произведение «Том Сойер», однако исследователи установили, что на самом деле это был роман «Жизнь на Миссисипи».

В 1890 г. изобретатель Франц Вальтер предложил еще один вариант конструкции печатной машинки; права на ее производство он продал фабриканту Джону Ундервуду, который заработал состояние

на производстве пишущих машинок. До начала XX в. подавляющее большинство печатных машинок производилось в США.

О том, что машинопись входит в повседневный обиход в Томске и Сибири, свидетельствует много фактов. Уверенно говорить о появлении печатных машинок в Томске можно применительно к началу XX в. Так, в составе коллекции ОРКП есть ряд машинописных делопроизводственных документов, самым ранним из которых является «Журнальное постановление Совета управления Сибирской железной дороги» от 8 августа 1903 г.¹ Однако обращает на себя внимание тот факт, что довольно часто машинописным способом начинают переписываться научные труды². О том, что пишущая машинка стала привычным предметом обихода

Рис. 1.2. Пишущая машинка Ф.Э. Молина.
ОРКП НБ ТГУ

ученого, свидетельствуют, в частности, хранящиеся в ОРКП пишущие машинки, принадлежавшие Ф.Э. Молину (1861–1941), первому

¹ Журнальное постановление Совета управления Сибирской железной дороги. От 8 августа 1903 г. №872. Б.м. 18 с. Машинопись. См. также: *Журнал заседаний по текущим вопросам, связанным с отводом в Алтайском Округе земель при землеустройстве и под колонизацию*, от 26 января 1910 г. Копия с копии. 15 с. Машинопись.

² *Собкевич В.А.* Мед и его исследование. Сибирский мед. Томск, 1918. Гигиенический институт Томского университета. 205 с., табл. Машинопись, рукописное доп.; *Прозоровский А.А.* Томское железорудное месторождение. Отчет по работам 1941–1945 гг. Б.м. [Томск]. 254 л., табл. Машинопись; *Балика Д., Фридьева Н.* Статьи о внешкольном образовании и библиотечном деле. Томск, 1919. 38 с. Машинопись. *Баженов И.К.* Геологическое строение Средней Сибири. Б.м., 1922. листы не нумерованы. Машинопись; *Ермолаев А.П., Ермолаев В.П.* Материалы к отчету по обследованию бассейна р. Кемчика в статистико-экономическом отношении. Б.м., 1918. 260 с. Машинопись.

профессору математики в Сибири, преподававшему в Томском технологическом институте (1900–1911), на Высших Сибирских женских курсах (1914–1917) и в Томском государственном университете (1917–1941). Сохранившиеся в коллекции ОРКП документы свидетельствуют о том, что машинописным способом воспроизводились те сегменты репертуара, которые не предполагали большого тиража, но требовали оперативного размножения и аккуратной подачи текста (делопроизводственные документы, «беловые» научные рукописи) (рис. 1.2).

Известно, что изобретений в области формы и устройства печатных машинок было множество; часть из них появлялась и в Сибири, но, видимо, только как элемент экзотики. Так, поступившая в производство в 1887 г. пишущая машинка «Иост» вместо ленты имела подушку, пропитанную краской. Целью изобретения была экономия краски, использовавшейся для пропитки лент и подушек. В Сибири такие машинки продавал магазин Михайлова и Макушина, «представительство на всю Сибирь пишущих типографским шрифтом машин “Иост”», но уже в начале XX в.¹ Кроме того, пишущие машинки «Ремингтон» и «Ундервуд» продавались в магазине А. Усачева и Г. Ливена².

Большой популярностью пользовались услуги машинисток или, как их тогда называли, «ремингтонисток»: объявлениями о переписке на машинке или о поиске машинистки заполнены томские газеты начала XX в.³ Встречаются также объявления о продаже пишущих машинок марки «Torgedo» и «Continental»⁴. Очевидно, ввиду спроса на машинописные работы появилось большое количество желающих овладеть этим ремеслом: уже в 1909 г. соответствующее обучение было налажено в Томске⁵. К 1911 г. на рынке обучения машинисток образовалась даже конкуренция: в одном и том же номере газеты помещали объявления о своих услугах «Бюро переписки», принимающее учениц «с гарантией за выпуск их с полной технической подготовкой», а также предприятие М.П. Сафроновой, которая, па-

¹ Соответствующее рекламное объявление было опубликовано: *Сибирская жизнь*. 1912. 11 янв.

² *Сибирский вестник*. 1904. 22 июля.

³ См., например: *Сибирская жизнь*. 1909. 1 янв., 3 янв., 6 янв., 9 янв., 15 янв. и мн. др.

⁴ Там же. 21 марта, 17 мая.

⁵ Там же. 9 июня, 27 окт. и мн. др.

раллельно с обучением, принимала «гуртовую работу на мимеографе, шапирографе и гектографе»¹. К 1914 г. рынок услуг обучения работе на пишущей машинке в Томске монополизировался; два крупных предприятия: «Бюро переписки» и предприятие М.П. Сафроновой – не только обучали, но и трудоустраивали своих клиентов.

Насколько были в ходу пишущие машинки в государственных учреждениях в начале XX в., позволяет понять одно из дел, отложившихся в ГАТО². В числе прочих документов там имеется секретный запрос от начальника томского губернского жандармского управления на имя губернатора от 30 июня 1904 г. «По встретившейся серьезной и спешной необходимости» ему потребовалось получить данные о числе всех пишущих машин, находящихся в работе. Поэтому начальник жандармского управления просил «в возможно скором времени предоставить указанные выше сведения о всех пишущих машинах, имеющихся в распоряжении административных управлений гор. Томска, кроме учреждений Сибирской железной дороги. При этом необходимо иметь образцы работы не менее страницы несложного листа писчей бумаги, написанной на каждой машине; содержание написанного безразлично, но требуется, чтобы в тексте поместились по возможности все знаки (буквы, цифры, знаки препинания), имеющиеся на машине, с обозначением на каждом таком образчике номера, системы, образца и года изделия машины»³.

Сами образцы, вероятно, были переданы в жандармское управление, но сохранились сопроводительные письма тех организаций, которые прислали ответ; они датированы 4–12 августа 1904 г. Это управляющий акцизными сборами Семипалатинской области Томской губернии (три машинки)⁴, начальник Томского почтово-телеграфного округа (одна машинка, давно испорчена, на ней не печатают)⁵, управление путей сообщения Томского округа (три печатных машинки: два Ремингтона № 3 и 7, Ундервуд № 5, год выпуска неизвестен)⁶, управляющий государственными имуществами Том-

¹ *Сибирская жизнь*. 1911. 9 окт.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 32.

³ Там же. Л. 214–214об.

⁴ Там же. Л. 216.

⁵ Там же. Л. 218.

⁶ Там же. Л. 220.

ской губернии (три пишущих машинки)¹, начальник Томского горного управления (5 машинок, на одной два шрифта, с нее сделано два образца. Имеется еще шестая машинка: № 5 Blickensderger Groynet Richmann, Solingen, но она испорчена, не используется и хранится у казначея Горного управления)².

Еще одним аспектом организации полиграфических работ в Томске была нехватка бумаги. Данных о распространении бумаги в Сибири и Томске достаточно много, поскольку она использовалась не только в полиграфии, но и в промышленности, и в быту, и в учебном процессе. Существовавшие на территории Сибири бумажные фабрики в Тобольске и Туринске в рассматриваемый период пришли в упадок, а к 80-м гг. XIX в. перестали действовать. Собственное бумажное производство в Томске отсутствовало, хотя известны неоднократные попытки его организовать.

Так, в 1913 г. Сергей Владимирович Горохов, сын известного томского купца В.А. Горохова, и известный книгопродавец В.М. Посохин одновременно объявили о намерении открыть фабрику для производства оберточной бумаги и картона³. С.В. Горохов собирался размещать предприятие «в г. Томске или его окрестностях», В.М. Посохин был более конкретен: «вблизи ст. Судженка Сибирской железной дороги, на р. Яя»⁴. Спустя несколько дней, 19 июня 1913 г., состоялось решение Томской думской комиссии по благоустройству об отводе земель для фабрики С.В. Горохова «на участке между лесопильным заводом Иваницкого и усадьбой Кухтерина»; ввиду социальной важности проекта арендная плата предполагалась невысокой⁵. Уже в середине июля 1913 г. вопрос о продаже земли был решен городской думой положительно, правда, цена была все же увеличена от первоначальной⁶. Однако далее начались согласования, в результате которых Горохову было предложено построить фабрику в течение 5 лет с тем, чтобы она работала не менее 10 лет; налагался и ряд других условий⁷. В начале 1914 г. сообща-

¹ Там же. Л. 222.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 32. Л. 224.

³ Там же. Оп. 67. Д. 233.

⁴ *Сибирская жизнь*. 1913. 15 июня.

⁵ Там же. 21 июня; ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 233.

⁶ *Сибирская жизнь*. 1913. 19 июля.

⁷ Там же. 19 дек.

лось, что строительный материал уже заготовлен и весной предполагается начать возведение фабрики, по сообщениям томских газет, планировавшиеся ранее размеры выработки были Гороховым увеличены почти вдвое (с 500 до 1000 пудов бумаги в сутки), что связывалось с большой неудовлетворенной потребностью в бумаге на территории Сибири¹. Зимой постановление городской думы об отводе участка под строительство фабрики было утверждено Министерством внутренних дел², однако начавшаяся война внесла свои коррективы. Позже, в 1916 г., С.В. Горохов учредил акционерное общество сибирских писчебумажных фабрик. Каменное здание для писчебумажной фабрики в итоге было выстроено, однако работы на ней так и не начались³. Дискуссия о перспективах писчебумажной промышленности в Сибири велась даже на страницах «Правительственного вестника»⁴; фабрика Горохова там отмечалась как строящаяся. Проблемам писчебумажного производства в Сибири была посвящена отдельная работа В.И. Минаева, опубликованная в 1917 г.⁵ Фабрика Горохова упоминалась там как строящаяся (и выражалось сомнение в том, что она когда-либо заработает). Также говорилось об организации акционерного общества сибирских писчебумажных фабрик И.Е. Ятес. Кроме того, имелась идея среди представителей вологодского и тверского земств о строительстве писчебумажных и картонажных фабрик в северной части России и в Сибири, в Таре и в районе Тайги.

Таким образом, за неимением собственного бумажного производства в Томске приходилось обходиться привозной бумагой. О торговле бумагой в Сибири в XVII–XVIII вв. имеется отдельное исследование⁶. В 1886 г. Алексей Иванович Щербаков, основатель «Сибирского фабрично-торгового товарищества Алексея Щербакова и К^о», произвел закладку новой – единственной на тот момент – бумажной фабрики на

¹ *Сибирская жизнь*. 1914. 8 февр.

² Там же. 16 дек.

³ *Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири*. Т. 1 (А–Е). Кн. 2. Новосибирск, 1994. С. 88.

⁴ *Правительственный вестник*. 1917, 27 янв.

⁵ *Минаев В.И.* О возможности и необходимости развития в Сибири писчебумажного, древесно-массного и целлюлозного производств. Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1917. 16 с.

⁶ *Есипова В.А.* Бумага как исторический источник. Томск, 2003. С. 230–242.

территории Сибири, в с. Успенском, недалеко от Тюмени¹. Характерно, что бумажная фабрика строилась на месте бывшего винокуренного завода, принадлежавшего одному из известных сибирских бумажных фабрикантов – Максиму Походяшину.

В томских периодических изданиях имеются многочисленные объявления, посвященные торговле в городе писчебумажными материалами. Так, в Сибирском вестнике № 3 от 6 января 1893 г. было помещено объявление о том, что с 1893 г. приказчик 1-го класса Семен Васильев Сафонов, служивший на томском складе товарищества А. Щербакова, от должности уволен, а все претензии принимает и с покупателями ведет переговоры новый заведующий складом Рудольф Карлович Лемке, он же – главный уполномоченный по Сибири товарищества А. Щербакова. А.И. Щербаков, тарский купец 1-й гильдии, владелец фирмы «Сибирское фабрично-торговое товарищество «А. Щербаков и К^о», в 1879 г. приобрел бывший Успенский винокуренный завод, на базе которого и была построена единственная на тот момент в Сибири писчебумажная фабрика. Первоначально в состав товарищества входил также Н.И. Смолин, однако он вскоре из предприятия вышел.

Уже 20 июня 1893 г. Лемке через газету известил потенциальных покупателей в Томске о том, что на складе товарищества имеется «большой запас бумаги всех сортов и достоинства»²; аналогичное объявление было выпущено в декабре того же года и позже³. Предприятие не только вело торговлю бумагой, но и приобретало тряпье, еще являвшееся в конце XIX в. сырьем для бумажного производства⁴. Техника на фабрике совершенствовалась, о чем свидетельствует объявление в «Сибирской жизни» от 22 мая 1899 г.; там сообщается,

¹ *Сибирская газета*. 1886. 12 окт.; *Жиров А.А.* Писчебумажное производство в Сибири // Изв. Ом. гос. истор.-краев. музея / сост. П.П. Вибе, Т.М. Назарцева; науч. ред. П.П. Вибе. Омск: ОГИК музей, 1999. № 7. С. 143–158.

² *Сибирский вестник*. 1893. 20 июня.

³ Там же. 11 дек.; *Томский справочный листок*. 1894. 23 дек. Позже подобные объявления регулярно повторялись: *Томский справочный листок*. 1894. 2 июля, 13 июня, 26 нояб.; 1895. 8 янв.

⁴ *Томский справочный листок*. 1894. 30 июня. Из этого же объявления видно, что контора доверенного Лемке располагалась на ул. Миллионной, в доме Королева, а в 1898 г. она переехала в дом Самохвалова под Европейской гостиницей (*Сибирская жизнь*. 1898. 20 авг.).

что на Успенской фабрике налажено производство бумаги из древесной массы¹.

Однако уже к концу 1899 г. появляются известия о ликвидации фирмы Щербакова². В качестве причины ликвидации предприятия газета называла нестабильный спрос на бумагу, а также неудачное приобретение оборудования. Правда, было обещано, что фабрика будет работать до тех пор, пока не выполнит все заказы. На протяжении 1900–1901 гг. велась распродажа остатков бумаги на складах в Томске³.

Вела продажу бумаги в Томске и уже упомянутая выше фирма И.Е. Ятес⁴. Так, в 1893 г. из объявления в газете можно узнать, что торговля писчебумажной фабрики И.Е. Ятес переведена с 1 июля из Гостиного двора в дом Е.И. Королева⁵. Это позволяет заключить, что торговля началась ранее указанного срока. Предприятие Ятес также помещало рекламные объявления в газетах, как и фирма Щербакова⁶. В 1894 г. И.Е. Ятес лично посетил Томск, чтобы оценить перспективы ведения дела в нашем городе⁷. 15 июня 1898 г. склад бумаги Ятес переехал в дом А.В. Швецова на углу Богоявленской и Духовской улиц.

В 1899 г. появились объявления о снижении цен на бумагу представителями Ятеса в Томске⁸. Возможно, это был продуманный ход в конкурентной борьбе с предприятием Щербакова; ряд исследователей считает, что фирма Щербакова разорилась в том числе и из-за

¹ *Сибирская жизнь*. 1899. 22 мая.

² Там же. 26 нояб.

³ *Сибирская жизнь*. 1900. 4 янв., 27 июня, 14 дек.; 1901. 10 авг., 24 окт., 27 окт., 2 нояб.

⁴ Согласно данным С.А. Клепикова, это предприятие было основано в 1891 г. около с. Курьинского Новопышменской волости Камышловского уезда Пермской губ. См.: *Клепиков С.А. Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства. XVII–XX в. М., 1959. С. 156.*

⁵ *Сибирский вестник*. 1893. 23 июня.

⁶ Там же. 6 авг.; *Томский справочный листок*. 1894. 2 июня – из этого объявления также видно, что склад предприятия Ятеса располагался в Томске по ул. Миллионной, в доме Е.И. Королева, а доверенным на складе являлся С. Софронов – не исключено, что это тот же Семен Софонов, уволенный ранее со склада предприятия Щербакова, только в фамилию вкралась опечатка.

⁷ *Томский справочный листок*. 1894. 4 авг. Здесь сообщалось, что предприятие Ятеса основано в 1870 г., что противоречит данным С.А. Клепикова.

⁸ *Сибирская жизнь*. 1899. 27 июля.

конкуренции со стороны Ятеса¹. Известно, что в 1902 г. именно Ятес приобрел разорившееся предприятие А. Щербакова. Так же как и Щербаков, Ятес занимался покупкой старого тряпья². В 1911 г. торговля Ятеса в Томске продолжала процветать: так, 31 марта 1911 г. на первой странице «Сибирской жизни» читаем: «Томский склад бумаги Ивана Егоровича Ятеса. Оптовая и розничная продажа бумаги: писчей, книжной, картузной, александрийской, графленой разных №№, газетной, бюварной, альбомной, бутылочной и оберточной, а также и кульки. На кульки с 1 апреля преysкурant понижен»³.

Продавали бумагу в Томске и представители более удаленных от города фабрик. Так, в 1899 г. появляются объявления о продаже бумаги фабрики «Сочевка»⁴. Эта фабрика была основана в 1842 г. Иваном Яковлевичем Эпштейном в поместье Сочевка близ с. Мовдерж Гостычевского уезда Варшавской губернии⁵. Интересы предприятия в Томске вплоть до начала XX в. представлял магазин П.И. Макушина⁶. Тот же магазин реализовывал в Томске и продукцию Добрушской писчебумажной фабрики князя Паскевича⁷. Это предприятие было основано в 1870 г. в имении князей Паскевичей – с. Добруш Вылевской волости Гомельского уезда Могилевской губернии первоначально как деревообрабатывающая фабрика, а спустя два года было переоборудовано в писчебумажную фабрику⁸. Кроме того, известно, что типография противораскольничьего Братства Дмитрия Ростовского приобретала бумагу у московской фирмы Кувшинова⁹. К сожалению, установить что-либо об этом предприятии не удалось; известно лишь, что оно располагалось в Москве. С.А. Клепиков указывает на документы со штампом этого предприятия, датированные 1866–1867 гг.¹⁰

¹ Жиров А.А. Писчебумажное производство в Сибири. С. 143–158.

² Сибирская жизнь. 1903. 4 марта, 22 апр.

³ Там же. 1911. 31 марта.

⁴ Там же. 1899. 8 янв.

⁵ Клепиков С.А. Филигрani и штампы... С. 156.

⁶ Сибирская жизнь. 1901. 24 февр.; 1905. 23 марта.

⁷ Там же. 1912. 15 марта.

⁸ Клепиков С.А. Филигрani и штампы... С. 154.

⁹ Новиков И. Отчет по содержанию типографии и переплетной Братства Св. Дмитрия Ростовского за 1899-й год / управляющий типографией Ив. Новиков // Томские епархиальные ведомости. 1900. 1 июня (№ 11). С. 52–53 (отд. неофиц., 2-я паг.).

¹⁰ Клепиков С.А. Филигрani и штампы... С. 105. Штaмпель № 108.

Следует отметить также наличие в Томске и различных видов технической бумаги. Так, магазин П.И. Макушина продавал золотую (потальную) и коробочную бумагу¹, магазин «Экономия» – серпантин и конфетти², Сибирское товарищество печатного дела реализовывало газетную бумагу по 3 руб. 50 коп. за пуд³, магазин купца Ф.И. Деева – оберточную бумагу⁴. Встречались и объявления о продаже архивной бумаги⁵ и «бумаги печатной для обертки»⁶.

Нередко продажей бумаги занимались книжные магазины. Выше уже упоминались объявления магазина П.И. Макушина; продавал бумагу также магазин В.М. Посохина («контторские и чертежные принадлежности, материалы для переплетов»)⁷. Реализацией бумаги занимались и киоски: так, киоски «Нового дела» продавали газетную бумагу стоимостью 3 руб. пуд⁸.

Начало Первой мировой войны сказалось на ценах на бумагу в Томске: уже осенью 1914 г. писчебумажные магазины подняли цены на бумагу на 5–6%, а затем и на 10–12%; появились заявления о «бумажном голоде»⁹.

Подводя итог, отметим, что описанные выше данные не позволяют полностью согласиться с исследователями, ранее высказывавшими мнение о том, что «только в 50-е – начале 60-х гг. XIX в. местное книгопечатание стало относительно стабильным. Вплоть до конца века подавляющее большинство типографических предприятий принадлежало государству и специализировалось на выпуске ведомственных изданий... а также официальных органов печати – губернских и областных “Ведомостей”. Типографская техника была еще достаточно примитивна»¹⁰. Рубеж XIX–XX вв. показывает мощный рост количества городских типографий и литографий с разными

¹ *Сибирская жизнь*. 1909. 18 янв.

² Там же. 30 апр.

³ Там же. 1910. 3 янв.

⁴ Там же. 6 янв.

⁵ Там же. 25 июля.

⁶ Там же. 11 дек.

⁷ Там же. 1911. 26 нояб.

⁸ Там же. 1913. 9 июня.

⁹ Там же. 1914. 29 нояб., 16 дек.

¹⁰ *Косых Е.Н.* О состоянии досоветской полиграфии Сибири // Материалы научно-практической конференции «VI Знаменские чтения», 4 марта 2007 года СурГПУ. Сургут, 2007.

видами собственности, разной мощностью, технической оснащённостью, кадровым составом.

1.3. Становление и развитие издательского дела

Необходимо сказать хотя бы несколько слов и о таком аспекте, как соотношение полиграфии и издательского дела в Томске в рассматриваемый период. В европейских странах разделение полиграфического производства и издательского дела оформилось к середине XIX в.; в европейской части России этот процесс происходил примерно в то же время. Для Сибири характерно определенное запаздывание; здесь еще во второй половине XIX в. издатель мог являться и типографом. Поэтому, рассматривая книгоиздательскую практику г. Томска конца XIX – начала XX в., можно говорить не столько об издательствах, сколько о книгоиздающих организациях.

Среди крупных издающих организаций Томска необходимо назвать органы государственного управления и различные ведомства¹. Так, губернская администрация издавала ведомственную делопроизводственную продукцию (постановления губернатора, инструкции и пр.), ежегодные Обзоры Томской губернии, являвшиеся приложениями к отчету губернатора, Памятные книжки и адрес-календари; она же выступала и как издатель газеты «Томские губернские ведомости». Издающими организациями являлись органы местного самоуправления: так, публиковались Своды постановлений городской Думы, ежегодные сметы прихода и расхода, «Известия Томского городского самоуправления». Следует назвать в этом ряду и Канцелярию попечителя Западно-Сибирского учебного округа, издававшую Памятные книжки Западно-Сибирского учебного округа, циркуляры, а также юбилейные издания².

В качестве издающей организации выступали управляющие органы Томской епархии: они являлись издателями газеты «Томские епархиальные ведомости», Справочной книжки по Томской епар-

¹ Книга в России. 1881–1895. С. 247–254.

² Например: Мисторев А.А. Столетие Томского уездного училища. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1889; Он же. Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие ее существования (1838–1888). Томск: Губерн. тип., 1894.

хии; публиковались тексты проповедей, отчеты о епархиальной деятельности, справочная и краеведческая литература.

Крупными издающими организациями были вузы (Томский императорский университет и Томский технологический институт); тематика выпускавшихся ими изданий получила подробное рассмотрение в монографиях Е.А. Базылевой и В.А. Эрлиха¹. Следует отметить и издательскую деятельность многочисленных обществ, функционировавших в городе: Общества естествоиспытателей и врачей, Томского отделения Московского общества сельского хозяйства («Научные очерки Томского края» 1898), Томского общества инженеров, Юридического общества, Общества изучения Сибири и ее быта и т.д. Все общественные организации (благотворительные, культурно-просветительные, досуговые, спортивные) были обязаны ежегодно отчитываться о своей деятельности и состоянии кассы; соответственно, среди издаваемой ими продукции были представлены отчеты о деятельности, кассовые отчеты, юбилейные издания, посвященные 5, 10-летию... деятельности. В целом их участие в издательском процессе было достаточно весомым. Отдельно следует сказать и о такой издающей организации, как Сибирская железная дорога, которая издавала инструкции, расписания и другие документы, а также отчеты ведомственных школ и сети библиотек².

В целом издательскую деятельность этих организаций исследователи характеризуют как создание «прежде всего утилитарной, ведомственной, сугубо деловой книги»³, а сами организации, по заключению специалистов, «выступают как издатели лишь в силу необходимости информировать общественность о своей работе»⁴. Однозначно выходят из этого круга вузы как издающие организации: так, уже отмечено, что в Томском императорском университете «впервые в Сибири получают развитие отрасли знания, не связан-

¹ Базылева Е.А. Книгоиздание научных учреждений и вузов Сибири. Вторая половина XIX в. – 1917 г. Новосибирск, 2003. 228 с.; Эрлих В.А. Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – второй половине XX века. Новосибирск, 2005. 390 с.

² Положение о практических курсах по службам движения и телеграфа Сибирской железной дороги / Школьно-библиотечный комитет при управлении Сибирской ж.д. Томск: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1902. 36 с.

³ Книга в России. 1881–1895. С. 246.

⁴ Там же. С. 247.

ные непосредственно с изучением края – физика, химия, ботаника, зоология, медицина, анатомия, антропология»¹.

Среди частных книгоиздающих организаций необходимо назвать уже упоминавшееся предприятие Михайлова и Макушина, сочетавшее в себе все основные этапы книгопроизводства: издательство, типографию и книжную торговлю. Они выступали как издатели справочной и краеведческой литературы, издавали «Сибирскую газету». Уже после перехода полиграфического производства в ведение Сибирского товарищества печатного дела фирма Макушина издавала в этой типографии некоторые книги². Совмещали функции издателя и типографа также А.В. Адрианов и В.П. Картамышев; в качестве издателя выступала владелица типографии А.И. Дворецкая³. Есть ряд издательств, история которых еще ждет своего исследователя: издательство «Факел», издательство Л.Н. Симаниной и др.⁴

Существовал и ряд крупных издательских проектов, осуществленных частными издателями. Развитие частной инициативы вообще было характерной чертой томского книгоиздания. В числе издателей-редакторов, помимо П.И. Макушина, можно назвать П.И. Кузнецова, Ф.П. Романова, В.А. Долгорукова, художника П.М. Кошарова. К таким проектам можно отнести, в частности, «Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь», издававшийся в 1893–1910 гг. Ф.П. Романовым; следует отметить, что Романов выступал в качестве не только издателя, но и составителя текста. Пользовались популярностью «Художественно-этнографические рисунки Сибири», выпускавшиеся в 1889–1891 гг. первым томским профессиональным художником П.М. Кошаровым⁵. К известным проектам такого рода можно отнести и «Путеводитель по

¹ Книга в России. 1881–1895. С. 249.

² *Альциуллер М.И.* Земство в Сибири / предисл. П.И. Лященко; Кн. магазин П.И. Макушина. Томск: Тип. Сиб. т-ва печ. дела, 1916. X, 2, 416. 20 с., табл.; *Краев Ф.М.* География Томской губернии / Кн. магазин П.И. Макушина. 2-е изд., испр. и доп. Томск: Тип. Сиб. т-ва печ. дела, 1916. 125 с., 14 л. ил., 1 карта.

³ *Строганов.* Краткия сведения с вопросами и ответами, необходимыми для рядового / Изд. А.Г. Дворецкой. Томск: Тип. Сиб. т-ва печ. дела, 1916. 16 с.

⁴ *Зимние радуги:* Стихотворения и рассказы / Изд-во «Факел». Томск: Тип. «Энергия», 1914. 36 стб.; Рабочий юморист. 1906. Томск: Тип. А.И. Дворецкой. (14 апр.). № 1. Ежедельный литературно-сатирический журнал. Ред.-изд. Л.Н. Симанина.

⁵ *Колосова Г.И.* П.М. Кошаров и его «Художественно-этнографические рисунки Сибири» // Ханты-Мансийский округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 265–294.

всей Сибири и среднеазиатским владениям России», издававшийся В.А. Долгоруковым в 1895–1904 гг.; последний также активно занимался редакторской и литературной деятельностью: выпустил, пребывая в Томске, два сборника своих стихов. Кроме того, частными лицами (Н.А. Гурьевым, Н.С. Чирковым, Г.В. Чавыкиным) также издавались путеводители по Томску. Выходили в Томске и единичные книги, где в качестве издателя выступал сам автор¹.

Как видно, все перечисленные выше частные книгоиздатели либо сочетали издательскую деятельность с полиграфическим производством, либо выпускали как издатели одно-два издания и на этом прекращали свою деятельность. Первым профессиональным издательством Томска принято считать Сибирское товарищество печатного дела, однако и для него издательская деятельность не являлась единственной: оно унаследовало от Макушина прекрасно оснащенную типографию. Таким образом, только к началу XX в. можно говорить о настоящем разграничении функций издателя и типографа в Томске; налицо существенное отставание как от общероссийских, так и от мировых процессов в этой области.

Книгоиздательская практика каждого сколько-нибудь значительного центра отражает в себе характерные черты его жизни – административной, социальной, хозяйственной, просветительской и другой деятельности. Поэтому, несмотря на схожие причины развития книгоиздания, в каждом отдельном городе оно развивалось по-своему. Наличие в Томске трех высших учебных заведений и деятельность крупнейшей в Сибири частной книгоиздательской фирмы П.И. Макушина способствовали созданию благоприятных условий для развития книгопечатания в городе и превращению его в конце XIX – начале XX в. в крупный книгоиздательский центр Сибири.

Так, первая в Томске губернская типография первоначально служила для нужд делопроизводства. С 1857 г. здесь печатаются «Томские губернские ведомости» – первое периодическое издание в Томске. За 57 лет существования губернской типографии было выпущено 38 книг. В 1861–1867 г. было издано лишь 6 книг, в 1868–1876 – 32. Наблюдается некоторый рост книжной продукции в количественном отношении, расширяется и тематика. Кроме ведомственной и религиозной литературы, печатаются книги научного и

¹ Шукин. Клад: Сказка. Томск: Изд. авт. Тип. «Сибирский вестник», 1886. 2, 17 с.

краеведческого содержания, и почти все они принадлежат одному автору – секретарю статистического комитета Н.А. Кострову. За редким исключением, все издания, которые выпустила в свет губернская типография, были перепечаткой из «Томских губернских ведомостей»¹.

Открытие типографии Михайлова и Макушина существенно изменило ситуацию в издательском деле Томска. Среди ее постоянных клиентов были государственные и общественные учреждения и ведомства: городская дума, канцелярия попечителя учебного округа, томская епархия². Книгоиздательская деятельность Макушина тесно связана с первым университетом Сибири с момента его основания³. После его открытия в 1888 г. в типографию П.И. Макушина стали поступать заказы на печатание трудов ученых и периодических изданий университета.

Уже к 90-м гг. XIX в. «Книжный магазин П.И. Макушина» становится крупнейшей в Сибири книготорговой и книгоиздательской фирмой. Поэтому неудивительно, что именно «Книжный магазин П.И. Макушина», по примеру созданного в 1884 г. в Петербурге издательства «Посредник», начинает в Томске издавать доступные по цене книги для народа, среди которых были и произведения Л.Н. Толстого⁴. Так, в 1895 г. Макушин издает рассказ Л.Н. Толстого «Хозяин и работник» большим для того времени тиражом 3000 экземпляров. Цена книжки составляла всего 10 копеек и была вполне доступна широкой читающей публике. Не прошел незаме-

¹ Баторов В.В. У истоков книжного дела в Томске (1819–1876 гг.) // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 30.

² Положения о стипендиях на счет процентов с пожертвованных капиталов при императорском Томском университете и других учебных заведениях Западно-Сибирского учебного округа / Изд. канцелярии попечителя Западно-Сибирского учебного округа. Томск: Типо-лит. П.И. Макушина, 1894. [4], 112 с.; Обязательное постановление томской городской думы для жителей г. Томска, изданное на основании 102–106 ст. Городового Положения об истреблении бродячих собак в городе. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1896. 3 с.; Общий отчет о состоянии приходских попечительств при православных церквах г. Томска, за 1892 год. Томск: Типо-лит. П.И. Макушина, 1893. 8 с.

³ Карташова Т.П. Издания П.И. Макушина в библиотеке томского краеведа Г.К. Тюменцева // Шестые Макушинские чтения: Тез. докл. науч. конф., 22–23 мая 2003 г., г. Новосибирск. Новосибирск, 2003. С. 99–101.

⁴ Карташова Т.П. Томские издания произведений Л.Н. Толстого // Лев Толстой и время: Сб. статей / под ред. Э.М. Жиликова, И.Ф. Гнюсова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 253–257. (Русская классика: Исследования и материалы; Вып. 5).

ченным для томской публики и новый роман Л.Н. Толстого «Воскресение», который был воспринят местной интеллигенцией как «крупное событие в нашей литературной жизни». Роман «Воскресение» вышел в Томске в типографии П.И. Макушина двумя книжками небольшого формата (17,5 x 14) тиражом 1500 экземпляров в 1900 г. Несомненно, факт его появления представляет огромный интерес для исследователей не только томской и сибирской книги, но и всей провинциальной печати. Книжным магазином П.И. Макушина была издана еще одна книга Л.Н. Толстого для народного чтения, состоящая из нескольких рассказов: «Бог правду видит да не скоро скажет», «Корней Васильев» и «Большая медведица»¹.

При определении количественной характеристики регионально-го репертуара в качестве основного источника использовался «Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги», Каталог томских изданий в библиотеке Г.К. Тюменцева (рукопись)² и коллекция томских изданий НБ ТГУ. По нашим подсчетам, с 1876 по 1907 г. в типографии было напечатано 871 издание (при этом 131 не отражены в «Сводном каталоге»), из них 49 издано книжным магазином П.И. Макушина; это 32 каталога его публичной библиотеки и книжного магазина и около 17 книг различных авторов. Данные подсчеты также имеют предварительный характер, так как выявление в фондах Научной библиотеки ТГУ томских, в том числе макушинских, изданий еще продолжается³.

Коммерческий успех макушинского предприятия определялся не только качественным исполнением типографских работ, но и поступлением прибыли от издания газет и сборов за рекламу. Издатели частных газет нередко были одновременно и владельцами собственных типографий, а иногда и книготорговых заведений. В крупных городах такое объединение стимулировало и книгоиздательскую деятельность.

¹ Толстой Л.Н. Бог правду видит да не скоро скажет. Корней Васильев. Большая медведица / Изд. кн. магазина П.И. Макушина. Томск: Тип. Всероссийской акад. Генер. штаба, 1918. 47 с.

² Карташова Т.П. Каталог томских изданий в библиотеке Г.К. Тюменцева. Рукопись. 132 с. Хранится в ОРКП НБ ТГУ.

³ Карташова Т.П. П.И. Макушин и томское книгоиздание конца XIX – начала XX в.: нерешенные проблемы // Девятое Макушинские чтения: материалы науч. конф. 15–16 мая 2012 г. г. Барнаул. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. С. 8–13.

Немаловажную роль играли личные связи П.И. Макушина и его авторитет честного и успешного предпринимателя, применявшего разные методы работы с потенциальными заказчиками, максимальное использование возможностей газеты и рекламы в издательском бизнесе. Уже упоминалось, что та же «Сибирская газета» в руках В.А. Адрианова стала убыточной, а типография, им руководимая, имевшая новое оборудование и выполнявшая заказы на достаточно высоком полиграфическом уровне, печатавшая произведения сибирских писателей, имевшая широкую рекламу, не выдержала конкуренции и была продана.

Успех П.И. Макушина был обусловлен еще и тем, что ему удалось пройти всю цепочку «автор–издатель–книготорговец–читатель», но в обратной последовательности, от удовлетворения читательских потребностей до стимулирования создания собственных произведений местными авторами, которые смогли бы заинтересовать и быть полезными сибирскому читателю. Ему удалось охватить этот процесс весь целиком, о чем наглядно свидетельствуют основные даты его деятельности: открытие Публичной библиотеки в 1870 г., первого в Сибири книжного магазина в 1873 г. и типографии в 1876 г. В последующие годы он заботится об открытии новых школ и распространении грамотности, пытается организовать книготорговлю в сельской местности и занимается учреждением бесплатных библиотек-читален в Томской губернии и т.д. Он сам являлся автором нескольких научных и популярных статей, неоднократно печатался в губернских ведомостях и в собственных газетах.

П.И. Макушин был не только издателем произведений томских авторов, но и инициатором многих местных изданий, в том числе книг о Сибири. Он пытался привлечь местных авторов к идее Г.Н. Потанина о создании книг по родиноведению Сибири, для чего в 1887 г. при Обществе попечения о начальном образовании был создан капитал имени Г.Н. Потанина для премирования лучшей книжки для чтения в начальной школе по «родиноведению Сибири»¹. В 1890 г. по инициативе П.И. Макушина был издан первый

¹ *Карташова Т.П.* Г.Н. Потанин и общество попечения о начальном образовании в г. Томске // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2011. № 2 (14). С. 94; *Сибирская жизнь*. 1901. 12 июня.

путеводитель по г. Томску – «Город Томск в прошлом и настоящем». Составителем справочника являлся путешественник, этнограф, археолог и публицист А.В. Адрианов, в предисловии отмечавший, что книга предназначена в основном для местных жителей, поэтому так много внимания в ней уделяется насущным проблемам города. Предполагалось продолжить издание путеводителя с учетом указаний критики и дополнением новых сведений если не ежегодно, то, по крайней мере, по распродаже настоящего, но по неизвестным причинам издание справочника не возобновлялось¹.

Макушинские начинания в данной области были многочисленны. Среди самых крупных проектов можно назвать основание при Институте исследования Сибири капитала в 5000 руб. для премирования популярных книг о Сибири и идею создания общесибирского литературного фонда, в который П.И. Макушин вложил 25 тыс. руб.²

К сожалению, большая часть архивных материалов, связанная с работой коммерческих предприятий Макушина, погибла в годы революции, поэтому о количестве напечатанных в его типографии книг и их тематике можно судить лишь на основе изучения сохранившихся до наших дней и имеющихся в наличии изданий.

Как уже было показано выше, в Томске действовал целый ряд других полиграфических предприятий; продукция их отличалась большим разнообразием. Для ее систематизации мы обратились к вышедшему в 2004–2005 гг. в Новосибирске «Сводному каталогу сибирской и дальневосточной книги», который дал возможность подсчитать как сами типографии, так и напечатанные ими книги и брошюры³.

¹ *Карташова Т.П.* Старые путеводители по городу Томску // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета: [сб. статей. Вып. 1]. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. (Вузовские библиотеки Западной Сибири: Опыт работы; Вып. 20). С. 44–45; *Адрианов А.В.* Г. Томск в прошлом и настоящем. Томск: Тип. Михайлова и Макушина, 1890. С. II.

² *Труды съезда по организации Института исследования Сибири.* Томск, 1919. С. 18 (5-я паг.); *Дмитриенко Н.М.* Сибирское товарищество печатного дела // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. История. Краеведение. Этнология. Археология. 2005. Сент. № 288. С. 137.

³ *Карташова Т.П.* Проблемы изучения региональной книги (по материалам фонда отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета) // Библиография. Археография. Источниковедение: сб. ст. и материалов. Вып. 1 / ред.-сост. А.И. Раздорский, Д.Н. Шилов. СПб.; М.: ООО «Старая Басманная», 2012. С. 163–168.

В результате подсчета по Сводному каталогу были выявлены 27 томских типографий, работавших в разные годы. Больше половины этих типографий были малоизвестны и успели выпустить от 1 до 5 книг: например, тип. П.В. Максимова (1 книга), тип. «Сибирская», «Союза кооперативов», Шмерковича, тип. «Товарищество», тип. К.Я. Зеленецкого (по 2 книги), 5 книг выпустила типография Сибирской железной дороги, 9 – Каценеленбогена.

Средними по количеству выпускаемой печатной продукции можно считать тип. Епархиального братства – 49, Перельмана – 58 книг, Кононова и Скулимовского – 104 книги. Самыми крупными типографиями в Томске были: тип. П.И. Макушина (613 изд.), Сибирского товарищества печатного дела – 558 книг, Приюта и Дома трудолюбия – 451, Печатня Яковлева – 216, Н.И. Орловой – 153 издания. Принято считать, что после появления Макушинской типографии типография губернского правления влачила жалкое существование и не могла конкурировать с частными типографиями. Однако по количеству изданий она стоит на 4-м месте – 423 книги, и выходили они до 1917 г.

Все подсчеты, как уже говорилось выше, были произведены по «Сводному каталогу сибирской и дальневосточной книги», в котором были зафиксированы 3682 томских издания. Необходимо сразу оговориться, эти подсчеты очень приблизительные, так как Сводный каталог несет на себе следы предварительности и неполноты, и в дальнейшем его необходимо дополнять и вносить исправления.

Сверка имеющихся в ОРКП НБ ТГУ библиографических описаний томских изданий с описаниями сводного каталога показала, что 630 изданий вообще не вошли в каталог. Среди них и книги научного характера, общественно-политическая литература 1905 и 1917 гг. (например: Кларин М.С. «Утро Тетушки Конституции: Литературно-политический памфлет. Томск, 1905). Отсутствуют в каталоге справочные издания по г. Томску: «Список улиц города Томска на 1915 г.», «Смета доходов и расходов г. Томска на 1915 год» и др.

Неполно представлена в сводном каталоге и религиозная литература, выходящая в Томске. Здесь начиная с 80-х гг. XIX в. при архиерейском доме регулярно проводились воскресные религиозно-нравственные чтения, особую популярность они приобрели при епископе Томском (1891–1912), затем митрополите Московском и Коломенском Макарии (Невском). Тексты бесед и поучений, как

правило, раздавались прихожанам, пришедшим на очередное чтение. Они печатались небольшими брошюрами, и некоторые из них выдержали несколько переизданий.

Издания духовной литературы осуществлялись как в типографии Епархиального братства, Детского приюта и Дома трудолюбия, так и в частных типографиях В.В. Михайлова и П.И. Макушина, В.М. Перельмана, Товарищества «Печатня С.П. Яковлева». Этот пласт религиозно-просветительской литературы оказался практически неучтенным. В сводном каталоге не оказалось сведений об изданиях типографий А.Б. Бреслина и А.И. Дворецкой, хотя эти две типографии достаточно известны в Томске.

При изучении продукции томских типографий данного периода видно, что для томского, как и для всего сибирского, книгоиздания по-прежнему была характерна неразделенность редакционного, издательского и типографского процессов. К концу 1907 г. в регионе так и не возникло ни одного сколько-нибудь крупного книжного издательства, способного конкурировать со столичными. Книги, издававшиеся по частной инициативе, как правило, печатались на средства автора или мецената.

В начале XX в. активно происходили процессы акционирования предприятий, шедшие параллельно аналогичным процессам в русской провинции в целом. Крупнейшим акционерным обществом данного времени было Сибирское товарищество печатного дела, созданное на основе издательства и типографии Макушина, а также газеты «Сибирская жизнь». Оно выпускало литературу универсального характера, а также выполняло заказы местных ведомств по оплачиваемым заказам авторов или учреждений, подобно тому, как это делалось в других томских типографиях. В конце 1911 г. общее собрание пайщиков, учитывая наличие свободных денежных средств и производственных мощностей, приняло решение развернуть собственное издание книг. С начала 1912 г. открылся отдел книгоиздательства, который в течение года осуществил подготовку и выпуск четырех книг на средства товарищества. Выпуск книг продолжался вплоть до 1919 г., что обеспечило Сибирскому товариществу печатного дела репутацию самого крупного в Сибири книжного издательства¹.

¹ Дмитриенко Н.М. Сибирское товарищество печатного дела. С. 137.

Начало XX в. характеризуется не только количественными изменениями местного репертуара, но и качественными изменениями во взаимоотношениях типографов и издателей. Мы уже не видим жесткой привязанности между книгоиздающими организациями и типографиями. Чем больше открывалось типографий, тем больше был выбор. Так, Общество попечения о начальном образовании, открытое в 1882 г., на протяжении 10 лет печатало свои отчеты в типографии П.И. Макушина, после чего стало менять типографии почти ежегодно: отчет за 1896 г. вышел в типографии Г.В. Прейсмана и Н.Я. Беляева, в 1899 г. в типографии К.А. Орлова, за 1900 г. в типографии епархиального братства, за 1901 г. – в типографии А.И. Дворецкой, за 1902 г. – Н.И. Орловой. Общественные организации как наиболее мобильные структуры чаще всего прибегали к услугам вновь открываемых типографий¹.

Административные барьеры, создаваемые как вследствие несовершенства законодательства, так и местными администраторами, необходимость наличия цензурного разрешения, которое выдавалось только в центре, тормозили развитие полиграфического производства и издательского дела. Более низкая покупательная способность и читательская активность местного населения не позволяли издателям быть уверенными в финансовом успехе, задерживали появление издателей-профессионалов, зарабатывающих на жизнь исключительно издательским бизнесом. В то же время удаленность от центра способствовала большей самостоятельности и тематической оригинальности местного книгоиздания, особенно при постановке и решении вопросов, связанных с экономическим, социальным и культурным преобразованием края. На развитие печати сильное воздействие оказало такое течение, как областничество, томское книгоиздание в большей мере было направлено на решение местных задач.

¹ *Отчет* правления томского благотворительного общества. С 1 декабря 1889 г. по 1 декабря 1890 г. Томск: Тип. М.Ф. Картамышевой, 1891. 29 с.; *Отчет* правления томского благотворительного общества за 1895 г. Томск: Губерн. тип., 1896. 26 с.; *Отчет* правления томского благотворительного общества за 1897 год. Томск: Типо-лит. М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского, 1898. 31 с.

1.4. Репертуар книжной продукции томских издательств конца XIX – начала XX в. (на материале библиотеки Г.К. Тюменцева)

История книжной культуры Томска является составной частью общерусской истории книги в культурном пространстве страны. Привлекающая в последнее время все большее внимание исследователей¹, она являет как точки схождения с общенациональными процессами, так и свое региональное, в частности томское, своеобразие. При его осмыслении мы стремились расширить представление о продукции томских издательств рубежа XIX–XX вв. и одновременно конкретизировать его, связав вопрос о томской книге с проблемой местного, томского, читателя, чем и вызвано обращение к материалам личной библиотеки Г.К. Тюменцева, которую исследователи называют «наиболее полным собранием до-революционной книги г. Томска»², насчитывающим более 1000 томских изданий, многие из которых, по мнению специалистов, уникальны. В этой библиотеке представлена книжная продукция почти всех имеющихся к тому времени в Томске типографий от первых публикаций губернской типографии до прекрасно изданных книг, вышедших из типолитографии В.В. Михайлова и П.И. Макушина, типолитографии Сибирского товарищества печатного дела и многих других, что позволяет выявить не только действующие до 1917 г. в Томске типографии, но и определить направления их деятельности, составить представление о репертуаре выпускаемой ими печатной продукции.

Здесь – путеводители по городу Томску, памятные книжки и обзоры Томской губернии, журналы заседаний и постановления городской думы, инструкции городским и циркуляры для местных учебных заведений и множество других исторических и статистических материалов, раскрывающих административную и хозяйственную

¹ В основном это сотрудники Томского государственного университета и Научной библиотеки ТГУ: О.Н. Бахтина, Н.В. Васенькин, О.А. Дашевская, Н.М. Дмитриенко, В.А. Есипова, О.А. Жеравина, Н.В. Жиликова, Е.В. Ивановская (Сизова), А.П. Казаркин, Т.П. Карташова, Г.И. Колосова, Е.Н. Косых, Е.А. Масяйкина, О.Г. Никиенко, Е.Г. Новикова, И.А. Поплавская, Н.В. Серебренников и др.

² *Карташова Т.П.* Некоторые аспекты изучения регионального книжного дела (На примере библиотеки Г.К. Тюменцева) // Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 21–23 сентября 2004 г. «Библиотечное партнерство для информационного развития». – URL: http://www.lib.tsu.ru/index_about_ub.php?id=733 (дата обращения: 21.08.2013).

жизнь губернского города. Тюменцев собирал не только книги, брошюры и газеты. В его библиотеке имеются малоизвестные и практически не сохранившиеся пригласительные билеты, объявления и афиши с подробными программами театральных представлений, литературных и музыкальных вечеров, что немаловажно для воссоздания духовных запросов томичей. Тщательно подбирая книги и статьи для своих сборников, Тюменцев сохранял их первоначальный размер и внешний вид. На оригинальных обложках, дошедших до нас, содержатся не только выходные данные и информация о цене издания, но и многочисленная издательская и книгопродавческая реклама, характеризующая тиражи.

Все это позволяет восстановить достаточно полную картину книгоиздательской деятельности Томска конца XIX – начала XX в. Соединение названных двух аспектов исследования: «томская книга» и «томский читатель», как представляется, может быть весьма плодотворным в изучении книжной культуры Томска, внося в него новые «повороты». Говоря о понятии «томская книга», отметим, что вслед за многими авторами, изучающими книжную культуру Сибири, мы имеем в виду все виды печатной продукции указанного периода: книги, брошюры, оттиски статей и т.п. как важный материал, демонстрирующий, если так можно выразиться, издательский синкретизм, позволяющий наиболее полно показать специфику процесса становления и развития томской книжной культуры. Кроме того, следует учитывать своеобразие типологических характеристик¹ томских изданий конкретных видов: научной, учебной, справочной и т.д. литературы, отражавшее местные особенности целевого назначения, читательского адреса, которые диктовали томским издателям печатный ре-

¹ В вопросах типологии изданий, как известно, до сих пор нет единства, хотя, как указывают исследователи, «вопросы типологии как основного метода теоретического книговедения и результата его применения при систематизации массива изданий являются базовыми и актуальными для книжного дела. С позиции теории и практики редактирования важная роль отводится именно прикладной типологии на всех этапах редакционно-издательского процесса, но прежде всего на стадии проектирования издания» (Зимина Л.В. Издания переводной литературы. М., 2006. С. 25). В книговедении под типом издания понимают, скорее, идеальную теоретическую конструкцию (см.: *Типология изданий*. М., 1990. С. 12). На практике ориентируются на видовую характеристику изданий, закрепленную в соответствующих терминологических стандартах по издательскому делу. Из монографий, посвященных прикладной типологии, сошлемся на книгу «Типология изданий», подготовленную специалистами Российской книжной палаты (М., 1990).

пертуар, периодичность изданий, их материальную конструкцию и характерные параметры, полиграфическое исполнение и др.

Учитывая вышесказанное и опираясь, с одной стороны, на опыт ученых, занимающихся книжным делом Сибири интересующего нас отрезка времени, а с другой – на каталог библиотеки Тюменцева¹, который станет главным предметом рассмотрения в данном разделе, можно выделить группы официальных, научных и научно-популярных, нормативных, производственно-практических, учебных, справочных, информационных, духовно-просветительских и других изданий. Несравнимо скромнее представлен местный выпуск художественной литературы. В основном это сборники рассказов, сказки, сборники стихотворений, единичные примеры изданий драматургии. Все эти виды томской книги печатались в различных местных типографиях, представляя, таким образом, исследователю достаточно полную картину полиграфической базы Томска в конце XIX–XX вв., ориентированной на культурные запросы города.

Возникшая в Томске первой, губернская типография работала в силу своих возможностей на протяжении многих лет. В библиотеке Тюменцева находится более 110 книг, отпечатанных в ней с 1868 по 1913 г. В первую очередь это ведомственные издания, нормативные и отчетные документы: инструкции, правила, указы и постановления², уставы и их проекты, отчеты, адрес-календари³. Укажем также на обзоры и памятные книжки, статистические данные для которых

¹ Карташова Т.П. Каталог томских изданий в библиотеке Г.К. Тюменцева. Рукопись. 132 с. Хранится в ОРКП НБ ТГУ.

² *Постановления* комитета для устройства в Томске пожарной части. Томск: Тип. губерн. правл., 1869. 35 с.; *Инструкция* почтальонам, сопровождающим почты и эстафеты томского почтово-телеграфного округа. Томск: Губерн. тип., 1893. 11 с.; *Инструкция* дорожным мастерам по устройству и ремонту сибирского почтового тракта от г. Томска до г. Ачинска. Томск: Губерн. тип., 1892. 6 с.; *Временные правила* для дневного детского приюта под названием «Ясли» при попечительстве градо-Томской Христорождественской (Никольской) церкви. Томск: Губерн. тип., 1893. 8 с.; *Обязательные правила* для жителей города Томска о мерах предосторожностей от пожаров. Томск: Губерн. тип., 1874. 10, [6] с.

³ *Устав* Благотворительного общества в г. Томске. Томск: Губерн. тип., 1881. 10 с.; *Устав* для собрания, предполагаемого в Томской губернии в городе Мариинске. Томск: Губерн. тип., 1872. 14 с.; *Отчет* о действиях общественного сибирского банка в Томске за 1882 год. Томск: Губерн. тип., 1883. 28 с.; *Отчет* о деятельности Томского отделения Императорского Русского музыкального общества и открытых при нем музыкальных классов за 1892–93 год. Томск: Губерн. тип., 1893. 24 с.; *Адрес-календарь* должностных лиц г. Томска 1888 года. Томск: Губерн. тип., 1888. 26 с.

собирались губернским статистическим комитетом¹. Обзоры Томской губернии печатались ежегодно как приложения ко всеподданнейшему отчету губернатора о состоянии дел во вверенной ему губернии. У Тюменцева собрана целая коллекция таких обзоров за 1879–1912 гг.

О Памятных книжках следует сказать отдельно. Они выходили в большинстве российских губерний и сегодня являются одним из наиболее ценных источников информации по провинциальной истории, генеалогии, наряду с губернскими и епархиальными ведомостями, обзорами губерний. Памятные книжки содержат сведения о составе и занятиях жителей, состоянии природы, экономики, культуры, быта той или иной губернии. В библиотеке Г.К. Тюменцева – 4 памятных книжки, в том числе самая первая, напечатанная в 1871 г.

Первая попытка выявления и систематизации томских изданий была предпринята в 1969 г.² Статья В.В. Баторова, посвященная деятельности губернской типографии, явилась первым каталогом томских книг, изданных с 1861 по 1876 г. Одним из основных источников для его создания послужили конволюты из библиотеки Тюменцева. Именно здесь были обнаружены первые томские книги: «Оглавление Томских губернских ведомостей 1860 года» (1861 г.) и «Программа для составления соображений относительно улучшения общественного управления в городах. (С прогр. Мин. Внутр. Дел)» (1862 г.)³.

В библиотеке Г.К. Тюменцева находится 27 работ томского краеведа, секретаря Томского губернского статистического комитета князя Н.А. Кострова, выпущенных в свет губернской типографией. В 60–70 гг. XIX в. он печатался в неофициальной части «Томских губернских ведомостей», а затем издавались отдельные оттиски его работ в виде брошюр. Надо сказать, что некоторые из сочинений Кострова представлены в коллекции Тюменцева даже в нескольких экземплярах, например: «Историко-статистическое описание городов Томской губернии», «Каинская Бараба», «Нарымский

¹ *Памятная книжка Томской губернии на 1871 год / Том. губерн. стат. комитет. Томск: Губерн. тип., 1871. [2], IV, 286 с.*

² *Баторов В.В. У истоков книжного дела в Томске (1819–1876) // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск: Наука, 1969. С. 27–35.*

³ *Карташова Т.П. Некоторые аспекты изучения регионального книжного дела...*

край» – 2, а «Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии» – в 3 экземплярах¹.

Как видно, в губернской типографии печатались в основном официальные и ведомственные издания, целью которых было доведение официальной информации до жителей города и губернии. Всевозможные отчеты, обзоры, постановления, являвшиеся продолжающимися изданиями, публиковались в типографии из года в год. Просмотр изданий губернской типографии (как правило, по объему это книги и брошюры) свидетельствует об их простом оформлении – наборные обложки из цветной бумаги, выполнявшиеся посредством использования одних лишь типографских шрифтов, линеек и рамок; иллюстрации здесь крайне редки и представляют собой схемы, графики и т.д. Иногда типография выполняла издание научно-популярной литературы, в доступной форме рассказывающей широкой читательской аудитории о научных достижениях и о пользе науки для общества. Это тоже были массовые издания, главным образом очерков, публичных лекций, просто оформленные брошюры, являвшиеся между тем достаточно важными по своей социальной значимости².

С одной стороны, наличие всех этих томских книг в библиотеке Тюменцева вполне соответствует его активному участию в общественной и культурной жизни города, а с другой – характерно их издание в государственной типографии города, обслуживающей его общественные и культурные потребности.

Наиболее бурную издательскую деятельность в Томске конца XIX – начала XX в. вели частные типографии. Выше уже говорилось о широких технических возможностях типографии Михайлова и Макушина, издания которой в изобилии представлены в библиотеке Тюменцева.

Характерно, что история открытия типографии тесно связана с работой первой в Томске частной публичной библиотеки П.И. Макушина (открыта в 1870 г.), при которой в 1873 г. заработала переплетная мастерская. Книгохранилище быстро пополнялось новыми

¹ *Карташова Т.П.* Каталог томских изданий... С. 38–40.

² *Курочкин И.М.* Мотивы поэзии Некрасова: публичное чтение. Томск: Губерн. тип., 1886. 36 с.; *Гурьев Н.А.* Василий Петрович Картамышев, редактор «Сибирского вестника»: (биографический очерк). Томск: Губерн. тип., 1894. 10 с.; *Дуров А.В.* Краткий исторический очерк колонизации Сибири. Томск: Тип. Губерн. правл., 1891. 58 с. и др.

изданиями, каталог которых необходимо было ежегодно обновлять. Изменения вносились и в каталог книжного магазина; появилась потребность выпускать их в печатном виде. Макушин в своей биографии упоминал еще одну причину, требовавшую открытия типографии, – «намерение основать в Томске издание газеты»¹.

Продукция типографии Макушина представлена в библиотеке Тюменцева достаточно полно. Уже на первый взгляд она поражает разнообразием репертуара и по целевому назначению, и по читательскому адресу, и по знаковой природе, и по материальной конструкции, формату и т.д. Думается, что типографии Макушина было под силу издать все. Не менее важно подчеркнуть, что издававшаяся П.И. Макушиным литература, во всем ее богатстве и широте, оказалась востребована томским читателем и библиофилом Г.К. Тюменцевым, в библиотеке которого находим около 450 книг, опубликованных в этой типографии.

Для начала просто перечислим виды изданий, выпущенных типографией Михайлова и Макушина. Во-первых, здесь публиковались юбилейные и изоиздания, которые, впрочем, не отличались от остальных улучшенным художественным оформлением и полиграфическим исполнением, хорошей бумагой, нестандартным форматом или дополнительными элементами украшения². Многие из таких юбилейных изданий являлись перепечаткой из местной прессы: например, брошюра «Двадцатипятилетие Сибирского книжного магазина П.И. Макушина в Томске» (1898 г.) была перепечатана из №№ 38 и 43 газеты «Сибирская жизнь» за 1898 г., о чем и извещался читатель на обороте титульного листа. Большинство макушинских изданий, также как и продукция губернской типографии, являлись перепечаткой из «Сибирской газеты», «Томского листка», «Сибирской жизни», «Томских епархиальных ведомостей».

¹ Архив ОРКП НБ ТГУ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. *Макушин П.И.* Торгово-промышленная деятельность в Томске. Воспоминания (черновая рукопись). Л. 14. Об открытии типографии см. подробнее в настоящей монографии (1.2. «Полиграфическая техника и материальное обеспечение полиграфического процесса»).

² *Баранский Н.Н.* Тысячелетней памяти святых первоучителей славянских, братьев Кирилла и Мефодия. Томск: Типо-лит. В.В. Михайлова и П.И. Макушина, 1885. 5 с., 1 л. ил.; *К столетней годовщине со дня рождения основателя алтайской миссии архимандрита Макария (Глухарева)*. Томск. Типо-лит. П.И. Макушина, 1892. 19 с.; *Альбом дорожника по Сибири и Азиатской России*. (Виды местностей, зданий, памятников и типы народностей). Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1901. [2] с., 24 л. ил.

Во-вторых, у Макушина печатались издания духовно-религиозной литературы разных жанров и видов¹: поучения, беседы, речи, богослужебные тексты, журналы депутатов духовенства, отчеты религиозных организаций и обществ². Довольно часто это были оттиски публикаций из газеты «Томские епархиальные ведомости» либо издание выходило как приложение к данной газете, печатавшейся у Макушина с 1880 г. Ряд книг и брошюр духовно-религиозного содержания выходили в специально сделанных переводах на языках сибирских народностей, иногда с параллельным текстом на русском языке. Так были изданы «Беседы к язычникам»³, «Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие от Матфея (на алтайском языке)»⁴, «Собрание поучений для новокрещенных инородцев Алтайской духовной миссии»⁵. Отчеты, из года в год перепечатываемые из «Томских епархиальных ведомостей», чаще всего складывались в серийные издания и выходили на протяжении ряда лет. Тюменцевым собраны отчеты Братства святителя Димитрия, митрополита Ростовского в г. Бийске и отчеты о миссиях томской епархии Алтайской и Киргизской за много лет.

Самыми разнообразными и многочисленными в типографии П.И. Макушина были официальные издания. Среди них большое место занимали всевозможные инструкции и правила, протоколы, обязательные постановления, уставы⁶. Печатались также списки

¹ Одним из самых солидных и постоянных клиентов П.И. Макушина являлось Епархиальное ведомство, вплоть до появления собственной епархиальной типографии.

² *Журналы депутатов духовенства томского училищного округа съезда 1883 года.* Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1883. 59 с.; *Акакий, архим.* Поучение в день празднования второй годовщины Томского общества попечения о начальном образовании. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1884. 4 с.; *Отчет* о состоянии Алтайской духовной миссии за 1897 год. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1898. 36 с.

³ *Беседы к язычникам / Изд. Православного миссионерского общества.* Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1885. 10, 10 с.; Парал. текст на рус. и алт. яз.

⁴ *Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие от Матфея.* (На алтайском языке). Томск: Тип. Михайлова и Макушина, 1878. 76 с.

⁵ *Собрание поучений для новокрещенных инородцев Алтайской духовной миссии.* Томск. Типо-лит. П.И. Макушина, 1886. 90 с. На алт. яз.

⁶ *Инструкция для помощников классных наставников в гимназиях и реальных училищах Западно-Сибирского учебного округа.* Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1886. 3 с.; *Инструкция* заведующим укладкой и балластировкой пути по постройке Средне-Сибирской железной дороги. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1895. 8 с.; *Правила* для ямщиков почтовых станций томского почтово-телеграфного округа. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1886. 7 с.; *Постановления* Томской городской думы об обязан-

гласных городской думы, лиц, имеющих избирательные права¹. Все эти документы, брошюры и листовки публиковались от имени государственных органов, учреждений, ведомств или общественных организаций, содержали материалы нормативного или директивного характера и предназначались совершенно определенным группам читателей.

В конце 1870-х и особенно в 1880-е гг. городское самоуправление все чаще прибегает к услугам макушинской типографии. Среди вышедших в типографии П.И. Макушина изданий, собранных в коллекции Тюменцева, следует отметить корпус докладов, отчетов, объяснительных записок, смет по г. Томску, напечатанных по распоряжению городских чиновников, которые несли читателям официальную информацию о жизни города и губернии, отличавшейся общественной активностью, будь то «Доклад комиссии, учрежденной 29 января 1880 года, для рассмотрения дела о покупке в 1868 году муки для томского городского запасного магазина» (1882. 23 с.) или «Доклад ревизионной, учрежденной при томской городской управе, комиссии по делу о постройке в 1871–1875 гг. зданий военного лазарета в г. Томске» (б. г. 14 с.).

С 1885 г. Томск становится центром Западно-Сибирского учебного округа с собственной канцелярией, издававшей Памятные книжки, в которых представлены списки учебных заведений, с указанием времени их открытия, источников содержания, числа уча-

ности домовладельцев содержать улицы, прилежащие к их дворам, в чистоте. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1885. 1 с.; *Обязательное* постановление, изданное Томской городской думой, о производстве легкового извозного промысла в городе Томске 2 мая 1879 г. и утвержденное г. начальником губернии 15 мая того же года. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1879. 10 с.; *Обязательное* постановление Томской городской думы для жителей г. Томска, изданное на основании 102–106 ст. Городового Положения об истреблении бродячих собак в городе. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1896. 3 с.; *Устав* Общества взаимопомощи служащих женщин в г. Томске. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина. 1898. 13 с.; *Устав* Общества друзей начального образования в г. Томске: Проект. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1881. 9 с.; и др.

¹ *Список* гласных Томской городской думы, избранных на четырехлетие с 1887 по 1891 год. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1886. 1 л.; или *Список* лиц, имеющих право голоса на выборах гор. Томска, составленный для избрания гласных на четырехлетие с 1887 года по 1891 год. Опубликовано 31 июля 1886 года. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1886. [23] с.; или *Список* членов Томского общественного собрания на 1885 год и отчет клуба за 1884 год. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1884. 5, [9] с.; и др.

щихся и личного состава служащих. У Тюменцева их 4, а также «Памятная книжка томской дирекции народных училищ 1900 года» (Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1900). Ежегодно начиная с 1889 г. по определению совета Императорского Томского университета в типографии П.И. Макушина выходят отчеты «О состоянии Императорского Томского университета», как правило, являвшиеся «извлечениями из Известий Императорского Томского университета» и отличавшиеся единым форматом и наборной обложкой сероголубого цвета; объем изданий год от года увеличивался – от 71 с. в издании 1889 г. до 176 с. в издании 1903 г. Печатались также работы ученых университета: историко-статистические сборники, сборники научных трудов, статьи, речи, очерки, обзоры, доклады, исторические записки, публичные лекции. Отдельную группу изданий типографии Макушина составляют собственно научные труды, содержащие результаты теоретических или экспериментальных исследований и направленные на научную коммуникацию. Это книги и брошюры для специалистов в определенных областях знания. Среди них речи, читанные в торжественном собрании университета¹, научные статьи², отчеты³, выпущенные в виде брошюр, часто – как перепечатки из ведомственных научных журналов. Издательская деятельность университета во многом определяла репертуар макушинской типографии, в которой в конце 1880-х – начале 1890-х гг. стали преобладать публикации научной и научно-популярной литературы.

Кроме научных и религиозных трудов, типография Макушина издавала довольно большое количество справочной и историко-

¹ Например, *Анфимов Я.А.* Сознание и личность при душевных болезнях: Речь, читанная в торжественном собрании в пятую годовщину Императорского Томского университета, 22 октября 1893 года. Томск: Типо-лит. П.И. Макушина, 1893. 74 с. (перепечатка из Известий Императорского Томского университета); *Великий В.Н.* Свет и жизнь: Речь, произнесенная на торжественном собрании в четвертую годовщину Императорского Томского университета, 22 октября 1892 года. Томск: Типо-лит. П.И. Макушина, 1892. 19 с.; *Сапожников В.В.* Закон Гельмгольца и успехи физиологии растений: Речь, читанная на торжественном акте Императорского Томского университета, 22-го октября 1895 года. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1895. 24 с. и др.

² *Бажаев В.Г.* О системах земледелия в Томской губернии. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1896. [4], 27 с.; *Гезехус Н.А.* О значении метеорологических наблюдений по отношению к Сибири. Томск: Типо-лит. В.В. Михайлова и П.И. Макушина, 1889. 26 с.; *Зайцев А.М.* К петрографии Алтая. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1900. 17 с.; и др.

³ *Булюкина Ек.* Отчет по акушерскому отделению за время 1891–1895 г. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1896. [4], 48 с.

краеведческой литературы, например указатели¹, справочники², каталоги³. Чаще всего в типографии Макушина печатали каталоги книг городских музеев, библиотек, в том числе неоднократно издавался каталог книг публичной библиотеки самого книгоиздателя.

Отдельно следует сказать о «Сибирском торгово-промышленном и справочном календаре», частном издании Ф.П. Романова, который ежегодно печатался в типографии П.И. Макушина. В библиотеке Г.К. Тюменцева их два: на 1894 г. и на 1895 г. В календарях находим и рекламные объявления, и портреты их императорских величеств: государя императора, государыни императрицы и в бозе почившего императора Александра III, и «виды Сибири» (14 л.), и карту Российской империи. Специального упоминания заслуживают также напечатанные в типографии П.И. Макушина альбомы «дорожники» (журналы, рассчитанные на определенную целевую аудиторию, содержащие «виды местностей, зданий, памятников и типы народностей»⁴) и путеводители В.А. Долгорукова⁵. В книжном собрании Тюменцева 3 путеводителя, напечатанные в 1899, 1900–1901, 1903–1904 гг. Это тоже были хорошо иллюстрированные книжные издания, с картами, портретами, рекламными объявлениями. Так, в «Путеводителе...», выпущенном в свет в 1903–1904 гг., было 142 фототипогравюры. Издания содержали описание городов и разных местностей, достопримечательностей, све-

¹ *Указатель* маслодельных заводов Западной Сибири в 1902 году. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1903. 214, XIX с.

² Например: *Бычков А.* Лечебное озеро Шира: Справочные сведения для посетителей курорта. Томск: Пар. тип. П.И. Макушина, 1904. [4], III, 68 с.; *Гирбасов М.В.* Горнозаводская промышленность Сибири и краткие справочные сведения для горнозаводчиков и золотопромышленников. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1895. [4], 60 с.

³ *Каталог* книг библиотеки томского архиерейского дома. Составлен в январе 1892 г. Томск: Тип. Михайлова и Макушина, 1892. 104 с.; *Каталог* книг и учебных пособий педагогического музея приходских училищ г. Томска. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1886. III, 60, [2] с. (Литогр.)

⁴ Например, «Альбом дорожника по Сибири и Азиатской России с 24 листами иллюстраций» (1901) или первый частный томский журнал В.А. Долгорукова «Дорожник по Сибири и азиатской России» – в библиотеке Тюменцева хранятся 2 выпуска 1899 г., с иллюстрациями, вступительными статьями «От редакции», рекламными объявлениями и резюме на французском языке.

⁵ *Путеводитель* по всей Сибири и средне-азиатским владениям России / сост. под ред. В.А. Долгорукова (Н.А. Гурьевым и В.А. Долгоруковым). Томск: Изд. В.А. Долгорукова; Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1895. 48, [4], XII, 352, 6, [2], 2 с., 20 л. фотогр., 1 карта.

дения о речных и сухопутных сообщениях, судопроизводстве и судостроительстве, железнодорожном и пароходном сообщении, о сухопутном сообщении по сибирским трактам и т.д.

Судя по библиотеке Тюменцева, отличительной особенностью репертуара типографии П.И. Макушина является обилие просветительских изданий. Как правило, они представляли собой публичные лекции, речи, читанные в общественных организациях, «очерки для народного чтения», «беседы», «наставления для народа», очерки жизни того или иного деятеля науки или культуры, написанные преподавателями университета, городскими врачами или учителями гимназий¹. Просветительские издания были дешевы (10–15 коп.) и невелики по объему, лишь в некоторых встречаются иллюстрации, таблицы, карты (по одной-две на брошюру). Выручка от них чаще всего поступала в пользу Общества попечения о начальном образовании или «недостаточных студентов Императорского Томского университета».

Особенностью научных и научно-популярных изданий, вышедших из типографии П.И. Макушина, являлся также их историко-краеведческий характер. В этом плане трудно переоценить роль и значение для культурной жизни Томска и губернии, для самоидентификации сибиряков в целом таких книг, как «Г. Томск в прошлом и настоящем» А.В. Адрианова (1890. [2], XI, 433, 27, [15] с.), «Историческая записка об учреждении и открытии Томского технологического института Имп. Николая II», составленная по поручению совета института экстраординарным профессором А.И. Ефимовым (1902. 88 с., 7 порт.); очерка «Как заселялась Сибирь» (1895), «Очерка крестьянского хозяйства в Сибири» А.А. Кауфмана (1894), «Древние могилы Минусинского округа: с приложением 18 таблиц рисунков» И.П. Кузнецова-Красноярского (1889), его же «Заметки о древних обитателях южных частей Енисейской губернии» (1902) – перепечатка из «Сибирского наблюдателя»; историческая записка «Столетие Томского уездного училища» учителя А.И. Мисюрева

¹ *Арефьев В.С.* Описание Сибири: Очерки для народного чтения. Вып. 1: Географическое положение и природа Сибири. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1900. [4], 105, [3] с.; *Зайцев А.М.* Значение геологических исследований для решения вопросов практической жизни: Публичная лекция, читанная в пользу недостаточных студентов Императорского Томского университета 22-го января 1895 года. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1895. 29 с. и мн. др.

(1889. 156 с.), «Старинные томские духовные школы (1746–1820 гг.)» преподавателя томского духовного училища М. Побединского (1896) и др. Многие историко-краеведческие издания отличались активным использованием статистических материалов, что отражалось в обращении к особым жанровым разновидностям очерка, вводящим в издания конкретные цифры, таблицы, выводы, рекомендации¹.

Наконец, отметим, что в типографии Макушина издавалась в большем ассортименте, чем во всех остальных томских типографиях вместе взятых, художественная литература: в библиотеке Тюменцева имеются макушинские издания очерков и рассказов Г.В. Барановича, В.Г. Короленко, сказок Ф.Я. Кона, драматургических произведений Г.Т. Мурова, сборников стихотворений, а также литературно-критических сочинений².

Второй по масштабу издательской деятельности в Томске, после макушинской, многие исследователи называют частную типографию В.П. Картамышева. Не останавливаясь на деятельности В.П. Картамышева как редактора и издателя «Сибирского вестника», обратимся к работе его типографии.

Репертуар ее изданий мало чем отличался от типографии П.И. Макушина³, разве что можно отметить значительно меньший объем изданий научной и научно-популярной литературы, выходящей здесь. В целом нетрудно увидеть, что в этой типографии печатались те же адрес-календари, списки, уставы, отчеты общественных организаций, прейскуранты, указатели, отдельными оттисками выходили перепечатки статей из «Сибирского вестника», посвященные юбилейным датам городских учреждений. Специфику

¹ Например: *Алтай*: Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа / под ред. П.А. Голубева. Томск: Изд. В.А. Гуляева; Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1890. IV, II, 436 с.; *Мисюров А.А.* Краткий историко-статистический очерк томской епархии. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1897. 76 с.

² *Баранович Г.В.* Около золота на Амуре: Очерки и рассказы. Вып. 1–2. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1904–1905. 192, 146 с.; *Короленко В.Г.* Из записной книжки. («Черкес»): Очерк. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1888. 4, 27 с.; *Кон Ф.Я.* Сказки из сибирской действительности. Томск: Изд. кн. маг. П.И. Макушина, 1902. 4, 130 с.; *Муров Г.Т.* Из огня да в полымя: Драма в 5 актах и картинах. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1896. 4, 77 с.

³ Количественно же, по числу названий печатной продукции, типография Макушина значительно превосходила типографию Картамышева.

репертуара типографии Картамышевых, пожалуй, можно усмотреть в стремлении издавать художественную литературу; чаще всего это были перепечатки из «Сибирского вестника». Такие книги были адресованы прежде всего сибирской читательской аудитории, если судить по проблематике сочинений, их героям, сюжетам и т.д. Так, рассказ «Погоня за золотом», вышедший в 1889 г. под криптонимом «А. У-в», посвящен жизни на прииске, повествование ведется от имени желтугинца, жителя так называемой Желтугинской (Желтухинской) республики, возникновению которой способствовали слухи о богатых месторождениях золота на берегах реки Желта. Повесть Я. Васкеля «Темное дело» издана с подзаголовком: «Из рассказов сибирского стряпчего» (1890), а сочинение «Жертвы», подписанное «И.Л.», имело второй, весьма красноречивый заголовок: «Рассказ из сибирской жизни» (на последней нумерованной странице книги есть помета: «Корректурные оттиски, для автора, к №№ “Сиб. вест.” за 1891 г.»). Название другого издания, тоже опубликованного в типографии Картамышевых в 1887 г., говорит само за себя: «Пятнадцать лет в Нижне-Колымском крае: (Из воспоминаний священника)». Оно написано отцом Андреем (Аргентовым), с именем которого связана миссионерская деятельность среди нижнеколымских чукчей. В 1889 г. из номеров «Сибирского вестника», как значится на обложке книги, «для автора», частного поверенного при Томском окружном суде, занимавшегося литературной и издательской деятельностью В.А. Долгорукова, в картамышевской типографии был перепечатан рассказ «В темном царстве». Перепечаткой из № 98 этой же газеты за 1889 г. и тоже «для автора» – Л. Ленина – была и книга под названием «Она ли виновата?», вышедшая с подзаголовком: «Драматический этюд, заимствован с французского, в одном действии» и представляющая собой редкое для типографии Картамышева, да и вообще для томской издательской деятельности, переводное издание.

После смерти В.П. Картамышева в 1894 г. типография была куплена товариществом «Г.В. Прейсман и Н.Я. Беляев», а позже Н.Я. Беляев выкупил типографию у товарищества. В библиотеке Г.К. Тюменцева есть несколько книг и брошюр, изданных Прейсманом и Беляевым. Среди них отчеты общественных организаций, уставы, 1 выпуск «Трудов томского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства» (книга 2. 1898), с 11 листами

фотографий и картой, каталог «Сибирь на Всероссийской выставке 1896 года. Описание экспонатов Сибири, Степного края и Дальнего Востока, в связи с общим состоянием промышленности и торговли Сибири» (1897) и некоторые др.

Особенно следует отметить вошедшие в состав библиотеки Тюменцева издания докладов о заселении Томской губернии, подготовленные в этой типографии. Назовем, например, следующие: Волков В.Т. К вопросу о заселении таежных окраин Томской губернии: Доклад томскому отделу Императорского Московского общества сельского хозяйства. 1896. 31, [1] с.; Духович А. К вопросу колонизации тайги: Очерк попыток поселений в южной части Мариинско-Чулымской тайги: Доклад томскому отд. Имп. Моск. о-ва сельск. х-ва. 1896. [2], 37 с., 11 л. ил., 1 карта. Подчеркнем характерность и актуальность такой проблематики для региона в конце XIX в. Назовем и другие очень показательные для сибирского литературного процесса, для истории регионального издательского дела и для характеристики Г.К. Тюменцева книги. Например: «Переписчица» Павловича, объемом в 58 страниц, вышедшая, однако, с подзаголовком: «Маленький роман из железно-дорожного мира Сибири» (1898). Или «Путеводитель по всей Сибири и среднеазиатским владениям России: Год второй» В.А. Долгорукова (1897. 82, V, 528, 7, [9], 64 с.), который можно считать самым ярким изданием рассматриваемой типографии. Первая часть путеводителя вышла в 1895 г. в типографии П.И. Макушина, о чем речь шла выше. Издание Прейсмана и Беляева также содержало 3 листа портретов, было оформлено 13 листами иллюстраций, в нем была карта и содержались многочисленные рекламные объявления.

Как установлено Н.М. Дмитриенко по документам ГАТО, 26 февраля 1900 г. купеческий сын К.А. Орлов приобрел у Н.Я. Беляева типографию, которая работала до 1917 г.¹ Здесь, как и при прежних владельцах, печатали каталоги, своды постановлений Томской городской думы, уставы обществ. Одним из самых интересных изданий типографии К.А. Орлова следует считать «Сборник охотничьих рассказов» П.Э. Стюарта (1900), сотрудника журнала «Природа и охота» под редакцией известного зоолога, натуралиста, популяризатора охотничьего дела Л.П. Сабанеева. Этот сборник пред-

¹ См.: Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом. С. 57.

ставляет так называемую охотничью прозу, издательская судьба которой (включая типологическое разнообразие, сводившееся, собственно, к изданию авторских сборников и сборников произведений нескольких писателей – альманахов) всегда отличалась чрезвычайной скромностью, и это несмотря на то, что вклад в ее развитие внесли такие русские классики, как Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, С.Т. Аксаков, А.К. Толстой. Дореволюционные охотничьи издания, в том числе и томская публикация рассказов Стюарта, не являются в этом плане исключением. В полиграфическом отношении томское издание Стюарта представляет собой книгу обычного формата, ничем не украшенную, без иллюстраций.

Достаточно крупным по тем временам частным книгопечатным предприятием Томска, наряду с типографиями Макушина и Картамышева, являлась и типолитография М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского. Репертуар выпускавшихся здесь книг разнообразен и в то же время характерен для регионального, в частности томского, книгоиздания. В первую очередь отметим выпуск Кононовым и Скулимовским большого массива научной и научно-популярной литературы краеведческого характера. Это были труды томских профессоров, инженеров – их публичные лекции, речи, произнесенные на заседаниях различных обществ, диссертации и т.п.¹ Как правило, эти издания содержат всевозможный иллюстративный материал: фототипии и карты, таблицы, диаграммы, рисунки. Примечательно, что многие из этих книг в библиотеку Г.К. Тюменцева попали с дарственными надписями авторов.

Библиотека Тюменцева доказывает тот факт, что не меньшим по объему и количеству названий был поток издававшихся в типографии Кононова официальных, в том числе юбилейных, изданий: отчетов, протоколов, сборников распоряжений. Так, к десятилетию Общества взаимного вспоможения приказчиков в г. Томске (19 апреля 1892 – 19 апреля 1902 г.) был опубликован «Очерк жизни и дея-

¹ *Зайцев А.М.* Озеро Шира и его окрестности: (С 15-ю фототипиями и картою). Томск: Типо-лит. М.Н. Кононова, 1902. VI, 15 с.; *Кащенко Н.Ф.* Обзор гадов томского края. Томск: Типо-лит. М.Н. Кононова, 1902. 24 с.; *Капустин Ф.Я.* Некоторые сведения о климате г. Томска: Из серии публичных лекций, организованных томским отд. Имп. Моск. о-ва сельск. х-ва в осеннем полугодии 1897 года. Томск: Типо-лит. М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского, 1898. 9 с., 2 л. табл.; *Реутовский В.С.* Золотоносный район Томского горного округа. Томск: Типо-лит. М.Н. Кононова, 1896. 56 с., 1 л. табл., 14 л. фотогр.

тельности общества» (1903. [4], 61, 19, 36, 25 с.). На протяжении ряда лет в типографии печатались отчеты правления Томского благотворительного общества, томской городской публичной библиотеки и др. Начатое товариществом «А. Усачев и Г. Ливен» издание «Журналов заседаний первого съезда податных инспекторов ведомства томской казенной палаты» за 1901 г. (Вып. 1. Томск: Тип. т-ва «А. Усачев и Г. Ливен», 1902. 125 с.) было продолжено в типографии Кононова, где появился второй их выпуск (1902. 229, [2] с.). А в 1900 г. типография выпустила «Протоколы Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете за 1898–99 год и отчет о деятельности общества за этот же год» (1900. [2], 20, 12, 16 с.) и т.д. Значительное место в репертуаре типографии занимала духовно-просветительская литература. Здесь, например, были изданы отдельными брошюрами сочинения епископа Томского и Барнаульского Макария (М.А. Невского)¹.

В типографии Кононова и Скулимовского были попытки издавать и художественную литературу. В частности, в собрание Тюменцева вошли сочинения участника «Первого литературного сборника сибиряков», томского писателя М.А. Цейнера, автора знаменитого стихотворения «Сибирячка», которое было написано в возражение Чехову, жестко выразившемуся в адрес томичек (1902). Это были издание первой сибирской пьесы о жизни рабочих – «Семья Цыгановых: картинки заводской жизни, в 3-х действиях» и 2-е, измененное и дополненное, издание сборника стихотворений Цейнера.

Наконец, отметим принадлежавшие Тюменцеву массово-политические издания, вышедшие в типографии Кононова: «Все должны молиться за царя и царский род» (1898), «Воззвание братства “Свобода и порядок”» (1905), распространявшееся бесплатно и являвшееся откликом на события, связанные с октябрьским (1905) погромом в Томске и его последствиями, среди которых – создание томской партии «Свобода и порядок», впоследствии отдел партии

¹ *Беседа* пред благодарственным молебном по случаю чудесного спасения чудотворной Курской иконы Знамения Пресвятой Богородицы, 22-го марта 1898 г. Томск: Типо-лит. М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского, 1898. 8 с.; *Макарий, еп.* О приходских попечительствах и помощи нуждающимся. Томск: Типо-лит. М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского, 1897. 7 с.; *Сидонский А.* Чудотворная икона нерукотворного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, что в селе Спасском, близ города Томска. Томск: Типо-лит. М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского, 1898. 7 с.

«Союз 17 октября», куда вошел ряд университетских профессоров¹; перепечатка из «Томских епархиальных ведомостей» и др.

Показателен, прежде всего спецификой своего целевого назначения и читательского адреса, репертуар типографии Епархиального братства, который также можно выстроить по каталогу библиотеки Г.К. Тюменцева. Эта типография выпускала в свет массовые духовно-просветительные издания: беседы на религиозные темы², исторические очерки о томских соборах³, речи настоятелей томских монастырей⁴, уставы и отчеты обществ и комитетов⁵. В типографии Епархиального братства были опубликованы многие сочинения епископа Томского и Семипалатинского Макария⁶.

Всего в книжном собрании Тюменцева числится более 35 изданий типографии Епархиального братства. Это были массовые популярные издания, предназначенные широкой аудитории. В них практически не были использованы возможности внешнего и внутреннего оформления. Читателю предлагались брошюры в тех же наборных обложках из цветной бумаги, текст которых заключался в рамку. Очень редко издание украшалось иллюстрациями, как, на-

¹ См. об этом подробнее: *Шиловский М.В.* Томский погром 20–22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретации [Электронный ресурс]. – URL: <http://sibistorik.pagod.ru/project/pogrom/2-1.html> (дата обращения: 19.06. 2013).

² *Внебогослужебная беседа о хранении заветов старины.* «Той земле не устоять, где начнут уставы ломать. Томск: Тип. епарх. братства, 1904. 7 с.; *К не говевшим* и не желающим говеть. Томск: Тип. епарх. братства, 1901. 8 с.; и др.

³ *Евтропов К.Н.* История Троицкого кафедрального собора в Томске. (Постройка его с характеристиками времени и деятелей): Лепта к трехсотлетию гор. Томска. С 3-мя видами и 19-ю порт. Томск: Тип. епарх. братства, 1904. XXIII, 423, [3] с., 5 л. ил.; *Он же.* Краткий обзор постройки Троицкого кафедрального собора в г. Томске. Томск: Тип. епарх. братства, 1900. 32 с.; *Михайловский М.* Краткий очерк производства и положения работ по возведению новых зданий для томской духовной семинарии. Томск: Тип. епарх. братства, 1899. 14 с.

⁴ *Иннокентий, архим.* Речь, произнесенная и. д. настоятеля Томского Алексеевского монастыря архимандритом Иннокентием, при наречении его во епископа Приамурского и Благовещенского. Томск: Тип. епарх. братства, 1899. 3 с.; *Слово* в день восшествия на престол благочестивейшего государя Имп. Николая Александровича. Томск: Тип. епарх. братства, 1904. 8 с.

⁵ *Отчет* комитета по постройке в г. Томске кафедрального собора во имя Святыя и Живоначальная Троицы за 1898 год. (С 1 октября 1897 г. по 1 октября 1898 г.). Томск: Тип. епарх. братства, 1899. 28 с.; *Отчет* общества трезвости при попечительстве градо-Томской Никольской церкви за 1903 г. Томск: Тип. епарх. братства, 1904. 29, [3] с.

⁶ *Макарий (Невский М.А.).* Беседа на Великий пяток. Томск: Тип. епарх. братства, 1899. 24 с.; *Он же.* Любовь благотворящая. Томск: Тип. епарх. братства, 1903. 20 с.

пример, «История Троицкого кафедрального собора в Томске» К.Н. Евтропова, где, кроме основного текста, имеются 3 «вида» и 19 портретов.

В конце XIX в. в Томске открылся целый ряд новых частных полиграфических предприятий. Так, акцидентная типография В.М. Перельмана выпускала художественную полиграфическую продукцию рекламного, а также официального характера¹. В 1898 г. в Томске начало свою издательскую деятельность известное московское товарищество «Печатня С.П. Яковлева». В библиотеке Тюменцева есть несколько изданий, выпущенных этой типографией, это – официальные брошюры объемом от 16 до 46 страниц (отчеты, положения, программы). Типография товарищества «А. Усачев и Г. Ливен»² печатала главным образом отчеты, протоколы разных обществ, сметы городских доходов и расходов. Типография А.Б. Бреслина и Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон выпускали каталоги³, отчеты⁴, путеводители⁵, справочники⁶, а также научную и научно-популярную литературу⁷. Типография купчихи Н.И. Орловой печатала инструкции, отчеты, своды постановлений

¹ В библиотеке Тюменцева имеется *Сборник* статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. Томская губерния: уезды Барнаульский, Каинский, Томский и Мариинский: Материалы по исследованию переселенческих поселков, собранные и разработанные под рук. и ред. В.Я. Нагнибеда; Переселенческое управление. Томский район. Томск: Тип. В.М. Перельмана, 1913. Вып. 1. [2], XXVIII, 115, 29 с. 1 л. табл.; *Отчет* по операциям общества потребителей служащих на Сиб. жел. дороге за 1901 год. III-й опер. год. Томск: Акцид. тип. В.М. Перельмана, 1903. [4], 15 с., 21 л.; *Отчет* правления Римско-католического благотворительного общества при Томской церкви Покрова пресвятой богородицы за 1901 год. (VII-й). Томск: Акцид. тип. В.М. Перельмана, 1902. 18 с.

² См. о Г.И. Ливене и А.П. Усачеве статьи Н.М. Дмитриенко в кн.: *Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции: в 4 т.* Новосибирск, 1996. Т. 3 (Л–М), кн. 1. С. 32 и Т. 4 (С–Я), кн. 2. С. 39 (Новосибирск, 1998; соавт.: Бойко В.П., Гончаров Ю.М.).

³ Например, в 1902 г. был издан «Каталог стереоскопических видов и типов Алтая» фотографа И.Р. Томашкевича. Томск: Тип. Бреслина, 1902. III, 7 с.

⁴ *Отчет* о деятельности консультации поверенных при томском окружном суде за первое полугодие с 2 июля по 31 декабря 1902 года. Томск: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон. 1903. 14 с.; *Отчет* томского общества взаимного кредита за 1901 г. Томск: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1902. 41 с.

⁵ В библиотеке Тюменцева имеется, например, «Путеводитель по Алтаю» Н.В. Яблонского. 2-е изд. Томск: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1903. 10, 172 с.

⁶ Укажем на известную справочную книжку Н.А. Гурьева «Томск в кармане». Томск: Изд. Н.А. Гурьева и И.Л. Миллера; Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1902. 118, 16 с.

⁷ *Вольфсон Д.Д.* Сибирские воскресные школы. Томск: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1903. 240 с.

Томской городской думы. Одним из самых интересных изданий является выпущенный здесь «Первый литературный сборник сибиряков: Рассказы и стихотворения» (1905), куда вошли произведения К. Ангарова, Е. Бахарева, Ф. Березовского, В. Булыгина, Г. Вяткина, Исаака Г., К. Дубровского, А. Замиралова, Г. Крекнина, П. Ч., А. Серебренникова, М. Сиязова, В. Солодовникова, К. Троцкого, М. Цейнера¹.

В библиотеке Г.К. Тюменцева наиболее полно представлен начальный этап томского книгоиздания – 1860–1880-е гг. Книжная продукция начала XX в. была настолько многочисленной и разнообразной, что даже такому увлеченному библиофилу, как Г.К. Тюменцев не представлялось возможным в одиночку отследить этот процесс и собрать все выходящие в Томске издания. Поэтому указанный период представлен выборочно.

В целом, подводя итог настоящему обзору, отметим, что в отношении 1860–1880-х гг., рубежа XIX–XX вв. можно говорить о бурном развитии томской полиграфической базы², одним из показателей которого является широчайший для регионального книгоиздания репертуар, который и возникал благодаря большим полиграфическим возможностям, а оба эти процесса, в свою очередь, активно стимулировались расширявшимися потребностями читательской аудитории университетского города Томска. Томские книгоиздание и книгопродажа оказывались взаимодополняющими процессами, презентуя город и как полиграфический, и как культурный центр Сибири.

¹ См. о нем: *Сваровская А.С.* «Первый литературный сборник сибиряков» (1906 г.) // Вторые Макушинские чтения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 152–153.

² По данным В.А. Скубневского, в Томской губернии в 1914 г. насчитывалось 115 печатных станков (см.: *Скубневский В.А.* Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири. Томск, 1991. С. 64).

ПУТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КНИГИ

2.1. Развитие книготорговли в Томске и Томской губернии в XIX – начале XX в.

Изучая развитие книжной культуры в тот или иной период истории, мы закономерно сталкиваемся с необходимостью выявления путей и каналов распространения книги, воссоздания наиболее полной картины продвижения печатной продукции к читателю. Анализ формирования книготорговли и сети библиотек позволяет определить ведущие тенденции бытования книги в культурном пространстве региона, а также выяснить взаимосвязь книгоиздания и книгораспространения с социально-экономическими и духовными изменениями, происходящими в обществе. Особенно это значимо для книжной культуры Томска и Томской области XIX – начала XX в., в исследовании развития которой современная наука еще далека от понимания всей совокупности и сложности процессов, происходящих в указанный период. Как происходило становление региональной книгоиздательской и книготорговой практики, позволившее Томску в последней трети XIX в. стать крупнейшим центром книжной культуры Сибири, отвоевав пальму первенства у Тобольска и Иркутска?¹ Чтобы последовательно проследить пути формирования томской книжной культуры от XIX в. к началу XX в., обратимся к истории становления местной книготорговой сети.

Отдельные аспекты развития книгораспространения в Томске и губернии были уже рассмотрены в работах современных исследователей²; так, были выявлены формы нестационарной книжной тор-

¹ См. об этом: *Волкова В.Н.* Тобольск, Иркутск и Томск как центры сибирского книгоиздания второй половины XIX в. // Изв. СО АН СССР. Сер. истории, филологии и философии. 1990. Вып. 3. С. 35–40.

² *Очерки*. Т. 1; *Волкова В.Н.* Пути распространения сибирской книги (вторая половина XIX в. Новосибирск, 1995; *Распространение книги в Сибири* (конец XVIII – начало XX в.): сб. науч. тр. Новосибирск, 1990; *Тимофеева Ю.В.* Книжная культура сельского населения Западной Сибири (конец XIX – начало XX века). Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. 192, [2] с: ил.

говли, получившие преимущественное распространение в первой половине XIX в. Это мелочная частная продажа книг в купеческих лавках и ларьках, наряду с предметами бытового назначения, и ярмарочная торговля, это также сохранявший свое значение вплоть до 1880-х гг. промысел офень, выполнявших роль посредников в меновой торговле и поставлявших простонародному читателю лубочную, религиозную литературу и азбуки. Отметим, что в Сибири, в отличие от европейской части России, промысел офень не только не прекратился в конце XIX – начале XX в., но получил более широкое распространение. Исследователи связывают это с недостаточной развитостью транспортной системы в крае¹.

Среди этих форм, носивших бессистемный случайный характер, следует отметить покупку книг на аукционах. Так, по данным А.Ф. Володковича, томский мещанин Михаил Клестов приобрел за 175 руб. на аукционных торгах в 1809 г. библиотеку купца 3-й гильдии М.И. Храпина². Анализ подобных фактов позволил исследователю сделать вывод о характерном для книжного дела региона первой половины XIX в. явлении – «миграции» книг среди всех слоев сибирского общества³.

Свои книгораспространительные функции выполняли администрация, реализуя принцип обязательного, принудительного распространения определенных изданий в нижестоящих инстанциях (городских, волостных управах, полицейских участках), и церковь, снабжая население не только религиозной литературой, но и книгами по ведению хозяйства.

Если в начале XIX в., как отмечал исследователь книжного дела М.В. Муратов, книжных лавок в провинции почти совсем не было⁴,

¹ Козлов С.В. Книжная торговля в Сибири в годы первой русской революции // Вестн. Ом. гос. ун-та. 1999. Вып. 1. С. 69–73; Тимофеева Ю.В. Книжная торговля в селениях Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) [Электронный ресурс] // Новейшие научные достижения – 2012. Publishing house education and science s.r.o. Praha, 2012. – URL: http://www.rusnauka.com/9_NND_2012/Istoria/1_105656.doc.htm (дата обращения: 21.06.2013); Буганов А.В. Духовная книжность и письменность русских крестьян XIX в. // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX в.: итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 316–332; Тимофеева Ю.В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири. С. 102.

² Володкович А.Ф. Личные библиотеки и круг чтения сословных «низов» Сибири. (Первая половина XIX в.) // Книжное дело в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1991. С. 33.

³ Там же. С. 41.

⁴ Муратов М.В. Книжное дело в России в XIX и XX в. Очерки истории книгоиздательства и книготорговли. М.; Л.: Гос. социально-экономическое изд-во. 1931. С. 90.

то в середине столетия в крупных селах и уездных городах стали появляться мелкие лавочки, впоследствии превратившиеся в одну из самых распространенных стационарных форм книжной торговли. Так, по воспоминаниям Н.М. Ядринцева, в 1850-е гг. в Томске книги продавались в купеческой лавке П.И. Хлебникова вместе с дегтем, чаем, карандашами¹.

Культурно-просветительскую направленность носили «продажные библиотеки», организуемые при учебных заведениях, типографиях и других учреждениях культуры. Грамотная зажиточная часть населения могла себе позволить выписывать печатную продукцию (газеты, толстые журналы) из столичных издательств. Авторы «Очерков истории книжной культуры Сибири» приводят в качестве примера, подтверждающего приоритет почтово-посыльной формы книжной торговли в указанный период, факт коллективной подписки в 1839 г. чиновников Томского губернского управления на петербургские издания: «Военно-энциклопедический лексикон», альманах «100 русских литераторов», журнал «Модные картинки»². Все эти разрозненные локальные формы книгораспространения и торговли постепенно подготавливали почву для дальнейшего расширения книжного рынка.

Общий экономический и политический подъем 1860-х гг. обусловил оживление печати, когда книжное дело оказалось в центре духовной жизни провинции. В Томске, согласно правительственному приказу об издании губернских ведомостей 15 августа 1857 г., вышел первый номер первой в истории города газеты, а «в 1864–1865 гг. “Томские губернские ведомости” стали лидером сибирской прессы, газету стали читать не только в Томске, ее высылали в Омскую общественную казачью библиотеку, в Петербург в студенческое сибирское землячество»³. Именно в этот период в провинциальной либеральной среде формируется осознание того, что развитие книжной торговли напрямую связано с развитием просвещения, что книгу можно трактовать «не как товар для наживы, а как источ-

¹ Ядринцев Н.М. Художественные и публицистические произведения. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Т. 4 / ред. Н.Н. Яновский. Новосибирск. 1979. С. 132.

² Очерки. Т. 1. С. 83.

³ Матханова Н.Т. Авторы и читатели сибирских губернских ведомостей в первые годы их создания // Книжное дело в Сибири (конец XVIII – начало XX в.): сб. науч. тр. Новосибирск. 1991. С. 53.

ник света и знания»¹. Почувствовав вызов времени, за год до создания Сибирского книжного магазина Михайлова и Макушина учитель Томской гимназии Карл Яковлевич Лохер «в видах облегчить приобретение книг для любителей чтения» открыл торговлю книгами на собственной квартире напротив Духовской церкви.

«Томские губернские ведомости» от 1 января 1872 г. сообщали, что энтузиаст книжного дела, «не сформировавши пока книжной лавки вполне на манер российских, имеет уже в настоящее время достаточный выбор детских книг применительно к возрасту, также и другие книги научного и литературного содержания, и большой выбор изданных В.Е. Генкелем календарей на 1872 г.»². К.Я. Лохер предлагал читателям и услуги по выписке любой необходимой книги из столичных издательств. Эта частная инициатива, к сожалению, не была подкреплена финансово, и, просуществовав недолго, лавка Лохера закрылась по причине безденежья ее хозяина. А уже 19 февраля 1873 г. состоялось открытие первого в Томске крупного книготоргового предприятия – Сибирского книжного магазина В.В. Михайлова и П.И. Макушина, основанного на новых коммерческо-предпринимательских началах.

В своих воспоминаниях выдающийся сибирский просветитель раскрывал идейную программу воплощенного им с необычайным размахом начинания: «Устройство в Сибири книжного магазина было поставлено мною во главу задуманного дела – распространения в народных массах просвещения. Книга была выбрана мною как дальнобойное орудие, действующее на сотни и тысячи верст в борьбе с невежеством»³. Сегодня масштабная деятельность П.И. Макушина, названного Всероссийским обществом книгопродавцев и издателей «вторым Ермаком, покорившим Сибирь книгою», продолжает оставаться предметом пристального научного изучения. Оценивая его достижения в области книгораспространения и книготорговли, следует отметить, что он был первопроходцем в реализации самых разных, новых для провинции форм продвижения книги к ее потребителю: это и изучение вкусов, интересов читателей как ориентира в

¹ К 50-летию книготорговли в Сибири: Материалы и история книготорговли в Сибири (из воспоминаний П.И. Макушина). Новониколаевск, 1923. С. 9.

² Томские губернские ведомости. 1872. 1 янв.

³ К 50-летию книготорговли в Сибири: Материалы и история книготорговли в Сибири (из воспоминаний П.И. Макушина). Новониколаевск, 1923. С. 7.

книготорговой деятельности, и тщательное отслеживание книжного рынка, его новинок, и распространение книготорговых каталогов, редкого по тем временам явления для томичей, и стремление к постоянному расширению ниши, занимаемой на книжном рынке. Заслугой Макушина, безусловно, является и создание уникального книгоиздающего и одновременно книготоргового комплекса, не ограниченного узкими рамками специализированных изданий, а ориентированного на поливариативность читательских запросов. В разносторонней книготорговой деятельности он по сути реализовывал тезис своего замечательного современника, писателя и библиографа Николая Александровича Рубакина: «Каждому читателю – его книгу!». Анализ книжных каталогов магазина Михайлова и Макушина позволяет выявить тематическое разнообразие предлагаемых покупателям изданий. Так, в 1882 г. каталог Сибирского книжного магазина насчитывал 2,5 тыс. названий книг¹, в 1886 г. – 5 тыс.², в 1902 г. (включая книжный магазин П.И. Макушина в Иркутске) – более 16 тыс. названий³. Подводя итог своей успешной многолетней деятельности, П.И. Макушин с гордостью напишет: «Книжный магазин, ничтожный при своем открытии, с годами разросся в богатый книжный склад с громадным выбором книг, по всем отделам знания и по разнообразию и подбору превосходивший лучшие столичные магазины, в большинстве специализированные или торгующие только собственными изданиями. Последний каталог магазина – до 50 тыс. книг (по названиям)»⁴.

Успешной торговле способствовала и умело организованная П.И. Макушиным рекламная кампания. Газеты Томска регулярно печатали объявления об обновляющемся ассортименте продукции книготорговой фирмы в Томске и Иркутске: «Книжные магазины П.И. Макушина в Томске и Иркутске имеют громадный выбор книг для чтения по разным отраслям знания. Учебники. Книги для детского чтения. Художественные издания. Путеводители. Энциклопедические словари. Справочные издания. Французские и немецкие

¹ *Каталог книг и учебных пособий Сибирского книжного магазина Михайлова и Макушина в Томске.* Томск, 1882.

² *Каталог книг и учебных пособий ...* Томск, 1886.

³ *Каталог книг и учебных пособий...* Томск, 1902.

⁴ *К 50-летию книготорговли в Сибири.* С. 14.

книги. Книги для подарков в роскошных переплетах»¹. Кроме этого, на страницах томской периодики часто появляются аннотации на продаваемые в магазине издания.

Благодаря инициативе П.И. Макушина охват территории региона книжной торговлей в 90-е гг. XIX в. неуклонно расширялся: в 1893 г. открылся книжный магазин в Иркутске, была предпринята попытка организовать торговлю книгами среди строителей Обь-Енисейского канала, к концу 90-х гг. XIX в. относится устройство 125 книжных лавок-шкафов при волостных правлениях и сельских школах Томской губернии. В заметке, напечатанной в газете «Сибирская жизнь» от 25 января 1898 г., говорилось о возросшей потребности сельских школ в книге. «Для удовлетворения этой нужды его превосходительством Ломачевским² предложено книжному магазину Макушина устроить в Томской губернии сельские книжные лавки. Предложение Макушиным принято, в настоящее время им составляется 125 сельских книжных лавок из книг, одобренных Священным синодом для церковно-приходских училищ и школ... и из книг, одобренных министерством народного просвещения для низших учебных заведений и народных читален. В состав каждой лавки войдет от 150 до 200 названий книг различного содержания. Кроме книг, в каждой лавке будет небольшой запас и учебных пособий»³. Губернатор строго контролировал отчетность по торговле и пополнению лавок, но после его перевода в Оренбург половина шкафов-лавок пропала. Подводя итоги этому начинанию, П.И. Макушин замечает: «Операция с сельскими книжными лавками закончилась дефицитом в 10 т.р. В свое утешение я получил то, что этим путем несколько десятков тысяч книжек проникли в деревню»⁴.

Особой заботой П.И. Макушина всегда было обеспечение учащихся городских и сельских школ и училищ, а также томского студенчества учебной литературой. Для Томска, постепенно становящегося «сибирскими Афинами», с открытием новых учебных заведений – воскресных школ, первого реального училища, Императорского Томского университета, а затем технологического института –

¹ *Сибирская жизнь*. 1906. 15 янв.

² Генерал-губернатор А.А. Ломачевский управлял Томской губернией в период с 1895 по 1900 г.

³ *Сибирская жизнь*. 1898. 25 янв.

⁴ *К 50-летию книготорговли в Сибири...* С. 12.

остро встала проблема нехватки учебников. Сам П.И. Макушин признавался, что недостаток какого-либо учебника создавал ему «мучительное состояние», и он «не жалел денег на выписку его телеграммою»¹. Проводя после окончания учебного года ежегодный опрос в учебных заведениях Томска и губернии, владелец самого крупного в Сибири книготоргового предприятия выяснял, какие и в каком количестве экземпляров учебные издания потребуются на следующий год, и к его началу все книги были уже закуплены. Так, например, в одном из объявлений сообщалось, что в книжном магазине Михайлова и Макушина заготовлены для воспитанниц Томской женской гимназии и продаются следующие учебники на 1884/85 учебный год:

По закону Божию

Новый Завет 70 к.

Соколов. Методика Закона Божия 1 р. 65 к.

Смирнов. История христианской церкви 1р. 10 к.

Владиславлев. Уроки по классу Закона Божия 83 к.

Рудаков. Объяснение Богослужения православной церкви 55 к.

Соколов. Священная история Ветхого Завета 33 к.

Священная история Нового Завета 33 к.

Далее в строгой последовательности перечислялись учебные издания по русскому языку, среди которых следует отметить произведения К.Д. Ушинского «Детский мир» и «Родное слово», книги по математике, географии, истории, естествознанию, по немецкому и французскому языкам (хрестоматии, учебники, сборники статей для перевода на русский язык с иностранного) и по педагогике. Завершала список информация о продаже учебников в переплете на 15–20 коп. дороже, в зависимости от объема книги.

Сибирский книжный магазин активно сотрудничал со многими московскими и петербургскими книготорговыми предприятиями, ставящими во главу своей деятельности просветительские цели. Столичное издательство «Посредник», специализирующееся на распространении книг для народного чтения, свою деятельность в сибирском регионе начинает в 1885 г., на второй год своего существова-

¹ К 50-летию книготорговли в Сибири... С. 13.

ния. Так, «Сибирская газета», основанная П.И. Макушиным, регулярно печатала объявления от книжного склада «Посредник» (Санкт-Петербург), дешевые издания которого продавались в Сибирском книжном магазине по номинальной цене и пользовались огромной популярностью в простонародной среде. В 1906 г. при магазине был открыт склад популярной «Библиотеки Просвещения» по общественно-политическим и экономическим вопросам книгоиздательства Товарищества «Просвещение», предлагавший свою продукцию со скидкой до 30%¹. Магазин успешно реализовывал книжную продукцию, выпускаемую издательствами И.Д. Сытина, А.М. Калмыковой, А.В. Суворина, Ф.Ф. Павленкова, М.М. Стасюлевич и др. Созданный П.И. Макушиным книжный магазин стал образцом для томских и сибирских книготорговцев, доказав возможность органического сочетания предпринимательской установки на прибыльность и просветительской миссии.

В конце XIX – начале XX в. в Томске начинают появляться новые книготорговые точки. Вторым по значимости городским магазином можно считать книжный магазин потомственного почетного гражданина В.М. Посохина, расположенный на центральной Почтамтской улице в доме И.Л. Фуксмана. В периодике тех лет постоянно публиковались объявления о том, что «в книжном магазине В.М. Посохина получены учебники и учебные пособия»². Торговля учебниками с большой уступкой без начисления за пересылку в книжных магазинах В.М. Посохина и П.И. Макушина делала способ приобретения необходимой учебной литературы в Томске более выгодным для покупателей, чем выписывание ее из столицы.

Рис. 2.1. Штемпель книжного магазина Посохина в Томске

¹ *Сибирская жизнь*. 1906. 6 мая.

² Там же. 1904. 15 авг.

В конце XIX – начале XX в. в Томске работали и другие предприятия, торгующие учебной литературой. Так, «Сибирский вестник» сообщал об открытии магазина учебных пособий и канцелярских принадлежностей товарищества «А. Усачев и Г. Ливен» на Почтамтской улице в доме Кухтериных¹. По материалам сибирской периодики можно судить о том, что магазин активно разворачивал свою деятельность по привлечению покупателей, регулярно печатая объявления о предлагаемой продукции, и только в годы Первой мировой войны предприятие, владельцем которого остался один Г.И. Ливен, было приобретено П.И. Макушиным².

Несмотря на то, что торговлю учебной литературой, кроме магазинов, осуществляли книжные киоски и букинистические лавки, ликвидировать дефицит этого вида изданий в Томске оказалось непросто. Страницы местной прессы начала XX в. пестрят сообщениями о недостатке учебных книг в магазинах Томска при всеобщей тяге к просвещению. Так, газета «Сибирские отголоски» за 1908 г. в разделе «Томская хроника» помещает заметку корреспондента, искренне возмущающегося сложившимся положением дел: «Многие жалуются, что в наших книжных магазинах не всегда есть в продаже учебники. Так, в настоящее время реалисты жалуются, что они обегали все книжные магазины и не могли достать нужных им учебников. Жалобы приходится слышать и от учащихся других учебных заведений. Неужели эту “книжную нужду” нельзя уничтожить?»³. Эта же газета через несколько месяцев сообщает об открытии в Томске нового книжного магазина коллежским регистратором М.Я. Леманкиным, «который раньше имел на Миллионной улице частную приготовительную школу». Проинформировав читателя об этом значимом для Томска факте, автор заметки задается вопросом: «Интересно, будет ли стоять на должной высоте этот новый магазин. Ведь у нас книжная торговля так плохо поставлена, что приходится только удивляться. Спросишь где-нибудь нужную книгу и что же – нет. Попросят зайти недели через три. Прошло три недели, а книга все еще не получена... Не удивительно, что преподавателю одного средне-

¹ *Сибирский вестник*. 1900. 21 сент.

² *Сибирская жизнь*. 1915. 25 авг.

³ *Сибирские отголоски*. 1908. 27 янв.

учебного заведения пришлось самому выписывать для учеников учебники. И это в университетском городе!»¹.

Думается, что истинное положение дел не было таким катастрофическим, об этом свидетельствует год от года расширяющаяся сеть книготорговых предприятий Томска. Если с 1873 г. до начала XX в. в Томске работал только один Сибирский книжный магазин П.И. Макушина и В.В. Михайлова, то уже в отчете полицейского управления за 1901 г. указаны 3 книжных магазина: П.И. Макушина, И.Я. Янко и товарищества А.И. Усачева и Г.И. Ливена².

В ГАТО в фонде губернского правления хранятся документы – прошения на открытие книжной торговли частными лицами: «мещанином Артуром Матвеевичем Пешковским», пожелавшим в 1894 г. создать в Томске «книжный магазин для производства торговли разного рода книгами и учебными пособиями, а также кабинет для чтения»³, крестьянином А.К. Мочаловым, в 1900 г. ходатайствующим о разрешении вместе с родными братьями «производить книжную торговлю в лавках на толкучем рынке, книги покупать в книжном магазине Макушина»⁴, «купеческим сыном И.Я. Янко», заявляющим о намерении открыть в Томске книжную лавку⁵. К сожалению, этим начинаниям во многом препятствовала существующая административная волокита, так как разрешение на открытие книжной торговли всецело зависело от местной губернской администрации, которая с большой осторожностью относилась к появлению новых книготорговых точек. «Сложности, возникающие при выдаче свидетельства на книжную торговлю, стесняли предпринимателей и ограничивали их деятельность <...> Для получения свидетельства на книжную торговлю нужно было сначала обращаться в купеческую управу, затем в уездное казначейство для получения гильдейского свидетельства, в квартал и в часть для одобрения помещения, в городскую думу для получения торгового билета, к обер-полицмейстеру, затем опять в квартал для разрешения повесить вывеску и вторично к обер-полицмейстеру для напечатания объявления. Этот порядок устарел, совершенно неудобен для развития

¹ *Сибирские отголоски*. 1908. 4 июля.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5041. Л. 12.

³ Там же. Д. 3322. Л. 163.

⁴ Там же. Д. 4988. Л. 7.

⁵ Там же. Д. 4615. Л. 1.

книжного дела», – подводит итог Е.И. Пудовкина¹. Так, например, подавший 26 апреля 1900 г. прошение на открытие книжной лавки в г. Барнауле коллежский регистратор А.П. Таловский ждал решения своего вопроса в силу затянувшейся административной переписки почти два года и 8 февраля 1902 г. отказался от получения свидетельства из-за «несвоевременной его выдачи»². Однако, несмотря на подобную нерасторопность правоохранительных органов, мешавшую широкому распространению торговли, и довольно жесткую конкуренцию на книжном рынке, развитие капитализма в последнее десятилетие XIX в. стало толчком для появления новых книжных лавок и магазинов.

В ведомости книготорговых предприятий, включенной в губернский отчет за 1908 г., характеризуется ситуация в томской книготорговле на 1 сентября 1909 г. Согласно этим данным, в Томске начала века функционировало 12 книготорговых точек: 3 магазина, 8 книжных лавок и томское отделение книжной торговли товарищества «Культура»³. Интерес представляет социальный состав владельцев книготорговых точек: среди них – дворянин В.И. Соловкин, имевший книжную лавку в доме мещанского общества на углу Базарной площади и Магистратской улицы, канцелярский служащий П.А. Андромонов, державший лавку в городском каменном корпусе, томский мещанин С.Г. Алексеев, которому принадлежала лавка на толкучем рынке, и тамбовский мещанин В.А. Феофанов, торговавший у базарного моста. Кроме того, в числе книготорговцев есть и крестьяне, лавки которых находились на толкучем рынке: переселенец И.Л. Кадыш (толкучий ряд № 4) и местный крестьянин Г.И. Алексеев (толкучий ряд № 7). Помимо вышеназванных, в Томске в указанный период работали и книготорговые предприятия, принадлежащие разным общественным организациям: лавка Томского отделения Санкт-Петербургского товарищества «Культура», заведующим которой был Б.Ф. Шоттер, и книжная лавка томского отдела Русского народного общества «За веру, царя и отечество». Все это свидетельствует о том, что с усилением социально-экономического развития региона в 1880–1890-е гг., строительством

¹ Пудовкина Е.И. История книжной торговли в России конца XIX – начала XX вв. // Книжное дело. 1994. № 2. С. 34.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5267. Л. 48.

³ Там же. Л. 48–49об.

Сибирской железной дороги, увеличением потока переселенцев, появлением новых образовательных учреждений в Томске и губернии интенсифицируется и укрупняется книготорговля, охватывающая все более широкие слои населения. В этот период набирают силу новые формы книгораспространения: книгообмен между различными организациями, обществами, безденежное распространение книг по административным каналам, выписка книг с помощью комиссионеров из Москвы и Петербурга, продажа книг при публичных библиотеках, типографиях, музеях, статистических комитетах, конторах редакций, научных обществах. Так, общество попечения о начальном образовании в Томске продает книги на устраиваемых ими народных чтениях. «В последнее воскресенье, 1 марта, при аудиториях Александровской (Царская школа) и Воскресенской (Воскресное училище) проданы были все имевшиеся для продажи книжки», – сообщает корреспондент «Сибирской жизни», попутно отмечая, что наибольшим спросом пользовались «дешевые по цене книги в 1,5 – 2–3 коп. до 5 к.»¹.

Таблица 2.1. Подписка на «толстые» журналы*

Название губернии	«Вестник Европы»	«Вопросы философии и психологии»	«Восход»	«Мир Божий»
Тобольская губерния	33	7	11	–
Томская губерния	50	11	22	137
Енисейск	30	10	17	94
Иркутск	60	9	17	123
Якутск	10	1	8	24
Забайкальская обл.	45	7	47	79
Приморская обл.	60	7	–	49
Амурская обл.	34	2	8	22
Акмолинская обл.	30	3	9	56
Семипалатинская обл.	16	2	1	22
Семиреченская обл.	19	2	2	25
Самаркандская обл.	21	1	5	5
Ферганская обл.	14	1	7	9
Тургайская обл.	7	–	1	6
Уральская обл.	13	1	15	29

* *Сибирская жизнь*. 1899. 6 мая.

¹ *Сибирская жизнь*. 1898. 5 марта.

Томск постепенно набирал силу как крупнейший центр книгоиздания и книгораспространения в Сибири. Об этом свидетельствует и сводная таблица статистики подписчиков толстых журналов за 1898 г., приводимая газетой «Сибирская жизнь» (табл. 2.1).

Согласно вышеуказанным данным, Томская губерния лидирует по числу читателей, подписавшихся на толстые журналы (220 человек), что подтверждает сформировавшийся в 1880–1890-е гг. статус наиболее активного центра книжной культуры Сибири.

Особое значение в эти годы приобретает благотворительная деятельность общественных организаций и частных лиц, осуществляющих пожертвования на просветительские цели. С учетом отдаленности Сибири от центра при Санкт-Петербургском и Московском комитетах грамотности были учреждены Сибирские подкомиссии, приобретающие на пожертвования и отправляющие в разные города Сибири книги для снабжения народных школ, библиотек при тюрьмах и больницах, а также способствующие основанию в Сибири книжных складов. Так, в 1895 г. Санкт-Петербургским комитетом грамотности были открыты склады изданий для Сибири при книжном магазине П.И. Макушина. Реклама тех лет дает представление о книгах, присланных в Сибирь для распространения и предлагаемых по вполне доступной для обычного читателя цене:

«Приключения Робинзона Крузо – 15 к.

Рассказы о Севастопольской обороне Л.Н. Толстого – 18 к.

Полтава – поэма А.С. Пушкина – 10 к.

Зимовье на Студеной, рассказ Мамина-Сибиряка – 3 к.

Невольный убийца, рассказ Короленко – 7 к.»¹.

Новой для Томской губернии явилась форма распространения книг посредством железнодорожного трансфера и продажи на станциях. «Сибирская жизнь» от 5 августа 1899 г. публикует приказ начальника Среднесибирской железной дороги об организации книготорговли на подведомственных ему железнодорожных точках. «Сибирское население, проживая в большинстве случаев в местностях глухих и отдаленных от культурных центров Сибири, лишено возможности приобретать книги в дешевых изданиях и тем удовлетворять свою, все более возрастающую потребность в чтении хороших и полезных книг. Желая прийти на помощь населению Сибири в

¹ Томский листок. 1895. 27 окт.

святом деле просвещения и развития народа, организована продажа на станциях книг духовно-нравственного и общелитературного содержания, распространение коих в Сибири признано желательным и полезным»¹. Однако реальная угроза распространения с помощью железнодорожных перевозок нелегальной литературы побудила начальника Сибирской железной дороги в 1908 г. принять охранительные меры: разослать телеграмму с предписанием вскрывать груз, сообщая о всех товарах печатной продукции жандармской полиции. «Легко представить себе положение владельцев сибирских книжных магазинов, ведь каждый из них ведет дела со многими издательскими фирмами и книжными складами, количество получаемых ими посылок довольно значительно. Каждую нужно вскрывать в присутствии жандармов на станции, которым предоставляется право определять “легальность” каждой книги», – характеризует ситуацию «стеснения книги» журнал «Сибирские вопросы»².

В начале XX в. в Томске начинает активно развиваться еще одно новое по форме предприятие книготорговой отрасли – сеть книжных киосков товарищества «Новое дело». История этого проекта интересна еще и тем, что позволяет проследить основные тенденции в развитии книготорговых предприятий Сибири на рубеже XIX–XX вв.

В 1903 г. к томскому городскому голове А.И. Макушину обратились с заявлением два топографа Алтайской землеустроительной партии – А.П. Мещеряков и Н.Л. Пиглевский. Содержание их прошения излагает газета «Сибирская жизнь» от 4 марта 1903 г.: «В Томске, культурном центре Сибири, с широким кругом интеллигенции, до сих пор не существует розничной продажи газет и журналов, за исключением двух местных периодических изданий. Чтобы восполнить этот пробел, названные лица задались целью, идя навстречу все назревающей в обществе потребности в чтении хороших органов печати, организовать в Томске, на началах товарищества, розничную продажу столичных и провинциальных газет и журналов из специально устроенных для этого киосков»³. Далее в заявлении указываются конкретные места для размещения киосков и уточняется, что

¹ *Сибирская жизнь*. 1899. 5 авг.

² *Сибирские вопросы*. 1908. № 12.

³ *Сибирская жизнь*. 1903. 4 марта

землю под них организаторы нового проекта просят предоставить бесплатно.

Уже через десять дней, 14 марта 1903 г., то же издание сообщает, что городская дума одобрила инициативу и разрешила предпринимателям устроить в Томске три книжных киоска «без взимания в первый год платы за занятую киосками землю»¹.

В течение первого года работы в киосках товарищества «Новое дело» продаются, как и предполагалось, исключительно периодические издания. Однако очень скоро предприниматели убеждаются в том, что узкопрофильный бизнес не приносит больших доходов. Поэтому уже в марте 1904 г. они обращаются в городскую управу с ходатайством не только о продлении права безвозмездного пользования землей (теперь уже под четыре киоска), но и о разрешении продавать в них еще книги, справочные издания, календари и другую печатную продукцию. Предприниматели обосновывают это тем, что «торговля одними газетами и журналами едва покрывает расходы по ней, так как большую часть газет приходится покупать за наличные деньги, спрос же настолько колеблется, что совершенно невозможно предвидеть, какое количество экземпляров той или другой газеты нужно иметь; в результате получается большой остаток непроданных газет, который продается как бумага, на вес, по низкой цене»².

Руководству «Нового дела» было у кого перенять опыт экономически успешной книжной торговли: тот же магазин П.И. Макушина, по примеру книготорговцев из европейской части России, уже много лет работал как целый торговый комплекс, предлагая не только книжную продукцию, но канцелярские товары, календари, карты, атласы, альбомы с видами Томска, репродукции картин, нотные издания и многое другое – то, что в современной практике книготорговли именуют «сопутствующими товарами». Однако «Новое дело» стремилось равняться на Макушина еще и в другом. Предприниматели видели цель своей деятельности не только в получении прибыли – они хотели «полезную книгу сделать доступной широкому кругу лиц»³.

¹ *Сибирская жизнь*. 1903. 14 марта.

² *Сибирский вестник*. 1904. 5 марта.

³ *Сибирские известия*. 1905. 30 дек.

3 марта 1904 г. состоялось заседание Томской городской думы, на котором завязался спор о том, чем являются книжные киоски «Нового дела» – экономически выгодным предприятием или органом народного просвещения. В начале обсуждения городской голова А.И. Макушин изложил гласным суть ходатайства А.П. Мещерякова и Н.Л. Пиглевского и позицию по этому вопросу городской управы: предлагалось в связи с изменением и расширением ассортимента киосков ввести для товарищества «Новое дело» плату за пользование землей – 50 руб. в год за один киоск. Мотивирует это А.И. Макушин следующим: «С книжных лавок на базаре плата взимается, в других городах плата за киоски взимается и, наконец, в настоящий момент, вследствие событий на Дальнем Востоке, интерес к газетам повысился, и они расходятся в громадном количестве»¹.

Дискуссия, развернувшаяся вслед за этим в городской думе (подробный отчет о ней публикует газета «Сибирский вестник»), дает еще и наглядное представление о системе книготорговли в Томске начала XX в. Так, гласный И.И. Свинцов указывает на опыт работы книжных лавок, торгующих новыми книгами и дешевыми лубочными изданиями для народа. Они, по словам гласного, «платят по 60 рублей за место и находят это для себя не безвыгодным»². Даже делая скидку на субъективность этого мнения, приходится согласиться с правотой В.А. Эрлиха, который утверждает, что «к началу XX века книга на рынках Сибири стала выгодным товаром»³. Другое дело – какая книга предлагалась читателю. В издаваемой П.И. Макушиным газете «Томский листок» еще в 1895 г. была размещена статья, где поднимается эта проблема. Автор указывает, что так называемая лубочная литература включает чрезвычайно мало полезных для народа изданий. Основную массу ее составляют песенники, заполненные «произведениями лакейской и кабацкой поэзии», а также всевозможные сонники и оракулы; практические пособия с советами, как выбрать жену или понравиться мужчине, порой непристойные по оформлению и содержанию; популярностью пользуются и чрезвычайно низкокачественные уголовные романы. «Станным кажется распространение таких безнравственных произ-

¹ *Сибирский вестник*. 1904. 5 марта

² Там же.

³ *Очерки*. Т. 2. С. 77.

ведений среди народа, с дозволения цензуры»¹, – сокрушается автор статьи.

Неудивительно поэтому, что 3 марта 1904 г. гласные городской думы горячо вступаются за начинание товарищества «Новое дело», предлагая отложить хотя бы на год введение платы за использование городской земли. Гласный А.А. Скороходов указывает, что «приравнивать киоски к книжным лавкам на базаре нельзя, так как первые просят разрешить только торговлю справочными изданиями и новыми дешевыми книгами. Не надо забывать, что киоски служат распространителями в народе книги, и с этим необходимо считаться»², – заключает докладчик. Гласный А.Н. Шипицин также настаивает, что доход в 200 рублей в год ничтожен по сравнению с пользой, которую приносят киоски «Нового дела». К тому же товарищество затратило собственный капитал на строительство киосков, а на базаре книготорговцы пользуются помещениями города, что и вызывает необходимость арендной платы. А главное, резюмирует А.Н. Шипицин, «продажа газет из киосков – дело новое, и, конечно, желательно, чтобы оно привилось, а назначением арендной платы мы можем затормозить это дело»³.

Большинством голосов, однако, предложение городской управы было поддержано – перед этим городской голова А.И. Макушин, имевший значительный авторитет в городе, заверил гласных, что управа тщательно рассмотрела этот вопрос и никакой опасности закрытия киосков вследствие введения арендной платы нет.

Подтверждение тому, что киоски «Нового дела» не только не закрылись, но и стали примером для подражания, можно обнаружить в газете «Сибирская жизнь» от 17 марта 1906 г. В заметке под заголовком «Может ли управа отменять постановление думы?» сообщается, что городская дума разрешила управе «отдавать в разных местах города места для такого же рода торговли всем желающим при условии постройки киоска по одобренному управой плану»⁴. Речь идет о новых местах под киоски, однако городская управа, как сообщает с негодованием «Сибирская жизнь», назначила торги и на места, занятые «Новым делом». Здесь уже очевидно, что городскими

¹ Что читают в деревне // Томский листок. 1895. 8 окт.

² Сибирский вестник. 1904. 5 марта.

³ Там же.

⁴ Сибирская жизнь. 1906. 17 марта.

чиновниками движет желание получить доход с нового и прибыльного дела – сотрудники «Сибирской жизни» видят в ситуации с торгами не что иное, как «желание искусственно вздуть арендную плату с предприятия, являющегося культурной новинкой в сибирских городах»¹.

На страницах томской прессы начала XX в. можно найти информацию и об ассортименте книг, продаваемых в киосках «Нового дела». «Сибирский вестник» от 18 августа 1905 г. помещает объявление о том, что «в книжно-газетных киосках товарищества “Новое дело” имеются в продаже учебники для средних и низших учебных заведений»². Продавались они, кстати, со скидкой в 10 и 5% соответственно. «Сибирские известия» от 1 сентября 1905 г. сообщают, что киоски «Новое дело» предлагают книги и учебники, а также принимают подписку на газеты и журналы.

О продукции, предлагаемой киосками, упоминается и в заметке «Кража книг» в газете «Сибирский вестник» от 16 декабря 1905 г. В ней сообщается, что «в ночь на 15 декабря из книжного киоска товарищества “Новое дело” через взломанную дверь похищено на 250 рублей книг. Похищен весь комплект собрания сочинений Герцена, издания Вятского земства, издания и сочинения Рубакина и много ценных детских книг»³. Заметка эта, с одной стороны, наглядно демонстрирует просветительский характер деятельности «Нового дела» – никаких лубочных изданий в списке похищенной литературы мы не находим. С другой – сам факт кражи из книжного киоска еще раз свидетельствует о высокой материальной ценности книг на рубеже XIX–XX вв., а значит, и доходности этого бизнеса.

В 1906 г. характер рекламных объявлений, посвященных киоскам «Нового дела», меняется: как и многие книготорговые предприятия в годы первой русской революции, товарищество акцентирует внимание покупателей на социально-политической литературе. Так, в перечне книг, размещенном в газете «Сибирская жизнь» от 4 марта 1906 г., упоминаются «Промышленная история Англии» Г. Гиббинса, «Труд, его роль и условия приложения в производстве» Н.А. Карышева, «Германия накануне революции» Качевского и другие по-

¹ *Сибирская жизнь*. 1906. 17 марта.

² *Сибирский вестник*. 1905. 18 авг.

³ Там же. 16 дек.

добные по тематике издания, также указывается на «большой выбор народных книг»¹. При этом в заголовке рекламного сообщения указано, что все перечисленные книги «вновь получены», что свидетельствует о спросе на такую литературу.

Дальнейший беглый анализ сибирской прессы начала XX в. показывает, что газетно-книжные киоски товарищества «Новое дело» в Томске действительно стали примером для книготорговцев, в том числе и в соседних городах. Так, в Красноярске открывается два, а в 1906 г. – уже три книжных киоска, принадлежавших Н.Н. Трегубову. Подобная попытка предпринимается в 1905 г. и в Барнауле: С.Ф. Правдин подает прошение об открытии первого книжного киоска тогдашнему томскому губернатору В.Н. Азанчевскому-Азанчеву, однако получает отказ с резолюцией «За ненужностью»².

Таким образом, товарищество «Новое дело» полностью оправдало свое название, создав прецедент появления на улицах сибирских городов книготорговых точек совершенно нового уровня. Киоски «Нового дела» стали настоящими очагами просвещения и культуры, а также, за счет продажи свежей прессы, и одним из главных источников массовой информации и коммуникации. Как и книжная торговля П.И. Макушина, «Новое дело» является примером ответственного и неравнодушного отношения книготорговцев к своему делу. Думается, в этом контексте история первых книжных киосков Сибири не теряет своей актуальности и по сей день.

В годы первой русской революции, названные Н.А. Рубакиным «литературным наводнением»³, книга становится не только товаром, но и орудием политической борьбы. Корреспондент «Сибирских известий» сообщал в сентябрьском номере 1905 г. об интересном факте книготорговли того времени: «Нам передают, что книгоноши-офени, прибывшие из Барнаульского уезда за покупкой товаров, приобрели в книжном магазине Макушина целую партию изданий Донской Речи, Молота и т.п., в сотнях экземпляров копеечные листовые издания Н.Е. Парамонова “Что такое народное представительство?” Заметка заканчивалась риторическим вопросом: «Интересно,

¹ *Сибирская жизнь*. 1906. 4 марта.

² *Шемелев В.* Барнаул в 1905–1906 гг. // *Сибирские огни*. 1925. № 4–5. С. 191.

³ *Рубакин Н.А.* Книжный прилив и книжный отлив // *Современный мир*. 1909. № 12.

будет ли расходиться в деревне такая литература?»¹. Учитывая характер книготорговой деятельности офень, разностивших и разво-звивших книги собственными силами, можно утверждать, что они чутко откликались на запросы и потребности своей низовой чита-тельской аудитории. Цензурно-полицейский гнет в те годы обруши-вался не только на типографии и литографии Томска, но и на книжные магазины, в которых подвергались аресту целые партии опасной политической литературы. Сообщения об этом стали часто появляться на страницах томской прессы. «На днях инспектором по делам печати г. Виноградовым в томских книжных магазинах были конфискованы брошюры и взята подписка, что книги эти и впредь не должны храниться и продаваться: “Песни революции”, “Класс против класса”, “Программы русских политических партий”, В.И. Ленин “Доклад об объединительном съезде русской социал-демократической партии”, Л.Н. Толстой “Солдатская памятка”, И.С. Ветров “Анархизм: его теория и практика”, “О задачах социа-листов в борьбе с голодом в России”»².

В 1907 г. обыски с целью обнаружения такой литературы неод-нократно производились и в киосках «Нового дела» по личному приказу томского губернатора барона К.С. фон Нолькена. В итоге, как сообщает журнал «Сибирские вопросы», «пайщики “Нового де-ла” получили отеческое внушение от барона Нолькена, пригрозив-шего, что “в случае чего...” он вышлет их в Нарымский край»³.

¹ *Сибирские известия*. 1905. 14 сент. Отметим, что распространению в сибирской де-ревне общественно-политической литературы посвящен целый ряд исследований: *Ивано-ва М.В.* Большевицкая печать Западной Сибири о крестьянском движении (1905–1907 гг.) // *Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке*. Томск, 1970. Вып. 4. С. 56–63; *Кондриков Б.В., Флеров В.С.* Работа большевиков Тобольской губ. в деревне в 1905–1907 гг. // *Революционное движение в Сибири...* С. 64–106; *Косых Е.Н.* Культурно-просветительная деятельность среди трудящихся Сибири в 1914–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1980; *Он же*. Книжное дело Сибири в период империализма // 200 лет книгопечатания в Сибири. Очерки по истории книжного дела. Новосибирск, 1989. С. 102–122; *Кучер В.В.* Распространение легальной массовой социально-политической литературы в западносибирской деревне в годы Первой русской революции // *Книга в Сибири XVII – начала XX в.* Новосибирск, 1980. Вып. 47. С. 5–29; *Толочко А.П.* Черносо-тенцы в Сибири...; *Шиловский М.В.* Общественно-политическое движение в Сибири вто-рой половины XIX – начала XX в. Новосибирск, 1995–1997. Вып. 1–4; и др.

² *Сибирская жизнь*. 1906. 25 авг.

³ *Сибирские вопросы*. 1907. № 21. С. 25–26.

На рубеже XIX–XX вв. в Томске, как и по всей России, бурно развивается букинистическая торговля. Уже в конце XIX в. в томской периодике можно встретить множество объявлений о продаже старых книг. Иногда такая литература предлагалась не столько из коммерческих соображений, сколько за ненадобностью: так, «Сибирская газета» от 27 марта 1888 г. сообщала, что «в библиотеке П.И. Макушина продается до 700 разных книг, изъятых из употребления или вследствие их ветхости или недостачи нескольких листов. Цена книги на выбор 20 коп.»¹.

В том же 1888 г. «Сибирская газета» публикует любопытную заметку рекламного характера, в которой указывает, что «немногим, вероятно, известно о существовании на толкучем рынке книжной лавки г. Кадыша». Между тем, как сообщает далее безымянный автор публикации, «в его, по виду, незначительной лавочке можно найти иногда такую книжицу, которая составляет библиографическую редкость. Кроме ученических книг, словарей, книг духовного содержания и проч. в лавке Кадыша находятся редкие экземпляры французской, немецкой и латинской литературы и между прочим старинное китайское евангелие». Букинистическая торговля, со слов самого г. Кадыша, приносит ему неплохую прибыль: «оборот книжной торговли <...> простирается до 1500 руб. в год. Так как продажа книг производится по весьма дешевым ценам, то спрос иногда простирается (в особенности осенью) до 400 руб. в месяц»².

К началу XX в. торговля старыми изданиями становится отдельной отраслью предпринимательства. В отчетах о заседаниях городской думы этого времени неоднократно упоминаются факты, свидетельствующие о необычайной прибыльности букинистических лавок. Так, сообщается, например, что букинисты, торгующие старыми книгами в нижнем этаже базарного корпуса, платят в городскую казну по 24 руб. за лавку³. При этом предлагаемая книжная продукция приобретает букинистами значительными партиями: «чуть не на пуд»⁴, как замечает во время одного из заседаний городской думы гласный А.Н. Шипицин, т.е. оптом, на вес. В.А. Эрлих упоминает также о так называемых фуксовых покупках, когда «за бесценок

¹ *Сибирская газета*. 1888. 27 марта.

² Там же. 1888. 10 апр.

³ *Сибирский вестник*. 1904. 5 марта.

⁴ Там же.

приобретался склад или остатки издания, частные библиотеки, архивы – по стоимости немного выше стоимости бумаги»¹.

Как указывает В.А. Эрлих, «в Томске крупные сибирские фирмы начинали свое дело с крупной букинистической торговли»². Примером тому может служить книжная торговля В.А. Феофанова. Томская периодика начала XX в. свидетельствует, что дела в лавке Феофанова продвигались хорошо: так, в 1903–1905 гг. губернские газеты пестрят крупными рекламными объявлениями следующего содержания:

«Старые книги, покупаю и продаю, обращаться не забывайте только в лавку В.А. Феофанова против магазина Второва и Гостиного двора»³;

«Не забывайте навещать вновь открытую книжную торговлю старые и новые книги по всем отраслям знания. Цены вне конкуренции. Базар, бывшие Пастуховские ряды, против толкучего ряда, № 11»⁴;

Рис. 2.2. Штемпель книжного магазина Феофанова

«Старые книги по бухгалтерии, счетоводству, медицинские брошюрки, детские книги, сочинения русских писателей, приложе-

¹ *Очерки*. Т. 2. С. 73.

² *Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока*.

³ *Сибирская жизнь*. 1903. 2 авг.

⁴ Там же. 13 сент.

ние к “Ниве”, и остатки старых нот, и немецких журналов. Предлагает книж. торг. В.А. Феофанова, город. корп. у базар. моста»¹.

Очевидно, что предпринимательская деятельность В.А. Феофанова имела успех: об этом свидетельствует и то, что к 1905 г. книготорговец с базара перебирается в более престижное место – городской корпус, количество торговых точек сокращается, а главное, В.А. Феофанов начинает работать на целевую аудиторию, указывая в объявлениях конкретные виды предлагаемой литературы.

Кроме того, с конца 1905 г. профиль книготорговой лавки В.А. Феофанова меняется: букинистическая литература больше не является в ней единственным и основным товаром. По примеру крупных книгопродавцев, В.А. Феофанов указывает теперь в газетных объявлениях подробный перечень имеющихся в продаже книг. Так, в преддверии Рождества 18 декабря 1905 г. торговое предприятие Феофанова извещает клиентов о том, что в лавке можно со скидкой приобрести «книги для подарков». Список подарочной литературы довольно любопытен:

«М. Неймар. История земли.

А. Кернер фон Марилаун. Жизнь растений.

Л. фон Ранке. Человек.

Ф. Рапцель. Народоведение.

А.Э. Брем. Жизнь животных.

М.В. Мейер. Мироздание.

В. Гааке. Происхождение животного мира.

А. и И. Гранат. Энциклопедический словарь.

Г. Спенсер. Сочинения.

П.П. Ершов. Биография (в скобках примечание: «Автор “Конек-Горбунок”»).

Большой выбор недорогих детских книг²».

Все перечисленные книги предлагались с серьезными скидками: например, «Жизнь животных» А.Э. Брема продавалась за 15 руб. вместо 24 руб. Тем не менее заинтересовать указанными книгами покупателей удастся с трудом: об этом говорит тот факт, что в мартовских номерах газеты «Сибирская жизнь» повторяется почти весь «подарочный» список.

¹ *Сибирская жизнь*. 1905. 10 апр.

² *Сибирский вестник*. 1905. 18 дек.

Однако Феофанов не прекращает попыток занять ту или иную нишу в книготорговле. В марте 1906 г. к естественнонаучной литературе прибавляется классика: лавка Феофанова предлагает покупателям собрания сочинений Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова, С.Я. Надсона, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.С. Тургенева, В.Г. Белинского и Л.Н. Толстого. Летом того же года предприятие обращает внимание покупателей на подержанную медицинскую литературу: «Лекции об острых инфекционных болезнях у детей» Н.Ф. Филатова, «Диагностика хирургических заболеваний» Э. Альберта, «Оперативное акушерство» Н.Н. Феноменова и другие подобные практические издания.

Секрет успеха В.А. Феофанову подсказывает революционное время: видя растущий интерес публики к литературе общественно-политического содержания, он налаживает связь с прогрессивным столичным издательством «Труд и воля» и начинает продавать его издания. К 1907 г. В.А. Феофанов имеет уже целый склад литературы «Труда и воли»¹.

Представление об обновленном репертуаре книготоргового предприятия В.А. Феофанова может дать любое из объявлений в сибирской периодике за 1906 г., приглашающее за покупками в восьмую лавку городского корпуса. Вот, например, неполный перечень литературы в газете «Сибирская жизнь» от 13 июня 1906 г.:

«В.М. Хвостов. Права и значение народного представительства.

Г. Зак. Смертная казнь.

Н. Иванов. Из русской старины: бунт Стеньки Разина.

А.К. Дживелегов. Права и обязанности граждан.

Н.Е. Кудрин. Как организовать выборы?

А. Николаев. Интеллигенция и народ.

В. Львов-Рогаческий. Печать и цензура.

А. Житков. О налогах.

Г. Балицкий. Гражданская свобода и производительность труда.

Ольга Волькенштейн. Страна равенства и свободы.

Л. Деева. Великая крестьянская война.

Ж. Вейль. История социального движения во Франции.

Д.Г. Наша полиция.

Что нам нужно?²»

¹ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь за 1907 год. Томск, 1907. С. 45.

² *Сибирская жизнь*. 1906. 13 июня.

Все издания «Труда и воли» отпускались в лавке Фефанова по очень демократичным ценам – от 3 коп. до полутора рублей. Брошюра К. Каутского «Классовые интересы», например, продавалась за 5 коп., а издание В. Климкова «Расправы и расстрелы» можно было приобрести за 1 руб. 25 коп.

Огромный спрос сибирских читателей на издания социально-политической тематики неоднократно отмечался в прессе периода первой русской революции. Например, 5 мая 1905 г. газета «Сибирская жизнь», ссылаясь на материал из иркутского «Восточного обозрения», указывает, что книги прогрессивных столичных издательств «Донская речь» и «Знание» «раскупают страшно быстро»¹.

Ростовское издательство «Донская речь» оставило заметный след и в истории томского книгораспространения. В революционные 1905–1907 гг. объем продаж книг и брошюр этого товарищества на томском рынке был не меньше столичных социально-демократических изданий.

Все дело в том, что распространялась продукция «Донской речи» сразу по нескольким каналам. Прежде всего, в Томске существовал магазин и книжный склад издательства, располагавшийся в Татарской слободе. Объявление в газете «Сибирская жизнь» от 5 сентября 1906 г. сообщает, что «отделение книгоиздательства «Донская речь» приглашает томичей за покупками по адресу «Томск, ул. Источная, д. Шеренчиш, № 2 (от Татарского переулка направо третий флигель)»². Здесь по весьма умеренным ценам (от 5 коп. до 1 руб.) предлагалось приобрести издания К. Маркса, К. Каутского, Ф. Лассаля, а также новинки весьма радикального содержания:

«Герон. Судный день капитализма.

Ф.И. Дан. Рабочее движение и социал-демократизм.

Люсия. Существует ли барщина.

Дж. Кеннан. Сибирь и ссылка»³.

Кроме того, как сообщает реклама, в продаже имеется июльский номер журнала «Былое», выпускаемого ростовским издательством.

¹ *Сибирская жизнь*. 1905. 5 мая .

² Там же. 1906. 5 сент.

³ Там же.

Завершается объявление информацией о 25-процентной скидке на предлагаемые в магазине книги и о возможности заказать издания «Донской речи», внося задаток.

Продукцию, выпускаемую издательством «Донская речь», можно было приобрести и в книжном магазине П.И. Макушина: об этом свидетельствует внушительный по длине список книг и брошюр, который публикует газета «Сибирская жизнь» 1 июня 1906 г. Правда, характерно, что сибирский просветитель отдает предпочтение не столько социально-политической литературе, сколько дешевым изданиям произведений русских классиков и современных писателей – до 1905 г. такая литература была одним из главных направлений деятельности «Донской речи». Книжный магазин Макушина предлагает, в частности, следующие книги:

«Андреев Л.Н. Валя. Ц. 2 коп.

Бунин И.А. Над городом. Ц. 1 коп.

Вересаев В.В. В сухом тумане. Ц. 2 коп.

Немирович-Данченко В.И. Воскресная песнь. Ц. 5 коп.

Рассказы из русской истории. В 2-х частях. Ц. 22 коп.

Телешов Н.Д. Нужда¹».

Список литературы «на злобу дня» в магазине Макушина также не отличается радикальностью тематики: здесь представлены, например, «Борьба за народное представительство в Англии» О. Волькенштейна, «Жилищный вопрос» Ф. Энгельса, «Крестьяне в Государственной Думе» В.А. Голубева и другие подобные издания.

В дополнение к торговле через магазины, издательство «Донская речь» распространяло книги по подписке журнала «Былое». В газетном объявлении от 31 октября 1906 г., например, подписчиков просят сообщить свои адреса в петербургское отделение по адресу Санкт-Петербург, Лиговка, д. 44, кв. 22². Связано это было с тем, что после 1905 г. издательство «Донская речь» перенесло значительную часть своей деятельности в Петербург: «там были более легкие цензурные условия, удобнее было распространение книг»³.

¹ *Сибирская жизнь*. 1906. 1 июня.

² Там же. 1906. 31 окт.

³ *Листова Н.К.* Ростовское книжное издательство «Донская речь» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m15/2/art.aspx?art_id=866 (дата обращения: 21.08.2013).

Однако к 1907 г. часть губернской интеллигенции решает, что объемов прогрессивной литературы, предлагаемых томскими книготорговцами, недостаточно для нужд просвещения. В связи с этим томская группа Всероссийского союза учителей самостоятельно налаживает связь с издательствами «Донская речь», «Земля и воля» и «Молот». Кроме того, группа создает несколько комиссий, которые занимались пересылкой книг, получаемых из издательств, в села Томской губернии¹.

Впрочем, сотрудничество томских учителей с «Донской речью» продолжалось недолго, поскольку в том же 1907 г. издательство было закрыто властями. Следствие по делу руководителей «Донской речи» Н.Е. Парамонова и А.Н. Сурата пришло к выводу, что издательство пропагандировало такие учения и суждения, которые возбуждают неуважение к власти и призывают к ниспровержению государственного строя. 63 произведения, изданных «Донской речью», были отмечены как «особо возмутительные»².

События эти, конечно, не оказали существенного влияния на процесс бурного распространения политической литературы в Томске – она продолжала продаваться как легально, например через киоск, организованный местным отделением партии эсеров, так и нелегально: например, в студенческом буфете Томского технологического института в конце 1907 г. была налажена продажа запрещенной социал-демократической литературы³.

Пример «Донской речи» показывает, сколь тесной была связь не только томских книгопродавцев, но и рядовой публики с издательствами в других городах. К началу XX в. сибирские читатели имели возможность получать по подписке книги и периодику практически всех известных книгоиздателей России. К этому времени такой способ книготорговли, как предварительная подписка, уже был проверен временем и практикой большинства отечественных издающих организаций и книгопродавцев. Подписка могла быть индивидуальной, коллективной, общественной, существовала также подписка

¹ Майдурова Н.А. Революционные издания в Томске в период реакции // Вторые Макушинские чтения. Томск, 1991. С. 102.

² Аистова Н.К. Ростовское книжное издательство «Донская речь» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m15/2/art.aspx?art_id=866 (дата обращения: 21.08.2013).

³ ГАТО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 25. Л. 27об.

для учреждений¹. При этом частные лица подписывались обычно на журналы и газеты, книги закупались по большей части организациями.

Сами издательства и книжные магазины организовывали подписку двумя способами: одни создавали в регионах свои представительства, другие предлагали свою продукцию напрямую, через объявления в местной прессе. К числу первых относится, например, книготорговое товарищество «Культура», которое в газете «Сибирская жизнь» от 6 октября 1906 г. сообщает об открытии своего отделения в городе Томске и приглашает «господ подписчиков на роскошные издания товарищества» по адресу Солдатская улица, д. 64, кв. 1².

Довольно активно продажей собственных изданий занимались томские типографии. 6 сентября 1905 г. типолитография М.Н. Кононова извещает читателей «Сибирских известий» о продаже научных изданий «Краткий курс минералогии и геологии» и «Кристаллография» профессора А.М. Зайцева. Отмечается, что второе издание представляет собой «конспект лекций, читанных на горном отделении Томского технологического института императора Николая I». Здесь же предлагалась и помощь студентам-юристам в виде «Программы по курсу русского гражданского права, читанного проф. В.А. Юшкевичем на IV курсе Императорского Томского университета в 1904 году»³. А 20 ноября того же 1905 г. типолитография М.Н. Кононова рекламирует в томской прессе только что выпущенную книжку «Октябрьские дни в Томске (описание кровавых событий 20–23 октября)» с двумя иллюстрациями по цене 30 коп.⁴ Нет сомнений, что издание на столь злободневную тему было успешно распродано.

Продажей нередко занимаются и сами авторы издаваемых произведений: так, Константин Николаевич Евтропов в 1905 г. предлагает через газету «Сибирские известия» приобрести свою книгу «История Троицкого Кафедрального собора в городе Томске в связи с историей города» и брошюру «Подвиги и заслуги первых томских

¹ Очерки. Т. 2. С. 72.

² Сибирская жизнь. 1906. 6 окт.

³ Сибирские известия. 1905. 6 сент.

⁴ Там же. 20 нояб.

казаков». Как указано в конце рекламы, требования следует «адресовать автору: Дворянская ул., соб. дом»¹.

Свою долю участия в продвижении книги к читателю вносили и частные агенты по распространению литературы, которые стали появляться в Томске в первое десятилетие XX в. Они распространяли не только нелегальные политические книги и брошюры, но и массовую литературу, преобладающий интерес к которой в этот период становится общероссийской тенденцией. Известный российский социолог культуры А.И. Рейтблат отмечал, что начало XX в. характеризуется массовым увлечением детективной литературой, в частности Конан Дойлем, а также серийной литературой, представленной выпусками рассказов, объединенных героем-сыщиком. Читательская аудитория – преимущественно горожане, средние слои (мелкие чиновники, молодые купцы, приказчики, ремесленники, особенно слои городской молодежи, учащиеся, юношество)². Так, в 1908 г. Томск буквально захлестнула пагубная волна «сыскных» и лубочных изданий. Интересно, что сначала в газетах появляется сообщение о том, что выписанная в Томск товариществом «Новое дело» «сыскная литература, состоящая из походов Шерлока Холмса, Ната Пинкертона и других, не покупается томской молодежью»³. Но эти выводы оказались преждевременны, и буквально через три недели газета «Сибирские отголоски» с горькой иронией констатирует: «Волна лубочной и сыскной литературы настигла и нас. На улицах разносчики газет раздают объявления издательства Р. Любич, в которых публике заманчивыми словами предлагается роман “Картуш”... Вместе с этим романом полностью появилась и сыскная литература. Раньше это был намозоливший глаза “Шерлок Холмс”, а теперь явились все сыскные знаменитости, как мужского, так женского пола. Мы узнали, что в Томске существует агент по распространению такой литературы, так что можно надеяться, волна этой пагубной литературы будет все больше и больше захлестывать нас»⁴. Осознание вредного воздействия подобных изданий на незрелые умы подрас-

¹ *Сибирские известия*. 1905. 2 сент.

² *Рейтблат А.И.* Детективная литература и русский читатель (вторая половина XIX – начало XX в. // *Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX в.* СПб., 1994. Вып. 7. С. 126–140.

³ *Сибирские отголоски*. 1908. 24 июля.

⁴ Там же. 12 авг.

тающего поколения побудило автора заметки в «Сибирской жизни» призвать прогрессивную общественность к объявлению открытой войны против этой литературы. «Убийства, необычные кровавые преступления, мир воров и бандитов, приключения сыщиков и преступников, со зверской жестокостью соперничающих друг с другом – все это – изложенное притом же безграмотным языком, болезненно возбуждает любопытство, развращает детское воображение, будит нездоровые и зверские инстинкты, навсегда убивает охоту к художественному и идейному чтению. А потому все, кто признает деморализующее влияние сыщиковской литературы на детей и видит в ней опасность для всего общества – должны объявить войну этой “литературе” и оздоровить и облагородить ту атмосферу, в которой сейчас воспитывается наша молодежь»¹.

1907–1908 гг. характеризуются исследователями как период кризиса книжного дела в России², Н.А. Рубакин называет его «книжным отливом»³, после которого произойдет существенный рост книгоиздательства и книготорговли в стране. По мнению историка А.Г. Минакова, в Сибири наиболее благоприятным для развития книжного дела стал период 1909–1913 гг. «Томск, крупный научный, культурный и административный центр, местонахождение руководства одной из ведущих сибирских епархий, стал главнейшим книгоиздающим центром в области художественной, научной, религиозной литературы»⁴. Исследователь отмечает изменения в эти годы не только в области книгоиздательства, но и книготорговли: рост числа книготорговых предприятий в 1,8 раза, преобразование ряда книжных магазинов в крупные капиталистические предприятия, формирование системы специализированных книжных магазинов, существенную роль акционерных обществ в книготорговле этого времени⁵.

Согласно данным, опубликованным в уже упоминавшемся издании «Город Томск», вышедшем в 1912 г., раздел книжной торговли представлен перечнем из 11 книготорговых точек: 6 магазинов,

¹ Шавельский Т.А. «Пинкертоновская литература» // Сибирская жизнь. 1909. 22 марта.

² Муратов М.В. Очерки истории книгоиздательства и книготорговли. С. 174.

³ Рубакин Н.А. Книжный прилив и книжный отлив // Современный мир. 1909. № 12.

⁴ Минаков А.Г. Книжное дело в Сибири в 1908–1917 гг.: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Новосибирск. 1996. С. 12.

⁵ Там же. С. 13.

4 книжных лавки и 1 книжный склад¹. Помимо указанных в описи 1909 г., в список 1912 г. вошли другие официально ранее не отмеченные книготорговые предприятия: «Восточный магазин», торгующий магометанскими книгами; книжный склад «Ермак» издательств «Просвещение», «Общественная польза», «Брокгауз-Ефрон»; книжная лавка П.М. Кочергова, «производящая покупку и продажу удешевленных разного рода книг, учебников, музыкальных нот, театральных пьес»², киоски товарищества «Новое дело»; писчебумажный магазин «Экономия» С. Пиглевской и Е. Тарнопольской, продающий учебники для средних учебных заведений и письменные принадлежности. Большая часть книготорговых предприятий располагалась на центральной Почтамтской улице или у базарного моста, в местах массового скопления народа. Кроме этого, в данный перечень не включены частные продавцы, осуществляющие разносную торговлю книгами. Так, в ГАТО хранятся прошения разных лет от имени крестьян на разрешение торговли в разнос в пределах Томска и Томской губернии³. При определении масштаба местной книготорговой деятельности следует принимать во внимание, что официально не учитывались также точки, занимающиеся распространением религиозной литературы. Например, в том же справочнике 1912 г. напечатано объявление о наличии огромного выбора и продаже со скидками богослужебных книг, а также икон, парчи и других предметов церковной утвари в магазине и мастерских Панкрышева, в помещении архиерейского домоуправления⁴.

Специализированный книжный магазин существовал на рубеже веков при томской епархиальной библиотеке. Стоит отметить, что значительное место в его ассортименте занимали произведения местных авторов: например, речи, слова и беседы преосвященного Макария, епископа Томского, написанные им же брошюры «Беседы о богослужении», «Литургия верных», «Любовь благотворящая» и др.⁵

¹ *Город Томск. Справочник местной общественно-культурной, административной и торгово-промышленной жизни.* Томск, 1912. С. 53.

² Там же. С. 372.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6550, 6898.

⁴ *Город Томск.* С. 365.

⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1994. Л. 23об.

Таким образом, в период промышленного подъема 1909–1913 гг., продолжившегося активного переселения крестьян в ходе столыпинских реформ наблюдается определенный рост книготорговых предприятий, книжная продукция находит сбыт, без чего книжное дело не могло бы развиваться. Определяющая роль в создании книготорговых предприятий на протяжении всего периода принадлежала преимущественно частной инициативе.

Книга постепенно становится все более значимым явлением духовной жизни Томска и Томской губернии, являясь индикатором чаяний различных социальных слоев. О разнообразии интересов читательской аудитории тех лет свидетельствуют регулярно печатаемые в прессе обзоры «Что выписывает и читает г. Томск». В обзоре 1913 г. приводились следующие факты: «Через томскую почтовую контору выписывается населением Томска газет и журналов 5789 экземпляров. В их числе правительственных и официальных – 561 экз., крайне правых – 515, в том числе 36 экз. сибирской прессы, умеренных 117 экз., прогрессивных – 3764 экз., в числе их сибирской прессы – 257 экз., специальных – 618 и детских – 414 экз.»¹. Томские читатели активно приобщаются к современному литературному процессу: газета «Сибирская жизнь» сообщала об открытии с осени «нового книжного склада, который явится, главным образом, складом литературных новинок. Инициаторы вошли в соглашение со всеми лучшими издательствами для немедленной высылки книжных новинок»². О новых веяниях свидетельствовали и появляющиеся в газете фельетоны-отклики на «электрическую литературу» И. Северянина³ и поэзию футуристов – статья «Скверные шалуны»⁴, обзоры современной беллетристики и рецензии на новые издания Л.Н. Андреева и Ф.К. Сологуба⁵.

Значимой для развития книжного дела в Томске явилась устойчивая традиция публикации и распространения в Томске произведений художественной литературы местных авторов. Благодаря этому формируется авторский корпус: на страницах томской прессы появляются произведения В.В. Курицына, опубликовавшего под псевдо-

¹ *Сибирская жизнь*. 1913. 16 мая.

² Там же. 8 июня.

³ Там же. 7 мая.

⁴ Там же. 1912. 22 июня.

⁵ Там же. 1913. 1 окт.

нимом Не-Крестовский уголовно-авантюрный роман «Томские трущобы», стихи и пьесы Г.А. Вяткина, очерки и заметки А.С. Качоровской, воспоминания Г.Н. Потанина, произведения Г.Д. Гребенщикова и В.Я. Шишкова.

Безусловно, масштабы провинциальной книготорговли были несопоставимы со столичной книготорговой сетью, но «по сравнению с центром, процессы развития книжного дела в Сибири отличались большей интенсивностью, поскольку проходили в более сжатые сроки»¹. Анализ истории формирования книготорговли в Томске и регионе XIX – начала XX в. свидетельствует о пестроте и разнообразии локальной книготорговой сети рассматриваемого периода, развитие которой объективно способствовало культурному росту и становлению общественного самосознания населения.

2.2. Развитие сети библиотек г. Томска в XIX – начале XX в.

Библиотека как культурное явление существовала на протяжении многих веков, изменяясь и преобразуясь внешне и внутренне. Ее главной функцией было сохранение и распространение знания. К этому добавлялись различные аспекты бытийного содержания и различия в понимании сущности библиотеки в тот или иной период истории и культуры общества. Жизнь библиотеки тесно связана с культурными, социально-экономическими, политическими направлениями деятельности государства. Общество формирует этот книжный мир, диктуя ему свои требования, кроме того, библиотека создает свой собственный порядок, так как «здесь происходит циркуляция знания и разворачивается дискурс, то есть действуют определенные правила и нормы поведения, библиотечная микросреда»².

Закономерно, что комплектование библиотек не может не ориентироваться на массовый спрос, вследствие чего библиотека закупает литературу в зависимости от читательского адреса. Она же и определяет ассортимент необходимой литературы, исходя из своего

¹ Минаков А.Г. Книжное дело в Сибири в 1908–1917 гг. С. 17.

² Маркова Т.Б. Библиотека как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1999. С. 5.

предназначения, общественных запросов и моды на литературу конкретного жанра и вида. В итоге книги становятся библиотекой только тогда, когда они упорядочены.

По современной классификации библиотеки подразделяются на государственные, муниципальные, частные, личные (семейные), учебные. Действовавшие до 1917 г. библиотеки подразделялись на три вида – ведомственные, общественные и частные. Ведомственные библиотеки находились в средних и низших учебных заведениях, общественные работали под опекой губернатора, частные могли быть личными, домашними, или публичными, коммерческими. Нередко даже возникала парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, библиотека, финансируемая властью, могла быть вообще закрыта для общественного пользования, как, к примеру, это происходило с ведомственной, с другой же стороны, именно частные библиотеки могли быть открыты для использования самыми широкими кругами.

Так, по мнению О.Г. Никиенко, первые общественные библиотеки появились в Томске еще в XVIII в. в Алексеевском мужском монастыре и духовном училище. В 1830 г. в Томске была учреждена, а 26 августа 1833 г. открылась первая в Западной Сибири публичная библиотека, объединенная впоследствии с библиотекой Томской мужской гимназии¹ и растворившаяся в фондах библиотек томских учебных заведений. В 1899 г. состоялось открытие новой городской публичной библиотеки. О публичной библиотеке написано немало работ, так как она быстро заняла значимое место в культурной жизни города². В книге «Город Томск» (1912 г.) собраны сведения о 17 библиотеках Томска, среди которых крупные ведомственные книжные хранилища Томского университета и Технологического института, частные и общественные библиотеки. Самой богатой из всех общественных и публичных библиотек названа ведом-

¹ *Никиенко О.Г.* Библиотека // Томск от А до Я: крат. энцикл. города / Том. ГУ, ГА Том. обл.; [ред. Н.М. Дмитриенко]. Томск, 2004. С. 33; *Куприянов А.И.* Из истории первой публичной библиотеки в Западной Сибири // Русская книга в дореволюционной Сибири: Государственные и частные библиотеки. Новосибирск, 1987. С. 18–26.

² *Милютин А.И.* Десятилетие Томской городской публичной библиотеки (1 ноября 1899 г. – 1 ноября 1909 г.). Томск, 1909. 14 с.; *Никиенко О.Г.* Первая публичная библиотека Западной Сибири. Хроника Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина. Томск, 2006. 124 с.

ственная библиотека Сибирской железной дороги, имеющая на покупку литературы до 80% пособие от казны и насчитывающая в 1911 г. 53410 томов и 87406 выдач в год. Наибольшее число подписчиков (около 2000) имела Бесплатная народная библиотека Общества попечения о начальном образовании в г. Томске¹. Уже в начале XX в. библиотеки Томска не только различались количеством книг, составом фонда и ведомственной принадлежностью, но и были рассчитаны на разные читательские вкусы и предпочтения.

Сеть библиотек в разных странах традиционно являлась одним из мощных каналов книгораспространения. Специалисты выделяют такие их типы, как государственные, ведомственные и частные библиотеки; частным случаем ведомственных библиотек являются библиотеки учебных заведений. В настоящей главе рассмотрены народная бесплатная библиотека, библиотеки общественных организаций и учебных заведений (начальных, средних, мужских и женских гимназий, как государственных, так и частных), а также библиотека Сибирских высших женских курсов и библиотека Томской духовной семинарии. Сознательно опущены здесь вузовские библиотеки Томска, которым уже посвящена обширная литература.

Народная бесплатная библиотека

Во второй половине XIX в. в России повсеместно появляется новый тип общедоступной библиотеки – народная бесплатная библиотека. Их массовое появление было связано с реформами 1860-х гг., когда увеличилась потребность в грамотных рабочих. В отличие от частных коммерческих и платных публичных библиотек, рассчитанных на состоятельные слои населения, бесплатные библиотеки были доступны и малоимущим. В Сибири первая бесплатная библиотека открылась в 1884 г. по инициативе созданного П.И. Макушиным Общества попечения о начальном образовании (ОПОНО) в г. Томске. Ее учреждение преследовало вполне утилитарную цель – профилактику рецидива безграмотности и сохранение приобретенных в школе знаний. Бесплатное обслуживание открывало путь к самообразованию для каждого жителя города.

Необходимость в ее открытии диктовалась еще и тем, что Публичная библиотека, открытая Макушиным в 1871 г., не посещалась учащимися томских школ из-за запрета директора училищ Томской

¹ Картова Н.П. Библиотеки // Город Томск. Томск, 1912. С. 70–75.

губернии. Открыть специальную школьно-учебную библиотеку для учащихся также не получилось, так как директор училищ на запрос губернатора по этому представлению «лживо написал ему, что в такой библиотеке нужды нет»¹.

В правовом отношении народные библиотеки руководствовались ст. 175–179 Устава о цензуре и печати 1865 г. и открывались с дозволения губернатора, которое и было получено 19 августа 1884 г. В библиотеке разрешалось иметь книги: а) изданные по благословию Святейшего Синода; б) одобренные Министерством народного просвещения (МНП) для школьных и народных библиотек и в) одобренные тем же министерством для ученических библиотек средних учебных заведений².

На обстановку библиотеки и покупку книг было ассигновано 1000 руб. из средств общества, открыта специальная подписка «на народную библиотеку». К учреждению библиотеки отнеслись с искренним сочувствием и люди, посторонние Томску: Киренский кружок почитателей Некрасова, кружок из г. Бийска, сибиряки из Санкт-Петербурга и Казани и т.д. Крупные пожертвования книгами оказали И.М. Сибиряков и Н.М. Чукмалдин³. Был значительный приток подержанных книг от местных жителей. Период подготовки и формирования библиотеки продолжался около полутора месяцев. Для помещения библиотеки был нанят дом купчихи Копыловой по Миллионной улице. Торжественное открытие ее последовало 30 сентября архиерейским служением в присутствии высших чинов местной администрации и именитых граждан.

Пока П.И. Макушин искал спонсоров для постройки собственного здания, библиотека активно развивалась. В конце первого месяца работы было зарегистрировано 170 читателей, а к ноябрю 1885 г. их насчитывалось уже 350 человек. Фонд включал до 1000 названий книг, а в 1886 г. количество читающих достигло 756⁴. Было сделано все возможное для облегчения пользования книгами: читать разрешалось в помещении библиотеки, книги выдавали на дом без залога, а для обеспечения от потерь была разработана система поручи-

¹ Научная библиотека ТГУ (НБ ТГУ). Архив П.И. Макушина. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2237. Л. 1–2.

³ Отчет совета Общества поощрения о начальном образовании в г. Томске за 1884 г. Томск, 1885. С. 7.

⁴ Отчет ... за 1886 г. Томск, 1887. С. 7.

тельств известных совету лиц и учреждений. 10 августа 1885 г. было получено разрешение об открытии при библиотеке бесплатной читальни, а в 1887 г. библиотека переехала в собственное двухэтажное здание, построенное на средства купца С.С. Валгусова.

П.И. Макушин нес за библиотеку личную ответственность перед губернатором, при его отсутствии библиотекой заведовал штатный смотритель народных училищ П.А. Буткеев, библиотекарей также утверждал губернатор после проверки на благонадежность, поэтому библиотека не привлекала к себе внимания администрации, а ее фонды не проверялись. Это продолжалось до тех пор, пока не вышел ряд законоположений, ограничивающих источники ее комплектования. В 1888 г. Ученый комитет стал составлять списки разрешенных книг (примерные каталоги) наиболее пригодных, по его мнению, в народные библиотеки-читальни, которые вскоре сделались обязательными. С этого времени в народные библиотеки поступало не больше 1/10 части того, что выходило из печати в России, что дозволено было цензурой к свободной продаже и что не возбранялось иметь в платных городских библиотеках. Остальные 9/10 были воспрещены или как признанные непригодными для народного чтения, или просто потому, что не рассматривались ученым комитетом.

Бесправие народной библиотеки было окончательно зафиксировано и оформлено в знаменитых «Правилах о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними», подписанных министром внутренних дел И.Н. Дурново 15 мая 1890 г. Согласно новым Правилам, за бесплатными библиотеками устанавливался «ближайший надзор» со стороны местных представителей учебного или духовного ведомства, вводилась особая должность наблюдателя за народной библиотекой, за ее деятельностью и, в особенности, за приобретением в нее книг. Наблюдатель утверждался в должности губернатором по соглашению с попечителем округа и епархиальным архиереем. Согласно § 4 Правил, бесплатные библиотеки-читальни могли приобретать лишь те книги, которые были одобрены ученым комитетом МНП или духовным ведомством православного вероисповедания. Списки комитета окончательно превращались в обязательнорукующие; всякую книгу можно было держать в библиотеке только по представлении ее в ученый комитет и по особому его разрешению. Эти Правила действовали до 1905 г.

После выхода Правил 1890 г. в библиотеку в качестве наблюдателя от МНП был назначен учитель русского языка Томского уездного училища А.И. Злобин, а после его перевода в 1895 г. в Семипалатинскую область надзор за библиотекой был поручен учителю истории и географии уездного училища А.И. Мисюреву. Активный член общества попечения о начальном образовании, А.И. Мисюрев подошел к делу наблюдения за народной библиотекой очень ответственно. В канцелярии попечителя сохранились многочисленные жалобы наблюдателя как на Совет общества, так и на заведующую народной библиотекой Н.Ф. Давидович. По мнению Мисюрева, состояние библиотеки могло бы быть гораздо лучше, если бы библиотекарем было «более соответствующее своему назначению лицо», чем Давидович. Во все время наблюдения наблюдатель не встречал со стороны библиотекаря надлежащего аккуратного отношения к своему делу: то она напишет крайне неполно заглавие книги, то перепутает авторов с переводчиками, то исказит заглавие, например вместо «Драма в воздухе» Ж. Верна – «Дрова в воздухе». При представлении списков книг на просмотр, при печатании каталога «всегда проглядывало непреодолимое желание внести в него недозволенную для народных бесплатных читален книгу». Каждое исключение такой книги «приходилось брать чуть не приступом, причем это порождало жалобы на него, Мисюрева, Совету общества за излишнюю строгость, как представителя от МНП»¹. Совет общества находил жалобы Мисюрева совершенно неосновательными, а погрешности в работе Давидович «не существующими или слишком маловажными»².

В итоге все же чиновники во главе с попечителем учебного округа В.М. Флоринским пришли к заключению, что Н.Ф. Давидович не соответствует своему назначению и ее необходимо заменить другим лицом, так как в результате «неаккуратного и невнимательного отношения к своим обязанностям... легко могут поступать в распоряжение посетителей библиотеки такие сочинения, кои не должны быть допускаемы в читальни народных библиотек»³. В мае 1897 г. в губернском управлении было заведено дело «Об увольнении с

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 822. Л. 42.

² Там же. Л. 40об.

³ Там же. Л. 37.

должности библиотекаря Давидович», а в октябре она сама подала прошение об увольнении по расстроенному здоровью¹.

Больше особых нареканий к работе библиотеки со стороны наблюдателя не поступало. В марте 1904 г. на запрос попечителя о состоянии дел в библиотеке А.И. Мисюрев докладывал, что последний раз библиотека была осмотрена 22 февраля 1904 г., и все найдено в должном порядке².

Необходимо отметить, что должность библиотекаря была изначально оплачиваемой. В 1888 г. она оплачивалась на уровне оплаты труда учителя начальной школы – 300 руб., в 1891 руб. уже 360 руб., а в 1902 г. – 370 руб., помощнице 275 руб.³ и мальчику – 58 руб., что свидетельствовало о возросших объемах работы.

За деятельность библиотеки, кроме платной библиотечарши и ее помощницы, отвечала особая библиотечная комиссия. Члены библиотечной комиссии следили за новинками, просматривали Журнал Министерства народного просвещения, в котором печатались каталоги разрешенных книг, подавали прошения о разрешении внести в каталог и приобрести ту или иную книгу. Особых взлетов и падений в ее работе не наблюдалось, комиссия работала стабильно, да и средства, отпускаемые на библиотеку, были небольшими. Комплектование бесплатной библиотеки производилось на пожертвованные для этой цели деньги, а также на субсидию от города в 200 руб. Траты производились неравномерно. Если в 1891 г. было приобретено книг на 290 руб. 72 коп., то в 1892 г. по этой статье израсходовано только 53 руб. 72 коп., в 1893 – 87 руб. 89 коп. Даже ежегодная субсидия от города в 200 руб. не всегда использовалась полностью.

Несмотря на активную рекламу и хвалебные отзывы о работе библиотеки на страницах сибирской печати, к ее работе и особенно состоянию фондов имелись многочисленные нарекания со стороны членов общества. Библиотека хоть и имела отдельный счет, но финансировалась из средств общественной организации, которая содержала начальные школы, музей прикладных знаний и другие культурно-просветительные учреждения. Поэтому бюджет библио-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2237. Л. 95.

² Там же. Д. 1602. Л. 184–185.

³ *Отчет* совета общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1888 г. Томск, 1889. С. 7; *Отчет...* за 1891 г. Томск, 1892. С. 32; *Отчет...* за 1902 г. Томск, 1904. С. 11 (4-я паг.)

теки был ограничен. Большая часть книг за это время пришла в ветхое состояние, и уже к 1894 г. на общем собрании членом совета А.А. Дикгофом был поднят вопрос об увеличении ассигнований на покупку новых книг, или хотя бы о полном использовании городской субсидии на эти нужды. Однако, вполне соглашаясь с мнением Дикгофа, собрание не нашло возможным увеличить ассигнование по этой статье ввиду удовлетворения других необходимых расходов¹.

На заседании Совета общества 4 ноября 1894 г. было указано на прямые упущения в работе Совета по формированию фонда библиотеки. Если в печатном каталоге 1887 г. состоял 2381 номер, то в печатном прибавлении к каталогу 1892 г. число книг возросло всего только на 484 номера, или в среднем ежегодно по 96 номеров. «Это при 800–850 читателях и при 19–20 тысячах выданных книг за год представляется прямо нищенством, да к тому же еще часть книг за ветхостью лежит мертвым капиталом и ждет ремонта»². К сожалению, говорилось на собрании, библиотечный фонд далеко не отвечает растущему спросу на книги и библиотеку нужно пополнять и пополнять. На это было обращено особое внимание совета неперменным его членом П.А. Буткеевым, предложившим открыть за отсутствием свободных сумм для библиотеки, сбор для нее книгами. Пожертвования книгами принимались в доме народной библиотеки, где заведующий выдавал квитанции в их получении.

В 1890-е гг., после введения новых Правил, наблюдается двойственное отношение членов общества к библиотеке. Признавая необходимость библиотеки и большое значение ее как просветительного учреждения, общественники ощущали неудовлетворенность современным состоянием бесплатного библиотечного обслуживания населения и бесперспективность дальнейшего вложения сил и средств в бесплатную библиотеку. Именно в это время начинают поступать неоднократные предложения об открытии собственной публичной библиотеки, либо о принятии обществом на себя инициативы в устройстве городской публичной библиотеки. Первое предложение было отклонено, как «не вызываемое действительной в нем надобностью и обществу непосильное», а относительно второго решили со-

¹ *Томский справочный листок*. 1894. 21 авг.

² *Сибирский вестник*. 1894. 10 нояб. Прибавл. к № 131.

обшить городской думе о желании иметь городскую публичную библиотеку, отклонив прямое участие общества в этом деле, как «выходящее из сферы дозволенной ему деятельности и могущее отвлечь совет общества от прямых его обязанностей»¹.

Вопрос о возрождении городской публичной библиотеки неоднократно обсуждался и в обществе, и в печати, и на заседаниях Общества попечения о начальном образовании в г. Томске. 2 апреля 1895 г. общее собрание ОПОНО приняло постановление, в котором говорилось: «Имея в виду громадную потребность в книжном чтении для жителей все разрастающегося г. Томска, – потребность, которой не могут удовлетворить имеющиеся в настоящее время как народная библиотека, так и частные библиотеки, – ходатайствовать перед городским общественным управлением об учреждении городской общественной библиотеки, представляющей местным жителям самые легкие условия для пользования книгами для чтения». Председатель ОПОНО, гласный городской думы Г.М. Яцевич поставил вопрос об открытии городской публичной библиотеки на рассмотрение в думе, и на заседании 19–24 апреля 1896 г. было решено: «В ознаменование священного коронования их Императорских Величеств 14 мая 1896 г. открыть Городскую публичную библиотеку с ежегодной субсидией от города, квартирой с отоплением и освещением». Ее открытие состоялось 31 октября 1899 г.² и невольно спровоцировало пробуждение интереса к библиотечным проблемам. Вновь был поднят вопрос о пересмотре собственных библиотечных фондов.

Пожертвования книгами в бесплатную библиотеку продолжали поступать, но лишь незначительная их часть могла попасть на библиотечную полку. Например, в 1901 г. из 800 пожертвованных томов книг 482 тома или 3/5 не могли быть помещены в каталоге библиотеки³, а в 1902–1903 гг. в библиотеку было пожертвовано 188 названий в 298 томах. Из них только 12 книг были добавлены в каталог, 45 стали дублетами к уже имеющимся книгам, 21 были при-

¹ *Томский справочный листок*. 1895. 29 марта.

² *Никиенко О.Г.* Первая публичная библиотека Западной Сибири. Хроника Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина. Томск, 2006. С. 21; *Милютин А.И.* Десятилетие Томской городской публичной библиотеки. Томск, 1909. С. 3.

³ *Отчет совета Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1901 г.* Томск, 1902. С. 15.

знаны негодными к употреблению, а 110 вообще не были разрешены для народных библиотек¹. За долгие годы функционирования библиотеки накопилось немало не востребовавшей литературы, поэтому на общем собрании 25 июля 1900 г. был поднят вопрос о передаче пожертвованных обществу книг городской публичной библиотеке. Дискуссия о книжном фонде разгорелась особенно жарко. Одна часть собрания заявляла о нежелательности передавать книги в городскую публичную и необходимости основать свою библиотеку. Это предложение сразу отклонили на том основании, что на открытие такой библиотеки нет средств². Другое предложение поступило от «оппозиции». С. Хренкова заявила, что книги Поль-де-Кока, Ги де Мопассана, А. Дюма и некоторые другие подобные творения не стоит передавать или оставлять при обществе, а нужно прямо «передать уничтожению в огненной печи»³. Аутодафе «забракованных книг», однако, было отклонено. В результате баллотировки вопроса о передаче книг было решено: книги отдать в публичную библиотеку, выбрав из них те, которые окажутся полезными для библиотеки музея и комиссии народных чтений. Заявление Хренковой было публично осмеяно в газете «Сибирская жизнь» М. Бейлиным. Он назвал это «чистой формой» умственного и нравственного одичания, доведенного до крайних пределов. «Членам просветительного общества, – писал далее М. Бейлин, – роль книгосжигателей не соответствует ни с какой стороны. Столь ликвидационная форма цензуры неуместна нигде. Такая грубая система насаждения “целомудренной” литературы сводит с хорошей дороги сознательного искания массой просвещения на плохую, впрочем “историческую” дорогу искусственного, одностороннего и опасного вмешательства в духовную сторону общественной жизни»⁴.

Бурные обсуждения вопросов, связанных с состоянием библиотечных фондов, привели к повышению интереса к делам библиотеки и увеличению ее финансирования. Начиная с 1889 г. расходы на приобретение книг и журналов для библиотеки были сравнительно

¹ *Отчет* Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1902 г. Томск, 1904. С. 8.

² *Отчет* совета Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1900 г. Томск, 1901. С. 5.

³ *Сибирская жизнь*. 1900. 26 июля, 5 авг.

⁴ Там же. 27 июля.

невелики, в пределах 100 – 200 руб., а в 1901 г. сумма расходов по этой статье достигла 1027 руб.¹, за 1902–1903 гг. – 1788 руб. 88 коп. (на выписку книг 246 руб. и газет и журналов – 90 руб.)², в 1903–1904 г. – 1512 руб.³ Однако следует учитывать, что большая часть этих средств шла на поддержание помещения, его отопление, охрану и уборку, а также на оплату труда 2 библиотекарей и их помощника.

Пытаясь привлечь в библиотеку местное население магометанского вероисповедания, которое до сего времени ею не пользовалось ввиду отсутствия книг на местных инородческих языках, совет ОПОНО на состоявшемся 14 апреля 1903 г. заседании постановил по предложению казанского профессора Н.Ф. Катанова возбудить ходатайство в министерстве о разрешении включить в каталог бесплатной библиотеки целый ряд брошюр на татарском языке: «Вода», «Земля», «Воздух», «О человодстве», «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Бахчисарайский фонтан» А.С. Пушкина и др.⁴

В начале XX в., кроме улучшения финансирования библиотеки общества и пополнения ее фондов, резко увеличивается и количество читателей, чье мнение и читательские предпочтения также необходимо было учитывать. По результатам анализа данных о деятельности бесплатной библиотеки за последние 5 лет ее работы с 1897 по 1901 г. выяснилось, что число подписчиков увеличилось более чем в 2 раза. Наибольший процент прироста давали учащиеся: с 548 (50%) в 1898 г. до 1560 (65%), что было связано с возрастанием количества школ. При этом в 2,5 раза увеличилось число читательниц: с 410 в 1898 г. до 1050 в 1901 г., что свидетельствовало о все возрастающей у женщин из низших слоев общества потребности в книге. Преобладание именно этих групп читателей было связано с тем, что их представители имели гораздо больше свободного времени, чем остальные категории.

При изучении читательских интересов выяснилось также, что потребность в беллетристике, или так называемом легком чтении, являлась доминирующей у подписчиков и составляла 85–90%. Этим

¹ Отчет совета Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1901 г. Томск, 1902. С. 10.

² Отчет Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1902 г. Томск, 1904. С. 11 (4-я паг.)

³ Сибирский вестник. 1904. 13 окт.

⁴ Сибирская жизнь. 1903. 16 апр.

же объяснялась и востребованность общелитературных журналов. Хотя у взрослых замечался несколько больший интерес к научным книгам, чем у детей, тем не менее и тут и там первое место занимала «беллетристика». Очевидно, у читателей преобладала не потребность в умственном развитии, а потребность в разумном развлечении. Среди наиболее спрашиваемых авторов за все пятилетие продолжали оставаться Ж. Верн, В.И. Немирович-Данченко, В. Скотт. Неизменным спросом пользовались и русские классики И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский. С некоторым удивлением автор отметил, что наибольшей и неизменной любовью пользуется у взрослых подписчиков Ж. Верн. Объяснение этому явлению он видел в том, что Ж. Верна и В.И. Немировича-Данченко объединяет «преобладание фантазии, обилие приключений и богатый элемент возбуждающего любопытства вымысла в их произведениях». Следовательно, основная масса подписчиков библиотеки ищет в книге не поучения, не ответов на «вопросы жизни», а приятного развлечения в часы досуга. «Трудно сказать, – пишет далее автор, – как изменились бы предпочтения, если бы бесплатные библиотеки не подвергались тем ограничениям, которые существовали в то время в России». Приведенные данные давали основание полагать, что преобладание осталось бы за писателями, «отличительной чертой которых является не художественный реализм, а эффективность, фантастичность и лубочная яркость красок повествования»¹.

Томская бесплатная библиотека в плане читательских предпочтений не была уникальной. При сопоставлении с данными, полученными из отчетов трех московских бесплатных библиотек за 1900 г., мы видим аналогичную картину. В читальнях им. Тургенева, им. Островского и им. Пушкина в Москве наибольший спрос предъявлялся на книги детские; затем наибольшим спросом пользовались иллюстрированные журналы, повести, романы и рассказы русских авторов: Н.В. Гоголя, В.И. Немировича-Данченко, Л.Н. Толстого, далее шли иностранные беллетристы: Т. Майн Рид, Г. Эмар, Ф. Купер, Г. Сенкевич и А. Дюма².

Вероятно, именно этот «хлам, накопившийся благодаря цензурным условиям» в декабре 1905 г. вновь избранный парламентским

¹ *Сибирская жизнь*. 1903. 14 марта.

² Там же. 1901. 25 сент.

способом совет ОПОНО предлагал «продать по возможности без убытка, или если не удастся – сложить в ящик и сохранить как материал для будущего историка, на его место выписать новые книги, журналы и газеты»¹.

После закрытия общества в 1906 г. городское самоуправление г. Томска принимало все меры к сохранению бесплатной библиотеки. Во избежание порчи имущества школьного общества здание библиотеки охранялось военным караулом. Все расходы по отоплению здания библиотеки были взяты на себя городом². Заведывание бесплатной библиотекой дума возложила на вновь избранный комитет для заведывания городской публичной библиотекой в составе А.К. Завиткова, В.В. Смитровича, И.И. Жеребцова, П.Н. Лашенкова, М.Г. Курлова, Н.Ф. Кашенко³. Для пополнения книг бесплатной библиотеки городской управой был введен пятачковый сбор с входных билетов на гулянья, устраиваемые в городском саду. От 4 гуляний было собрано 300 руб.⁴, которые и пошли на покупку книг.

В 1909 г. П.И. Макушин добивается открытия Общества попечения о народном образовании. Новому обществу городская дума передает бесплатную библиотеку, для заведования которой была избрана особая комиссия под председательством П.И. Макушина. Бесплатная народная библиотека стала одним из центральных учреждений нового Общества.

После передачи народной бесплатной библиотеки кардинальных изменений в ее работе не произошло. Количество читателей держалось на уровне 2000 человек, книговыдача достигала в 1909–1910 гг. 32565, а в 1910–1911 гг. – 38797 экземпляров⁵. Совместно с Педагогическим обществом был значительно расширен детский отдел бесплатной библиотеки⁶.

Хотя фонды народной бесплатной библиотеки из-за недостаточного финансирования росли не столь быстрыми темпами, как хоте-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6099. Л. 6об.

² *Сибирская жизнь*. 1906. 9 февр.

³ Там же. 18 мая.

⁴ Там же. 28 мая.

⁵ *Отчет Общества попечения о народном образовании в г. Томске за время с 1 ноября 1909 г. по 31 декабря 1910 г. и с 1-го января 1911 по 1 октября 1911 г.* Томск, 1911. С. 29, 37.

⁶ *Андреева Е.А.* Томское педагогическое общество (конец 1909 – начало 1917 г.) // Труды Томского гос. объедин. ист.-архит. музея. 1994. Т. 8. С. 130.

лось бы руководителям библиотеки, отмена обязательных каталогов Министерства народного просвещения позволила общественности обратиться к такому испытанному методу комплектования фондов, как книжные пожертвования. В 1911 г. было пожертвовано 1160 томов¹, 265 томов поступило от населения в 1914 г., а в первые месяцы 1915 г. – 452 экземпляра². Насчитывая к 1912 г. всего 7338 томов³, библиотека имела самое большое в городе количество подписчиков и оставалась одной из самых востребованных вплоть до своего закрытия в 1919 г.

Оценивая деятельность библиотеки в целом, отметим, что на протяжении более чем тридцати лет она служила центром культурной жизни Томска. В Сибири лишь в начале XX в. появляется повышенный интерес к деятельности народной библиотеки и качеству ее фондов, что объясняется возросшим количеством читателей. С одной стороны, бесплатная библиотека являлась предметом гордости для Общества попечения и всего города, и в то же время выделялось мизерное финансирование на приобретение новой литературы вплоть до середины 1890-х гг. При комплектовании фондов библиотеки отмечаются невозможность купить необходимую книгу и скопление большого количества невостребованной литературы из-за ограничительных каталогов, введенных министерствами внутренних дел и народного просвещения. Нерешенным среди членов общества также остался вопрос: какая книга должна находиться в народной бесплатной библиотеке, что во многом обусловило специфику ее комплектования. Как видно, несмотря на усиление влияния высокообразованных читательских групп на средние и малообразованные, попытки управлять чтением народа через тщательно подобранный фонд библиотеки не всегда оказывались удачными. Однако бесплатная библиотека продолжала оставаться самой востребованной и наиболее посещаемой, особенно подрастающим поколением томичей.

Библиотеки общественных организаций

В развитие библиотечного дела конца XIX – начала XX в. весомый вклад внесли различные общественные организации, которых

¹ Андреева Е.А. Томское педагогическое общество (конец 1909 – начало 1917 г.) // Труды Томского гос. объедин. ист.-архит. музея. 1994. Т. 8. С. 39.

² Сибирская жизнь. 1915. 3, 7 мая.

³ Город Томск. Томск, 1912. С. 73.

к 1912 г. насчитывалось в Томске более 80. Большинство из них имело собственные библиотеки, обслуживающие членов общества и их семей. Специальные библиотеки создавались при научных (Западно-Сибирское общество сельского хозяйства, Общество естествоиспытателей и врачей), благотворительных и просветительных (Общество попечения о начальном образовании, Общество взаимопомощи книгопечатников в г. Томске, обществах трезвости), досуговых (при Томском драматическом обществе и Томском отделении ИРМО, в обществе эсперантистов), профессиональных (Пожарное общество и Общество ремесленников) и других обществах. Библиотеки имелись также при Общественном, Железнодорожном и Коммерческом собраниях.

Если в конце 1890-х гг. в Томске работало 3 библиотеки: публичная библиотека П.И. Макушина (1871 г.), бесплатная народная библиотека Общества попечения о начальном образовании (1884 г.) и епархиальная библиотека (1891 г.)¹, то к началу XX в. к ним прибавились городская публичная библиотека (1899 г.) и библиотека Сибирской железной дороги (1899 г.); в общей сложности их стало пять². К 1 августа 1909 г. в Томске было официально зарегистрировано 12 библиотек и читален³. Ведомственная статистика не отличалась большой точностью. Так, на 1 июля 1912 г. по официальным данным числилось 13 библиотек⁴, а в книге «Город Томск» (Томск, 1912 г.) собраны сведения по 17 книжным хранилищам⁵, хотя и в них не учитывались данные по библиотекам средних учебных заведений и небольшим библиотекам при различных учреждениях: городском самоуправлении, казенной палате и др.

Таким образом, мы видим, что библиотечный бум приходится на период после первой русской революции 1905–1907 гг. и отмены военного положения в г. Томске, что связано с изменением законодательства. Согласно новым правилам от 28 февраля 1906 г., библиотеки при общественных организациях могли открываться на основании уставов этих организаций. Они могли комплектоваться

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3674. Л. 17–18; Д. 3782. Л. 17–18об. Долгое время епарх. б-ка не учитывалась в общих сводках.

² Там же. Д. 5009. Л. 24об.

³ *Сибирская жизнь*. 1909. 24 апр.; ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6442. Л. 47.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6715. Л. 31об.

⁵ *Город Томск*. Томск, 1912. С. 72.

всеми допущенными в публичные библиотеки книгами и периодическими изданиями. В результате появились национальные и специализированные библиотеки профессиональных общественных организаций. Библиотеки и читальни открывались при кооперативах и потребительских обществах. Свои библиотеки открывали общества трезвости, общества садоводства и пчеловодства, ремесленников и эсперантистов; Западно-сибирское общество сельского хозяйства имело агрономическую библиотеку. В уставах вновь открытых общественных организаций практически обязательным пунктом присутствовали параграфы о культурно-просветительной деятельности, в том числе и об открытии библиотек.

К этому времени относится появление целого ряда национальных библиотек. В 1905 г. была открыта Польская библиотека, в 1912 г. она имела 120 абонентов, около 4000 томов; общество тратило на ее содержание 550 руб.¹ В 1908 г. открылась Литовская библиотека². В 1914 г. Томское отделение общества для распространения образования между евреями в России получило разрешение на открытие библиотеки. В 1915 г. в ней насчитывалось свыше 1000 томов, на расширение библиотеки было внесено по смете 700 руб.³

Общество мусульман-прогрессистов в течение 4 лет делало попытки открыть библиотеку-читальню, но долго не получало от администрации разрешения. В итоге 15 августа 1913 г. по ул. Источной, 13 была открыта русско-мусульманская бесплатная библиотека с читальней. Ходатайствуя об открытии мусульманской бесплатной библиотеки, правление общества ассигновало на нее 800 руб., еще 300 руб. было собрано пожертвованиями. В 1914 г. библиотека насчитывала до 700 книг, из них до 500 на татарском языке, а в читальню выписывается около 40 газет и журналов на русском и татарском языках. За первые пять месяцев читальней было зарегистрировано 4998 посещений, из них 41 посещение сделано женщинами⁴. В 1915 г. по формальным причинам общество было закрыто администрацией, все капиталы были переданы в фонд Петроградскому временному мусульманскому комитету по оказанию помощи больным и раненым воинам и местному мусульманскому студенче-

¹ *Город Томск*. Томск, 1912. С. 72.

² *Сибирская жизнь*. 1908. 23 февр.

³ Там же. 1915. 31 мая.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6691; *Сибирская жизнь*. 1912. 19 мая, 1913. 10 июня. 1914. 7 июня.

скому кружку взаимопомощи. Библиотека была передана этому же кружку¹.

Сибирское общество техников, зарегистрированное в 1909 г., для содействия культурному и профессиональному развитию и техническому образованию своих членов основало общенаучную со специальными отделами библиотеку и кабинет для чтения². Свою специализированную библиотеку имело Общество сибирских инженеров; в 1914 г. здесь выписывалось 96 периодических изданий и 9 газет³.

Нотную библиотеку стоимостью до 3000 руб. имело Томское отделение Императорского русского музыкального общества⁴, в 1909 г. начала формироваться музыкальная публичная библиотека при Первом хоровом обществе⁵. Любитель драматического искусства С.П. Аникин преподнес в подарок томскому обществу народных развлечений 113 экземпляров разных пьес на сумму 150 руб., необходимых обществу для постановки спектаклей⁶.

Не отставали и появившиеся в это время студенческие организации и кружки. Свои библиотеки имели землячества, Пироговское студенческое общество, Экономический кружок под руководством профессора М.Н. Соболева. Библиотека Студенческого технического кружка к 1910 г. состояла из 407 экземпляров, большую часть из которых составляли периодические издания, получалось 20 специальных журналов⁷, в 1912 г. уже получалось 43 журнала⁸.

Сибирский кружок томских студентов при Императорском Томском университете, переименованный впоследствии в Сибирский научный кружок имени Г.Н. Потанина, собирал в основном литературу по сибиреведению, к 1914 г. она состояла из 300 томов в 225 названиях. На нужды библиотеки собранием кружка было асигновано 100 руб.⁹

¹ *Сибирская жизнь*. 1915. 3 апр., 23 мая.

² Там же. 1909. 19 сент.

³ Там же. 1914. 29 июля.

⁴ Там же. 1908. 10 дек.

⁵ Там же. 1909. 24 мая.

⁶ Там же. 1909. 9 дек.

⁷ Там же. 1910. 22 окт.

⁸ Там же. 1912. 30 окт.

⁹ Там же. 1914. 9 марта.

Совет Томского общества изучения Сибири (с 1909 г.) обратился ко многим научным организациям с просьбой присылать свои издания. За время с 23 апреля по 5 декабря 1909 г. Обществом было получено 347 названий в 502 томах и 8 периодических изданий. В 1912 г. в библиотеке было уже 500 томов. Библиотека продолжала расти, но помещения для нее не находилось, а на аренду не хватало средств, поэтому книги хранились в коридоре горного корпуса Технологического института. За отсутствием помещения библиотеку нельзя было открыть для членов общества¹.

Хотя устав Народного университета в г. Томске официально был утвержден лишь 9 января 1916 г., уже в конце 1913 г. библиотека Дома науки располагала фондом в 10 000 томов от разных книгоиздателей и самих авторов как дар народному университету.

В ознаменование 50-летнего юбилея общественной деятельности учредителя народного университета П.И. Макушина, Томское общество взаимного кредита постановило учредить при народном университете библиотеку из книг по сибиреведению и препроводило на ее основание 630 руб.²

Открытое с 1910 г. Педагогическое общество содержало свою библиотеку в основном на членские взносы и пожертвования книгами и деньгами, поэтому фонд библиотеки не был большим и имел достаточно узкую специализацию, формируясь из сочинений по педагогической литературе³. В 1911 г. педагогическая библиотека состояла из 134 томов, из которых на средства общества было приобретено только 23 тома, а остальные пожертвованы разными лицами и учреждениями⁴. За неимением средств библиотека пополнялась плохо, но зато были выписаны педагогические журналы, посвященные вопросам дошкольного и семейного воспитания и новой школе: «Вестник воспитания», «Свободное воспитание», «Дошкольное воспитание», «Русская школа», «Школа и жизнь», «Новости детской литературы» и «Что и как читать детям». Библиотека в 1916 г. помещалась в здании 3-й мужской гимназии⁵.

¹ *Сибирская жизнь*. 1909. 9 дек.; 1912. 10 марта; 1915. 7 февр.

² Там же. 1913. 6 окт.; 1916. 16 июня.

³ Там же. 1910. 25 дек.

⁴ Там же. 1911. 13 дек.

⁵ Там же. 1910. 25 дек.; 1911. 13 дек.; 1916. 31 янв.

20 марта 1910 г. была учреждена библиотека при Обществе рабочих печатного дела; при этом было пожертвовано книг разных авторов 623 экземпляра. В 1912 г. общество располагало библиотекой в 921 экземпляр, выписывало 6 журналов и 2 газеты. На момент закрытия общества в 1914 г. библиотека насчитывала 1400 томов¹.

Самой популярной и крупной по количеству читателей была народная бесплатная библиотека, основанная в 1884 г. Обществом попечения о начальном образовании в г. Томске. О ней подробно было сказано выше, поэтому мы обратимся к другим малоизвестным для исследователей, но достаточно крупным библиотекам, таким как библиотека Общества приказчиков и библиотека Общественного собрания.

Существующее с 1892 г. «Общество взаимного вспоможения приказчиков в г. Томске», кроме задач оказания материальной помощи своим членам, стремилось «к поднятию нравственных и умственных сил своих членов посредством распространения между ними полезных знаний»². Первым шагом на этом пути было открытие библиотеки в 1894 г., на которую из оборотного капитала было отчислено 500 руб. Эта сумма послужила фондом, легшим в основание особого «капитала библиотеки». Специальные пожертвования, сделанные в первые два года ее существования, помогли библиотеке встать на ноги, но дальнейшее ее содержание производилось на средства общества. До 1903 г. расходы на пополнение библиотеки и ремонт библиотечного имущества в общей сумме расходов общества составляли из года в год значительную величину. Так, в 1896 г. на библиотеку было затрачено 1017 руб. 28 коп., что составляло 37,9% от всех расходов общества. В дальнейшем отчисления составляли 5–8%, что также выражалось в достаточно круглой сумме около 400 руб. в год³.

Рассматривая состав фондов библиотеки Общества приказчиков, можно отметить абсолютное преобладание беллетристики и периодических изданий. Следующее место занимает детская литература,

¹ *Сибирская жизнь*. 1910. 24 окт.; 1912. 29 февр.; 1914. 16 апр.

² *Двадцать лет существования и деятельности Томского общества взаимного вспоможения приказчиков: юбилейный исторический очерк* 19 апр. 1892 г. – 19 апр. 1912 г. / сост. Н.С.В. Томск: Типо-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1912. С. 2.

³ Там же. С. 23.

которая обслуживала духовные нужды подрастающего поколения в семьях членов общества, а с открытием в 1902 г. собственной начальной школы детский отдел заменил отсутствующую при школе ученическую библиотеку. Весьма скромное место занимали отделы философской и научной литературы, и ни один из них не проявил особенной тенденции к возрастанию, впрочем, как и отдел политических и социальных наук. Читательский интерес почти неизменно был сосредоточен на легком чтении – на беллетристике и журналах. Спрос на литературу научного содержания выражался в очень скромных цифрах и не достигал даже 2%. Перед руководителями библиотеки стояла «задача не только идти навстречу разумным запросам читателей, но соответствующим подбором книг воспитывать литературный вкус и пробуждать интерес к серьезной книге. Не жалея средств на библиотеку, общество видело в ней важное орудие просвещения и воспитания своих членов»¹. После закрытия в конце 1913 г. Общества приказчиков «из-за уклонения в сторону политики», библиотека перешла в ведение городского самоуправления и в 1916 г. после долгих мытарств легла в основу 2-й Городской публичной библиотеки².

Еще большее внимание своей библиотеке уделяло Общественное собрание – не только старейший местный клуб, но и вообще одна из старейших в городе общественных организаций, возникновение которой относится к 1857 г. Официальной датой открытия библиотеки Общественного собрания считается 1902 г.³, хотя она существовала и раньше. Среди общественных библиотек она занимала особое место как по способу финансирования, так и по особому отношению к ней членов общества. Сравнивая данные, приведенные в ежегодных отчетах совета старшин, мы видим, что библиотека развивалась небывальными темпами. Если на 1 сентября 1906 г. книжное имущество определялось в 5397 книг и журналов на

¹ *Двадцать лет существования и деятельности Томского общества взаимного вспоможения приказчиков: юбилейный исторический очерк* 19 апр. 1892 г. – 19 апр. 1912 г. / сост. Н.С.В. Томск: Типо-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1912. С. 24.

² *Никиенко О.Г.* Общество взаимного вспоможения, или Как томские приказчики свою библиотеку устроили // Библиотечное дело. 2007. № 11 (59). С. 42; *Сибирская жизнь*. 1914. 14 сент.; 1916. 17 апр.

³ *Город Томск*. Томск, 1912. С. 71.

сумму 6202 руб. 89 коп.¹, то к 1 сентября 1913 г. библиотека имела 12636 томов на сумму около 18000 руб.² Еще большими темпами росла книговыдача: с 9173 в 1907 г. до 28025 в 1913 г., что свидетельствовало о все более возрастающем интересе к библиотеке среди членов собрания.

В библиотеку принимались пожертвования книгами, но они были единичными и не превышали по сумме нескольких рублей. Основным источником пополнения библиотеки была покупка новой литературы, для чего было введено специальное отчисление с карточных игр до 20 коп. с каждой разыгранной игры, а с 1907 г. было ассигновано 300 руб. из капитала собрания на усиление средств капитала библиотеки. С 8 ноября 1908 г. общим собранием членов общества было назначено из общих доходов 1640 руб. на пополнение библиотеки³, а в 1911–1912 гг. было ассигновано на эти нужды 1700 руб.⁴ Таким образом, ежегодно на покупку новой литературы затрачивалось более 1000 руб. и от 300 до 500 руб. выделялось на переплет уже имеющихся.

Особое внимание хотелось бы обратить на личности заведующих библиотекой. В 1906 г. это был профессор Е.С. Образцов, с 1907–1909 гг. – М.Р. Бейлин и профессор университета Н.Н. Розин, с 1910 г. библиотекой заведовали М.Р. Бейлин и В.В. Смитрович. Их профессионализм и серьезное отношение к делу способствовали тому, что библиотека постепенно пополнялась капитальными трудами, в том числе полным комплектом «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона. Старались, насколько возможно, приобретать последние новинки литературы, появляющиеся на книжном рынке. В целях экономии по приобретению книг была сделана попытка завязать непосредственные отношения со столичными книжными магазинами. Однако выяснилось, что приобретение книг в Томске оказалось значительно удобнее и выгоднее, о чем уже говорилось выше. Местные книжные магазины В.М. Посохина и П.И. Макушина продавали собранию книги с уступкой 10% без начисления за пересыл-

¹ *Отчет* совета старшин Томского общественного собрания за время с 1 ноября 1906 г. по 1 сент. 1907 г. Томск: Тип. В.М. Перельмана, 1907. С. V.

² *Отчет* ... за 1912/13 клубный год. Томск: Типо-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1913. С. V.

³ *Отчет* ... за время с 1 сент. 1908 г. по 1 сент. 1909 г. Томск: Тип. В.М. Перельмана, 1909. С. V.

⁴ *Отчет* ... за 1911/12 клубный год. Томск: Типо-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1912. С. V.

ку. Из столиц приобретались только те книги, которых почему-либо не оказалось в местных магазинах или получение их задерживалось.

Библиотека собрания ежегодно выписывала большое количество газет и журналов. В 1907 г. их было 56, в 1911 г. – 70, в том числе 13 на иностранных языках. В целях выяснения, какие изменения необходимо сделать в списке периодических изданий, подлежащих выписке на следующий клубный год, в 1913 г. было произведено анкетирование среди членов Собрания, в результате которого список выписываемой периодики был несколько изменен и дополнен до 84 названий.

Итак, можно утверждать, что среди большинства общественных библиотек, страдающих от недофинансирования, библиотеки Общества приказчиков и Общественного собрания находились в наиболее благоприятных условиях. Следует также отметить, что на них не распространялись законодательные ограничения в комплектовании фондов, как в случае с бесплатными народными библиотеками. Подобно другим сословным библиотекам при дворянских, купеческих собраниях и клубах, они освобождались от надзора как не имеющие характера публичных и общедоступных. Поэтому обе библиотеки располагали универсальными фондами.

Хотя деятельность общественных библиотек в основном носила замкнутый характер и количество читателей было невелико, во многих из них были собраны значительные книжные фонды, которые могли удовлетворять запросы как непритязательного, так и взыскательного читателя.

Библиотеки учебных заведений

Повсеместное открытие библиотек при учебных заведениях в нашей стране относится к началу XIX в. Процесс их создания и функционирования был прописан в законодательных актах: «Устав учебных заведений, подведомых университетам» (1804), «Устав гимназий и училищ уездных и приходских» (1828), «Положение о женских училищах ведомства министерства народного просвещения» (1860), «Устав гимназий и прогимназий» (1864), «Положение о начальных народных училищах» (1864), «Устав гимназий и прогимназий» (1871), «Устав реальных училищ» (1872), «Положение о народных училищах» (1872), «Устав реальных училищ» (1888), «Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» (1870).

Согласно перечисленным законодательным актам, был установлен надзор за выпуском и приобретением учебной литературы. Одним из первых учреждений, надзирающим за этим процессом, стало Главное правление училищ, созданное в 1802 г. при Министерстве народного просвещения. В его обязанности входило наблюдение за изданием книг и методических пособий для всех средних и низших учебных заведений России. В 1812 г. был учрежден Особый комитет о снабжении училищ пособиями по части естественной истории, а пять лет спустя при министре народного просвещения князе А.Н. Голицыне был создан Ученый комитет. Согласно инструкции от 5 августа 1818 г., ему поручалось «рассмотрение книг, заготавливаемых для учебных заведений, суждение о книгах всякого рода, входящих к министру <...>, рассмотрение учебных пособий для училищ»¹. Кроме этого, при училищном правлении был организован еще и хозяйственный комитет, который занимался снабжением школ книгами и учебными пособиями; он же управлял книжным магазином и книжной лавкой, где продавалась учебная литература. В 1826 г. был создан Комитет устройства учебных заведений, в состав которого включались «надежные профессора, академики» после утверждения лично императором². Комитет рассматривал и утверждал не только все программы обучения, но и составленные российскими учеными учебники и руководства для преподавания. Комитет устройства учебных заведений действовал до 1849 г.

В 1831 г. был упразднен Ученый комитет, а его функции были переданы Департаменту министерства народного просвещения и Главному правлению училищ. При Департаменте состоял книжный магазин и особый книгохранитель, был учрежден особый хозяйственный стол, в ведении которого находились издание учебной литературы и снабжение школ России³. В 1856 г. Ученый комитет был восстановлен; он сосредоточил в своем ведении все функции контроля и надзора над рассмотрением издаваемых учебных пособий для учебных заведений России и над деятельностью училищных библиотек.

¹ Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. М., 1900. С. 234.

² О составе Комитета для рассмотрения учебных пособий // Сборник постановлений и инструкций Министерства народного просвещения. СПб., 1875. Т. 1. Ст. 26.

³ Калинина Е.А. Библиотеки учебных заведений России в первой половине XIX в. // Библиотековедение. 2010. № 4. С. 96.

Право контроля над выпуском и распространением учебной литературы имели также университеты. В их ведении находились все учебные заведения, в том числе и училищные библиотеки. «Предварительные правила народного просвещения» 1803 г. (ст. 30) возлагали на университеты функцию цензуры всех печатаемых книг. При университетах в 1804 г. были созданы цензурные комитеты. В 1835 г. по «Положению об управлении учебными округами» училищные библиотеки, как и учебные заведения в целом, были изъяты из ведения университетов, а функции надзора были переданы попечителям учебных округов.

Кроме того, состояние училищных библиотек и библиотечных фондов постоянно проверялось. В «Наставлении визитаторам» от 1811 г. говорилось, что профессор университета, посещающий училища в подведомственном учебном округе, обязан «рассмотреть в каждом училище по каким книгам преподается учение и есть ли тетради <...>, каким образом и откуда получают учебные книги? Везде ли в довольности оных находится? По сходной ли цене продаются?»¹. В дальнейшем во всех отчетах директоров учебных заведений в отдельном разделе приводились сведения о библиотеках и их состоянии.

Таким образом, все функции по рассмотрению и проверке содержания ученых книг и пособий для всех учебных заведений, издание, снабжение книгами училищных библиотек, управление книжными магазинами и типографией сосредоточились в ведении Министерства народного просвещения, при котором создавались различные комитеты для надзора и контроля над библиотеками учебных заведений.

Формирование фондов. Заботу о библиотеках учебных заведений Томской дирекции училищ осуществлял Училищный комитет Казанского университета. Он организовывал продажу учебников через книжные магазины при гимназиях и являлся одним из важнейших источников пополнения и формирования фондов училищных библиотек учебного округа. Кроме фундаментальных библиотек, в учебных заведениях существовали «продажные» библиотеки. В них находились книги, предназначенные для продажи учащимся

¹ Калинина Е.А. Указ. соч. С. 97.

школ. Как правило, среди «продажных» книг большую часть составляли учебники для гимназий, уездных и приходских училищ.

Деятельность школьных библиотекарей. На должность библиотекаря в гимназиях и реальных училищах назначался по усмотрению директора один из учителей, который выполнял свои обязанности бесплатно. В уездных и приходских училищах библиотекаря не было, все его обязанности исполнял штатный смотритель училищ. В обязанности библиотекарей и штатных смотрителей входило ежегодное составление реестра всех книг, имеющихся в училищных библиотеках. Журнал с описью книг постоянно проверялся училищным начальством; мог его проверить и попечитель учебного округа с целью выявления дублетных изданий, которые затем высылались в другие учебные заведения¹. Непосредственной задачей библиотекаря являлась работа с читателями.

В организации библиотечного дела учебных заведений остро стоял вопрос сохранения книжных фондов. Книги, особенно учебники, от частого использования быстро приходили в негодность и требовали постоянных ремонтов. Часто библиотекари составляли специальные правила пользования учебниками и учебной литературой, приучали учащихся к аккуратному чтению и обучали их производить мелкий ремонт книг. Если же требовались более сложные переплетные работы, книги отправляли на реставрацию. Еще одной проблемой в училищных библиотеках являлась неаккуратное возвращение читателями книг и журналов. Поэтому библиотекарям предлагалось установить определенный срок возврата взятых книг, а о нерадивых читателях сообщать в дирекцию училищ². Работа в ученических библиотеках требовала больших усилий и затрат времени. С увеличением книжных фондов значительно возросло и количество функций заведующих библиотеками; в связи с этим учителя отказывались бесплатно выполнять обязанности библиотекаря или халатно стали к ним относиться. В середине XIX в. в центральной периодической печати стали появляться статьи с требованиями об определении библиотекарям жалования³.

¹ Калинина Е.А. Указ. соч. С. 98.

² Журнал Министерства народного просвещения. 1863. Ч. 117. С. 84, 85; 1856. Кн. 91. С. 58; 1863. Кн. 117. С. 88; Кн. 118. С. 143–147; 1873. № 10. С. 94.

³ Калинина Е.А. Указ. соч. С. 99.

С ростом училищных библиотек изменялась и организация работы с книжными фондами, отчетностью, сохранностью книг, работа с учителями. Так, неоднократно (в 1805, 1825, 1841, 1845 гг. и т.д.) пересматривался перечень разделов систематизации библиотечного фонда. В 1850–1860-х гг. в журнале Министерства народного просвещения стали появляться статьи, в которых представители педагогической общественности, библиотекари предлагали различные схемы расположения книг в гимназических библиотеках по отдельным учебным предметам. Так, в 1856 г. была опубликована статья «о простом и удобном способе располагать библиотеки большого объема»¹. Авторы предлагали библиотекарю составлять каталог «по своему усмотрению, разумению, как признает лучше и совершенствовать его ежедневно». Систематизацию книг предполагалось производить по алфавитному порядку, по авторам и предметам. Несколько позже рекомендовалось разделить гимназические библиотеки на два отдела: ученический – собрание книг для чтения и учительский – коллекция книг как средство следить за современным развитием науки. Но, несмотря на расширение фондов ученических библиотек, их было недостаточно, особенно для открывающихся школ.

С каждым годом учебных заведений в Российской империи становилось больше. При каждой школе создавали собственные книжные фонды. Таким образом, к началу XX в. библиотеки учебных заведений стали составлять 78% от всех библиотек страны². Это было характерно не только для европейской части России, но и для Сибири. Пользовались библиотеками учебных заведений преимущественно учащиеся и преподаватели, иногда они обслуживали городское население, выполняя функции публичных.

Библиотеки начальных учебных заведений

Начальное образование получали в приходских школах, начальных городских училищах (с 3-летним курсом) и городских училищах по уставу 1872 г. с 6-летним курсом. Значительная часть начальных школ находилась под контролем Министерства народного просвещения; другие учебные заведения содержались городскими общественными учреждениями и частными лицами. С начала

¹ Калинина Е.А. Указ. соч. С. 100.

² Очерки. Т. 1. С. 225.

30-х гг. XIX в. в России начинают возникать сельские школы; их открывали в селениях казенных и удельных крестьян с целью подготовки писарей для сельского управления. В 1875 г. Министерством народного просвещения стали открываться одноклассные (курс обучения – 3 года) и двухклассные (курс обучения – 5 лет) сельские училища. К концу XIX в. в Российской империи насчитывалось 2268 сельских училищ. Существовали конфессиональные школы: католические, протестантские, еврейские и т.д. и так называемые инородческие школы. Общественные начальные школы, содержащиеся ведомством Св. Синода, принадлежали к двум главным типам: школы грамоты и церковно-приходские школы. Церковно-приходские школы были одноклассные и двухклассные (с 4-летним курсом). В 1911 г. их в России было 37922. В ведении духовенства состояли и воскресные школы, которые учреждались в виде самостоятельных учебных заведений.

Учреждение и дальнейшее существование начальных народных училищ основывалось на «Положении о начальных народных училищах» (1864)¹. О библиотеках в этом положении ничего не указывается, хотя в ст. 5 оговорено, что «в начальных народных училищах употребляются учебные руководства, одобренные Министерством народного просвещения и духовным ведомством по принадлежности»².

Библиотека Томского уездного училища

В 1804 г. Томское малое народное училище было преобразовано в уездное училище. На 1804 г. при этом учебном заведении в наличии были только следующие книги: «Устав народных училищ, руководство учителям, педагогические сочинения, о должностях человека и гражданина, катехизис, краткая российская грамматика, священная история, руководство к чистописанию, правила для учащихся, сокращенный катехизис с вопросами, священные евангелии»³.

В 1810 г. для увеличения книжного фонда Томского уездного училища жителями города было пожертвовано 245 руб.⁴ К 1816 г. в его библиотеке значилось всего 60 названий книг, «да и те были в крайнем беспорядке, в разрозненных томах, даже каталога при

¹ *Положения о начальных народных училищах // ЖМНП. СПб., 1864. Ч. 123. Август. С. 39–53.*

² Там же. С. 40.

³ ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

⁴ *Мисюрев А.И. Столетие Томского уездного училища. Томск, 1889. С. 20.*

библиотеке не имелось»¹. Причиной такого положения было то, что Училищный комитет Казанского университета «...на выпуску книг для Томского уездного училища и для библиотек прочих учебных заведений Томской дирекции» использовал «свободные суммы», которые формировались из числа пожертвованных денег². Однако, поскольку размер пожертвований менялся год от года, а выписка и получение книг занимали изрядное время, в 1825 г. в ученый комитет Казанского университета поступила просьба разрешить необходимые денежные средства брать из экономической или хозяйственной сумм училищ.

Первое время книжный фонд библиотеки уездного училища то увеличивался, то уменьшался, поскольку с открытием других учебных заведений Томское уездное училище вынуждено было отдавать им часть книг, которые с точки зрения училищного начальства не подходили ему по профилю. Так, в 1838 г. после открытия Томской мужской гимназии в ее библиотеку было передано 7 названий книг в 28 томах³. Регулярного учета книг не было, хотя и существовал систематический каталог, что показали ревизии 1856 и 1860 гг.; также были отмечены недостача книг и наличие изданий, которые не могут использоваться учащимися⁴.

В отчетах 60-х гг. XIX в. постоянно отмечалась необходимость пополнения книжного фонда учебного заведения. Так, в 1865 г. в одном из отчетов читаем, что среди книг фундаментальной библиотеки Томского уездного училища «...много разрозненных периодических журналов и старых книг, мало приносящих пользу, как училищу, так и обществу» или «...книги из фундаментальной библиотеки томского уездного училища большею частью старые журналы и периодические издания, из них многие разрозненные. Образцовых и современных сочинений нет, и училище не имеет средств к их приобретению»⁵, а в 1866 г. указано, что имеется необходимость «в пополнении преимущественно новейшими сочинениями по всем

¹ *Исторический ход народного просвещения // Памятная книжка Томской губернии на 1884 г.* Томск, 1884. С. 125–126.

² ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 20. Л. 71–71об.

³ *Мисюрев А.И.* Столетие Томского уездного училища. Томск, 1889. С. 84; ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 163.

⁴ ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 237. Л. 54; Д. 287. Л. 4, 6.

⁵ Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 212. Л. 39; Ф. 99. Оп. 1. Д. 191. Л. 20.

предметам преподавания в училище, как пособиями и руководствами для учителей»¹. Существенный шаг для пополнения фонда был сделан в 1865 г., когда было выписано 97 наименований книг и пособий на сумму в 593 руб.² Несмотря на это, отделы русской словесности и педагогики все еще требовали пополнения. В 1869 г. был составлен список книг в количестве 46 названий, которые были выписаны в магазине И.И. Глазунова на сумму в 200 руб., однако на начало 1870 г. они не были еще получены³. К 1872 г. фундаментальная библиотека Томского уездного училища обладала достаточно большим книжным фондом. В 1876 г., после очередной ревизии, главный инспектор училищ Западной Сибири распорядился привести в порядок хронологический каталог, а также обязал педагогический совет училища ежегодно проводить ревизию библиотечных фондов⁴. В 1884 г. правила пользования книгами из фундаментальной библиотеки училища были изменены; теперь они соответствовали тем, что приняты были в мужских гимназиях.

В феврале 1871 г. в Томском уездном училище была совершена кража небольшой части книг из фундаментальной библиотеки. О происшествии стало известно благодаря смотрителю Томского духовного училища П.И. Макушину, который случайно приобрел на толкучем рынке книги, принадлежавшие Томскому уездному училищу. В связи с этим штатный смотритель томских училищ посетил лавку букиниста, продавшего похищенные книги. Во время осмотра товара было найдено еще несколько училищных книг: «Месяцеслов 1855 г.», «Журнал Министерства народного просвещения» и др. «При чем оказалось что библиотечные штампеля вытравленными, надписи означающие отделы и нумера стертými или вырванными»⁵. На вопрос, где были приобретены книги, букинист заявил, что купил их у неизвестного ему человека «в полушубке, с черной бородой и плохо говорящего»⁶. Подозрение пало на училищного сторожа Руденко, приметы которого подходили под описание.

¹ ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 424. Л. 32.

² Там же. Оп. 1. Д. 450. Л. 71об.

³ Там же. Ф. 188. Оп. 1. Д. 20 Л. 66об, 159.

⁴ Там же. Ф. 99. Оп. 1. Д. 450. Л. 115.

⁵ Там же. Ф. 188. Оп. 1. Д. 34. Л. 2.

⁶ Там же.

Штатный смотритель, библиотекарь Томбеевский и П.И. Макушин отправились в училище и попросили к себе сторожа, который сознался в похищении книг. Далее решено было осмотреть помещение самой библиотеки; при осмотре обнаружилось, что замок у одного шкафа сломан, а его дверцы просто прикрыты. Остальные шкафы были в сохранности. Кроме того, был произведен осмотр комнат сторожа и кладовой. В результате было обнаружено еще несколько книг, которые сторож спрятал в солому. Штатный смотритель сообщил об инциденте полицмейстеру. По прибытии полиции был составлен список утраченных книг в количестве 22 единиц. Сторож Руденко во время допроса сообщил, что готов показать тех, кому он продал книги. По его указанию штатный смотритель отправился к одному из торговцев книг, где было обнаружено еще две книги: «Месяцеслов 1863 г.» и «Историко-критические изыскания» Венелина. Кроме того, букинист заявил, что есть еще и третья книга, которой в лавке не было, но которую он обязался принести в понедельник. За найденные книги штатный смотритель томских училищ заплатил 30 коп. Затем, «узнавши что один из Шерцингеров покупает на толкучке книги», штатный смотритель отправился в магазин, «при чем ему показали купленные на рынке Отечественные Записки 1865 г., принадлежащие училищной библиотеке. На этих книгах штемпель был плохо выведен, так что легко можно было прочесть три буквы Т.У.У.». Шерцингер, убедившись, чьи это были книги, просил оставить их для прочтения, на что и получил согласие. Далее смотритель поехал к библиотекарю томской мужской гимназии Г.К. Тюменцеву, чтобы спросить его, не покупал ли он книг. Оказалось, что им была куплена книга Винклера, тоже принадлежащая училищу, за которую он отдал 1 руб. 20 коп. Все эти сведения были приобщены к делу, и сторож Руденко был отправлен под арест в Томскую юридическую частную управу.

Ученическая библиотека к 1872 г. была еще на стадии формирования и имела очень маленький фонд, хотя по имеющимся данным спрос на книги для чтения среди учащихся был высок. В отчетах приводятся данные, что за 1872 г. воспитанникам училища было выдано 766 книг, притом что в ученической библиотеке на 1 января 1873 г. состояло 144 книги¹. В 1884 г. в ней числилось 84 названия

¹ ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 579. Л. 106–106об.

книг в 139 томах. Для внеклассного чтения учащихся имелось всего несколько десятков книг. Книги для чтения ученики Томского уездного училища, под поручительство штатного смотрителя и всех учителей по отдельности, брали в Томской народной бесплатной библиотеке.

При Томском уездном училище существовала продажная библиотека, которая формировалась из книжного магазина при Департаменте Министерства народного просвещения. С 1864 г. Департамент начал заключать договоры с частными книгопродавцами о снабжении учебных заведений книгами. «При этом он сложил все числящиеся за учебными заведениями недоимки, а имеющиеся в наличности книги разослал по отдаленным училищам и предоставил желающим издавать книги, на издание которых имел преимущественное право»¹. Главный инспектор училищ Томской губернии, производивший ревизию учебных заведений в 1860 г., отметил, «что в продажной библиотеке много книг негодных к употреблению и составляющий мертвый капитал»². Однако данная библиотека существовала до открытия в 1873 г. в Томске магазина Михайлова и Макушина, после чего была закрыта.

Приходские городские учебные заведения

Согласно уставам 1804 и 1828 гг. библиотеки при учебных заведениях планировались к открытию только при гимназиях. Учреждение их при уездных и приходских училищах в административных документах не оговаривалось, но предполагалось, что «всякое приходское училище имеет одобренные Министерством народного просвещения книги, таблицы и прочие учебные пособия, соответствующие введенному в оном способу обучения. Сверх того при каждом, по мере возможности, составляется небольшое собрание нравоучительных и других полезных книг, соответствующих понятию людей нижнего состояния; их могут брать для чтения не только ученики, но и прочие грамотные жители селения. Во всяком уездном училище, кроме необходимых учебных пособий, должно быть хотя небольшое собрание нравоучительных и других полезных книг для чтения как учащихся так и самих учителей»³.

¹ Мисюров А.И. Столетие Томского уездного училища. С. 84–85.

² Там же. С. 85.

³ Устав 1828 г. § 28 и 76.

В Томске первое приходское училище появилось в 1829 г., но собственной библиотеки при нем не было учреждено; ученики и учителя получали книги и учебные пособия из библиотеки Томского уездного училища. С конца 60-х гг. XIX в. начинают открываться новые приходские училища, при которых учреждаются небольшие ученические библиотеки для чтения. Так, на 1869 г. в библиотеке Томского Воскресенского приходского училища было книг и журналов 52 названия в 271 томах¹. В этом же году книжный фонд пополнился пожертвованиями почетного блюстителя Иринева на 112 названий в 116 томах².

Представленным в отчетах цифрам полностью нельзя доверять, так как учебные пособия и собственно библиотеки школ этого типа долгое время не были разграничены³. Так или иначе, во всех библиотеках приходских училищ г. Томска к 1 января 1871 г. числилось 1089 названий книг в 2665 томах, а учебных пособий – 683 номера⁴. Состояние библиотек администрацией учебных заведений оценивалось как удовлетворительное, так как книги в библиотеки приходских училищ хоть и медленно, но поступали. Отдаленность сибирских учебных заведений от центра обуславливала «медлительность и дороговизну в снабжении учебными пособиями»⁵. К началу 1875 г. в трех томских приходских училищах книжный фонд насчитывал 122 названия в 405 томах⁶. Уже в начале 80-х гг. XIX в. приходские училища Томска довольно успешно пополняют свои библиотеки книгами и учебными пособиями. Лучше других были снабжены томские Подгорное и Заозерное приходские училища⁷.

Для каждого вновь открытого нового приходского училища городское управление не имело возможности закупать книги и учебные пособия в большом количестве. Решение этого вопроса было найдено в 1880 г., когда гласный городской думы П.И. Макушин предложил учредить Исполнительную комиссию из гласных и почетных блюстителей для заботы о школах. В 1881 г. был основан

¹ ГАТО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 20. Л. 60об.

² Там же.

³ Там же. Ф. 99. Оп. 1. Д. 579. Л. 106об.

⁴ Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 327. Л. 89–89об.

⁵ Там же. Д. 703. Л. 15об.

⁶ Там же. Д. 4540.

⁷ Там же. Д. 761. Л. 323–324.

«Педагогический музей наглядных пособий для начальных школ», располагавшийся в здании народной библиотеки. Библиотека, учрежденная при музее, имела в составе своего фонда 185 книг, купленных исключительно на деньги попечителя приходских училищ¹. В дальнейшем библиотека музея комплектовалась за счет средств города. С 1882 по 1888 г. ежегодно из городского бюджета на эти нужды отпускалось по 200 руб.; с 1889 г. по 1890 г. – по 50 руб. в год, с 1891 г. по 1901 г. по 100 руб. в год; а в 1903 г. было выделено 300 руб. В связи с этим музей имел «очень порядочный подбор книг, в числе которых, помимо специально-педагогических, имеются и русские классики, которыми пользуются только учителя и учительницы г. Томска»². Заведовали музеем преподаватели приходских училищ, их кандидатуры утверждались первоначально штатным смотрителем или председателем школьной комиссии, а в дальнейшем – инспектором района. Труд заведующего не оплачивался до 1901 г. Его работа заключалась «в выдаче книг и записи в каталог приобретаемого»³. Годовых отчетов не составлялось, а до 1894 г. не велось записей о выдаче книг. За первые два десятилетия своего

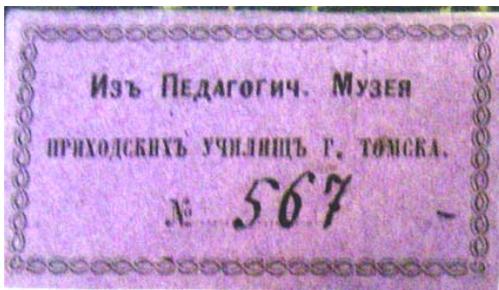

Рис. 2.3. Ярлык на книге
из Педагогического музея приходских училищ

существования «из-за отсутствия строгой организации, точных правил и указаний и отсутствия вознаграждения за завладение музеем, деятельность его носила случайный и неопределенный характер»⁴. К 1 января 1914 г. в библиотеке Томского городского музея учебных по-

собий уже насчитывалось 1179 названий в 1860 томах и стоимостью в 2000 руб. 25 коп.⁵

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1354. Л. 47.

² *Томский листок*. 1897. 8 янв.

³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1354. Л. 47об.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Оп. 2. Д. 2943. Л. 200об.

В 1907 г. был открыт Музей наглядных учебных пособий и фундаментальная библиотека городских приходских училищ г. Томска, которые содержались на средства казны. К началу 1913 г. в библиотеке насчитывалось 1242 тома на сумму в 1895 руб. 97 коп.¹

Таким образом, во второй половине XIX в. в Томске начали создаваться школьные библиотеки при приходских училищах, комплектование которых осуществлялось за счет средств городского самоуправления и зависело от размеров финансирования и задач обучения. К началу XX в. увеличение книжного фонда дало возможность как учителям, так и учащимся получать необходимую для учебного процесса литературу. Созданный в 1881 г. Педагогический музей позволил учащимся и учителям читать необходимые для обучения книги и журналы.

Городские начальные училища по положению 1872 г.

В Томске на 1 января 1909 г. имелось два городских 4-классных училища, открытых согласно положению 1872 г.; одно из них было преобразовано в 1908 г. из Томского уездного училища. Оба училища на начало XX в. имели довольно незначительные ученические и учительские библиотеки. Это было связано, с одной стороны, с молодостью этих учебных заведений, а с другой – с тем, что отпускаемые на этот предмет суммы из казны шли в основном на приобретение письменных принадлежностей и учебников, а не иной литературы². Более обширной фундаментальной библиотекой обладало Томское первое городское училище – 1902 названий в 3789 томах; библиотека Томского второго городского училища насчитывала 52 названия в 64 томах. Небольшая ученическая библиотека была также в Томском втором городском училище – 6 названий в 6 томах. Причина такого положения дел заключалась в том, что все книги и учебные пособия приобретались исключительно на специальные средства, размер которых был ограничен³. К 1 января 1912 г. в городе уже было 3 мужских и 2 женских городских училища.

В начале XX в. в Томске начинают открываться профессиональные школы, при которых также существовали библиотеки. С 1902 г. при Томском первом двухклассном училище были открыты женские

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2943. Л. 200об.

² Там же. Д. 2816. Л. 66.

³ Там же. Д. 2351. Л. 254.

педагогические курсы для «приготовления начальных учительниц». Фундаментальная библиотека этих курсов на начало 1912 г. состояла из 145 названий и томов, а в 1913 г. – из 171 названия и тома; ученическая – на начало 1913 г. – из 11 названий в 55 томах¹. По возможности курсистки следили за педагогической литературой, читали журналы «Русская школа», «Народное образование», «Воспитание и обучение», пользовались также книгами из курсовой библиотеки, небольшой, но включавшей лучшие сочинения по педагогическим вопросам². Существовали в Томске еще Бухгалтерские курсы М.И. Ермакова; к началу 1912 г. в фундаментальной библиотеке курсов было 59 томов; а в ученической – 43 тома³.

Томское еврейское училище

24 февраля 1874 г. в Томске было основано еврейское училище. При нем была сформирована собственная библиотека; на 1 января 1878 г. в ней состояло 22 названия книг для чтения и учебников⁴. Этой библиотекой могли пользоваться как учителя, так и учащиеся.

Сельские учебные заведения Министерства народного просвещения

Начальные народные училища стали массово появляться только во второй половине XIX в. и в основном в европейской части России; наибольшее число училищ было в Дерптском, Варшавском, Виленском и Киевском округах, а наименьшее – в Западной и Восточной Сибири. Серьезной проблемой была нехватка учебных пособий. В распоряжении Министерства народного просвещения для этой цели имелось только 68000 руб. для 34 земских губерний ежегодно. Рассылка книг по училищам осуществлялась местными инспекторами училищ при помощи штатных смотрителей училищ, земскими управами и уездными училищными советами, а большей частью приобретение книг предоставлено было самим училищам⁵. Часто крестьяне, не дождавшись нужных книг, покупали их втридорога у

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2867. Л. 27, 32об.

² Там же. Л. 29об.

³ Там же. Л. 45об.

⁴ Там же. Ф. 188. Оп. 2. Д. 204. Л. 16.

⁵ *Отчет* министра народного просвещения за 1870 г. // ЖМНП. СПб., 1872. Ч. 160. Март. С. 62.

букинистов. Томская казенная палата закупала для сельских училищ книги и потом их распространяла по учебным заведениям¹.

Народные сельские училища Томской губернии состояли в непосредственном ведении либо Управляющего казенной палатой, либо особых чиновников по крестьянским делам Алтайского горного округа, которые считали надзор за этими училищами делом побочным. Директор и штатные смотрители училищ, при своих многочисленных обязанностях по вверенным непосредственному их управлению учебным заведениям и по надзору за другими городскими училищами губернии, не имели никакой возможности наблюдать еще и за народными сельскими училищами и учителями. Как те, так и другие по своей занятости не могли нести ответственности не только за успех, но и за порядок в этих училищах².

На территории современной Томской области первоначально сельские училища были открыты в селах Семилужном и Богородском. К 1 января 1868 г. в Богородском училище библиотека состояла из 204 экземпляров, а к 1 января 1870 г. – из 346³. В 1868 г. после одной из очередных ревизий сельских училищ ревизор высказал свои личные соображения по поводу увиденного. Главной причиной плохого состояния училищ он считал отсутствие статьи о снабжении школ учебными пособиями, книгами и учебниками. Кроме того, по его мнению, при каждом сельском училище должна быть организована библиотека для чтения, что необходимо как для самих учителей, у которых из-за мизерной заработной платы нет возможности приобретать себе нужную литературу, так и для учащихся, которые должны иметь возможность читать не только учебники, но и книги⁴. На начало 1871 г. в библиотеках сельских училищ числилось: в Семилужном – 22 книги, в Богородском – 60 книг⁵. В 1873 г. в Томском округе существовали училища в волостях: по одному – в Николаевской, Парабельской, Кетской, Нелюбинской, Ишимской, Семилужной, Шепецкой и 3 – в Богородской⁶.

¹ ГАТО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

² Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 703. Л. 13–13об.

³ Там же. Ф. 188. Оп. 1. Д. 20. Л. 90.

⁴ Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 266. Л. 2–4.

⁵ Там же. Ф. 99. Оп. 1. Д. 567. Л. 12об.

⁶ Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 266. Л. 41.

Сельские народные училища на 1874 г., по мнению местной администрации, были достаточно снабжены необходимыми книгами и пособиями, которые были закуплены в этом году на сумму в 1400 руб., из особого капитала в 5978 руб. 8 коп., который по журналу Совета Главного управления Западной Сибири от 28 марта 1869 г. за № 20 разрешено было употреблять на устройство и улучшение сельских школ Томской губернии. На эти деньги (1400 руб.) в сельские народные училища через исправников и мировых посредников было разослано переплетенных книг на сумму в 755 руб. 80 коп., приобретенных в Томске, частично в гимназическом складе, частично в книжном магазине Макушина. Все книги входили в список одобренных для употребления в народных училищах Министерства народного просвещения. В этом же году было выписано и послано исправникам Томского, Мариинского и Каинского округов для пятидесяти сельских училищ на сумму в 590 руб. 17 коп. 50 экземпляров журнала «Мирской вестник», 50 экземпляров журнала «Народная школа» и 50 экземпляров журнала «Детское чтение». Кроме того, комитетом грамотности было пожертвовано для начальных народных училищ Томской дирекции училищ 700 томов следующих книг: «1. Начальные наставления в православной вере – 300 экземпляров; 2. Святое Евангелие на русском языке – 40 экземпляров; 3. Христиан Леве – 300 экземпляров; 4. Прописей Сеньковского – 90 экземпляров; 5. Народные сказки Пушкина – 140 экземпляров и География Студицкого – 30 экземпляров». Книги эти были посланы частично в городские приходские школы, частично в сельские народные училища¹.

В 1876 г. была проведена ревизия начальных училищ Томского округа. В ходе ее выяснилось, что в сельских училищах было очень мало учебных пособий, учебников и книг для чтения. В Кожевниковском и Десятовском сельских училищах учебники и учебные пособия отсутствовали; в последнем ревизором была обнаружена только «Наглядная азбука» Н.Н. Блинова, которая была запрещена к употреблению в училищах и потому тут же была изъята. В Нелюбинском училище ощущался недостаток в учебниках. В Богородском сельском училище существовала училищная библиотека, но

¹ ГАТО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 454. Л. 181об–182.

количество книг в ней было не известно. Общего классного чтения там не было, так как отсутствовало нужное для чтения количество одинаковых книг. В Молчановском, Семилужном и Тогурском сельских училищах учебных пособий было достаточно для учебного процесса, но точных данных о количестве книг не имелось. Имелись сведения о количестве библиотечных фондов только в Николаевском и Парабельском сельских училищах; в первом на 1876 г. числилось учебных пособий по описи 72 названия, во втором – 336 названий¹.

В 1880-х гг. материальная обстановка начальных училищ, особенно сельских, оставляла желать лучшего. Их помещения не удовлетворяли требованиям удобства и школьной гигиены, поскольку располагались в избах или церковных сторожках. Проблемой оставалось и снабжение учебниками. Местное руководство признавало факт необходимости иметь библиотеки в начальных школах и то, что они должны были бы состоять из достаточного количества учебников, из книг для чтения и учебных пособий для учителей². Частым явлением было наличие в библиотеке училища либо всего нескольких книг, либо их полное отсутствие. Подобное состояние библиотек зависело не от недостатка материальных средств у училища, а от того, что «дело заведования школою и распоряжение ассигнуемыми на нее деньгами» находилось «в руках не достаточно компетентных органов. Ответственные за это люди, то считали совершенно лишним тратить деньги на книги, то не было определено, кто должен заведовать выпиской книг. Порой у школы были на счету средства, а в ней не было даже бумаги»³. Только весьма немногие из училищ имели небольшие, но довольно удовлетворительные библиотеки⁴.

По имеющимся архивным данным по рассылке книг на 1882 г. можно говорить о наличии библиотек в школах следующих деревень и сел Томского округа: Спасское, Протопоповское, Суджинское, Иглаковское, Десятовское, Уртамское, Елгайское, Молчановское, Петуховское, Сергеевское, Воропашевское, Богородское, Большедороховское, Мазаловское, Ишимское, Семилужное, Подломское, Николаевское, Данковское, Парабельское, Александров-

¹ ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 754.

² Там же. Ф. 126. Оп. 1. Д. 220. Л. 185–186.

³ Там же.

⁴ Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 955. Л. 208об–209.

ское, Конининское, Иштанское нагорное, Киреевское, Бабарькинское, Баткатское, Кожевниковское, Тогурское, Большетрубчевское, Нелюбинское¹. Так, в 1882 г. Кожевниковским сельским училищем было получено книг и учебных пособий 16 названий в 32 томах².

К 1884 г. количество училищ увеличилось. Томская дирекция училищ рассылала книги по школам следующих сел: Спасское, Протопоповское, Суджинское, Иглаковское, Десятовское, Уртамское, Елгайское, Молчановское, Петуховское, Сергеевское, Воропашевское, Богородское, Большедороховское, Мазаловское, Ишимское, Семилужное, Подломское, Николаевское, Данковское, Парабельское, Александровское, Конининское, Иштанское нагорное, Киреевское, Бабарькинское, Баткатское, Кожевниковское, Тогурское, Большетрубчевское, Нелюбинское³. Всего на 1884 г. в Томском округе было уже 47 сельских училищ, сведения о состоянии их библиотек противоречивы. С одной стороны, в отчетах значится, что «сельские училища большей частью не имеют нужды в учебных пособиях»⁴, а с другой – в библиотеках сельских училищ книги быстро приходили в ветхость и их приходилось исключать из фонда.

Учителями сельских училищ ежегодно составлялись списки необходимых для учебного процесса книг. Так, в 1885 г. учительница Пышкино-Троицкого народного училища отправила в волостное правление список учебных пособий, в которых нуждалась школа. Среди них были следующие книги: Ушинский К.Д. «Родное слово. 1 год» – 10 экз., 2-й год – 10 экз.; Бунаков Н.Ф. «В школе и дома. Хрестоматия. 1 ч.» – 10 экз., 2 ч. – 10 экз. В этом же году Парабельское сельское училище отчитывалось о получении необходимых книг: Соколов М.И. «Первое наставление детям в учении православной церкви», Ушинский К.Д. «Родное слово», 1-й и 2-й годы, «Детский мир», Тихомиров Д.И. «Азбука правописания»⁵. В 1896 г. в библиотеке Подломского сельского училища числилось 132 книги, а в библиотеке Десятовского сельского училища 6 названий в 69 томах⁶.

¹ ГАТО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 64. Л. 12.

² Там же. Л. 26.

³ Там же. Л. 12.

⁴ Там же. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1042. Л. 84.

⁵ Там же. Ф. 188. Оп. 1. Д. 82. Л. 12, 27.

⁶ Там же. Ф. Д. 146. Л. 11, 40.

17 декабря 1897 г. жители Парабельской волости подали ходатайство на имя Томского губернатора о разрешении открыть при Парабельском сельском училище библиотеку. На ее первоначальное формирование они собрали 107 руб. 70 коп.¹ 30 декабря 1897 г. им пришел ответ, где говорилось, что частные общества могут открывать библиотеки при предоставлении проекта устава или правил, в которых оговариваются назначение библиотеки, условия пользования книгами и порядок надзора за библиотекой и указать, где именно будет находиться библиотека, на какие средства она учреждается, и чем обеспечивается дальнейшее ее существование. Спустя год томский окружной исправник вновь написал письмо на имя томского губернатора. К нему прилагался проект устава библиотеки, учреждаемой при Парабельском сельском училище. Кроме того, волостное правление выделяло 120 руб. 52 коп. на содержание библиотеки². Проект устава был одобрен как томским губернатором, так и попечителем Западно-Сибирского округа. Надзор за деятельностью библиотеки был возложен на благочинного Нарымских церквей, совместно с приходским священником.

Библиотеки томских воскресных школ

В середине XIX в. в России получили распространение различные формы воскресного обучения детей и взрослых: воскресные беседы, чтения, лекции с показом иллюстраций. В этот период в качестве самостоятельных учебных заведений стали появляться общеобразовательные воскресные школы, которые учреждались церковными приходами, монастырями, а также общественными организациями и частными лицами. Однако просуществовали они недолго и Высочайшим повелением от 10 июня 1862 г. были закрыты. Вновь воскресные школы стали открываться в 70–80-х гг. XIX в.

В Томске первые воскресные школы были открыты в 60-е гг. XIX в., но через пару лет они закрылись. В 1881 г. по инициативе учителей и учительниц приходских школ и нескольких домашних учительниц было открыто две воскресные школы (мужская и женская)³. В связи с тем, что для вновь организованных школ были нужны учебные руководства и книги для чтения, педагогический совет

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3788. Л. 1.

² Там же. Л. 3.

³ *Сибирская газета*. 1883. 13 марта.

этих учебных заведений на одном из своих заседаний поставил вопрос о необходимости учредить ученические библиотеки¹. Однако средств на их учреждение не было, поэтому педагогический совет предложил председателю училищной комиссии П.И. Макушину обратиться в Томскую городскую думу с просьбой о финансовой поддержке². Дума удовлетворила ходатайство; для устройства библиотек воскресных школ она ежегодно выделяла по 100 руб. на каждую школу. Однако в связи с материальными затруднениями в 1891–1899 гг. отчислялось только по 50 руб.

Несмотря на все предпринимаемые меры, библиотеки Томских воскресных школ были скудны. При формировании фондов большую помощь оказали почетные блюстители этих учебных заведений. Так, в 1882/83 учебном году почетная блюстительница женской воскресной школы Н.Я. Черняева подарила 60 томов книг, а на следующий год еще 48. Кроме того, она выписала журнал «Семья и школа». Почетный блюститель мужской воскресной школы Н.Н. Вяткин «на пособия и книги для чтения передал 100 рублей на свою школу»³.

Библиотека при воскресной женской школе работала с первого года ее существования. Каждый год она пополнялась и обновлялась и к 1901 г. состояла из 939 названий в 1172 томах. По мнению администрации школы, наличие такого количества книг считалось недостаточным. Во-первых, в библиотеку иногда попадали книги, которые совсем не использовались; во-вторых, книг, которые часто спрашивались, едва хватало на год или два, так как они изнашивались, в-третьих, имело место зачитывание книги, каждый год наблюдалась масса невозвращенных от учениц книг. Кроме того, сохранность библиотечного фонда страдала от очень подвижного и непостоянного состава учителей, как заведующих группами, так и заведующих библиотекой. Вся библиотека к 1901 г. делилась на 9 отделов: духовно-нравственный (31 название в 34 томах); беллетристический (372 названия в 536 томах); исторический (136 названий в 141 томе); естественный, медицина и гигиена (103 названия в 130 томах); география, путешествия (73 названия в 85 томах); био-

¹ *Отчет* о состоянии начальных училищ г. Томска. За 1880–1881 уч. г. Томск, б.г. С. 55.

² *История* возникновения воскресных школ в г. Томске и библиотек при них. Томск, 1899. С. 5.

³ *Вольфсон Д.* Воскресные школы. Томск, 1903. С. 6.

графический (38 названий в 55 томах); журналы (97 названий в 100 томах); сборники (42 названия в 43 томах); смесь (947 названия в 48 томах)¹. Самым большим по количеству книг был отдел беллетристический. В нем имелись сочинения таких писателей, как А.Н. Островский, Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, И.А. Гончаров, И.С. Тургенев, Л.Н. и А.Н. Толстые и др. Ученицы, проучившиеся в воскресной школе два или три года, успевали перечитать практически все книги из школьной библиотеки. Журнальный отдел состоял из таких периодических изданий, как «Детское чтение», «Семейные вечера», «Родник», «Читальня народной школы», «Нива», «Детский отдых», «Игрушечка с отделом для малюток», «Юный читатель». Работа библиотеки руководством школы оценивалась как хорошая. Так, к 26 ноября 1900 г. за 7 воскресений было выдано 638 книг, более половины всей библиотеки². Несмотря на это, библиотека очень нуждалась в пополнении своих фондов, однако на выделяемые средства в 255 руб. 56 коп. осуществить более или менее нормальную закупку книг было сложно.

Таблица 2.2. Количественные характеристики библиотечных фондов
Томских воскресных школ с 1882 по 1902 г.*

Годы	Женская школа		Мужская школа		Годы	Женская школа		Мужская школа	
	Кол-во книг	Количество на 1 уч-цу	Кол-во книг	Количество на 1 уч-ка		Кол-во книг	Кол-во на 1 уч-цу	Кол-во книг	Кол-во на 1 уч-ка
1882–1883	219	2,3	102	2,5	1897–1898	600	1,8	–	–
1883–1884	390	3,7	201	3,9	1898–1899	903	1,9	–	–
1884–1885	415	6,1	270	9,0	1899–1900	1172	2,1	659	3,9
1885–1886	436	6,4	279	6,8	1900–1901	1490	2,5	–	–
1886–1887	500	6,6	309	7,7	1901–1902	1618	2,6	1027	1,9

* Сост. по кн.: *Вольфсон Д.* Воскресные школы. Томск, 1903.

¹ *Томская воскресная женская школа за 1881–1901 гг.* Томск, 1902. С. 17.

² Там же. С. 18.

В среднем за период с 1882 по 1887 г. «на 1 ученицу приходилось 5 книг, на 1 ученика 5,9»¹. С 1887 по 1897 г. сведений о библиотечных фондах не сохранилось. По имеющимся данным за период с 1897 по 1902 г. в среднем на 1 ученицу приходилось 2,2 книги, на 1 ученика в 1901–1902 г. – 1,9 книг.

Из табл. 2.2 видно, что с каждым годом библиотечные фонды Томских воскресных школ увеличивались, но с ростом численности учащихся падало процентное соотношение книг на одного ученика. Причина заключалась в том, что начиная с 1897 г. библиотеки этих учебных заведений формировались не пропорционально количеству учеников. Поэтому многие учащиеся Томских воскресных школ пользовались услугами бесплатной библиотеки Томского общества попечения о начальном образовании.

Таблица 2.3. Количество учащихся воскресных школ, бравших книги из бесплатной библиотеки Общества попечения о начальном образовании (по данным отчета ОПОНО)*

Женская школа							
1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902 по 1 июля	1896
9	48	70	–	202	268	308	–
Мужская школа							
1896	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902 по 1 июля
9	–	3	2	–	17	50	84

* Сост. по кн.: Вольфсон Д. Воскресные школы. Томск, 1903. С. 136.

Анализ материалов табл. 2.3 позволяет сказать, что, поскольку собственные книжные собрания воскресных школ не удовлетворяли всем потребностям учащихся, количество книг, выданных учащимся этих школ из бесплатной библиотеки Общества попечения о начальном образовании, с каждым годом увеличивалось. Особенно эта тенденция показательна для Томской женской воскресной школы.

Наличие проблемы признавали и преподаватели этих учебных заведений. Так, в отчетах мы читаем, что «библиотека бедна и не поставлена еще, так как следовало бы»², и что главными причинами

¹ Вольфсон Д. Указ. соч. С. 132.

² Отчет о деятельности томской женской воскресной школы за 1897/98 уч. г. Томск, 1899. С. 48.

плохой постановки библиотечного дела в воскресных школах является, во-первых, частая замена заведующих библиотекой (например, в 1898/99 учебном году их сменилось двое); во-вторых, большинство преподавателей мало знакомы со школьной библиотекой и, в-третьих, «недосуг»¹. Кроме того, одна из учительниц писала в своем дневнике, что «библиотека так запущена, так все перепутано, что на разбор в ней не мало нужно положить труда»². Наконец, обе воскресные школы постоянно жаловались на то, что каждый год «наблюдается масса неполученных книг от учащихся»³.

Выдача книг из библиотеки женской воскресной школы осуществлялась через групповых учительниц, в мужской воскресной школе и вечерних классах учащиеся брали книги у библиотекаря. Первоначально для получения нужной книги у ученицы брали расписку, которая писалась по определенному шаблону: «я нижеподписавшаяся, обязуюсь отпускаемые мне из библиотеки женской воскресной школы книги и учебные пособия держать в чистоте и порядке, а по прекращению мною занятий в школе все книги и пособия, какие к тому времени будут за мною, возвратить в библиотеку чистыми и целыми. За потерянную или испачканную мною книгу обязуюсь уплатить ее полную стоимость»⁴. Однако такие расписки существовали недолго.

К началу XX в. в библиотеках Томских воскресных школ были выработаны правила пользования книжными фондами. Однако большинство этих правил фактически не выполнялось.

Библиотеки средних учебных заведений

Мужские гимназии

Для нормальной организации учебного процесса администрации мужских гимназий стремились обеспечить своих воспитанников и педагогов учебниками, исследовательской литературой, учебными и наглядными пособиями. По уставу учебных заведений 1804 г. при мужских гимназиях должны были учреждаться библиотеки; предполагалось, что они будут формироваться из сочинений «известных классических авторов и лучших ученых творений иностранных и

¹ *Отчет* женской воскресной школы за 1898/99 уч. г. Томск, 1900. С. 21.

² *Вольфсон Д.* Указ. соч. С. 133.

³ Там же.

⁴ Там же.

российских»¹. Со временем цели и состав учебных библиотек видоизменялись. Так, в 1867 г. книжные собрания гимназий были разделены на фундаментальные и ученические.

Фонды библиотек гимназий использовались в процессе профессиональной, учебной и самостоятельной деятельности преподавателей и учеников. Фундаментальные библиотеки были достаточно хорошо подобраны, содержали ценные и редкие издания, их в полной мере можно было называть научными. Ученические библиотеки включали учебники, методические материалы, литературу для внеклассного чтения, а фундаментальные – литературу педагогической тематики, методическую по учебным предметам, однако в большинстве случаев ее не хватало.

Вся учебная литература до 1832 г. поступала в гимназии из Департамента народного просвещения в кредит с надбавкой в 20%. С 1832 г. Министерство народного просвещения постановило, чтобы учебные заведения ежегодно выделяли из своих средств по 200 руб. для образования «книжного капитала». Это было сделано для того, чтобы можно было покупать книги по номинальной цене, а средства, вырученные с продаж, использовать на выдачу бедным ученикам учебной литературы.

Формирование фондов гимназических библиотек шло на основе книг, одобренных и рекомендованных Министерством народного просвещения для выписки в ученические библиотеки. Издавались специальные каталоги ученических библиотек средних учебных заведений для более правильного их формирования. Вся предложенная литература в них делилась на подразделы по возрастному принципу: книги для младшего возраста с 1-го по 3-й классы, книги для среднего возраста с 4-го по 6-й классы, книги для старшего возраста с 7-го по 8-й классы. Библиотекарям предоставлялось право по собственному усмотрению выдавать книги, назначенные для младшего возраста, также ученикам среднего и старшего возрастов; а книги, назначенные для среднего возраста – ученикам высших классов. В связи с тем, что большинство учебных заведений не обладали достаточным количеством средств, Министерство народного просвещения не настаивало на приобретении всех означенных в списках книг. В каталогах указывался большой спектр литературы, из которой пе-

¹ Устав учебных заведений, подведомых университетам. [Б.м. и и.], 1804. С. 18.

дагогические советы гимназий могли сами выбирать, чем пополнять фонды ученических библиотек. В то же время не возбранялось включать в их состав книги, которых не было в каталогах, но которые были рекомендованы и одобрены Министерством народного просвещения. Периодически каталоги книг для ученических библиотек пересматривались и дополнялись.

Томская губернская мужская гимназия

Библиотека Томской мужской гимназии первоначально формировалась совершенно бессистемно, в основном за счет частных пожертвований; в результате она «и количественно и качественно» не отвечала задачам обучения и воспитания учащихся¹. Она не всегда пополнялась нужными книгами, прежде всего потому, что из бюджета гимназии на формирование библиотечного фонда выделялись небольшие суммы. Поэтому к моменту открытия Томская мужская гимназия не имела полного комплекта учебных пособий и книг, необходимых для обучения гимназистов, а многочисленные пожертвованные книги «бесполезно стояли на полках». Еще до основания гимназии в Томске была организована библиотека, которая располагалась в доме Томского купеческого, мещанского и цехового общества; фонд ее был невелик из-за недостатка средств. Поэтому было решено присоединить к гимназии эту библиотеку и начать формировать ее с учетом потребностей учебного заведения². Для учебного процесса и для получения преподавателями новой информации стали выписывать периодические издания. Пополнялась библиотека Томской мужской гимназии в основном руководствами для преподавания и частично сочинениями «образцовых» писателей. В 1840 г. в библиотеке было всего 716 томов книг. В 1840-х гг. поступили в дар книги от бывшего инспектора гимназии И.П. Княжницкого (14 книг на французском языке), 94 тома от коллежского асессора В. Беляева, около 80 томов на французском языке от дочери коллежского советника Боннар. Однако они не могли быть востребованы в учебном процессе³. Спустя 16 лет количество книг увеличилось до 1250 томов. Из бюджета гимназии на пополнение библиотечного

¹ Жеравина А.Н. Томск второй половины XIX – начала XX в. (по материалам дореволюционной печати) / под ред. В.П. Зиновьева. Томск, 2010. С. 191.

² Мисюрев А. Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие ее существования (1838–1888). Томск, 1894. С. 15.

³ Жеравина А.Н. Указ. соч. С. 191.

фонда выделялись мизерные суммы: так, в 1850 г. они составляли 214 руб. 28 коп., т.е. 3,5% от общей штатной суммы гимназии¹. Кроме того, из-за нехватки мест для размещения классов гимназии, библиотека располагалась в самом неудобном месте.

Все книги библиотеки были записаны в систематический каталог, который не был удобен в обращении. В 1860 г. для библиотеки Томской мужской гимназии были составлены каталоги по системе В.И. Соболевцова, а все книги были расставлены по величине переплета, на книгах был проставлен шифр, включающий номер шкафа, номер полки и место книги на полке.

Необходимость в литературе для чтения очень ярко просматривается на страницах воспоминаний гимназистов того времени. Так, Н.М. Ядринцев писал о том, что он и его друзья по гимназии знакомились с «лучшими произведениями литературы, с Пушкиным, Лермонтовым, Жуковским и т.д.», читая книги и журналы из библиотеки его отца². Н.И. Наумов в своей автобиографии отмечал, что он с «радостью бежал из гимназии домой и садился за чтение тех книг», которые ему удавалось достать³.

Фундаментальная библиотека Томской мужской гимназии в 1858 г. состояла из 785 названий в 1292 томах и по сравнению с библиотеками других сибирских гимназий была очень бедна. Так, в этот же период в библиотеке Тобольской мужской гимназии насчитывалось уже 1958 названий в 4768 томах. Поэтому в 1862 г. по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири к библиотеке Томской мужской гимназии была присоединена Томская публичная библиотека, которая 1 января 1863 г. была открыта для местных жителей. Для этого заблаговременно в конце 1862 г. все книги фундаментальной библиотеки из тесной, плохо освещенной комнаты были перенесены в новое здание, нанимаемое гимназией у М.Ф. Гуляевой, и помещены в новых шкафах. В газетах появилась статья об открытии библиотеки для публики, на что многие граждане откликнулись с большим сочувствием. Подписчиков насчитывалось 189 человек; в основном это были учащиеся средних учебных заведений. На соб-

¹ *Исторический ход народного образования в Томской губернии // Памятная книжка Томской губернии на 1885 г.* Томск, 1885. С. 9–11, 14, 23.

² *Ядринцев Н.М.* Воспоминания о Томской гимназии // *Потанин Г.Н.* Тайжане. Томск, 1997. С. 197.

³ *Наумов Н.И.* Автобиография // *Сибирские огни.* 1963. № 9. С. 179.

ранные с подписчиков деньги библиотекой были выписаны книги современных авторов. В 1864 г. ожидали увеличение числа читателей. Генерал-губернатор передал в библиотеку гимназии сумму в 2000 руб., которую он собрал на публичную библиотеку; но имеющихся средств оказалось мало для содержания отдельного здания. К 1 января 1864 г. в библиотеке было уже 890 названий в 2172 томах. Кроме того, была организована дополнительная подписка на периодические издания, что значительно улучшило фонд гимназической библиотеки: если ранее выписывалось только 3 периодических издания, то в 60-е гг. XIX в. их было уже 27 названий, среди которых «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово», «Русская старина», «Всемирная иллюстрация», «Филологические записки», «Московские ведомости», «Вестник Русского географического общества», «Библиотека для чтения», «Книжный вестник», Санкт-Петербургские, Московские и Сенатские ведомости и др. Несмотря на это, в отчетах директора гимназии за 1865 г. читаем, что «библиотека нуждается в приобретении хороших изданий классиков, начало приобретения этих классиков уже сделано, – в декабре отослано в контору товарищества «Общественная польза» 172 рубля из библиотечной суммы с просьбою выслать хоть часть из этих классиков»¹.

Фундаментальной и публичной библиотекой заведовал один из учителей гимназии и за работу в публичной библиотеке получал вознаграждение – 20% с суммы, собираемой с абонентов. С момента открытия библиотеки с подписчиков собирали около 370 руб. в год, а вознаграждение за заведывание библиотекой учитель гимназии получал около 75 руб. в год². Эта очень скромная сумма не соответствовала затраченным учителем силам и времени, так как читальня была открыта ежедневно в будние дни с 9.00 до 14.00 и с 16.00 до 21.00, в праздничные дни с 12.00 до 21.00; выдача книг на дом осуществлялась три раза в неделю с 17.00 до 19.00³.

В 1866 г. главный инспектор училищ посчитал неудобным соединение гимназической и публичной библиотек, особенно при нехватке помещения для самой школы. Он был против того, что под-

¹ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 212. Л. 38об.

² Там же. Ф. 99. Оп. 1. Д. 424. Л. 13.

³ Там же. Л. 13об.

писчиками публичной библиотеки могут быть воспитанники гимназии и духовной семинарии, которые имели возможность «получать из библиотеки все книги, по своему выбору»¹. По его мнению, этого нельзя было допускать, так как гимназистам следовало выдавать книги выборочно и под руководством преподавателей. Поскольку гимназисты, являющиеся читателями публичной библиотеки, пользовались правом читать газеты в читальне, могли услышать нежелательные для их ушей «всякого рода толки, суждения других абонентов». Поэтому чиновник рекомендовал «безотлагательно публичную библиотеку с читальней при ней отделить от фундаментальной библиотеки гимназии и передать ее в ведение городского общества, от коего она и поступила в гимназию»². Соответствующие распоряжения последовали в том же году.

Разделение фондов библиотеки Томской мужской гимназии и общественной библиотеки стало достаточно сложным делом из-за отсутствия правильной системы учета. Большую часть работы по приведению в порядок фондов к началу 1870-х гг. выполнил библиотечарь Г.К. Тюменцев. После разделения фондов состояние гимназической библиотеки было плачевным. Множество книг были «... найдены до того избитыми и с растерзанными листами, что более не могли служить для библиотеки, несколько сочинений затерянных или разрозненных»³. В 1878 г. Г.К. Тюменцев, уже будучи директором Томского реального училища, добился передачи части книг городской публичной библиотеки в его училище, а другой части – в библиотеки гимназии и уездного училища.

В ноябре 1872 г. В.И. Асташев через своего доверенного Карла Ксаверьевича Горт де Гротта обратился к руководству Томской мужской гимназии с вопросом о возможности передачи в дар библиотеки его покойного отца. В связи с этим была создана комиссия из «инспектора гимназии Вирена, учителя немецкого языка Лохера, и учителя математики и библиотечаря Г.К. Тюменцева для приведения в известность, из каких именно книг и сочинений состоит сказанная библиотека». В ходе работы комиссии был составлен каталог книг библиотеки И. Асташева в количестве «730 названий в

¹ ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 424. Л. 13.

² Там же.

³ Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 327. Л. 90.

2640 томах сочинений на русском и иностранных языках, серьезных и в большинстве ценных и даже редких». Все эти книги поступили в гимназию и были размещены в помещении физического кабинета. Этот дар был оценен более чем в 30 тыс. руб.¹ (подробнее см. 3.1).

После разделения гимназической библиотеки на фундаментальную и учебную весь фонд первой был распределен по 12 тематическим отделам: словесность, история, естествознание, богословие, математика, география, языкознание, древние языки, справочные книги, правоведение, философия, периодические издания. По востребованности книг отделы распределялись следующим образом: периодические издания, словесность, история, древние языки, языкознание, математика, богословие, география, естествоведение, философия, справочные книги, правоведение. В 1877 г. было решено, что библиотекарь гимназии должен выдавать книги из фундаментальной библиотеки преподавателям «по субботам после уроков во второй половине второго часа. Кроме того, должен ждать полчаса тех, кто хотел бы получить книги»².

В 1883 г. по просьбе попечителя Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринского министром народного просвещения было разрешено передать библиотеке Томского университета из фондов библиотеки Томской мужской гимназии книги в количестве более 1500 томов; считалось, что они будут более полезны университету³. Это была часть тех книг (2640 томов), которые достались гимназии в 1872 г. после смерти золотопромышленника И.Д. Асташева, купившего их у томского губернатора А.Д. Озерского. Здесь имелись журналы и книги по естествознанию и горной промышленности, сочинения по философии, истории, литературе, свободным искусствам. Среди этих изданий находились книги, принадлежавшие когда-то Г.С. Батенькову: более 300 названий книг на русском, французском и немецком языках, а также журналы и газеты⁴.

Состояние библиотеки Томской мужской гимназии по отчетам директоров гимназии в 70-е гг. XIX в. считалось вполне удовлетво-

¹ ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 563. Л. 3.

² Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.

³ *Каталог* главной библиотеки Императорского Томского университета. Томск, 1889. Т. 1. С. III.

⁴ *Лобанов В.В.* Библиотека Г.С. Батенькова. Томск, 1993. Ч. 1. С. X.

рительным, особенно учитывая факт отдаленности учебного заведения от центров просвещения и «происходящую от того медлительность и дороговизну в снабжении их книгами и учебными пособиями»¹. В 80-е гг. XIX в. о книжном фонде гимназии в источниках имеются различные оценки. Так, в 1883 г. «Сибирская газета» писала: «Библиотека мужской гимназии, когда-то очень ценная, находится также в загоне и составляет мертвый капитал. Порядка, как нам передавали, там очень мало: книги берут не записывают, держат неопределенно долго и теряют»². С другой стороны, по официальным отчетам на 1 января 1885 г. состояние фундаментальной библиотеки Томской мужской гимназии оценивалось нормальным. Однако проведенная во второй половине 1885 г. попечителем Западно-Сибирского учебного округа ревизия гимназии показала, что в фундаментальной библиотеке шкафы с книгами помещались частью в очень тесной учительской комнате, частью в классных комнатах; каталоги велись неисправно и при проверке многие книги оказались утерянными. 1887 г. стал для библиотеки Томской мужской гимназии очень удачным: были приобретены ценные учебные пособия для старшеклассников по русскому языку, истории, древним языкам на сумму свыше 900 руб.³

В 1890 г. при очередной проверке выяснилось, что книжный фонд фундаментальной библиотеки резко сократился на 3260 томов. В объяснительной записке директора Томской мужской гимназии от 11 апреля 1891 г. на имя попечителя Западно-Сибирского учебного округа говорится следующее: «Сведения по библиотеке, данные в прежние годы бывшим библиотекарем Н.Н. Баранским, были не верны. Число томов было показано им на три тысячи с лишком больше». Это подтвердилось при передаче библиотеки Н.Н. Баранским В.П. Щепетеву⁴. В отчете констатируется факт ошибки предыдущего библиотекаря, но на основании архивных данных и имеющихся дополнительных сведений можно предположить, что Н. Баранский не исключил из инвентаря фундаментальной библиотеки ту часть книг, которая в 1883 г. была передана Томскому университету.

¹ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 354. Л. 181.

² *Сибирская газета*. 1883. 2 янв.

³ *Жеравина А.Н.* Из истории гимназического образования в Томске // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2003. Март. С. 197.

⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 436. Л. 85.

Как видно из вышесказанного, ситуация с пополнением гимназической библиотеки изменялась слабо и зависела от случайных факторов. Книжный фонд гимназической библиотеки пополнялся новыми изданиями незначительно. Большую роль в процессе подготовки к урокам и ознакомления с различного рода новыми сочинениями сыграл Томский университет и открытая при нем библиотека, которую посещали преподаватели Томской мужской гимназии. В записке библиотекаря Томского университета С.К. Кузнецова к ректору от 21 февраля 1896 г. говорилось о посторонних читателях университетской библиотеки. Среди прочих упоминаются имена преподавателей томской гимназии, зарегистрированных на 7 октября 1892 г. (И.И. Тыжнов, И.М. Курочкин, В.А. Геблер и директор В.П. Щепетев)¹.

В 1901 г. библиотечный комитет Томской городской публичной библиотеки признал желательным возврат книг из библиотеки гимназии, ранее принадлежавших публичной библиотеке. Для этой цели был составлен список книг за 1866 г., включивший книги и журналы, переданные городской библиотекой в гимназию. В письме на имя директора Томской мужской гимназии прозвучала просьба вернуть публичной библиотеке книги, переданные гимназии в 1862 г. Однако эта попытка библиотечного комитета оказалась безрезультатной².

Кроме фундаментальной библиотеки, при Томской мужской гимназии существовала ученическая, которая была невелика по объему и, по мнению администрации учебного заведения, удовлетворяла своему назначению. Решение о необходимости разделения библиотечного фонда на две составляющие было принято еще в 1861 г. В 1864 г. И.Д. Асташев «положил начало ученической библиотеке», пожертвовав деньги в размере 1000 руб.³

В 1866 г. был составлен реестр книг, необходимых для учебного процесса. Он насчитывал 389 названий стоимостью в 593 руб. 91 коп. По разным причинам Министерство народного просвещения из этого реестра исключило 47 названий и прибавило 13. Было пред-

¹ *Переписка* Томской городской публичной библиотеки с директором Томской мужской гимназии // ГАТО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 202. Л. 103–103об, 119–124об.

² *Милютин А.И.* Десятилетие Томской городской публичной библиотеки (1899–1909). Томск, 1909.

³ *Томские губернские ведомости.* 1894. 24 февр.

ложено приобрести следующие сочинения: по истории – Плутарха, Н.И. Костомарова, Т.Н. Грановского; по естественной истории – Ф.Ж.Д. Араго, Э. Циммермана; по сибиреведению – П.П. Семенова, Д.И. Завалишина; литературные произведения – В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, А.Н. Островского и др.¹

К 1868 г. после заказа книг для ученической библиотеки на средства, пожертвованные И.Д. Асташевым, осталось около 300 руб. На эти деньги педагогический совет гимназии выписал некоторые периодические издания: «Учитель» для учеников 6-го и 7-го классов, «Всемирный путешественник», «Вокруг света» и др. Были закуплены также учебные пособия, необходимые ученикам для работы над домашними заданиями: лексиконы, атласы. Эти пособия выдавались беднейшим воспитанникам гимназии во временное пользование, но при условии бережного обращения с книгой и своевременного возврата. Несмотря на ежегодное пополнение, ученическая библиотека была очень бедна. Поэтому старшеклассникам «была предоставлена возможность через преподавателей пользоваться книгами из фундаментальной библиотеки»².

Потребность в литературе в библиотеках гимназий была высокой, а источников ее пополнения было недостаточно. Министерство народного просвещения посылало в сибирские учебные заведения учебники и другую литературу, направлявшуюся в продажные библиотеки, где книги залеживались из-за того, что «в учебных заведениях находилось мало учеников, желающих приобрести руководства, присланные в большом числе экземпляров»³. В результате у гимназий накапливались долги перед Министерством за книги, которые ученикам были не нужны.

Первые шаги в улучшении этого положения попытались сделать преподаватели Томской мужской гимназии. В 1868 г. инспектор Н. Стукальский, учитель немецкого языка К. Лохер и еще несколько человек, служащих в Сибири в ведомстве Министерства народного просвещения, стали инициаторами создания общества «Сибирской книжной торговли и Комиссионерства учебных заведений (Восточ-

¹ *Исторический ход народного образования в Томской губернии // Памятная книжка Томской губернии на 1885 г. Томск, 1885.*

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 770. Л. 14об.

³ Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 7. Л. 69–69об.

ной и Западной Сибири) для облегчения выписки и продажи как учебных книг, так и других дозволенных в продажу и распространение»¹. Однако в итоге это общество так и не было открыто.

В Западной Сибири, как и в регионе в целом, долгое время не было ни книжных магазинов, ни собственных типографий, ни городских библиотек. Значительный прогресс в этом деле был осуществлен в 70–80-х гг. XIX в.: расширяется книготорговая деятельность, открываются книжные магазины, лавки, склады, публичные библиотеки в Томске, Омске, Тобольске, Барнауле, Каинске и других городах Западной Сибири (подробнее см. 2.1). Несмотря на это, о серьезных изменениях в обеспечении гимназических библиотек необходимыми книгами в третьей четверти XIX в. можно говорить в основном применительно к Томску, в котором в 1871 г. П.И. Макушиным была открыта публичная частная библиотека с фондом в 583 названия книги. Для более широкого охвата населения города, прежде всего, для учащихся средних учебных заведений, Петром Ивановичем была назначена доступная плата – 25 коп. в месяц за право брать одновременно по одной книге при залоге в 1 руб. или поручительстве известного библиотеке лица².

При своей библиотеке П.И. Макушин составил особый отдел из 300 книг, доступных пониманию учащихся в старшем отделении школ. Плата за пользование этими книгами составляла 10 коп. в месяц. Чтобы ближе познакомиться с развитием детей и помогать производить выбор книг, заведование выдачей Макушин взял лично на себя, назначив для обмена книг два дня в неделю – среду и субботу с 2 до 6 часов дня. Школьники с большим интересом отнеслись к этому начинанию, но библиотека функционировала не более полугода. Причиной стало то, что директор училищ, он же директор Томской губернской мужской гимназии, проведая об этой «ученической библиотеке», нашел само ее существование укором учебному начальству и дискредитированием этого начальства в глазах населения. Директор сделал распоряжение по гимназиям и училищам Томской губернии, чтобы ученики школ не смели ходить в библиотеку Макушина за книгами для чтения. В частности, он считал, что есть

¹ ГАТО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

² ОРКП НБ ТГУ. Ф. 4: П.И. Макушин. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

«что-то во всем складе господина Макушина и во всех его приемах сомнительное и вызывающее к подозрению»¹.

12 февраля 1877 г. педагогический совет Томской мужской гимназии решил передать закупку книг и учебных пособий книжному магазину Макушина и Михайлова. Первоначально предполагалось подписать контракт с этим магазином на условии, что книги для казенных воспитанников будут продаваться по петербургским ценам, а для других учеников гимназии на 10% дороже². В конечном итоге был подписан договор, по которому Макушин «обязывался за комиссию брать не более 10% цены книг с пансионеров, а с бедных учеников даже и 5%»³.

Библиотека Томской мужской гимназии в последние десятилетия XIX – начале XX в. обладала старинными изданиями, поступившими в течение многих лет от частных жертвователей, но, к сожалению, практически не пополнялась новыми книгами⁴. В начале XX в. она нуждалась в пособиях для преподавания физики, истории, географии, естественных наук. Поэтому с 1915 г. было предложено пополнять ученическую библиотеку Томской мужской гимназии ежегодно за счет выписки комиссиями по предметам и преподавателями намеченных книг, одобренных Министерством народного просвещения. В отчете за 1916 г. говорилось, что в гимназическую библиотеку читателям не удавалось попасть из-за того, что там хранился запас муки для гимназического пансиона⁵. Правда, следует отметить, что библиотека продолжала пополняться разными периодическими изданиями.

Администрации учебных заведений старались исправить ситуацию с гимназическими библиотеками, однако с началом Первой мировой, а затем – Гражданской войны положение только ухудшилось. В период с 1915 по 1917 г. в учебных заведениях ощущался недостаток средств для закупки необходимых учебников и художественной литературы. С 1918 г. возросло число не только мужских гимназий,

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 78. Д. 24. Л. 14.

² Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3. Л. 2об.

³ Там же. Л. 55об.

⁴ *Исторический ход народного образования в Томской губернии // Памятная книжка Томской губернии на 1885 г.* Томск, 1885. С. 192.

⁵ *Отчет о состоянии Томской 1-ой мужской гимназии за 1918/19 уч. г. // ГАТО.* Ф. 101. Оп. 1. Д. 560.

но и учебных заведений разного вида; потребность в книгах увеличилась, а расходы на комплектование учебных библиотек были сокращены. В это время Сибирь была отрезана от центральных губерний, была прервана связь с крупнейшими книгоиздательствами, которые располагались в Москве и Петрограде, а многие местные типографии закрылись. Весь Западно-Сибирский регион продолжала снабжать литературой только фирма П.И. Макушина. Однако многих нужных книг не было и в магазине Петра Ивановича, так как его предприятие получало литературу из столичных издательств, а она доставлялась в Сибирь с очень большим опозданием.

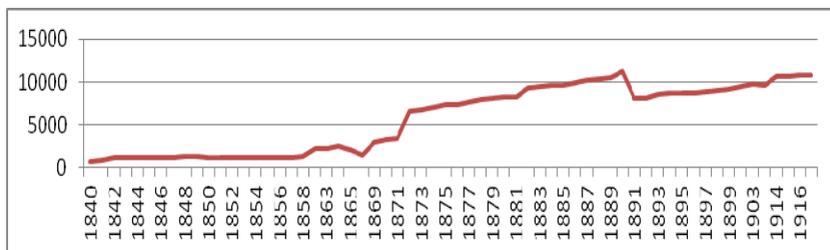

Рис. 2.4. Количественная характеристика фундаментальной библиотеки Томской мужской гимназии 1840–1917 гг.

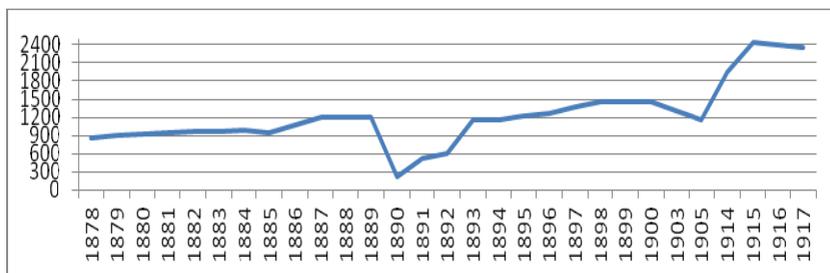

Рис. 2.5. Количественная характеристика ученической библиотеки Томской мужской гимназии 1878–1917 гг.

Издававшиеся в Сибири книги не удовлетворяли спрос на учебную и художественную литературу, не было школьных учебников, книг по разным отраслям знаний. За неимением новых изданий учебные заведения начали скупать старые. Во многих средних шко-

лах были организованы книжные лавки, куда ученики приносили старые учебники и обменивали их на необходимые в данный момент¹.

Несмотря на все сложности в формировании книжного фонда, библиотека Томской мужской гимназии считалась богатой и достаточно хорошо укомплектованной (рис. 2.4, 2.5).

В 1920 г. Томская мужская гимназия прекратила свое существование. Ее книжные фонды разошлись по разным библиотекам. Часть фондов фундаментальной библиотеки Томской мужской гимназии в количестве 5089 томов² поступила в библиотеку Томского государственного университета, а другая часть – в Томскую областную библиотеку имени А.С. Пушкина.

Томская вторая мужская гимназия

Библиотека Томской второй мужской гимназии в 10-е гг. XX в. находилась в стадии формирования, так как само учебное заведение было открыто только в 1913 г. Несмотря на молодость, гимназия смогла обзавестись собственным книжным собранием: были учреждены фундаментальная и ученическая библиотеки. На 1 января 1914 г. в фундаментальной библиотеке состояло 53 названия в 88 томах; в ученической – 368 названий в 419 томах³. К началу 1915 г. фонд библиотеки возрос практически вдвое: в фундаментальной библиотеке уже числилось 133 названия в 179 томах, а в ученической – 671 название в 734 томах⁴.

Томская частная мужская гимназия

Томская частная гимназия была открыта в 1905 г. К 1912 г. ее фундаментальная библиотека состояла из журналов «Вестник воспитания» за 1908, 1909 и 1910 гг. и «Русской школы» за 1908 г., коллекции учебников и учебных пособий по предметам гимназического курса. Пополнение фундаментальной библиотеки администрация учебного заведения не считала неотложной задачей, так как «при обилии библиотек в г. Томске достать необходимые издания для преподавателей не составляет труда»⁵. На 1 января 1912 г. в ней числилось 131 название в 182 томах, а на 1 января 1912 г. – 136 на-

¹ Народная газета. 1918. 2 окт.

² Архив НБ ТГУ. Инвентарная книга.

³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3008. Л. 10.

⁴ Там же. Д. 2943. Л. 4об.

⁵ Там же. Д. 2864. Л. 617.

званий в 214 томах. В фундаментальной библиотеке на 1 января 1914 г. было 157 названий в 257 томах на сумму в 179 руб.¹ Ученическая библиотека, по мнению руководства гимназии, была более необходима и потому представлена полнее. К 1 января 1912 г. в ней было 1221 название в 1679 томах, к 1 января 1913 г. – 1228 названий в 1700 томах, а к 1 января 1914 г. – 1300 названий в 1772 томах². В это число не вошли детские журналы: «Родник» за 1899, 1900, 1908, 1909 и 1910 гг., «Всходы» за 1909 и 1910 гг.; «Юная Россия» за 1908, 1909, 1910 гг., «Читальня народной школы» за 1908–1911», «Библиотека юного читателя» за 1908 г., «Семья и школа» за 1908 г., «Природа и люди» за 1910, 1911 и 1912 гг., «Дело и Потеха» за 1908 г., «Нива» за 1911 и 1912 гг.³

Библиотеки реальных училищ

В результате реформ 70-х гг. XIX вв. в Российской империи появился новый вид учебных заведений – реальное училище. Формирование их книжных собраний основывалось на «Уставе реальных училищ» (1872)⁴, где говорилось, что каждое учебное заведение должно иметь библиотеку для учителей и для учеников. Здесь же отмечалось, что «библиотека реального училища поручается библиотекарю, выбираемому педагогическим советом на три года из преподавателей. При хранении и выдаче для чтения книг служат руководством правила, составляемые педагогическим советом и утверждаемые попечителем учебного округа»⁵. На основании штатов реальных училищ на учебные пособия ежегодно выделялось по 840 руб. в год, а также 120 руб. ежегодно шло на оплату труда библиотекаря училища⁶. Реальные училища имели право выписывать беспоплатно из-за границы необходимые для учебного процесса литературные и художественные сочинения.

Томское первое реальное училище

Первое в Томске Алексеевское реальное училище было открыто в 1877 г. При нем было учреждено две библиотеки: фундаменталь-

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3008. Л. 10.

² Там же. Д. 3008. Л. 10.

³ Там же. Д. 2864. Л. 617об.

⁴ *Устав реальных училищ* ведомства Министерства народного просвещения. [Б. м., 1872]. 32 с.

⁵ Там же. С. 5.

⁶ *О реальных училищах* (9 июня 1888 г.) // Журнал Министерства народного просвещения. 1888. Ч. 258. С. 29.

ная и ученическая. Они разместились в двух комнатах собственного здания школы: ученическая – на верхнем этаже, а фундаментальная – на нижнем. Формирование книжного фонда библиотеки происходило под пристальным вниманием директора училища Г.К. Тюменцева, который обладал отличными административными способностями и знанием своего дела. Он, будучи гласным Томской городской думы, на заседании от 6 февраля 1878 г. добился постановления о том, чтобы «...все имеющиеся книги, принадлежащие Томской публичной библиотеке предать безвозмездно в собственность реального училища»¹. Городская управа, исполняя постановление думы, передала Томскому реальному училищу книги бывшей городской публичной библиотеки в количестве 511 единиц в 937 томах. С каждым годом книжный фонд библиотеки постепенно рос, обогащаясь ценными изданиями, что было возможно в первую очередь за счет регулярного выделения средств на приобретение книг.

Рис. 2.6. Ярлык на книге из фундаментальной библиотеки Томского реального училища

Первоначально книжный фонд училища был незначителен; сказывалась молодость учебного заведения, а также сложности с доставкой необходимой литературы из центральной части России в Сибирь. Многие заказанные книги и учебные руководства были получены только к началу 1880 г. Несмотря на это, требовалось еще достаточно много работы для того, чтобы учителя были обеспечены литературой, нужной им при подготовке к занятиям². В первые годы существования училища были закуплены следующие произведения: «История Сибири» И.Э. Фишера, «Петербургская флора» К.С. Леви-

¹ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 642. Л. 1.

² Там же. Д. 595. Л. 133об.

на, «История Имп. Академии наук» П.П. Пекарского, издания Общества любителей древней письменности за 1877 и 1878 гг., Cottader Altai, механический сборник в 25 томах, специальная карта Западной Сибири, хромолитографированная карта Туркестанского восточного округа, «Паровая механика» Ю. Вейсбаха, «Строительное искусство» П.С. Усова, «Статистическое обозрение Сибири» Ю.А. Гагемейстера и др.¹

Томское Алексеевское реальное училище при формировании своего книжного фонда активно пользовалось закупкой книг и учебных пособий через книжный магазин Михайлова и Макушина. Некоторые необходимые книги и учебные пособия выписывались из Центральной России, и из-за границы. Процесс доставки иностранной литературы занимал очень длительное время, иногда до полугода. Поэтому педагогический совет к началу декабря каждого года собирал списки необходимых пособий от учителей, чтобы получить книги к следующему учебному году².

В 1879 г. поступило пожертвование партии книг от В.Е. Пудовикова³; среди них было факсимильное издание Остромирова Евангелия⁴. В 1881 г. член попечительства А.И. Дмитриев-Мамонов пожертвовал в фундаментальную библиотеку училища небольшое количество книг⁵.

В библиотеки училища, кроме учебной литературы, приобретались и периодические издания: для фундаментальной библиотеки – «Православное обозрение», «Журнал Министерства народного просвещения», «Правительственный вестник», «Технический сборник», «Записки русского технического общества», «Природа и охота», «Семья и школа», «Известия Императорского географического общества», «Известия Восточно-Сибирского отдела Русского императорского географического общества», «Всемирная иллюстрация», «Русский архив», «Русская старина», «Русский вестник», «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Журнал Вольного экономического общества», «Сельскохозяйственный строитель», «Художественный журнал», «Математический листок», «Московский теле-

¹ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 759.

² Там же. Д. 704. Л. 24об; Д. 812. Л. 47.

³ Там же. Ф. 154. Оп. 1. Д. 1. Л. 68–68об.

⁴ Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 704. Л. 24об.

⁵ Там же. Ф. 154. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

граф»; для ученической библиотеки – «Детское чтение», «Семейные вечера (отдел для старшего возраста)»¹. В сентябре 1882 г. Г.К. Тюменцев предложил начать выписывать для фундаментальной библиотеки духовно-нравственный журнал «Странник» начиная с первых лет его издания, так как в этом журнале, помимо чисто богословских статей, встречались исторические статьи о Сибири². С 1883 г. к вышеперечисленным журналам прибавилось еще несколько: «Инженер», «Голос», «Технический обзор», «Филологические записки»³.

В первые годы работы училища среди преподавателей возникла дискуссия о выписывании иностранной периодики. Так, в протоколах педагогического совета за 1881 г. идет речь о том, что для училища нет надобности приобретать иностранную периодику, так как у преподавателей нет достаточных знаний по иностранным языкам. Преподаватель математики А.И. Ефимов выступал против такого мнения. Он считал, что неплохо было бы выписывать французский журнал «Les Mondes», издаваемый французским математиком, аббатом Муаньо (Франсуа-Наполеон-Мари Муаньо). Этот журнал был посвящен открытиям и работам по физике, химии, астрономии и по цене в 16 руб. в год вполне был доступен для реального училища⁴. Такого же мнения придерживался и преподаватель французского языка И.Ю. де-Турнефор. Он также выступал за то, что реальному училищу необходимо выписывать хотя бы по одному иностранному периодическому изданию на французском и на немецком языках.

К 1883 г. реальное училище имело остаток неизрасходованных за предыдущие годы средств в размере более 6000 руб. Директор предложил потратить их на приобретение учебных пособий и книг для училища⁵; также были выписаны, например, многотомные собрания: Максимович М. «Собрание сочинений» в 3 т. Киев, 1876–1877, 1880; «Encyclopaedia desgesamnten Errechungs und Unterrichts-wesens» и др.

К 1883 г. библиотека Томского Алексеевского реального училища считалась одной из лучших в Томске. На ее формирование тра-

¹ ГАТО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 1. Л. 72–72об.

² Там же. Л. 133.

³ Там же. Л. 134.

⁴ Там же. Л. 77–77об.

⁵ Там же. Л. 134.

тились тысячи рублей, и за короткий срок администрации учебного заведения удалось сформировать очень хорошее книжное собрание. В состав библиотеки входили такие книги, которые сложно было найти не только в Томске, но не всегда было возможно выписать из Центральной России. Однако получить какую-либо книгу из фонда было весьма сложно. На страницах «Сибирской газеты» по этому поводу читаем: «Для всех, кто хочет серьезно заниматься, такая библиотека клад, но, к сожалению, она заколдована и достать оттуда какую либо книгу не только постороннему лицу, а и самому учителю реального училища нет возможности. Заведующий библиотекой учитель Богомолов книг не дает и библиотекой не занимается, а своим обращением отбил охоту брать книги не только у учеников, но и у самих учителей, из которых исключение составляют директор и инспектор училища»¹.

В начале XX в. у библиотеки Томского Алексеевского реального училища возникли сложности, связанные с комплектованием, а также необходимостью расширения имеющихся площадей². Несмотря на все проблемы, библиотека считалась богатой и достаточно хорошо укомплектованной; ее стоимость к 1 января 1905 г. оценивалась в 33169 руб. 64 коп.³

Таким образом, библиотеки Томского Алексеевского реального училища были открыты с целью дать возможность преподавателям удовлетворять свои общеобразовательные и профессиональные потребности, а также чтобы учащиеся могли получить литературу, необходимую для учебных целей. За весь период своего существования учебное заведение смогло сформировать очень богатую и ценную библиотеку. В 1920 г., когда вновь на территории Западной Сибири установилась советская власть, все учебные заведения региона начали реформироваться; многие школьные библиотеки оказались под угрозой исчезновения. Так, 29 июля 1920 г. в отдел народного просвещения поступило письмо от главного библиотекаря Томского университета А.И. Милютина, где говорилось: «Библиотека томского государственного университета просит отдел принять меры к охране библиотеке бывшего томского Алексеевского реального учи-

¹ *Сибирская газета*. 1883. 2 янв.

² *Город Томск*. Томск, 1912. С. 22.

³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2015. Л. 115.

лица, в виду общенаучной ценности и непригодности ее, как учебной библиотеки, и передать ее в распоряжение библиотеки университета»¹. Однако перевести данное книжное собрание в стены библиотеки Томского университета удалось только в 1925 г. В архиве НБ ТГУ имеется письмо директора университетской библиотеки на имя члена правления хозяйства университета, профессора Н.И. Березнеговского от 10 июня 1915 г. В нем написано следующее: «Прошу Вашего распоряжения отпустить на 5 дней лошадь с телегой с 8-ми часов утра для вывоза из Педтехникума переданной библиотеке университета большой коллекции книг (около 10000), принадлежавшей ранее библиотеке 1-го реального училища, в которой имеются редкие художественные издания. Вывозка требуется спешная и систематическая»². Однако в результате библиотека оказалась разделена: книги разошлись по разным хранилищам города: часть фонда попала в Томский краеведческий музей, часть в библиотеку Томского государственного университета, часть – в разные учебные заведения.

Томское второе реальное училище

В 1911 г. в Томске появилось второе реальное училище. В начале 1912 г. особо составленной комиссией была проведена ревизия библиотек, как фундаментальной, так и ученической. После проверки все имущество было найдено в исправности, порядке и целости³. К 1915 г. фундаментальная и ученическая библиотеки училища имели всего несколько небольших шкафов. Имелся хронологический каталог, но систематический еще не был составлен. Каких-либо ценных приобретений ни в ученической, ни в фундаментальной библиотеке не было. Комиссия особо рекомендовала пополнение ученической библиотеки⁴.

В ноябре 1916 г. окружной инспектор Западно-Сибирского учебного округа А.Д. Квак провел ревизию библиотек Томского второго реального училища. Поводом для ревизии стали рапорты, поданные попечителю округа преподавателем этого учебного заведения Миловидовым и исполняющим обязанность инспектора того же училища Ногиным. Первый обвинял директора училища в непра-

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 8978. Л. 20.

² Архив НБ ТГУ. Оп. 1. Д. 10. Л. 59.

³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2866. Л. 17об.

⁴ Там же. Д. 3258. Л. 26.

вильном ведении хозяйственных дел, а второй – в ненормальном направлении учебно-воспитательной жизни училища¹.

В последние годы существования Томского второго реального училища на страницах отчетов появились указания на недостатки существовавшего порядка пользования библиотекой. На очередном заседании педагогического совета, которое состоялось 27 декабря 1918 г., библиотекарь училища А.К. Арндт отмечал, что за последние годы было либо утеряно, либо не возвращено большое количество книг. Причиной он считал неправильный порядок регистрации выдачи и другие нарушения в порядке обслуживания². Педагогический совет принял решение упорядочить выдачу книг, особенно роскошных экземпляров³.

Библиотеки женских гимназий

Учреждение и порядок работы женских гимназий были прописаны в «Положении о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» (1870); однако о библиотеках в документе имелись лишь упоминания. Например: «Обсуждению педагогического совета подлежат ... 4) избрание ... библиотекаря; 5) составление правил о порядке хранения и выдачи книг из библиотеки»; «Единовременные пособия предназначаются преимущественно на устройство библиотек и приобретение учебных пособий»⁴.

Томская Маринская женская гимназия

Формирование библиотеки Томской Маринской женской гимназии, открытой в 1863 г., затянулось на несколько лет. Педагогический совет на своих заседаниях в числе прочих дел обсуждал и рекомендовал руководства, пособия, одобрял книги для библиотеки. Кроме того, существовала библиотечная комиссия, избираемая советом, которая подготавливала списки книг для пополнения библиотек и рекомендовала меры к расширению ее деятельности. Для первоначальных нужд к 1865 г. закуплены были книги: «Физика Божия с задачами к ней», «Руководство к национальному способу гербаризации», «Эллада и Рим», «Рассказы из русской истории» Щебольского и «Учебное руководство исторической хрестоматии» Ф.И. Буслая-

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3258. Л. 14.

² Там же. Ф. 155. Оп. 1. Д. 30в. Л. 55.

³ Там же. Л. 55–55об.

⁴ *Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения* // ЖМНП. СПб., 1870. Ч. 149. Июнь. С. 66, 69.

ва»¹. В 1867 г. попечительница гимназии госпожа Толкачева подарила 18 названий в 51 томе². В течение 1868 г. на средства гимназии были приобретены: один журнал «Русский базар» на 8 руб. и пожертвовано госпожой попечительницей книг по отделам словесности, истории и естествознания всего 65 названий в 136 томах. В 1869 г. был приобретен журнал «Модный базар». К 1 января 1869 г. библиотека состояла из 29 названий в 80 томах³.

К 1 января 1870 г. фундаментальная библиотека состояла из 107 названий в 245 томах⁴, а ученическая так и не была еще заведена. В 1872 г. для пополнения книжного фонда было выписано 110 названий на сумму свыше 250 руб., но эти книги на начало 1873 г. не были еще высланы книгопродавцами⁵. К 1 января 1873 г. фонд библиотеки увеличился и составлял в фундаментальной библиотеке 109 названий в 228 томах, в ученической – 102 названия в 170 томах. В 1877 г. для библиотеки томской женской гимназии были приобретены: «Русский энциклопедический словарь» Брокгауза (25 руб.), «Техническая энциклопедия» по Вагнеру (15 руб.), «Полное собрание сочинений» Шекспира⁶.

В книжном магазине Михайлова и Макушина ежегодно для воспитанниц гимназии заготовливались учебники по изучаемым в школе предметам. Для этой цели Макушин выпускал даже рекламные проспекты⁷.

В 1885–1888 гг. состояние фундаментальной библиотеки было удовлетворительно: по всем отделам имелось достаточно пособий и руководств, но особо ценных приобретений не было. В ученической библиотеке дела обстояли хуже: многие книги пришли в ветхость от частого использования. Книги выдавались постоянно: из фундаментальной библиотеки – преподавателям и преподавательницам, а из ученической – ученицам, под расписки классных надзирательниц⁸.

¹ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 212. Л. 7.

² *Томские губернские ведомости*. 1868. 23 февр. С. 6.

³ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 268. Л. 12об.

⁴ Там же. Д. 327. Л. 88.

⁵ Там же. Ф. 99. Оп. 1. Д. 579. Л. 27.

⁶ Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 595. Л. 151об.

⁷ Там же. Д. 1031. Л. 130–131.

⁸ Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1031. Л. 133об.

Таблица 2.4. Количество книг в библиотеке Томской Марининской женской гимназии*

Годы	Фундаментальная		Ученическая	
	Названий	Томов	Названий	Томов
На 1 янв. 1867	8	12	–	–
На 1 янв. 1868	29	80	–	–
На 1 янв. 1869	94	216	–	–
На 1 янв. 1870	107	245	–	–
На 1 янв. 1875	302	627	132	194
На 1 янв. 1876	479	1007	–	–
На 1 янв. 1877	638	1282	–	–
На 1 янв. 1884	821	1540	242	388
На 1 янв. 1885	824	1546	243	392
На 1 янв. 1887	843	1587	245	400
На 1 янв. 1888	848	1602	247	402
На 1 янв. 1890	853	1613	249	406
На 1 янв. 1892	855	1620	245	393
На 1 янв. 1898	876	1673	245	393
На 1 янв. 1899	880	1670	202	320
На 1 янв. 1900	905	1725	194	300
На 1 янв. 1901	927	1720	187	297
На 1 янв. 1904	917	1944	188	288
На 1 янв. 1908	1014	1716	1048	1595
На 1 янв. 1909	1115	1980	1074	1784
На 1 янв. 1911	1145	2072	1136(+461)	1892(+616)
На 1 янв. 1912	1168	2145	1162(+461)	1929(+616)
На 1 янв. 1913	1188	2217	1171(+461)	1947(+616)
На 1 янв. 1914	1304	2405	1209(+461)	2102(+616)
На 1 янв. 1915	1364	2479	1213(+461)	2115(+616)
На 1 янв. 1916	1373	2530	1338 (+461)	2280 (+616)
На 1 янв. 1917	1379	2560	1342(+461)	2305(+616)

* Сост. по: Таблица составлена по: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 268, 327, 454, 542, 954, 1031; Ф. 126. Оп. 1. Д. 198, 470, 648, 1114, 1294, Оп. 2. Д. 1407, 1408, 1743, 2281, 2800, 2841, 3207; Ф. 156. Оп. 1. Д. 18; *Томские губернские ведомости*. 1868. 23 февр. С. 6; *Извлечение из отчетов Попечителя о состоянии учебных заведений 3.С. уч. округа за 1886 г. Томск, 1888.*

Весной 1898 г., после переезда гимназии в новое здание, место, занятое ранее алтарем гимназической церкви, было отдано под библиотеку¹. К 1899 г. библиотека требовала пополнения фондов, на улучшение сложившейся ситуации Томская городская дума обещала выделить средства². Книги выдавались библиотекарем как служащим в гимназии лицам, так и учащимся по рекомендации препода-

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1114. Л. 9.

² Там же. Д. 1294. Л. 14об.

вателей, в определенные дни недели. Как фундаментальная, так и ученическая библиотеки пополнялись ежегодно периодическими изданиями, особенно много этих изданий было выписано в 1900, 1901, 1903 гг.¹

В 1900 г. для фундаментальной библиотеки с разрешения попечителя Западно-сибирского учебного округа предполагалось выписать сочинения, служащие пособиями по предметам, изучавшимся в гимназии; для ученической библиотеки – произведения классических русских писателей в нескольких экземплярах, что необходимо было для одновременной работы большого числа учащихся².

В 1910-х гг. начала действовать ученическая библиотека параллельных классов. К 1 января 1915 г. она состояла из 461 названия в 616 томах³. В конце 1913 г. администрация гимназии написала ходатайство о необходимости выписать для учебного заведения на 1914 г. периодические издания: «Журнал Министерства народного просвещения», «Вестник воспитания», «Русская школа», «География и естествознание», «Землеведение», «Вестник моды»⁴.

Томская женская гимназия О.В. Миркович

Томская женская гимназия О.В. Миркович была открыта в 1902 г. как частное учебное заведение 1-го разряда, которое в 1905 г. было преобразовано в женскую гимназию. К 1 января 1909 г. ее библиотека состояла из более чем 2000 названий на сумму в 1418 руб. 51 коп.⁵

При гимназии имелась ученическая библиотека. К 1 января 1911 г. она состояла из 860 названий в 2500 томах⁶, а на 1 января 1912 г. в ней было уже 868 названий в 2528 томах, к 1 января 1913 г. – 1010 названий в 2697 томах, а к 1 января 1914 г. – 1204 названия в 2916 томах. В целях более рациональной постановки домашнего чтения учащихся книги ученической библиотеки были сгруппированы по классам, применительно к развитию учениц. Со-

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1407, 1743.

² Там же. Д. 1408. Л. 11об.

³ Там же. Д. 3207.

⁴ Там же. Д. 2841. Л. 109.

⁵ Там же. Д. 2281. Л. 681об.

⁶ Там же. Д. 2800. Л. 976.

ставленные таким образом каталоги были переписаны на отдельные большие листы и в таком виде развешаны по классным комнатам¹.

Фундаментальная библиотека гимназии была основана только в декабре 1913 г. и состояла к 1 января 1914 г. из 18 названий в 78 томах².

Томская третья женская гимназия

В 1907 г. в Томске было организовано еще одно женское учебное заведение 1-го разряда, которое через три года было преобразовано в женскую гимназию. К 1 января 1911 г. еще не были до конца сформированы ученическая и фундаментальная библиотеки, только в 1912 г. попечительным советом были ассигнованы достаточные средства для их оборудования³. К 1 января 1912 г. фундаментальная библиотека состояла из 215 названий в 294 томах, а ученическая – из 580 названий в 661 томе⁴.

При гимназии была организована небольшая ученическая библиотека для внеклассного чтения учащихся и учительская библиотека. Для более рациональной постановки домашнего чтения учащихся по классам были развешаны списки книг, которые отвечали запросам и пониманию учениц соответствующего возраста. Кроме того, книги были классифицированы по отделам.

Фундаментальная библиотека состояла на 1 января 1913 г. из 888 названий в 930 томах, на 1 января 1914 г. – из 1023 названий в 1091 томе. Ученическая библиотека состояла на 1 января 1913 г. из 244 названий в 252 томах, на 1 января 1914 г. – из 244 названий в 252 томах⁵.

Библиотека Сибирских высших женских курсов

В 1910 г. были открыты Сибирские высшие женские курсы. Для формирования собственной библиотеки, по подсчетам администрации курсов, было необходимо собрать не один десяток тысяч рублей⁶; однако средств таких не имелось. Были учреждены фундаментальная библиотека, которой можно было пользоваться только на

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2800. Л. 968.

² Там же. Д. 3002. Л. 61об.

³ Там же. Д. 2800. Л. 59–59об.

⁴ Там же. Л. 633об.

⁵ Там же. Д. 3002. Л. 157об.

⁶ *Кащенко Н.Ф.* Сибирские высшие женские курсы: их положение, нужды и надежды. Томск, 1912. С. 7.

курсах, и библиотека для слушательниц, откуда книги выдавались на дом. К началу 1911/12 учебного года книжный фонд библиотек курсов состоял из 224 томов, а к 1 сентября 1912 г. количество книг увеличилось до 924 томов¹, из них в фундаментальной библиотеке состояло 560 названий в 620 томах. Библиотека слушательниц к 1 сентября 1913 г. состояла из 238 названий в 380 томах. Крупные пожертвования в 1912 г. были сделаны профессорами Н.Ф. Кашенко, В.А. Обручевым и Б.П. Вейнбергом. В конце 1912 г. от профессора Е.Л. Зубашева поступили книги в количестве 600 названий. В 1913 г. слушательницами и посторонними лицами были подарены книги на сумму 414 руб. Особо крупное пожертвование сделал И.А. Сошников – 82 названия книг². К 1 сентября 1914 г. фундаментальная библиотека состояла из 1060 названий в 1070 томах; крупные пожертвования были сделаны профессорами Б.П. Вейнбергом, И.Я. Галаховым, Е.Л. Зубашевым, Н.Н. Парфентьевым, а также Московским сельско-хозяйственным институтом и переселенческим управлением. Библиотека слушательниц к 1 сентября 1914 г. состояла из 256 названий в 402 томах³.

В 1915 г. на библиотеки курсов было израсходовано: на фундаментальную – 215 руб. 40 коп., на ученическую – 211 руб. 04 коп. Заведующим библиотекой был В.П. Зылев, а его помощницей – З.В. Лапочкина⁴.

Таким образом, для нормальной организации учебного процесса администрации учебных заведений Томска стремились обеспечить своих воспитанников и преподавателей учебниками, исследовательской литературой, учебными и наглядными пособиями. В школах обращали серьезное внимание на наглядность обучения. В первой половине XIX в. книжный фонд учебных заведений Томска из-за скудости ресурсов не удовлетворял насущным нуждам, пополнялся хаотично и в основном за счет пожертвований. Начиная с середины столетия ситуация постепенно изменялась, что привело к улучшению комплектования библиотек. С 1867 г. стали появляться ученические библиотеки, благодаря которым воспитанники могли позна-

¹ *Отчет* о состоянии Сибирских высших женских курсов за 1911/12 уч. год. Томск, 1913. С. 6.

² *Отчет...* за 1912/13 уч. год. Томск, 1914. С. 21.

³ *Отчет...* за 1913/14 уч. год. Томск, 1914. С. 26–27.

⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3245. Л. 97.

комиться, помимо учебников, еще и с разными сочинениями по какому-либо предмету. Развитие книгораспространения в Западной Сибири во второй половине XIX в. привело к появлению книжных магазинов, публичных библиотек, что благотворно сказалось на формировании библиотечных фондов. В начале XX в. библиотеки томских школ формировались, как правило, необходимой для учебно-воспитательного процесса литературой, выписывались разнообразные периодические издания. Однако в 1917–1919 гг. в связи с материальными трудностями, отсутствием возможности вести занятия в собственных зданиях, которые были заняты под постой войск, скудные средства не позволяли томским учебным заведениям пополнять их библиотечные фонды.

Библиотека Томской духовной семинарии

Вопрос о роли и функциях семинарских библиотек поднимался неоднократно¹. Наиболее изучена их история для XVIII в.² Поэтому продолжает оставаться актуальным рассмотрение как отдельных книжных собраний при закрытых духовных учебных заведениях, так и исследование наименее изученных периодов их истории, к которым как раз относится рассматриваемая ниже вторая половина XIX в.

¹ *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1891. Т. 1, кн. 1. С. 589, 674–676, 766 и далее; *Друганов И.А.* Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху // Советская библиография. 1933. № 1–3; *Сушко А.В.* Духовные семинарии в России (до 1917 г.) // Вопросы истории, 1996, № 11–12; *Пичугин П.В.* Материалы РГАДА о библиотеке Новгородской духовной семинарии // Лихудовские чтения: матер. науч. конф. «Вторые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 24–26 мая 2004 года / отв. ред. В.Л. Янин, Б.Л. Фонкич. Великий Новгород, 2009. С. 120–124; *Он же.* Духовные семинарии и их библиотеки в развитии отечественного образования // Социология социальной сферы: материалы Всерос. социол. конгресса: тез. докладов и выступлений 22 октября 2008 г. / под ред. академика РАН В.И. Жукова. М., 2009. С. 147–151; *Он же.* Духовные семинарии и их библиотеки в истории отечественного просвещения (XVIII в.) // Ученые записки / РГСУ. 2009. № 2. С. 237–240; *Пичугин П.В.* Из истории библиотеки Перервинской духовной семинарии. XVIII век. // Библиотека в контексте истории: материалы 8-й междунар. науч. конф., Москва, 5–6 октября 2009 г. / [сост. М.Я. Дворкина]. М.: Пашков дом, 2009. С. 73–79; *Он же.* История библиотеки духовной семинарии в Рязани (XVIII век) // Библиотековедение. 2010. № 2. С. 100–104; и мн. др.

² *Хотеев П.И.* Книга в России в середине XVIII в.: библиотеки общественного пользования. СПб.: Изд-во БАН, 1993. С. 29–59; *Луппов С.П.* Книга в России в послепетровское время. Л.: Наука, 1976. С. 300–316; *Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н.* Библиотека Тобольской семинарии конца XVIII столетия и ее читатели // Вторые Макушинские чтения (22–24 мая 1991 г., Томск). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 81–83; и др.

Проблема подготовки священнослужителей для Сибири всегда стояла очень остро, и в этом смысле не был исключением заявленный хронологический интервал. Созданная еще в XVIII в. Тобольская духовная семинария уже не могла удовлетворить потребности в кадрах, а выпускники из европейской части России неохотно ехали в Сибирь.

Первые предложения об открытии семинарии в Томске относятся к 20-м гг. XIX в.; ходатайствовал об этом преосвященный Агапит, первый епископ Томский. Однако столь нужное учебное заведение было открыто лишь 21 сентября 1858 г. Как и при всяком другом закрытом духовном учебном заведении, при ней имелась библиотека, статус которой определялся Духовным регламентом¹.

После событий 1917 г., поскольку семинария была закрыта, книжное собрание было конфисковано и передано в библиотеку Томского государственного университета 8–13 марта (остальная часть – 9 октября) 1920 г.² Точное число поступивших книг неизвестно. По идеологическим соображениям только небольшая их часть была записана в фонд; основной массив был помещен в резервно-дублетный фонд. Лишь в конце XX в. часть книг была размещена в основном фонде НБ ТГУ, а часть – передана восстановленной семинарии.

Естественно, формирование фонда такой специфической библиотеки в отдаленном сибирском городе сталкивалось с определенными трудностями: дальность расстояния от центральных издательств, отсутствие в книжных магазинах соответствующей литературы. Но выходить из положения все же удавалось, о чем свидетельствует сохранившийся каталог книжного собрания семинарии³. В состав каталога вошло описание не всех книг библиотеки, а лишь ее части, правда, самой значительной по объему – фундаментальной библиотеки. Фонд ее увеличивался довольно быстро: если из отчета семинарского правления за 1883/84 учебный год явствует, что в составе фундаментальной библиотеки «по недавнему ея существова-

¹ См. об этом: *Хотеев П.И.* Указ. соч. С. 30. Также подробнее см.: *Есипова В.А.* «Раскольничья» библиотека Томской духовной семинарии // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1998. Вып. 3. С. 17–25.

² *Архив НБ ТГУ.* Т. 3. Л. 60.

³ *Систематический каталог книг фундаментальной библиотеки Томской духовной семинарии.* Томск, 1915. 196 с.

нию и ограниченности средств для ее пополнения» было всего 2087 названий¹, то на 1912 г. фундаментальная библиотека насчитывала более 15 тысяч томов².

Во многом библиотека пополнялась за счет пожертвований. Так, завещал передать библиотеке свое книжное собрание (392 названия) епископ Томский Платон, а к 25-летию юбилею семинарии ее бывший воспитанник В.Е. Пудовиков пожертвовал в библиотеку 130 сочинений в 222 томах. В числе прочего, современники отмечали наличие в семинарской библиотеке «собственноручного писания Димитрия Ростовского в деревянной рамке под стеклом»³.

Современники не были высокого мнения о семинарском книжном собрании. По их свидетельствам, «библиотека семинарии не только по количеству книг была незначительна, но и по своему составу не была вполне удовлетворительна, потому что собственно для семинарских преподавателей она не представляла достаточного количества пособий»⁴. В качестве примеров назывались пожертвования томского гражданского губернатора А.Д. Озерского (в основном книги по фортификации, геодезии, химии, металлургии, статистике и пр.) и коллежского советника Абрамова, подарившего книги по военному и морскому делу. Однако был и ряд других пожертвований, несомненно полезных для семинарии. Среди них можно назвать дары Томских епископов Агапита, Владимира, Парфения, Вениамина, ряда других духовных и светских лиц.

Именно благодаря этим пожертвованиям фонд фундаментальной библиотеки сформировался в том составе, который отражен в каталоге, изданном в 1915 г. В нем было выделено 12 разделов: богословие (эта часть, в свою очередь, разделена еще на 17 подразделов), философия, история гражданская, словесность и история литературы, социальные и юридические науки, медицина, музыка и пение, светская периодика, языковедение и смесь. В отдельных разделах были сосредоточены книги на иностранных языках: латинском, французском, немецком, английском, итальянском и языках русских инородцев.

¹ *Томские епархиальные ведомости*. 1883. № 19. С. 567.

² *Город Томск*. Томск, 1912. С. 31 (гр. паг.).

³ *Томские епархиальные ведомости*. 1883. № 19. С. 567.

⁴ Там же. С. 567.

Исследователи отмечают, что «...при учебных заведениях существовали, как правило, две библиотеки: ученическая и фундаментальная. Первая обеспечивала учащихся учебниками и книгами для внеклассного чтения, вторая способствовала повышению профессиональных знаний и всестороннему образованию преподавателей»¹. Состав томской семинарской библиотеки был несколько шире.

Помимо фундаментальной, имелись при семинарии также библиотеки ученическая, безмездная и продажная. Ученическая библиотека состояла первоначально из подаренных разными лицами книг, а позже пополнялась за счет денежных пожертвований духовенства. В безмездную библиотеку была включена литература, высылаемая по распоряжению управления духовно-учебных заведений для раздачи во временное пользование казеннокоштным воспитанникам. Наконец, продажная библиотека состояла исключительно из учебных книг и приобреталась на часть суммы, отпущенной духовенством на содержание приготовительного класса при семинарии, позднее упраздненного. Из нее воспитанники получали книги по ценам, установленным хозяйственным управлением при Синоде по согласованию с авторами учебников. Бедные ученики получали отсюда учебники в годичное пользование за 20% их стоимости, из-за чего позже эта библиотека получила название процентной.

Как видно, источники комплектования перечисленных разделов библиотеки семинарии были достаточно традиционными. Это покупка, пожертвования и плановые поступления от управления духовно-учебных заведений.

Практически все семинарские книги имеют ряд характерных внешних признаков, значительно облегчающих их идентификацию. Это, во-первых, овальная печать с надписью: «Фундаментальная библиотека Томской духовной семинарии, отд. ____ № ____» (она ставилась не только на книги фундаментальной библиотеки, но и ученической, и процентной). Во-вторых, это типичный ярлык, но он сохранился далеко не на всех книгах, да, видимо, не на всех и был изначально. При наличии одного ярлыка книгу можно уверенно относить к собранию семинарии, к тому же надписи на ярлыках дела-

¹ Лукьянова Л.С. Библиотеки учебных заведений и народное образование Тобольской губернии во второй половине XIX в. // Книга в меняющемся мире. VII науч. конф. по проблемам книговедения. Секция библиотекведения. М., 1992. С. 35.

лись характерными почерками. Наконец, на ряде книг помещалась просто надпись от руки: «Сем. Библи., инв. кат. № ___».

Благодаря этим внешним признакам в настоящее время удалось идентифицировать из фундаментальной библиотеки семинарии: книг кирилловской печати 116 ед., гражданской печати 295 ед. (из них 13 на иностранных языках), 7 книг из процентной библиотеки и 23 из ученической.

Однако был в составе семинарской библиотеки и еще один раздел, который не фигурирует ни в каких официальных отчетах и описаниях. Это так называемая раскольничья библиотека семинарии. О ней имеется лишь упоминание в статье В. Плотникова, посвященной 25-летию юбилею семинарии¹, где говорится, что в числе прочего в составе семинарской библиотеки имеется «старообрядческих книг и раскольнических рукописей 668»².

Создание такого отделения в семинарской библиотеке следует связывать с организацией миссионерского образования и открытием соответствующих отделений в академиях и семинариях, начавшейся в 50-е гг. XIX в. Как установила К.А. Кузоро, «если ранее отобранные у староверов книги из духовных консисторий отправлялись в Синодальную библиотеку, где накапливались «бесполезным бременем, не имея такой важности, чтобы заслуживали войти в ее состав», то теперь с книгами предписывалось поступать следующим образом: «один экземпляр книги или рукописи отдавать в библиотеку Московской духовной академии; второй экземпляр (буде есть) отдавать в Казанскую академию, которая имеет по сему предмету особое поручение Святейшего Синода, и, как известно, нуждается в пособиях сего рода; третий и четвертый экземпляры (буде окажутся) отдавать в библиотеки Московской и Вифанской семинарий... Если за сим еще останутся книги и рукописи, список оных представить Святейшему Синоду для назначения в другие библиотеки»³. Не следует также забывать и о том огромном влиянии, которое оказала на фор-

¹ *Томские епархиальные ведомости*. 1883. № 19. С. 565–578.

² Там же. С. 567.

³ *Кузоро К.А.* Преподавание истории и обличения церковного раскола на миссионерских отделениях духовных академий и семинарий второй половины XIX – начала XX в.: по архивным данным / Макарьевские чтения: материалы Восьмой междунар конф. (21–23 ноября 2009 года) / отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. университет, 2009. С. 43–48.

мирование научного направления Казанской духовной академии отправленная туда в 1855 г. Соловецкая библиотека¹. Соответственно, особый интерес представляет процесс формирования этой части библиотечного фонда в томской семинарии.

Изъятые у старообрядцев книги и рукописи поступали в Томскую духовную консисторию. На этом этапе на полях книг появлялись характерные следы их «первичной обработки» следствием: записи об изъятии книг у прежних владельцев, пересчет количества листов, сургучные печати волостных управ, позволяющие уточнить, где именно была изъята книга, первичное заключение присутствовавшего при обыске священника о том, вредна ли книга или дозволена, и итоговая экспертная оценка следователя духовной консистории.

Затем книги служили вещественным доказательством на суде, иллюстрируя взгляды владельца. Возвращению в прежние руки книги не подлежали, чтобы не служить далее «распространению раскола», поэтому и вставал вопрос о их дальнейшей судьбе. В ГАТО хранится дело «По сдаче раскольниковских книг в библиотеку семинарии»². Указом Томской духовной консистории от 17 июня 1883 г. предписывалось «отправить в ящиках раскольниковских книги на временное хранение в библиотеку семинарии»³. Как видно, первоначально эта передача планировалась как временная мера. К указу прилагался список передаваемых книг и предметов (269 ед.). Из них в настоящее время идентифицировано в фонде НБ ТГУ 24 рукописные книги и книги кирилловской печати.

В списке, помимо названий книг и порядковых номеров, которые и послужили основным признаком для идентификации книг, имеются также данные о времени и источнике поступления книг в консисторию. Судя по этому списку, в 1883 г. были переданы книги, собиравшиеся в консистории с 1867 г. В качестве источников поступления указаны как отдельные лица («от священника Вакха Гурьева», «священника Иоанна Богданова», «Барнаульского окружного исправника» и др.), так и организации («из св. Синода», «из редак-

¹ Подробнее об этом см.: *Петрухина Ж.В.* Первые годы Соловецкой библиотеки в Казани [Электронный ресурс]. – URL: http://kds.eparhia.ru/bibliot/kaz_schule/pervye_gody/ (дата обращения: 06.03.2013).

² ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1333.

³ Там же. Л. 1.

ции журнала», «отношение Каинского окр. полиц. управления» и др.).

Надо отметить, что таким образом передавались не только старообрядческие книги. Так, под № 100 в списке фигурируют три тома «Руководства для сельских пастырей» с отсылкой «из редакции журнала», под № 121 – «Письма к приемлющим безсвященнословные браки № 1го экз. 10 и № 2го также 10 экз.», поступившие из Синода, ряд экземпляров (по несколько десятков) Молитвенников и Службеников на монгольском языке от «Его Преосвященства» и др. Как видно, консистория передавала в семинарию не только старообрядческие книги; видимо, также разнообразна была и передаваемая в дальнейшем литература. Кроме книг, в списке фигурируют и вещи, использовавшиеся старообрядцами для ведения службы (39 предметов)¹.

Можно с уверенностью сказать, что передача книг из консистории в семинарию не была единовременным актом. Это хорошо иллюстрируют записи на рукописях, хранящихся ныне в ОРКП НБ ТГУ, например: «Получ. семин. правлением 20 июня 1864 г. при отн. конс. Томской от 19 марта № 774»² или «Прислана при отношении консистории от 3 мая 1862 г. за № 2438 для хранения в семинарской библиотеке»³. Видимо, книги передавались и после 1883 г.

В настоящее время мы располагаем данными о 65 рукописях и 60 книгах кирилловской печати, хранящихся в ОРКП НБ ТГУ, а ранее входивших в состав «раскольничьей» библиотеки. Ценность этого собрания заключается в том, что оно довольно точно отражает круг чтения старообрядцев: в него входят как отдельные книги, так и целые книжные собрания. Хронологический охват известной нам части коллекции – с XVI по XX в.

Одна из самых ранних рукописей собрания – сборник «Измарагд» XVI в.⁴; к XVII в. относятся «Часовник» и «Сборник певческий на крюковых нотах». Вообще среди рукописей собрания довольно много сборников, особенно исторического и полемического характера. Так, списком середины XVIII в. представлены «Помор-

¹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1333. Л. 16–16об.

² ОРКП НБ ТГУ. В-5343.

³ Там же. В-5469.

⁴ Там же. В-845. См. о нем: *Климова М.Н.* «Измарагд» XVI в. в фондах НБ ТГУ // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1992. С. 5–12.

ские ответы», к середине XIX в. относится список «Разговор о митрополите Амвросии и пришедшем со времени побега в Австрию священстве» и т.д.

Среди печатных книг основная масса – богослужебные, хотя встречаются и четьи¹. Из них следует в первую очередь отметить острожское издание «Маргарита» Иоанна Златоуста (1595); это первое в нашей стране издание известного сборника поучений Златоуста, тексты для него редактировались кружком А.М. Курбского, а при печати использовались клише Петра Тимофеева Мстиславца.

К XVII в. относится целый ряд изданий: это две «Псалтири» (1622 и 1631 гг.) и «Часовник» (1649 г.), напечатанные на Московском печатном дворе, «Псалтирь с воследованием» (1638 г., также московское издание), «Требник мирской» (1639 г.) из библиотеки крестьянина Борисова. Также в Москве, но уже в Верхней типографии, напечатана еще одна книга: «История, или Повесть Иоанна Дамаскина о Варлааме и Иоасафе» (1680 г.).

Представлена и продукция других известных типографий XVII в.: киевское издание «Святцев» (1680 г.), «Диоптра», напечатанная в Могилеве (1698 г.), «Новый Завет с псалтирью», изданный в Вильно (1641 г.). Остальные издания относятся к XVIII–XIX вв., причем среди них много книг, вышедших из старообрядческих типографий в Вильно, Гродно, Могилеве, Варшаве, Супрасле, Почаеве, Львове, Клинцах – это говорит о том, что доставка книг в Сибирь из западных старообрядческих центров была налажена уже давно. Во множестве встречаются безвыходные (без указания времени и места издания) книги начала XIX в.

В составе «раскольничьей» библиотеки семинарии хранились и целые книжные собрания, изъятые у старообрядцев; часть их дошла до наших дней. Так, сохранилась часть книг из библиотеки первого сибирского старообрядческого епископа Савватия (см. § 3.4). Прошли через консисторию и осели в «раскольничьей» библиотеке и книги из собрания Константина (Кондратия) Коробова. Возможно обнаружение и других книжных собраний старообрядцев в составе бывшей «раскольничьей» библиотеки.

¹ См. описания в каталоге: *Славянские книги кирилловской печати XVI–XVIII в.* / сост. В.В. Лобанов. Томск, 1975. Описаны под номерами: 4, 24, 26, 28, 32, 38, 60, 62–63, 66, 75, 84, 87, 92, 100, 102, 111, 113, 115, 130–131, 136, 139, 142, 145, 150, 154–155, 159–160, 163, 167, 183, 190, 193–196, 199, 202–203.

Возникает вопрос о цели «раскольничьей» библиотеки. Выше уже упоминалось, что они могли служить для подготовки студентов на миссионерских отделениях. Известно также, что 10 сентября 1883 г. новый епископ Томский и Семипалатинский Владимир направил в семинарию запрос о собранных раскольничьих книгах, «имея в виду создание во вверенной мне епархии противораскольничьего миссионерства»¹. Вероятно, имеется в виду противораскольничье братство Дмитрия Ростовского, созданное 21 сентября 1884 г. Возможно, часть книг была передана братству.

¹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1333. Л. 14.

ЧАСТНЫЕ КНИЖНЫЕ СОБРАНИЯ В ТОМСКЕ

3.1. Феномен частных библиотек в г. Томске и Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Феномен частных библиотек на сегодняшний день во многом остается проблемой для таких наук, как литературоведение, текстология, библиотековедение и книговедение. В связи с обозначенной выше проблематикой представляется необходимым разведение понятий «частная личная» библиотека и «частная публичная» библиотека, предназначенная для общественного пользования.

Очевидно, что интерес ученых к личной (частной, семейной, домашней) библиотеке сегодня заметно вырос¹. Обращение к этой теме связано прежде всего с повышением внимания в современной науке к проблемам личности в целом, а также с осознанием того, что нет более точного индикатора, который бы настолько точно отражал интеллектуальную и духовную жизнь человека, семьи, чем личная библиотека. Мысль же о том, что не только человек собирает книги, но и книги «собирают» человека, получила в наше время уже полное признание.

Частная книжная коллекция – это обусловленная интересами владельца совокупность документов, подобранных в соответствии с мотивацией собирателя. Личные и частные библиотеки образовывались, как правило, в домах и удовлетворяли духовные потребности хозяина, представляли собой его образ жизни и круг чтения. Поэто-

¹ См. об этом: *Библиотека личная – библиотека общественная*: (традиции отечественного книгособирательства): материалы науч. конф., Москва, 7–8 окт. 1998 г. М.: ГПИИБ, 2001; *Домашняя библиотека* / авт.-сост. В.С. Крейденко. СПб.: Профессия, 2002; *Иваск У.Г.* Частные библиотеки в России: Опыт библиогр. указ. // *Русский библиофил*, 1911. № 3–8; *Ильина О.Н.* Личная библиотека как гипертекст культуры // *Библиофил*: люди, рукописи, книги. 2004. Вып. 1 (8). С. 8–15; *Колосова Г.И.* Личные библиотеки в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки ТГУ // *Русская книга в дореволюционной Сибири*: Фонды ред. кн. и рукописей сиб. б-к: сб. науч. тр. Новосибирск, 1988. С. 31–46; *Лобанов В.В.* Библиотека В.А. Жуковского: Описание / Науч. б-ка Том. ун-та. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981.

му частная книжная коллекция в большинстве случаев является результатом целенаправленной творческой деятельности ее владельцев, которые определяли источник комплектования, тематический состав и внешний вид книги, обеспечивали поиск и доставку изданий. Тем более важным становится изучение истории возникновения таких библиотек и необходимых сведений о владельце, времени приобретения коллекции, ее количественной и тематической характеристики. Необходимо помнить, что многие книжные коллекции, внесенные владельцами на нужды общества в виде пожертвований, позволили в XIX в. открыть в различных регионах России общественные библиотеки. Таким образом, именно владельческие коллекции стали по сути первоначальным книжным ядром библиотек России и, в частности, Сибири.

Мир личных библиотек – это особый срез культуры, аккумулирующий в себе такие характеристики личности и общества, которые невозможно получить из других источников. Он помогает воссоздать эпоху и тип личности. Наш анализ будет связан с тем направлением историко-культурных исследований личных библиотек, где изучаются отдельные группы личных (частных) библиотек, выделенных на основе хронологических, профессиональных, социальных и региональных признаков.

Одним из источников распространения книг в Сибири были личные (частные) библиотеки, хозяевами которых в основном было местное купечество. Его роль в Западной Сибири была чрезвычайно высока, так как была связана с важнейшими достижениями в промышленности, кредитно-финансовой сфере, на транспорте, в торговле, культуре. Большинство западносибирских предпринимателей вышли из крестьян и представляли собой «удачливых детей» эпохи первоначального накопления капитала. Это были люди, отличающиеся тонким природным умом, изобретательностью, неумейной энергией.

Принципиально, что в сибирском регионе фактически не было дворянства как класса, поэтому купцы не стремились к получению дворянского звания, так как чувствовали свое возрастающее значение и понимали, что являются хозяевами жизни¹. Более того, на

¹ См. об этом: *Беспалова Ю.М.* Ценностные ориентации в культуре Западносибирского предпринимательства второй половины XIX – начала XX вв. Тюмень, 1998; *Бойко В.П.*

примере купца Ф.А. Горохова можно убедиться в обратном процессе. Будучи потомственным дворянином, в 1848 г., накануне своего разорения, он вступил в томские купцы первой гильдии, что было гораздо престижнее и полезнее для сохранения его репутации. В итоге к середине XIX в. сибирские золотопромышленники выдвинулись в городском обществе на первый план и вытеснили из первых рядов не только дворянство, но и бюрократию.

Большую роль купечеству отводили и сибирские областники, полагавшие, что благодаря этому сословию Сибирь пойдет по пути особого экономического развития, который будет иметь сходство с аналогичными процессами в Северной Америке. Поэтому, с одной стороны, у них сложилось сочувственное отношение к купечеству и буржуазии Сибири, с другой – и Г.Н. Потанин, и Н.М. Ядринцев несомненно видели их ограниченность, корыстолюбие, зависимость от местной администрации и т.п.

В этом плане интересен феномен дворянина, крупного купца и золотопромышленника **Философа Александровича Горохова**. В 30–40-е гг. XIX в. он был самым влиятельным человеком города, за несколько лет за счет золотодобычи стал миллионером и получил назначение томским губернским прокурором. Не случайно еще при жизни горожане прозвали его «томским герцогом». Но в большей мере он всегда стремился «казаться», а не «быть», производя необычайный эффект своим богатством и роскошью. В этой связи все исследователи упоминают об огромном доме Горохова с волшебным садом, мостиками и беседками с пошлыми надписями, тарелках с видами окрестностей гороховского сада и хрустальных бокалах, вмещавших бутылку шампанского, и о других предметах безумной роскоши. Правда, «эта роскошь была нужна компаньонам не столько для удовлетворения своих прихотей и амбиций, сколько для искусственного вызова кредита. В результате все, кто доверился блеску гороховской роскоши и надеялся через его золото округлить свои капиталы, оказались в числе пострадавших»¹. Сам же Горохов в

Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007; *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999; *Деловая элита старой Сибири. Исторические очерки.* Новосибирск, 2005; и др.

¹ *Бойко В.П.* Томское купечество в конце XVIII–XIX вв.: Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. С. 99.

1850 г. был объявлен банкротом, его имущество было продано с аукциона, и он умер в нищете.

Особый интерес представляет устройство и состав его домашней библиотеки, являющейся необходимым компонентом культурного обихода типичного купца-самоучки. Наиболее точную ее характеристику дал А.В. Адрианов в своей книге «Томская старина». В главе «Томские тузы» он пишет: «Вкусы необразованного богача в еще большей степени проявились в устройстве “библиотеки”, которая имела назначение украшать его хоромы. В одной из комнат стоял большой шкаф со стеклянными дверками, сквозь которые глядели с полок *стройные* ряды книг в отличных переплетах. Все одинаковой толщины и роста, с золотым тиснением на корешках: “Благонравие и порок”, “Тщеславие и скромность” и тому подобные названия, какие могла подсказать изобретательность необразованного человека. Все это были, в сущности, образцы картонажных изделий вроде тех, какими пользуется теперь одна фабрика папиросных гильз для упаковки своих фабрикатов»¹. Таким образом, специфика домашней библиотеки купца Горохова представляла тот внешний декор, за которым скрывалась необразованность и ограниченность хозяина.

Тем не менее развивающаяся культурная жизнь Томска вела к тому, что практически во всех сферах жизни происходили значительные изменения. Разгульные кутежи купцов постепенно уходили в прошлое. Быстро развивалась коммерческая развлекательная индустрия. Во многих городах Сибири стали открываться книжные магазины, публичные библиотеки и Народные дома. Изменился во многом облик и купца-предпринимателя, активно участвующего уже не только в коммерческой, но и в культурной жизни края.

Купцы и их семейства организовывали школы, музеи, библиотеки, строили церкви, участвовали в исследовательских экспедициях по Сибири, создавали замечательные проекты по поиску торговых и культурных путей, связывающих Западную Сибирь с другими странами мира. Как подчеркивает Ю.М. Беспалова, «их деятельность в плане культуры – отчисления на школы, театры, библиотеки и т.д. – была выражением не просто филантропических деяний, а вполне

¹ Адрианов А.В. Томская старина // Труды Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского гос. ун-та. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 1. С. 376.

понятой ими потребности в подъеме образовательного и культурного уровня сибиряков»¹. Поэтому по сути предпринимательство в Западной Сибири осуществляло функции, которые в других частях страны выполняли интеллигенция и другие образованные слои общества.

Впечатляющим фактом купеческой культуры были домашние библиотеки сибирских купцов. Они содержали много ценных книг, в том числе и древних рукописей. Библиотечные собрания часто составляли сотни томов, и эти личные библиотеки зачастую передавались в общественное пользование. Теперь они уже представляли не часть богатой домашней утвари, а служили для чтения друзьям, знакомым, сослуживцам, ссыльным, заезжим путешественникам.

Типичным представителем томского предпринимателя подобного типа явился золотопромышленник и филантроп **Иван Дмитриевич Асташев**. Умный и расчетливый, он не тратил попусту денег, подобно Ф.А. Горохову, но при этом в лучших купеческих традициях своего времени занимался благотворительностью и попечительством, за что неоднократно получал награды и чины. Асташев, так же как и Горохов, не получивший никакого образования, тем не менее не прибегал к устройству фальшивой библиотеки, а, напротив, выписывал журналы и иностранные газеты, которыми у него пользовались образованные люди. Адрианов считал, что эти издания играли ту же роль, что и состоящая из разукрашенных коробок «библиотека» Горохова, так как языков Асташев-старший, родившийся и проведший детство в Нарыме, не знал. Поэтому, по Адрианову, «это по существу была та же фальшивая этикетка просвещения, что и у Горохова, только более тонко продуманная, с большим вкусом»². Свидетельством этого вкуса может служить и тот дом, который выстроил себе Асташев в 1842 г. и который после его смерти был продан сыном Вениамином за 80 000 руб. духовному ведомству для жительства томских архиереев и помещения консистории. Сейчас это здание краеведческого музея, в котором работает постоянная выставка «Усадьба Асташевых»³.

¹ Беспалова Ю.М. Указ. соч. С. 13–14.

² Адрианов А.В. Указ. соч. С. 77.

³ См. об этом: *Усадьба И.Д. Асташева* – Томский областной краеведческий музей. Томск, 2000.

К.Н. Евтропов делает иную акцентировку в обрисовке деятельности Асташева. В своем знаменитом исследовании он подчеркивает, что, имея независимое состояние в несколько миллионов, Асташев тем не менее не скупился на благотворительность. На строительство Троицкого кафедрального собора в Томске он пожертвовал три тысячи штук кирпича и 7 тыс. руб. На учреждение детского приюта в Иркутске – 5 тыс. руб., на устройство там же казачьего училища – вдвое больше, городскому обществу в Таре он подарил трехэтажный каменный дом¹.

Принципиально его близкое знакомство с такими видными общественными деятелями, как Г.С. Батеньков и М.А. Бакунин. Бакунин – участник европейских революций 1840-х гг., всемирно известный анархист – жил в Томске в 1857–1859 гг. Он принимался в доме Асташевых, женился на родственнице управляющего асташевскими приисками А.К. Квятковской.

Декабрист, философ и поэт Г.С. Батеньков прибыл в Томск в ссылку в марте 1846 г. после девятнадцати с лишним лет одиночного заключения в Петропавловской крепости. Поначалу жизнь в городе не удовлетворяла Батенькова. Несмотря на общую к нему любовь и уважение окружающих, «он стоял целой головой выше их всех; его умственные и нравственные интересы были им чужды»². Тем не менее именно здесь он начал заниматься любимым делом – строительством, а также педагогической деятельностью в семьях купцов. Крупные предприниматели, такие как Асташев, Горохов, Попов и многие другие радушно принимали Батенькова и сами у него бывали. Как подчеркивает В.П. Бойко, «опальный Г.С. Батеньков получил самый радушный прием прежде всего у купечества. Известен заказ Батенькову на проект строительства загородной дачи, потом деревянной церкви, оранжереи и разных производственных помещений купцом С. Сосулиным»³.

К сожалению, конкретными данными о составе и репертуаре личной библиотеки Асташева мы не располагаем, но важно, что приглашение опального декабриста в его дом было не банальной

¹См.: *Евтропов К.Н.* История Троицкого кафедрального собора в Томске. Томск: Тип. епарх. братства, 1904. Репринт. изд. Томск: Изд. дом «Д-Принт», 2008.

²*Адрианов А.В.* Указ. соч. С. 328.

³*Бойко В.П.* Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. С. 314.

«приманкой» для гостей, а общением людей, глубоко понимавших друг друга и ценивших это доверие, где он смог найти искреннюю семейную приязнь. В письме к А.П. Елагиной от 28 декабря 1854 г. Батеньков сообщает: «К Асташеву приехали дочь и зять, и дом порядочно оживился. В продолжение печального года я чаще всех посещал его и любил быть с уединенным умным человеком, помогая рассеивать грусть»¹. Самому Асташеву он пишет следующее: «Сколько истинного драматизма проявилось между нами и какими прекрасными часами я обязан то искренней, то умной беседе и не ошибся, думая, что мне возможно продолжить ту же жизнь, которая так стремительно прервана странною катастрофою...»².

Важно, что в этом доме Батеньков нашел хорошую библиотеку, постоянно пополняемую периодическими изданиями и монографиями. Он пользовался ею и зачастую подсказывал хозяину дома, что надо приобретать. Выполняя для него переводы из французских газет и журналов, Батеньков помогал советами в покупке тех или иных книг для библиотеки, исполняя по сути функции библиотекаря. В письме Асташеву в Петербург от 18 ноября 1855 г. он дает целый перечень «серьезных» книг, подчеркивая, что они «не могут показаться, как разве в вашем доме»: «Упомяну теперь о двух. 1. “Аполлинарий и Сидоний” Ешевского. 2. “О поклонении Зевсу”. Никогда они не будут лишними в библиотеке, особенно при моем об ней понятии, как складе всего того, что может остаться от меня вашему сыну. Есть еще и другие книги, которые впоследствии редки и дороги. К числу их принадлежат полное собрание Законов, Свод летописей, издания Географического общества и разные Археологические акты. Сочинение Тенгоборского о производительных силах России и проч.»³. Как видим, в письме проявляется большое уважение Батенькова к адресату и потребность обменяться с ним мнением. Асташев в свою очередь исполнил обещание и выслал томскому затворнику книги, о которых он просил, и даже более того⁴.

¹ Батеньков Г.С. Сочинения и письма. Иркутск: Восточносибирское кн. изд-во, 1989. Т. 1: Письма (1813–1856). С. 219, 327.

² Там же. С. 365.

³ Там же. С. 366. Среди последних перечисленных книг имеются в виду законодательные и правовые издания и письменные памятники, которые были в библиотеке декабриста.

⁴ См. об этом: Юшковский В.Д. Батеньков в Томске. Томск: UFO–Plus, 2007. С. 209.

Крайне важно, что в своем сибирском изгнании Батеньков создал достаточно стройную историко-культурную концепцию Сибири. В ее русле написан и незавершенный «Рассказ о Томске», хранящийся в архиве декабриста и впервые введенный в научный оборот Ф.З. Кануновой. В нем даются интересные указания на явные изменения, произошедшие в культурном облике Томска от 40-х к 50-м гг. XIX в.: «Он почти удвоил население, принял европейский образ жизни. Внутри домов явились чистота и убранство, показалась библиотека, стали слышны языки иностранные и столичный говор, в домах появились газеты и журналы. Чтение, знания, воспитание детей проникли и до мещанских семейств»¹.

В итоге Батеньков за время пребывания в Томске составил себе хорошую библиотеку из ценных книг и, покидая Томск, по версии Потанина (на которую затем ссылались многие исследователи, в том числе и Адрианов), продал ее Бакунину с завещанием, уезжая из Сибири, поступить так же – или подарить книги какому-нибудь сибирскому общественному учреждению, или продать какому-нибудь сибирскому жителю. В статье лидера сибирского областничества приведены и известные слова Батенькова о том, что «относительно Сибири нужно держаться такого правила: всякое завезенное в Сибирь умственное добро не должно быть из нее увозимо; под тем или другим условием оно должно быть оставлено в ней»².

Тем не менее, как уточняет В.В. Лобанов, личной встречи двух знаменитых революционных деятелей быть не могло, если учесть, что Батеньков выехал из Томска 22 сентября 1856 г., а Бакунин прибыл сюда только в мае 1857 г.³ В остальном же воспоминания Потанина не противоречат другим свидетельствам, по которым известно, что в Томске Бакунин поселился в бывшей квартире Батенькова, обнаружив шкафы с книгами. По некоторым сведениям, он писал ему письма с просьбой уступить книги, возможно, в этой переписке и прозвучала ставшая теперь знаменитой фраза об умственном добре, которое нельзя вывозить из Сибири.

¹ Цит. по: *Канунова Ф.З.* Томск в литературной судьбе Г.С. Батенькова // Русские писатели в Томске. Томск, 1996. С. 45–46.

² *Потанин Г.Н.* Гавриил Степанович Батеньков // Сибирские огни. 1924. № 2. С. 71–72. Автограф статьи хранится в архиве Потанина в ОРКП НБ ТГУ.

³ *Лобанов В.В.* Библиотека Г.С. Батенькова. Опыт реконструкции. Ч. 1: Книги на русском языке. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. С. IX.

В 1862 г. по предложению главного инспектора училищ Западной Сибири Томская городская публичная библиотека была присоединена к библиотеке классической мужской гимназии. Почетный попечитель гимназии И.Д. Асташев выписал для нее 97 названий книг в 150 томах. За время своего попечительства он вносил плату за обучение в гимназии всех бедных учеников и следил за их дальнейшим образованием. В 1864 г. Асташев «положил начало ученической библиотеке», пожертвовав на нее деньги, но из-за материальных затруднений это преобразование было сделано только к 1867 г.

Скончался Асташев 5 августа 1869 г. и был похоронен на кладбище Томского мужского монастыря. Через несколько лет после его смерти сын Вениамин, который служил в Петербурге в лейб-гвардии конном полку в звании генерал-майора, подарил Томской гимназии библиотеку отца, состоящую из 2640 томов. Осмотр и оценку подаренной библиотеки производила специальная комиссия, в состав которой входил учитель математики, бывший директор реального училища и библиотечарь, впоследствии известный томский библиофил и метеоролог Г.К. Тюменцев. Комиссия оценила библиотеку более чем в 30 тыс. рублей, что составляло тогда очень большую сумму. В ходе работы этой комиссии был составлен каталог книг библиотеки И. Асташева в количестве «730 названий в 2640 томах сочинений на русском и иностранных языках, серьезных и в большинстве ценных и даже редких»¹. Все эти книги поступили в гимназию и были размещены в помещении физического кабинета².

В государственном архиве Томской области хранится дело, содержащее «Переписку с главным инспектором училищ Западной Сибири о пожертвовании полковником Асташевым В.И. 2640 томов книг для библиотеки Томской гимназии и внесении денег за обучение учеников из бедных семей. 16 декабря 1871 г. – 11 ноября 1872 г.». В одном из документов подробно изложена процедура передачи этой библиотеки и состав комиссии: «11 ноября 1872 г. Господину Главному Инспектору училищ Западной Сибири. Доверенный Г. полковника Лейб-гвардии Конного полка Вениамина Ивановича Асташева советник Горт-де-Грот заявил, что библиотеку, ос-

¹ ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 563. Л. 3.

² О библиотеке мужской гимназии см. § 2.2 настоящего издания.

тавшуюся после покойного отца его, он, Асташев, жертвует Томской губернской гимназии. По поводу этого заявления мною была назначена комиссия из Инспектора Вирена, учителя немецкого языка Лохера и учителя математики и библиотекаря Тюменцева для приведения в известность, из каких именно книг и сочинений состоит сказанная библиотека. По приведение в порядок и по составлении этим книгам особого каталога, оказалось 730 названий в 2640 томов сочинений на русском и иностранном языках, серьезных и в большинстве ценных, и даже редких. Книги эти все приняты от доверенного Горта в связках, в порядке составленного им каталога, перевезены в квартиру Гимназии в комнату, где помещается физический кабинет. Библиотекарь Тюменцев, а равно и остальные члены Гимназии ценят пожертвованные Г. Асташевым книги более, чем в 30 тыс. руб. Теперь идет переписка с Асташевым, чрез доверенного его Горт-де-Грота о пожертвовании шкафов для книг, принятых от него в дар. О вышеизложенном имею честь донести Вашему Превосходительству на тот конец, не сочтете ли Вы нужным исходатайствовать Вениамину Ивановичу Асташеву, за его пожертвование, благодарность Г. Генерал-Губернатора, или же по значительности пожертвования благодарность Г. Министра Народного Просвещения»¹.

В следующем документе значится дополнительная просьба доверенному Горту со стороны руководства гимназии: «Не менее того Вы оказали бы услугу нашей Гимназии, если бы нашли возможным ходатайствовать перед Вениамином Ивановичем, чтобы под книги, пожертвованные им для библиотеки Гимназии, он пожертвовал и шкафы для хранения их, так как Гимназия, по своим ограниченным средствам, не может завести этой мебели, и книги могут надолго оставаться без привычного размещения их»². Но попавшая в гимназию по завещанию Асташева библиотека там практически не использовалась и большая ее часть до 1882 г. находилась на складах гостиного двора в специально построенном флигеле, где накопилось уже свыше 50 тыс. томов книг и журналов, лежащих в неразобранном виде из старых и вновь поступающих пожертвований³.

¹ ГАТО Ф. 99. Оп. 1. Д. 563. Л. 3–3об.

² Там же. Л. 9.

³ См. об этом: *Филлимонов М.Р.* Книжная сокровищница Сибири: К 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета. Томск, 1988. С. 17–18.

В 1883 г. (по другим данным – в 1882 г.) значительная часть этой библиотеки (1500 томов) по ходатайству попечителя учебного округа В.М. Флоринского была передана в Императорский Томский университет. В Отчете о состоянии университета за 1902 г. в графе «Общая характеристика пожертвованных книг», наряду с библиотеками графа Строганова, поэта В.А. Жуковского, академика А.В. Никитенко, профессора Н.М. Якубовича и других знаменитых деятелей культуры, науки и литературы, под номером 11 числится «библиотека Асташева, известного золотопромышленника»¹. В основном ее составе оказались книги и журналы по естествознанию и горной промышленности, в том числе комплект «Горного журнала». В этом плане необходимо помнить, что одной из характерных особенностей пополнения фондов библиотеки университета в первые годы ее существования было приоритетное внимание к той литературе, которая отражала специфику обучения в вузе. И поскольку первоначально Томский университет действовал лишь в составе медицинского факультета, то библиотекой в первую очередь приобретались издания именно данной тематики. Оценена библиотека Асташева была в 1000 руб. Относительно оценки всех пожертвованных библиотеке книжных коллекций составитель отчета замечает, что «она только приблизительная и в некоторых случаях, по сравнению с действительной стоимостью, колеблется в широких пределах»².

Не менее интересен для Томска как для «культурной столицы» феномен библиотеки ученого, каковой, к примеру, является библиотека профессора Томского университета **Георгия Густавовича Тельберга**, проработавшего здесь около шести лет и оставившего заметный след в научной, культурной и общественной жизни города. Он являлся деятельным работником партии народной свободы, гласным Томской думы, входил в состав редакции газеты «Сибирская жизнь» и обладал репутацией общественного деятеля³ (подробнее о библиотеке см. 3.3).

¹ *Отчет* о состоянии Императорского Томского ун-та за 1902 г. Томск, 1903. С. 116.

² Там же. С. 116–117.

³ Подробнее о нем см.: *Профессора* Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1. 1888–1917. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. С. 249–252.

* * *

Если учесть, что многие владельческие коллекции стали по сути первоначальным книжным ядром сибирских библиотек, то в этом плане возникает закономерный переход от понятия «частной» библиотеки (как «личной», «домашней») к понятию библиотеки общедоступной, публичной, функционирующей на положении «частной», но волей владельца выполняющей уже совершенно иные социальные, культурные и коммуникативные задачи. Нередко частные библиотеки предшествовали открытию общественных или городских публичных библиотек. Этот процесс интересно проследить на примере **библиотеки Петра Ивановича Макушина**, который в 1870 г. организовал в Томске из своей личной библиотеки одну из первых частных общедоступных библиотек в Сибири.

Будучи зрителем духовного училища и считая ненормальным отсутствие публичной библиотеки в городе с 35-тысячным населением, Макушин 1 июля 1870 г. открыл в своей квартире для знакомых и жителей Томска библиотеку с платой 10 коп. в месяц. К этому времени в его библиотеке было около 300 книг и насчитывалось 73 подписчика. Должность библиотекаря первоначально исполняла его жена Елизавета Иосифовна.

Об этом значимом событии он вспоминал в своей автобиографии: «Моя любовь к книгам собрала к этому времени в мою личную библиотеку до 300 названий. Приобретение книг началось мною еще с годов моего студенчества. На покупку их я тратил в период академической жизни свои грошовые заработки от уроков и переводов с немецкого языка, приобретая книги по пониженным ценам у петербургских букинистов. На тот же предмет я употребил большую часть выданных мне денег на проезд из академии в Алтайскую миссию <...> Имея возможность приобретать книги, как зритель училища, от комиссионера учебных заведений книготорговца Глазунова в долгосрочный кредит, я пополнил свою библиотеку новыми книгами на сумму около 400 руб[лей] и с января 1871 года назначил за чтение месячную плату, с правом обмена хотя бы каждый день, уже 20 коп[еек] за одну книгу или 40 коп[еек] за две книги. Более двух книг, ввиду ограниченности состава библиотеки, одному и тому же подписчику не выдавалось. Убедившись, что начатое дело встречает сочувствие общества и обещает быть жизненным, я в мар-

те 1871 года подал прошение губернатору о разрешении мне открыть в Томске публичную библиотеку <...> К этому времени библиотека моя состояла уже из 583 разных книг»¹.

14 апреля 1871 г. прошение Макушина было удовлетворено, о чем последовало объявление в «Томских губернских ведомостях»: «Имею честь донести до сведения публики, что мною, с разрешения г. Начальника губернии, открыта *Библиотека для чтения* (курсив – П.М.) из русских книг и журналов. Условия подписки на чтение: лица, желающие получать книги и новые журналы, платить в год 8 р., в полгода 5 р., в месяц 1 р. Плата за чтение книг и журналов за прежние годы в год 5 р., в месяц 50 коп. Залога оставляется 5 р. Книг выдается зараз не более трех, в том числе лицам первого разряда одна книга нового журнала. Книги новых журналов отпускаются на четыре дня, книги и журналы за прежние годы на две недели. За просроченные дни господа подписчики приплачивают по 10 к. в сутки. Посуточно книги и журналы отпускаются на дом с платою в сутки 10 к., оставляя залог, равный стоимости книги. При подписке выдается билет на чтение и книжка для записываемых отпускаемых книг. Право на чтение может быть передано другому. Библиотека открыта по вторникам, четвергам и субботам с 9 ч. утра до 4 пополудни и по воскресеньям с 2-х до 5-ти пополудни. Библиотека помещается в доме Духовного училища, против женской гимназии, в квартире смотрителя. Смотритель дух. учил. Петр Макушин»².

Чтобы было понятно, что такие условия были достаточно демократичны, с учетом конъюнктуры местного читательского рынка, сделаем сравнение цен вновь открываемой библиотеки в Томске со среднестатистической московской библиотекой середины XIX в.: «1) за чтение книг и журналов русских и французских: Разряд I. В первом месяце по выходе и прошлогодних: за год 16 руб., за полгода 9 руб., за три мес. 5 руб., за один месяц 2 руб.; Разряд II. Во втором месяце по выходе и прошлогодних: за год 12 руб., за полгода 7 руб., за три мес. 4 руб., за один мес. 1.50 коп.; Разряд III. В третьем месяце по выходе и прошлогодних: за год 8 руб., за полгода 5 руб., за один мес. 1 руб.; Разряд IV. Спустя год по выходе: за год 6 руб., за

¹ *Макушин П.И.* Публичная библиотека // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 74–75 (Вузовские библиотеки Западной Сибири. Вып. 22).

² *Томские губернские ведомости.* 1871. 8 мая.

полгода 3 руб. 50 коп., за один мес. 75 коп.; 2) залога оставляется от пяти до десяти рублей ... 5) Книг и журналов отпускается сообразно с залогом, но не более четырех книг при пятирублевом и восьми книг при десятирублевым залогом... 8) Новые журналы и книги отпускаются на одну неделю, а прежние на две недели¹».

Необходимо помнить, что первые платные библиотеки России появились в конце XVIII в. Само название «библиотека для чтения» является калькой с французского «Bibliothèque de lecture». Выражение «для чтения» имеет, по-видимому, значение «для легкого чтения», в противоположность «учебным занятиям», «учебе» и т.п.² Характерно, что все первые библиотеки в России открывались книгопродавцами, причем первые из них, и в Петербурге, и в Москве, являлись в основном немцами. За образец они брали широко распространенные к тому времени в Германии платные библиотеки. Возникновение и распространение библиотек для чтения в России обуславливалось появлением и ростом численности соответствующей читательской аудитории, обеспечивающей их экономическую рентабельность. В них были заинтересованы средние читательские слои – разночинная интеллигенция, духовенство, купцы, мещане – все те, для кого составление собственных библиотек и покупка дорогих книг были непозволительной роскошью³. Быстрый рост числа библиотек для чтения и их аудитории начинается в период реформ, с 1860-х гг. С этого времени они становятся постоянным компонентом городского образа жизни, входят в быт не только губернских, но и многих уездных городов.

Виды платных библиотек были различны. По уточнению А.А. Зайцевой, наиболее примитивной формой был отпуск книг за определенную плату прямо из книжной лавки⁴. Иногда библиотека для чтения создавалась на основе какого-либо частного книжного собрания, или возникали различные общества для совместной по-

¹ См. подробнее: *Каталог* Московской библиотеки. М.: Изд. А. Черенина и К°. 2-е изд. М., 1864.

² *Рейтблат А.И.* Библиотеки для чтения и их читатель // От Бовы к Бальмонту: Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. М.: Изд-во МПИ, 1991. С. 50–51.

³ См. об этом: *Зайцева А.А.* «Кабинеты для чтения» в Санкт-Петербурге конца XVIII – начала XIX века // Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI–XIX веков: сб. науч. тр. Л.: БАН, 1979. С. 29–46.

⁴ Там же. С. 31.

купки и чтения книг. Зарождался и тип общественной библиотеки-читальни, становившейся прообразом позднейших клубов. Условия получения книг в платных библиотеках при книжных магазинах были приблизительно одинаковы: читатель платил определенную сумму вперед и, кроме того, вносил небольшой залог «для уверения в возвращении книг», после чего из магазина или читальни он получал нужную литературу в соответствии с ценами, указанными в каталоге. Приведенные данные позволяют сделать вывод, что библиотеки для чтения были одним из основных каналов обеспечения населения книгой в XIX в., а в городе – основной формой библиотечного обслуживания массовой читательской аудитории.

Принципиально, что более половины библиотек для чтения уже в XVIII в. имели русские книги, или вообще фигурировало как русские библиотеки. Они, как правило, выпускали печатные каталоги. Их отличительной чертой был просветительский характер. В связи с этим крайне важен вывод известного историка книги П.К. Симони о том, что «уже поэтому нельзя рассматривать библиотеки для чтения только как особый вид торговли»¹. Характерно, что современные исследователи, отстаивают, прежде всего, их библиотечную природу. Поэтому в рамках привычной дихотомии, «книжный магазин – библиотека», библиотеку для чтения можно считать третьим, промежуточным каналом распространения книги, сочетающим черты и магазина, и библиотеки².

Такая традиция во многом была продолжена и Макушиным. Полвека эта хорошо организованная и регулярно пополняемая новинками библиотека служила томичам. Она имела абонемент, читальный зал, детское отделение, отделы немецкой, французской и музыкальной литературы. Выпускались печатные каталоги и прибавления к ним. Эта публичная частная библиотека, в отличие от других томских, о которых речь пойдет ниже, сразу была прочно организована и приобрела подписчиков. В 1873 г. она была переведена в помещение открывшегося в феврале Сибирского книжного магазина Михайлова и Макушина и имела фонд в 1500 томов, обслуживая до 400 подписчиков. При библиотеке был устроен и «ка-

¹ Зайцева А.А. Указ. соч. С. 38.

² Рейтблат А.И. Библиотеки для чтения и их читатель. С. 49.

бинет для чтения», в котором к услугам читателей предоставлялись столичные газеты и журналы текущего года.

К 1878 г. число книг достигло 5894, к нему прибавились 34 наименования выписываемых журналов и газет. В читальном зале собиралась значительная часть местной интеллигенции, обсуждая новую литературу, различные политические и общественные новости, шли разговоры о будущем сибирском университете. Читальный зал восполнял, по словам Макушина, «отсутствие в городе в то время каких-либо ученых обществ и кружков». В итоге библиотека обслуживала читателей вплоть до ее национализации в январе 1920 г., когда в ней насчитывалось до 40000 томов и примерно 20–25 тыс. названий как книжных, так и журнальных изданий. Она была оценена новыми властями в 100 тыс. руб. В феврале 1920 г. в помещении книжного магазина Макушина была открыта Томская городская Центральная библиотека, основу которой и составили книги из его Публичной библиотеки¹.

Основная цель, которая ставилась при открытии библиотеки, – быть доступной малоимущим гражданам и прежде всего учащимся, поэтому Макушин не раз понижал цену для них. Два раза в неделю он сам занимался выдачей книг и беседовал с читателями. Но вскоре учащимся было запрещено посещение его библиотеки. Если учесть, что она не являлась коммерческой, то абонементная плата не покрывала ее нужды, и сам Макушин постоянно добавлял средства на ее содержание. Тем не менее ввиду достаточно высокой стоимости абонементной платы не все могли воспользоваться ее услугами. В связи с этим нередко появлялись в томской периодике объявления чисто рекламного характера, где обнаруживались усилия владельца библиотеки по привлечению внимания к ней. Например, в издаваемой им «Сибирской газете» встречается такого рода информация: «В библиотеке для чтения П.И. Макушина можно бесплатно получать адреса для желающих: а) иметь уроки, б) продать землю или какое-либо имущество, в) получить место приказчика, д) получить

¹ См. об этом: *Никиенко О.Г.* П.И. Макушин и развитие библиотечного дела в Сибири // История библиотек дореволюционной России: Становление и развитие. СПб., 1994. С. 88–91; *Очерки*. Т. 1. С. 152–153; *Петр* Иванович Макушин. Библиографический указатель, хроника жизни и деятельности, биография: К 150-летию со дня рождения / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 1994; *Сталева Т.П.* Сибирский просветитель Петр Макушин. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001; и др.

место прислуги, е) иметь попутчика и проч. и проч.»¹. Все это обнаруживало большие способности Макушина как менеджера и его умение использовать различные тактики и стратегии при работе с читателем.

По величине книжных фондов эта библиотека была одной из самых значительных, если помнить, что почти тридцать лет она была единственной публичной библиотекой города. Она также славилась хорошо подобранным фондом и устойчивым источником финансирования. В отличие от многих иных частных библиотек, где книжный фонд представлял собой исключительно домашнее собрание и не имел конкретного читательского адреса, библиотека Макушина отличалась научной основательностью.

Принципиально, что, являясь владельцем первого в сибирском регионе книжного магазина, Макушин сам мог отслеживать читательскую конъюнктуру. Скрупулезно изучая книжный рынок, следя за выходом новой литературы, рассылая заказы издательствам и книжным складам, совершая постоянные поездки в Москву и Петербург, устраивая витрины-выставки в окнах магазина, он по сути работал и на свою библиотеку, так как ее фонды постоянно пополнялись, о чем свидетельствуют обновляющиеся каталоги. С 1899 г. в этой работе ему помогала дочь Елизавета, которая получила прекрасное образование в Петербурге и Брюсселе. После возвращения в Томск она стала заведующей библиотекой отца, став его правой рукой и советником на целых двадцать лет. С того же года в библиотеке начались регулярные сверки фонда, что свидетельствовало о высоком профессиональном уровне Елизаветы Петровны.

Наличие каталогов всегда играет важнейшую роль, отражая состояние библиотеки на тот или иной период. Макушин постоянно их публиковал, дополнял, обновлял, о чем нередко сообщал в томской периодике. Большая часть каталогов сохранилась в конволютах, составленных Г.К. Тюменцевым. Для них он собирал все важнейшие, на его взгляд, материалы по так называемому сибирскому вопросу. Поэтому уникальной особенностью его личной библиотеки, хранящейся в фондах Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского университета, является наличие в ней 335 то-

¹ *Сибирская газета*. 1883. 25 сент.

мов владельческих конволютов, которые Тюменцев назвал «Сборники статей о Сибири и прилежащих к ней странах».

При обращении к классификации и каталогам книг неизбежно возникает вопрос, для кого они составлялись? С одной стороны, Макушин публикует каталоги своей домашней, личной библиотеки, с другой – вся его деятельность направлена на читателя, который через его библиотеку будет способствовать осуществлению уже иной функции – познавательно-просветительской. Таким образом, на данном этапе развития библиотеки и ее культурных составляющих происходит своеобразная «встреча» информации с потенциальным потребителем, что напрямую зависит от принципов построения системы каталогов и формирования единого пространства коммуникации, в которое вовлечены владелец, его библиотека и читатель.

Известны пятнадцать каталогов книг и учебных пособий книжного магазина Михайлова и Макушина, а также прибавлений к ним, объем которых постоянно увеличивался. Последний каталог, 1915 г., имел 557 страниц¹. Нас же интересуют каталоги его частной Публичной библиотеки, которые напрямую отражают ее уровень и состояние на разных этапах развития.

Из изданных восемнадцати каталогов этой библиотеки в период с 1872 по 1916 г. нами просмотрено семнадцать, хранящихся в фондах ОРКП НБ ТГУ, секторе редкой книги ТОУНБ им. А.С. Пушкина и нотном отделе РНБ (г. Санкт-Петербург). Не удалось обнаружить один музыкальный каталог, не имеющий года, вполне возможно, что он либо существовал в рукописном варианте, либо числится по ошибке составителей. Поэтому количество и содержание просмотренных каталогов вполне репрезентативно, чтобы составить общую картину книжного репертуара, принципов библиографического описания книг и общего уровня библиотечных технологий, использованных Макушиным.

Сама структура и принцип составления каталогов библиотеки представлены в оглавлении, в котором книжные наименования четко делятся на определенное количество отделов, отражая как общий культурный уровень ее составителя, так и учет самого разнообразного читательского адреса, но имеющего и четко выраженную спе-

¹ См.: *Осинов В.О.* Русская книготорговая библиография до начала XX века. М., 1983. С. 194–195.

цифику регионального сибирского сознания. Представим для создания общей картины краткое описание каталогов¹.

Первый каталог напечатан в типографии Михайлова и Макушина в 1872 г. и подшит в шестьдесят третьем томе конволютов Тюменцева. Это издание из 52 страниц, размером 21,5 x 14,5, без титульного листа и обложки, соответственно, без места и года издания. В Первом же прибавлении к каталогу год указан только в названии – 1872-ой, так как сама брошюра, состоящая из тридцати двух страниц, размером 20,5 x 15,5, тоже выпущена без титула и обложки. На странице 32 внизу имеется цензурное разрешение: «Печатать дозволяется: Полицеймейстер П. Кайдалов»².

В сорок шестом томе конволютов Тюменцева находится каталог Публичной библиотеки Макушина за 1884 г., что отражено на ти-

¹ *Общий* перечень каталогов: Каталог книг библиотеки для чтения Петра Макушина. (Томск), б.г. 52 с.; *Музыкальная* библиотека П.И. Макушина в Томске. Томск, б.г. 4 с. (*не обнаружен*); *Первое* прибавление к каталогу книг П. Макушина за 1872. Томск: (Губерн. тип.), 1872. 32 с.; *Каталог* книг Публичной библиотеки им. Макушина П.И. в г. Томске (Б-ка существует с 1871 г.). Томск, 1878. 151 с.; *Первое* приложение к каталогу... Томск, б.г. 32 с.; *Второе* приложение к каталогу... Томск, б.г. 21 с.; *Каталог* книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Томск, 1884. 151 с.; *Каталог* музыкальной библиотеки П. Макушина в Томске. Томск, 1885. 54 с.; *Каталог* французских книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Томск: Тип. Михайлова и Макушина, 1886. 11 с.; *Первое* прибавление к каталогу Публичной библиотеки П.И. Макушина. Томск, 1886. 25 с.; *Каталог* книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Библиотека существует с 1871 г. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1890. 146 с.; *Каталог* книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Томск, 1898. 184 с.; Каталог французской литературы Публичной библиотеки Макушина. – Catalogue des livres francais de labibliothegue rurlique e P.J. Makouchine. Tomsk. Typo-Litographe P.J. Makouchine. 1899. 36 с.; *Каталог* немецкой литературы. BUCHER – Verzeichniss der leihbibliothek v. P.I. Makuschin. Tomsk: Juro-Litographie P.I. Makuschin, 1902. 40 с.; *Каталог* детских книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Библиотека существует с 1871 г. Томск: Паровая типо-литогRAFия П.И. Макушина, 1906. 22 с.; *Каталог* книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Библиотека существует с 1871 г. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1906. 194 с.; *Каталог* книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Библиотека существует с 1871 г. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1907. 193 с.; *Прибавление* к каталогу книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Библиотека существует с 1871 г. Томск: Тип. Приюта и Дома Трудлюбия, 1916. 100 с.

² С одной стороны, это типичное стандартное цензурное разрешение, с другой – интересно, что Порфирий Алексеевич Кайдалов, служивший Томским полицеймейстером с 20 июля 1867 г. по 19 ноября 1874 г., имел в крестных отцах своего сына Николая сына крупнейшего томского капиталиста-золотопромышленника И.Д. Асташева – Вениамина Асташева. См. об этом: *Ларьков Н.С., Чернова И.В.* Полицейстеры, комиссары, начальники: Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX–XX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 56.

тульном листе и на странице 151, также с цензурным разрешением: «Дозволено цензурою. Томск, 21 июля 1884 г.»¹. Большой интерес представляет следующий каталог, подшитый к этому же тому: Каталог французских книг библиотеки Макушина, который сохранился без титульного листа и обложки, но на последней странице значится: «Дозволено цензурою. Томск, 29 сентября 1886 г.». Каталог литографирован, страницы со сплошной нумерацией, увенчан внизу затейливым вензелем².

Каталог музыкальной библиотеки за 1885 г. представляет собой маленькую книжечку в обложке из синего картона форматом 1/8, листы из тонкой бумаги прошиты нитками в один блок, со сплошной нумерацией, имена авторов выделены жирным шрифтом. Первое прибавление к каталогу за 1886 г. – брошюра из двадцати пяти страниц стандартного формата в позднем переплете синего картона. Тонкая бумага, листы склеены в один блок и прошиты белыми нитками. Титул с оглавлением отсутствуют. Нумерация книг сплошная, имена авторов выделены жирным шрифтом.

Каталог книг за 1890 г., помещенный в сто девятый том конвюлютов Тюменцева, составляет уже сто шестьдесят четыре страницы. Он был выпущен в обложке серого цвета, ее текст заключен в рамку, титульный лист отсутствует. Внизу, по левую и правую сторону от выходных данных, отпечатана миниатюрная копия медали с надписью «Александр III Император Всероссийский», в центре – его профиль. Обратная сторона медали имеет надпись «За трудолюбие и искусство Михайлову и Макушину». В 1889 г. Санкт-Петербургский комитет грамотности наградил Макушина золотой медалью Императорского вольно-экономического общества «за его выдающиеся и многолетние труды на пользу народного образования в Сибири», и оттиск копии этой медали, вплоть до 1916 г., будет присутствовать практически на всех книжных изданиях, выходящих в его типографии. На обороте нижней крышки переплета в обрамленной виньетке впервые представлена цена издания – 40 коп. Внизу размещен текст

¹ *Каталог* книг публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске (библиотека существует с 1871 г.). Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1884. 151 с. Хранится в составе Сборника статей о Сибири и прилежащих к ней странах (ССС). Т. 46. Лл. 335–410.

² СССР. Т. 63. Лл. 43–72.

цензурного разрешения: «Дозволено цензурою. Томск, 3-го января 1890 года»¹.

Известно, что в феврале 1920 г. в помещении книжного магазина Макушина была открыта Томская городская центральная библиотека, основу которой составили книги из его Публичной библиотеки, большая часть которой после ее национализации была передана в Томскую центральную библиотеку – ныне ТОУНБ им. А.С. Пушкина – и насчитывает около 40 тысяч томов. Еще один экземпляр Каталога за 1890 г. хранится в секторе редкой книги этой библиотеки, но в нем уже сделан ряд помет. Сверху простым карандашом написано – «Повторочный. 3 мая 1893 года». Многие названия книг вычеркнуты. Красным карандашом на полях выделен знак NB. Черными чернилами указываются даты, прежде всего 1894 г. Закономерно возникает вопрос, кто делал такие пометы, так как, судя по годам, они могли принадлежать как Макушину, так и его старшей дочери Елизавете Петровне.

Следующий Каталог за 1898 г., находящийся в фонде ОРКП НБ ТГУ, интересен тем, что он хранится в личной библиотеке Г.Г. Тельберга; заглавие и оформление аналогичны описанным выше экземплярам: «Каталог книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Б-ка существует с 1871 г. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, Благовещ. пер., с.д., 1898». Книжка состоит из 184 страниц, без титульного листа и обложки.

Второй литографированный Каталог французской литературы библиотеки Макушина имеет в отличие от первого обложку с названием и выходными данными – «Catalogue des livres francais de la bibliothegue pupliguee P.J. Makouchine. Tomsk. Typo-Litographe P.J. Makouchine. 1899». Это брошюра из 32 страниц в бумажной обложке коричневого цвета. На ее обороте имеется цензурное разрешение: «Дозволено цензурою. Томск, 9 декабря 1899 года». Текст написан от руки черными чернилами со сплошной нумерацией, количество которых уже более трехсот.

В секторе редкой книги ТОУНБ хранится и ряд других каталогов, составленных Макушиным. Большой интерес представляет Ка-

¹ *Каталог* книг публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Библиотека существует с 1871 г. Томск: Тип. Михайлова и Макушина, 1890. 164 с. Хранится в составе СССР. Т. 109. Л. 391–473.

талог немецкой библиотеки за 1902 г., все выходные данные и текст которого даны на немецком языке. Как указывает заведующая историко-краеведческим отделом ТОУНБ О.Г. Никиенко, об открытии нового отдела в частной библиотеке Макушина было сообщено в газете «Сибирская жизнь» за 18 января 1902 г. Фонд составил около 4000 томов на немецком языке, изданных в одной серии – «Universal-Bibliothek» («Универсальная библиотека»). В 1867 г. эту серию лучших книг всех времен и народов на немецком языке начал выпускать Антон Филипп Реклам (1807–1896), знаменитый немецкий книготорговец и издатель. Это были дешевые книжки – по 20 пфеннигов за книгу, что равнялось двадцати русским копейкам. По сведениям словаря Брокгауза и Ефрона, в серии вышло до четырех тысяч названий книг, а это значит, что Макушин приобрел все выпуски серии. Согласно пометкам на переплетах, книги были приобретены им одновременно, и произошло это в конце 1901 г.¹ Сегодня в секторе хранится лишь 13 книг из этой книжной серии.

Сам факт приобретения немецкой библиотеки Макушиным говорит о том, что на нее предполагался широкий спрос. Во-первых, эти книги могли быть нужны учащимся, изучающим немецкий язык в вузах и гимназиях: таковых в Томске в это время насчитывалось около 5000 человек. Во-вторых, обращаться к этой коллекции могли немцы, проживающие в Томске, которых, по данным переписи 1897 г., было в городе около 417; среди них были дворяне, купцы и мещане². После 1920 г. часть немецких книг попала в Библиотеку Совета профсоюзов Томска, а уже оттуда в 1922 г. перешла в Томскую центральную библиотеку.

Следующий Каталог за 1907 г., хранящийся в ее фондах, имеет поздний переплет из картона. Титульный лист напечатан на бумаге розового цвета. На нижней стороне обложки – объявление о Публичной библиотеке Макушина в Томске, количестве томов и периодических изданий, условиях подписки (по разрядам). Отдельно рекламируется кабинет для чтения. Указана цена каталога – 40 коп., детского – 10 коп. На первой странице присутствует множество цифровых помет простым карандашом.

¹ См.: Никиенко О.Г. Немецкая библиотека в Томске // Сибирская старина. 2005. № 25. С. 20–21.

² Там же. С. 21.

Показателен выход отдельного издания Каталога детских книг за этот же год. Уже в предыдущих изданиях каталога раздел детской литературы имел четкое деление на книги по возрастному принципу – для детей младшего, среднего и старшего возраста. Выход же отдельного каталога выявляет все более возрастающую роль читательского адреса. Издание представляет собой небольшую брошюру в 44 страницы в твердом переплете, с титульным листом на бумаге розового цвета, на обороте которого имеется цензурное разрешение.

Последний просмотренный нами каталог из фондов ТОУНБ – «Прибавление к каталогу книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске» за 1916 г. – представляет собой издание из ста страниц, без титульного листа и обложки. Год издания указан на инвентарном номере. Такой же экземпляр каталога находится в фондах Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ. Сохранилась обложка из бумаги розового цвета. В верхнем правом углу – автограф М. Харахинова, сделанный от руки черными чернилами¹. Внизу даны выходные данные: «Типография Приюта и Дома Трудолюбия, 1916». У Макушина к этому времени уже не было своей типографии, так как он ее продал в 1905 г. На нижней стороне обложки в узорной виньетке указана цена – 30 коп.

Все каталоги имеют оглавление, организованное по определенному принципу. Оно состоит, как правило, из девяти разделов, которые четко структурируют перечень книжной коллекции Макушина. Первый раздел включает книги Священного писания, истории церкви и книг духовно-нравственного содержания, второй – философия, логика, психология и педагогика, затем перечисляются детские книги, причем, как мы уже уточнили, в них учитывается возрастной критерий, поэтому раздел делится на подразделы: книги для младшего, среднего и старшего возраста. Политические и социальные науки составляют четвертый раздел, за ним следует история с вспомогательными науками, следующий блок связан с географией, этнографией, путешествиями, картографией и статистикой. Закономерно, что наиболее обширным и разнообразным по репертуару является раздел художественной литературы, делящийся на романы,

¹ Вероятно, автограф принадлежит известному врачу М.К. Харахинову, прославившемуся в борьбе с туберкулезом в еще дореволюционной Бурятии. Одна из самых популярных его книг – *Десять лет борьбы на фронте здравоохранения в БМАССР: К 10-летию Бурят-Монгольской АССР*. Иркутск, 1933. 28 с.

повести, сказки и драматические сочинения. Перечень книг по естествознанию и медицине входит в восьмой раздел. Заключают же оглавление критика и библиография.

Надо полагать, что Макушин был знаком с классификационной системой М. Дьюи, которая действовала с 1886 г., и руководствовался ею при составлении своих каталогов. Такой принцип составления каталога повторяется практически во всех последующих изданиях, но закономерно, что по мере развития библиотеки, ее совершенствования и пополнения возникают и кое-какие корректировки. Например, к Каталогу за 1878 г. после раздела «Критика и библиография» добавляется уточнение: «Каталог имеющихся в библиотеке периодических изданий, с подробным указанием помещенных в них статей, будет напечатан особо». Во Втором приложении к каталогу дается дополнительный раздел под названием «Книги, пропущенные в предыдущих отделах». В Первом прибавлении к каталогу книг за 1872 г. добавляются два новых раздела по технологии, сельскому хозяйству и справочным книгам, а также учебники, руководства и языкознание. Следом дается перечень выписанных журналов на 1873 г. с необходимой пометой: «В библиотеке имеется особенный рукописный указатель всех статей, заключавшихся в вышеозначенных журналах», и ниже следует уточнение – «Кроме русских книг и журналов в библиотеке имеются до 200 названий книг французских и немецких, каталог которым можно видеть в библиотеке»¹.

Особенностью музыкальных каталогов является тот факт, что нотно-музыкальные фонды состоят из специфического вида документов, существенно влияющих на процессы фондообразования и фондопользования. Основанием для их выделения является специфический вид документа – ноты. Таким образом, при формировании нотно-музыкального фонда специалист имеет дело с особым видом документов – нотами, опираясь на информационные потребности особого пользователя – музыкантов². В Каталоге музыкальной библиотеки Макушина за 1885 г. эта специфика отражена, прежде всего, на уровне оглавления, в котором с определенной последовательно-

¹ Первое прибавление к каталогу книг Петра Макушина (за 1872 г.). Томск: Том. губ. тип., б.г. 32 с. Хранится в составе ССС. Т. 63. Л. 268.

² См. об этом: *Расина Э.Б.* Специфика формирования фондов музыкальных библиотек: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2006; *Шугалова С.Л.* Развитие теории и практики каталогизации нотных изданий в СССР: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1970.

стью значатся: «Пьесы для одного фортепиано в две руки»; «Танцы»; «Школы и ноты для других инструментов»; «Пение с аккомпанементом фортепиано». Заключает перечень раздел «Журналы прежних лет».

Важной характерной чертой Каталога французских книг за 1886 г. является перечисление 122 названий на французском языке, данных в сплошной нумерации, без деления на отделы. В Каталоге за 1890 г. в оглавлении под номером одиннадцать представлен уже особый раздел периодических изданий, получаемых библиотекой в текущем году. На последней странице каталога все они перечислены по алфавиту. Яркой особенностью Каталога библиотеки за 1898 г. становится то, что в конце в нем впервые представлен «Алфавитный указатель авторов» и «Алфавитный указатель книг, авторы которых неизвестны». Второй Каталог французских книг за 1899 г. насчитывает уже триста два названия, также данные в сплошной нумерации. Каталог немецкой библиотеки 1902 г. состоит из четырех разделов. В нем последовательно представлена оригинальная немецкая и переводная литература, античные классики, описание книг под рубрикой «Философия. История. Искусство. Педагогика. Разное».

В перечень библиотечных изданий детских книг 1906 г. вшито сразу два каталога. В общем же Каталоге за 1907 г. повторяется общий порядок структурирования фондов библиотеки по предметно-тематическому принципу и даны, уже как неперменные, алфавитные указатели авторов и книг. Нумерация книг в Прибавлении к каталогу за 1916 г. начинается с номера 12300, но она не сплошная, что указывает на то, что для владельца библиотеки, вероятно, был важен предметный либо систематический принцип перечисления книжных единиц.

Проанализировав все доступные печатные каталоги библиотеки, которых почти за сорок лет ее существования было выпущено около двадцати, можно прийти к выводу, что в Публичной библиотеке Макушина единицей учета были не только книги, но и ноты, годовые комплекты того или иного журнала и даже конволюты и отдельные отписки статей.

Тем не менее главным показателем становится рост числа книг и разнообразие их репертуара. Если в каталоге за 1872 г. указано всего 1600 книжных единиц, то в каталоге 1878 г. их уже 4535. Первое прибавление к нему фиксирует число 5405, во втором – 6085. В ка-

талог за 1898 г. числится 7689 наименований. Перечень французских книг, как мы уже подчеркнули, возрастает с 1886 по 1899 г. по численности от 122 до 322 книжных единиц. Если учесть, что в этих каталогах перечисленные названия представляют в основном произведения художественной литературы, то расположены они уже не по разделам, а в сплошной нумерации. Здесь даны названия как книг известных классиков французской литературы – О. де Бальзака, П. Беранже, В. Гюго, Ж.-Ж. Руссо, Ф.Р. де Шатобриана, Ж. Санд, Г. Флобера, – так и писателей второго ряда, тем не менее крайне востребованных читательской аудиторией конца XIX в.: Э.Ф.В. Абу, П. Бурже, А.-Л. Ж. де Сталь, Ф. Купер, Николя и т.д. Характерно, что по количеству наименований лидируют произведения Э. Золя, Г. де Мопассана, А. Доде, А. Дюма. В каталог за 1889 г. добавляются и названия классиков мировой литературы, представленных во французских переводах, – Эсхил, Еврипид, Данте, И.В. Гете. В обоих каталогах дважды упоминается музыкальный словарь, представлена различного рода переписка деятелей культуры XVIII–XIX вв., философские трактаты классиков французской мысли и т.п.

Каталог немецкой библиотеки за 1902 г. содержит 204 названия. По описанию О.Г. Никиенко, в первом отделе перечислены не только произведения классиков немецкой литературы, но и французских, английских, американских писателей. В переводах на немецкий представлен целый ряд русских авторов: Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, И.А. Гончаров, В.Г. Короленко, М.Ю. Лермонтов, С.Я. Надсон и др. Второй отдел содержит описания памятников немецкой литературы, открывает его сочинение «Merks Wien» («Не забывай, Вена», 1679) Абрахама а Санта-Клара, августинского монаха, одного из популярнейших прозаиков и сатириков эпохи барокко. В третьем отделе даются описания шестидесяти трех книг древнегреческой и древнеримской литературы. В четвертом отделе – описания книг под рубрикой «Философия. История. Искусство. Педагогика. Разное». По внешнему виду этих книг и листку книговыдач, подклеенному к переплету, можно сказать, что чаще всего выдавались книги Г. Шваба и И.С. Тургенева¹.

В итоге ко времени национализации библиотека Макушина имела до 40 000 томов, стоимостью свыше 100 000 руб. по ценам дово-

¹ Никиенко О.Г. Указ. соч. С. 21.

енного времени. По духовному завещанию Макушина после его смерти она должна была перейти в собственность учрежденного им в Томске народного университета и, пополнив собранную им библиотеку университета, сделаться бесплатной для всех желающих. Но, как мы уже уточнили выше, большая часть этой библиотеки после ее национализации была передана в Томскую центральную библиотеку – ныне ТОУНБ им. А.С. Пушкина, где и хранится по сегодняшний день.

Книги этой библиотеки имеют характерные особенности. На них сделан оттиск овальной печати с текстом «Публичная библиотека П.И. Макушина», наклеены ярлыки. В ТОУНБ находится лишь часть большого собрания, но и по ней можно судить о характере целой библиотеки. Сохранилась, как мы уже продемонстрировали, часть печатных каталогов разных лет издания. По уточнению О.Г. Никиенко, сведения о библиотеке Макушина обязательно приводятся в различных справочных изданиях, касающихся библиотечного дела в дореволюционном Томске. Сам Петр Иванович Макушин оставил воспоминания, хранящиеся в ГАТО, где он рассказал об истории своей библиотеки¹. Часть из них уже опубликована.

Если учесть, что нами был просмотрен целый ряд книг из разных отделов книжной коллекции Макушина в секторе редкой книги ТОУНБ, то очевидны общие характерные особенности их комплектования, систематизации и оформления. Все экземпляры книжных изданий оформлены по единому принципу, сам же уровень библиотечных технологий вызывает уважение и профессиональный интерес. Описание этой библиотеки сделано А.В. Яковенко и изложено им в статье «Библиотеки дореволюционного Томска, связанные с именем П.И. Макушина». Исследователь уточняет, что эта книжная коллекция насчитывает около 2,5 тыс. томов и около 2000 названий произведений печати, поэтому она может быть вполне репрезентативной для изучения истории данной библиотеки². Если помнить, что все книги были изготовлены в Томске, в переплетной мастер-

¹ *Никиенко О.Г.* О Публичной библиотеке П.И. Макушина // Макушинские чтения. Новосибирск, 1988. С. 14–16. Рукописи воспоминаний П.И. Макушина также хранятся в ОРКП НБ ТГУ (ф. 4).

² *Яковенко А.В.* Библиотеки дореволюционного Томска, связанные с именем П.И. Макушина // Библиотечная панорама Томской области / ТОУНБ им. А.С. Пушкина. Томск, 2004. С. 99.

ской Макушина, то важно, что они полностью повторяют образ типичной книги из его Публичной библиотеки.

По описанию Яковенко, практически каждая из них имеет добротный корешок из желтой кожи с вытисненным указанием автора, названия книги; на нем же указан ее инвентарный номер, для многотомных изданий – порядковый номер, указание принадлежности экземпляра фонду библиотеки Макушина (вытисненное вертикально на корешке слово «Макушинъ»). На форзаце – ярлык с надписью «Библиотека П.И. Макушина» и инвентарный номер книги, соответствующий записи в каталоге. Рядом с экслибрисом черными чернилами указана дата приобретения книги, дата поступления повторена и на ее обложке. Каждому из 11 отделов библиотеки соответствует определенный цвет библиотечного ярлычка. Например, отделу «Педагогика» – синий цвет, отделу «История» – красный, отделу «Критика и библиография» – белый и т.д.¹ На титульном листе книг присутствуют штампы различных годов, печать Томской городской центральной библиотеки РСФСР с надписью «Книга – величайшее сокровище человека». Уже позже проставлен штамп Томской областной библиотеки.

В составе библиотеки Макушина имеются и труды с дарственными подписями, например от известного сибирского промышленника и библиофила Г.В. Юдина, выдающегося сибирского общественного деятеля, литератора, сибирского областника Н.М. Ядринцева, присутствуют специализированные журналы 1880-х гг., такие как «Библиограф», «Книговедение» и «Книжный вестник». Находится здесь и около ста томов, отмеченных штампом «Библиотека Черемных», речь о которых пойдет ниже.

Таким образом, «секрет» Публичной библиотеки Макушина заключался в глубоко продуманной организации ее работы. Несмотря на довольно высокую плату, она привлекала читателей тщательно подобранным фондом, где практически не было ни одной случайной книги, возможностью быстро получить новинки, своим соседством с книжным магазином, типографией и выгодным расположением в центре города. В библиотеке работали специалисты высокой квалификации, в том числе и члены семьи Макушина, которые были кровно заинтересованы в ее успехе. В итоге эта библиотека не толь-

¹ Яковенко А.В. Указ. соч. С. 100.

ко представляла ценность сама по себе, но и демонстрировала неуклонный рост культурного уровня томской читательской аудитории конца XIX – начала XX в.

* * *

Обращение к истории отдельных библиотек представляется вполне закономерным, поскольку очевидно, что составить целостную картину частного библиотечного дела в Томске можно лишь при условии воссоздания истории отдельных библиотек. Однако, как показывает историко-культурный опыт, серьезной ошибкой является стремление показать развитие конкретной библиотеки изолированно, вне связи с другими. Необходимо учитывать, что ни одна библиотека такого небольшого, но с насыщенной интеллектуальной жизнью города, как Томск, не могла существовать без влияния других, составляющих в совокупности библиотечную сеть сибирского региона. Ведь каждая библиотека стремилась привлечь к себе определенные категории читателей, конкурируя с другими, особенно платными. При формировании своего фонда она не могла не учитывать состава других библиотек. Их владельцы и сотрудники поддерживали между собой профессиональные связи, нередко продавая или передавая часть своих книжных коллекций другому владельцу по тем или иным причинам.

Но, в отличие от библиотеки Макушина, характеризующейся научной основательностью и концептуальностью, книжный фонд многих других томских частных библиотек представлял собой исключительно домашнее собрание и не имел конкретного читательского адреса. Во многом по этой причине (наряду с экономической) они не выдерживали конкуренции. Таковой, к примеру, стала судьба **библиотеки братьев Волынских**, которая просуществовала в Томске с 1884 по 1885 г.

Об ее открытии было дано короткое объявление в конце 1883 г. в «Сибирской газете». В той же газете за 22 января 1884 г. уже последовала более подробная информация: «Братья Волынские, владельцы недавно открытой в Томске библиотеки, на прошлой неделе заявили городскому голове о своем желании уступить городу библиотеку за половинную цену, с тем условием, чтобы город содержал бесплатный кабинет для чтения. Мысль основать в городе Томске

общественную библиотеку очень хорошая; многим давно приходила она в голову, но никогда не было случая, подобного предложению гг. Волынских, которым бы можно было воспользоваться для осуществления предприятия. Полезность основания бесплатной публичной городской библиотеки в Томске не подлежит спору; потребность в чтении здесь очень развита и ей удовлетворяет давно существующая библиотека г. Макушина, но ею не могут пользоваться люди с ограниченными средствами, ею пользуется много таких лиц, для которых затраты на право чтения тяжелы. – В этом отношении Томск отстал и от других сибирских городов больших и малых (Иркутска, Красноярска, Минусинска, Семипалатинска, Каинска), где имеются публичные городские библиотеки. Мы не знаем ни ценности библиотеки гг. Волынских, ни подбора в ней книг, но то и другое не трудно удостоверить и затем сообразить, насколько выгодно городу приобретение за полцены библиотеки. Созаем, что затруднением к покупке может служить неблагоприятная смета на 84 г., заключенная с дефицитом в 46 тыс., но, во-первых, перед затратой на такое дело останавливаться городу не следует, а во-вторых, можно рассчитывать, что на покупку библиотеки пожертвует кто-нибудь деньги из частных лиц»¹.

В 1883 г. в типолитографии Михайлова и Макушина был напечатан Каталог книг Публичной библиотеки и кабинета для чтения Волынских в Томске, представляющий собой брошюру из сорока страниц, без обложки, размером 23 x 15 см. Он включает более двух тысяч наименований. В оглавлении перечислены следующие разделы: 1. Естествоведение и медицинские науки. 2. Землеописание. 3. Философия, психология и педагогика. 4. Исторические науки вообще. 5. Правоведение и социальные науки. 6. Книги для детского и народного чтения. 7. Беллетристика. 8. Критика, библиография, смесь². В августе 1884 г. в «Сибирской газете» сообщалось, что Михаил Николаевич Волынский «занимается адвокатурою за вознаграждение по окончании дел», а «также принимает для ведения претензии ко всем несостоятельным должникам»³. В № 37 от 9 сентября

¹ *Сибирская газета*. 1884. 22 янв. (18 янв.).

² *Каталог книг публичной библиотеки и кабинета для чтения Волынских в Томске*. Ч. 1. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1883. 40 с. Хранится в составе СССР. Т. 49. Л. 433–453.

³ *Сибирская газета*. 1884. 12 авг.

последовала информация о его переезде на Уржатку, дом Зеленчуковой, где помещалась редакция «Сибирской газеты». В № 41 за 7 октября было объявлено уже о переезде на Юрточную гору, по Монастырскому переулку в дом Гундобина. Здесь же напечатано объявление и о библиотеке Волынских, которая вместе с кабинетом для чтения переехала по этому же адресу, рядом с домом Горт-де-Гротта.

Далее уточняется, что «библиотека постоянно пополняется и к будущему году число книг увеличится вдвое. Библиотека и кабинет для чтения открыты по будничным дням с 10 ч. дня до 7 ч. вечера, по праздничным с 12 до 4 ч. дня. Покупаются книги, журналы и географические карты. Годовым подписчикам предоставляется право требовать приобретения библиотекою книги или журнала, не превышающего половины абонементной платы»¹. Но уже в апреле 1885 г. в «Восточном обозрении» прошла информация о закрытии библиотеки, основной причиной которой стал недостаток подписчиков². К тому же, как мы подчеркнули выше, недостаточной была и работа по ее дифференциации, пополнению книжной коллекции, а также выявлению читательского адреса.

Не менее показательна в этом плане судьба **библиотеки Н.И. Березницкого**. Она была открыта вместе с кабинетом для чтения в Томске осенью 1886 г., в 1887 г. был издан ее каталог. По разным причинам в том же году библиотека была переведена в Тобольск, закрылась она уже в Тюмени в апреле 1888 г. Таким образом, в Томске она, так же как и библиотека Волынских, просуществовала не более года.

Впервые сообщение о ней появилось в конце 1885 г. в «Восточном обозрении» в редакционной статье «Библиотеки г. Томска», в которой, наряду с другими уже известными частными и общественными, упоминалась и библиотека Березницкого³. Официально о ее открытии газета сообщила в № 43 за 1886 г. В местной прессе информацию о новой частной библиотеке дала «Сибирская газета», в которой сообщалось, что с «нового года в эту библиотеку будут получаться все периодические издания, получаемые в настоящее время

¹ *Сибирская газета*. 1884. 7 окт.

² *Восточное обозрение*. СПб., 1885. 18 апр. С. 5.

³ Там же. 1885. 18 дек.

П.И. Макушиным (в том числе иные, как “Северный вестник”, “Русская мысль” – в 2 и 3 экземплярах). Условия абонемента разделяются на 5 разрядов: количество выдаваемых за раз книг и пользование журналами почти одинаково в соответственных разрядах обоих библиотек, но плата ниже (далее идут расценки. – *Авт.*). *Подписчики всех разрядов* (даже и не имеющие право брать периодических изданий) *читают в кабинете даром.* – О составе библиотеки пока нельзя судить вполне, так как каталог ее только еще печатается. Можем лишь указать, что в нее вошли все русские книги покойного И.И. Красовского, а часть куплена в Петербурге. Таким образом, несомненно, что в библиотеке г. Березницкого есть некоторые сочинения, которые вообще в Томске трудно где-либо достать; насколько же она полна и систематична – это видно будет не ранее напечатания каталога»¹.

В этом же номере в рубрике «Городские известия» сообщается, что «с 25 октября обзавелась вывеской и формально открыла свои действия библиотека для чтения Березницкого. Помещается она *пока* в очень тесной квартире на Воскресенской горе (в д. Колосова, бывшем П. Выдрина) и ищет лучшего помещения, которое необходимо. Открыта она бывает для чтения, выдачи и приема книг не круглый день, а в будни – с 2 ч. дня до 6 ч. вечера, и в праздник – с 12 ч. до 5 дня. Все это, конечно, представляет значительные неудобства, которые, однако, выкупаются сравнительной дешевизной абонемента и другими удобствами. К услугам публики имеется свыше 4000 названий книг»². Таким образом, в этих объявлениях уже проходит необходимая информация как по времени работы библиотеки, так и по количеству книжных единиц.

Обещанный же каталог появился в типолитографии Михайлова и Макушина в Томске в начале 1887 г. Он представляет собой издание из 184 страниц, размером 16 x 11, в наборной обложке сиреневого цвета, текст которой заключен в орнаментальную рамку. Титульный лист отсутствует. На последней странице в правом нижнем углу следует текст цензурного разрешения: «Дозволено цензурою,

¹ *Сибирская газета*. 1886. 9 янв.

² Там же.

январь 1887 г.»¹. Отдельные названия книг отмечены синим карандашом, на полях – пометы красным карандашом, что говорит о том, что перед нами – рабочий экземпляр каталога.

В оглавлении перечислены десять разделов книжной коллекции: словесность, география и путешествия, история, история литературы и искусств, естествознание и медицина, Священное писание, статистика, политические и социальные науки, философия, логика и психология, детские книги, критика и библиография, смесь. Внизу страницы – сноска от составителя: «Думая, что указание разных произведений в журналах за прошлое время не будет бесполезно, я таковые поместил в своем каталоге с указанием книг, журналов и годов. Некоторые из этих журналов (дубликаты) уже сброшюрованы, а остальные подлежат, кроме «Русской Старины», сброшюровке. В указании пришлось руководиться только тем, что в настоящее время имеет библиотека»².

В итоге фонд библиотеки Березницкого составил 4649 книжных единиц. Помимо этого, для нее выписывались лучшие газеты и журналы. Библиотека, судя по сообщениям местной прессы, пользовалась большой популярностью среди населения. И это несмотря на то, что в Томске кроме этого находилась библиотека Макушина и бесплатная народная библиотека, в которых было значительное число подписчиков.

В «Сибирской газете» за 1887 г. дана подробная информация, по которой можно судить об успехах и кажущихся преимуществах библиотеки: «Мы уже сообщали нашим читателям о публичной библиотеке Н.И. Березницкого – еще в то время, когда она помещалась на Воскресенской горе, в крохотной лачужке дома Колосова (бывшем Выдрина). Теперь она переселилась в центр города, в просторное помещение бывшей семинарии, и число ее подписчиков быстро увеличивается. Это очень понятно. Условия подписки остались те же, о каких мы уже писали, т.е. в денежном отношении более выгодные, чем у П.И. Макушина; подписчики всех разрядов читают в кабинете бесплатно, а посторонние читатели платят 2 коп. за раз; библиотека имеет свыше 5000 названий».

¹ *Каталог* книг и журналов публичной библиотеки Н.И. Березницкого в Томске. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1887. 184 с. Хранится в составе ССС. Т. 78. Л. 362–454.

² Там же. Л. 362.

Но при этом автор статьи отмечает существенный факт, позволяющий судить об отсутствии концепции и научного подхода при формировании библиотечных фондов: «К недостаткам ее надо отнести некоторую бессистемность, так как она составила главным образом из случайных приобретений, то некоторые отделы непропорционально богаты, другие слишком бедны, иных капитальных вещей нет, без других читатель мог бы легко обойтись. Тем не менее, при очевидной внимательности к делу заведующего им лица, этот недостаток должен со временем исправиться, так как библиотека постоянно пополняется. Мы слышали, что собственник ее уехал недавно в Петербург с целью приобретения еще на 1500 р. книг».

Далее следует перечисление всех выписываемых для библиотеки газет и журналов и дается подробнейшее описание кабинета для чтения, имеющего особую привлекательность: «Он просторен, светел при дневном и вечернем освещении, по стенам висят превосходные портреты, издания Шапиро, корифеев послегоголевского периода нашей изящной литературы; на огромном столе, кроме газет, имеются кое-какие справочные издания, подбор которых, надо думать, все будет усиливаться и улучшаться. Как известно, в библиотеке покойного И.И. Красовского, купленной г. Березницким, были роскошные художественные издания, из которых иные вообще, а другие для Томска составляют библиографическую редкость. Таковы, например, рисунки Агина к «Мертвым душам», рисунки Боклевского к «Ревизору», рисунки древних русских знамен и проч. Все эти вещи теперь в кабинете к услугам публики. Отношение к последней со стороны администрации отличается большой внимательностью: существует особая книга для записывания требований подписчиков, и если требуемой книги в библиотеке нет, и она представляет какую-нибудь внутреннюю ценность, то книга выписывается»¹.

Развитие дела Березницкого предполагало его расширение и организацию библиотеки с кабинетом для чтения в Тюмени. За пользование ею была установлена довольно высокая годовая плата, однако фонды ее не удовлетворяли читателей. Поэтому она просуществовала не более года, а информация об этом появилась в мае 1888 г. в «Сибирской газете» в новостях из Тюмени: «17 апреля у нас закончила свое, столь шумное поначалу, существование публич-

¹ Сибирская газета. 1887. 22 марта.

ная библиотека Н.И. Березницкого, и нам, обывателям, остается только пожалеть. Но нет худа без добра, и рядом с падением одной библиотеки создается другая, при приказчиьем клубе. В этой последней насчитывается до 5000 томов по всем отраслям знаний, за исключением только детского отдела, который предполагают купить у Березницкого. Основанием ее послужили остаток книг от бывшей уже в клубе библиотеки, около 3000 книг дал Т.А. Тимофеев старшине клуба г. Догадову на время с тем, чтобы тот уже на свой страх передал их клубу для пользования. Небольшая часть приобретена на выбор в магазине г. Березницкого»¹.

И все-таки, несмотря на столь короткую и неудачную судьбу, эта библиотека получила свое развитие. В том же 1888 г. частную публичную библиотеку в Тюмени открыл А.М. Парфенов. Организованная затем в 1895 г. в Томске библиотека Л.П. Барановой, о которой речь пойдет ниже, стала по сути продолжением прежде распавшейся библиотеки Березницкого. Есть пересечение ее судьбы с еще более значимым именем. Известно, что в сентябре 1884 г. в Томске была открыта первая в России Бесплатная народная библиотека. В ее организации и открытии непосредственное участие принимал П.И. Макушин, являвшийся в то время председателем Общества попечения о начальном образовании в г. Томске. В фонде этой библиотеки к 1919 г. насчитывалось около 10 тыс. томов, большая часть из которых была в крайне ветхом состоянии, но в ее состав каким-то образом попали издания из фонда другой томской библиотеки – Публичной библиотеки Н.И. Березницкого².

В октябре 1889 г. в Томске открывается новая частная **библиотека и кабинет для чтения М.М. Черемных**, сына знаменитого колыванского и томского купца М.П. Черемных, который в 1878 г. получил благодарность губернатора за пожертвование дома для Горевской сельской школы.

Первое объявление об этом появилось в «Сибирском вестнике»: «Отставной полковник Михаил Черемных открывает в Томске библиотеку и испросил уже на это надлежащее разрешение. Таким образом, у нас будет две самостоятельных частных библиотеки –

¹ *Сибирская газета*. 1888. 8 мая.

² См. об этом, например: *Яковенко А.В.* Указ. соч.

прежняя г. Макушина и новая г. Черемных»¹. Через некоторое время публикуется другое сообщение: «Библиотека и кабинет для чтения М.М. Черемных в Томске, в доме наследников Н.А. Булыгина, возле здания Томского арестантского отделения, отпускает в дом книги и газеты за весьма умеренные цены»². В книге Адрианова также упоминается об открытии библиотеки и кабинета для чтения М.М. Черемных, а также приводится подробная таблица по статистике подписчиков и кругу чтения томичей в 1889 г.³

Каталог книг этой библиотеки готовился еще в 1888 г. в Мариинске, так как она изначально сформировалась там, но напечатан он был уже в Томске в типографии «Сибирского вестника». Объем издания 104 страницы размером 21,5 x 14 см, без обложки. Титульный лист заключен в рамку. На нем зачеркнуто «в Мариинске» и черными чернилами исправлено «в Томске». В правом верхнем углу подпись чернилами «Крейбих» и внизу синий штампель – «Людвиг Казимирович Крейбих»⁴. На последней странице в левом нижнем углу цензурное разрешение: «Печатать дозволяется. Г. Томск, 6 апреля 1888 г. Чиновник особых поручений Камаев». На четвертой странице обложки в узорной виньетке надпись: «Типография “Сибирского вестника” в Томске»⁵.

Каталог включает 2210 наименований с оглавлением, делящимся на одиннадцать отделов. В нем последовательно представлены периодические издания; книги духовно-нравственного содержания; философия, психология, педагогика, языкознание, энциклопедия, словари; книги для детского и народного чтения; история, история литературы и искусств, биография, библиография и критика; правописание, политические и социальные науки; география, этнография

¹ *Сибирский вестник*. 1889. 28 сент.

² Там же. 1889. 8 окт.

³ *Адрианов А.В.* Указ. соч. С. 79.

⁴ Людвиг Казимирович Крейбих. Дворянин Ковенской губ., участник восстания 1863–1864 гг., сослан в Сибирь без лишения прав на жительство, находился в Мариинске, лекарь, семьи не имеет, женился в Сибири – ГУ ГАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 10354 (<http://kdkv.narod.ru/1864/Ssilka-ZapSib.html#10> (дата обращения: 10.06. 2013 г.)). Окружной врач на 1877–1882 гг. (<http://www.kemsc.ru/IHE/Download/Ermolaev/Ermolaev%20A.N.%20The%20County%20Mariinsk.pdf> (дата обращения: 10.06.2013); *Ермолаев А.Н.* Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 743 с. См. также: ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 530: в 1889 г. – городской врач Томска, надворный советник.

⁵ *Каталог* книг публичной библиотеки Черемных в Мариинске. Томск: Тип. «Сибирского Вестника», 1888. 104 с. Хранится в составе ССС. Т. 108. Л. 407–459.

и путешествия; математические, морские и военные науки; естествознание и медицина; сельское хозяйство, технология, искусства и т.п.; романы, повести, рассказы, сказки и драматические произведения. Некоторые названия книг отмечены синим карандашом.

Судьба этой библиотеки, которая просуществовала совсем недолго, тоже малоизвестна. Но важен тот факт, что часть ее книг попала в фонд Публичной библиотеки П.И. Макушина. Вероятно, она была куплена им, так как количество книг составляет около ста томов, и большая часть изданий имеют определенную направленность, представляя собой сочинения по истории России и Сибири 1830–1880-х гг.¹ В библиотеке Макушина, хранящейся в секторе редкой книги ТОУНБ, эти книги помечены штампом на титуле в правом верхнем углу – «Библиотека Черемных».

К сожалению, судьба остальной книжной коллекции, так же, как и личность ее владельца, до конца не изучены. Более известным стало имя выдающегося советского художника-графика М.М. Черемных, родившегося в Томске 18 октября 1890 г. и явившегося одним из создателей «Окон РОСТА» и «Окон ТАСС»². Но был ли он родственником владельца томской частной библиотеки, исследователями еще не установлено. В пятитомном исследовании «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» также два раза упоминается эта фамилия. Первый раз она связана с именем И.А. Черемных – членом комиссии по организации библиотеки при Сибирской областной думе в 1918 г. Есть упоминание и о Г.А. Черемных – председателе правления Общества изучения Сибири (ОИС) в 1928 г.³ Несомненно, что для Сибири эта фамилия была очень распространенная, но какие связи существовали между упомянутыми личностями, на наш взгляд, было бы интересно и необходимо выяснить.

Как видим, по сравнению с устойчивой и перспективной судьбой библиотеки Макушина начиная с середины 80-х гг. частные библиотеки Волынских, Березницкого, Черемных сменяли одна другую, причем после закрытия одной, «за недостатком подписчиков», следовало открытие другой. Видимо, причиной закрытия библиотек служило не отсутствие читателей вообще. Скорее, неполнота и не-

¹ См. об этом: *Яковенко А.В.* Указ. соч.

² См. о нем: БСЭ. 3-е изд. М., 1978. Т. 29. С. 69.

³ *Очерки.* Т. 3. С. 165, 324.

дифференцированность их состава привлекала слишком малое число подписчиков, абонементная плата с которых не давала возможности ассигновать необходимые суммы для пополнения библиотек. Само же обращение к истории отдельных библиотек представляется вполне закономерным, поскольку очевидно, что составить целостную картину частного библиотечного дела в Томске можно лишь при условии воссоздания истории отдельных библиотек.

* * *

Характерным отражением этой тенденции стала открывшаяся в 1895 г. в Томске **частная библиотека Лидии Павловны Барановой**, которая стала продолжением распавшейся библиотеки Березницкого. И здесь большой интерес вызывает тот факт, что впервые в Томске полноправным владельцем библиотеки становится женщина.

Первыми, кто поднял проблему «женского вопроса» в Сибири, были областники. Н.М. Ядринцев в 1867 г. в статье «Женщина в Сибири в XVII и XVIII столетиях. Исторический очерк» впервые ввел в научный оборот материалы, характеризующие динамику численности женского населения, источники его формирования на начальном этапе колонизации Сибири. Автор статьи в итоге пришел к закономерному выводу, что в Сибири сложился особый тип общественных отношений, которому были свойственны черты демократизма, более высокая защищенность прав личности, что не могло не сказаться на взаимоотношении полов. Историк и областнику С.С. Шашкову принадлежат два фундаментальных исследования по этой проблеме – «Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция» (1871) и «Очерк истории русской женщины» (1872), в которых автор рассматривал «женский вопрос» как часть истории социальной, неразрывно связанной с эволюцией семьи и государства.

Действительно, правовой и общественный статус сибирячек исторически был более высоким, чем у женщин в Центральной России, где семейный домострой подкреплялся многовековыми крепостными отношениями. Вовлечение в XIX в. женщин в профессиональную деятельность положило начало кризису патерналистских ценностей в Сибири. Российское законодательство всегда утверждало главенство мужчины в семье, но имущество супругов нередко было раздельным. Это давало значительную экономическую свобо-

ду сибирским женщинам. Мемуаристы и путешественники в качестве отличительных свойств сибирских женщин от женщин центральной части России называли их энергичность, активность, предприимчивость и самостоятельность.

Как точно замечает в своем диссертационном исследовании О.М. Долидович, ослаблению патриархальных отношений способствовало и массовое переселенческое движение, начавшееся со второй половины XIX в.¹ И если учесть, что среди переселенцев преобладала малая семья, то именно в ее рамках женщина все более активно отстаивала свои права. В пореформенный период количество работающих женщин в сибирских городах увеличивается. Их экономическая роль находит отражение в практике наследования купеческих капиталов². Нередко глава семьи завещал все имущество и управление делами после своей смерти жене, даже при наличии взрослых детей мужского пола. Встречалось много примеров, когда после смерти мужа вдова брала в свои руки семейное дело: «Она выбирала на свое имя купеческое свидетельство, несла ответственность за торговые операции, без ее разрешения из общего капитала не могли выделиться взрослые сыновья со своими семьями. Все большая вовлеченность женщин в трудовую жизнь, увеличение их вклада в семейный бюджет меняли привычный семейный порядок, способствовали изменению системы внутрисемейных отношений»³.

Тем не менее культурная жизнь местных городов в пореформенный период не отличалась большим оживлением. По мысли Ю.М. Гончарова, в этом также проявлялись особенности фронта – колонизируемого региона, где культура отходила на второй план: «Только в крупнейших административных центрах, где было чиновничество, получившее образование в европейской части страны,

¹ Долидович О.М. Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2006. С. 13–14; см. также: Дегальцева Е.А. Женское движение в дореволюционной Сибири // Сибирская заимка. История Сибири в научных публикациях. 2002. 10 дек. – URL: <http://zaimka.ru/degaltseva-women/> (дата обращения: 18.06.2013).

² См. об этом: Судакова О.Н. Гендерная культура сибиряков XIX в. // Культура и менталитет населения Сибири. – URL: http://ms-solutions.ru/index.php?option=com_content& (дата обращения: 15.05.2013).

³ Гончаров Ю.М. Женщины фронта: сибирячки в региональном социуме сер. XIX – нач. XX в. // Социальная история: Ежегодник 2003. М.: РОССПЭН, 2003. – URL: http://www.zaimka.ru/08_2002/goncharov_siberians (дата обращения: 21.08.2013).

развивались театр, литература, общественные организации, например, общества попечения о народном образовании и т. п. Роль женщин в культурной жизни была невелика, в основном на этом поприще отличались женщины из семей чиновников и местной интеллигенции»¹. Но все-таки наибольший уровень грамотности они имели в купеческом сословии – до 80%.

Мещанство же (а именно к этому сословию принадлежала Лидия Павловна Баранова) являлось одним из наиболее массовых (после крестьянства) сословий Российской империи, и именно оно стало основным носителем городской культурной традиции. Для мещанства основным фактором семейных отношений был процесс либерализации². Чтобы обеспечить выживаемость семьи, в ней должны были работать все ее взрослые члены. В таких семьях быстрее менялась роль женщин, так как важнейшие решения принимались сообща, жена же являлась основной советчицей и помощницей мужа.

Таким образом, роль женщин в экономической жизни Сибири была довольно значительной, так как они владели существенной частью недвижимости, активно занимались предпринимательской деятельностью, все более вовлекались в общественное производство. В итоге общественная активность сибирячек была связана с зарождением женского предпринимательства. В основном их участие распространялось на культурно-просветительные и благотворительные организации.

Среди наиболее значимых имен можно назвать почетную гражданку Иркутска, купчиху первой гильдии Юлию Ивановну Базанову, известную своей благотворительной деятельностью. Особый вклад был внесен ею в работу общества для оказания вспомоществования учащимся сибирякам в Москве, одним из учредителей которого она являлась. Купеческой женой была Татьяна Петровна Акулова, директриса Томского попечительского общества. Вера Арсентьевна Баландина, жена енисейского купца и просветителя, организатора частной книжной торговли, способствовала открытию в городе женского училища и народной читальни. Елизавета Алексеевна Шафрова, урожденная Толкачева, была членом Общества содействия уст-

¹ Гончаров Ю.М. Женщины фронта: сибирячки в региональном социуме сер. XIX – нач. XX в. ...

² См. об этом: Долидович О.М. Указ. соч.; Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004.

ройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии.

Женщины Сибири с успехом осваивали профессии врачей, учителей, писательниц, журналисток. Однако эта прослойка был чрезвычайно тонка, так как для таких занятий не хватало соответствующего образовательного уровня. Благодаря таким подвижницам в сибирских городах были заложены основы библиотечного дела. Особо значима в этом плане уже упомянутая нами личность Елизаветы Петровны Макушиной, старшей дочери П.И. Макушина, которая получила прекрасное образование, закончив историко-филологический факультет Высших женских (Бестужевских) курсов в Петербурге, а затем – три курса общественного факультета Нового университета в Брюсселе. Вся ее жизнь была связана с просветительской деятельностью Макушина. С конца 1890-х гг. она заведовала публичной библиотекой отца, являлась секретарем «Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии», с 1 июля 1920 г. и до конца жизни работала в библиотеке Томского университета. Младшая дочь Макушина, Викторина Петровна, также получила блестящее образование во Франции, в Сорбонне. Увлечшись издательской деятельностью, она стала верной помощницей отцу и даже сопровождала его в Москву в 1924 г., когда он был принят А.В. Луначарским¹. В то время она вместе с Макушиным работала в «Сибкрайиздате», позже ее направили работать в столицу – заведовать отделением этого издательства. Став опытным книжным работником, многие годы Викторина Петровна руководила отделом в «Международной книге».

К сожалению, мы не нашли никаких сведений о самой Лидии Павловне Барановой. Но в государственном архиве Томской области хранится дело, отражающее хронику открытия ее частной библиотеки, что само по себе представляется крайне интересным, так как помогает документально воссоздать весь процесс открытия такого рода учреждения в Томске в конце XIX – начале XX в.²

Дело отложилось в фонде Томского губернского правления, оно называется «По просьбам разных лиц о разрешении открытия фото-

¹ См. об этом: *Сталева Т.В.* Указ. соч. С. 7.

² Текст архивных документов воспроизводится с сохранением первоначальной орфографии и пунктуации.

графий, типографий, книжных и т.п. заведений». Обозначена точная дата начала дела – октябрь 1895 г., но отсутствует дата его окончания¹.

В первом документе от 26 октября дается следующая информация: «Господину Томскому губернатору. При представлении от 23 минувшего сентября за № 3343 Ваше Превосходительство изволили препроводить на усмотрение Министерством Внутренних Дел ходатайство об утверждении устава публичной библиотеки, предполагаемой к открытию в г. Томске женой местного мещанина Лидией Барановой. По рассмотрении означенного проекта оказалось, что учреждаемая г-жой Барановой библиотека ничем не отличается от других библиотек и кабинетов для чтения, открываемых частными лицами на чисто коммерческих основаниях. Ввиду этого не представляется никакой надобности в утверждении устава для этой библиотеки. Об этом Главное Управление по делам печати имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, для зависящего распоряжения, с возвращением упомянутого проекта устава. Начальник Главного Управления по делам печати Е.М. Феоктистов». Внизу – «за Правителя дел С. Назаревский»².

С листа 136 по 138 включительно подробно излагается проект устава Публичной библиотеки и кабинета для чтения при ней, открываемой в г. Томске; очевидно, документы прилагались к прошению Барановой. Приведем этот текст полностью, так как он представляет не только характерный документ эпохи, но и дает возможность сравнить условия и цены для пользования библиотекой с теми, которые приводились выше в связи с открытием частной Публичной библиотеки П.И. Макушина.

«Проект устава Публичной библиотеки кабинета для чтения при ней, открываемой в г. Томске. 1. Публичная библиотека открывается на собственные средства учредительницы и при открытии будет состоять из тех сочинений на русском и иностранном языках, а также разных повременных изданий, которые утверждены установленною цензурою и одобрены для обращения в публике подлежащим начальством. 2. Библиотека может пополняться новыми сочинениями и повременными изданиями, по усмотрению учредительницы, если те сочинения и издания также одобрены цензурою. 3. Приобретение

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3322.

² Там же. Л. 135.

для библиотеки новых книг и изданий производится также на средства учредительницы. 4. При библиотеке имеет быть открыт для желающих отдельный кабинет для чтения, в котором посетители могут пользоваться по выбору всеми книгами и изданиями, имеющимися в библиотеке на условиях, изложенных ниже. 5. За право чтения книг и изданий в кабинете или взятых из библиотеки на дом взимается утвержденная начальством особая плата, сбор которой поступает в собственность учредительницы. 6. Содержательница библиотеки подчиняется всем существующим узаконениям, изданным о публичных библиотеках, содержа такую в постоянном порядке, согласно утвержденному каталогу, отнюдь не допуская иметь в ней и допускать в обращение книг и изданий, запрещенных или не одобренных цензурою. 7. Подписчики библиотеки и посетители кабинета для чтения, со своей стороны, подчиняются всем утвержденным начальством условиям подписки и правилам для чтения в отдельном кабинете. Условия подписки. Разряд 1.1. Плата в год 12 руб., в полгода 6 р., в месяц 1 руб. Выдается зараз по четыре книги, по одному номеру из недельных журналов за текущий год в первый месяц по получении и по одной книжке из месячных журналов в первые два месяца по получении оных в Томске. Чтение газет в кабинете библиотеки бесплатно. Разряд 2.2. Плата в год 6 руб., в полгода 4 руб., в месяц 75 к. Выдается зараз по три книжки, по одному номеру из недельных журналов спустя месяц по получении, и по одной книжке из месячных журналов, спустя два месяца по получении их в Томске. Разряд 3.3. Плата в год 5 р., в полгода 3 р., в месяц 50 к. Выдается зараз по две книги, по одному номеру из недельных журналов, спустя три месяца по получении, и одна книжка из месячных журналов, спустя шесть месяцев по получении их в Томске. Разряд 4.4. Плата в год 3 р., в полгода 2 р., в месяц 30 к. Выдаются все книги, значащиеся в печатном каталоге библиотеки, и журналы за прошедшие годы, зараз по две книги. 5. При подписке оставляется подписчиками 1-го разряда 5 р., 2-го 5 р., 3-го 4 р. и 4-го 3 р. Залог может быть заменен ручательством лиц, известным библиотеке. 6. Для скорого и правильного обращения книг между читающей публикой, никто из гг. подписчиков не имеет права держать у себя новый журнал больше 4-х дней, книги и приложение журналов более 14 дней и недельных газет более 2-х дней. 7. В просроченные дни полагается особая сверх месячная плата: за книжку нового журнала 10 к., за ка-

жду из книг, газеты и недельного журнала по 5 к. за каждые просроченные сутки. Эта плата вносится при самом возвращении книги или вычитается из залога. Примечание. Это правило не касается тех лиц, которые, желая оставить у себя книгу дольше означенного в параграфе 6 срока, заявят об этом библиотекарю, представив при этом самую книгу, и получают оную вновь на вторичный срок, когда на нее не было заявлено требований другими подписчиками. 8. Подписчик за каждую утерянную книгу, или нечаянно испорченную, уплачивает стоимость оной по каталогу библиотеки, прибавляя сверх того за переплет 30 к. 9. Деньги за чтение и залог вносятся при начале подписки, в получении их подписчику выдается квитанция. Залог возвращается по окончании срока подписки, о предъявлении квитанции и по возвращении всех библиотечных книг. 10. Каждому подписчику выдается запасная тетрадка за №. В нее записываются все отпускаемые из библиотеки книги. При возвращении их в особой графе той же (книги) тетрадки ставится число, когда она возвращена. Книги, против которых нет такой отметки, считаются на руках у подписчиков. При каждом обмене книг непременно следует прислать эту тетрадку, без нее не могут быть обменены книги. 11. В случае потери библиотечной тетрадки, выдается новая, взамен потерянной, и в нее записывается все, что окажется за г. подписчиком по просмотре записной книги библиотеки. 12. Если подписчик после срока своего абонеента в течение одного месяца не возвратит библиотечных книг, не возобновит абонеента и не сделает никакого расчета, тогда он исключается из числа подписчиков, и залог его зачисляется за взятые из библиотеки книги и за их чтение после срока абонеента. 13. Деньги, заплаченные за чтение, обратно не выдаются, но право на чтение может передаваться другому лицу, или отдаваться до другого времени, не более года. 14. За суточное чтение журналов и книг (не более 4-х) платится в сутки 10 коп., при этом оставляется залог, равный цене отпущенной книги или журнала. 15. Время работы. Библиотека открыта по будням ежедневно с 10 ч. утра до 6 ч. вечера, в праздники с 12 ч. до 4 ч. дня. Библиотека закрыта – 25–27 декабря, 1 и 2 января, 3 последние дни масленицы, 25 марта, неделю Пасхи и в воскресные дни. Накануне Рождества и Пасхи закрывается библиотека в 3 часа дня. Кабинет для чтения при библиотеке. 1. В кабинете всегда имеются налично последние №№ журналов и газет, выписываемых библиотекою. 2. Плата за пра-

во чтения в кабинете в год 4 р., в месяц 35 к., за раз 3 к. 3. Лица, подписывающиеся в библиотеке по 1-му разряду, читают в библиотеке бесплатно. 4. Кабинет бывает открыт одновременно с библиотекой. Лидия Баранова»¹.

Следующие документы собственноручно составлены Л.П. Барановой и являются по сути юридическим закреплением взаимоотношений будущего владельца библиотеки с властями. В первом указано, что «1895 года декабря 3 дня Я нижеподписавшаяся жена Томского мещанина Лидия Павлова Баранова имею честь объявить приставу 5 уч. г. Томска, что Публичную библиотеку с кабинетом для чтения и книжный магазин я желаю открыть в г. Томске, по Ямскому переулку в собственном доме. В том подписуюсь. Лидия Баранова». Пристав 5 уч. г. Томска Арш[аулов]². Во втором документе представлена расписка от 12 января 1896 г.: «Я нижеподписавшаяся жена Томского мещанина Лидия Павловна Баранова даю эту подписку Приставу 5 уч. г. Томска в том, что библиотека и кабинет для чтения, о разрешении открытия которых я прошу, имеют быть открыты в собственном доме по Ямскому переулку № 1-й, и всю ответственность за имеющие быть нарушения в оных всецело беру на себя. Лидия Баранова. Неподложность рукоприкладства учиненного на сем собственноручно Лидией Павловной Барановой свидетельствую подписью и приложением казенной печати». – 1896 года 12 Января. Пристав 5 уч. г. Томска Арша[улов]³.

Еще в одном документе отражено требование губернского казначея о необходимости «представить подписку Томской мещанки Лидии Барановой и взыскать с нее деньги три руб. семьдесят коп. на

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3322. Л. 136–138, 138об. Напомним условия подписки в библиотеке Макушина, изложенные выше: «Лица, желающие получать книги и новые журналы, платить в год 8 р., в полгода 5 р., в месяц 1 р. Плата за чтение книг и журналов за прежние годы в год 5 р., в месяц 50 коп. Залога оставляется 5 р. Книг выдается зараз не более трех, в том числе лицам первого разряда одна книга нового журнала. Книги новых журналов отпускаются на четыре дня, книги и журналы за прежние годы на две недели. За просроченные дни господа подписчики приплачивают по 10 к. в сутки. Посуточно книги и журналы отпускаются на дом с платою в сутки 10 к., оставляя залог, равный стоимости книги. При подписке выдается билет на чтение и книжка для записываемых отпускаемых книг. Право на чтение может быть передано другому. Библиотека открыта по вторникам, четвергам и субботам с 9 ч. утра до 4 пополудни и по воскресеньям с 2-х до 5-ти пополудни».

² Там же. Л. 140.

³ Там же. Л. 141.

публикации и за напечатание бланка для свидетельства». На следующем листе представлена расписка Барановой о получении свидетельства и представлении ею необходимой суммы¹. На другом листе излагается прошение Барановой о праве разрешить девице Валентине Томасовой Смит заведовать открытою ею библиотекой. В следующем документе на этот запрос сделана резолюция местных властей: «На отношении Томского Губернского Управления от 11-го Мая за № 3061 имею честь сообщить, что дочь Томского мещанина Валентина Томасова Смит к делам политического характера при вверенном мне Управлении не привлекалась и ни в чем предосудительном заслуживающим внимания не замечена». Здесь же дана и окончательная резолюция: «Объявить проживающей в г. Томске по Ямскому переулку в собственном доме Лидии Павловой Барановой, что заведование открытой ею библиотекою Валентине Томасовой Смит г. Начальник губернии разрешает Июля 27 дня 1896 года. За Советника» (подпись нрзб.)².

В итоге библиотека Л.П. Барановой, несмотря на соблюдение всех необходимых процедур, закрепляющих ее статус, не просуществовала и года, так как и по комплекту наличных книг, и по средствам на выписку новых периодических изданий не смогла удовлетворить читательского спроса. Но вышеприведенные документы интересны сами по себе как факт эпохи: они служат выявлению специфики всего механизма и процесса замысла, формирования, законодательного закрепления и открытия частной библиотеки, характерных для книжной культуры Томска на рубеже веков.

Вместе с делом о библиотеке Барановой отложились и документы, связанные уже, вероятно, только с попыткой открытия книжного магазина и кабинета для чтения неким **Артуром Матвеевичем Пешковским**, о котором пока также не обнаружено других упоминаний.

В первом документе от 1 мая 1897 г., с перечеркнутыми чернилами вверху двумя гербовыми марками, значит: «Его Превосходительству Господину Томскому Губернатору Ялтинского мещанина Артура Матвеева Пешковского Прошение. Желая открыть в городе Томске книжный магазин для производства торговли разного рода

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3322. Л. 145–146.

² Там же. Л. 147–147об.

книгами и учебными пособиями, а также кабинета для чтения, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство, не признаете ли возможности соизволить дать распоряжение о выдаче мне установленного разрешительного свидетельства на означенный выше предмет. – При сем прилагаю две гербовые марки 80 коп. достоинства. О последующем прошу мне объявить». – Г. Томск. Апреля 30 дня 1897 г. Внизу слева приписка: «Жительство имею в г. Томске I участок, Офицерская ул., соб. дом». Сверху на прошении резолюция: «Затребовать свед[ения]»¹.

На следующем листе от 28 мая, с надписью в правом верхнем углу «Секретно», следует полицейская записка: «Его Превосходительству Господину Томскому Губернатору Томского Полицеймейстера рапорт: во исполнение предписания от 13 сего Мая за № 5489, имею честь донести Вашему Превосходительству, что Ялтинский мещанин Артур Матвеевич Пешковский, как донесли мне Пристава гор. Томска, под следствием и судом не состоял и ни в чем предосудительном замечен не был»².

Еще один документ на имя Томского губернатора, оформленный на бланке начальника Томского Губернского Жандармского Управления, подтверждает данную информацию: «На отношение от 13 Мая сего года за № 5490, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что для политического характера о мещанине Артуре Матвеевиче Пешковском во вверенном мне Управлении не произошло и в политической неблагонадежности замечен не был»³.

На бланке Томского Губернатора от 7 июня 1897 г. выходит постановление: «Ялтинский мещанин Артур Матвеев Пешковский обратился с прошением 30 Апреля 1897 г., коим ходатайствует о разрешении ему открытия книжного магазина в г. Томске. Из (представленного Окружным Исправником акта осмотра) собранных сведений видно, что проситель поведения и образа жизни хорошего, под судом и следствием не состоял и в политической неблагонадежности замечен не был. Рассмотрев вышеизложенное и принимая во внимание, что проситель вправе содержать торговлю книгами, постановляю: На основании 175 ст. XIV Общ. Губ. Учрежд., изд.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3322. Л. 163.

² Там же. Л. 164.

³ Там же. Л. 165.

1890 г. разрешает Пешковскому торговлю книгами в г. Томске, для чего выдать ему установленное свидетельство и таковое препроводить томскому Полицеймейстеру для выдачи по принадлежности с распискою, которую и представить в 1-е Отделение Губернского Управления (о напечатании публикации о разрешении) о взысканном до ней 3 руб. 75 коп. по публикации (передать сведение Томской Губернской Типографии) и за бланк свидетельства». Губернатор. Генерал-майор А.А. Ломачевский. Советник (подпись нрзб.). Слева от основного текста дана расписка Пешковского: «Свидетельство от 7 Июня сего года за № 6099 получил ... июня Ялтинский мещанин Артур Матвеев Пешковский». Ниже надпись: «В Томскую Губернскую Типографию № 6274»¹.

Как видно, ни одна инициатива по открытию частной библиотеки, пополнения ее фондов и состава сотрудников, организации нового книжного магазина и кабинета для чтения не проходили без разрешения властей, цензуры и строгого документирования на всех необходимых этапах. Более того, как отмечалось в местном издании, даже библиотека Макушина, «существующая с давнего времени не могла уже удовлетворять предъявляемые к ней требования: у нее столько подписчиков, что, по заявлению присутствующих, получить какую-либо интересную книгу крайне затруднительно»².

Таким образом, период рубежа веков оказался наиболее характерным для коренных изменений в книжном и библиотечном деле сибирского региона. Связано это было, прежде всего, с экономическим фактором: строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, ускорением темпов заселения и хозяйственного освоения земель за Уралом, вследствие чего происходило быстрое освоение огромного края, большой степенью развития городов и сел, состава населения, уровня его образования и т.п.

Крайне показательно, что частные библиотеки в означенный период встречались даже в сельской местности. В коллективной монографии сотрудников ГПНТБ приводятся данные о том, что в селе Средне-Краюшинском Барнаульского уезда Томской губернии была зарегистрирована библиотека крестьянина И.Д. Обухова. В селе

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3322. Л. 166.

² *Десятилетие* Томской городской Публичной библиотеки (1 ноября 1899 г. – 1 ноября 1909 г.). Исторический очерк, составленный секретарем Комитета А.И. Милотиным. Томск: Тип. В.И. Орловой, 1909. С. 3.

Кытмановское того же уезда библиотека-читальня была зарегистрирована на имя К.Ф. Кюза. В селе Каяшка значится библиотека при доме местного священника А.П. Аристова¹. Все документы по этим частным коллекциям хранятся в РГИА, поэтому еще предстоит узнать их судьбу и специфику и ввести материалы в научный оборот.

В целом же развитие книжной культуры региона на рубеже веков выразилось в резком росте числа типографий, расширении географии их размещений. Ведущая роль в производстве печатной продукции окончательно перешла к частным полиграфическим предприятиям. Вместе с этим росло число подписчиков на периодические издания, владельцев книжных собраний, нередко становившихся и дарителями книг для вновь открывающихся общественных и публичных библиотек. Именно на этот период приходится становление системы книжного распространения, основным элементом которой были библиотеки разных типов и видов: публичные, общественные, народные, библиотеки учебных заведений, научных и просветительских обществ и ведомственных учреждений. В результате одним из решающих компонентов развития книжной культуры Сибири на рубеже веков становится общественное использование *книги*, а сама библиотечная книга начинает становиться важнейшим компонентом книжной культуры края.

Понятно, что при таком экономическом и культурном раскладе частные библиотеки не выдерживали конкуренции и быстро «прогорали», что нельзя отнести к библиотеке Макушина, которая успешно пережила этот период. В первые десятилетия XX в., после продажи знаменитой книжной коллекции красноярского купца-мецената Г.В. Юдина крупнейшей частной библиотекой в Сибирском и Дальневосточном регионе стала именно томская библиотека Макушина. По величине своих книжных фондов она была одной из самых значительных в городе, уступая только двум вузовским и библиотеке Сибирской железной дороги. Несмотря на довольно высокую плату и отдельные жалобы читателей, она продолжала пользоваться большим успехом у томичей.

¹ *Очерки*. Т. 2. С. 271. См. также: Тимофеева Ю.В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2011. 21 с.

Такого рода феномен, как мы показали, стал возможен не только благодаря патриотизму и подвижничеству отдельной личности Петра Ивановича Макушина, но и глубокой научной основе, широкой эрудиции ее владельца, крепкой менеджерской составляющей и тонкому пониманию конъюнктуры читательского рынка, которые дали основание доказать возможность и необходимость успешного существования частной библиотеки даже в самых пограничных экономических и политических ситуациях.

3.2. Библиотека Г.К. Тюменцева

Следует сказать также несколько слов о библиотеках, обозначенных выше как личные (частные), которые иллюстрируют в определенной мере читательские интересы томской интеллигенции. Наибольший интерес для рассматриваемой темы представляют два книжных собрания, отложившихся в ОРКП НБ ТГУ: это библиотеки, принадлежавшие Г.К. Тюменцеву и Г.Г. Тельбергу. В отличие от описанных выше собраний, о которых мы можем судить лишь по каталогам и отдельным экземплярам, они сохранились практически полностью.

Среди частных собраний томичей особый интерес вызывает библиотека директора Томского реального училища, метеоролога и краеведа Гавриила Константиновича Тюменцева (1842–1931). Библиотека неоднократно становилась объектом исследования книговедов, рассматривались отдельные группы изданий, такие как томские и красноярские издания, собрание литографированных работ в библиотеке Тюменцева, книги с автографами и др.¹; это собрание уже упоминалось и в настоящем исследовании (см. 1.4).

¹ Колосова Г.И. Библиотека Г.К. Тюменцева как книжный памятник в истории сибирской культуры // Сибирский текст в русской культуре: сб. ст. К 400-летию Томска и 125-летию первого университета Сибири. Томск, 2002. С. 182–184; *Она же*. Библиотека Г.К. Тюменцева как основа для изучения личностного и духовного становления сибирского интеллигента 2-й половины XIX – начала XX века // Библиотечное партнерство для информационного развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Томск, 21–23 сентября 2004 г. / под ред. Г.С. Ерохиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 171–180. (Вузовские библиотеки Западной Сибири: Опыт работы; Вып. 27); *Она же*. Литографированные работы П.М. Кошарова в книжном собрании Г.К. Тюменцева // Шестые Макушинские чтения: Тез. докл. науч. конф., 22–23 мая 2003 г., г. Новосибирск. Новосибирск, 2003. С. 96–98; *Она же*. Специфика состава книжного собрания Г.К. Тюменцева как отражение

Г.К. Тюменцев родился 29 марта 1842 г. в Семипалатинске, в 1861 г. с золотой медалью закончил Тобольскую гимназию, как стипендиат Демидова, а затем физико-математический факультет Казанского университета, с условием проработать не менее 10 лет учителем в сибирских гимназиях. После окончания учебы в университете в ноябре 1866 г. Тюменцев по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири был зачислен в штат главного управления Западной Сибири в Омске. Прослужив два года в управлении, в 1868 г. он получил направление на работу в только что открытую в Красноярске классическую гимназию в качестве преподавателя математики и естественной истории. В 1870 г. Тюменцева переводят в Томск, где он преподает в мужской и женской гимназиях, совмещая педагогическую деятельность с заведованием фундаментальной библиотеки мужской гимназии, а с 1877 г. назначается на должность директора только что открытого Алексеевского реального училища, которую он занимал в течение 30 лет, до 1907 г. Здесь благодаря усилиям Тюменцева также была создана хорошая библиотека. К началу XX в. у него была собрана и личная библиотека. Его книжное собрание было передано в Томский университет в 1925 г. и насчитывало более тысячи томов, приобретаемых владельцем на протяжении шестидесяти лет.

духовных запросов сибирского интеллигента второй половины XIX – начала XX в. // Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности: Науч. ежегодник Томского МИОН. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 179–186; *Она же.* «Энциклопедия сибиреведения» книжное собрание Г.К. Тюменцева в фондах Научной библиотеки Томского университета. // Вторые Макушинские чтения (23–24 мая 1991 г., г. Томск): [Тез. докл. регион. науч. конф.]. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 116–118; *Карташова Т.П.* Томские издания в «Сборниках статей о Сибири» Г.К. Тюменцева // Сибирский текст в русской культуре: сб. статей. К 400-летию Томска и 125-летию первого университета Сибири. Томск, 2002. С. 185–186; *Она же.* Издания П.И. Макушина в библиотеке томского краеведа Г.К. Тюменцева // Шестые Макушинские чтения: Тез. докл. научн. конф., 22–23 мая 2003, г. Новосибирск. Новосибирск, 2003. С. 101–103; *Она же.* Некоторые аспекты изучения регионального книжного дела (На примере библиотеки Г.К. Тюменцева) // Библиотечное партнерство для информационного развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Томск, 21–23 сентября 2004 г. / под ред. Г.С. Ерохиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 181–185. (Вузовские библиотеки Западной Сибири: Опыт работы. Вып. 27); *Она же.* Красноярская книга в библиотеке Г.К. Тюменцева // V Юдинские чтения, (Красноярск, 9–12 окт. 2007 г.): материалы науч.-практ. конф. / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края; [сост. И.А. Шереметова; отв.ред. Т.И. Матвеева]. Красноярск: ГУНБ Красноярского края, 2008. С. 66–69.

В результате исследований, проведенных заведующей ОРКП НБ ТГУ Г.И. Колосовой, книжное собрание Г.К. Тюменцева было определено как «библиофильское»¹. Библиотеку можно считать библиофильской не только потому, что она содержала книжные редкости и являлась собранием книг по определенной тематике, но и по способам ее комплектования. В то же время она оставалась библиотекой педагога и естествоиспытателя, метеоролога и члена таких солидных научных организаций как ИРГО, Вольное экономическое общество, Томское общество естествоиспытателей и врачей и др. В частности, библиотека заслуживает пристального внимания в силу того, что в ней собрано большое количество сочинений, изданных в Томске; характеристика «томских книг» этого собрания дана в 1.4.

В библиотеке Тюменцева широко представлены издания как крупных издающих центров Сибири, таких как Тобольск, Иркутск, Томск, так и типографий уездных городов. При своем поступлении в НБ ТГУ она была оценена как «единственное по своему подбору литературное сокровище по вопросам сибиреведения», поэтому ее часто называют «энциклопедией сибиреведения».

Кроме отдельных книг и брошюр, которых насчитывается более тысячи, в библиотеке имеется 335 владельческих конволютов, которые Тюменцев назвал «Сборники статей о Сибири и прилежащих к ней странах». В них содержится более 6 тысяч самых различных документов: книг, статей, брошюр, научных монографий, художественных произведений, карт, фотографий, объявлений и т.п., связанных с сибирской тематикой.

Интересным представляется наличие в библиотеке Тюменцева изобразительного материала о Сибири, в том числе оригинальных живописных и литографических работ, а также рисунков карандашом томского художника П.М. Кошарова и гравюр польского ссыльного художника Ю. Флека. Широко представлен также картографический и фотоматериал.

¹ Подробнее о фактах биографии Г.К. Тюменцева и о составе его библиотеки см.: Колосова Г.И. Библиотека Г.К. Тюменцева как основа для изучения личностного и духовного становления сибирского интеллигента 2-й половины XIX – начала XX века // Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 21–23 сентября 2004 г. «Библиотечное партнерство для информационного развития». – URL: http://www.lib.tsu.ru/index_about_ub.php?id=73; см. также гл. 3 настоящего издания.

Отдельные издания из книжного собрания Г.К. Тюменцева напечатаны в хронологических рамках с середины XVIII до начала XX в., большая часть относится ко второй половине XIX в. Это издания преимущественно на русском языке по различным отраслям знаний: географии, геологии, химии, математике, фармакологии, истории, педагогике, философии, психологии, статистике и другим естественным наукам, а также художественная литература. Из многочисленных естественнонаучных изданий, которые Тюменцев использовал в преподавании естественноисторических дисциплин, приведем лишь единичные примеры: «Методы арифметики и алгебры» К.О. Дюгамеля (СПб., 1877), «Основания алгебры» Л. Эйлера (СПб., 1812); «Основы зоологии» К. Клауса (М., 1873); «Две книги о шаре и цилиндре, измерение круга и леммы» Архимеда (СПб., 1823); «Происхождение видов» Ч. Дарвина (Пб., 1868); «Основания биологии» в 2 т. Г. Спенсера (СПб., 1870); «Минералогия» М. Медведева (СПб., 1863).

Преподавание естественных наук и многолетние занятия метеорологическими наблюдениями требовали изучения соответствующей научной и справочной литературы («Каталог метеорологических наблюдений в Российской империи» Ф. Клавера (СПб., 1872); «Наблюдения над грозами в 1896 г.» (СПб., 1897)) и др.

Имеются в составе собрания и труды по другим областям знания: философии, статистике, праву¹. Сочинения по истории России представлены «Историей государства Российского» Н.М. Карамзина и «Историей России с древнейших времен» и «Историей России в эпоху преобразования» С. Соловьева, зарубежная – книгой Ш. Сеньбоса и А. Метэна «Новейшая история с 1815 г.» Ч. 1–2. (СПб., 1905).

Сочинения по гигиене, психологии и социологии, как правило, являлись русскими переводами зарубежных изданий: «Руководство к гигиене» Ф. Эрисмана (СПб., 1875–1877), «Человек и сохранение его здоровья» Фр. Эстерлена (СПб., 1866); «Психология» И.Ф. Гер-

¹ Например: «Метафизика» (СПб., 1764) и «Логика» (М., 1807) Христиана Бумейстера; «Руководство к особенной части русского уголовного права» Н.А. Неклюдова. (СПб., 1876); «Статистическое описание российской империи в нынешнем ее состоянии с предварительными понятиями о статистике и с общим обозрением Европы в статистическом виде» Е.Ф. Зябловского (2-е изд. СПб., 1815. Ч. 1–3); и др.

барта в переводе А. Нечаева (СПб., 1895); «Социология, основанная на этнографии» Ш. Летурно (СПб., 1895).

Анализируя библиотеки конца XIX – начала XX в., принадлежащие представителям разночинной интеллигенции, мы видим обязательное наличие в их составе общественно-политической литературы; библиотека Г.К. Тюменцева не стала исключением. Почти все издания этой тематики относятся к периоду революции 1905–1907 гг.: К. Каутский «Программа германской рабочей партии» (Одесса, 1905); Д. Курский «Французский рабочий. Экономическое социальное и политическое положение» (М., 1905); Ш. Кэн «Милитаризм и социал-демократия» (СПб., 1906) и мн. др. Имеются и более ранние издания: «Эволюция рабства» Ш. Летурно (М., 1897), очерк Г. Гросса «Экономическая система Карла Маркса с научной стороны» (СПб., 1896), а также издание товарищества «Знание» «Исторический материализм» Э. Бернштейна (СПб., 1901). Есть и запрещенные издания, в том числе и томские¹, что подтверждает тезис о большом интересе сибирской интеллигенции к данному виду литературы, а также ее доступности и на окраинах России. Было ли это праздным любопытством, библиофильским интересом или попыткой разобраться в общественно-политической ситуации того времени? Об этом мы, возможно, узнаем при дальнейшем изучении библиотеки Тюменцева и его читательских помет на полях.

Художественная литература в книжном собрании Г.К. Тюменцева представлена очень широко. Прежде всего, это классические произведения: «Илиада» Гомера в переводе Н. Гнедича (СПб., 1761), «Медея» Эврипида в переводе Д.С. Мережковского (М., 1902), «Энеида» Вергилия (Варшава, 1868), «Потерянный рай» Дж. Милтона (СПб., 1871), «Натан Мудрый» Г. Лессинга (СПб., 1875). Тюменцев читал и романы В. Скотта, А. Дюма, сочинения Ф. Шиллера, Ж.-Б. Мольера, Г. Ибсена. Из русской классики мы видим сочинения Д.И. Фонвизина, Н.Г. Помяловского, Н.А. Добролюбова, М.В. Ломоносова, И.И. Лажечникова, В.И. Немировича-Данченко, Н.А. Полевого, В.Г. Короленко, Д.Н. Мамина-Сибиряка. В его собрании

¹ Наумов Н.И. Сила солому ломит. СПб., 1874; Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России. СПб., 1869; Бехер Э. Рабочий вопрос в его современном значении и средства к его разрешению. СПб., 1869–1871; Волховский Ф.В. Ночь на Новый год. Сказка Ивана Брута. Томск, 1885; Кеннан Д. Сибирь и ссылка: (Очерки из жизни политических ссыльных). СПб., 1906.

очень много поэзии: стихотворные произведения А.С. Хомякова, Б.Н. Алмазова, И.И. Козлова, А.А. Дельвига, В.А. Жуковского, Е.П. Ростопчиной, Я.П. Полонского, несколько изданий стихотворений В.Н. Майкова.

Отдельно выделим произведения сибирских писателей и литературы о Сибири, которую условно можно назвать «Сибирика»; эта часть библиотеки наиболее многочисленна. Преобладают такие жанры, как биографические очерки, путешествия, заметки и письма о Сибири и из Сибири, оставленные местными авторами, невольными жителями края, сосланными в Сибирь по уголовным и политическим мотивам. Основной массив «Сибирики» настолько обширен, что трудно выбрать даже самые яркие примеры.

Часть этих текстов была издана в Москве и Петербурге, в центральных журналах: «Краткое описание о народе остяцком» Г.И. Новицкого (СПб., 1884); «Описание Западной Сибири» в 2 т. И.И. Завалишина (М., 1862–1865); «Сибирь и каторга» С.В. Максимова. (СПб., 1871); «Письма о Восточной Сибири» А. Маргоса (М., 1827), «Якутские рассказы» В.Л. Серошевского (СПб., 1898); Г. Мачтет «В тундре и в тайге (Рассказ из сибирского быта)» (Русская мысль, 1891); Белоконский И.П. «По тюрьмам и этапам. Очерки тюремной жизни и путевые заметки от Москвы до Красноярска» (Орел, 1887); «Материалы для истории Сибири» Г.Н. Потанина (М., 1867), статьи и монографии областников: С.С. Шашкова, А.П. Щапова, Н.М. Ядринцева. Их работы представлены в собрании Г.К. Тюменцева наиболее полно.

Большой популярностью у сибирских читателей пользовались народнические издания, в том числе издания писателя-народника Н.И. Наумова: «В забытом краю: рассказы из быта сибирских крестьян» (СПб., 1882), «В тихом омуте: рассказы из быта сибирских крестьян» (СПб., 1881) и «Сила солому ломит: рассказы из быта сибирских крестьян» (СПб., 1874); «Паутина: Рассказ из жизни приискового люда в Сибири» (СПб., 1888). Успех у современниковнискал роман томского писателя И.А. Кущевского «Николай Негорев, или Благополучный россиянин», напечатанный в Петербурге в 1872 г.

Популярностью у русского читателя пользовался также рассказ Ксавье де Местра «Параша – сибирячка» (СПб., 1883). Сочинение было написано в 1815 г. французом, с 1800 г. офицером русской

службы, участником войны с Наполеоном. Рассказ был переведен на русский язык в 1840 г. Современники очень ценили стиль автора, книга вошла в круг детского чтения во Франции и России.

В качестве примеров сибирских изданий местных авторов, ставших известными, приведем «Сибирские рассказы», изданные Н.С. Щукиным (Иркутск: Тип. штаба войск, 1862) и «Описание Сибири: Очерки для народного чтения» В.С. Арефьева. Вып. 1–2 (Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1900–1901). Тюменцевым собраны почти все выпуски «Сибирского сборника», научно-литературного приложения к газете «Восточное обозрение», издававшегося в Иркутске, а также поэтические и литературные сборники сибиряков¹.

Сибири посвящены и более 50 отдельных изданий на французском и немецком языках, не считая брошюр и статей из Сборников статей о Сибири. Среди них «Путешествия по Сибири» Е. Буланже (Париж, 1891), «Алтай» Б. Гота (Лейпциг, 1871), «Сибирь» Ч.Г. Коттрела (Дрезден, 1846), «Из Сибири» В. Радлова (Лейпциг, 1884), «Путешествие» А. Вамбери (Париж, 1865) и др. Встречаются книги на польском и сербском языках.

Биографии и жизнеописания, как уже говорилось выше, составляли значительную часть «Сибирики». Мы насчитали 25 работ Н.А. Абрамова и 22 работы А.И. Сулоцкого, посвященные жизнеописаниям сибирских архиепископов и митрополитов, в том числе и издание «Тобольские и Томские архипастыри» (Омск, 1881) с дарственной надписью автора: «Гавриилу Константиновичу г. Тюменцеву».

В библиотеке Тюменцева мы находим также биографии графа М.М. Сперанского², А.П. Щапова³, Н.М. Ядринцева⁴, П.А. Слобцо-

¹ *Сибирские мотивы*. СПб., 1886; На сибирские темы: сборник в пользу томских воскресных школ и Гоголевского народного дома / под ред. М.Н. Соболева. СПб., 1905; *Отголоски Сибири: сб. стихотворений разных авторов* / под ред. Ивана Брута. Томск, 1889; Первый литературный сборник сибиряков. Томск, 1906.

² *Вагин В.И.* Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 год. СПб., 1872. Т. 1–2; *Корф М.А.* Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. Т. 1–2.

³ *Аристов Н.Я.* Афанасий Прокофьевич Щапов (жизнь и сочинения). СПб., 1883.

⁴ *Глинский Б.Б.* Николай Михайлович Ядринцев: (Биографический очерк) // Исторический вестник. 1894. № 8; *Лемке М.К.* Николай Михайлович Ядринцев: Биографический очерк к десятилетию со дня кончины (1894–7.IV.1904). СПб., 1904.

ва¹ и др. Кроме биографических очерков, посвященных ученым, писателям, общественным и государственным деятелям Сибири, значительное место в его библиотеке занимают сообщения о жизни и подвигах местных святых и религиозных деятелях: протопоп Аввакум, св. Иннокентий Иркутский, старец Даниил²; не осталась обойденной вниманием и местная достопримечательность – таинственный старец Федор Кузьмич³.

Наряду с широко известными воспоминаниями и записками барона А.Е. Розена, К.В. Струве, М.А. Бестужева, контр-адмирала А.П. Арбузова⁴ и других, выделяются томские издания: «Из воспоминаний о войне 1853–1856 годов» (Томск, 1884), автором которых стал томский губернатор И.И. Красовский и «От Гельсингфорса до Константинополя. Воспоминание 1877–1878 годов о турецкой компании, 17-го Пехотного Архангелогородского Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича полка подпоручика Петра Аршаулова» (Томск: Тип. М.Ф. Картамышевой, 1890).

Кроме распространенных описаний путешествий из Европы в Сибирь Ф. де Лессепа, А.Э. Норденшельда, Т.У. Аткинсона, Ф.П. Врангеля, А.Н. Краснова, П.А. Кропоткина, П.И. Небольсина, П.С. Палласа, Н.М. Пржевальского, Н.Г. Спафария и других, в собрании Г.К. Тюменцева имеются и путешествия из Сибири в Европу. Это сочинение сибиряка В. Беккера «Жизнь и описание путешествия

¹ *Голодников К. К* биографии П.А. Словцова // Сборн. газеты «Сибирь». СПб., 1876.

² *Модест*. Жизнь Св. Иннокентия, первого Иркутского епископа и чудотворца. Варшава, 1879; *Житие* протопопа Аввакума им самим написанное. СПб., 1861; *Мякотин В.А.* Протопоп Аввакум. Его жизнь и деятельность: Биографический очерк. СПб., 1894; *Сказание* о жизни и подвигах в позе почившего старца Даниила, подвизавшегося в Сибирской стране, в пределах города Ачинска. М., 1886.

³ *Голохвастов К.К.* Сибирский замечательный и загадочный старец Федор Кузьмич, умерший в Томске 20 Января 1864 года и о том, как жили в Сибири русские люди в его время. СПб., 1905; *Сказание* о жизни и подвигах старца Феодора Кузьмича, подвизавшегося в пределах Томской губернии с 1837 года по 1864 год. СПб., 1891; *Петр, еп.* Сибирский старец Федор Кузьмич. 1837–1864 гг. // Русская старина. 1891. Т. 72, окт. С. 233–240; *Кузнецов-Красноярский И.П.* Старец Федор Кузьмич // Исторический вестник. 1895. Т. LX, май. С. 550–554.

⁴ *Розен А.Е.* Записки барона Андрея Евгениевича Розена. Ч. 2 // Отечественные записки. 1876; *Струве К.В.* Воспоминания о Сибири. 1848–1854 г. СПб., 1889; *Арбузов А.П.* Оборона Петропавловского порта в 1854 году против англо-французской эскадры. (Из записок очевидца и участника в этом деле) // Русская старина. 1870. Т. 1.

казака Назилова, из восточной Сибири, с границ китайской империи в Санкт Петербург – пешком» (СПб., 1841) и «Записки о путешествии алтайца в Киев, Москву и ее окрестности. С 11-го августа по 6-е сентября 1884 года», написанные Иваном Матвеевичем Штыгашевым, шорцем по национальности, жителем Алтая, воспитанником Казанской учительской семинарии (М., 1884).

Одной из центральных фигур Сибирской истории был образ Ермака Тимофеевича. О нем слагали песни и былины, собирали народные легенды и ставили драмы и трагедии. Героический образ удалого атамана, покорившего Сибирь, в большей степени интересовал авторов европейской части России¹, сибирская интеллигенция направляла свои усилия на сбор археологических и этнографических материалов и публикацию местного инородческого фольклора. В этом направлении работали миссионер В.И. Вербицкий, А.К. Ордынский (псевдоним Х. Ныдро), Г.Н. Потанин и др.²

Кроме отдельных книг и брошюр, большую часть сборников-конволютов составляют статьи из различных периодических и продолжающихся изданий. Это и центральные толстые журналы («Библиотека для чтения», «Вестник Европы», «Дело», «Отечественные записки», «Современник», «Русская мысль»), ведомственные журналы Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел и Министерства юстиции, научные и краеведческие («Известия Императорской Академии наук», «Известия ИРГО», «Труды вольного экономического общества», «Ежегодник» Тобольского музея, «Русский архив» и «Русская старина»), религиозные («Странник», «Православное обозрение», «Христианское чтение»), педагогические («Учитель», «Семья и школа»). Многие статьи взяты из достаточно редко встречающихся специализированных изданий («Архив ветеринарных наук», журнал «Акклиматизация», «Журнал мануфактур и торговли», «Тюремный вестник», «Журнал охоты»).

¹ *Ермак* в былинах русского народа. СПб., 1892; *Суворин А.С.* Ермак Тимофеевич покоритель Сибири. СПб., 1887; *Удалой Ермак Тимофеевич, покоритель Сибирского царства: Повесть из времен Иоанна Грозного.* М., 1897; *Хомяков А.* Ермак: Трагедия в пяти действиях, в стихах. М., 1832; и др.

² *Вербицкий В.И.* Народные легенды кузнецких телеут о подданстве их России // Томские губернские ведомости. 1858. 25 июля; *Ныдро Х.* Остяцкие сказки или вечера над Обью. Тобольск, 1895; *Потанин Г.Н.* Сага о Соломоне. Восточные материалы к вопросу о происхождении саги. Томск, 1912; *Сказания бурят, записанные разными собирателями.* Издано на средства хамбо-ламы Д.Г. Гомбоева. Иркутск, 1890.

Остается только догадываться, где Тюменцев доставал эти журналы, так как выписывать 86 изданий он был просто не в состоянии. Некоторые из периодических изданий относятся к библиографическим редкостям, например первенцы сибирской периодики из тобольской типографии Корнильевых «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» (1791–1792) и «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная, в пользу и удовольствие всякого звания читателей» (Тобольск: Тип. В. Корнильева, 1793. Ч. 1, 3–6). Из томских журналов можно назвать «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще» (других в это время в Томске не было), из иностранных – «Revue de deux Mondes».

Современные читатели должны быть благодарны Тюменцеву за сохранение местной периодической печати. В его библиотеке сохранились Томские, Тобольские, Иркутские и Енисейские губернские ведомости, полная подшивка «Сибирской газеты» (Томск, 1881–1888), «Томский листок», «Томский справочный листок» и «Сибирская жизнь» П.И. Макушина; «Сибирский вестник», «Сибирские известия»; иркутские «Сибирь» и «Восточное обозрение» и др. – т.е., это наиболее полное частное собрание сибирской периодики.

Изучая сохранившиеся многочисленные владельческие пометы на обложках и титульных листах, штампы книжных магазинов, частных библиотек, а также автографы от авторов, составителей и издателей из Сибири и европейской части России, мы можем реконструировать процесс комплектования библиотеки Г.К. Тюменцева, детально восстановить пути распространения и историю бытования многих книг.

Основными способами формирования библиотеки Г.К. Тюменцева были покупка книг и получение их в дар. Книги для своей библиотеки Г.К. Тюменцев приобретал в книжных магазинах и лавках г. Томска (книжный магазин П.И. Макушина, «Книжная и картинная торговля В.А. Феофанова в Томске на базаре»), а также в других городах Сибири и России (магазин А.С. Суханова в Тобольске, Ольги Петровской в Перми, А.А. Дубровина в Казани, Ф.А. Богданова в Москве, антикварная книжная торговля В.И. Клочкова и книжная торговля А.Я. Панафидина в Петербурге).

Для исследователей томской книги наибольший интерес представляют книги, купленные в букинистическом магазине В.А. Фео-

фанова в Томске на базаре, в котором хозяин библиотеки покупал краеведческие и справочные, научные, в том числе и томские, издания, общественно-политическую литературу и философские труды¹ (о Феофанове см. 2.1 настоящего издания).

Небольшую часть книг составляют издания, которые Тюменцев получал от разных обществ, членом которых он являлся. На отдельных изданиях, полученных им по почте, сохранились даже почтовые марки².

Г.К. Тюменцев был одним из инициаторов создания в Омске в 1867 г. «Общества исследователей Западной Сибири», основной целью которого было: «Собирать, обрабатывать и распространять географические, статистические, этнографические, исторические и естественно-исторические сведения о Западной Сибири». Открытое в 1868 г., оно являлось одним из первых в Сибири научно-просветительных обществ. Предполагалось, что общество будет снаряжать экспедиции, при нем будет создан музей и библиотека, планировалось издание собственных «Записок» и других сочинений. Председателем был избран директор военной гимназии К.А. Линден, вице-председателем – Ф.Л. Чернавин и секретарем – И.Я. Словцов. Несмотря на незначительные результаты деятельности, Общество пробудило общественную инициативу и явилось непосредственным предшественником Западно-Сибирского отдела РГО (ЗСОРО)³. Хотя Г.К. Тюменцев уехал из Омска в 1868 г., старые связи и знакомства остались. От одного из учредителей ЗСОИРГО, директора Тюменского реального училища (с 1879 г.), краеведа, этнографа, археолога, основателя местного краеведческого музея И.Я. Словцова он продолжает получать книги с автографами⁴.

¹ *Путеводитель по всей Сибири и Азиатским владениям России*. Томск, 1903; *Салищев Э.Г.* Успехи в области хирургического лечения. Томск, 1899; *Курлов М.* Симптоматология восточной чумы. Томск, 1897; *Джанишев Г.* Эпоха великих реформ. М., 1898; *Полужительная философия* Огюста Конта в изложении д-ра Робине. СПб., 1898.

² Например, на брошюре «Краткий отчет распорядительного комитета Общества содействия учащимся в С.-Петербурге сибирякам с 1-го октября 1889 г. по 1-е апреля 1890 г. (СПб., 1890) сохранились почтовые марки и штемпели г. Томска и С.-Петербурга.

³ *Ремнев А.В.* Общество исследователей Западной Сибири // Научная конф. памяти Н.М. Ядринцева. Секция истории культуры Сибири. Омск, 1992. С. 7–8.

⁴ *Словцов И.Я.* Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губернии. М., 1892. На тит. л. дарственная надпись: «Доброму другу-товарищу Гавриилу Константиновичу Тюменцеву Словоцов. 1892. III. 7».

Работа в Красноярской гимназии тоже не прошла бесследно. По обилию красноярских изданий, а также книг, посвященных этому краю, можно предположить наличие давних деловых и дружеских связей. В основном это издания 80-х и начала 90-х гг. XIX в., напечатанные в типографиях Е.Ф. Кудрявцева, А.Д. Жилина, Гоштовт и К°, а также Енисейской губернской типографии. Некоторые из них имеют дарственные надписи авторов и составителей. Так, консерватор Красноярского городского музея, орнитолог М.И. Киборт с дарственной надписью: «[Гавриилу] Константиновичу Тюменцеву на добрую память от автора – старого красноярца», подарил отдельный оттиск из «Енисейских губернских ведомостей» за 1900 г. под названием «Посещение с ученой целью бароном де Бай (de-Baye) города Красноярска», а также другую свою работу «Озеро Байкал и его фауна» (Енис. губер. тип., 1903) с надписью: «Г.К. Тюменцеву в знак глубокого уважения, референт». 5 книг были подарены историком-архивистом, преподавателем истории в Красноярской мужской гимназии Н.Н. Бакаем, 3 из них имеют дарственную надпись: «Гавриилу Константиновичу Тюменцеву от автора». Член «Общества врачей Енисейской губернии» И.Т. Савенков подарил Г.К. Тюменцеву свой доклад «Материалы для медико-топографического описания оз. Шира» (Тип. Е.Ф. Кудрявцева, 1890).

В 118-м томе «Сборников» сохранилось письмо Г. Юдина: «21 июня 1891 г. Милостивый Государь, Гавриил Константинович. На Ваше почтенное письмо от 10 ч[исла] текущего июня м[есяца], имею честь ответить, что экземпляр изданной мной книги “Сибирь в XVII веке” будет с удовольствием Вам выслан в будущем июле месяце, как только издание это получится мною из Москвы. С совершенным почтением и уважением, имею честь быть Вашим, Милостивый государь, покорнейшим слугой Геннадий Юдин». Подносной экземпляр книги А. Титова «Сибирь в XVII веке», напечатанной в Москве, находится в библиотеке Г.К. Тюменцева под № 117744. Книга в коленкоровом переплете бордового цвета с золотым тиснением и красным обрезом. На верхней крышке переплета вытиснено: «Гавриилу Константиновичу Тюменцеву от издателя».

Особую группу составляют книги с автографами профессоров Томского университета. Среди них Н.Ф. Кашенко, Ф.Я. Капустин, А.М. Зайцев, А.И. Судаков, М.И. Залеский, ученый садовник, основатель томского гербария П.Н. Крылов, первый библиотекарь Том-

ского университета, археолог и этнограф С.К. Кузнецов и многие другие. Кроме того, работы томских ученых М.Г. Курлова, Д.Н. Беликова, А. Зайцева, Э.А. Лемана попали к Тюменцеву через профессоров университета А.С. Догеля и В.Н. Великого, о чем свидетельствуют оставленные ими автографы.

Свои работы дарили не только профессиональные ученые, но и местные общественные деятели и публицисты, исследователи сибирской природы и сибирского общества: Н.М. Ядринцев, А. Кауфман, горные инженеры Г.О. Оссовский и Л. Ячевский, врачи П.П. Еланцев и А.И. Макушин. Перечислить всех дарителей не представляется возможным.

Авторство большей части изданий религиозной тематики принадлежало лицам духовного сана: священнику Алексею Лаврову, члену Алтайской духовной миссии в Улале иеромонаху Герману, епископу Томскому и Семипалатинскому Макарию, бывшему епископу Бийскому и в 1880-е гг. начальнику Алтайской и Киргизской миссии.

«Отрывки о Сибири» М. Геденштрома (СПб., 1830) и «Поездка к Ледовитому морю» Ф.О. Белявского (М., 1833) прежде находились в Томской городской публичной библиотеке. «Собрание педагогических сочинений Константина Дмитриевича Ушинского» (СПб., 1873) принадлежало библиотеке воскресной школы при Томской духовной семинарии.

Похоже, что у Тюменцева были налажены контакты с редакцией «Сибирского вестника» и его издателем В.П. Картамышевым, так как целый ряд книг поступил с дарственными надписями самому издателю. «Сказания и догадки о христианском имени Ермака» и «О распорядках Чичерина в Тобольске» Е.В. Кузнецова (Тобольского) имеют дарственную надпись: «Василию Петровичу г. Картамышеву, могоуважаемому редактору-издателю “Сибирского Вестника” от автора. Тобольск».

Прежним владельцем книги «Географический словарь Российскаго государства, сочиненный в настоящем оногo виде» (Ч. 1. М., 1801) был енисейский купец Иван Попов. На форзаце «Ивана Выжигина» Ф. Булгарина имеется следующая запись чернилами: «Из Книг Чердынскаго Мещанина Василия Аболенскаго. В Красноярске 1859 г.». «Отчет комитета общества для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам учащимся в учебных заведениях гор. Москвы» (М., 1890) имеет оттиск штемпеля: «Н.М. Чукмалдин. 7 февр.

91. Москва), а «Каталог книг Публичной библиотеки Черемных в Мариинске» (Томск, 1888) ранее принадлежал польскому ссыльному, мариинскому, а затем томскому врачу Людвигу Казимировичу Крейбиху (см. о нем 3.1: его книги имелись и в составе библиотеки Черемных).

В собрании Тюменцева встречаются книги со штампами Барнаурской казенной библиотеки, Публичной библиотеки П.И. Макушина, Библиотеки Черемных и даже Библиотеки 11-го драгунского полка.

Исключительно библиофильским интересом можно объяснить наличие большого количества книг и брошюр, имеющих дарственные надписи другим людям. Большая часть работ Н.А. Кострова имеют дарственные надписи «Петру Павловичу Набалову в знак глубокого уважения от автора». Это и «Каинская Бараба», и «Нарымский край», «Юридические обычаи крестьян-старожилов томской губернии». Всего в период между 1875–1880 гг. Костровым было подарено П.П. Набалову 9 книг. Возможно, что многолетнее знакомство Г.К. Тюменцева и П.П. Набалова и совместная работа в Томской городской думе способствовали тому, что книги, принадлежащие Набалову, были подарены Тюменцеву.

Как видно из перечисленных примеров, изучение состава и тематики библиотеки Г.К. Тюменцева позволяет не только реконструировать картину чтения сибирского интеллигента, его деловых, научных и бытовых контактов, духовных запросов, но и способствует расширению нашего знания о томском и сибирском книгоиздании, путях распространения региональной книги.

Библиотека Г.К. Тюменцева сочетает в себе черты библиофильской и одновременно рабочей библиотеки педагога и естествоиспытателя, служащей задачам исследования природных богатств Сибири и общественных устремлений сибиряков.

3.3. Библиотека Г.Г. Тельберга

Среди книжных собраний сибиряков, находящихся в фондах Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ (ОРКП НБ ТГУ), большой интерес представляет историко-юридическая библиотека профессора Томского университета по кафедре истории русского права Георгия Густавовича Тельберга. Биб-

блиотека уже становилась объектом предварительного историко-книговедческого исследования¹, изучались ее состав и тематика, а также книги с дарственными надписями. В настоящее время восстановление библиотеки практически завершено, что позволяет взглянуть на личную книжную коллекцию с точки зрения читателя-разночинца, ученого и общественного деятеля первой четверти XX в., его читательских вкусов и приоритетов, мотивов собирательства и способов комплектования библиотеки. Кроме того, характеристика книжной культуры Томска как первого вузовского центра Сибири невозможна хотя бы без краткого описания книжного собрания одного из местных профессоров.

Изучая книжные собрания ученых Нового времени, известный библиофил А.И. Маркушевич пришел к выводу, что, независимо от специальности владельца, библиотека ученого является его лабораторией, в которой он черпает необходимые для работы сведения. В отличие от библиофильской библиотеки, здесь «на первый план выступает отнюдь не редкость и ценность составляющих ее книг, а культурно-историческая и научная, а вместе с тем и личная сторона дела... Для ученого книга – не самоцель, а средство, инструмент для работы, обращение с которым полностью подчиняется интересам достижения поставленной цели»². При изучении книжного собрания Г.Г. Тельберга было установлено, что это творческая библиотека, библиотека ученого и общественного деятеля. «Он был типичным профессором, который привык рассуждать теоретически и индивидуализировать свою работу», – вспоминал Г.К. Гинс³, поэтому изучение состава библиотеки томского профессора начала XX в. и методов работы с книгой позволяет обнаружить характерные черты мировоззрения, культурных запросов и вкусов значительной группы людей, объединенных общими целями и задачами вокруг единст-

¹ *Карташова Т.П.* Изучение взаимосвязей научной интеллигенции Сибири на примере библиотеки профессора Томского университета Г.Г. Тельберга. // Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности: Науч. ежегодник Томского МИОН. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 198–203; *Она же.* «Библиотека ученого (на примере библиотеки профессора Г.Г. Тельберга (1881–1954)) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 323, июнь. С. 122–126.

² *Маркушевич А.И.* Жизнь среди книг. М., 1989. С. 281.

³ *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Пекин, 1921. Т. 2. С. 29.

венного в то время сибирского университета и составляющих своеобразное ученое сообщество.

Георгий Густавович Тельберг родился в 1881 г. в г. Царицыне Саратовской губернии в семье чиновника, в 1899 г. окончил гимназию с золотой медалью, а в 1903 г. – юридический факультет Казанского университета с дипломом первой степени, где был оставлен при кафедре истории русского права для приготовления к профессорскому званию. С 1908 г. Г.Г. Тельберг – приват-доцент истории русского права Казанского университета, с 1910 г. – приват-доцент Московского университета. Одновременно он читал лекции в Московском археологическом институте, Народном университете А.Л. Шанявского, на Женских юридических курсах и на Педагогических курсах Московского общества воспитательниц и учительниц. За научные труды в 1912 г. Г.Г. Тельберг был удостоен золотой медали имени М.М. Сперанского и избран почетным членом Московского археологического института¹.

В январе 1912 г. Г.Г. Тельберг получает от своего друга, томского профессора Н.Я. Новомбергского, письмо с приглашением занять вакантную должность на кафедре истории русского права в Императорском Томском университете, а с октября этого же года он уже приступает к занятиям в качестве исполняющего должность ординарного профессора². В общей сложности Г.Г. Тельберг проработал в Томске около 6 лет и оставил заметный след в научной, культурной и общественной жизни города.

Кроме научной и педагогической деятельности в Томском университете, он являлся активным членом партии народной свободы, гласным Томской думы и входил в состав редакции газеты «Сибирская жизнь», а также возглавлял Юридическое общество при Томском университете, входил в состав совета Общества попечения о народном образовании, состоял членом Общества изучения Сибири.

В 1917 г. Тельберг становится деканом юридического факультета Саратовского университета и директором Экономического института, но в 1918 г. снова возвращается в Томск. При Колчаке Г.Г. Тельберг занимал одно из центральных мест среди политиков

¹ Профессора Томского университета: Биографический словарь. Томск, 1996. Вып. 1: 1888–1917. С. 249–252.

² ГАТО. Ф. 102. Оп. 12. Д. 101. Л. 11.

Омского правительства, исполняя обязанности старшего юрисконсульта, управляющего делами и министра юстиции. После 1919 г. эмигрировал в Харбин и далее в США, где и умер в 1954 г.

Коллекция книг Г.Г. Тельберга была оставлена им в 1919 г. на сохранение в библиотеке университета, упакована в ящики и помещена в подвале книгохранилища. Обнаружили ее лишь через 10 лет, 27 июня 1929 г. По объему библиотека насчитывает 4926 книг. В основном это русские издания второй половины XIX – начала XX в., небольшая часть книг – конца XVIII – начала XIX в. Встречаются книги на немецком, английском, французском и польском языках. Среди самых ранних изданий можно назвать «Опыты» Монтеня (Руан, 1619), самое позднее – работа самого Г.Г. Тельберга «Волостные архивы в Сибири: Археографические очерки» (Вып. 1. Томск, 1917).

В акте вскрытия библиотеки от 1929 г. дается характеристика состава библиотеки: «...книги юридического, историко-юридического содержания, кроме того, имеются также книги историко-литературные и беллетристические»¹. Но круг интересов Г.Г. Тельберга был необыкновенно широк, и в его библиотеке мы находим книги не только по истории и юриспруденции, но и по археологии, литературоведению, языкознанию, педагогике, психологии, философии, экономике, библиографии, а также собрания сочинений и отдельные произведения русских и зарубежных классиков литературы: М.Е. Салтыкова-Щедрина, Г.И. Успенского, Ф.М. Достоевского, А.К. Толстого, Г. Гауптмана. Широко представлена краеведческая и справочная литература.

Большой интерес представляют общественно-политические издания периода первой русской революции. Это прежде всего 11 работ К. Маркса и Ф. Энгельса; среди них «Капитал» (Т. 1), «Манифест Коммунистической партии», «Революция и контрреволюция в Германии» и др. По своим политическим взглядам Тельберг был далек от марксизма, и наличие марксистской литературы в его библиотеке объясняется скорее всего интересом к современным политическим течениям. Наряду с произведениями К. Каутского, Л. Мартова, Г.В. Плеханова, А. Бебеля встречаются и работы анархистов М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина, а также программы почти всех существовавших в то время в России партий. Среди общественно-

¹ Архив НБ ТГУ. Т. 6. Л. 63.

политической литературы большой интерес представляет подборка запрещенных изданий (около 10). Это, например: Г.А. Джаншиев «Из эпохи великих реформ» (М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1892), В.И. Кельсиев «Сборник правительственных сведений о раскольниках». Вып. 1 (Лондон: Вольная русская тип., 1860), «Прогресс нравственности» Ш. Летурно (СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1892) и др. Эта часть коллекции еще раз подтверждает огромный интерес русской интеллигенции к произведениям отечественной и зарубежной общественно-политической мысли начала XX в.

Более трети библиотеки составляют владельческие тематические конволюты из периодических журналов того времени (около 20 названий журналов), от наиболее широко распространенных, таких как «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Русское слово», «Дело», до узкоспециальных и провинциальных изданий (газета «Сибирская жизнь», «Волжский листок», «Волгарь» и др.). Самый большой по объему конволют под названием «Сборник статей по истории Сибири» (№ 106727) состоит из 53 аллигат и разделен на 7 частей по тематическому принципу. Перед нами своеобразная попытка объединить разноплановые сведения и систематизировать имеющиеся знания о Сибири в одном томе. Части расположены по степени значимости для составителя и имеют разную наполняемость. Самые большие разделы сборника посвящены истории освоения и изучения сибирских окраин, а также этнографическому и антропологическому изучению местных народов, их бытового уклада и правовых норм, что являлось приоритетным для ученого, разрабатывающего тему истории русского права. Необходимо отметить, что тематика разделов конволюта соответствует тематике основных разделов самой библиотеки Г.Г. Тельберга, в которой преобладают книги историко-юридического содержания.

Территориальный охват статей – от Урала до Тихого океана. Отмена ссылки в Сибирь, введение судебной реформы и земских учреждений, переселенческое движение, необходимость строительства университета – вот тот круг вопросов, который лейтмотивом проходит через весь сборник. Среди авторов статей мы встречаем хорошо известные в Сибири фамилии: Г.Н. Потанина, А.А. Кауфмана, И.И. Тыжнова, П.А. Голубева, П.М. Головачева, В.И. Вербицкого. Однако тема Сибири не исчерпывается одним конволютом. Сибирской тематике посвящены чуть более сорока отдельных москов-

ских и петербургских изданий исторического, историко-юридического и этнографического содержания. Это книги по истории заселения и освоения Сибири, работы, посвященные ее научному изучению, жизни и деятельности графа М.М. Сперанского, общественному устройству и быту коренных народов.

В течение долгого времени Сибирь воспринималась современниками не только как далекий и заброшенный, богом забытый край, но и как страна изгнания. Многие вопросы, связанные с превращением Сибири в место ссылки и каторги, оставались нерешенными и привлекали внимание ученых и общественных деятелей. В библиотеке Г.Г. Тельберга мы находим ставшие классическими труды на эту тему: Максимов С.В. «Сибирь и каторга» Ч. 3 (СПб., 1871); Кеннан Дж. «Сибирь и ссылка» (СПб., 1906); Ядринцев Н.М. «Русская община в тюрьме и ссылке» (СПб., 1872).

Среди наиболее животрепещущих тем, поднятых публицистами и общественностью тех лет, были вопросы, связанные с переселенческим движением за Урал, которое в начале XX в. приобрело колоссальные размеры. У Г.Г. Тельберга имеются как работы отдельных авторов на эту тему, так и многочисленные статистические сборники и обзоры за несколько лет: Остафьев В. «Переселенцы в Сибирь» из «Юридического вестника» за 1891 г.; «Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1911» (СПб., 1911).

Кроме книг, изданных в центре России, сибирской тематике посвящена большая часть изданий, напечатанных непосредственно на территории Сибири. Среди них 105 томских изданий, по численности они занимают в его коллекции третье место после Москвы и Санкт-Петербурга, а также 25 книг, вышедших в других сибирских городах: 8 – из Иркутска, 7 – из Тобольска, по 2 – из Красноярска и Минусинска, по 1 – из Омска, Тюмени, Хабаровска, Благовещенска, Владивостока и Читы. География мест издания книг достаточно широка и соответствует книгоиздательской практике того времени, когда после открытия университета, а также в результате деятельности торгово-издательской фирмы П.И. Макушина, центром книгоиздания становится Томск. Кроме крупных издательских центров Сибири, таких как Томск, Иркутск и Тобольск, своими типографиями обзаводятся более мелкие уездные города: Тюмень, Минусинск и др. Книга распространяется все дальше на Дальний Восток.

Хронологически все томские и сибирские издания относятся к 1884–1917 гг. В основном это научные и научно-популярные, а также официально-документальные издания различных учреждений и организаций Сибири, среди которых Тобольский губернский и Минусинский городской Мартыановский музеи, Общество врачей Енисейской губернии, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский отделы Русского географического общества.

Самыми ранними в коллекции книг Г.Г. Тельберга являются томские издания, выполненные в типографии Михайлова и Макушина: «Памятная книжка Томской губернии на 1884 г.» (Томск, 1884), «Алтай: Историко-статистический сборник» (Томск, 1890) и первый путеводитель по г. Томску, составленный А.В. Адриановым «Город Томск в прошлом и настоящем» (Томск, 1890). Среди томских изданий, наравне с краеведческой и справочной, широко представлена научная книга: 65 работ принадлежат перу томских ученых, в том числе 4 работы самого Г.Г. Тельберга, и еще 5 книг и брошюр так или иначе связаны с университетом и его подразделениями. Появляются собственно научные издания, не связанные с сибирской проблематикой, как, например: Малиновский И.А. «Рада Великого княжества Литовского в связи с Боярской Думой Древней России» (Томск: Типо-лит. Сиб. т-ва печат. дела, 1912) или Мокринский С.П. «Наказание, его цели и предположения» (Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1905), защищенные авторами в качестве магистерских диссертаций. При этом некоторые работы профессоров ТГУ имеются в библиотеке Г.Г. Тельберга в двух экземплярах, один из которых с автографом. Всего среди томских изданий 31 книга с автографами, 30 из которых принадлежат ученым университета.

Каждая крупная общественная фигура становится центром притяжения для многих людей. Единомышленники, коллеги по службе и научным интересам традиционно преподносили друг другу свои труды, сопровождая их в разной степени обширными «говорящими» автографами. В книжном собрании Г.Г. Тельберга таких книг было выявлено 229. Дарственные надписи принадлежат авторам и составителям из Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Харькова, Одессы, Юрьева, Томска, Казани и других городов. В основном они очень лаконичны, чаще всего это стандартная форма типа: «Многоуважаемому Георгию Густавовичу Тельбергу от автора». Иногда

надпись оказывается еще более сокращенной: «От автора». Очевидно, что главное значение имеет не столько характер дарственной надписи, сколько личность самого автора, преподносившего книгу или статью. Как правило, это были оттиски статей из специализированных научных журналов или монографические исследования по историческим и юридическим дисциплинам. В университетской среде, сообществе ученых книги с дарственными надписями имели несколько иное значение, чем среди библиофилов. Таким образом исследователи из разных концов страны обменивались научной информацией, знакомились с новыми направлениями в науке, апробировали полученные результаты. Это был своеобразный обмен мнениями, наработками в той или иной отрасли знания, особенно если исследования близки по тематике.

Во многих случаях имеется возможность установить место, время и обстоятельства, при которых была подарена та или иная книга, так как 55 книг с автографами датированы, а на 15 имеется указание на место дарения. При сопоставлении данных, почерпнутых из дарственных надписей, можно сделать вывод, что наибольшее количество книг Г.Г. Тельберг получил из Москвы и Томска в период с 1914 по 1916 г., когда его работы в области истории русского права получают заслуженное признание. Здесь мы найдем автографы будущих академиков: П.И. Лященко (в то время профессора Томского университета по кафедре политической экономии и статистики) и С.И. Солнцева (профессора по кафедре финансового права). Вместе с П.И. Лященко Тельберг принимает участие в разработке программы обязательных курсов по сибиреведению при юридическом факультете, чтение которых необходимо «как с точки зрения практических задач подготовки местных общественных деятелей, так и с точки зрения научного изучения сибирского прошлого, ее «живой старины», ее настоящей действительности и задач ее будущего развития»¹. Г.Г. Тельбергом был разработан курс лекций «Право и суд в Сибири».

В Томске появляются книги с автографами от учеников Г.Г. Тельберга: будущего приват-доцента Томского университета В.Н. Охочимского «Атомистическое право» (Томск, 1917) и М.И. Альтшуллера. Книга М.И. Альтшуллера «Земство в Сибири»

¹ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 771. Л. 2.

(Томск, 1916) с автографом: «Глубокоуважаемому профессору Г.Г. Тельбергу от его слушателя» получила золотую медаль от юридического факультета и была представлена на премию имени Льва Петровича Кузнецова.

На основе изучения книг с автографами, биографий дарителей, привлекая архивные материалы из ГАТО и переписку Тельберга, можно проследить не только стадии формирования личной библиотеки, но и более подробно воссоздать жизненный путь, становление Г.Г. Тельберга как ученого.

Говоря о внешнем оформлении книг из собрания Г.Г. Тельберга, необходимо отметить преобладание изданий в типографских обложках, а также конволютов во владельческих картонных переплетах серого цвета. На небольшие по объему оттиски статей Тельберг изготавливал обложки из плотной бумаги, текст заголовка при этом был написан от руки чернилами или фиолетовым карандашом, либо напечатан на машинке. Из всех книг лишь 176 имеют полукожаный переплет. В основном это издания середины или конца XIX в., попавшие в библиотеку Г.Г. Тельберга через букинистические магазины, о чем свидетельствуют многочисленные штампы и записи прежних владельцев на книгах. К красочно оформленным изданиям можно отнести не более 10 книг.

Трудно говорить о начальной стадии формирования книжного собрания Г.Г. Тельберга. Скорее всего, начало библиотеке было положено еще во время обучения в гимназии, о чем свидетельствуют дарственные надписи на двух книгах. Одна из них – А.К. Толстой «Полное собрание стихотворений» (СПб., 1896) – была подарена в 1897 г. за отличное поведение, прилежание и успехи и имела номер «5», а в следующем 1898 г., уже ученику 7-го класса Георгию Тельбергу педагогический совет Царицынской гимназии дарит книгу Н.В. Гоголя «Сочинения». Т. 1. (СПб., 1896), на которой Тельберг своей рукой поставил номер «17».

Во время учебы в Казанском университете, особенно при написании магистерской диссертации, Тельбергу приходилось изучать как первоисточники, так и новейшие для его времени исследования по истории русского права. В «Отчете о моих занятиях за первый год пребывания в звании профессорского стипендиата с 1-го сент. 1903 г. по 1-е сент. 1904 г.» (Казань, 1905) присутствует составленный Тельбергом перечень необходимых для диссертации работ.

Практически все перечисленные в перечне книги имеются в его личной библиотеке.

Целенаправленно собирая свою библиотеку, Тельберг активно использовал каталоги книжных магазинов, музеев, частных собраний, алфавитные указатели, которые также имелись в его библиотеке. Среди них мы находим и «Каталог книг Публичной библиотеки П.И. Макушина» (Томск, 1898), «Каталог книг Томской городской публичной библиотеки» (Томск, 1901). Если каталоги библиотек и описания коллекций музеев в большей степени относятся к справочной ведомственной литературе, то для Г.Г. Тельберга они представляли культурно-исторический «источник» и являлись объектом для собирания.

На многих книгах сохранились владельческие пометы о приобретении той или иной книги, штампы книжных магазинов Москвы, Петербурга, Житомира, Пензы, Казани. Есть в библиотеке Тельберга и книги со штампом книжного магазина П.И. Макушина. Большой интерес, особенно для исследователей сибирской книготорговли, представляют две книги: «Лекции по истории философии права» (Казань, 1902) профессора В.Ф. Залеского, на верхнем правом форзаце которой сохранился четырехугольный штамп «Книжная торговля И.Ф. Криванова в Томске» и «Абсолютная монархия на Западе» П.Н. Ардашева (СПб., 1902), с овальным штампом «Книжная торговля П.М. Щипунова. Томск. Толкучий рынок» на титульном листе. Сведения о книжной торговле Криванова и Щипунова встречаются впервые и ранее не были известны историкам сибирской и томской книги.

Рис. 3.2. Штемпель книжного магазина Криванова в Томске

На основе изучения дарственных надписей, многочисленных владельческих помет и штампов книжных магазинов можно установить основные источники поступления книг в библиотеку Г.Г. Тельберга. Среди них: покупка (в том числе через букинистическую тор-

говлю), получение многочисленных даров и бесплатного экземпляра от обществ, членом которых он состоял.

В библиотеке присутствуют также собственные работы ученого (около 30), в основном это оттиски статей из журналов «Вопросы права», «Юридические записки», «Журнал министерства юстиции», «Известия Томского университета» и др.

Из всего вышесказанного видно, что на примере библиотеки Г.Г. Тельберга можно проследить характерные черты библиотеки ученого, выделенные еще А.И. Маркушевичем¹: в ее основе не лежит какое-либо собрание, полученное по наследству; она составлялась постепенно, на протяжении многих лет на средства, полученные ученым от его занятий; большой объем библиотеки, общее число названий превышает несколько тысяч; в ней можно выделить ядро – центральную часть, отвечающую непосредственным научным интересам владельца (в данном случае это историко-юридическая литература); в нее входят не только современные, но и классические научные произведения; она многоязычна и содержит в себе оригинальные тексты научных работ; в большом количестве представлена научная периодика. Помимо основного ядра, библиотека содержит также обширную часть, отвечающую духовным запросам владельца, выходящим за пределы основной специальности, библиотека позволяет преодолевать односторонность ученого, почти неизбежно вызываемую углубленным изучением избранной темы.

Как видно из вышеперечисленных примеров, тематика книжного собрания Г.Г. Тельберга тесно связана, прежде всего, с его научными интересами, и на первый план выступает отнюдь не редкость составляющих ее книг, а культурно-историческая и научная ценность, а также личные интересы владельца.

Собрание книг Г.Г. Тельберга имеет большую историко-культурную ценность, оно дает не только широкие возможности для уточнения и дополнения картины жизни русского ученого начала XX в., его научных и культурных связей, но и позволяет ввести в научный оборот новые материалы для исследователей сибирского книгоиздания и распространения книги в Сибири. Кроме того, изу-

¹ Маркушевич А.И. Жизнь среди книг. М., 1989. С. 288; Карташова Т.П. Историко-юридическая библиотека Г.Г. Тельберга в фондах Научной библиотеки Томского университета // Вторые Макушинские чтения (23–24 мая 1991 г., г. Томск). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 114–116.

чение этой библиотеки способно задать определенный ориентир для исследования более поздних библиотек томских ученых, также хранящихся в НБ ТГУ (библиотеки Э.Ф. Молиной и В.Д. Фатневой, Ф.З. Кануновой и др.).

3.4. Старообрядческие библиотеки

Библиотека С.В. Левшина (Савватия)

В последнее время активно ведется исследование сибирской старообрядческой литературы и круга чтения старообрядцев усилиями многих ученых Томска, Новосибирска, Екатеринбурга. В ОРКП НБ ТГУ и других хранилищах Томска хранится ряд библиотек, принадлежавших представителям различных старообрядческих согласий. Среди них – книги из библиотеки первого старообрядческого епископа Сибири – Савватия; в свое время он был достаточно известной личностью, его жизни и деятельности посвящен ряд работ¹. Кроме того, в ГАТО отложилось архивное дело, освещающее один из эпизодов деятельности Савватия в Сибири².

29 января 1867 г. в с. Вагановском Кузнецкого округа в доме Якова Кайгородова по обвинению в раскольнической деятельности были арестованы 3 человека. Один из них назвался тульским 2-й гильдии купцом Степаном Васильевым Левшиным (он же Дмитриев)³. При обыске у них был изъят инвентарь для походной церкви, среди прочих предметов находились книги и «печать епископа Сав-

¹ *Беликов Д.С.* Старообрядческий раскол в Томской губернии (по судебным данным). Томск, 1894. 39 с.; *Пругавин А.С.* Старообрядческий епископ Савватий (из недавнего прошлого) // Старообрядчество во второй половине XIX в. М., 1904. С. 267–280; *Сырцов И.* Старообрядческая иерархия в Сибири // Тобольские епархиальные ведомости. 1882. №14, 15; *Он же.* Старообрядческие попы австрийского поставления в Сибири // Тобольские епархиальные ведомости. 1882. №18–20; *Белобородов С.А.* «Австрийцы» На Урале и в Западной Сибири (Из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви – белокрыницкого согласия) // Семейские – староверы Забайкалья. – URL: [http:// www.semeyskie.ru/history_ural.html](http://www.semeyskie.ru/history_ural.html) (дата обращения: 21.08.2013); *Уральская историческая энциклопедия* / гл. ред. В.В. Алексеев; РАН. Урал. отд.-ние. Ин-т истории и археологии. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Академкнига: УрО РАН, 2000. С. 456; *Есипова В.А.* Книги из библиотеки сибирского старообрядческого епископа Савватия // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета: [сб. статей]. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Вып. 2. С. 19–32.

² ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 131.

³ Там же. Л. 3–4об.

ватия медная», как было записано в реестре обыска под номером 52¹. Позже выяснится, что купец Левшин и есть Савватий. Дело по расследованию их деятельности было поручено вести священнику Павлу Юрьеву. Занимались им также светские власти в лице чиновника особых поручений Главного управления Западной Сибири Михаила Михайловича Буторина².

18 марта 1867 г. Юрьев прибыл в Кузнецк и приступил к допросам заключенных, находившихся в местном тюремном замке. Протоколы допросов содержатся в уже упоминавшемся деле. Судя по словам самого Левшина, светская его биография сводилась к следующему. «Прежде он, Левшин, был заводской крестьянин гг. Демидовых, завода Чернавского, уезда Верхотурского, потом переписался в далматовские купцы, затем переписался в купцы Павловского посада Московской губернии, кроме фамилии Левшина и Дмитриева носил еще прозвище Кулакова, в 1864 г. был троицким купцом Оренбургской губернии, а с 1865 г. считается тульским купцом»³.

Однако биография Левшина имела и другую сторону. Он родился около 1824 г. в Черноисточенском заводе Верхотурского уезда, в крестьянской семье⁴. Будучи научен грамоте еще в малолетстве, он примерно в возрасте 25 лет ушел в леса, где скрывался около 10 лет. Пойман был Левшин в Яковлевском заводе и около года, пока велось следствие, находился под стражей в Екатеринбурге, но по суду был оставлен на свободе. Пробыв около 3 лет дома, после манифеста 1861 г. он по предъявлении капитала записался купцом⁵.

После освобождения из-под стражи Левшин принял монашество под именем Савватия. Постриг он принимал в Хвалынске от епископа Афанасия Саратовского, в возрасте 36 лет принял звание чтеца, затем был рукоположен в иеродиаконы, а позже – в пресвитеры. Савватий много ездил по Сибири: «так, в 1860 г. в Тюмени совершал

¹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 131. Л. 5–6об.

² Надпись, адресованная ему, имеется на одной из книг, изъятых у Савватия. Там же личная печать Буторина. См. ОРКП НБ ТГУ. В-5487.

³ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 131. Л. 68.

⁴ Белобородов С.А. «Австрийцы» На Урале и в Западной Сибири (Из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви – белокриничского согласия) // Семейские – староверы Забайкалья. – URL: http://www.semeyskie.ru/history_ural.html (дата обращения: 29.08.2012).

⁵ Там же. Л. 80.

литургию в доме купчихи Олимпиады Про-р-вой; в начале 1862 г. вместе с диаконом Викентием объехал с проповедью, совершая службы, округа – Шадринский, Курганский, Ялуторовский и Тюменский»¹. Возможно, именно в это время он вновь привлек внимание властей.

В декабре 1862 г. был арестован пермский старообрядческий епископ Геннадий. По требованию губернатора, следователь Фелькнер составил тогда список «мнимодуховных» лиц, которых назвал в своих показаниях Геннадий, и в нем среди «лжепопов и лжеиеромонахов» упоминается и имя Савватия².

Духовная карьера Савватия продолжилась 5 декабря 1863 г. рукоположением в епископы. Его кандидатура обсуждалась на московском соборе, где рекомендацию кандидату дали лично его знавшие епископы Антоний Саратовский и Геннадий Пермский. Как отмечал один из исследователей, «...к тому же Савватий не из последних начетчиков; по крайней мере, в этом случае далеко стоит выше многих старообрядческих попов, от него поставленных»³. Итак, Савватий получил право «заведовать паствой во всей Сибири и именоваться Тобольским епископом»⁴.

Обстановка среди старообрядцев Белокриницкой иерархии, к которым относился Савватий, в то время была чрезвычайно обострена в связи с появлением Окружного послания 1862 г., где речь шла о степени и форме сотрудничества с государственной властью. Отношения Савватия с двумя возникшими по этой причине партиями – окружников и противоокружников – были сложными. В книге, изъятой у Савватия в 1867 г. имеются полемические выпады против Софрония – одного из лидеров «раздорнической» (противоокружнической) партии⁵. Некоторые источники свидетельствуют о его разногласиях с представителями окружнической партии в конце 70-х – начале 80-х гг.⁶ И, наконец, в 80–90-х гг. мы находим Савватия во

¹ Сырцов И. Старообрядческая иерархия... № 14.

² Прузавин А. С. Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости. М., 1908. С. 64.

³ Сырцов И. Старообрядческая иерархия... № 14.

⁴ Субботин Н. И. Из современных летописей раскола // Русский вестник. 1867. № 11. С. 234–235.

⁵ ОРКП НБ ТГУ. В-5547. Л. 11–13.

⁶ Сырцов И. Старообрядческая иерархия... № 14, 15; Энциклопедический словарь / под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. Т. 5: Буны – Вальтер. СПб.: Изд-во Ф. А. Брокгауз и А. Ефрон, 1891. С. 226.

главе окружнической партии в Москве, в качестве архиепископа Московского¹.

Итак, в 1863 г. началась активная деятельность Савватия в Сибири уже в новом качестве. Сохранилось описание внешности Савватия, данное тюменским миссионером Т-овым (фамилию установить не удалось) в этот период: «...он был около 35 лет, благообразный, нежного сложения, с длинными волосами, разделяющимися в прямой ряд по-священнически»². Один раз Савватию едва удалось ускользнуть из рук тюменского городничего. 15 мая 1864 г. он прибыл в Тюмень и остановился в доме купеческой дочери Натальи Егоровой Проскуряковой³. По его собственным словам, службы он там не вел⁴. Однако из других источников явствует, что вечером 15 мая всю ночь отслужили сопровождавшие Савватия иеромонах Питирим и диакон Памва (бывший крестьянин Пермской губернии Красноуфимского уезда Павел Плюснин и поселенец Тобольской губернии Тюменского округа Потап Егоров)⁵. Сам же Савватий, «как и подобает архиерею, выходил только на литию и для чтения акафиста»⁶. После службы все расположились на ночлег в том же доме, и в это время городничий с толпой полицейских и местных жителей окружил дом, пытаясь захватить лжеепископа. Вот как рассказывает об этом сам Савватий: «Но здесь не знаю для чего случился внезапный обыск дома Проскуряковой, а поэтому я, из опасения быть схваченным, выскочил в одной рубашке в окно и тогда же бежал, не помню в какую близлежащую деревню, где на имевшиеся при мне деньги, закупив себе приличную одежду, отправился в Москву и в 1864 г. в Сибирь уже не выезжал»⁷.

До сентября 1866 г. Савватий пробыл в Москве. Затем снова отправился в Сибирь в сопровождении двух спутников – Архипа Иванова Борисова, сельского обывателя Оренбургской губернии Троицкого уезда Миасской волости (он же иеродиакон Архилай, рукоположенный Савватием в начале 1867 г.) и екатеринбургского

¹ Сырцов И. Старообрядческая иерархия... № 15.

² ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 131. Л. 68.

³ Там же. Л. 80об.

⁴ Пругавин А.С. Старообрядческий епископ Савватий... С. 270.

⁵ Белков Д.С. Старообрядческий раскол... С. 37.

⁶ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 131. Л. 81.

⁷ Там же. Л. 81.

купеческого сына живописца Петра Кириллова Козлова¹ – где он, как уже говорилось, и был арестован. Чем закончилось дело – неизвестно, поскольку пока удалось обнаружить только документы следствия, но не суда.

Однако предположить можно следующее. Все авторы, писавшие о Савватии, единодушно утверждают, что он был арестован в селе Вагановском Кузнецкого округа в начале 1871 г., но не исключено, что имеет место простая ошибка в датах. Как явствует из опубликованных источников, следствие было прекращено по распоряжению сибирского генерал-губернатора на основании статьи 60 IV тома Свода законов Российской империи, где говорилось, что старообрядческих священников можно было арестовывать только в том случае, если они прилюдно священнодействуют, либо замечены при обращении кого-либо в раскол². В результате Савватий был препровожден на жительство в Тулу.

Единственная дата, встречающаяся в одном из сообщений об этом путешествии: 30–31 июля 1871 г. по пути в Тулу Савватий опять побывал в Тюмени³. Однако ни в одном из «жизнеописаний» Савватия не говорится о том, что он посещал Сибирь в 1867 г. В последний раз, насколько удалось установить, Савватий посещал Сибирь в 1882 г.: «был некоторое время в Тюмени, совершал служение, принимал приветствие от попа крестьянского Ишимского округа Петра Васильева Попова, предназначил некоторых из начетчиков к посвящению в попы и отправился на пароходе Курбатова в Томск»⁴, вновь под именем Степана Левшина.

Во время следствия в 1867 г. выяснилось, что Савватий не только священнодействовал сам, но и занимался рукоположением священников на местах. Одним из них, по всей вероятности, был Иван Максимов Борисов, крестьянин деревни Мироновой, арестованный 20 февраля 1867 г. в с. Озерно-Титовском Барнаульского округа⁵. Хотя прямых указаний на это поставление в деле нет, но дела Борисова и Савватия велись вместе и у них были изъяты книги, одинаковые во всем, вплоть до почерка.

¹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 131. Л. 81.

² ПСЗ. Собр. 2. Т. IV. Отд. 2. СПб., 1840. С. 302.

³ Сырцов И. Старообрядческая иерархия... № 14.

⁴ Сырцов И. Старообрядческие попы... № 20.

⁵ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 131. Л. 37–38.

Кроме того, Савватием был рукоположен в священники, а потом, видимо, и в более высокий сан второй епископ «всей Сибири» Мефодий – крестьянин деревни Выдриха Бийского уезда Михаил Михайлов Якимов¹ – однако сам Савватий категорически отрицал этот факт.

По этому делу были арестованы еще несколько лиц, деятельность которых так или иначе была связана с Савватием. Дело приобрело небывалый размах, в основном благодаря активности М.М. Буторина, который «поспешил снестись со всеми сибирскими властями, приглашая их оказать содействие в розыске и поимке всех лиц, прикосновенных к делу Савватия. По-видимому, он не шутя задался целью переловить во что бы то ни стало всех старообрядческих попов, иноков и епископов»².

Описывая подробности этого дела, исследователи сообщают, что при аресте у Савватия было конфисковано несколько писем. Одно из них было написано собственноручно Савватием и адресовано дочерям покойного Афанасия Саратовского; А.С. Пругавин приводит и текст этого письма³. Кроме того, у Савватия тогда же были изъяты листки с записью маршрутов и адресов.

И, наконец, при аресте у Савватия была изъята походная церковь и библиотека⁴. На вопрос о том, что это за церковь и что за библиотека, Савватий ответил, что «изъятая у него, Левшина, походная церковь с принадлежностями и печать епископа Савватия медная и проч. принадлежат ему, Левшину, и приобретено это все им, Левшиным, в Москве на собственные деньги»⁵. На другом допросе он показал, что церковь и прочее приобрел на капитал, нажитый им торговлей через доверенных лиц «в бытность мою еще в купеческом звании еще до возведения меня в сан епископа». Тогда же Левшин показал, что не может точно указать, какие книги принадлежат ему, а какие нет. Точно он знал, что ему принадлежат Кормчая, Книга

¹ Беликов Д.С. Старообрядческий раскол... С. 2–7, 38. Также см.: ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 143. Л. 2.

² Пругавин А.С. Старообрядческий епископ Савватий... С. 279.

³ Там же. С. 272.

⁴ Опись изъятого имущества см.: ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 131. Л. 5–6.

⁵ Там же. Л. 67об.

о вере (Нафанаила игумена) и Катехизис большой (Лаврентия Зизания)¹.

К следственному делу приложена опись книг изъятой библиотеки, составленная членом Томской духовной консистории Евдокимом Баяновым². Опись эта относительно подробна, в ней отражены 46 названий, некоторые книги (как печатные, так и рукописные) отмечены как имеющиеся в нескольких экземплярах. Всего в библиотеке насчитывалось 102 книги, не считая ставленных грамот (6 экз.), листов разрешительной молитвы (120 л.) и венчиков возгласных на умерших (180 экз.).

Судя по этой описи, можно сказать, что состав книг был достаточно характерен для библиотеки старообрядческого иерарха. Разумеется, преобладали книги богослужебного характера, например: Служебник архиерейский, Чин соборной литургии Иоанна Златоуста, Осмогласник нотный и др. (в настоящее время ни одной из этих книг НБ ТГУ не располагает). Присутствовала и полемическая литература, предназначенная доказать преимущество Белокриницкой иерархии перед остальными согласиями, причем книги такого рода имелись в библиотеке в нескольких экземплярах, судя по списку и по сохранившимся книгам³. Интересно, что в библиотеке имелась и литература учебного плана: так, «Азбука» (М., 1856) присутствовала в количестве 37 экз. (ни один до нас не дошел). Видимо, в круг обязанностей Савватия входила не только проповедническая деятельность, но и организация обучения детей.

У поставленного Савватием священника – Ивана Максимова Борисова – была изъята книга, которая, как уже говорилось, сходна с одной из книг Савватия вплоть до почерка. Это «Изложение о принятии приходящих от ересей». Кроме того, у него же был изъят еще и Требник мирской. Очевидно, Савватий снабжал поставленных им священников необходимой литературой.

Судьба библиотеки Савватия загадочна. В описи Баянова отмечено, что 3 книги были переданы в Томскую духовную консисторию: Служебник архиерейский, «Сказание об избрании митрополита

¹ *Опись* изъятого имущества см.: ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 131. Л. 82об.

² Там же. Л. 280–281.

³ «Изложение о принятии приходящих от ересей» – по списку значится 4 экз., в НБ – 2 экз.; «Краткое обозрение существования церкви единоверческой» – по списку 4 экз., в НБ – 2 экз. и т.д.

Белокриницкого» (самоназвание отсутствует, приводимое название дано Баяновым) и Канонник. О судьбе остальных книг Савватия можно судить по рапорту Баянова, приложенному к описи¹. Он сообщает, что специальным указом консистории от 31 мая 1868 г. ему было поручено составить опись книг Савватия, которые хранились в кладовой Алексеевского мужского монастыря с согласия ректора, отца Виктора. Сообщив об этом, Баянов пишет: «Ныне известился я от о. архимандрита Виктора, что он книги сии еще в июне месяце сего года будто бы передал бывшему преосв. Алексию², по его требованию, не известив меня»³. Баянов желал получить объяснения по этому поводу.

Поскольку на книгах сохранились лишь инвентарные номера, пути их дальнейшего следования можно восстановить лишь с известной долей вероятности. Возможно, после рапорта Баянова книги были переданы в семинарию, где имелась специальная «раскольничья» библиотека⁴ и куда поступали книги из консистории, изъятые у старообрядцев. Из семинарии книги были переданы в НБ ТГУ 8–13 марта (оставшаяся часть – 9 октября) 1920 г.⁵

В настоящее время в ОРКП НБ ТГУ находятся две книги, изъятые у Борисова и 11 книг из библиотеки Савватия (все рукописные)⁶. Если говорить о содержании имеющихся в нашем распоряжении книг Савватия, следует отметить, что они неоднородны тематически и жанрово. Одна из книг – сочинение полемически-уставного характера. Это «Изложение о принятии приходящих от ересей» (в каталоге НБ ТГУ фигурирует как «Сочинение о принятии в веру

¹ «Изложение о принятии приходящих от ересей» – по списку значится 4 экз., в НБ – 2 экз.; «Краткое обозрение существования церкви единоверческой» – по списку 4 экз., в НБ – 2 экз. Л. 279–279об.

² Алексей – епископ Томский и Семипалатинский с февраля 1867 г. по март 1868 г.

³ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 131. Л. 279.

⁴ О «раскольничьей» библиотеке семинарии см.: *Есипова В.А.* «Раскольничья» библиотека Томской семинарии. Некоторые аспекты бытования старообрядческой книги: Материалы I Всероссийской конференции «Культура как способ бытия человека в мире». Томск, 1996. С. 171–172; *Она же.* «Раскольничья» библиотека Томской духовной семинарии // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета: [Сб. статей]. Вып. 3. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 17–25. См. также в гл. 2 настоящего издания.

⁵ *Архив НБ ТГУ.* Т. 3. Л. 60.

⁶ *Описания* см.: *Есипова В.А.* Книги из библиотеки первого сибирского старообрядческого епископа Савватия // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1995. С. 19–32.

от ересей», самоназвание отсутствует¹). В первой главе сочинения даются общие указания о принятии в веру, в последующих пяти главах – уставы о принятии в веру разных категорий людей. Имеется отрывок чисто уставного характера и еще в одной книге: «Указ вкратце великого образа» – о принятии схимы. Еще одна книга историко-полемического содержания в описи Баянова обозначена как «Сказание об избрании митрополита Белокриницкого» (в каталоге НБ ТГУ фигурирует как «Историко-полемическое сочинение о старообрядчестве», самоназвание отсутствует). Это достаточно подробный рассказ об истории возникновения Белокриницкой иерархии, снабженный копиями документов.

Три сочинения посвящены трактовке различных вопросов веры; в основном это вопросы, связанные с высшей церковной иерархией. Таковы сочинения: «О священноначалии и преимуществе епископском, священническом и дьяконском» (название дано по первой главе, как в описи Баянова, так и в каталоге НБ ТГУ; самоназвание отсутствует). Рукопись содержит три главы («книги»), написанные в форме катехизиса. О содержании первой главы можно судить по уже приведенному ее названию, вторая содержит небольшой экскурс в историю, где в основном описывается, как принимались в веру епископы «еретической хиротонии». Третья глава рассказывает о порядке поставления епископа и его обязанностях.

Наконец, в той же рукописи, где переписан уже упоминавшийся «Указ великого образа», приводится сочинение, фигурирующее в каталоге НБ ТГУ и в описи Баянова под названием «Выписки о епископах». В действительности это не просто выписки, а 22 тезиса, подкрепленные цитатами, как правило, не очень обширными. Насколько можно судить при первоначальном знакомстве с текстом рукописи, большинство из них направлено против противников, в частности против Софрония. Так, один из тезисов звучит следующим образом: «Митрополит, и епископ, и пресвитер, изверженный собором, самовольно оправляясь, дерзнут служить, не имать прияти своего сана»². Среди цитат под этим пунктом есть выписка

¹ Сочинение учтено в каталоге Крахмальникова (*Крахмальников А.П.* Материалы для каталога сочинений старообрядцев Белокриницкого согласия (до 1917 г.) // Вестник церковной истории. 2007. № 4(8). С. 215–246) под № 28. Составлено неизвестным автором в 1865 г. Список: Рогож. № 24. Л. 631–638об.

² ОРКП НБ ТГУ. В-5547. Л. 11.

из большого Потребника (л. 7), 723 и 65 правила Карфагенского собора (л. 142). Она сопровождается пометой: «Прямое правило против Софрония» и звучит так: «В запрещении сущий епископ, священник и диакон, дерзнут служити, да извержется»¹. Очевидно, имеется в виду лишение Кириллом² Софрония епископского сана, которое подтвердил Московский собор 1863 г. Софроний не принял это во внимание и продолжал епископствовать в Приуралье.

Еще одна рукопись, касающаяся вопросов догматических, – «Краткое показание о важности символа, образуемого двуперстным сложением» (самоназвание рукописи), где приводятся рассуждения, подкрепленные многочисленными цитатами, по одному из основных пунктов, в котором старообрядчество расходилось с официальной церковью.

Наконец, представлены и рукописи полемического характера; в данном случае имеется в виду полемика с конкретным противником по конкретному вопросу. Например, сочинение «О жертвоприношении», как сказано в «Примечании» к нему, «...издано в свет по поводу недавно появившихся выписок, касательно жертвоприношения, сочиненных одним тайноревнителем, которые... толкуют, что православная церковь приносит Богу безкровную жертву будто бы не за всех, а только за единоверных»³. Небольшая рукопись «О попах Димитрии и Петре поставления великороссийской церкви» (самоназвание⁴) направлена против старообрядцев лужковского согласия, которые признавали только бегствующее священство и не приняли указ 1822 г., согласно которому старообрядцам разрешалось иметь вполне легальных священников, при условии ведения ими в церкви метрических книг. Это было, пожалуй, одно из радикальнейших направлений среди старообрядцев, приемлющих священство (так, у лужковцев считалось ересью принесение на проскомидии особой просфоры за царя), потому вполне естественна полемика, которую вели с ними представители Белокриницкой иерархии, особенно ок-

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5547. Л. 11.

² Кирилл – митрополит Белокриницкий с 1848 г. по 2 декабря 1873 г.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-5368. Л. 34.

⁴ *Крахмальников* № 131. Сочинение о преемниках о. Павла Тульского (священника Димитрии, Петре Березовском и Борисе Акимове, претендовавших на роль преемников о. Павла Тульского) («О попах Димитрии и Петре поставления Великороссийской Церкви»). Составлено неизвестным автором в 1862–1865 гг. Список: Рогож. № 24. Л. 606об–615.

ружники, лозунгом которых было сближение с господствующей церковью.

Однако сближение это совсем не означало слияния. И яркое тому подтверждение – еще одно сочинение историко-полемического характера «Краткое обозрение существования церкви единоверческой» (самоназвание), которое содержит доказательство еретической природы единоверческой церкви, снабженное многочисленными цитатами. Очевидно, что представителей окружников, к которым в это время примыкал и Савватий, не устраивало подчинение старообрядцев православной церкви в иерархическом плане, которое предусматривало единоверие; отсюда полемика.

Таким образом, сочинения уставного характера, обрядово-догматического, историко-полемического плана, оказавшиеся в библиотеке Савватия, дают представление скорее не о круге его интересов, а о круге исполняемых им обязанностей. Это в первую очередь библиотека, необходимая для работы (полемики, просвещения, бесед с единоверцами), личность она практически не характеризует. Отметим такие внешние отличительные признаки этих рукописей, как малый формат и скромное убранство; все это свидетельствует о том, что рукописи принадлежали к походной библиотеке.

Поскольку Савватий был поставлен в Москве и там же приобрел походную церковь и книги, то не исключено, что рукописные книги из его библиотеки являлись продукцией книгописной мастерской Рогожского кладбища, и тогда, и теперь центра старообрядчества Белокриницкой иерархии; хотя это предположение, безусловно, нуждается в проверке.

Подводя итог, можно сказать, что при изучении описи книг из библиотеки Савватия, а также конкретных книг, хранящихся в ОРКП НБ ТГУ, можно говорить о широте функций, которые возлагались на епископа Сибирского: это совершение богослужений, полемика с иноверцами, организация обучения детей. Книги показывают нам высокий уровень книгописной мастерской, из которой они вышли, ее верность традициям древнерусской книжной культуры. Кроме того, этот небольшой эпизод приоткрывает нам одну из страниц поздней истории старообрядчества Сибири, представляет яркую личность первого сибирского старообрядческого епископа Савватия.

Библиотека Нифантовых

На территории Томской губернии бытовал и целый ряд крестьянских старообрядческих библиотек. Одна из них, принадлежавшая семье Нифантовых, хранится в настоящее время в фондах ТОКМ; эти книги были выявлены и описаны О.Н. Бахтиной¹. Об этой старообрядческой семье писал еще Д.Н. Беликов; согласно его данным, братья Алексей и Василий Никифоровы Нифантовы были нарымскими крестьянами, а затем перебрались в скиты у деревни Писаной Кузнецкого округа². Братья Нифантовы принадлежали к поморскому согласию; по сообщению Д.Н. Беликова, «Алексей – самый упорный и фанатичный защитник раскола. Всюду в границах указанного района, где расколу приходилось вступать в борьбу с православием на почве теоретических книжных рассуждений, Алексей Нифантов являлся непременно и неизбежно»³.

Библиотека (вероятнее, все же только ее часть) была реквизирована в 1924 г. у семьи Нифантовых в деревне Ораловой Таловской волости Томского уезда⁴. В ТОКМ хранится список книг, изъятых у Нифантовых⁵; всего книг было 26 ед., из них 7 рукописей и 19 старопечатных.

О.Н. Бахтина выявила в фондах ТОКМ все 26 книг, принадлежавших А.Н. Нифантову, на основании владельческих записей и характерных помет. Среди рукописей имеются весьма ранние экземпляры; так, именно через коллекцию Нифантовых в фонды ТОКМ попал список «Книги степенной царского родословия» второй половины XVI в.⁶ Как было установлено Н.Н. Покровским и А.В. Сиреновым, Томский список Степенной книги является, наряду с Волковским и Чудовским, одним из древнейших полных списков; его открытие заставило ученых полностью пересмотреть историю текста Степенной книги; полный текст которой в настоящее время

¹ Бахтина О.Н. Крестьянская старообрядческая библиотека Нифантовых // Русская книга в дореволюционной Сибири. Фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек. Новосибирск, 1988. С. 102–118.

² Беликов Д.Н. Старообрядческий раскол в Томской губернии. Томск, 1894. С. 8.

³ Там же. С. 10.

⁴ Шатилов М. Исторический очерк и обзор Томского краеведческого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 13.

⁵ Список воспроизведен: Бахтина О.Н. Крестьянская старообрядческая библиотека Нифантовых... С. 104.

⁶ ТОКМ. №7903/2(91).

заново опубликован с учетом Томского списка¹. К концу XV – первой половине XVI в. относится список Псалтыри толковой²; к 30-м гг. XVII в. – список Хронографа редакции 1617 г.³ Более поздние рукописи не менее интересны; так, к XVIII в. относятся «Меч духовный»⁴, Октоих на крюковых нотах⁵ и сборник⁶, содержащий текст «Винограда Российского» Семена Денисова и «Повесть о житии Мнемона». К XIX в. относится еще один сборник, включающий текст «Хождения» игумена Даниила.

Что касается печатных книг библиотеки Нифантовых, то среди них можно выделить следующие хронологические группы:

– издания XVI в.; такая книга одна – это Евангелие, напечатанное в Вильно в типографии Мамониной Петром Тимофеевым Мстиславцем в 1575 г.⁷;

– московские дониконовские издания XVII в. Среди них: Минея служебная на январь⁸; Апостол⁹; Минея служебная на июнь¹⁰; Требник иноческий¹¹; Часовник¹²; Псалтырь с воследованием¹³; Евангелие учительное¹⁴;

– украинские издания XVII в.: Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла¹⁵; Кирилл Транквиллион (Ставровецкий). Зерцало богословия¹⁶;

¹ Текст издан: *Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам*. Т. 1–3 / под ред. Н.Н. Покровского и Г.Д. Ленхофф. М., 2007–2012. См. также: *Покровский Н.Н.* Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые проблемы ранней истории памятника // *Общественное сознание и литература XVI–XX вв.* Новосибирск, 2001. С. 3–42; *Сиренов А.В.* Степенная книга: история текста. М., 2007.

² ТОКМ. 7903/1(32).

³ Там же. 7903/4(115).

⁴ Там же. 7903/9(144).

⁵ Там же. 7903/7(136).

⁶ Там же. 7903/10(33).

⁷ Там же. 7903/1(32).

⁸ М.: Печатный двор, 1622. ТОКМ. 7904/7(16).

⁹ М.: Печатный двор, 1623. ТОКМ. 7904/8(38).

¹⁰ М.: Печатный двор, 1627. ТОКМ. 7904/18(25).

¹¹ М.: Печатный двор, 1639. ТОКМ. 7904/28(73).

¹² М.: Печатный двор, 1640. ТОКМ. 7904/38(95).

¹³ М.: Печатный двор, 1642. ТОКМ. 7904/44(92).

¹⁴ М.: Печатный двор, 1652. ТОКМ. 7904/58(120).

¹⁵ Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1623. ТОКМ. 7904/9(76).

¹⁶ Унев, 1692. ТОКМ. 7904/98(97).

– московские издания XVIII в.: Добротолюбие¹; Библия²; Иоанн Златоуст. Поучения и беседы. Ч. 1³; Василий Великий. Богоугодные труды. Кн. 3⁴;

– старообрядческие издания XVIII – начала XIX в.: Нафанаил, игумен. Книга о вере⁵; Лаврентий Зизаний (Тустановский). Катехизис⁶; Соборник⁷; История об отцах и страдальцах Соловецких⁸; Феофилакт Болгарский. Евангелие благовестное с толкованием⁹.

Как видно, в качестве богослужебной литературы Нифантовы рассматривали почти исключительно московские дониконовские издания; среди рукописей к богослужебным относятся лишь Псалтирь и Октоих. В качестве душеполезного чтения привлекались украинские издания, издания старообрядческих типографий и рукописи достаточно раннего письма. Поскольку Алексей Нифантов характеризовался как очень грамотный начетчик, ведущий регулярные дискуссии с представителями официальной церкви, неудивительно, что среди принадлежавших ему книг были и синодальные издания XVIII в.: очевидно, полемист предпочитал досконально изучать доводы потенциального противника. Однако при анализе библиотеки Нифантовых следует помнить, что, весьма вероятно, в фондах ТОКМ отложилась лишь часть этого книжного собрания, о чем пишет и О.Н. Бахтина¹⁰. Поэтому представление об этом книжном собрании, которое мы можем сейчас составить, вполне может быть ограничено и однобоко.

Скитская библиотека

Еще одна старообрядческая библиотека происходит из «Белобородовской пустыни» (томско-чулымской тайги; ныне – территория Кривошеинского района Томской области), где расположены скиты

¹ М., 1793. Ч. 1–3. ТОКМ. 7904/82(88).

² М., 1762. ТОКМ. 7904/71(55).

³ М., 1787. ТОКМ. 7904/79(143).

⁴ Синодальное издание кон. XVIII – нач. XIX в. // ТОКМ. 7904/85(137).

⁵ Гродно, 1786. ТОКМ. 7904/77(81).

⁶ Гродно, 1787.

⁷ Львов, 1793. 7904/84(117).

⁸ Старообрядческое издание кон. XVIII в. ТОКМ. 7904/111(101).

⁹ Старообрядческое издание кон. XVIII – начала XIX в. ТОКМ. 7904/115(116).

¹⁰ Бахтина О.Н. Крестьянская старообрядческая библиотека Нифантовых... С. 103.

компактно проживающих старообрядцев-странников¹. Томско-чулымские страннические монастыри были образованы в 30-е гг. XIX в. выходцами из европейской части России. Профессор ТГУ Е.Е. Дутчак в течение более чем 10 лет поддерживала контакт с держателями книжного собрания и только в 2003 г. была достигнута договоренность о покупке книг. В настоящее время приобретено более 130 единиц: более 40 рукописей и около 90 печатных книг. Хронологический охват рукописей – XV–XX вв., кириллических изданий – начало XVII–XX в.

Наибольший интерес из полученных рукописей представляет, безусловно, самая ранняя из них, второй половины XV в. Это Пролог на сентябрьскую половину года²; рукопись форматом в 2⁰ насчитывает 297 л. Книга реставрировалась дважды: первый раз – видимо, в XVII в., когда были добавлены последние листы, а все остальные – существенно обрезаны (практически везде утрачен даже колонтитул); второй раз – в XX в., когда многие листы были проклеены в месте шива, местами был дописан текст и сделан новый переплет.

Рукопись была датирована на основании ее графико-орфографических особенностей. Почерк рукописи – полуустав, претерпевающий незначительные изменения на всем ее протяжении. Реставрированные части (л. 1, 214–215, 290–297, фрагменты л. 2–6, 40, 287–289) дописаны более поздним полууставом. Украшений в рукописи немного: шесть заставок (л. 1, 40, 112, 165, 216, 262об), две из которых – на реставрированной части листа (л. 1, 40) и выполнены в XX в., остальные современны основной части рукописи.

По содержанию рукопись представляет собой Пролог второй редакции. Слова и нравоучительные повести в ней распределены по дням года. Имеет смысл отдельно перечислить русские и славянские чтения: это память св. Людмилы, бабы св. Вячеслава Чешского – сентября 16 (л. 20–20об), память св. Михаила, кн. Черниговского и боярина его Феодора – сентября 20 (л. 26об–27), память св. Вячеслава Чешского – сентября 28 (л. 36–36об), освящение церкви св. Георгия в Киеве на горах – ноября 26 (л. 156об), проявление крещения

¹ Бахтина О.Н., Дутчак Е.Е., Есипова В.А. «Скитская библиотека» старообрядцев-странников (археографические находки последних лет) // Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте. Новосибирск, 2008. С. 13–24.

² ОРКП НБ ТГУ. В-25011.

Русской земли апостолом Андреем – ноября 30 (л. 164–165), память преп. Кирилла, учителя славянскому языку – февраля 14 (л. 280об–281).

В составе собрания имеются также две рукописи XVII в.: Пролог на мартовскую половину года¹ и Канонник². На последнем имеются владельческие записи XVII в.: о нахождении рукописи в Никольском погосте Годеновской волости, о принадлежности диакону Семенову, некоему Васильеву и своеручная запись попа Семена Васильева Попова (возможно, он и указанный выше Васильев – одно и то же лицо). Остальные рукописи датируются XIX–XX в. Среди них особо отметим список сочинений Максима Грека (1892 г.)³, нотные рукописи – Ирмологий (начало XX в.)⁴ и Сборник (также начало XX в.)⁵. Кроме того, в коллекции представлены несколько сборников, преимущественно конца XIX – начала XX в., среди которых следует упомянуть оригинальное полемическое сочинение «Собрание от божественного писания, служащее ко оправданию правоверных христиан» (рукопись начала XX в.)⁶.

Одна из интереснейших частей библиотеки – рукописи, написанные руководителями и идеологами общины странников-безденежников в 1920–1930-е гг. Эти рукописи были описаны Е.Е. Дутчак⁷. Среди них – автографы Василия Васильевича Белослудцева, Александра Ивановича, Вячеслава, Федосея Миновича. Почти все они представляют собой полемические сочинения, материалы для диспутов, ответные послания старообрядцам белокрыницкого согласия.

Среди старопечатных книг Скитской библиотеки можно выделить три основные группы: это дониконовские издания XVI–XVII вв., издания старообрядческих типографий (или напечатанные по заказу старообрядцев) XVIII в. и старообрядческие издания (преимущественно московские) конца XIX – начала XX в. Почти все эти книги имеют владельческие записи и пометы, позволяющие рекон-

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-25164.

² Там же. В-24930.

³ Там же. В-24.927.

⁴ Там же. В-25.451.

⁵ Там же. В-25.879.

⁶ Там же. В-26.098.

⁷ Бахтина О.Н., Дутчак Е.Е., Есипова В.А. «Скитская библиотека» ... С. 17–25.

струировать историю их бытования. Рассмотрим подробнее каждую из этих групп.

Первая группа насчитывает 12 ед. Самой ранней книгой является Минея общая (М.: Невежа, 1600)¹. Этому же печатнику принадлежит Псалтырь (М., 1602)². Издания 20–30-х гг. XVII в. (5 ед.) вышли на московском Печатном дворе: это Апостол (М., 1621)³, Минея служебная, декабрь (М., 1636)⁴, Псалтырь с воследованием (М., 1636)⁵ и две части Октоиха (М., 1638)⁶. Часть этих книг, как свидетельствуют владельческие записи XVII–XVIII в., находилась в собственности церквей: Псалтырь с воследованием – церкви Николая [чудотворца?], Октоих, часть I – церкви «Николая чудотворца, «что в Чуди», о чем сообщает в своей записи пономарь Стефан Кириллов; одна из записей на книге датирована 1779 г. Возможно, эти две книги находились в одной и той же церкви; сейчас это сложно установить, поскольку записи на Псалтыри сильно затерты и читаются с трудом.

Из четырех изданий 40-х гг. XVII в. одно выпущено Василием Федоровым Бурцовым-Протопоповым – Шестоднев (М., 1640)⁷. Эта книга бытовала в Поволжье: судя по владельческим записям XVIII в., первоначально она принадлежала церкви Богородицы Казанской с. Васильков Залесного стана Арзамасского уезда, а потом ее купил крестьянин с. Кменищи (Мурашкинская волость Нижегородского уезда) Климант Андреев с целью сделать вклад в церковь Рождества Христова, расположенную в том же селе. Во владельческой записи указана цена книги (один рубль) и имя продавца – поп Андрей Васильев. На этой же книге скорописью XVIII в. расписался пономарь Кузьма Семенов.

Еще три издания 40-х гг. – Триодь цветная (М., 1640)⁸, Минея служебная, февраль (М., 1646)⁹ и Псалтырь (М., 1648)¹⁰ напечатаны

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-25.458.

² Там же. б/№.

³ Там же. В-25.454.

⁴ Там же. В-25.544.

⁵ Там же. В-24.770.

⁶ Там же. б/№ (ч. I) и В-25.543 (ч. II).

⁷ Там же. б/№.

⁸ Там же. В-26.100.

⁹ Там же. В-26.099.

¹⁰ Там же. б/№.

на московском Печатном дворе. Две из них также являлись собственностью церквей: Триодь цветная – Троицкой церкви, там же оставил свой автограф поп Андрей Осипов; Псалтырь являлась собственностью погоста Федора Стратилата, как это видно из фрагмента записи на ней. Позже эта книга принадлежала «коломнитину» (жителю Коломны) Федору Гаврилову Крахину.

Из изданий 50-х гг. XVII в. представлено только Евангелие учительное (М.: Печатный двор, 1652). Владельческая запись на ней фрагментарна, сильно затерта. Можно лишь сказать, что в ней упоминаются Петр, митрополит Муромский и, возможно, церковь Рождества Христова (сохранился только фрагмент «...Христва...»), а также констатировано, что книга куплена на церковные деньги.

Владельческая запись, относящаяся к XX в., только одна: на нижнем форзаце части I Октоиха красными чернилами написаны два имени: «Гриша Левов, Кузма Григорей Семенов». Владельческих маргиналий XX в. довольно много, но большая часть из них носит характер пробы пера, отчеркиваний, встречаются изображения крестов и записи типа «зри» или сноски на другие листы. Эти записи выполнены шариковой ручкой и цветными карандашами, поздним полууставом.

Многие из упомянутых книг реставрировались владельцами, причем неоднократно. Большая часть книг пережила минимум две реставрации: в конце XVIII – начале XIX в. и в XX в.: это Минея общая (М., 1600), Псалтырь (М., 1602), Октоих, часть I (М., 1638), Триодь цветная (М., 1640) – только переплет реставрировался в конце XVIII в., Шестоднев (М., 1640), Минея служебная, февраль (М., 1646) и Евангелие учительное (М., 1642). Возможно, дважды реставрировалась Минея служебная, декабрь (М., 1636), в ней листы подклеены слишком незначительными фрагментами, чтобы можно было точно их датировать. Только в XX в. подвергались реставрации Апостол (М., 1621) Псалтырь с воследованием (М., 1636), Октоих, часть II (М., 1638) и Псалтырь (М., 1648).

Таким образом, в группе изданий XVII в. представлена как служебная, так и четья литература. Помимо изданий московского печатного двора, имеются работы известных печатников XVII в.: Андроника Тимофеева Невежи (2 ед.) и Василия Федорова Бурцова-Протопопова (1 ед.). Судьба этих книг весьма интересна: существенная часть их бытовала в XVII в. в церковных библиотеках европейской части России,

причем географический разброс весьма широк: от «Чуди» до Поволжья и Подмосковья; позже они оказались в Сибири, но каким образом – сказать в настоящий момент невозможно.

Среди изданий XVIII в. особняком стоит Книга житий святых Димитрия, митрополита Ростовского (Туптало)¹. Два из изданий XVIII в., имеющиеся в составе собрания, были напечатаны по заказам старообрядцев в зарубежных типографиях: одна – в Варшаве, в типографии П. Дюфора (Часовник, 1783)², другая – в Гродно, в казенной королевской типографии (Часовник, не ранее 1791)³. Еще два издания вышли из типографии Ф. Карташева в Клинцах: это Канонник⁴ с выходными данными: Львов, 1790 и Книга, избранная из Сборника [Цветник] с выходными данными: Львов, 1790⁵. Как видим, три из этих четырех изданий являются книгами служебными и лишь одна может быть отнесена к категории четьих. Именно она и содержит единственный содержательный комментарий: на форзаце карандашом, поздним полууставом написано: «7 слов. Почитай-ко, сколь велика честнаго креста сила, на листу 146м». Остальные книги имеют пометы типа пробы пера, «зри» и «лист №».

Примыкает к этой группе изданий еще одна книга, Минея обшая, напечатанная в Вильно, в типографии Троицкого униатского монастыря в 1801 г.⁶ Пометы на ее полях также имеют указательный, а не содержательный характер.

Наконец, группа изданий начала XX в. особенно трудна для идентификации: с одной стороны, именно эти книги больше всего пострадали от времени, часто расшиты, с утраченными фрагментами, а то и целыми тетрадами. С другой стороны, справочный материал по этому периоду полностью еще не обобщен, хотя активные работы в этом направлении ведутся последние несколько лет. Поэтому только часть изданий этой группы удалось идентифицировать.

Изданий начала XX в. на настоящий момент в коллекции насчитывается 15 ед., а также одно гектографированное издание. Два из

¹ Кн. 4 (июнь, июль, август). Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1764. Архимандрит Зосима. С московского издания 1759 г. ОРКП НБ ТГУ, В-26.118.

² Там же. В-26.405.

³ Там же. В-26.401.

⁴ Там же. В-26.404.

⁵ Там же. В-26.117.

⁶ Там же. В-26.097

них вышли из Московской старообрядческой книгопечатни: Часовник (1910)¹ и Малый канонник (б.г.)². Одно из изданий относится к продукции типографии Преображенского кладбища; это Служба в неделю цветоносную, во всю неделю святой Пасхи и в неделю Фомины (М.: Тип. Преображенская, 1911)³. Возможно, изданиями этой же типографии являются и два канона: «За единоумершего» и «За умерших», с выходными данными: М.: Христианская типография, 1912⁴, а также «Сын церковный», с выходными данными: Почаев, б.г.⁵; все три книги имеют сходную орнаментику и близкое оформление выходных данных, однако для точной идентификации необходимы дальнейшие исследования.

Остальные издания в настоящий момент не удалось пока отнести к продукции какой-либо определенной типографии: у многих книг утрачены листы с выходными данными, и определение места издания возможно лишь после детального анализа орнаментики и шрифта. Это два издания Псалтыри⁶, два Устава⁷ (один из них имеет серьезные утраты; правильнее обозначить его как фрагмент), Евангелие учительное (перепечатка с московского издания 1652 г.)⁸, а также четыре четых книги: Житие Василия Нового⁹, Сборник¹⁰, Златоуст¹¹ и Страсти Христовы¹².

Отдельного рассмотрения заслуживает единственное гектографированное издание в составе библиотеки. Это сборник-конволют старообрядческих полемических сочинений, включающий три произведения¹³. По содержанию видно, что сборник вышел из среды старообрядцев белокриницкой иерархии. Заголовок первого произведения утрачен; второе носит название «Ответы на десять вопросов новинских старообрядцев, отпечатанных в “Братском слове” 1883

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-27.177.

² Там же. В-26.413.

³ Там же. В-26.126.

⁴ Там же. В-26.414.

⁵ Там же. В-26.415.

⁶ Там же. В-26.403, В-27.166.

⁷ Там же. В-26.419, В-26.535.

⁸ Там же. В-24.928.

⁹ Там же. В-26.125.

¹⁰ Там же. В-26.121.

¹¹ Там же. В-24.769.

¹² Там же. В-25.880.

¹³ Там же. В-26.416.

года»¹. Заглавие третьего произведения позволяет сделать некоторые предположения о месте создания сборника: «Беседа священноинока старообрядствующей иерархии Арсения Швецова с безпоповцем Андреем Александровым Надеждиным 9 и 10 марта 1888 года в деревни Гарях Нижегородской губернии и уезда»². Вероятно, сборник связан с деятельностью Анисима Васильевича Швецова (священноинока Арсения), основавшего в начале 90-х гг. XIX в. в с. Безводном Арзамасского уезда Нижегородской губ. мастерскую по производству гектографированных изданий³; известно, что был он владельцем личной библиотеки, насчитывавшей до 500 книг.

В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что упомянутая выше книга Шестоднев также бытовала в Арзамасском уезде. Имеем ли мы дело в данном случае с фрагментами личной библиотеки Арсения (Швецова) – или это случайное совпадение? Для ответа на этот вопрос необходимы дальнейшие исследования.

В целом приобретенная и полученная на экспертизу часть печатных книг библиотеки (по словам последнего владельца, большая ее часть) содержит преимущественно книги богослужебного характера; четья книга представлена не так широко. Явственно выделяются три группы старопечатных книг собрания: московские издания XVII в., издания XVIII в., напечатанные в старообрядческих типографиях или по заказу старообрядцев в зарубежных типографиях, и старообрядческие издания конца XIX – начала XX в.

Владельческие записи на имеющихся книгах также ясно делятся на два основных «слоя»: XVII (реже – XVIII) в., этот «слой» весьма содержателен и позволяет делать выводы о бытовании целого ряда книг; и XX в. – записи этого периода носят по большей части указательный, фиксирующий характер. Наиболее интересны записи, встречающиеся на книгах первой хронологической группы.

Состояние многих книг весьма плачевно. В их реставрации также прослеживаются два «слоя»: конец XVIII – начало XIX в. и середина XX в.

¹ ОРКП НБ ТГУ. Л. 2 (втор. сч.). См.: *Описание старообрядческих гектографированных изданий. Методические рекомендации.* Екатеринбург, 1993. С. 26.

² Там же. Л. 2–76об (тр. сч.).

³ *Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В.* Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918): Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. С. 66.

В целом приобретенная коллекция книг Скитской библиотеки примечательна не только входящими в ее состав уникальными книжными памятниками, но и тем, что она существенно дополняет наши представления о круге чтения сибиряков-старообрядцев. В частности, становится ясно, что старообрядцы-странники хранили и читали весьма ранние рукописи, а среди печатной книги был представлен весьма широкий спектр изданий, начиная с XVII в.

Займочная («Тиуновская») коллекция

Еще одна книжная коллекция рассредоточена в настоящее время по целому ряду хранилищ не только Томска, но Западной Сибири. Она условно названа Займочной коллекцией и принадлежала представителям старообрядческой общины, проживавшей в бассейне р. Кеть, в основном по ее притокам – рекам Елтыревой, Дунаевой, Жигаловой¹. По мнению исследователей, община начала складываться в 1890–1930-х гг. в ходе крестьянских миграций в Нарымский край. По имеющимся данным, в первой половине XX в. в указанном регионе проживало более 10 семейных кланов Бочкаревых, Коноваловых, Хохловых, Воробьевых, Тиуновых, Пастуховых и др. В условиях тайги поселенцы сумели сохранить крестьянский образ жизни: распахивали участки земли, сеяли хлеб (рожь, ячмень), выращивали овощи, собирали орехи, ловили зверя и рыбу². Вероятно, тогда же начала собираться и общинная библиотека, книги которой в настоя-

¹ Бахтина О.Н. Сибирская крестьянская библиотека. Новые поступления Томского областного краеведческого музея // Государственные и частные библиотеки. Русская книга в дореволюционной Сибири. Новосибирск: Изд-е ГПНТБ СО РАН, 1987. С. 139–161; Она же. Берестяные книги в фонде редких книг Томского краеведческого музея / О.Н. Бахтина, Е.Е. Дутчак, Г.Н. Старикова // Провинция в русской культуре. II Ремезовские чтения. Новосибирск: изд-е ГПНТБ СО РАН, 2008. С. 110–121; Дутчак Е.Е. Скитская колонизация Западной Сибири: общее и особенное // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века): Посвящается 45-летию научно-педагогической деятельности Е.И. Дергачевой-Скоп / сост. и ответ. ред. О.Н. Фокина, В.Н. Алексеев. Новосибирск, 2011. С. 949–964; Есипова В.А., Кужлина Т.Э., Данченко А.М. Рукописи на бересте: проблемы описания и терминологии // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2011. № 1(13). С. 121–127; Старикова Г.Н. «Женские записки» старообрядческой коллекции: к проблеме единства содержания и формы текста // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. История, филология. 2011. Т. 10, вып. 9. С. 35–39; Бахтина О.Н., Дутчак Е.Е., Есипова В.А. Рукописи на бересте в XX веке: сакральные и социальные аспекты крестьянской литературы // Вестн. Российского гуманитарного научного фонда. 2011. № 3(64). С. 86–95.

² Приль Л.Н. Старообрядческие общины Прикетья и Причулымья в XIX – 80-х гг. XX в. (Опыт реконструкции жизнедеятельности): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002. 19 с.

щее время находятся в ОРКП НБ ТГУ, ТОКМ, секторе археографии ИИ СО РАН и Колпашевском краеведческом музее.

Коллекция описана неравномерно: описание части берестяных рукописей ТОКМ было опубликовано О.Н. Бахтиной¹, другая часть коллекции ТОКМ, инвентаризировавшаяся позже, вчерне описывалась Л.Н. Приль², рукописи, хранящиеся в ИИ СО РАН, были описаны наряду с другими рукописями коллекции ИИ³, рукописи ОРКП описаны в ходе проекта РГНФ⁴. Тексты отдельных документов коллекции опубликованы⁵.

Самой ранней рукописью Заимочной коллекции является Евангелие первой половины XVI в.⁶ К XVIII в. относится 6 книг: три сборника житийно-поучительного характера, Пролог на сентябрь-февраль, слова постнические Исаака Сирина и Псалтирь с воследованием⁷. Остальные рукописи (около 100 ед.) относятся к XIX–XX вв. Наиболее известной частью Заимочной коллекции являются дневниковые записи таежных насельников. События 1923–1929 гг. отражены в «Островном летописце», его автором могли быть два человека – либо Г. Коновалов, умерший в 1929 г., либо некий Григорий, память о нем как о человеке, построившем упоминаемый в тексте «ветряк», сохранила последняя жительница «поместий» В.И. Тиунова. Своего рода продолжением «местной летописи» является «Книга пасхальная», написанная на бересте Натальей Коноваловой в 1956–1975 гг.

Одной из ярких особенностей Заимочной коллекции является наличие довольно обширной группы рукописей на бересте, изучением которых в настоящее время занята группа ученых исторического

¹ Бахтина О.Н. Сибирская крестьянская библиотека. Новые поступления Томского областного краеведческого музея // Русская книга в дореволюционной Сибири. Государственные и частные библиотеки. Новосибирск, 1987. С. 139–161.

² Выражаю благодарность Л.Н. Приль за возможность ознакомиться с описью.

³ Рукописи XVI–XX вв. из коллекции Института истории СО РАН / сост. А.И. Мальцев, Т.В. Панич, Л.В. Титова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. № 1/91, 2/91, 3/91, 2/92, 3/92.

⁴ РГНФ, проект № 10-04-00087а, руководитель О.Н. Бахтина.

⁵ Приль Л.Н. «Островной летописец» // Тр. Том. гос. объедин. ист.-архитект. музея. Томск, 1995. Т. 8. С. 183–222; Мальцев А.И. «Книга пасхальная» – берестяной старообрядческий дневник за 1956–1975 гг. // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. Новосибирск, 1998. С. 263–272.

⁶ ТОКМ. 7328.

⁷ ТОКМ. 7351, 7365, 7373, 7376, 7381, 7383.

и филологического факультета ТГУ. Уже подготовлено черновое описание этой части коллекции¹. Тематически рукописи на бересте можно разделить на следующие группы: фрагменты служебных и уставных текстов, четьи тексты и, наконец, записки личного и хозяйственного характера, дневниковые записи, рисунки.

Рассмотрим подробнее репертуар рукописей Заимочной коллекции. Он включает в себя три основных сегмента: это рукописи богослужебные и уставные, а также четьи и бытовые. Соотношение групп книг по тематике приведено в работе Е.Е. Дутчак (служебные – уставные – четьи: 24% – 3% – 73%)². Бросается в глаза тот факт, что собственно богослужебных рукописей среди написанных на бересте совсем немного: это 4 ед. в составе собрания ТОКМ³, а также незначительные по объему богослужебные тексты в составе трех сборников ОРКП⁴. При этом трудно сказать, что богослужебные рукописи Заимочной коллекции в целом составляют полный круг: среди рукописей на бумаге имеются четыре списка Псалтыри⁵ (один из них – Псалтырь толковая в переводе Максима Грека⁶), списки отдельных псалмов⁷, два месяцеслова⁸ и часовник⁹. В составе берестяных рукописей читаются тексты молитв, лунного календаря, месяцеслова и фрагмент литии за умерших (4 ед., все – в составе ТОКМ¹⁰, 1 ед. – в составе ИИ СО РАН¹¹), а также отдельные молитвы и песнопения в составе сборников, хранящихся в НБ ТГУ (3 ед.)¹².

¹ Принципы описания рукописей на бересте изложены: *Есипова В.А., Куклина Т.Э., Данченко А.М.* Рукописи на бересте: проблемы описания и терминологии. С. 121–127.

² *Дутчак Е.Е.* Кириллические книжные собрания и их владельцы: сравнительный анализ конфессиональных стратегий староверия // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. История России.* 2011. № 4. С. 75–88.

³ ТОКМ. 7334, 7384, 7057, 7060.

⁴ ОРКП НБ ТГУ. В-5902, В-5903, В-5906.

⁵ ТОКМ. 7365, 7367, 7374, 7329.

⁶ Там же. 7329.

⁷ Там же. 7363.

⁸ Так же. 7027, 7110.

⁹ Так же. 7331.

¹⁰ Так же. 7334, 7384, 7057, 7060.

¹¹ ИИ СО РАН. 3/91.

¹² ОРКП НБ ТГУ. В-5902, В-5903, В-5906.

При этом количество четьих текстов несоизмеримо больше: 9 ед. в собрании ОРКП¹, 5 – в собрании ТОКМ², 4 – ИИ СО РАН³; необходимо учитывать также, что существенная часть их являются сборниками, т.е., это рукописи, включающие не один текст, а несколько. Впечатляет также количество бытовых текстов. Наиболее известна из них «Книга Пасхальная»⁴, которой уже был посвящен ряд публикаций, указанных выше. Численно преобладают четьи и бытовые тексты; количество и состав текстов богослужебных и уставных наводит на мысль о том, что их переписка не входила в приоритеты общинников.

Если рассмотреть тематику четьих текстов в той части коллекции, которая переписана на бересте, можно отметить следующие закономерности. Подавляющее их большинство относятся к категории житийных: это целый ряд выписок из Патерика⁵, Пролога⁶, отдельные жития⁷. Текстуально рукописи на бересте и рукописи на бумаге не пересекаются: так, среди рукописей на бересте представлены выписки из Ефрема Сирина⁸, а среди бумажных – из Златоуста⁹ и т.д. Вероятно, этот факт говорит о том, что рукописи на бересте выполняли функцию восполнения лакун в репертуаре чтения. Являются ли при этом рукописи на бересте списками с печатных книг, имевшихся в составе Заимочной коллекции, сказать на настоящий момент невозможно, поскольку печатные книги, видимо, по разным причинам не попали в государственные собрания.

При этом следует помнить, что весьма существенная часть имеющегося сейчас в распоряжении исследователей собрания так или иначе связана с именем Н.Ф. Коноваловой¹⁰, анализ текстов и почерков рукописей из собраний ОРКП и ИИ СО РАН показывает

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5901, В-5902, В-5903, В-5904, В-5905, В-5906, В-5907, В-11.185, В-17.094.

² ТОКМ. 7335, 7361, 7368, 7056, 7061.

³ ИИ СО РАН. 1/91, 2/91, 2/92, 3/92.

⁴ ИИ СО РАН. 2/92.

⁵ ОРКП НБ ТГУ. В-5901, В-5903, В-5905.

⁶ ТОКМ. 7061.

⁷ ТОКМ. 7335.

⁸ ОРКП НБ ТГУ. В-5902, В-5904.

⁹ ТОКМ. 7332, 7371, 7338 и др.

¹⁰ Так, рукописи, инвентаризированные в ТОКМ под номером 12.676 (более 40 ед.), при первичном описании были обозначены Л.Н. Приль как «Архив Н.Ф. Коноваловой».

их типологическую и тематическую близость к документам Натальи Коноваловой. Не исключен тот факт, что мы имеем дело не с архивом и библиотекой общины, а с личным архивом одного человека.

Особое внимание обращают на себя имеющиеся в составе коллекции дневниковые записи, в том числе – на бересте. При публикации текста «Книги пасхальной» А.И. Мальцев упоминал, что «первая по времени подробная запись за 1956 г. каким-то образом оказалась отделенной от других, ныне она хранится в Томском областном краеведческом музее под отдельным номером»¹. Уже после того, как описание О.Н. Бахтиной было опубликовано, Л.Н. Приль была составлена черновая опись на еще одну часть Заимочной коллекции, в составе которой оказались несколько записей дневникового характера. При ближайшем знакомстве с ними оказалось, что по крайней мере три отдельных единицы являются разрозненными частями блока, ранее представлявшего собой единое целое². Вывод, что эти фрагменты есть части единого блока, основывается на том, что по левому краю листов сохранились проколы, сделанные для прошива листов (тетрадь была скреплена прошивом через край, а не тетрадной брошюровкой). Специфичное расположение проколов (например, двойной прокол второго сверху отверстия) позволяет однозначно отнести эти единицы в состав единого блока. Отметим, что, если этот вывод верен, то получается, что в составе одного блока были сброшюрованы не только дневниковые записи, но и рисунки, и даже счет яиц³.

Таким образом, получается, что берестяные рукописи, сохранившиеся в составе Заимочной библиотеки, репертуарно восполняли круг чтения скитников в части преимущественно житийных и поучительных текстов, не перекрывая репертуар рукописей на бумаге того же собрания. Среди текстов нет ни ряда стандартных богослужебных, ни серьезных полемических, ни догматических сочинений. Кроме того, письма на бересте выполняли коммуникативную функцию; делались на бересте и различные записи бытового характера.

¹ Мальцев А.И. «Книга пасхальная» – берестяной старообрядческий дневник за 1956–1975 гг. // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. Новосибирск, 1998. С. 265.

² ТОКМ. 12676/6, 12676/36, 12676/37.

³ Там же. 12676/6.

В целом рассмотренная коллекция подтверждает необходимость более тщательного исследования практически неизученных по сей день поздних рукописей на бересте. Они чрезвычайно интересны именно как исключения из правил, как примеры возрождения/затухания кириллической традиции – даже в том случае, если они являлись лишь единичными примерами.

Подводя итог, отметим, что рассмотренные выше старообрядческие библиотеки дают представление о книжных собраниях разных согласий: от представителей Белокриницкой иерархии до старообрядцев-странников. Видно, что состав библиотек определялся функциональным их назначением: так, сугубо практическая библиотека Савватия содержит преимущественно рукописи XIX в., призванные помочь ему в исполнении повседневных обязанностей, но никак не характеризует его личность. Что касается других библиотек, характерно наличие в них довольно ранних рукописей (в том числе XV–XVI вв.), а также их более «личностный» характер: наличие полемических заметок, частной переписки и даже дневников.

РОЛЬ И ФУНКЦИИ РУКОПИСНОЙ КНИГИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РЕПЕРТУАРЕ

4.1. Проблема поздней рукописной книги

Довольно долгое время было принято считать, что с появлением книгопечатания рукописная книга начинает постепенно отмирать и в скором времени исчезает совсем. Специфика России, где, как известно, рукописная книга сохранялась довольно долго наряду с книгой печатной, нередко относилась на счет общей экономической отсталости страны и существования государственной монополии на книгопечатание. Однако в настоящее время признан факт того, что, при наличии развитого книгопечатания в таких странах, как Германия, Италия, Англия, Франция, Нидерланды, рукописный и печатный способы производства книги существовали параллельно. При этом сохранение рукописного способа производства книги в странах «развитого книгопечатания» до сих пор не получило серьезного освещения в книговедческой литературе.

Так, число поздних иллюминированных рукописей, хранящихся на начало XX в. на территории Австро-Венгрии, согласно опубликованным в это время каталогам, было достаточно велико: рукописей XV–XVII вв. в крупных собраниях насчитывалось по несколько десятков. Среди них было довольно много богослужебных текстов (Псалтирь, другие библейские книги, служебники, антифонарии и т.д.). Однако переписывались и произведения античных авторов (Аристотеля, Платона, Цицерона), гуманистов (Ф. Петрарки, Дж. Боккаччо), сочинения по истории, географии, праву, военному делу и др. Существенная часть этих рукописей происходила из немецких и балканских центров, однако преобладали рукописи итальянского происхождения. Крупным рукописным центром в XVI в. оставалась Флоренция. Так, по заказу К. Медичи, герцога Тосканского (1519–1574), 45 переписчиков изготовили более 200 рукописных книг. Крупными книгописными центрами Италии в XV–XVII вв. являлись Венеция, Тоскана, Рим, Неаполь. Аналогичные явления наблюдаются и в Германии.

События XVII–XVIII вв. в Европе породили обширную рукописную оппозиционную литературу, известны многочисленные рукописные газеты и листовки. Так, в период 1759–1781 гг. (с перерывами) выпускался рукописный журнал Д. Дидро «Салон». Следует отметить и такой факт, как существование обширной рукописной литературной традиции в Ирландии, где книгопечатание на национальном языке началось лишь в XIX в. Репертуар ирландской рукописной книги был весьма широк: это вирши, грамматики, глоссарии, анналы, сборники законов и др.

Однако в целом, несмотря на сложный и непрямолинейный характер процесса, распространение книгопечатания постепенно вытесняло письмо из сферы книжного производства. От руки переписывались либо роскошные экземпляры, либо запрещенные тексты; письмо ограничивалось сферой официальных и частных документов и огромной по объему областью применения обычного письма.

Для стран Восточной Европы в качестве фактора сохранения рукописной традиции можно назвать неблагоприятные внешнеполитическую и внутривнутриполитическую обстановку (внешняя агрессия, национальное угнетение и связанное с этим отставание в социально-экономическом развитии). В результате национальное книгопечатание развивалось с перерывами либо за пределами той или иной страны. Так, в период иноземного владычества (XVII–XIX вв.) в Чехии наблюдались временное восстановление рукописного книгопроизводства и относительное преобладание его над книгопечатанием. В этот период в стране широко ходили списки книг на чешском языке, переписывались от руки тексты малочисленных чешских изданий. В рукописном виде бытовали духовные сочинения, сборники бытовых лирических повестей о Яне Жижке, Яне Гусе, справедливом короле Вацлаве, а также исторические, сатирические и медицинские тексты. Аналогичное явление наблюдалось в Румынии, попавшей под владычество Османской империи. После изданий Корэси в XVI в. книгоиздание в стране замерло, зато вновь начало развиваться искусство рукописной книги, к тому же богато графически украшенной. А.С. Мыльников назвал это явление «рецепцией рукописной книги», отмечая, что оно наблюдается даже в странах,

имевших очень высокий уровень развития книгопечатания в более ранний период (XV – начало XVII в.)¹.

Если говорить о поздней русской рукописной книге, то для XVII в. характерно расширение ее жанрового содержания. Наблюдалось повышение интереса к естественнонаучным и техническим текстам: трудам по географии, биологии, медицине и т.д. Многочисленны и разнообразны были исторические труды. Широко распространены были бытовые повести; появились первые драматические произведения. Большой популярностью пользовалась сатира. К рассматриваемому периоду относится и появление рукописной периодики.

В XVIII в. произошло расширение тематики русской рукописной книги в первую очередь за счет текстов светского характера. Тематически рукописную книгу XVIII в. можно разделить на несколько групп:

– религиозная книга. Прежде всего, это религиозная четья литература: произведения отцов церкви, жития святых, поучения и пр. Из новых церковных писателей популярны были Стефан Яворский и Феофан Прокопович, а также произведения Димитрия Ростовского, в особенности его «Четьи минеи». Создавалась религиозная книга уже не в монастырских скрипториях, а трудами частных переписчиков. Церковно-учительные книги переписывались также в духовных учебных заведениях;

– светская рукописная книга. При Петре I практически не издавалась художественная и историческая литература; эту нишу и заняла рукопись. Продолжали переписываться занимательные повести XVII в. о Фроле Скобееве, Карпе Сугулове и пр., а также новые безавторские повести первой трети XVIII в.: о российском матросе Василии Кариотском, о храбром кавалере Александре и др. Пользовались популярностью «Странствие Телемака» Ф. Фенелона, «Потерянный рай» Дж. Мильтона, «Илиада» и др.

Из исторических произведений копировались «Казанская история», «История» Авраамия Палицына о Смутном времени, различные редакции Хронографа. Одна из самых популярных тем рукописной исторической книги – жизнь и деятельность Петра; она

¹ Подробнее об этом см.: *Мильников А.С.* Вопросы изучения поздней рукописной книги (проблематика и задачи) // *Рукописная и печатная книга.* М.: Наука, 1975. С. 19–36.

нашла отражение в таких произведениях, как «Сказание о зачатии и рождении императора Петра Великого» П.Н. Крекшина и др.

Весьма популярен был и такой жанр, как проекты различных реформ. Так, наиболее известное произведение И.Т. Посошкова «Книга о скудости и богатстве» была изначально составлена как секретный доклад царю. Посошков являлся сторонником реформ, выразителем интересов купечества. Книга не была напечатана при жизни автора, а после смерти Петра Посошков был арестован.

В рукописях распространялась книга, оппозиционная властям. Это были памфлеты противников петровских реформ, проекты государственного преобразования. В период крестьянских войн широко были распространены рукописные прокламации и такие произведения, как «Челобитная холопов», «Прелестные письма» К. Булавина. К оппозиционным сочинениям можно также отнести «Тетради» игумена Авраамия и переписчика книг Григория Талицкого – они содержали обличение политики Петра I, утверждали, что в лице императора на землю пришел антихрист. С авторами власти жестоко расправились: Авраамий был арестован, Талицкий казнен. В опровержение их взглядов митрополит Стефан Яворский написал «Знамения пришествия антихриста и кончины века». Но сам Яворский был противником реформ Петра. Главное его произведение «Камень веры», направленное против лютеранства, было опубликовано лишь в 1728 г., а до этого ходило в рукописи. К этому же ряду оппозиционной книги можно отнести и старообрядческую рукопись. В XVIII в. сложились крупные старообрядческие книгописные центры: в Поморье (Выговская пустынь, возглавляемая братьями Денисовыми), на Волге, в Забайкалье. Переписывались здесь в основном произведения, распространенные в XI–XVI вв., а также сочинения «отцов раскола», в первую очередь Аввакума. Большой популярностью пользовались сочинения против табака и картофеля, против бритья бород, сборники духовных стихов. Для старообрядческой книги характерна ориентированность на традицию и в оформлении: это выражается в применении «поморского» орнамента, полууставного почерка. Очень популярны в XVIII в. были сборники, своеобразные «библиотеки в одной книге», характерные тем, что полно отражали читательские интересы владельцев или заказчиков.

Заметен был также процесс взаимодействия рукописной и печатной книги: с одной стороны, переписывались наиболее попу-

бывшиеся сочинения из опубликованных (Синописис, вирши М.В. Ломоносова и В.К. Тредиаковского, реляция о победе в Северной войне). С другой стороны, рукописная книга стала резервом для пополнения репертуара книги печатной: так, издавались популярные в народе повести о Бове-королевиче и Петре Златые ключи.

Рукописную книгу делала привлекательной для читателя возможность изготовления цветных миниатюр – что было тогда технически невозможно в печатной книге. Рукописные книги иллюстрировались в стиле барокко, с использованием золота и серебра.

Если старообрядческая рукописная традиция продолжила свое существование вплоть до XX в., то светская рукописная книга постепенно начала вытесняться из обихода книгой печатной к концу XVIII в. Именно с этого времени рукописная книга начала восприниматься не в качестве обычной книги для чтения, а в качестве раритета, объекта собирательства и научного изучения. Появились крупные коллекционеры (А.И. Мусин-Пушкин, граф Н.П. Румянцев, Ф.А. Толстой), рукописи собирали ученые (К.Ф. Калайдович, А.Ф. Малиновский, П.М. Строев). Все это создало почву для организации в начале XIX в. Археографической комиссии, занявшейся поисками памятников древней письменности и их публикацией, а также для развития букинистической торговли.

Таким образом, можно выделить два основных этапа развития поздней русской рукописной книжности, грань между которыми – конец XVII – начало XVIII в. Книга первого этапа полностью входит в круг явлений древнерусской культуры. В XVI–XVII вв. рукописная книга остается важнейшим и естественным каналом получения информации, распространения художественных, научно-прикладных текстов, периодики. В этот период книгопечатание мало отразилось на рукописной книге, которая существенно дополняла репертуар книги печатной.

Однако природа поздней рукописной книги со временем менялась, в том числе и в связи со сменой техники ее создания. Так, появление в широком обороте печатной машинки и копировальной техники серьезно изменило природу и технику процесса создания рукописи. Массовое распространение печатной машинки приблизило технику создания рукописи к технике создания печатной книги; разница при этом состояла только в возможном тираже. Рукописи имели в своей основе и такие техники тиражирования, как гекто-

граф. Последнее обстоятельство, в частности, существенно облегчило организационно переход от рукописной книги к печатной в случае мусульманской культуры.

В XIX – начале XX в. в России рукописная книга продолжала восполнять пробелы, имеющиеся в репертуаре печатной книги. Переписывались от руки тексты, имеющие оппозиционный характер в плане как политическом, так и религиозном (старообрядческая и масонская книга, подносные экземпляры и подделки, революционно-демократические и, позже, диссидентские тексты и т.д.). В рукописном виде также сохранялись творческие рукописи, студенческие конспекты и т.д. – т.е. тексты, являвшиеся непосредственным результатом творческого процесса, не всегда предназначенные для публикации; либо в случае, когда рукописный способ распространения выбирался из соображений оперативности.

Таким образом, видно, что развитие рукописной книги в поздний период имело выраженную специфику в зависимости от региона; очевидно, аналогичные процессы имели место и внутри такой значительной по размерам страны, как Россия. Именно в рукописной книге ярко должны проявиться черты «культурных гнезд», поскольку такая книга наиболее близка к «истокам» творческого процесса и способна показать его ход. Поэтому рассмотрение рукописной книги Сибири и Томска представляет для заявленной тематики особый интерес.

4.2. Проблема установления сибирского происхождения рукописи

При рассмотрении рукописного наследия того или иного региона следует четко различать два основных процесса. С одной стороны, это создание в регионе новых текстов, что нередко связано с генерацией нового знания либо с развитием локального литературного процесса. Создание новых текстов является показателем формирования в регионе авторского корпуса, независимо от того, были ли в итоге изданы те или иные произведения, а также от того, где они были изданы (в регионе или за его пределами). С другой стороны, функция рукописной книги заключалась также в восполнении лакун репертуара (местного или глобального); показателем этого процесса является создание рукописных списков уже

существующих текстов. Причиной этого явления может быть как тривиальная нехватка печатных копий (малотиражность либо трудности с доставкой), а также запреты на ряд текстов по политическим, религиозным и другим причинам.

Из сказанного следует, что среди всего массива рукописей, отложившихся в местных хранилищах, необходимо отобрать те, которые были созданы (а не только бытовали) на территории региона. Однако прежде необходимо выработать критерии отбора источников¹. Рассмотрим параметры, по которым должен вестись отбор.

Понятие «сибирской рукописи» и, шире, «сибирской книги» дебатировалось в специальной литературе неоднократно. Ряд аспектов этой проблематики был обсужден Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексеевым²; применительно к сибирской мемуаристике вопрос подробно рассмотрела Н.П. Матханова, давшая также историографический очерк³. Обращает на себя внимание тот факт, что авторы, занимавшиеся исследованием сибирской книжности в разных ее проявлениях, избирали различные определения «сибирского» в зависимости от поставленных в исследовании задач.

В качестве одной из задач программы «Русская книга в дореволюционной Сибири» еще в 1991 г. новосибирскими исследователями были сформулированы две основные проблемы: реконструкция общерусского книжного репертуара в Сибири конца XVI – начала XX в. и локализация книжных памятников общерусского фонда в составе отдельных книжных собраний, выявление закономерностей движения книжного потока в Сибири. При этом обращалось внимание на то, что «весь объем материала достаточно условно распадается на две большие группы: 1) книги общерусского репертуара, имевшие распространение в Сибири; 2) книги, созданные в Сибири». Относительно второй группы исследователи предлагали изучать «книги, созданные в Сибири и ставшие частью общерусской

¹ *Есипова В.А.* К вопросу об определении сибирского происхождения рукописи: кодикологический и палеографический аспект // IX Макушинские чтения: материалы науч. конф. 15–16 мая 2012 г., г. Барнаул. Новосибирск, 2012. С. 54–59.

² *Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н.* Основная проблематика программы «Русская книга в дореволюционной Сибири» // Русская книга в дореволюционной Сибири: рукописная и печатная книга на востоке страны. Новосибирск, 1991. С. 3–37.

³ *Матханова Н.П.* Сибирская мемуаристика XIX в. Новосибирск, 2010. С. 31–40.

книжной культуры, а также переписанные или изданные все в той же Сибири, но оставшиеся собственно сибирским фактом»¹.

Очевидно, что источниками для реализации целей и задач программы являлся весь книжный фонд, бытующий или когда-либо бытовавший на территории Сибири. Что касается конкретно второй группы (книг, созданных на территории Сибири), то с печатной книгой все более или менее ясно, а вот с рукописями есть проблема, поскольку установить место создания рукописи далеко не всегда так же просто, как выяснить время ее написания.

Еще В.Н. Щепкин отмечал, что «всего полнее палеографическим методом определяется время возникновения памятников, гораздо менее полно и гораздо менее точно определяется им место возникновения памятников», поскольку «территориальные приметы далеко не так многочисленны и безошибочны, как приметы хронологические»². Исследователь имел в виду при этом в первую очередь наблюдения над эволюцией графических знаков письменности. Собственно, именно анализ почерка и лингвистических данных до сих пор широко используется для палеографических целей³. Рассмотрим, какие данные можно использовать для установления сибирского происхождения рукописи.

Существует ряд хорошо известных в литературе рукописей, например таких, как «Книга записная Тобольского кафедрального собора»⁴, сибирское происхождение которых не вызывает сомнений. Но этих рукописей считанные единицы и выявить на основании их исследования какие-то закономерности не представляется возможным. Владельческие и писцовые записи, в которых фиксируется место происхождения рукописи, также являются весьма точным индикатором, однако количество рукописей с такими записями невелико. Часть рукописей, приобретенных в результате археографических экспедиций, также имеет сибирское происхождение, что подтвер-

¹ Держачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Основная проблематика программы «Русская книга в дореволюционной Сибири». С. 18.

² Щепкин В.Н. Русская палеография. М.: Наука, 1967. С. 14.

³ См., например: *Ладыженский И.М.* Графико-орфографические и языковые особенности рукописных книг Типографского собрания РГАДА № 165, 166, 167: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 26 с. – URL: <http://www.ruslang.ru/doc/autoref/ladyzhenskij.pdf> (дата обращения: 08.06.2011).

⁴ ОРКП НБ ТГУ. В-752.

ждено их владельцами и зафиксировано в экспедиционных дневниках. Тематика рукописей также может быть определенным показателем: так, текст, посвященный описанию крестного хода в Томске, написан, вероятнее всего, в Томске, а не в Петербурге. Однако далеко не всегда ситуация так однозначна. Скажем, «Повесть о сибирском страннике»¹ могла быть переписана как в Сибири, так и, скажем, на Урале.

Для определения происхождения рукописи можно привлечь данные рукописи как материального объекта (собственно кодикологические и палеографические данные). Их исследование необходимо для того, чтобы появилась возможность географической локализации массивов рукописей, а не отдельных экземпляров, для которых сибирское происхождение устанавливается из других источников. Для сибирских рукописей пока не существует обобщающего исследования, в котором прослеживались бы изменения палеографических признаков на всем протяжении существования славяно-русской рукописной традиции в Сибири. Не претендуя на окончательный характер следующих далее тезисов, сформулируем, какие именно параметры можно рассмотреть в принципе и что может дать рассмотрение этих параметров для определения сибирского происхождения рукописи².

Бумага. Особенностью рукописей, созданных на территории Сибири в конце XVIII – начале XIX в., является использование сибирской бумаги³, которое может служить индикатором сибирского происхождения. Недостаток использования этого признака заключается в том, что вывод о сибирском происхождении рукописи может быть сделан только с определенной долей вероятности – но то же самое касается и датировки по филиграммам. Кроме того, этот признак ограничен хронологически. Для старообрядческих рукописей ОРКП НБ ТГУ наличие сибирской бумаги отмечено для рукописей

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5636. Иванов Ипат. Цветник.

² Приведенные ниже критерии были использованы для обработки старообрядческих рукописей XVIII–XIX вв. коллекции ОРКП НБ ТГУ. Результаты изложены в работе: *Есипова В.А.* Палеографические особенности сибирской старообрядческой книги (по материалам ОРКП НБ ТГУ) // Современные проблемы археографии: Сб. ст. по материалам конф., проходившей в Библиотеке РАН 25–27 мая 2010 г. СПб.: БАН, 2011. С. 72–81.

³ *Есипова В.А.* Бумага как исторический источник (по материалам Западной Сибири XVII–XVIII вв.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 279 с.

последней трети XVIII в. Из других видов бумаги представлены: в начале XVIII в. – «голова шута» и герб Амстердама¹, к концу столетия – бумага мануфактур М. Переяславцева (Углич)², Турунтаевского (Вологда)³, Ф. Рязанцева (Вятка)⁴, С. Яковлева (Ярославская губерния)⁵, А. Гончарова (Полотняный завод)⁶. В XIX в. (перв. пол.) представлена бумага Вятских и Ярославских мануфактур⁷. Кроме того, имеются и рукописи, написанные только на сибирской бумаге, но их немного⁸.

При описании рукописей первой половины XIX в. была выявлена еще одна особенность внешнего вида некоторых экземпляров, не закладывавшаяся изначально в конструкцию книги, а появившаяся в процессе бытования. Рассмотрение рукописи В-5360 (Цветник, судя по писцовым записям, написанный на территории Бийского уезда в 1834–1835 гг.) показало, что практически на всех листах рукописи, где просматриваются белая дата и литерное сопровождение филигранны (с гербом Вятской губернии), эти элементы были вырезаны, что не позволило с точностью идентифицировать филигрань. Все эти рукописи были написаны на бумаге со штемпелями, причем в одном случае вырезаны почти все углы листов, на которых располагался штемпель, а в другом случае вырезан собственно штемпель – таким образом, что на углах соответствующих листов имеются теперь овальные отверстия. Характерно, что владелец, очевидно, тщательно следил за состоянием своих книг, поэтому в последнем случае часть овальных отверстий заклеена.

О такой особенности старообрядческих сибирских рукописей уже была публикация⁹, однако там в качестве примера приводились рукописи XVIII и XX вв.¹⁰ В коллекции ОРКП НБ ТГУ на настоящий момент обнаружено 5 ед. рукописей с аналогичными повреж-

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5539.

² Там же. В-5890.

³ Там же. В-777, В-5408, В-820, В-26.671.

⁴ Там же. В-777, В-5459.

⁵ Там же. В-777, В-5524, В-5408, В-24.638, В-26.671.

⁶ Там же. В-24.638.

⁷ Там же. В-5414, В-5497.

⁸ Там же. В-5380.

⁹ *Esipova V. A watermark as «a mark of Antikhrist»: a viewpoint of Siberian old believers // IPH Congressbook. 2006. Vol. 16. Barselona, IPH edition, 2009. P. 173–176.*

¹⁰ ОРКП НБ ТГУ. В-5690, В-5545, В-5612.

дениями первой половины XIX в.¹ Это старообрядческий полемический сборник (рукопись XVIII в., В-5612), Миняя четья на март – апрель (рукопись XVIII в., В-5690) и Сборник старообрядческий эсхатологического характера (рукопись XVIII в., В-5545). Все они поступили в НБ ТГУ из Томской духовной семинарии, где находились в составе уже упомянутой выше раскольничьей библиотеки.

В первых двух случаях в качестве материала для письма использовалась бумага XVIII в. с гербом Ярославской губернии и «белой датой», которая вырезана практически на всех листах (характерно, что изображение герба при этом не тронут). В третьем случае рукопись имеет несколько реставрированных листов; в качестве материала для реставрации использована бумага конца XIX в. со штемпелями. Углы листов со штемпелями также вырезаны.

Представляется, что в данном случае мы имеем дело с частным случаем явления, уже отмечавшегося ранее другими исследователями. Так, по наблюдениям Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексева, еще в 60-е гг. XX в. наставник скрытников в Васюганской тайге Д.И. Врачев сбивал с нового лодочного мотора заводское клеймо – «знак антихриста»². В некоторых соглашениях существует запрет вообще на все, «что в антихристово время выдуманно» – именно поэтому, например, представители «пастуховщины» не ходили даже по каменной мостовой³.

Бумага перечисленных выше рукописей несет на себе именно «знак антихриста» в понимании старообрядцев: это либо штемпель с изображением государственного символа (двуглавый орел), либо «белая дата», показанная в летоисчислении от Рождества Христова (а не от сотворения мира, как это принято в старообрядческой среде). Как «знак антихриста», такое изображение подлежало уничтожению. По имеющимся в нашем распоряжении данным можно также приблизительно установить хронологические рамки явления: конец XVIII – середина XX в.

Однако при этом мы не можем сказать, что уничтожение штемпелей или «белой даты» на бумаге старообрядческих рукописей бы-

¹ Помимо упомянутого выше В-5360, это В-5305, В-5499, В-5400, В-5413.

² *Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н.* Книжная культура старообрядцев и их четья литература. К проблеме типологии чтения // *Русская книга в дореволюционной Сибири.* Археология книжных памятников. Новосибирск, 1996. С. 33.

³ Там же. С. 32.

ло явлением массовым. В фонде ОРКП НБ ТГУ имеется множество старообрядческих рукописей, в которых не обнаружены аналогичные повреждения.

Отметим, что уничтожение «знака антихриста» в виде штемпеля на бумаге или «белой даты» являлось для старообрядцев принципиальным шагом, актом реализации их религиозных воззрений. Можно предположить, что уничтожение «антихристового знака» было характерно для наиболее радикальных старообрядческих согласий и толков (например, странников).

Таким образом, традиция вырезать на бумаге белую дату (позже – штемпель), уничтожая таким образом «печать антихриста», появляется в последней трети XVIII в. и в XIX в. распространяется шире (судя по возрастанию количества рукописей с таким повреждением). Следует отметить, что часть рукописей так и была оставлена владельцами с вырезанными фрагментами страниц, часть же была заклеена.

Почерки. В сибирских рукописях представлены те же типы почерков, что и в европейской части России соответствующего периода (полуустав и скоропись). Признаком сибирского происхождения может служить почерк конкретного писца, о котором точно известно, что он работал в Сибири. Массовый материал мог бы быть извлечен при сопоставлении почерков делопроизводственных документов с почерками рукописей, отложившихся в сибирских хранилищах¹. Вероятность существования областных или региональных типов письма пока под большим вопросом, поскольку материалы по почеркам сибирских писцов не систематизированы и не обобщены, имеются лишь разовые наблюдения. Так, П.И. Мельников-Печерский отмечал в своем «Отчете о современном состоянии раскола», ранжируя старообрядческих писцов разных регионов по качеству работы: «Лучшими переписчиками считаются поморские... Наконец, в последнем разряде рукописей стоят сибирские и верховые, т.е. писанные в губерниях Нижегородской, Владимирской, Костромской и Ярославской. Кроме того, пишутся рукописи без особых притязаний на красоту почерка во всех почти местностях, где

¹ Это традиционно для палеографии в целом; см., например: *Черепнин Л.В.* Русская палеография. М., 1956. С. 238–256, 360–373, 473–487, 543–552. Материал для таких сопоставлений имеется, например, в цифровой библиотеке ОРКП ГПНТБ СО РАН: <http://www.spsl.nsc.ru/rbook/> (дата обращения: 30.07.2013).

есть раскольники»¹. Надо учитывать также, что во время существования славяно-русской рукописной традиции на территории Сибири (с XVI в.) большую роль в формировании почерков уже играла индивидуальность, а не областной тип письма. Возможно, что-то даст обращение ко времени распространения того или иного палеографического явления: гражданское письмо, эволюция системы надстрочных знаков и т.д., поскольку можно предположить, что в Сибири архаичные формы письма должны были существовать дольше, чем в европейской части России. При этом следует учитывать такое явление, как старообрядческая рукописная книга, которая была и остается традиционной принципиально. Однако эта проблема требует серьезной проработки.

В старообрядческих рукописях ОРКП НБ ТГУ среди почерков преобладает поздний полуустав, иногда с элементами скорописи, часто небрежный или неумелый. Рукописей XVIII в., полностью написанных скорописью, практически нет² (однако уже во второй половине XIX в. наблюдается появление даже старообрядческих сборников, полностью написанных гражданской скорописью³). Встречаются рукописи, написанные как одним почерком, так и несколькими. Нередко одним почерком написаны рукописи, состоящие из одного произведения⁴, часть из них – это те же рукописи, для которых характерно наличие одинакового количества листов в тетрадах⁵, но эти признаки не связаны жестко: встречаются и рукописи, написанные одним почерком, но состоящие из тетрадей с разным количеством листов⁶. В рукописях, написанных разными писцами, количество почерков колеблется в основном в пределах 2–4⁷. Встречаются и рукописи с количеством почерков около 10 и более⁸, но это нечастое явление.

¹ Мельников-Печерский П.И. Отчет о современном состоянии раскола // Сборник Нижегородской ученой архивной комиссии. Н. Новгород, 1910. Т. 9. Ч. 2. С. 313.

² ОРКП НБ ТГУ. В-820.

³ Там же. В-8481, В-23.364 и др.

⁴ Например, ОРКП НБ ТГУ. В-5524 (Псалтирь), В-5610 (Псалтирь с дополнительными статьями), В-5459 (Месяцеслов с Пасхалией).

⁵ Например, ОРКП НБ ТГУ. В-5459.

⁶ Там же. В-5890, В-5610, В-26.671.

⁷ Там же. В-5539, В-777, В-5503, В-820 (XVIII в.); В-5414, В-5360 (XIX в.).

⁸ Там же. В-5408, В-5406.

Язык. Исследование сибирских говоров ведется давно и успешно, например, представителями томской лингвистической школы¹, а также специалистами других сибирских научных центров². Из письменных источников в качестве материала для изучения лингвисты используют в первую очередь делопроизводственную документацию, что совершенно естественно: там всегда присутствует указание на точную дату и место создания документа. Однако определение сибирского происхождения той или иной славяно-русской рукописи по лингвистическим данным – скорее исключение, чем правило. Между тем здесь нет необходимости в сборе материалов для сопоставления: эта работа уже выполнена лингвистами. С другой стороны, среди рукописей, бытовавших и списывавшихся в среде сибирского старообрядчества, довольно много текстов, входивших, скажем, в стандартный богослужебный круг; в них минимальна языковая вариативность и маловероятно обнаружение специфической сибирской лексики и других характерных лингвистических признаков. Кроме того, написание того или иного текста носителем характерной сибирской лексики не всегда может означать написание рукописи на территории Сибири, поскольку носители лексики могли мигрировать.

Орнаментика. Орнаменты рукописей, созданных в регионах, только начинают изучаться³, поэтому здесь также отсутствуют надежные критерии для идентификации рукописей как сибирских. Однако есть возможность, опираясь, например, на работы Н.В. Мухиной в сочетании с богатейшими наработками этнографов, специали-

¹ *Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби* / под ред. В.В. Палагиной. Томск, 1964–1967. Т. 1–3; *Полный словарь сибирского говора*. Т. 1–4. Томск, 1992–1995; *Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья*. Т. 1–3 / под ред. Г.А. Садретдиновой. Томск, 1993.

² *Словарь русского камчатского наречия*. Хабаровск, 1977. 194 с.; *Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья*. Новосибирск, 1999. 540 с.; *Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.* Новосибирск, 1991. 181 с.; *Словарь русских говоров Алтая*. Вып. 1–6. Барнаул, 1997; *Любимова О.А.* Русские говоры Южной Сибири. Барнаул: Изд. АлтГУ, 1979. 232 с.; и др.

³ См., например: *Мухина Н.В.* Проблемы изучения книжной орнаментики геометрического типа (на примере кириллических рукописей Южного Урала и Зауралья XVIII – нач. XX вв.) // Тезисы IX конференции молодых ученых «Вопросы славяно-русского рукописного наследия» (к 75-летию Отдела древнерусской литературы). 29.09–2.10.2008. СПб., 2008 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=7853> (дата обращения: 1.12.2009).

зирующихся по Сибири¹, составить соответствующие справочники, которые, возможно, дадут картину региональной специфики. К сожалению, по данным каталогов реконструировать специфику орнаментики не всегда возможно, как это показала Мухина.

При рассмотрении орнаментики старообрядческих рукописей ОРКП НБ ТГУ удалось установить, что почти все рукописи XVIII в. писаны в две краски²; ближе к концу столетия этот прием все чаще становится единственным видом украшения книги (при том, что это еще и один из способов рубрикации). В XIX в. этот способ украшения также встречается часто³. Заголовки вязью и полувязью в рукописях XVIII в. редки⁴, а в XIX в. не встречаются вообще. Наличие заставок и/или концовок отмечено почти во всех рассмотренных рукописях XVIII в.⁵, при этом может иметься лишь одна заставка или концовка на всю рукопись. В XIX в. этот вид орнамента продолжает использоваться⁶. Такой сравнительно редкий прием оформления, как игра текстом наблюдается в некоторых рукописях XVIII в.⁷ и в одной рукописи XIX в.⁸, однако активнее начинает встречаться к концу столетия. Редко встречаются и страницы в линейных рамках: в данной выборке они отмечены только в одной рукописи XVIII в.⁹, в рукописях XIX в. их нет. Миниатюры встретились только в двух рукописях XVIII в.¹⁰, в рукописях XIX в. миниатюр нет. В целом к концу XVIII – в XIX в. система украшения рукописей упрощается; основным средством украшения становится письмо в две краски, меньше количество рукописей с заставками и концовками, с применением игры текстом, рукописей с миниатюра-

¹ См., например: *Иванов С.В.* Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX вв. М.; Л., 1954. 839 с.

² ОРКП НБ ТГУ. В-5539, В-5890, В-777, В-5524, В-5610, В-5459, В-5408, В-24.638, В-5406, В-5465, В-5503, В-5380.

³ Там же. В-5414, В-5497, В-5360.

⁴ Там же. В-5539, В-5524.

⁵ Там же. В-5539, В-5890, В-777, В-5524, В-5610, В-5459, В-5408, В-24.638, В-5406, В-5465, В-820.

⁶ Там же. В-5414, В-5497, В-5360.

⁷ Там же. В-5890, В-5406.

⁸ Там же. В-5360.

⁹ Там же. В-820.

¹⁰ Там же. В-777 (изображения городов), В-5524 (это Псалтирь, там имеется традиционная миниатюра с изображением царя Давида).

ми в просмотренной выборке XIX в. нет, так же как и рукописей с заголовками вязью.

Конструкция блока и справочно-вспомогательные элементы. При описании рукописей обычно не производится подсчет количества листов в тетради, как это делается при описании книг кирилловской печати. Однако прописывание такого рода листовой формулы позволило бы проследить закономерности формирования блока у рукописей и, возможно, выявило бы региональную специфику. Подсчеты, произведенные по материалам фонда ОРКП НБ ТГУ, показали по крайней мере наличие двух основных типов книжного блока: с относительно равным количеством листов в тетрадах (для них, кстати, более характерно наличие одного-двух произведений в составе рукописи) и с различным количеством листов в тетрадах – последние нередко представляют собой конволюты из разновременных рукописей¹. Обобщенных данных по использованию колонтитулов, кустодов, сигнатур, цифр пагинации также не имеется, однако эта информация включена в состав каталогов уже описанных рукописных собраний, так что проследить ее не столь трудно.

Переплет. Конструкционно, скорее всего, переплеты сибирских рукописей изменялись в соответствии с тем, как это происходило в европейской части России². Установление сибирского происхождения здесь возможно по использованию специфических материалов (скажем, береста вместо досок), однако их применение возможно и в европейской части России, поэтому данные ненадежны. Не исключено, что индикатором может служить временное запаздывание в появлении новых переплетных материалов, однако это требует специального исследования. По материалам старообрядческих рукописей ОРКП НБ ТГУ видно, что для первой половины – середины XVIII в. характерны переплеты, находящиеся полностью в русле древнерусской переплетной традиции: доски, кожа, слепое тиснение разной степени профессионального мастерства, застежки (одна или

¹ *Есипова В.А.* Палеографические особенности сибирской старообрядческой книги (по материалам ОРКП НБ ТГУ) // Современные проблемы археологии: Материалы междунар. науч. конф. Библиотека Российской академии наук, 25–27 мая 2010 г. СПб., 2011. С. 72–81.

² *Клепиков С.А.* Из истории русского художественного переплета // Книга. Исследования и материалы: сб. 1. М., 1959. С. 98–166.

две), встречается крашенный обрез. Таких переплетов в этот период большинство¹. Встречаются и такие образцы, как крашенный обрез с тиснением². Ближе к концу XVIII в. появляются переплеты, поволоченные не кожей, а холстом, иногда крашеным³, а также переплеты, крышки которых выполнены не из досок, а из картона, поволочены холстом⁴, а также из бумаги, оклеенной кожей⁵; встречаются и образцы типичного светского полукожаного переплета⁶.

В XIX в. продолжают встречаться традиционные переплеты, выполненные в древнерусских традициях⁷, но их уже меньше; зато появляются и другие варианты⁸, где доски поволочены холстом, верхняя крышка оклеена поверх холста бумагой, нижняя – синей сатиновой тканью, имеются завязки вместо застежек. Переплет одной из рукописей⁹ представляет собой кожу, оклеенную синей тканью, на крышках имеется слепое тиснение, а в качестве форзацев использованы листы рукописи того же периода. Переплет другой рукописи¹⁰ представляет собой крышки, выполненные из склеенной в несколько слоев обойной бумаги, корешок кожаный; а еще один переплет¹¹ выполнен из картона и холста. Отмечены и случаи, когда переплет отсутствует, а его роль выполняет обложка, порой выполненная из фрагментов делопроизводственных документов.

Таким образом, получается, что имеется ряд палеографических признаков, которые позволяют установить сибирское происхождение рукописи с определенной долей вероятности уже сейчас: это наличие сибирской бумаги и характерной лексики. Эти данные в той или иной степени систематизированы, к ним нужно только обращаться. Другая категория палеографических признаков теоретически могла бы дать необходимые сведения, но они пока не собраны

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5539, В-5890, В-5459, В-5408, В-5406, 5465, В-5380, В-5690, В-5612.

² Там же. В-5610.

³ Там же. В-777.

⁴ Там же. В-24.638.

⁵ Там же. В-5503.

⁶ Там же. В-820.

⁷ Там же. В-5360.

⁸ Там же. В-5414.

⁹ Там же. В-5305.

¹⁰ Там же. В-5497.

¹¹ Там же. В-5499.

и не приведены в систему: это информация о почерках, переплете, орнаментике и кодикологической характеристике. Конечно, наиболее полно оценить вероятность сибирского происхождения рукописи позволил бы комплекс признаков, однако для того чтобы это стало возможно, необходима большая совместная работа исследователей различных специальностей.

В соответствии с тематикой настоящего исследования в фонде ОРКП НБ ТГУ были отобраны две категории рукописей: с одной стороны, это рукописи, созданные в Томске (о чем свидетельствуют писцовые и владельческие записи), с другой стороны – рукописи, созданные на территории Сибири (отбор велся по описанным выше признакам). Включение в состав источников сибирских по происхождению рукописей объясняется следующими соображениями. Предметом настоящего исследования является книжность не только Томска, но и Томской губернии, которая в рассматриваемый период занимала существенную часть Западной Сибири. К сожалению, на настоящий момент не существует точных критериев (помимо владельческих записей), позволяющих более детально дифференцировать происхождение рукописи. Поэтому к рассмотрению привлекались все рукописи, выявленные в фонде ОРКП как сибирские. Исключение составляли те рукописи, о которых имеются точные сведения о создании их в других городах Западной Сибири – например, в Тобольске. Однако они также использовались для сопоставительного анализа. Кроме того, данные по второй половине XIX – началу XX в. пока не являются окончательными, поскольку рукописи этого периода в ОРКП описаны на настоящий момент лишь вчерне.

К XVIII в. в коллекции ОРКП НБ ТГУ относится 115 рукописей, к первой половине XIX в. – 170. Далеко не для всех экземпляров удалось на настоящий момент установить место их создания. Ниже рассматриваются рукописи, созданные в XVIII – первой половине XIX в. на территории Сибири. Сибирское происхождение было установлено по ряду описанных выше признаков. Всего было рассмотрено 40 ед.: 19 ед. XVIII в., 21 ед. первой половины XIX в.

Если говорить о XVIII в., то всего одна из рукописей этого периода может быть отнесена к сибирским по критерию наличия владельческих или писцовых записей; это известный труд Григория Новицкого. Два сборника могут быть отнесены к сибирским по признакам записей и по данным бумаги. Наконец, остальные 16 рукопи-

сей отнесены к сибирским только на основании использования в них сибирской бумаги. Столь большое их количество связано, очевидно, с тем, что именно к XVIII – началу XIX в. относится период расцвета сибирских бумажных мануфактур: до этого и после писчей бумаги в Сибири просто не производилось.

Среди рукописей XVIII в. выделяются следующие основные репертуарные группы: светские рукописи, богослужебные и уставные, а также религиозные четьи книги; эти группы представлены следующим количеством единиц: 3–7–8; одной единицей представлена учебная книга. В числе этих рукописей читаются как тексты древнерусской, так и новой традиции. В частности, среди текстов, относящихся жанрово к новому времени, отмечаются следующие тенденции:

- создание оригинальных списков научных сочинений (труд Г.И. Новицкого¹);
- переписывание текстов новых жанров (Синописис и др.²);
- создание списков с изданий гражданского шрифта (сочинение Ф.А. Эмина³).

Отметим, что все перечисленные рукописи выполнены в графической традиции гражданской скорописи.

Что касается текстов древнерусской традиции, здесь наблюдается:

- создание списков сибирских сочинений, традиционных по форме (часть текстов Книги записной, Сказание о Богородице Абацкой (список 1786 г.⁴) и др.);
- переписывание текстов кириллической традиции, например сборник поучительных статей из Пролога, выполненный священником Василием Петровым Хавовым⁵;

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-751. *Новицкий Г.И.* Краткое описание о народе остяцком. Тобольск, 1715.

² ОРКП НБ ТГУ. В-752.

³ Там же. 76391. *Эмин Ф.А.* Путь ко спасению, или Разныя набожныя размышления, в которых заключается нужнѣйшая к общему знанию часть богословия, сочиненный покойным кабинетом Ея императорскаго величества переводчиком, титулярным советником Федором Александровичем Эминым. Четвертое тиснение в Санкт-Петербурге, печатано у М. Овчинникова 1787 года и Апокалипсис Иоанна Богослова (XVIII в., кон.).

⁴ ОРКП НБ ТГУ. В-3927.

⁵ Там же. В-1126. Сборник статей поучительного характера из Пролога второй редакции (март – август). Подробнее о нем см. ниже.

– переписывание богослужебных текстов повседневного обихода (два списка Псалтири¹, два списка месяцеслова², а также сборники молитвенные и уставные: один из них³ включает чины и уставы принятия приходящих от различных ересей, а содержание другого⁴ ясно из его названия).

Что касается графики письма, первые две группы переписаны скорописью, в рукописях последней группы преобладает полуустав.

Следует отметить и такое явление, как «синкретические» сборники (В-777, В-820) представляющие собой сочетание древнерусских текстов и текстов новой традиции (Хождения, сочинение Мартына Задеки, «Повесть о купеческой дочери») и являющиеся примерами известного явления, называемого «библиотека в одном переплете». Аналогичного содержания сборники составлялись в конце XVIII в. в среде иркутского купечества. Как отмечают исследователи, для них характерна крайняя пестрота литературных вкусов, когда «имена Василия Великого, Зосимы и Савватия Соловецких могли соседствовать с именами Вольтера, Гомера, Руссо, Коперника... Такая пестрота... связана с противоречивостью самой переходной эпохи, когда новые имена и идеи уживались в сознании людей с именами носителей предшествующих идеологий»⁵.

Видно, что в XVIII в. в Сибири переписывались тексты, созданные в регионе, как в жанрах, характерных для Нового времени (научная литература), так и в жанрах, характерных для древнерусской традиции (Сказание о Богоматери Абалацкой). Среди списков текстов общероссийского репертуара также представлены как сочинения новых жанров (включая списки с изданий гражданского шрифта), так и традиционные тексты: поучительные статьи из Пролога, богослужебные тексты повседневного обихода и т.д. Как отмечают новосибирские книгоеды, «в рукописной книге усиливались светские элементы и черты культуры эпохи Просвещения, происходило ее сближение с печатной книгой, сфера ее распространения все чаще

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5524, В-5610.

² Там же. В-5459, В-5465.

³ Там же. В-5503. Сборник старообрядческий о принятии приходящих от ересей (конец XVII в. – начало XVIII в.).

⁴ Там же. В-5408. Сборник старообрядческий молитв и канонов (конволют начала XVIII в. – конца XIX в.).

⁵ *Очерки*. Т. 1. С. 34–35.

выходила за рамки православной церкви и старообрядческой среды»¹.

Видно также, что в крестьянской (особенно старообрядческой) среде дольше сохраняется графическая традиция, даже при переписывании светских текстов, относящихся к новым жанрам (В-777, В-820). В городской среде лучше прививается новая графическая традиция гражданской скорописи; она используется в том числе и для переписки текстов традиционных форм и жанров («Книга записная», «Пролог» священника Хавова).

К первой половине XIX в. в коллекции ОРКП НБ ТГУ относится 170 рукописей. На основании владельческих или писцовых записей написанными в Томске можно считать 8 ед., написанными в других сибирских городах – 7 ед., гипотетически установить сибирское происхождение можно еще для 7 ед.

Среди томских рукописей отметим 3 ед., вышедшие из-под пера известного томского краеведа и историка Томска и Перми Федора Афанасьевича Прядильщикова². Это подготовительные материалы к предполагавшейся им Летописи города Томска, а также к опубликованной уже после его кончины Летописи города Перми. К рукописям историко-краеведческого характера можно отнести и «Сведение о Томском Богородице-Алексеевском монастыре» (1848 г.)³, а также «Повествование о святом нерукотворном образе Спасителеве, приносимом каждолетно из села Спаскаго в город Томск» (XIX в.)⁴. Как видно, более половины рукописей, написанных в Томске, носят краеведческий характер. Однако только этой тематикой дело не ограничивается.

¹ *Очерки*. Т. 1. С. 33–34.

² ОРКП НБ ТГУ. В-786, В-799, В-5480. О Ф.А. Прядильщикове и его трудах см.: *Поплавная (Есипова) В.А.* «Пермская летопись» Ф.А. Прядильщикова и черновые материалы к ней // *Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII – первой половине XIX в.* Новосибирск, 1990. С. 138–149; *Она же.* «Голубая рукопись» // *Былое и новь: Краеведческий альманах.* Томск, 1992. С. 86–92; *Есипова В.А., Куклина Т.Э.* Заметки томского учителя XIX в. о природе Сибири // *Лесное хозяйство и зеленое строительство Запальной Сибири: Материалы IV Междунар. Интернет-семинара.* Томск, 2009. С. 67–83.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-804.

⁴ Там же. В-3917. Владельческая запись на л. 1: «Сия книшка принадлежит Томской губернии и округи оной Спаской волости... деревни Нижней Шубиной государстинова крестьянена Василья Федорова сына Некрасова. Октября 3го дня 1838го года» говорит о бытовании рукописи в крестьянской среде.

Особо следует отметить рукопись томского чиновника Александра Горохова «Залог, или Нравственное зеркало, указывающее на предметы, которые могут служить руководством в жизни, а вместе с тем помещаются в отрывках сведения о происшествиях в моей жизни, случившихся и проч. Начат писаться набело с 1836-го года, августа 23 дня в Томске»¹, представляющую собой обширное рассуждение на морально-этические темы, адресованное детям А. Горохова². Нехарактерна для локального репертуара и рукопись «Ветхий завет. Избранные книги. Перевод и критический разбор»³, вероятно, написанная в Томском Богородице-Алексеевском мужском монастыре; этот экземпляр еще ждет своего исследователя.

Не в Томске, но в одном из сел Томской губернии (с. Секисовском) написана еще одна рукопись – Синодик, принадлежавший крестьянину Д. Губушнину⁴. Это свидетельствует о распространении рукописной книги не только в городской, но и в крестьянской среде; носителями рукописной культуры здесь нередко являлись старообрядцы, но не только они.

В целом рукописи очевидно томского происхождения в коллекции ОРКП показывают характерный для Сибири в целом высокий интерес местной интеллигенции к истории и современному состоянию края, а также свидетельства размышлений на морально-этические темы и творческие рукописи.

Из рукописей, написанных на территории Сибири, обращает на себя внимание автограф П.А. Словцова «Историческое обозрение Сибири. Книга вторая. С 1742 по 1823 год»⁵. Тематически к ней примыкают еще два экземпляра: Семивский Н.В. «Новейшее описание Иркутска и Иркутского Вознесенского монастыря со сказанием

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-884.

² Этой рукописи было посвящено отдельное исследование: *Бойко В.П.* Записки А.М. Горохова как источник по истории сибирского чиновничества в первой половине XIX в. (на основе архивных документов) // *Вестн. Том. гос. ун-та. История.* 2008. № 3 (4). С. 47–52.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-5681.

⁴ Там же. В-5567.

⁵ Там же. В-665. Рукопись уже исследовалась: *Есимова В.А.* Автограф П.А. Словцова в коллекции НБ ТГУ // *Документ как социокультурный феномен: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. Н.С. Ларькова.* Томск, 2010. С. 361–364.

о святом Иннокентии, Иркутском чудотворце» (1814, Иркутск)¹ и «Путешествование из города Иркутска до города Енисейска по реке Ангаре. 1827 года июля 4-го дня» (1827)².

Происхождение еще трех рукописей из сибирского духовного сословия не вызывает сомнений. Так, сборник-конволют «Выписки из образцовых сочинений в прозе. Духовное красноречие; Филарет, митр. Московский. Некоторые поучительные слова, говоренные Синодальным членом Филаретом, архиепископом Ярославским, что ныне митрополит Московский и Коломенский» (1841)³ принадлежал протоиерею Якову Корнильевичу Слоvcову и представителю тюменской ветви известной семьи – протоиерею Льву Васильевичу Слоvcову⁴.

Еще две рукописи ОРКП, вышедшие из среды сибирского духовенства, имеют, видимо, тобольское происхождение. Это «Список повествования о обретении и пренесении честных мощей святого и праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца»⁵ и Евгений (Казанцев), архиеп. Тобольский. «Явления и чудеса чудотворной иконы Знамени Пресвятыя Богородицы, что в Абалакском монастыре» (проповедь, с дополнением)⁶.

Как видно, вышесказанное некоторым образом вступает в противоречие с тезисом, озвученным новосибирскими коллегами: «рукописные сборники начала XIX в. создавались чаще всего в купеческой среде»⁷.

¹ ОРКП НБ ТГУ. 187.190. См. о ней: *Чернышова Н.К.* Почитание святителя Иннокентия Иркутского в духовной культуре России (1805–1919 гг.) Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2009. С. 54–61.

² Там же. В-797.

³ Там же. В-5626.

⁴ Подробнее об этом см.: *Есина В.А.* Семья Слоvcовых и рукописное наследие Сибири (по материалам ОРКП НБ ТГУ) // Чукмадинские чтения: библиофильские интересы российской провинции: Тез. науч.-практ. конф. (24–25 ноября, 2010 г., Тюмень). Тюмень: Мандр и К^а, 2010. С. 90–95.

⁵ ОРКП НБ ТГУ. В-3930. Текст опубликован: *Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / сост. Е.К. Ромодановская, О.Д. Журавель. Сер. История Сибири. Первоисточники. Т. 10.* Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 439 с. (далее – Памятники). Описываемая рукопись упоминается в комментарии к публикации текста (с. 379), однако при публикации она не учитывалась.

⁶ ОРКП НБ ТГУ. В-3923.

⁷ *Очерки. Т. 1. С. 68.*

О распространении традиций кириллической рукописной книги в сибирской крестьянской среде свидетельствует, в частности, Цветник из коллекции ОРКП, написанный в Бийском уезде в 1834–1835 гг.¹

Подводя итог, отметим, что в первой половине XIX в. меняется соотношение и количество тематических групп: светских рукописей – 8, богослужебных и уставных – 3, четких религиозных – 8; увеличивается группа учебных книг (2 ед.).

В отношении текстов новой традиции необходимо отметить следующие тенденции:

– помимо списков оригинальных научных трудов, сознательно сохраняются и их черновики (труды П.А. Словцова², Ф.А. Прядильщикова³). Почти все они уже введены в научный оборот; так, «Новейшее описание Иркутска и Иркутского Вознесенского монастыря со сказанием о святом Иннокентии, Иркутском чудотворце» Н.В. Семивоского (1814, Иркутск)⁴, уже становилось предметом исследования⁵;

– помимо научных, появляются оригинальные произведения морализаторско-философского плана (например, сочинение томского чиновника А. Горохова⁶).

¹ОРКП НБ ТГУ. В-5360. Писцовая запись на л. 1об: «Начата бысть сия книга писать в лето 7342го месеца июня под Бухтарминским крепостью, и под Омским, и по Тюкалинскому, а дописана по Бийскому округу в лето 7343го». Имеются консисторские записи о принадлежности рукописи крестьянину-раскольнику Снегиреву.

²Там же. В-665. См. о нем: *Есипова В.А.* Автограф П.А. Словцова в коллекции НБ ТГУ. С. 361–364; *Она же.* Семья Словцовых и рукописное наследие Сибири (по материалам ОРКП НБ ТГУ). С. 90–95.

³ОРКП НБ ТГУ. В-786, В-799, В-5480. См. о них: *Поплавная В.А. (Есипова).* «Пермская летопись» Ф.А. Прядильщикова и черновые материалы к ней // *Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII – первой половине XIX в.* – Новосибирск, 1990. С.138–149; *Она же.* «Голубая рукопись» // *Былое и новь: Краеведческий альманах.* Томск, 1992. С. 86–92.

⁴ОРКП НБ ТГУ. 187.190.

⁵*Чернышова Н.К.* Почитание святителя Иннокентия Иркутского в духовной культуре России (1805–1919 гг.). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2009. С. 54–61.

⁶ОРКП НБ ТГУ. В-884. «Залог, или Нравственное зеркало, указывающее на предметы, которые могут служить руководством в жизни, а вместе с тем помещаются в отрывках сведения о происшествиях в моей жизни, случившихся и проч. Начат писаться набело с 1836-го года, августа 23 дня в Томске». См. о ней: *Бойко В.П.* Записки А.М. Горохова как источник по истории сибирского чиновничества в первой половине XIX в. (на основе архивных документов). С. 47–52.

Обе группы рукописей написаны скорописью.

К учебным рукописям относятся сборник с выписками из образцовых сочинений в прозе¹ и сочинение митрополита Московского Платона (П.Г. Левшина)².

Что касается текстов древнерусской традиции:

– активно переписываются и создаются местные тексты традиционных жанров (проповедь об иконе Абалацкой³, житие Симеона Верхотурского, Повествование о крестном ходе из с. Спасского в Томск⁴);

– широко распространены сборники проповедей, особенно популярные в среде духовенства⁵;

– продолжается переписывание текстов традиционных жанров, созданных за пределами региона;

– создаются списки полемических страннических сборников, сочетающих тексты древнерусской («Повесть о царице и львице») и новой традиции (полемические послания и ответы на них, «Собрания от св. писания»). По крайней мере два из рассмотренных сборников написаны в среде старообрядцев-странников⁶;

– наблюдается снижение количества списков богослужебных текстов при сохранении их характера (среди списков представлены

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5626. «Выписки из образцовых сочинений в прозе. Духовное красноречие; Филарет, митр. Московский. Некоторые поучительные слова, говоренные Синодальным членом Филаретом, архиепископом Ярославским, что ныне митрополит Московский и Коломенский» (1841 г.).

² Там же. В-5477. «Православное учение, или Сокращенная христианская богословия» (XIX в. (10-е гг.)).

³ Там же. В-3923. [Евгений (Казанцев), архиепископ Тобольский]. «Явления и чудеса чудотворной иконы Знамения Пресвятыя Богородицы, что в Абалацком монастыре». Проповедь, с дополнением. XIX в. (20-е гг.).

⁴ Там же. В-3917. «Повествование о святом нерукотворном образе Спасителеве, приносимом каждолетно из села Спаскаго в город Томск». XIX в. (30-е гг.).

⁵ Там же. В-5618. См.: *Есипова В.А.* Семья Словоцких... Известны заказчик и писец сборника: «Списана 7796 года декабря 24 числа для Андрея Щепетильникова канцеляристом Караулиным» (л. 44).

⁶ ОРКП НБ ТГУ. В-5441. Сборник старообрядческий эсхатологического характера (старообрядцы-странники). XIX в. (30-е гг.); В-5688. Сборник старообрядческий полемических сочинений об антихристе (старообрядцы-странники). XIX в. (перв. пол.).

Требник¹ и сборник треб и канонов², Синодик, принадлежавший крестьянину Д. Губушнину³);

– отмечено уменьшение количества «синкретических» сборников.

Как видно, в XIX в. увеличивается группа списков научных и краеведческих текстов, расширяется репертуар созданных в Сибири текстов светского характера (например, появление морализаторско-философских сочинений). Продолжают создаваться тексты традиционных жанров (Проповедь об иконе Абалацкой, Повествование о крестном ходе). Что касается переписки текстов, созданных за пределами региона, то в XIX в. к ним по прежнему относятся тексты как традиционных, так и новых жанров.

Первые две группы перечисленных рукописей графически представляют собой скоропись, остальные – почти полностью полуустав.

Имеется в составе коллекции ряд рукописей, создание которых на территории Сибири можно установить лишь с некоторой долей вероятности. Так, крайне интересны состав и история сборника «Мои досуги»⁴, созданного предположительно в Тобольске в 1820–1825 гг.⁵ К этой же категории можно отнести некоторые списки краеведческих сочинений: Якимовский А. «Краткое начертание истории Каинского уездного училища с 1821-го по 1845й год» (1844)⁶, «Атлас приисков Енисейского округа» (XIX в., 40-е гг.)⁷, «Исторические известия об Омской области» (XIX в., сер.)⁸; а также словарные работы⁹.

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5588. Требник (вторая часть – молитвослов). XIX в. (10–20-е гг.).

² Там же. В-5497. Сборник треб и канонов. XIX в. (нач.).

³ Там же. В-5567. Синодик Д. Губушнина. XIX в. (20–30-е гг.).

⁴ Там же. В-808. О нем см.: *Никитина Л.В.* Рукописный литературный сборник первой четверти XIX века из книжного собрания князей Голицыных в фонде НБ ТГУ // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1995. С. 38–61.

⁵ Подробнее см.: *Есипова В.А.* Семья Словцовых и рукописное наследие Сибири (по материалам ОРКП НБ ТГУ) // Чукмалдинские чтения: библиофильские интересы российской провинции: Тез. науч.-практ. конф. (24–25 ноября, 2010 г., Тюмень). Тюмень: Мандр и К^а, 2010. С. 90–95.

⁶ ОРКП НБ ТГУ. В-798.

⁷ Там же. 138.373.

⁸ Там же. В-785.

⁹ Там же. В-20.393. «Наименования и значения остяцких туземных предметов. Дополнение к словарю остяцкого языка». XIX в. (сер.)

Отметим также «Цветник» Ипата Иванова¹; его сибирское происхождение может быть установлено также лишь гипотетически, например исходя из записи на л. 1: «Повесть о сибирском страннике». Это список страннического сочинения, известного, однако, и в других списках, в том числе и в европейской части России².

В целом при сопоставлении рукописей XVIII и XIX вв. наблюдаются следующие тенденции:

– рост количества списков светских текстов, преимущественно за счет роста числа научных текстов, созданных в регионе, и их черновики. Это, возможно, показатель осознания важности не только окончательного варианта текста, но и документов, позволяющих проследить эволюцию его создания, творческий процесс;

– уменьшение количества списков богослужебных текстов и сужение их репертуара (так, наблюдается рост количества небольших по объему текстов, предназначенных для келейного и домашнего употребления). Последнее может быть обусловлено тем, что от более ранних периодов такие списки до наших дней просто не дошли.

Таким образом, материалы коллекции рукописей ОРКП дают основания утверждать, что рукописная книга, как кириллическая, так и гражданского письма, широко бытовала и создавалась в различных социальных слоях Томска и Сибири в XVIII – первой половине XIX в. Применительно к рукописи гражданского письма можно говорить о процессе генерации новых текстов преимущественно краеведческого характера; однако встречаются среди них и рукописи морализаторско-философские, переводы Священного писания. Это явное свидетельство формирования авторского корпуса в среде местной интеллигенции и духовенства. Уже рассмотренные материалы дают основания полагать, что начало его в Томске следует относить как минимум к 30–40 гг. XIX в. Видимо, здесь существенным является тот факт, что стало принято сохранять не только белые рукописи (как в случае Г.И. Новицкого), но также и черновики, о чем свидетельствуют записи на рукописи П.А. Словцова, выпол-

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5636.

² См. описание: *Мальцев А.И.* Староверы-странники в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1996. С. 239–240; публикация текста: *Гурьянова Н.С.* Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 122–144 (по списку ИРЛИ).

ненные рукой И.В. Помаскина, передавшего рукопись Николаю Абрамову¹.

Кроме того, ряд рукописей выполнял также функции восполнения репертуара: это и литературный сборник «Мои досуги», и сборники проповедей, а также крестьянские Цветники, воспроизводившиеся рукописным способом в связи с религиозными запретами. Отметим, что в городской среде преобладала генерация новых текстов, хотя имело место и восполнение репертуара; в крестьянской же среде восполнение репертуара было преобладающим (по крайней мере, количественно)², генерация текстов имела место, но в меньших масштабах. Впрочем, здесь пока невозможны точные количественные оценки, поскольку огромный массив сибирских крестьянских рукописей еще ждет не только изучения, но даже подробного описания. Возможная причина этого явления может лежать в области различий между традиционной культурой и культурой Нового времени, об особенностях которых писал Ю.М. Лотман³.

В целом можно сказать, что томская коллекция подтверждает вывод Е.К. Ромодановской о том, что в Сибири происходил «отбор литературы, соответствующей установившимся читательским вкусам... Общей особенностью сибирской литературы на начальных этапах ее развития является типологическая близость памятников к произведениям не современной им, а гораздо более ранней литературы»⁴. Как видно, следы этого явления сохраняются в XVIII–XIX вв.

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-665. Л. 383об.

² Так, при составлении каталога славяно-русских рукописей перв. пол. XIX в. коллекции ОРКП НБ ТГУ было отмечено, что в тематике рукописей кириллической традиции заметен целый ряд изменений в сравнении с XVIII в. Прежде всего, бросается в глаза серьезный относительный рост количества богослужебной и уставной литературы, причем ориентированной в первую очередь на домовое или келейное использование. Так, «Чин, како подобает пети 12 псалмов особь» только в виде отдельной рукописи представлен в 4 экземплярах, не говоря уже о наличии этого текста в составе сборников. «Месяцеслов» в виде отдельной рукописи имеется в количестве 6 экз., опять же не упоминая этот же текст в составе сборников. Много встречается также Канонников – 7 ед. и Часовников – 6 ед. В целом количество богослужебных и уставных рукописей составляет порядка 39% (45 ед.) всех рукописей, написанных кириллицей (113 ед.).

³ Лотман Ю.М. Несколько мыслей о типологии культур // Языки культуры. М., 1987. С. 3–11.

⁴ Ромодановская Е.К. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 16.

4.3. Читатель и книга. Читательские интересы томичей и сибиряков по материалам рукописной книги

Библифильские интересы российской провинции XIX в. нашли свое отражение в целом ряде источников, доступных современным исследователям. Помимо архивных материалов, в этом отношении представляют интерес сохранившиеся – полностью либо в виде фрагментов – книжные собрания провинциальных коллекционеров, а также составленные ими рукописи, включающие списки и переводы заинтересовавших их текстов, а также авторские произведения. Материалы ОРКП НБ ТГУ позволяют не только выявить томские и сибирские рукописи, но иногда – и установить, в какой социальной среде они были созданы и бытовали.

Духовенство

Как уже отмечалось выше, в среде сибирского духовенства в XVIII в. продолжала существовать традиция переписывания кириллических текстов древнерусской традиции. Один из ярких примеров – список статей из Пролога второй редакции за март – август, выполненный священником В.П. Хавовым¹. Заметим, что сибирское происхождение рукописи, помимо владельческих записей, подтверждается наличием в ее составе сибирской бумаги. Рукопись довольно объемиста (более 300 л.); в ней имеются многочисленные писцовые записи о ходе работы. Записи расположены в тексте после окончания каждого месяца. Так, на л. 52 читается: «С печатного оригиналу переписан сего 1789 года февраля в 8 день Tobольской епархии в граде Томску священником Василием Петровым Хавовым». Л. 111об (вклейка): «Получено от преосвященнейшаго Варлаама, епископа Tobольскаго и Сибирскаго. Благословение бысть во священнослужении при градо Томском Богоявления Господня храме сего 1789 года февраля в второй надесять день. Sacrdos Basilius Chavov». Л. 119об: «С печатного оригиналу переписан сего 1789 года февраля в 23 день. Tobольской епархии Томскаго заказа, градо-Томской Богоявленской церкви священником Василием Петровым Хавовым своеручно». На л. 170об: «С печатного оригиналу переписан сего 1790 года февраля в 10 день. Tobолской епархии Кузнецкаго заказа Подгороднаго села Христорожественской

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-1126.

церкви священником Василием Петровым Хавовым своеручно». На л. 216об: «С печатнаго оригиналу переписан Тоболской епархии Кузнецкаго заказа Подгороднаго села Христорождественской церкви священником Василием Петровым Хавовым сего 1790 года февраля 26 день». На л. 258: «С печатнаго оригиналу переписан Тоболской епархии Кузнецкаго заказа Подгороднаго села святых великия четыредесятницы в неделю 5ю лета господня 1790 года марта 10 дня».

Как явствует из писцовых записей, священник Хавов выполнял работу по благословению митрополита Тобольского и Сибирского Варлаама (В.П. Петрова-Лавровского), основателя Абалакского Знаменского монастыря, особо заботившегося о семинарии: по его инициативе там было увеличено количество преподаваемых предметов, в том числе открыт класс рисования. Последнее было связано, в числе прочего, и с интересом самого Варлаама к живописи: известно, что он сам занимался написанием икон.

К середине XIX в. (1848 г.) относится еще одна рукопись, озаглавленная составителями «Сведение о Томском Богородице-Алексеевском монастыре»¹. Рукопись представляет собой краткое изложение истории и современного состояния Томского Богородице-Алексеевского мужского монастыря; не исключено, что это текст справки, выполненной по какому-либо запросу. Завершает рукопись список настоятелей монастыря с 1698 по 1839 г. Текст сопровождается подписями служителей монастыря: «Томского Богородицкого Алексеевского монастыря настоятель архимандрит Виктор; исполняющий должность казначея иеромонах Нифонт; иеромонах Никанор; священник Петр Ильин; священник Гавриил Городенский (две последние фамилии объединены на полях фигурной скобкой с подписью «вдовы». – *Авт.*); иеродиаконы Авель и Владимир; послушники Гавриил и Георгий»². Об архимандрите Викторе (Василий Лебедев, 1801–1889) известно, что он являлся настоятелем Томского Богородице-Алексеевского мужского монастыря в 1839–1883 гг. Он составил историю монастыря, а также являлся автором многочисленных слов и поучений. Виктор вел в течение 60 лет дневник, озаглавленный им «Мысли», а после кончины был погребен в обители.

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-804.

² Там же. Л. 8об.

Возможно, рассматриваемая рукопись каким-то образом связана с работой Виктора по составлению истории монастыря.

Рукописные сборники проповедей были довольно широко распространены в среде сибирского духовенства в XIX в., как уже упоминалось выше. Рассмотрим подробнее одну из названных выше рукописей – сборник-конволют, состоящий из двух частей¹. Первая ее часть – «Выписки из образцовых сочинений в прозе. Духовное красноречие»² – представляет собой списки ряда текстов из «Собрания образцовых русских сочинений и переводов в прозе...»³; рукопись принадлежала протоиерею Якову Корнильевичу Словцову, отцу известного историка и археолога Ивана Яковлевича Словцова. Вторая часть⁴ озаглавлена: «Некоторые поучительные слова, говоренные синодальным членом Филаретом, архиепископом Ярославским, что ныне митрополит Московский и Коломенский»; она являлась собственностью Льва Васильевича Словцова, также представителя духовного сословия. Рукопись поступила в НБ ТГУ из Музея истории материальной культуры ТГУ, куда была подарена в 1926 г. Федором Александровичем Головачевым. О дате составления сборника дает представление писцовая запись на л. II: «Окончательно выписаны в 1841 году».

Упомянутые во владельческих записях Словцовы относились к Тюменской ветви известной семьи. Так, Яков Корнильевич Словцов являлся священником Знаменской (1841–1843 гг.) и Благовещенской церквей (1844–1854 гг.), позже служил протоиереем в Ялуторовске (1872 г.)⁵. Его сын – Иван Яковлевич – стал известным археологом, автором ряда работ по истории Сибири⁶. Лев Васильевич Словцов (около 1802 г. – до 26.04.1844 г.) – сын

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5626.

² Там же. В-5626. Л. 1–45.

³ *Собрание образцовых русских сочинений и переводов в прозе, изданное Обществом любителей отечественной словесности*. СПб., 1815. Ч. 1. С. 25–35, 164–169, 191–201, 214–227, 227–240, 254–257.

⁴ ОРКП НБ ТГУ. В-5626. Л. 46–141.

⁵ «Форум Уральской генеалогии» [Электронный ресурс] / Уральское историческое общество. Екатеринбург, 2010. – URL: <http://wap.rodgersforum.borda.ru/?1-2-120-00000147-000-0-0> (дата обращения: 11.06.2010).

⁶ *Вибе П.П., Захарова Н.А.* Научная деятельность Ивана Яковлевича Словцова [Электронный ресурс] // Известия ОГИК музея. 2000. №7. Омск: Омский областной краеведческий музей, 2000–2010. – URL: <http://museum.omскеcom.ru/ogik/Izvestiya7/Zaharova.html> (дата обращения: 08.06.2010).

дьякона В.И. Словцова, служил священником Успенской (1830–1833 гг.), и Знаменской церкви (1834), благочинным 1-й части уездных церквей (1836, 1838 гг.), протоиереем Благовещенской церкви (1837–1843 гг.), законоучителем (1839 г.); в городе был известен также как один из основателей Загородного сада (1839 г.).

Еще один «Сборник речей, проповедей и стихов»¹ имеет в своем составе несколько почерков, один из которых принадлежит канцеляристу Караулину. Заказчиком рукописи выступил Андрей Щепетильников². В состав рукописи входят, в числе прочего, тексты четырех проповедей, произнесенных П.А. Словцовым³. Тексты трех из них уже были опубликованы⁴, в том числе представлена в сборнике и та проповедь, за произнесение которой Словцов был арестован⁵; ее текст снабжен писцовой припиской: «Гов. 7го сентя. За сию речь увезен в Петербург февраля 20-го 794-го». Кроме того, в составе этой же рукописи фигурирует и текст «Стихов П. Словцова к другу ево»⁶; среди опубликованных стихотворений Словцова этот текст обнаружить не удалось. Источник поступления рукописи в НБ ТГУ не установлен; судя по ее содержанию, она была составлена и бытовала в Тобольске, в кругах духовенства, вероятно, близких к Тобольской духовной семинарии.

Необходимо отметить следующий факт: создание рукописного сборника, включающего тексты проповедей либо стихов и басен, может свидетельствовать как о невозможности получить в собственность публикации текстов, заинтересовавших составителя, так и о стремлении постоянно иметь эти тексты в пределах непосредственного доступа. Следовательно, публикации текстов, имеющихся в составе сборников, каким-то образом все же оказывались на руках составителей, что означает, что рассмотренные рукописи, помимо того, что они интересны сами по себе, могут служить также весьма информативным источником для реконструкции круга чтения и библиофильских интересов сибиряков.

¹ОРКП НБ ТГУ. В-5618.

² Там же. Л. 44.

³ Там же. Л. 5–18об.

⁴ ЧОИДР. 1873. Кн. 3. Июль–сентябрь. М., 1873. Смесь. С. 144–153.

⁵ ОРКП НБ ТГУ. В-5618. Л. 16–18об.

⁶ Там же. В-5618. Л. 19–20.

Крестьянство

Отметим, что изучением крестьянской рукописной традиции Сибири, в том числе старообрядческой, давно и плодотворно занимается целый ряд ученых Новосибирска, Томска, Екатеринбургa, Улан-Удэ и др., однако эти исследования затрудняются тем фактом, что чрезвычайно редко удается установить точное время и место создания той или иной рукописи, а также соотнести ее с автором или переписчиком¹. Следует также прокомментировать и ставшее общим местом утверждение, что в целом население Сибири, особенно крестьянское, являлось малограмотным². Дело в том, что в крестьянской среде четко различались умение читать (и писать) кириллический текст и умение читать текст гражданской печати. Если первое считалось богоугодным делом – и именно его понимали под грамотностью, – то второе приравнивалось к праздному времяпрепровождению и даже осуждалось³. Во время археографических экспедиций по Томской области в 80-е гг. XX в. нам нередко приходилось на прямой вопрос о грамотности собеседника слышать ответ в том духе, что «Читать не умею, только старые книги» (под которыми понималась именно кириллица).

Один из интереснейших экземпляров, дающих представление о сибирской старообрядческой книжности XVIII в. – сборник В-777, уже неоднократно привлекавший внимание исследователей⁴. Сибир-

¹ Исключения редки и почти каждое из них становится событием: см., например, *Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д.* Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. М.: РАН. Сибирское отделение; Памятник исторической мысли, 2002. 471 с.

² *Очерки*. Т. 1. С. 4.

³ См.: *Буганов А.В.* Духовная книжность и письменность русских крестьян XIX века // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков: Итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 326, 320; *Миненко Н.А.* Живая старина: Будни и праздники сибирской деревни. Новосибирск, 1989. С. 100; *Мамсик Т.С.* Из истории развития грамотности в западносибирской деревне (по материалам судебных дел второй половины XIX в.) // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVII – начала XX в. Новосибирск, 1985. С. 106.

⁴ *Климова М.Н.* «История о некоей купеческой дочери» – неизвестный памятник поздней рукописной традиции // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1995. С. 33–37; *Она же.* Малоизученный памятник русской беллетристики переходного периода «История о некоей купеческой дочери...» и его жанровое своеобразие // Проблемы литературных жанров: Материалы IX Междунар. науч. конф., посвященной 120-летию со дня основания Томского государственного университета. 8–10 декабря 1998 г. Ч. 1. Томск, 1999. С. 69–73; *Есипова В.А.* Бумага сибирского производства XVIII века в рукописях НБ ТГУ // Археографический ежегодник за 1999 год. М.:

ское происхождение рукописи подтверждается как использованием в его составе сибирской бумаги, так и писцовыми записями, свидетельствующими: «Списано Слово сие Новопавловского завода в доме купца Прокопья Дмитриевича со старопечатной книги Минеи четьи лета господня 7296, а от Христа в 1788 году. Ф.П.» (л. 140об) и «Списано в деревне Новой Еловки со Цветника печатнаго 7293 года октября 27 дня» (л. 214об). Как видно, география написания текстов охватывает территорию от Алтайского до Красноярского края; к сожалению, о местах написания остальных частей сборника писцы не упомянули. Широта интересов автора простирается от Великого Зеркала, Катехизиса, Минеи четьей до «Хождения» Василия Позднякова, «Измографии» (с иллюстрациями), апокрифов (например, «Разговор и совет птиц») и текстов беллетристического содержания. Первый из них – уникальная «История о некоей купеческой дочери и о ея злострадании, како много претерпе от зависти любовной», оригинальная русская обработка одного из международных сюжетов о невинно гонимой женщине; второй беллетристический памятник – список популярной Повести об Аполлонии Тирском.

О широком распространении традиций кириллической рукописной книги в сибирской крестьянской среде свидетельствует и Цветник из коллекции ОРКП, написанный в Бийском уезде в 1834–1835 гг.¹ Это рукопись in octavo, состоящая из 174 л.; в рукописи прослеживается три почерка. Цветник включает в себя выписки из Катехизиса, Евангелия толкового, Маргарита, книги Кирилла Иерусалимского, Триоди, уставные тексты (в частности, «Устав о поклонах»). В целом Цветник имеет характер сборника канонических правил и морально-учительных выписок. Характерно, что существенная часть текстов – выписки из более обширных сочинений, расположенные по тематическому признаку (например, о поклонах), либо в произвольном порядке. Имеются также выписки библиографического характера (л. 84–84об).

Наука, 2000. С. 101–106; *Климова М.Н.* О двух беллетристических текстах из старообрядческого сборника XVIII века (НБ ТГУ, В-777) // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 80–89.

¹ОРКП НБ ТГУ. В-5360. Писцовая запись на л. 1об: «Начата бысть сия книга писать в лето 7342го месеца июня под Бухтарминским крепостью, и под Омским, и по Тюкалинскому, а дописана по Бийскому округу в лето 7343го». Имеются консistorские записи о принадлежности рукописи крестьянину-раскольнику Снегиреву.

Обсуждаемая рукопись является одной из целого ряда старообрядческих сборников конца XIX – начала XX в., представляющих характерную тенденцию: превращения сборника выписок в «цитатник», «записную книжку». Такие рукописи по большей части содержат отсылки к авторитетным текстам по той или иной теме, но не содержат текстов как таковых, либо приводится лишь их краткий пересказ. В данном случае, например, историческое сочинение или учительный текст важны для составителя сборника не только как достоверный источник, сообщающий о том или ином существенном факте, но порой и как полемический текст, который можно было использовать в качестве аргументации в споре или душеполезного чтения. «Существенным оказывается не источник цитаты, вообще не авторитет сам по себе, – существенно применение старого текста к изменившимся обстоятельствам и, главное, привнесение в него нового смысла...»¹ – то, что А.Я. Гуревич относил к средневековой европейской культуре, справедливо и в данном случае.

С точки зрения типологии книги, сборник такого рода имеет специфическое целевое назначение: это своеобразный библиографическое пособие, иногда аннотированное. Степень упорядоченности записей в старообрядческих сборниках такого типа обычно мала, но прослеживаются тенденции тематической или предметной группировки материала («О брадах», «О соборах» и пр.) и выборочного характера отбора объектов библиографического отображения. Читательский адрес в данном случае весьма узок: либо только сам составитель, либо незначительный круг его единомышленников.

Таким образом, можно сказать, что в XVIII в. в Сибири продолжал свое существование в старообрядческой среде обычный четий сборник, но наряду с ним в более поздний период появился и другой тип сборника – своеобразный «цитатник», не включающий в себя полные тексты, а лишь дающий отсылку к ним, либо содержащий краткий конспект интересующих владельца текстов. Этот факт позволяет отметить различные способы работы с текстом в старообрядческой среде: это переписывание уже существующих текстов, их цитирование (например, переписывание раздела или главы), создание своеобразных «библиографических» указателей.

¹ Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990. С. 380.

Рис. 4.1. Обиход и Октоих на крюковых нотах, переписанные М.М. Огибениным-Фирсовым

Отметим и такую рукопись, как «Повествование о святом нерукотворном образе Спасителеве, приносимом каждолетно из села

Спаскаго в город Томск»¹. На л. 1 рукописи читается владельческая запись: «Сия книшка принадлежит Томской губернии и округи оной Спаской волости... деревни Нижной Шубиной государствинова крестьянина Василья Федорава сына Некрасова. Октября 3го дня 1838го года». Рукопись включает в себя собственно «Повествование» (л. 2–7об); этот текст публиковался еще в XIX в.², однако в рукописи имеются многочисленные мелкие разночтения с опубликованным текстом: так, дата в опубликованном варианте – 7174-й, а также указан год от рождества Христова, имеется много других мелких разночтений. В Томских епархиальных ведомостях указывалось, что текст сказания был прислан в редакцию священником с. Спасского П. Б-м, который сообщил, что список, хранящийся в библиотеке Томского Богородице-Алексеевского монастыря, был предоставлен ему архимандритом Виктором. Однако на рассматриваемой рукописи внешних признаков ее принадлежности монастырской библиотеке нет. Все это позволяет предположить, что мог иметь место еще один список «Повествования» – тот, с которого была осуществлена публикация. Завершается рассматриваемая рукопись текстом «Указа великого господина преосвященного митрополита Тобольского и Сибирского из его архиерейского казенного приказа в Томский Алексеевский монастырь архимандриту Порфирию», которым и был установлен описанный в основном тексте крестный ход. Как видно, рукопись является еще одной иллюстрацией взаимодействия и взаимосуществования художественного текста и делопроизводственного документа – уже в XIX в.

Поморские традиции оформления книги бытовали в регионе как минимум до конца XIX в., что демонстрирует рукопись, включающая в себя Обиход и Октоих на крюковых нотах³. О времени и месте создания рукописи свидетельствует писцовая запись на л. 127–127об: «Написана же бысть сия книга Октоих иждивением досточтимаго христоролюбца Иякова Ивановича Тимофеева, чадом своим Власию Яковлевичу и Гликерие Яковлевне, на изучение славословия Божия, на восприятие же и познание благих его заповедей, без них же несть мощно спастися. Трудихся в писании книги сея оплакан-

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-3917.

² Текст опубликован: *Томские епархиальные ведомости*. 1885. № 11. Отдел неофициальный. С. 17–22.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-4762.

ный от ангел и поруганный от человек, недостойный и грешный, и неключимый раб Макарий Мартинов Огибенин-Фирсов. Начата в Сибирских пределах в г. Томске 1894 года февраля 1го дня, окончена же бысть в Российских пределах Пермской губ., в горах Уральских, на Павлово-Анатолиевском платиновом прииске, в даче наследников П.П. Демидова, итальянского князя Сан-Донато, 1895 года марта 24 дня». Рукопись большого формата (in folio) и прекрасно оформлена: заголовки написаны вязью, заставки поморского стиля, с использованием твореного золота на л. 1, 62, 68об, 112; инициалы поморского стиля с применением твореного золота на л. 1, 62, 68об, 74об, 80об, 94об, 100, 105об; цветок на поле поморского стиля с применением твореного золота на л. 1, 112. Оформление рукописи выполнено на очень высоком профессиональном уровне, что позволяет предположить, что выполнял ее писец, прошедший очень хорошую школу.

Как видно из записи, писец принадлежал к известной на Урале фамилии Огибениных, о которой существует ряд газетных публикаций¹. Из них становится ясно, что ныне здравствующие представители семьи Огибениных регулярно собираются с 2007 г. в Тюмени, а также в поселке Висим на Урале, который считается их родным селом. Местные краеведы реконструировали историю семьи: предполагается, что она происходит от старообрядцев, переехавших в Висим из Нижегородской губернии в начале XVIII в.; один из переселенцев, Григорий, получил прозвище Огибень – отсюда и пошла фамилия. Огибенины являлись крепостными Демидова; Клементий Огибенин, выкупил себя и семью в 1858 г. и увез в Тюмень. У Клементия было три сына, один из которых, Мартин, явился отцом писца рассматриваемой рукописи – Макария². Это очень интересный человек, о котором необходимо рассказать подробнее.

¹ *Российская газета-Неделя*. 2008. 9 окт. – URL: <http://www.rg.ru/2008/10/09/ogibeniny.html> (дата обращения: 20.02.2012); *Уральский рабочий*. – URL: <http://sbinform.ru/info2.php?id=602> (дата обращения: 20.02.2012); *Вслух.ru*: Тюменская интернет-газета. 2007. 21 сент. – URL: <http://www.vsluh.ru/news/oilgas/123534?mobile=1> (дата обращения: 20.02.2012).

² *Огибенин М.* Обрядность раскольническая [Электронный ресурс] // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1901. № 15. С. 689–695. – URL: <http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/3826/1/urgu0908s.pdf> (дата обращения: 20.02.2012); *Белобородов С.А.* Религиозно-организационная структура старообрядчества горнозаводского Урала во второй чет-

Детали биографии М.М. Огибенина были реконструированы на основе семейной переписки его внучкой, Татьяной Владимировной Огибениной, и опубликованы на сайте Уральского провинциального издательства под заголовком «Исполнил клятву Богу», наряду с фотографиями из семейного архива¹. М.М. Огибенин (1870–1937) родился в Висимо-Шайтанском районе в семье рабочего, в 1890-е гг. проживал у родственников в томской тайге. Позже перешел в православие, в 1901 г. стал членом епархиального миссионерского комитета и псаломщиком Николаевской единоверческой церкви Верх-Нейвинска. В 1903–1905 гг. он служил в качестве диакона в православном приходе, а позже – в различных православных храмах Пермской губернии, Тюмени и Алтая; в 1931 г. вернулся в Верх-Нейминск. Также из работы Т.В. Огибениной становится ясно, откуда взялась двойная фамилия (Огибенин-Фирсов) в послесловии к рукописи: сохранились письма сестры Макария Мартиновича, Анны, в которых она подписывается как фамилией Огибенина, так и Фирсова. Т.В. Огибенина объясняет это тем, что Вера Клементьевна, дочь К.Т. Огибенина, рано овдовела, и дед дал внукам свою фамилию. Анна же с детства воспитывалась у деда в Тюмени. Известны публикации Макария Мартиновича: Т.В. Огибенина упоминает заметку за его подписью в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях», а в 1902 г. в Санкт-Петербурге вышла его книга «День в раскольничьем скиту», основанная на впечатлениях томского периода его жизни. В настоящее время текст книги размещен на сайте Уральского провинциального издательства, готовится к выходу в свет переиздание книги².

верти XIX – начале XX в. (на примере согласия беглопоповцев/часовенных): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2012. С. 12.

¹ *Огибенина Т.В.* «Исполнил клятву Богу» [Электронный ресурс] // Уральское провинциальное издательство. – URL: http://uralizdat.ru/publ/istoriya_i_kraevedenie/ispolnil_kljatvu_bogu/3-1-0-85 (дата обращения: 13.09.2013).

² *Огибенин М.* День в раскольничьем скиту [Электронный ресурс]. – URL: http://uralizdat.ru/publ/istoriya_i_kraevedenie/den_v_raskolnicheskom_skitu_iz_moikh_putevykh_vospominanij/3-1-0-84 (дата обращения: 13.09.2013). См. также: *Он же.* Обрядность раскольничья // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1901. №15. С. 689–695 (см. <http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/3826/1/urgu0908s.pdf> (дата обращения: 20.02.2012); *Белобородов С.А.* Религиозно-организационная структура старообрядчества горнозаводского Урала во второй четверти XIX – начале XX в. (на примере согласия беглопоповцев/часовенных). С. 12.

Таким образом, Обиход и Октоих переписаны в период проживания М.М. Огибенина в томской тайге, заканчивал же он заказанную рукопись уже на родине, на Урале. Как видно из писцово-вой записи, рукопись была переписана на заказ, возможно, из соображений дополнительного заработка. О заказчиках рукописи пока удалось выяснить немного. Влас Яковлевич Тимофеев, сын заказчика, упоминается в «Книге памяти Томской области»: он родился в 1882 г. (т.е. на момент написания Обихода ему было 12 лет), имел начальное образование и трудился продавцом в магазине «Гастроном». 27 августа 1937 г. он был осужден как член «Союза спасения России» и расстрелян 8 сентября 1937 г.¹ Его сестру, Гликерью Яковлевну, отыскать будет труднее, поскольку она, скорее всего, вышла замуж и сменила фамилию.

Городская среда

Особый интерес представляет собой сборник прозаических и стихотворных текстов, озаглавленный «Мои досуги»², уже ставший предметом специального исследования³. Л.В. Никитиной была произведена роспись содержания сборника, установлены авторы большинства статей. В составе сборника насчитывается более 200 произведений отечественных писателей и поэтов конца XVIII – первой четверти XIX в. (Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, Д.П. Горчакова, А.Н. Нахимова и др.). Встречаются и списки произведений, запрещенных цензурой; так, на л. 55–59 читается текст поэмы А.Ф. Воейкова «Дом сумасшедших».

Объем рукописи составляет 279 листов, написанных одним почерком. По предположению Л.В. Никитиной, «составитель в течение ряда лет переписывал произведения полюбившихся ему авторов на отдельных листах бумаги, которая в данный момент имела под рукой. Впоследствии исписанные листы были объединены, пронумерованы и отданы в переплет»⁴. В конце рукописи имеется огла-

¹ *Боль людская. Книга памяти томичей, репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов.* Томск, 1992. Т. 3. С. 215. См. также: Центр генеалогических исследований. – URL: <http://rosgenea.ru/?alf=19&page=9&serhcatal=%D2%E8%EC%EE%F4%E5%E5%E2&radiobutton=4> (дата обращения: 21.08.2013).

² ОРКП НБ ТГУ. В-808.

³ *Никитина Л.В.* Рукописный литературный сборник первой четверти XIX в. из книжного собрания князей Голицыных в фонде НБ ТГУ // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1995. Вып. 2. С. 38–61.

⁴ Там же. С. 39.

ление, в которое не включен последний раздел. Всего в рукописи три раздела: первая часть, никак не озаглавленная, составляет основную часть сборника (л. 1–232) и включает в себя стихотворения П.А. Плетнева, В.А. Жуковского, Н.М. Карамзина, М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина и др. Кроме того, в этом же разделе читается комедия в одном действии «Старые проказники» (л. 214–224), подписанная «Я». По предположению Л.В. Никитиной, автором комедии являлся составитель и владелец сборника. Второй раздел сборника, состоящий из 19 листов, озаглавлен «Баллады. Басни и сказки»; здесь представлены произведения таких авторов, как И.И. Козлов, Н.Ф. Остолопов, А.Д. Илличевский и др. Завершает сборник раздел «Мелкие стихотворения или Смесь». Он расположен всего на 7 листах и включает произведения харьковского поэта-сатирика Акима Нахимова, а также шарады, анаграммы и логогрифы вятского автора Ф.А. Слуткина.

Как видно, помимо произведений широко известных авторов, в сборнике имеются и списки текстов поэтов и писателей из различных провинциальных городов, публиковавшиеся мало либо вовсе не попадавшие в печать и распространявшиеся преимущественно в рукописных списках. Так, здесь можно найти произведения В.Т. Феорова, поэта-сатирика, преподавателя логики и риторики Пермской мужской гимназии¹, И.И. Варлакова, сибирского канцелярского служащего, служившего в Тобольске, а позже – в Енисейской губернии². Особенно интересовало составителя сборника творчество А.Н. Нахимова, «харьковского Демокрита», автора ряда резких сатир, эпиграмм и басен, представлявших собой лучшие образцы этих жанров докрыловской эпохи³, а также произведения секретаря Вятской уголовной палаты Ф.А. Слуткина⁴. Как видно даже из этого краткого обзора, сборник В-808 дает панораму не только столичной, но и провинциальной литературной жизни. В составе рукописи, среди прочего, представлен и список стихотворения П.А. Словцова «Завещание к другу», обращенного к М.Н. Сперанскому⁵; а на л. 226–229об фигурирует текст одной из проповедей Словцова; он

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-808. Л. 107–109.

² Там же. Л. 238.

³ Там же. Л. 240об–247, 267–269, 270об–271, 275–277об.

⁴ Там же. Л. 271об–273.

⁵ Там же. Л. 119–120об.

аналогичен тексту из сборника В-5618¹ и был опубликован еще в XIX в.²

Заметим, что бумага, на которой написана рукопись, весьма разнообразна: здесь представлена продукция фабрик Гончарова, Сомовых и др. Обращает на себя внимание наличие сибирской бумаги в составе сборника: на бумаге с филигранью «ФТК АГД» (бумага тобольского производства, герб Тобольска обрешан) написаны л. 270–277: это листы последнего раздела сборника, не указанного в оглавлении. Таким образом, имеется высокая вероятность того, что по крайней мере эта часть сборника написана в Сибири.

Л.В. Никитина выделила две основных группы источников, которыми пользовался составитель: это литературные журналы и альманахи («Благонамеренный», «Вестник Европы», «Сын Отечества» и др.). Второй источник – рукописная традиция; следует отметить, что многие из текстов сборника не были опубликованы при жизни авторов по цензурным соображениям. Целый ряд произведений, вошедших в сборник, переписан анонимно.

Как отметила Л.В. Никитина, особый интерес представляют переписанные в сборнике тексты произведений малоизвестных провинциальных авторов, которые не оставили после себя публикаций (М.Л. Яковлев, Г.П. Кругликов и др.). Читаются здесь и тексты сибирских авторов – П.П. Сумарокова и П.А. Словцова. География мест жительства провинциальных авторов, представленных в сборнике, довольно широка (Харьков, Тобольск, Симбирск, Стерлитамак, Пермь, Вятка), но в целом тяготеет к югу Западной Сибири и Южному Уралу.

Достаточно долго было принято считать, что сборник поступил в НБ ТГУ с библиотекой князей Голицыных. Основанием для такого мнения, очевидно, послужил л. 250 сборника, где на левом поле значится «Алексей Голицын», а ниже: «22 июля 1819 года. Елабуга», причем текст стихотворения написан поверх текста записи и у л. 250 нет парного листа в тетради. Создается впечатление, что л. 250 представляет собой фрагмент письма; однако тогда логично предположить, что это письмо от А. Голицына кому-то, кто и был владельцем и составителем сборника – и, следовательно, из библиотеки Го-

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5618. Л. 12об–15об.

² ЧОИДР. 1873. Кн. 3. Июль–сент. М., 1873. Смес. С. 147–150.

лицыных происходить вряд ли может. Гораздо вероятнее происхождение сборника из какой-либо сибирской библиотеки; это подтверждает и штемпель на л. 1, 17; отпечаток не вполне отчетлив, однако он сильно напоминает штемпель «Музей библиотековедения...№...»¹.

В этой связи обращает на себя внимание состав сборника, позволяющий представить себе круг чтения сибиряков. К сожалению, невозможно точно установить, где именно в Сибири были переписаны эти тексты. Характерными чертами сборника являются обширное знакомство с современной ему столичной периодикой и рукописной литературой, не публиковавшейся преимущественно по цензурным соображениям. Весьма широк круг представленных в сборниках текстов провинциальных авторов. Примечательно, что при наличии произведений лицейских соучеников А.С. Пушкина, из его текстов представлена только одна эпитафия на М.Т. Каченовского.

4.4. Формирование авторского корпуса

Одним из свойств текста является способность порождения новых текстов. В терминологии книговедения это означает замыкание цепочки создания и бытования книги, начинающейся с этапа создания текста (авторского этапа) и завершающейся этапом читательским. Именно читатель, ознакомившись с изданным текстом, способен стать автором нового текста и начать таким образом новую цепочку создания-бытования книги. Механизмы такого рода явлений неоднократно становились предметом исследования специалистов, однако на сибирском материале они до сих пор изучены крайне мало.

Проблема формирования авторского корпуса среди сибиряков уже обсуждалась²; ряд авторов придерживается той точки зрения, что в Томске этот процесс шел замедленно по сравнению с другими городами региона. Так, А.П. Казаркин считает, что «литературно-творческая среда в Томске сформировалась поздно, с появлением

¹ В коллекции сибирских изданий ОРКП такой же штемпель имеется на инв. № 125.117. Музей библиотековедения упоминается в справках о библиотеке ТГУ за 1922 г. среди других организаций, на которые распространялась культурно-просветительная работа библиотеки, см.: Архив НБ ТГУ. Т. 3. Л. 52, 86.

² *Очерки*. Т. 1. С. 71–76.

официальной газеты “Томские губернские ведомости”, с середины XIX в.»¹. Однако представляется, что этот процесс требует детального рассмотрения, в частности с привлечением материалов ОРКП НБ ТГУ².

Морализаторско-философская книга

Хронологически самой ранней рукописью XIX в., томское происхождение которой очевидно, является морализаторско-философское сочинение томского чиновника А.М. Горохова «Залог, или Нравственное зеркало, указывающее на предметы, которые могут служить руководством в жизни, а вместе с тем помещаются в отрывках сведения о происшествиях в моей жизни, случившихся и проч. Начат писаться набело с 1836-го года, августа 23 дня в Томске»³. Это объемная рукопись форматом in folio, состоящая из 274 листов. О ходе работ, помимо указания в заголовке рукописи, можно судить по писцовым записям на л. 166об: «Набело переписывать это начал июня с 10 ч[исла], кончил июля 5-го дня 1837 года в Томске. К сему следует еще особое прибавление и здесь же, № 3»; л. 272об: «Было кончено июня 27-го дня 1839 года. А далее еще прибавки». «Прибавок» действительно много: помимо исправлений непосредственно в тексте, в рукопись вклеены несколько десятков более мелких листов с дополнениями и исправлениями. Уже законченную рукопись автор давал на прочтение видным духовным лицам, о чем свидетельствуют следующие записи: на л. 1об читается отзыв о рукописи Агапита, первого епископа Томского и Енисейского; в левом верхнем углу А.М. Гороховым помечено: «К нему представил 5 августа, а он [ответил?] 10 сентября 1839 года». Агапитом же сделан ряд помет и маргиналий на полях (карандаш, скоропись). На л. 274об еще одна запись: «С особенным удовольствием прочитал. Протоиерей Созонт Куртуков».

По содержанию рукопись Горохова представляет собой некоторые автобиографические сведения, обращения к детям, написанные

¹ *Очерки истории томской культуры*. Томск, 2001. С. 78.

² *Славяно-русские рукописи* Научной библиотеки Томского государственного университета: Каталог. Вып. 2. XVIII в. / сост. В.А. Есипова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 610 с., ил.; *Славяно-русские рукописи* Научной библиотеки Томского государственного университета: Каталог. Вып. 3. XIX в., первая половина / сост. В.А. Есипова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 690 с., ил.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-884.

в указанных хронологических пределах, а также тексты молитв. Суть обращений к детям сводится к тому, что А.М. Горохов увещевает их жить честно, своим трудом, не возводить богатство в абсолют и больше внимания уделять ближним.

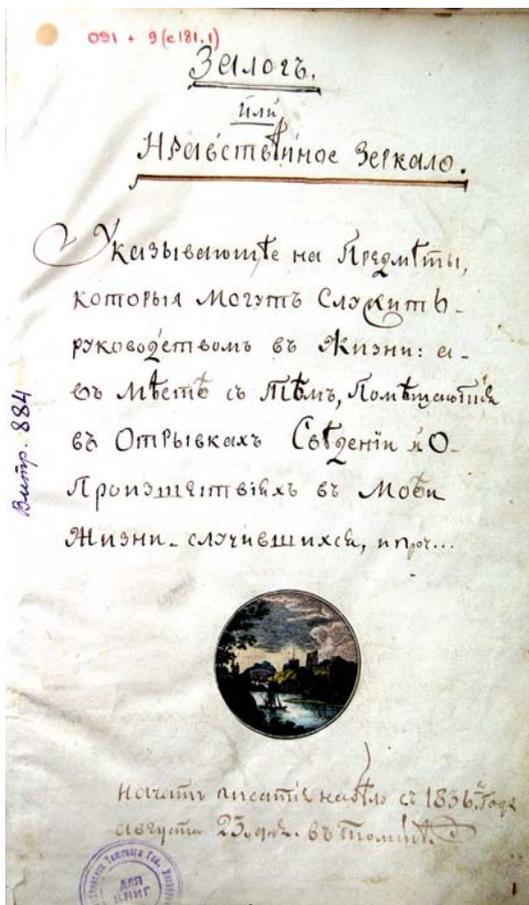

Рис. 4.2. Титульный лист рукописи А.М. Горохова

Рукопись была специально исследована В.П. Бойко¹, который установил, что в 1814 г. Александр Михайлович Горохов исполнял должность томского городничего. Собственно из рукописи видны следующие биографические данные автора: он родился 22 августа 1769 г. в Петербурге, рано осиротел, служил в Иркутске, Бийске, Каинске и Енисейске, потом перебрался в Томск. Здесь он, помимо должности городничего, исправлял также должность советника и чиновника особых поручений; здесь же вышел на пенсию. Его репутация в Томске была безукоризненна: отставного чиновника привлекал, как уже было показано, епископ Агапит; был он знаком и с Г.С. Батеньковым, который тепло упоминает о Горохове в своих письмах к И.И. Пушину².

Среди многочисленных детей А.М. Горохова хорошо известен Философ Александрович Горохов – один из богатейших людей не только Томска, но и Сибири, сделавший быструю и блестящую карьеру, известный своими безрассудными огромными тратами – и крахом его совместной с Филимоновыми и др. компании (см. гл. 3 настоящего издания). Очевидно, отцу совсем не нравились образ жизни и нравственные принципы сына. Он стремился каким-то образом увещевать потомка, для чего и составил упомянутую рукопись. Характерно, что написание рассматриваемого текста не являлось однократным актом: рукопись постоянно дополнялась и редактировалась, передавалась для чтения авторитетным духовным лицам.

А.М. Горохов не предполагал, по всей вероятности, опубликовать свой труд: он предназначался в первую очередь детям и узкому кругу близких знакомых. Как справедливо отметил В.П. Бойко, рукопись дает представление о «воспитании и образовании, этических нормах поведения и социальных ценностях сибирских чиновников. Отметим, что твердые принципы родителей не всегда передавались их детям, что приводило к нарушению (“слому”) нравственных правил и крушению личности, даже если она и достигала высот в получении чинов и богатства»³. Для настоящей же темы важен сам факт появления такого рода труда: он означает, что в среде сибирского

¹ Бойко В.П. Записки А.М. Горохова как источник по истории сибирского чиновничества в первой половине XIX в. (на основе архивных документов) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. № 3 (4). 2008. С. 47–52.

² Там же. С. 51–52.

³ Там же. С. 52.

чиновничества уже в 30-е гг. XIX в. имелись предпосылки для зарождения авторского корпуса, имелись люди, желающие и умеющие составлять обширные тексты социальной значимости. Тот факт, что автор не предназначал текст для публикации, в данном случае не столь существен.

Научная и краеведческая книга

Помимо рукописи Горохова, имеются и другие свидетельства формирования авторского корпуса в Томске в первой половине XIX в. Причем если Горохов не планировал свой текст опубликовать, а рассматривал его скорее как обширное обращение к детям, то рассмотренный ниже пример – совершенно другого порядка.

В ОРКП НБ ТГУ хранится рукопись XIX в. форматом in folio, фигурирующая в каталоге под названием «Исторические, литературные и краеведческие заметки о г. Томске»¹. Автором рукописи являлся Федор Афанасьевич Прядильщиков². Он родился в семье приказчика Очерского завода в 1811 г. В 1819 г. графиня С.В. Строганова, владелица завода, дала ему и его братьям отпускную. До февраля 1820 г. Федор был учеником маркшейдера при Камско-Воткинском заводе, а затем его направили учиться в Пермскую гимназию. Окончив курс гимназии, Прядильщиков поступил в Казанский университет, окончил его в 1832 г. по отделению словесности со степенью кандидата и был назначен в Пермскую гимназию старшим учителем логики и риторики. В 1845 г., по предписанию попечителя Казанского учебного округа, Федор Афанасьевич был определен инспектором в Томскую гимназию и некоторое время исполнял обязанности директора училищ Томской губернии. Кстати, во время работы Прядильщикова в Томской гимназии там учился будущий известный сибирский писатель Н.И. Наумов. В воспоминаниях об этом периоде он, в частности, пишет: «Вообще, мне кажется, это был даровитый человек, но злой, злой, как демон».

В 1859 г. Прядильщиков вышел в отставку и поселился на родине, в Очерском заводе, где и прожил до самой смерти в 1870 г. Уже после кончины Прядильщикова пермскими краеведами И.В. Воло-

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-786.

²Подробнее см.: Поплавная В.А. (Есипова). «Пермская летопись» Ф.А. Прядильщикова и черновые материалы к ней // Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1990. С.138–149; Она же. «Голубая рукопись» // Былое и новь: Краеведческий альманах. Томск, 1992. С. 86–92.

гдиным и Д.Д. Смышляевым были опубликованы подготовленные им статьи и труд всей его жизни – «Летопись губернского города Перми»¹.

В состав рукописи входят самые разнообразные записи по истории городов Томска и Перми, Сибири и Урала, а также России в целом. Записей, касающихся Томска, насчитывается 107. Они различны по характеру и по размеру – от одного предложения до целого рассказа. Иногда автор сам указывает источник: по два раза упоминаются монографии П.А. Словцова и И.П. Фалька, два раза автор ссылается на периодические издания, на «Московские ведомости» и «Северную пчелу», один раз – на «Восточный лексикон» и «Календарь 1851 г.». В четырех случаях в качестве источника фигурируют рассказы частных лиц (названы их фамилии), иногда Прядильщиков ссылается на «сообщения старожилов» и «предания», в одном случае – на архивные документы. В более чем 75% ссылок на источники нет, записи эти сделаны, видимо, по собственным наблюдениям автора и посвящены в основном современным ему событиям.

К используемым источникам Прядильщиков относился критически. Особенно его недоверие вызывают сообщения о всевозможных чудовищах, якобы обитающих в сибирской тайге. Так, рассказ купца Шапошникова из Березова о «водяном орангутанге» перечеркнут и снабжен тремя энергичными комментариями: «Вранье», «Вздор на официальной бумаге», «Это сон одного остяка».

При чтении заметок возникает целая панорама жизни нашего города. Особенно заинтересовала Прядильщикова история церковной жизни Томска и управления губернией. Дается, например, рассказ о крестном ходе в Томске и подробное описание всех церквей города (перечислены даже наиболее примечательные иконы). Вот рассказ автора о тех, кто в различное время управлял Томской губернией; Прядильщиков дает краткие, но очень выразительные характеристики, например: «Дамиан Васильевич Илличевский – умный старик, только на руку был нечист», «Петр Козьмич Фролов – русский человек», «Федор Федорович Бергер – человек умный, деятельный, светский, но золотопромышленник, сначала явный, потом...» и т.д.

¹ *Прядильщиков Ф.А.* Летопись губернского города Перми / Публ. Д.Д. Смышляева, по сообщению И.В. Вологодина // Пермские губернские ведомости. 1874. № 78–85.

Прядильщиков, видимо, предполагал составить летопись г. Томска, как в свое время составил летопись Перми. Недаром, обнаружив в «Историческом обозрении Сибири» П.А. Словцова горестные сетования по поводу того, что у Томска нет собственной летописи, он помечает в рукописи: «Отзыв Словцова о равнодушии томских жителей к истории родного им места». В рукописи мы находим: «Томскую хронику» – запись в хронологическом порядке событий городской жизни, наиболее интересных, с точки зрения автора, можно сказать, своего рода план, набросок.

Восстановить хотя бы приблизительно абрис летописи по имеющимся записям не удалось. Слишком разрознены материалы, а «Томская хроника» не дает оснований для более или менее последовательного сведения их воедино. Но можно с уверенностью сказать, что рукопись Прядильщикова представляет ценный материал для краеведов; особенно он важен потому, что большинство записей, касающихся Томска, сделано им как очевидцем либо со слов очевидцев. Тематика записей, широта их охвата показывают круг интересов томской интеллигенции того периода, разнообразие их взгляда на историю города.

Отметим, что в НБ ТГУ хранится еще две рукописи, вышедшие из-под пера Ф.А. Прядильщикова¹: «Описания Каинска, Чаусского острога, Барабинской степи» (черновая рукопись) и «Всякая всячина (Сибирь)». XIX в. Это две небольшие тетради форматом in quarto, написанные тем же почерком, что и В-786. Наибольший интерес представляет «Всякая всячина», являвшаяся, видимо, подготовительным материалом к Летописи города Перми. Она включает в себя рассказы автора о посещении им в 1840 г. Невьянского завода и осмотре исторических мест, а также предания об известном уральском заводчике А.И. Яковлеве и его управляющем Г. Зотове.

Еще одна рукопись² из фонда ОРКП НБ ТГУ позволяет более объемно представить себе творчество Ф.А. Прядильщикова, его соответствие уровню работы историков Сибири тех лет. Эта рукопись вышла из-под пера Петра Андреевича Словцова (1767–1843), «сибирского Карамзина», автора «Исторического обозрения Сибири», личности во многих отношениях примечательной. Его творчество

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-799, В-5480.

² Там же. В-665.

неоднократно становилось предметом специального исследования отечественных историографов: С.В. Бахрушина, В.Г. Мирзоева, Л.М. Горюшкина и Н.А. Миненко, а также историков литературы, филологов Л.Г. Беспаловой, Н.Н. Горбачевой¹.

Происхождение рукописи легко прослеживается по владельческим записям. После кончины Словцова ряд его бумаг оказался у Помаскина; часть их он передал Н.А. Абрамову. Рассматриваемая рукопись была передана Абрамовым в Березовское уездное училище в 1849 г., а в 1887 г. по распоряжению В.М. Флоринского она была передана в НБ ТГУ. Подробному рассмотрению этой рукописи уже была посвящена отдельная работа², поэтому приведем лишь основные ее выводы. Рукопись В-665 включает в себя фрагмент текста «Исторического обозрения Сибири»³: при сопоставлении его с изданием⁴ оказалось, что сравнимый с рукописью текст расположен в публикации на с. 1–110 (до гл. 4 «Частные сведения о городах и других местах») и обрывается в рукописи на середине фразы; кроме того, в рукописи имеется серьезная правка, заключающаяся как в дополнениях, так и исключениях ряда фрагментов текста. Далее в рукописи (до л. 339об) следует ряд разрозненных выписок из самых разнообразных источников. Эти выписки представляют собой подготовительные материалы к «Историческому обозрению»; в частности, существенное место среди них занимают конспекты «Полного собрания законов Российской империи»⁵. Такое обилие выпи-

¹ *Бахрушин С.В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. // Научные труды: в 4 т. М., 1955. Т. 3, ч. 1. С. 15–160; *Мирзоев В.Г.* П.А. Словцов. Очерк из истории культуры Сибири первой половины XIX в. Кемерово: Кемеров. книжное изд-во, 1964. 58 с.; *Он же.* Историография Сибири. 1-я половина XIX века. Кемерово: Кемеров. книжное изд-во, 1965. 289 с.; *Он же.* Историография Сибири (Домарксистский период). М.: Мысль, 1970. 391 с.; *Горюшкин Л.М., Миненко Н.А.* Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 317 с.; *Беспалова Л.Г.* Сибирский просветитель. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во: 1973. 144 с.; *Горбачева Н.Н.* Русская книга «Из римской истории» П.А. Словцова // Литература Урала: история и современность. Екатеринбург, 2007. Вып. 3. Т. 1. С. 182–188.

² *Есипова В.А.* Автограф П.А. Словцова в коллекции НБ ТГУ // Документ как социокультурный феномен: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием / под общ. ред. Н.С. Ларькова. Томск, 2010. С. 361–364.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-665. Л. 1–78об.

⁴ *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. Книга вторая. С 1742 по 1823 год. СПб.: Тип. Карла Края, 1844. XXVI, 364, V с.

⁵ ОРКП НБ ТГУ. В-665. Л. 84–96об, 98–109об, 187–232об, 269–277, 293–336об.

сок из этого источника полностью согласуется с характеристикой, которую Словцов дал «Полному собранию законов» во вводной части к своему труду: «Бесценное сокровище для истории»¹.

Кроме того, в составе В-665 читаются выписки из таких источников, как «Сибирская история» Г.Ф. Миллера², «Рукописный сборник библиотеки Тобольской семинарии, несправедливо названный Сибирской летописью»³, «Краткое описание остяцкого народа, приведенного в христианскую веру» Г. Новицкого⁴, «Древняя российская вивлиофика» Н.И. Новикова⁵, «Хозяйственное описание Пермской губернии»⁶, «Сибирский Вестник» Г.И. Спасского⁷, «Иркутская летопись»⁸.

Имеются в составе В-665 и выписки из источников, не обозначенных Словцовым в качестве «руководств» к его труду в публикации. Так, дважды цитируется работа П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства»⁹, также дважды ученый обращается к труду В.Н. Берха «Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей»¹⁰. Работал Словцов и с «Отчетом о путешествии в Оренбургский и Астраханский край» П.И. Небольсина¹¹. Из периодических изданий, помимо «Сибирского вестника», были использованы «Горный журнал»¹², «Ежемесячные сочинения»¹³, «Санкт-Петербургские ведомости»¹⁴, «Сын Отечества»¹⁵ и «Северный архив»¹⁶. Кроме того, весьма многочисленны ссылки на «Энциклопедический лексикон» А. Плюшара¹⁷.

¹ Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Книга вторая... С. 1.

² ОРКП НБ ТГУ. В-665. Л. 240.

³ Там же. Л. 114–116об.

⁴ Там же. Л. 120–121.

⁵ Там же. Л. 121об–122об, 247, 249.

⁶ Там же. Л. 79–79об.

⁷ Там же. Л. 123об–124, 240об.

⁸ Там же. Л. 241об–242.

⁹ Там же. Л. 80–81, 135–144об.

¹⁰ Там же. Л. 121об.

¹¹ Там же. Л. 235–236.

¹² Там же. Л. 146–148об, 149–150об.

¹³ Там же. Л. 175–180, 235.

¹⁴ Там же. Л. 238об, 239.

¹⁵ Там же. Л. 172–172об.

¹⁶ Там же. Л. 245.

¹⁷ Там же. Л. 173–173об, 237, 237об–238об, 239–239об, 240об–241, 242об–243.

Однако среди «руководств», отмеченных Словцовым в начале его труда, имеются и источники, не фигурирующие в В-665. В целом более половины упомянутых Словцовым «руководств» никак не отражены в В-665, откуда следует, что рассматриваемая рукопись не являлась единственной подборкой подготовительных материалов для написания «Исторического обозрения Сибири».

Последние листы В-665¹ включают перевод фрагмента работы И.И. Винкельмана «История искусства древности», опубликованной в 1764 г. Авторский заголовок перевода гласит: «Извлечение из Винкельмановой истории о художестве, каковое было у древних народов. Начато в Змиеве 2 июля 1810 г.». В конце текста отмечено: «Не dokonчено за отъездом. 4 сентября 1810 г.»². О том, что перевод выполнен Словцовым, свидетельствует запись Н.А. Абрамова³.

Таким образом, рукопись В-665 содержит не только автограф фрагмента известнейшей работы П.А. Словцова, но также черновые материалы к ней и перевод текста, вовсе к сибирской истории не относящегося. Это позволяет не только реконструировать методы работы Словцова с источниками, но демонстрирует широту его кругозора и интересов.

Две описанные выше рукописи П.А. Словцова и Ф.А. Прядильщикова позволяют сравнить как источники, использовавшиеся обоими авторами, так и методы их работы. Правомерность сравнения обеспечивается в первую очередь общностью предмета, интересовавшего авторов: в обоих случаях это история Сибири. Кроме того, они работали в близком хронологическом интервале: П.А. Словцов (1767–1843) трудился над вторым томом своего известного труда в последние годы жизни, в то время как Ф.А. Прядильщиков (1811–1870) вел записи в период своей службы в Томске, пришедшийся на 1845–1859 гг.

Рассмотрим для начала источники, которые оба автора использовали для написания своих трудов⁴. В обоих случаях видно, что в

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-665. Л. 340–383.

² Там же. Л. 383.

³ Там же. Л. 383об.

⁴ Отметим, что круг источников, использованных Словцовым, можно реконструировать не только по рукописи ОРКП; в первом томе «Исторического обозрения Сибири» Словцовым была дана характеристика «Руководств при составлении Обозрения», т.е. использованных им источников.

ходу у исследователей были примерно одинаковые типы источников: законодательные акты, монографические и энциклопедические издания, периодика, делопроизводственные документы, отложившиеся в архивах, и рукописи. Однако если уточнить, какие именно источники указанных типов привлекали Словцов и Прядильщиков, сходства уже не усматривается. Действительно, если говорить об изданиях законодательных актов, то внимание обоих исследователей, естественно, привлекло такое универсальное издание, как Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), причем Словцов пользовался им гораздо активнее, чем Прядильщиков.

Выписки из ПСЗ имеются в В-665 на л. 84–96об, 98–109об, 187–232об, 269–277, 293–336об. На л. 84–96об представлены выписки из отдельных законодательных актов, остальные листы представляют собой самим Словцовым сформированные тетради, специально предназначенные для конспектирования ПСЗ; в левом нижнем углу первого листа тетради они снабжены соответствующими пометками типа: «Тетр. VII выписок из Законов». В состав В-665 включены тетради I, III–XI, причем порядок их перепутан. Словцов делал для себя пометки о ходе работы: в конце некоторых тетрадей имеются записи: «15 томов пройдено» (л. 232об), «Кончено 24 книги П.С. Законов» (л. 328об). Ученый проработал тома I–XVII первого собрания ПСЗ (1649–1803 гг.), причем выписки он делал не только сам: тома с XII по XVII законспектировал для него, судя по почерку, Н.А. Абрамов (л. 269–277). В целом В-665 включает конспекты 729 законодательных актов. В отличие от Словцова Прядильщиков уделял ПСЗ гораздо меньше внимания. В рукописи В-786 встречается лишь одна запись (л. 51об), но и она содержит лишь номер законодательного акта и пометку для памяти («надобно приискать в Полном Собрании Законов»).

Оба автора обращались и к такому авторитетному изданию, как Акты Археографической комиссии¹. Однако Прядильщиков упоминает это издание лишь однажды², а о том, что это издание привлекало внимание Словцова, можно узнать лишь из предисловия к «Историческому обозрению Сибири», в рукописи же В-665 оно не упоминается.

¹ *Акты*, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. СПб., 1836–1838. Т. 1–4.

² ОРКП НБ ТГУ. В-786. Л. 131–133об.

Если говорить об изданиях монографического характера, то среди них имелись такие, которые были использованы обоими исследователями. Это, например, работа В.Н. Берха о путешествии в Соликамск и Чердынь, содержащая текст Соликамского летописца¹, также «Оренбургская топография» П.И. Рычкова². Кроме того, оба ученых цитируют и классический труд по истории Сибири Г.Ф. Миллера³. В предисловии среди «руководств» Словцов также упоминает труд Миллера; небольшая выписка оттуда представлена в составе В-665 (л. 240); это очень краткий (около ½ страницы) конспект сведений археологического характера; текст записи перечеркнут. Упомянут обоими исследователями и труд И.Е. Фишера⁴.

В остальном исследователи использовали различные монографические исследования. Так, среди законспектированных Пряндильщиковым работ есть труды Ф.А. Геблера,⁵ А.И. Левшина⁶, И.И. Лепехина⁷, И.С. Пестова⁸, Н.А. Полевого⁹, И.М. Ренованца¹⁰, И.П. Фалька¹¹, П.А. Чихачева¹², Г.Е. Щуровского¹³ и Ж.-Б. Эйриэ¹.

¹ *Берх В.П.* Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических ценностей СПб., 1821. См. В-786. Л. 84–84об, 111, 114–114об, 119об и В-665. Л. 121об.

² *Рычков П.И.* Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. СПб., 1762. Т. 1–2.

³ *Миллер Г.Ф.* Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена. СПб., 1750. См. В-786. Л. 109об–110, 111об и В-665. Л. 240.

⁴ *Фишер И.Е.* Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием, сочиненная на немецком языке и в собрании Академическом читанная членом Санкт-Петербургской Академии наук и профессором древностей и истории, также членом исторического Геттингенского собрания Иоганном Ебергардом Фишером. СПб., 1774.

⁵ *Геблер Ф.А.* Обзорение Катунских гор с их величайшей вершиной Белухой в русском Алтае. 1836.

⁶ *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832.

⁷ *Лепехин И.И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб., 1771–1780. Ч. 1–3.

⁸ *Пестов И.С.* Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири. М., 1833.

⁹ *Полевой Н.А.* Обзорение русской истории до единодержавия Петра. СПб., 1846.

¹⁰ *Ренованц И.М.* Минералогические, географические и другие смешанные известия об Алтайских горах, принадлежащих Российскому владению. СПб., 1792.

¹¹ *Фальк И.П.* Записки путешествия академика Фалька. СПб., 1824–1825 (Полное собрание ученых путешествий по России... Т. 6–7).

¹² *Чихачев П.А.* Научное путешествие в Восточный Алтай и в места, прилегающие к китайской границе. Париж, 1842.

¹³ *Щуровский Г.Е.* Геологическое путешествие по Алтаю с историческими и статистическими сведениями о Кольвано-Воскресенских заводах. М., 1846.

В свою очередь, Словцов упоминает исследования таких авторов, как Ф.И. Белявский², П.С. Паллас³ и Н.С. Попов⁴. В целом видно, что Прядильщиков пользовался более поздними работами, чем Словцов, что вполне объяснимо: во-первых, Словцов работал чуть раньше, во-вторых, существовали проблемы с доставкой новых изданий в Сибирь, о чем упоминал и сам П.А. Словцов.

Среди энциклопедических изданий внимание обоих исследователей привлек известный «Энциклопедический лексикон» А.А. Плюшара (СПб., 1835–1841); Прядильщиков, помимо этого, делал выписки из «Военного лексикона»⁵ и «Словаря» А.М. Щекатова⁶.

Среди периодических изданий также немного совпадений: оба ученых привлекали материалы «Горного журнала», «Петербургских ведомостей» и «Сибирского вестника». Словцов, помимо этого, использовал «Вестник РГО», «Древнюю Российскую Вивлиофику», «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» и «Северный архив». Среди источников Прядильщикова были «Журнал Министерства народного просвещения», «Журнал Министерства внутренних дел», «Записки РГО», «Москвитянин», «Московские ведомости», «Отечественные записки», «Современник» и «Художественная газета».

Рукописями Словцов пользовался активнее Прядильщикова. Так, в тексте В-665 фигурирует «Рукописный сборник библиотеки Тобольской семинарии, несправедливо названный Сибирской летописью от времени Ермакова до 1760 г.» – вероятнее всего, Черепановская летопись. Кроме того, он использовал «Краткое описание остяцкого народа, приведенного в христианскую веру», сочиненное около 1715 г. Григорием Новицким; Словцов жалеет, что рукопись не окончена и отмечает, что она хранилась в библиотеке Тобольского Софийского собора. В составе В-665 имеется краткий конспект этого сочинения (л. 120–121); там представлены сведения о добыче соболя и черных

¹ *Эйрие Ж.-Б.* Живописное путешествие по Азии. М., 1839–1840. Т. 1–6.

² *Белявский Ф.И.* Поездка к ледовитому морю. М., 1833.

³ *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства: в 3 ч., 5 кн. СПб., 1773–1788.

⁴ *Попов Н.С.* Хозяйственное описание Пермской губернии. Пермь, 1804. Т. 1–2.

⁵ *Военный лексикон.* СПб., 1837–1850. Т. 1–14.

⁶ *Щекатов А.М., Максимович Л.М.* Словарь географический Российского государства. М., 1807–1809. Ч. 1–7.

лисиц, проказе у остяков, проживающих близ Тобольска, а также переказ пространного сообщения Новицкого о крещении остяков и вогулов. Также более активен был Словцов и в использовании архивных материалов, которые он изучал не только самостоятельно: ему также присылал копии Н.А. Абрамов.

Кроме того, существовали и такие типы источников, которые один из авторов использовал, а другой – нет. Так, Ф.А. Прядильщиков изучал переписку¹ и конспектировал произведения художественной литературы², чего нельзя сказать о Словцове. Кроме того, Прядильщиков много внимания уделял рассказам очевидцев; на страницах его рукописи часто встречаются отсылки типа: «Из рассказов Серг. Петр. Соколова»³, «говорит томский старожил И.П. Поп.»⁴, «По замечанию томских старожиллов»⁵ и мн. др. Большое количество записей Прядильщикова было выполнено им как очевидцем: это и многочисленные замечания о томском климате⁶, о томской мужской гимназии⁷ и др.

Рассматриваемые рукописи позволяют также реконструировать методы работы Словцова и Прядильщикова с перечисленными выше источниками. Так, при изучении ПСЗ Словцовым использовался метод сплошного конспектирования. Исследователь прочитывал подряд указанные тома ПСЗ и выписывал из них заинтересовавшие его законодательные акты. Обязательными элементами записи являлись дата принятия акта и тип документа (именной, сенатский, доклад Сената и др.). При этом ученый далеко не всегда следил за точностью воспроизведения текста: в подавляющем числе случаев даже заголовок акта воспроизведен не полностью, а текст его обычно не переписывался, а пересказывался, причем весьма кратко. Иногда Словцов оставлял соображения или комментарии к тексту закона:

¹ *Письма* Сперанского к дочери из Сибири (Русский архив 1868 или отд. изд. СПб., 1869). См. ОРКП НБ ТГУ. В-786. Л. 47об.

² *Коттен М.-С.* Елисавета Л., или Несчастья семейства, сосланного в Сибирь и потом возвращенного. М., 1807; *Местр К. Де.* Параша Лупалова (Юная сибирячка). СПб., 1845; *Полевой Н.А.* Параша-сибирячка. СПб., 1840 (первая постановка пьесы). См. ОРКП НБ ТГУ. В-786. Л. 16–16об.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-786. Л. 3–3об.

⁴ Там же. Л. 11об.

⁵ Там же. Л. 15об.

⁶ Там же. Л. 11об, 12, 12об, 26об–27 и далее.

⁷ Там же. Л. 24–26, 41–41об и далее.

так, известный указ Сенату от 16 августа 1760 г. снабжен его комментарием: «Золотой указ!» (л. 226об). Внимание исследователя привлекали не только указы, прямо касающиеся Сибири: так, среди выписок мы видим указ о вольных типографиях от 15 января 1783 г. (л. 311об–312), а также о лишении чинов коллежского советника Радищева за издание книги «Путешествие из Петербурга в Москву» от 4 сентября 1790 г. (л. 322) и др.

Духовные тексты

Вопрос о формировании авторского корпуса в среде духовного сословия Томска пока еще далек от полного решения. Одна из рукописей, хранящихся в ОРКП НБ ТГУ, возможно, позволит частично решить эту проблему.

История перевода текста Библии на русский язык уже неоднократно становилась предметом исследования¹. Однако находки в хранилищах рукописей могут добавить к ней некоторые новые черты. Так, в ОРКП НБ ТГУ хранится рукопись 30-х гг. XIX в. «Ветхий завет. Избранные книги. Перевод и критический разбор»². Это довольно объемный кодекс форматом в 4⁰, состоящий из 353 листов; написан беглой скорописью первой половины XIX в., четырех почерков. Рукопись поступила в НБ ТГУ в начале 1920-х гг., во время массового изъятия церковных ценностей; ранее она хранилась в Томском Богородице-Алексеевском мужском монастыре, о чем свидетельствуют оттиски овальной печати на ряде ее листов.

Рукопись включает в себя переводы на русский язык ряда текстов Ветхого Завета, причем перевод этот расходится с синодальным. На начальных листах располагаются «Молитва Анны, матери Самуила» и «Песнь Деворы и Варака» (л. 1–3об). Далее следуют

¹ См., например: *Чистович И.А.* История перевода Библии на русский язык. Репринтное воспроизведение издания 1899 г. М., 1997. 368 с.; *Рижский М.И.* История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978. 208 с.; *Он же.* Русская Библия: история переводов Библии в России. СПб., 2007. 253 с. и др.

² ОРКП НБ ТГУ. В-5681. Рукопись датирована по филиграммам: «Герб Ярославля (тип 13) / ФКНГ 1832». Клепиков I, № 698. 1822–1839 гг. (л. 1–4, 23–64, 133–352); «МОКФЕ / Б 1832, 1830». Клепиков I, 359. 1804–1810 гг. (л. 65–126; с л. 87 бумага голубая); «Pro Patria ST / МУ АСНХ (лигатура между ветвей, под короной) 1830». Клепиков II, №72. 1825 г. (л. 127–132, бумага голубая); «УФ / ПК 1824». Клепиков I, № 669. 1824 г. (л. 5–22). Описание рукописи опубликовано: *Славяно-русские рукописи* Научной библиотеки Томского государственного университета. Вып. 3: XIX век, первая половина / сост. В.А. Есипова. Томск, 2012. С. 113–115.

тексты книги Иова (л. 7–86), Притчи (л. 87–131об), Екклесиаст (л. 133–152об), и малых пророков: Исаии (л. 153–286), Осии (л. 289–304об), Амоса (л. 305–320об), Михея (л. 321–332об), Иоила (л. 333–340об), Авдия (л. 341–343об), Наума (л. 343об–348) и Ионы (л. 349–352об). Тексты всех книг представлены полностью, за исключением книги Исаии, начинающейся с главы 6. На полях рукописи имеются многочисленные комментарии к тексту, как написанные одновременно с ним, так и внесенные явно позже; среди них имеются трактовки перевода слов с еврейского языка. Имеются и исправления в тексте, также довольно многочисленные, причем если написана рукопись несколькими почерками, то исправления выполнены одной и той же рукой.

Книга Иова – единственная из всех переведенных текстов – сопровождается в рукописи вступлением (л. 7–15), где обоснованы причины выбора для перевода именно этого текста, дается характеристика ее содержания, делаются предположения о времени и месте составления книги (при этом автор введения демонстрирует изрядное знакомство как с отечественной, так и европейской литературой соответствующего профиля), приводится характеристика языка.

Следует отметить, что книга Иова и в настоящее время считается одной из труднейших для перевода, толкования и восприятия среди книг Ветхого Завета¹. Поэтому внимание, которое уделил этой книге автор рукописи (наличие введения, титульный лист, расположение в начале рукописи), вполне объяснимо. Однако остается неясным, кто же был этот автор и каким образом рукопись оказалась в составе библиотеки Томского Богородице-Алексеевского монастыря. Чтобы ответить на этот вопрос, вкратце охарактеризуем историю переводов Библии в России в первой половине XIX в.

Созданное в 1816 г. по инициативе Александра I Российское библейское общество под руководством архимандрита Филарета (Дроздова) начало свою работу с перевода книг Нового Завета: к 1817 г. были переведены Евангелия, в 1818 г. – Деяния апостольские, к 1820 г. – Послания апостольские и Откровение Иоанна Богослова; одновременно с этим началась и публикация переведенных текстов. Известно, что был начат и перевод Ветхого Завета. Однако

¹ См., например: *Рижский М.И.* Книга Иова. Из истории библейского текста. Новосибирск, 1991. С. 10–19.

уже в 1824 г. часть тиражей этих изданий была сожжена, а с 1826 г. деятельность по переводу и публикации была и вовсе приостановлена. К делу перевода священного писания на русский язык вновь вернулись лишь во второй половине XIX в.

В это же время попытки перевода различных книг Ветхого Завета предпринимались и частными лицами. Наиболее известны две из них: протоиерея Герасима Павского и архимандрита Макария (Глухарева).

Макарий (в миру – Михаил Яковлевич Глухарев) родился в 1792 г. в Вязьме, в семье священника, окончил Смоленскую семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. После завершения образования был назначен на должность профессора и инспектора Екатеринославской духовной семинарии, в 1819 г. принял монашество, а в 1821 г. был назначен ректором Костромской семинарии. Однако в 1823 г. Макарий оставил службу и поселился сначала в Китаевской пустыни (Киев), а затем – в Глинской пустыни (Курская губ.). После учреждения Алтайской духовной миссии в 1830 г. он был отправлен проповедовать в Бийский округ Томской губернии и жил сначала в Бийске, затем в Майме и Улале¹.

Именно к этому периоду его жизни относятся начало и расцвет переводческой деятельности Макария. В числе прочего он считал необходимым, особенно для миссионерской деятельности, перевести текст Библии на русский язык. Так, в одном из писем этого периода Макарий отмечал: «Не от пристрастия к русскому наречию происходит моя забота, но от желания, чтобы весь народ имел свободный и удобный доступ к разумению слова Божия, дабы св. Библия сею вразумительностью обращала умы и сердца на стези света и истины»². В 1837 г. Макарий прислал в Комиссию духовных училищ начало своего труда – перевод книги Иова с еврейского языка на русский; исследователи предполагают, что он начал работу именно с этого текста, потому что Российское библейское общество остановило свои труды, дойдя в переводе именно до этого места³. Комиссия передала труд Макария профессору еврейского языка Санкт-Петербургской духовной академии прот. Иванову, который счел его

¹ *Энциклопедический словарь Брокгауз–Ефрон*. Т. 18: Лопари – Малолетние преступники. СПб., 1896. С. 398–399.

² Фрагмент письма Макария опубликован: *Православное обозрение*. 1860. Апр. С. 449–450.

³ *Чистович И.А.* История перевода Библии... С. 214.

«довольно правильным, но не везде чистым и ясным»; в результате перевод не был рекомендован к публикации.

В 1839 г. Макарий отправил таким же порядком перевод еще одной книги – Исаии, однако и эта его работа была оставлена без внимания. Макарий, однако, перевод продолжал, а в 1840 г., получив в распоряжение перевод Г.П. Павского, выверил по нему свой текст и вновь обратился в Синод с весьма резкой просьбой о разрешении перевод издать. На это последовало не менее резкое определение Синода от 11 апреля 1841 г., в котором констатировалось, что Макарий «преступает пределы своего знания и своих обязанностей», за что ему была назначена епитимья. Томскому архиепископу было поручено вызвать Макария в архиерейский дом и, вразумив его, наказать сообразно проступку¹. Наказание в итоге свелось к тому, что в течение шести недель Макарий должен был ежедневно служить литургию, что он воспринял скорее как дар, чем как наказание.

Таким образом, перевод Макария не только не был издан при его жизни, но был признан вредным и фактически запрещен. В 1843 г. Макарий оставил миссионерскую деятельность и был назначен настоятелем в Болховский Троицкий Оптин монастырь (Орловская епархия), где и скончался в 1847 г. Тексты его переводов были опубликованы уже после его кончины².

Весьма заманчиво предположить, что хранящаяся ныне в ОРКП НБ ТГУ рукопись каким-то образом связана с переводческой деятельностью Макария. Однако имеются как аргументы за такое решение, так и контраргументы. Прежде всего, текст рукописи не соответствует в точности опубликованному переводу Макария. Рассмотрим небольшой пример из книги Иова³.

Публикация

Глава 1. Человек был в земле Уц, Иов имя его; и был человек сей муж непорочный и справедливый, и боявшийся Бога, и удалявшийся от худаго.

Рукопись

Глава 1. В земле Уц был человек, именем (имя ему – зачеркн. – *В.Е.*) Иов. (Человек сей – вст. над строкой – *В.Е.*) был добр (непорочен – зачеркн. – *В.Е.*) и справедлив, (богобоязлив – вст. над строкой – *В.Е.*), боялся Бога и уклонялся зла (чужд порока – вст. над строкой – *В.Е.*).

¹ *Чистович...* С. 232–233.

² *Православное обозрение.* 1860–1867.

³ Цит. по: *Иов* (опыт переложения на русский язык) // *Православное обозрение.* Т. 5. 1861. Май. С. 5–102.

Как уже говорилось, в рукописи прослеживается четыре почерка, книга Иова переписана почерком № 2; этим же почерком выполнена правка в тексте на л. 153–167, 170об–218, 233–348 и многочисленные записи на полях. Этот почерк отдаленно напоминает почерк в опубликованном автографе Макария¹, но для однозначного заключения материала недостаточно. Следует отметить также еще одну характерную деталь: на нижнем поле ряда листов почерком № 2 проставлены пометы типа: «Анд. Колер.», «Я.П.», «Я.П. и И.М.» и т.д.² Эти пометы не совпадают с границами почерков в точности, но в целом оставляют впечатление, что составитель собирал в единое целое части, переписанные разными писцами.

Таким образом, у нас имеется рукопись 30-х гг. XIX в., содержащая рабочие (с пометами, комментариями и правкой) варианты перевода текстов ряда книг Ветхого Завета, переписанная несколькими писцами, но собранная и правленая одной рукой. Владелец этого почерка обнаруживает знакомство с несколькими языками и общий высокий уровень образованности. Единственная книга, снабженная вступлением – книга Иова. Судя по композиции рукописи, этот текст изначально мог ее открывать, поскольку ему предпослан титульный лист. Однако в настоящее время перед ним вплетены переводы небольших по объему текстов из первой книги Царств и из книги Судей. Многочисленные печати свидетельствуют о нахождении книги в составе библиотеки Томского Богородице-Алексеевского мужского монастыря.

Представляется, что для однозначного вывода о связи рассматриваемой рукописи с деятельностью Макария (Глухарева) необходимо более детальное исследование текста, сравнение его не только с переводом Макария, но и с работой прот. Павского – поскольку известно, что Макарий правил свой перевод по его тексту. Однако

¹ Пивоваров Б., прот. Алтайская духовная миссия [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия / под. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Электрон. дан. М., 2007. – URL: [http://www.pravenc.ru/text/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BC%20\(%D0%93%D0%BB%D1%83%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%91%D0%B2%D1%8B%D0%BC\).html](http://www.pravenc.ru/text/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BC%20(%D0%93%D0%BB%D1%83%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%91%D0%B2%D1%8B%D0%BC).html) (дата обращения: 16.02.2012 г.).

² На л. 40об на нижнем поле чернилами, почерком № 2: «Анд. Колер.»; на л. 50–54 на нижнем поле, чернилами, почерком №1: «М.П.»; на л. 55–56 – «К.Ю.»; на л. 173, 189 на нижнем поле почерком № 2: «Я.П.»; на лл. 181, 197 – «И.В.»; на л. 320об, на нижнем поле, чернилами, почерком № 1: «Я.П. и И.М.»; на л. 332об – «Аф.М.»; на л. 348 почерком № 2: «Ал. Кр.»; на л. 352об – «Ан. Кол.».

уже сейчас можно сказать, что знаменательно само появление труда такого рода в Томске в первой половине XIX в. – и на настоящем этапе исследования, может быть, не столь существенно, был ли он выполнен таким известным специалистом, как Макарий (Глухарев), или кем-то другим. Сам факт ведения в регионе работы такого уровня сложности представляется весьма важным для формирования культурной среды, для начала вызревания собственного авторского корпуса среди местных лиц духовного звания.

4.5. Рукопись и малая полиграфия

Рукопись в системе книжного дела не существует изолированно; она является его органичной составной частью. Взаимодействие рукописи с системой книгопечатания особенно наглядно видно в плане взаимного восполнения репертуаров. Чтобы проиллюстрировать это положение, рассмотрим пример научной и учебной книги¹, т.е. отвлечемся от региональной специфики, заменив ее спецификой тематической.

Одним из древнейших способов фиксирования, хранения и передачи знания являлась рукопись научного и учебного содержания. Ее репертуар и функции, а также техника создания менялись со временем, в частности с появлением печатной книги, а также других технических средств воспроизведения и хранения информации.

Коллекция рукописей ОРКП НБ ТГУ включает 1037 ед.² и хронологически охватывает период с XIII по XX в.; славяно-русских рукописей, которые будут здесь рассматриваться, насчитывается 841 ед.

Обращаясь к количественным характеристикам коллекции ОРКП, отметим, что достаточный для подсчетов объем материала мы имеем на хронологическом интервале с XVII по XIX в., в том числе:

– к периоду XV–XVII вв. относится 77 ед. славяно-русских рукописей (XIII – 1, XV – 1, XVI – 7, XVII – 68). Из них рукописей научного и учебного содержания 5 ед., т.е. порядка 6,5%;

¹ Подробнее об этом см.: *Есипова В.А.* Учебная и научная рукописная книга: проблемы терминологии и библиотечной практики (по материалам ОРКП НБ ТГУ) // Тр. ГПНТБ СО РАН. Вып. 2: Книга в медиaprостранстве. Новосибирск, 2011. С. 113–120.

² По данным на 2010 г.

– XVIII в. датируется 127 славяно-русских рукописей, из них научных и учебных 22 (17%);

– к XIX в. относится 516 славяно-русских рукописей, из них научных и учебных 84 (14,5%).

Рассмотрим тематику и жанры этих рукописей более подробно.

Относящаяся к XV–XVII вв. группа рукописей (5 ед.), содержащих сочинения энциклопедического и научного характера, включает в себя азбуковники, хождения, космографии, хронограф¹. Таким образом, эти сочинения жанрово и тематически полностью входят в круг явлений древнерусской культуры – собственно, как и основная часть рукописного наследия соответствующего периода².

В XVIII в. происходит кардинальная смена репертуара и жанровой специфики рукописной книги, причиной которой является в первую очередь секуляризация культуры³. Поэтому среди рукописей этой хронологической группы представлены как произведения, характерные для предыдущей эпохи, так и тексты нового времени. Довольно обширна часть, содержащая списки произведений научной литературы. Сюда можно отнести списки различных «Хождений»⁴; двумя списками представлена «Арифметика» Л. Магницкого⁵. Весьма интересен «Сборник медицинских рецептов», составленный Н.В. и С.Н. Хованскими⁶. Наиболее многочисленна группа произведений, посвященных отечественной и мировой истории. Наряду с текстами традиционной формы (например, летописями⁷), здесь фигурируют и списки исторических сочинений, характерных для нового времени⁸. Филологические науки представлены не так широко.

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-753, В-758, В-759 и др.

² Следует учитывать, что в качестве учебной книги в рассматриваемый период использовалась Псалтирь; рукописей Псалтири XV–XVII вв. в НБ ТГУ имеется три (В-5613, В-17095, В-20104); они в данные расчеты не включены, поскольку Псалтирь являлась не только учебной, но и богослужебной книгой.

³ Подробнее о репертуаре этой части коллекции см.: *Есипова В.А.* К вопросу о репертуаре русской рукописной книги XVIII в. (обзор рукописей XVIII в. из собрания ОРКП НБ ТГУ) // Книга и мировая цивилизация: Материалы XI Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 20–21 апреля 2004 г.): в 4 т. М.: Наука, 2004. Т. 2. С. 13–16.

⁴ Например, Диканский, Сильвестр. Путник странствия моего (ОРКП НБ ТГУ. В-878) или «Хождение» Трифона Коробейникова в составе сборника ОРКП НБ ТГУ. В-820.

⁵ ОРКП НБ ТГУ. В-762 и В-869.

⁶ Там же. В-775.

⁷ Там же. В-324, В-752 и др.

⁸ Там же. 76414, В-801 и др.

Имеются в коллекции ОРКП НБ ТГУ и сборники того типа, который М.Н. Сперанский обозначил как «школьные»¹.

В числе рукописей XIX в. представлены как рукописи светской традиции, так и кириллица. Здесь мы видим студенческие конспекты лекций по различным предметам (гражданское право, акушерство, церковное красноречие и т.д.). Имеются в фонде ОРКП авторские рукописи исторических трудов, в том числе, вышедшие из-под пера известных историков, среди которых можно отметить уже упоминавшийся автограф фрагмента второго тома «Исторического обозрения Сибири» П.А. Словцова². Особой роскошью оформления и каллиграфическим почерком отличаются подносные экземпляры из библиотеки В.А. Жуковского, которые, возможно, предназначались цесаревичу. Среди них имеются обозрения разных ведомств, которые вполне можно отнести к научным текстам³.

Из рукописей регионального значения упомянем уже рассмотренные выше краеведческие заметки о Томске и Сибири, выполненные учителем и инспектором Томской мужской гимназии Ф.А. Прядильщиковым⁴. К жанру философско-морализаторских сочинений можно отнести текст, автором которого являлся томский чиновник А.М. Горохов⁵ – об этих рукописях уже говорилось в этой же главе.

Рассмотрим, как изменяется количество научных и учебных рукописей в зависимости от времени (табл. 4.1).

¹ Сперанский М.Н. Рукописные сборники XVIII в. М., 1963. С. 100–114. Необходимо помнить также, что в XVIII в. все еще используется (хотя и не так широко, как ранее) в качестве учебной книги Псалтирь. Таковых в коллекции ОРКП 5 ед. (В-8538, В-5524, В-5624, В-16.547, В-5610); они не учтены в расчетах по причине, указанной выше.

² ОРКП НБ ТГУ. В-665. См. о ней подробнее: *Есупова В.А.* Автограф П.А. Словцова в коллекции НБ ТГУ. С. 361–364.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-1127. [Штер, Матвей Петрович]. «Записка о Московских училищах: 1-м, ордена св. Екатерины и 2-м, Александровском». [1837]; В-692. Михайлов Ларион (Илларион). Описание Илецких каменно-соляных копей в России. 1839; В-682. [Шипов, Сергей Павлович]. Краткое обозрение Комиссариата в историческом и статистическом отношениях. XIX в. (30-е гг., вероятнее всего, 1835–1837 гг.) и др.

⁴ Там же. В-786, В-799, В-5480.

⁵ Там же. В-884. О рукописи и ее авторе см. подробнее: *Бойко В.П.* Записки А.М. Горохова как источник по истории сибирского чиновничества в первой половине XIX в. (на основе архивных документов) // *Вестн. Том. гос. ун-та. ТГУ. История. Томск, 2008.* № 3(4). С. 47–52.

Таблица 4.1. Количество научных и учебных рукописей в коллекции ОРКП НБ ТГУ (по векам)

Век	Общее количество славяно-русских рукописей	Рукописей научного и учебного содержания (количество)	Рукописей научного и учебного содержания (в %)
XV–XVII	77	5	6,5
XVIII	127	22	17
XIX	516	84	14,5

При анализе данных таблицы обращает на себя внимание следующий факт: на протяжении периода с XV–XVII по XVIII вв. происходит как абсолютный, так и относительный рост количества научных и учебных рукописей. Однако в XIX в., при росте абсолютно-го показателя, относительное число рукописей этой категории падает. Попробуем хронологически разбить XIX в. на две части (первую и вторую половину столетия) (табл. 4.2).

Таблица 4.2. Количество научных и учебных рукописей в коллекции ОРКП НБ ТГУ (с учетом деления XIX в. на полу столетия)

Век	Общее количество славяно-русских рукописей	Рукописей научного и учебного содержания (количество)	Рукописей научного и учебного содержания (в процентах)
XV–XVII	77	5	6,5
XVIII	127	22	17
XIX (перв. пол.)	158	30	19
XIX (втор. пол.)	358	54	15

Как видно, относительное количество научных и учебных рукописей возрастает с течением времени до середины XIX в., а во второй половине столетия наблюдается спад. Если рассматривать только рукописную книгу, то этот результат представляется противоречивым: ведь именно во второй половине века на территории Российской империи формируется широкая сеть средних и высших учебных заведений, возрастает количество проводимых научных исследований. Следовательно, и количество научных и учебных рукописей должно увеличиваться, причем существенно – но этого не происходит.

Однако все встает на свои места, если мы примем во внимание появление новых технических средств изготовления рукописи (пе-

чатная машинка) и новых средств тиражирования (литография¹, гектограф и т.д.), появившихся как раз во второй половине XIX в.

Таблица 4.3. Коллекция «Литография и машинопись». Техники воспроизведения

Техника воспроизведения	Общее количество (ед.)	Общее количество (%)
Литография	266	71,90
Машинопись	36	9,70
Гектограф	23	6,20
Стеклография	33	8,90
Электрографическая копия	12	3,30

Коллекция «Литография и машинопись», хранящаяся в ОРКП НБ ТГУ насчитывает 370 ед. и охватывает хронологический промежуток с середины XIX по конец XX в. В коллекции представлены различные техники воспроизведения, изобретенные во второй половине XIX – начале XX в.: собственно литография, гектограф, стеклография, электрографическая копия, а также машинопись (табл. 4.3).

Если выделить учебную и научную книги из этой коллекции, то получается следующее соотношение (табл. 4.4):

Таблица 4.4. Коллекция «Литография и машинопись». Научная и учебная книга

	Общее количество (ед.)	Общее количество (%)
Учебная книга	213	57,57
научная книга	30	8,10
прочие	127	34,33

Как видно, более половины изданий в коллекции относятся к учебной книге. Это конспекты лекций, учебные программы и т.д.

Ко второй половине XIX в. в коллекции «Литография и машинопись» относится 149 ед. Заметим попутно, что по технике воспроизведения это преимущественно литографированные издания; лишь 5 ед. представляют собой гектографы; другие техники воспроизведения в рассматриваемом хронологическом интервале не фигуриру-

¹ Литография, изобретенная значительно ранее, только в рассматриваемый период стала широко применяться для тиражирования текстов. Отметим также, что литография и гектограф по технике изготовления тесно связаны с рукописью, поскольку оригинал, с которого производилось литографирование и гектографирование, выполнялся в виде рукописи, написанной специальными чернилами, либо печатался на пишущей машинке со специальной лентой. Что касается машинописи, то ее сближает с рукописью отсутствие тиража.

ют. Соотношение научной и учебной книги в этой части коллекции следующее:

Таблица 4.5. Коллекция «Литография и машинопись». Научная и учебная книга. XIX в.

	Общее количество (ед.)	Общее количество (%)
Учебная книга	92	61,7
Научная книга	15	10
Прочие	42	28,3

Как видно, соотношение учебной и научной книги ко всей остальной для XIX в. примерно такое же, как и для коллекции в целом.

Представим теперь, что эти издания не были литографированы, а возникли и бытовали в виде рукописей. Если добавить полученные данные к приведенным выше по коллекции рукописей, то мы увидим, что наблюдается устойчивый рост абсолютного и относительного количества научных и учебных рукописей.

Таблица 4.6. Количество научных и учебных рукописей и литографированных изданий в коллекции ОРКП НБ ТГУ (с учетом деления XIX в. на полувека)

Век	Общее количество славяно-русских рукописей	Рукописей научного и учебного содержания (количество)	Рукописей научного и учебного содержания (%)
XV–XVII	77	5	6,50
XVIII	127	22	17
XIX, перв. пол.	158	30	19
XIX, втор. пол., с учетом литографий	507	107	21,10

То есть указанное ранее противоречие снимается, если принять во внимание литографированные издания. Конспекты лекций «ушли» из рукописной сферы и «появились» в сфере литографии.

В связи с вышеизложенным хотелось бы обратить внимание на два момента. Во-первых, это роль и функции в обществе поздней рукописной книги; эта проблема уже неоднократно привлекала внимание исследователей¹. Так, А.С. Мильников, рассматривая причины бытования рукописной книги в период господства печатного

¹ См., например: Мильников А.С. Вопросы изучения поздней рукописной книги (проблематика и задачи) // Рукописная и печатная книга. М.: Наука, 1975. С. 21; Маркушевич А.И. Существование печатных и рукописных материалов в процессе развития науки // Рукописная и печатная книга. М.: Наука, 1975. С. 67.

способа книгопроизводства, отмечал, что «...потребность в рукописной книге возникала всякий раз, когда по тем или иным обстоятельствам (факторы внутри- и внешнеполитического характера, круг и социальный состав читателей и их запросов в первую очередь) книгопечатание не могло удовлетворить общественной потребности в той или иной информации»¹. Среди побудительных поводов сохранения рукописной книги он также называл «...относительно большую простоту и оперативность в изготовлении и распространении (особенно “летучих листков” и подобных им текстов), торжественность повода (подносные экземпляры), библиофильство и т.п.»². Отметим, что в рукописном виде, если судить по материалам коллекции ОРКП НБ ТГУ, сохранялись творческие рукописи, студенческие конспекты и т.д. – т.е. тексты, являвшиеся ближайшим непосредственным результатом творческого процесса, не всегда предназначенные для публикации, либо выполненные в этой технике в том случае, когда рукописный способ распространения выбирался из соображений оперативности.

Таким образом, если на протяжении XV – первой половины XIX в. не происходило изменений в технике воспроизведения, но имелись перемены в жанровом и тематическом составе рукописей (научная и учебная книга древнерусского типа сменилась в XVIII в. книгой нового времени), то в следующем хронологическом промежутке (вторая половина XIX – начало XXI в.) жанрово и тематически научная и учебная книга не меняется, но зато происходят изменения в сфере техники воспроизведения: появляются литография, машинопись, различные способы копирования, а позже – цифровая рукопись³. Рукописная книга в Томске и регионе продолжала выполнять функцию восполнения репертуара чтения и трансляции непосредственных результатов творческого процесса. Имели место и взаимопроникновение, взаимная замена репертуаров рукописной и печатной книги (особенно в части малой полиграфии).

¹ Мыльников А.С. Вопросы изучения поздней рукописной книги (проблематика и задачи). С. 21.

² Там же. С. 32.

³ См. об этом подробнее: *Шартье Р.* Письменная культура и общество / пер. с фр. и послесл. И.К. Стаф. М.: Новое изд-во, 2006. 272 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подробное рассмотрение книжной культуры Томска XIX – начала XX в. с очевидностью подтвердило уже известный факт: во второй половине столетия в Сибири формируется «культурное гнездо» с центром в Томске, имеющее ярко выраженную специфику, обусловленную социально-экономическими, административными, культурно-образовательными и другими функциями, выполняемыми центром огромной губернии.

При рассмотрении «томского культурного гнезда» необходимо учитывать цензурную политику правительства в отношении Сибири в сочетании с политикой, проводимой местными властями. Баланс между этими направлениями формировался в зависимости от ряда факторов. Доказательством того, что именно правительственная политика являлась тормозящим фактором, можно считать создание типографии Корнильевых в Тобольске согласно закону о вольных типографиях: тогда запаздывание по времени явилось минимальным. Таким образом, сопоставление истории губернской типографии и первого в Томске частного издающего и книготоргового предприятия Михайлова и Макушина наглядно демонстрирует неэффективность чиновничьего управления инновациями в регионе.

В отдаленном положении Сибири имелись и положительные стороны для развития книгопечатания. Так, исследователи отмечают, что «книгоизданию Сибири приходилось опираться прежде всего на собственные силы. Поэтому оно было более ограничено в своих возможностях и в большей степени, чем в губерниях европейской России, направлялось на решение внутренних региональных задач. Но эта же оторванность от центра, его административного и духовного диктата придает сибирской книге определенную самостоятельность и целеустремленность. Более остро, чем в других районах России, сибирская печать и книгоиздание осознают свою роль в отстаивании экономической и культурной самостоятельности края, его

развитии и социальном переустройстве. Именно через печать и книгу утверждаются здесь идеи и принципы областничества, формируются навыки общественного самоуправления. Именно к рассматриваемому периоду относится хронологический промежуток, когда цензурные условия в Сибири были более благоприятны, чем в центре России»¹. Имел место ряд специфически сибирских цензурных ограничений (более позднее разрешение губернских ведомостей, черта еврейской оседлости, отсутствие собственных органов цензуры), а также самоуправство губернаторов, старавшихся оградить от конкуренции казенные типографии.

В результате работы с архивными материалами были обнаружены документы конца 1860-х гг., свидетельствующие о неоднократных попытках открыть в г. Томске частные типографии и литографии задолго до П.И. Макушина, но все они остались нереализованными. Томский губернатор отказывал в их открытии, отсекая всех конкурентов и предоставляя монопольное право на типографские работы губернской типографии.

Была реконструирована история типографий и литографий Томска; выявлено, какая полиграфическая техника в них использовалась. Особое внимание было уделено такому аспекту, как снабжение полиграфических предприятий бумагой: выявлены поставщики (фирмы Щербакова и Ятес), показана конкурентная борьба между ними. Техническое отставание местной полиграфической базы обеспечивалось следующими основными факторами: сложностями доставки нового оборудования большими расстояниями, нехваткой квалифицированных кадров, а также потребностями в печатной продукции. В результате Сибирь действительно получала технические новинки позже европейской России. Однако, например, техники малой полиграфии появились в Сибири практически одновременно с европейской Россией – правда, они находились первоначально в распоряжении военных.

Продукция томских типографий отличалась большим разнообразием. В начале XX в. Томск стал признанным издательско-полиграфическим центром Сибири. В результате подсчета по сводному каталогу были выявлены 27 томских типографий, работавших

¹ Книга в России. 1881–1895 гг. СПб., 1997. С. 258–259.

в разные годы. Больше половины этих типографий были малоизвестны и успели выпустить от 1 до 5 книг.

Особое внимание в ходе исследования было уделено практически не изученной ранее теме: малой полиграфии г. Томска. Были выявлены литографии, созданные на месте (литография губернского правления, М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского и др.), а также литографии, открытые в Томске представителями московских и петербургских фирм (например, С.П. Яковлева). Репертуар томских литографий был проанализирован по материалам коллекции ОРКП НБ ТГУ, в которой было выявлено более 60 ед. томских и сибирских литографированных изданий. Впервые были рассмотрены в комплексе техники не только «большой», но и малой полиграфии, показан весь спектр технических возможностей тиражирования текстов, имевшийся на тот период в Томске и губернии. Показано, что распространение малой полиграфии (в частности, гектографа) делало доступной печать текстов не только в Томске и крупных городах губернии, но и на селе, начиная с 90-х гг. XIX в.

В плане репертуарном следует отметить следующее. Принято считать, что «во второй половине XIX в. Сибирь вносит в общий поток российского книгоиздания прежде всего утилитарную, ведомственную, сугубо деловую книгу»¹ – и это в самом деле так. Однако при этом в томской книге второй половины XIX в. представлены практически все сегменты общероссийского репертуара, хотя, конечно, количественно их представительство несоотносимо мало по сравнению с продукцией центральных издательств. Так, число изданий произведений художественной литературы (особенно текстов местных писателей) в Сибири и Томске существенно меньше, чем в Москве и Петербурге – однако они все же есть. Кроме того, особенностью томского «культурного гнезда» является изобилие изданий научной и учебной литературы, причем не только выпущенной типографским способом, но и тиражированной с помощью средств малой полиграфии (например, литографии), а также сохранившейся в форме авторской рукописи.

В организационном аспекте соотношения полиграфической и издательской деятельности Томск не слишком выделяется среди других сибирских городов: разграничение функций типографа и из-

¹ Книга в России. 1881–1895 гг. СПб., 1997. С. 246.

дателя слабо прослеживается вплоть до начала XX в. Однако серьезную специфику дают такие издающие организации, как вузы и крупнейшее в Сибири предприятие П.И. Макушина. Именно они внесли в региональный репертуар, помимо «ведомственной, утилитарной книги», издание фундаментальных научных трудов и художественной литературы, от произведений Л.Н. Толстого до работ местных писателей. Деятельность частных издателей (например, В.А. Долгорукова) не имела систематического характера и ограничивалась разовыми проектами.

На основании анализа библиотеки Г.К. Тюменцева можно выделить ряд характерных типов томской книги: адрес-календари, памятные книжки, отчеты, речи, обзоры, доклады, инструкции, положения, постановления, правила, уставы, протоколы, своды постановлений и распоряжений, списки, справочники, каталоги, дорожники, путеводители, воспоминания, разные модификации очерка, проблемные статьи, записки, заметки, путешествия, публичные лекции, труды томских обществ. На фоне многочисленных официальных, научных и научно-популярных, нормативных производственно-практических, учебных, справочных, информационных, духовно-просветительских и краеведческих изданий несравнимо скромнее представлен местный выпуск художественной литературы, в основном это сборники рассказов, сказки, сборники стихотворений, драматургия. Вся эта многочисленная печатная продукция изготавливалась в различных местных издательствах, представляя, таким образом, исследователю достаточно полную картину полиграфической базы Томска в конце XIX – XX в., ориентировавшейся на культурные запросы города.

Анализ репертуара томских типографий по материалам библиотеки Г.К. Тюменцева позволил не только подтвердить ранее данные исследователями характеристики, но показать индивидуальные особенности каждого полиграфического предприятия. Так, губернская типография выпускала в основном официальные документы, отчеты, а также перепечатывала материалы губернских ведомостей (например, работы Н.А. Кострова). Репертуар типографии П.И. Макушина был более широк и включал, помимо указанных типов изданий, также научные труды ученых университета, историко-краеведческую литературу, просветительские труды, духовную литературу. По сравнению с другими местными

типографиями здесь печаталось наибольшее количество произведений художественной литературы, как местной, так и столичной, а также книг для народного чтения. В целом по характеру репертуара это была крупная типография универсального характера. Типография В.П. Картамышева отличалась меньшим количеством изданий научной и научно-популярной литературы, в остальном репертуар был таким же. Для типографии Епархиального братства характерны соответствующие цели и репертуар. Репертуар остальных, более мелких типографий включал уже перечисленные выше сегменты. Все перечисленные типографии, помимо указанных изданий, выпускали также периодику («Томские губернские ведомости», «Сибирская газета» и др.).

Все сказанное позволяет сделать вывод о слабой специализации среди томских типографий указанного периода; ее элементы можно отметить лишь в деятельности губернской и епархиальной типографий, что определялось их статусом. Остальные типографии производили издания, составлявшие универсальный репертуар.

Общий вывод по репертуару книжной продукции томских издательств конца XIX – начала XX в. сводится к тому, что в отношении рубежа веков можно говорить о бурном развитии томской полиграфической базы, одним из показателей которого является широчайший для регионального книгоиздания репертуар, который и возникал благодаря большим полиграфическим возможностям. Оба эти процесса, в свою очередь, активно стимулировались расширявшимися потребностями читательской аудитории университетского города Томска.

Томские книгоиздание и книготорговля оказывались взаимодополняющими процессами, презентуя город и как полиграфический, и как культурный центр Сибири. Во многом этому способствовали наличие в Томске трех высших учебных заведений и деятельность крупнейшей в Сибири частной книгоиздательской фирмы П.И. Макушина, объединявшей торговлю, издательство и типографию.

Успех П.И. Макушина был обусловлен еще и тем, что ему удалось пройти всю цепочку «автор – издатель – книготорговец – читатель», но в обратной последовательности: от удовлетворения читательских потребностей до стимулирования создания собственных произведений местными авторами. В ходе работы над

проектом была поднята совершенно новая тема, раскрывающая роль Макушина в формировании местного авторского корпуса.

Пути книгораспространения в регионе также традиционны: это библиотеки и книжная торговля. Книготорговая сеть Томска в рассматриваемый период характеризовалась пестротой и разнообразием. Помимо крупных книготорговых предприятий, существовали и мелкие книжные лавки, занимавшиеся как продажей букинистической литературы, так и распространением лубочных изданий (песенников, уголовных романов и пр.). Как отмечали ранее исследователи, в Сибири в рассматриваемый период продолжает сохраняться торговля книгами вразнос (офени).

При изучении деятельности книжного магазина П.И. Макушина, исследователи пришли к выводу, что он не являлся единственным предприятием данного профиля в городе. На рубеже веков с ним могли конкурировать такие крупные книготорговые предприятия, как книжные магазины В.М. Посохина, В.А. Феофанова и др. Также была подробно рассмотрена не изучавшаяся ранее деятельность сети книжных киосков товарищества «Новое дело». Это предприятие создало прецедент появления на улицах сибирских городов книготорговых точек совершенно нового уровня. За счет продажи свежей прессы киоски «Нового дела» стали одним из главных источников массовой информации и коммуникации. Как и книжная торговля П.И. Макушина, «Новое дело» является примером ответственного и неравнодушного отношения книготорговцев к своему делу.

Важной составляющей развития книжного дела в регионе являлось формирование библиотечной сети. Были систематизированы данные по различным типам библиотек. Так, было установлено, что в развитие библиотечного дела конца XIX – начала XX в. весомый вклад внесли различные общественные организации, которых к 1912 г. насчитывалось в Томске более 80. Большинство из них имело собственные библиотеки, обслуживающие членов общества и их семей.

Специальные библиотеки создавались при научных, благотворительных, просветительных, досуговых, профессиональных и других обществах и клубах. Несмотря на ограниченную читательскую аудиторию, в библиотеках общественных организаций были собраны значительные книжные фонды, которые вполне могли удовлетво-

ритель потребности как непритязательного, так и взыскательного читателя.

Характерный для Европейской России второй половины XIX в. процесс открытия общедоступных библиотек проходил в Томске с не меньшей интенсивностью, чем в других крупных городах России. В некоторых случаях, как, например, с открытием Первой народной бесплатной библиотеки в г. Томске, этот процесс шел с опережением.

Не менее активно в указанный период развивались и частные библиотеки. Особое внимание в работе было уделено первой частной Публичной библиотеке П.И. Макушина, открытой в 1870 г. в Томске. Полвека его хорошо организованная и регулярно пополняемая новинками библиотека служила томичам. Она имела абонемент, читальный зал, детское отделение, отделы немецкой, французской и музыкальной литературы. Выпускались печатные каталоги и прибавления к ним. В связи с этим был сделан фронтальный просмотр и впервые составлена подробная опись всех существующих каталогов частной библиотеки П.И. Макушина, найденных в фондах НБ ТГУ и архивах ОРКП, секторе редкой книги ТОУНБ им. А.С. Пушкина и фондах РНБ г. Санкт-Петербурга.

В итоге проделанной работы собран достаточно полный материал для составления указателя и библиографии по истории библиотечного и издательского дела г. Томска означенного периода. Многочисленные данные позволяют составить именной указатель лиц, принимавших участие в этом процессе, и не только в культуртрегерском, но и в социальном, гендерном аспектах. Такого рода подход обнаруживает актуальность и перспективность исследования для осмысления современных процессов в книгоиздательском и библиотечном деле сибирского региона и, в частности, Томска.

В ходе работы были также систематизированы данные о библиотеках учебных заведений Томска и региона; сеть этих библиотек формировалась с начала XIX в. Удалось установить, что учебными библиотеками пользовались преимущественно учащиеся и преподаватели, но иногда они обслуживали городское население, выполняя функции публичных. Были собраны данные о формировании фондов библиотек начальных (приходских и народных училищ, сельских училищ и воскресных школ), средних (первой и второй мужских гимназий, женской гимназии, частных гимназий, реального училища и др.), а также высших учебных заведений (Сибирские высшие жен-

ские курсы). Поскольку о библиотеках ТГУ и ТПУ имеется обширная литература, отдельного внимания им не уделялось. В первой половине XIX в. книжный фонд учебных заведений Томска из-за скудости ресурсов не удовлетворял насущным нуждам, пополнялся хаотично и в основном за счет пожертвований. Начиная с середины столетия ситуация постепенно изменялась, что привело к улучшению комплектования ученических библиотек, а также к их более целенаправленному пополнению. С 1867 г. стали появляться ученические библиотеки, благодаря которым воспитанники могли познаться помимо учебников еще и с разными сочинениями по какому-либо предмету. Библиотеки сельских учебных заведений начали складываться вместе с системой начальных народных училищ с 60-х гг. XIX в.

Развитие книгораспространения в Западной Сибири во второй половине XIX в. привело к появлению книжных магазинов, публичных библиотек, что благотворно сказалось на формировании библиотечных фондов. В начале XX в. библиотеки Томских школ формировались, как правило, необходимой для учебно-воспитательного процесса литературой. Выписывались разнообразные периодические издания. Также была отмечена роль личности руководителя в формировании фондов библиотек учебных заведений. Особенно ярко это видно на примере формирования библиотеки Томского Алексеевского реального училища и деятельности его директора – Г.К. Тюменцева. Так, финансирование этой библиотеки было в несколько раз выше, чем для других аналогичных учебных заведений региона.

Были также рассмотрены личные книжные собрания Г.К. Тюменцева, Г.Г. Тельберга, купеческие книжные собрания. Наличие владельческих конволютов, содержащих более 6 тысяч документов, связанных с сибирской тематикой, свидетельствует о том, что тема Сибири является доминирующей в библиотеке Г.К. Тюменцева. В ее составе широко представлены издания как крупных издающих центров Сибири, таких как Тобольск, Иркутск, Томск, так и типографий уездных. В книжном собрании Тюменцева также в достаточной мере представлена книжная продукция почти всех существовавших в Томске типографий, что позволяет определить направления их деятельности, составить репертуар выпускаемой ими печатной продукции. В целом это позволяет восстановить

достаточно полную картину книгоиздательской деятельности Томска конца XIX – начала XX в.

При изучении историко-юридической библиотеки профессора Томского университета Г.Г. Тельберга было установлено, что это творческая библиотека, библиотека ученого и общественного деятеля. Особенностью данного книжного собрания является наличие большого количества местной книжной продукции: томских и сибирских изданий, а также книг с автографами известных томских ученых. На многих книгах сохранились владельческие пометы о приобретении той или иной книги, штампы книжных магазинов Москвы, Петербурга, Житомира, Пензы, Казани, книжных магазинов П.И. Макушина, И.Ф. Криванова и П.М. Щипунова. Состав библиотеки Г.Г. Тельберга с одной стороны отражает общероссийский репертуар книг, пользующихся спросом у Томского читателя, так и продукцию местных типографий, купленную в многочисленных книготорговых точках города, в том числе и ранее неизвестных книговедам. На примере библиотеки Г.Г. Тельберга также удалось рассмотреть бытование книги в среде научной интеллигенции.

Особого внимания потребовало рассмотрение частных библиотек Томска, поскольку это позволило выявить роль частной инициативы в создании сети книгораспространения в регионе. Установлено, что хозяева этих библиотек происходили зачастую из купеческой среды. Анализ домашних библиотек купцов Ф.А. Горохова, И.Д. и В.И. Асташевых по сути впервые позволил представить эволюционные процессы в самом понимании владельцами собраний феномена книги и показать тот вклад, который они внесли в развивающуюся сибирскую библиотечно-книгоиздательскую систему. В этом плане важна сама процедура, неизменные этапы работы любого частного лица или просветительского учреждения, которые в дальнейшем становятся обязательными. Для выявления означенных этапов были привлечены различные отчеты, обзоры, уставы, нормотворческие документы, разработанные центральными и местными органами власти, материалы периодики, воспоминания современников, автобиографии, архивные фонды и пр. Были также найдены новые материалы о деле передачи И.Д. Асташевым своей частной библиотеки томской гимназии, об истории частных библиотек братьев Волынских, Н.И. Березницкого, М.М. Черемных, томской мещанки Л.П. Барановой, которые дали возможность создать более полную и

универсальную картину библиотечной жизни г. Томска конца XIX – начала XX в.

Совершенно специфичны старообрядческие библиотеки. В ходе работ были рассмотрены старообрядческие книжные собрания, хранящиеся в фондах ОРКП НБ ТГУ и ТОКМ (библиотека первого старообрядческого епископа Сибири Сааватия, библиотека Нифантовых, Тиуновская и Скитская библиотеки). Этот материал дает представление о книжных собраниях разных старообрядческих согласий: от представителей Белокриницкой иерархии до старообрядцев-странников. Видно, что состав библиотек определялся функциональным их назначением: так, сугубо практическая библиотека Савватия содержит преимущественно рукописи XIX в., призванные помочь ему в исполнении повседневных обязанностей, но никак не характеризует его личность. Что касается других библиотек, характерно наличие в них довольно ранних рукописей (в том числе XV–XVI вв.), а также их более «личностный» характер: наличие полемических заметок, частной переписки и даже дневников.

Среди аспектов бытования книги – такой способ взаимодействия с ней читателя, как изготовление рукописных копий текста или его фрагмента. Это было особенно актуально для Сибири, где существовала проблема нехватки собственных изданий. Появление рукописной копии, в числе прочего, отражало интерес читателя к конкретному изданию, конкретному тексту.

Одной из рассмотренных проблем являлось выделение критериев для точного определения сибирского (в частности, томского) происхождения рукописи. Эти критерии были проанализированы в отдельном разделе, где для каждого палеографического и кодикологического признака рассматривалась возможность использования его как индикатора для установления сибирского происхождения. Были рассмотрены такие параметры, как филигранные и данные бумаги, почерки, данные языка, орнаментика, конструкция блока книги и справочно-вспомогательные элементы, конструкция и оформление переплета.

В результате было показано, что имеется ряд палеографических признаков, которые позволяют установить сибирское происхождение рукописи с определенной долей вероятности уже сейчас: это наличие сибирской бумаги и характерной лексики. Другая категория палеографических признаков теоретически могла бы дать необхо-

димые сведения, но они пока не собраны и не приведены в систему: это информация о почерках, переплете, орнаментике и кодикологические характеристики.

В ходе исследования было также показано, что поздняя рукописная книга, являющаяся в целом сложным и малоисследованным явлением, имела в Сибири и в Томске свою специфику. По перечисленным признакам в фонде ОРКП НБ ТГУ был отобран ряд рукописей XVIII в. (19 ед.) – первой половины XIX в. (21 ед.), всего 40 ед.; привлекались также отдельные рукописи второй половины XIX – начала XX в. Среди них выделяются две основных группы: тексты древнерусской и новой традиции, воспроизведенные как полууставом, так и скорописью.

Тексты новой традиции включают в себя научные (преимущественно краеведческие) сочинения, тексты морализаторско-философского плана, переводы текстов Священного писания. Переписываются тексты новых жанров и создаются списки изданий, опубликованных за пределами региона; изготавливаются списки учебных рукописей. В XIX в. начинают сохраняться не только рукописи оригинальных научных текстов, но и их черновики.

Что касается текстов древнерусской традиции, активно переписываются и создаются местные тексты традиционных жанров; в рукописном виде продолжают бытовать тексты древнерусской традиции, созданные за пределами региона; переписываются богослужебные тексты повседневного обихода; создаются сборники типа «библиотеки в одном переплете».

Как видно, рукописная книга выполняла функции восполнения репертуара путем рукописного воспроизведения текстов, созданных (или опубликованных) за пределами региона. С другой стороны, в рукописном виде создавались и бытовали местные оригинальные сочинения: научные, литературные, учебные тексты, тексты древнерусской традиции – например, полемические. То есть рукописная книга имела также функцию первичной фиксации результатов творческого процесса, происходившего в регионе. Характерно, что эти функции были представлены в различных социальных слоях, хотя и в неодинаковой степени.

Генерация новых текстов была рассмотрена на ряде примеров из различных социальных слоев. Было показано, что она имела место среди духовенства, чиновничества, учителей, а также в крестьянской

среде на всем изучаемом хронологическом промежутке, но в особенности начиная с 30-х гг. XIX в. Таким образом, в указанный период в регионе начинается формирование авторского корпуса, что является одним из признаков «культурного гнезда», по Н.К. Пиксанову; его возникновение и специфические черты видны по сохранившимся в составе коллекции ОРКП НБ ТГУ рукописям соответствующего периода.

Отдельное внимание было уделено проблеме соотношения рукописного и полиграфического воспроизведения текстов. Этот вопрос представляется особенно важным, так как именно в рассматриваемый период происходит резкий рост технических возможностей тиражирования текста, увеличивается их доступность. В результате было показано, что способ воспроизведения текста зависит от целевого назначения и предполагаемой читательской аудитории; в частности, в рассматриваемый период рукопись начинает постепенно заменяться литографией, гектографом, пишущей машинкой как в городской (особенно научной среде и среди учащихся), так и в сельской (и даже старообрядческой) среде.

Таким образом, рассмотренный материал ярко демонстрирует, что изучение традиционного пути создания и бытования книги с привлечением не только полиграфической продукции региона, но и произведений малой полиграфии, и рукописных памятников позволяет определить особенности локального полиграфического производства и книжного репертуара, а также проследить более глубокие процессы, связанные с генерацией новых текстов в регионе и вызреванием местного авторского корпуса.

Отметим, что в городской среде преобладала генерация новых текстов, хотя имело место и восполнение репертуара; в крестьянской же среде восполнение репертуара было преобладающим (по крайней мере, количественно), генерация текстов была представлена, но в меньших масштабах. Впрочем, здесь пока невозможны точные количественные оценки, поскольку огромный массив сибирских крестьянских рукописей еще ждет не только изучения, но даже подробного описания. Возможная причина этого явления может лежать в области различий между традиционной культурой и культурой Нового времени, об особенностях которых писал Ю.М. Лотман.

Ряд рукописей из фонда ОРКП НБ ТГУ позволяют реконструировать библиофильские интересы сибиряков первой половины

XIX в. Эти рукописи отражают взгляды как духовного сословия (В-5618), так и светской среды (В-665, В-808). Необходимо отметить следующий факт: создание рукописного сборника может свидетельствовать и о невозможности получить в собственность публикации текстов, заинтересовавших составителя, и о стремлении постоянно иметь эти тексты в пределах непосредственного доступа. Следовательно, публикации текстов, имеющихся в составе сборников, каким-то образом все же оказывались в руках составителей. Это означает, что рассмотренные рукописи, помимо того, что они интересны сами по себе, могут служить также весьма информативным источником для реконструкции круга чтения и библиофильских интересов сибиряков.

Одним из свойств текста является способность порождения новых текстов. В терминологии книговедения это означает замыкание цепочки создания и бытования книги, начинающейся с этапа создания текста (авторского этапа) и завершающейся этапом читательским. Именно читатель, ознакомившись с изданным текстом, способен стать автором нового текста и начать таким образом новую цепочку создания-бытования книги. Механизмы такого рода явлений неоднократно становились предметом исследования специалистов, однако на сибирском материале они до сих пор изучены крайне слабо. Рассмотрение сохранившихся в ОРКП НБ ТГУ черновиков работ сибирского историка П.А. Словцова и томского краеведа Ф.А. Прядильщикова позволило выявить круг чтения и методы работы с книгой, характерные для рассматриваемого периода.

К свидетельствам формирования авторского корпуса в регионе следует отнести и появление таких рукописей, как «Ветхий завет. Избранные книги. Перевод и критический разбор». Было выдвинуто предположение о связи этой рукописи с переводческой деятельностью прот. Макария (Глухарева), однако для однозначного вывода необходимо более детальное исследование текста. Уже сейчас можно сказать, что знаменателен сам факт появления труда такого рода в Томске в первой половине XIX в.

Рукописная книга, как и малая полиграфия, в значительной степени выполняла функцию восполнения репертуара, поскольку печатная книга не покрывала всех читательских потребностей в регионе. Рассмотренный материал ярко демонстрирует, что изучение традиционного пути создания и бытования книги с привлечением полиграфической продукции региона и произведений малой полиграфии,

рукописных памятников позволяет не только определить особенности локального полиграфического производства и книжного репертуара, но и проследить более глубокие процессы, связанные с генерацией новых текстов в регионе и вызревaniem местного авторского корпуса.

В целом необходимо отметить, что впервые томский материал был рассмотрен с использованием концепта «культурных гнезд». Этот инструментарий позволил установить, что не вполне корректно говорить просто об отставании провинции от центра в развитии книжного дела. Как в области технической, так и в ходе литературного процесса провинция была довольно самостоятельна – в первую очередь, как раз за счет пресловутого «удаления от центра». Представляется, что правильнее было бы говорить не об отставании, а о неравномерном развитии книжного дела в различных регионах страны.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абрамов В.Е., владелец типографии, Барнаул, 50
- Абрамов Н.А., автор, владелец рукописи, 270, 342, 364, 366-367, 370
- Абрамов, коллежский советник, Томск, 207
- Абрахам а Санта-Клара, писатель, проповедник, 239
- Аболенский В., мещанин, владелец книги, Чердынь, 276
- Абу Э.Ф.В., писатель, 239
- Авакум, протопоп, 271, 318
- Авдий, библиограф, 372
- Авель, иеродиакон, Томск, 344
- Аверкиев Д.В., драматург, 57
- Авров, Бийск, 19
- Агапит, еп. Томский, 206, 207, 358, 360
- Агин А.А., иллюстратор, 247
- Адренченко А., рядовой, Томск, 36
- Адрианов А.В., публицист, общественный деятель, владелец типографии, Томск, 40, 76, 80, 81, 95, 217-219, 221, 249, 283
- Азадовский М.К., исследователь, 8
- Азначеев-Азначевский В.Н., губернатор, Томск, 122
- Аистова Н.К., исследователь, 129, 130
- Акакий, архимандрит, автор, 91
- Акимов Б., священник, 297
- Аксаков С.Т., писатель, 99
- Акулова Т.П., купеческая жена, директриса попечительского общества, Томск, 253
- Александр I, имп., 372
- Александр III, имп., 94, 233
- Александр Иванович, крестьянин, старообрядец, автор, Томск, 303
- Алексеев В.В., исследователь, 288
- Алексеев В.Н., исследователь, 4, 5, 321, 322, 325
- Алексеев Г.И., крестьянин, книготорговец, Томск, 114
- Алексеев С.Г., мещанин, книготорговец, Томск, 114
- Алексеевский В.П., директор Технологического института, Томск, 56
- Алексий, еп. Томский, 295
- Алисов М.Н., изобретатель гектографа, 25, 59, 60
- Алмазов Б.Н., поэт, 269
- Альберт Э., врач, хирург, автор, 127
- Альтшуллер М.И., исследователь, 76, 284
- Амвросий, митрополит, 212
- Амос, библиограф, 372
- Ангаров К., писатель, 103
- Андреев К., крестьянин с. Кменищи, владелец книги, 304
- Андреев Л.Н., писатель, 129, 135
- Андреева Е.А., исследователь, 148, 149
- Андрей, апостол, 303
- Андрей (Аргентов), миссионер, автор, 97
- Андромонов П.А., канцелярский служитель, книготорговец, Томск, 114
- Аникин С.П., мещан, Томск, 152
- Анна, библиограф, 371
- Анна, королева английская, 64
- Антоний, старообрядческий еп. Саратовский, 290
- Анфимов Я.А., профессор университета, Томск, 93
- Аполлоний Тирский, 348
- Араго Ф.Ж.Д., автор, 188
- Арбузов А.П., автор, 271
- Ардашев П.Н., автор, 286
- Арефьев В.С., автор, 95, 270
- Арефьев Н., поверенный Г.В. Прейсмана, 21
- Аристов А.П., священник, 263

- Аристов Н.Я., исследователь, 270
Аристотель, автор, 315
Аришт А.К., библиотекарь второго реального училища, Томск, 199
Архимед, автор, 267
Аршаулов П., пристав, Томск, 259, 271
Асташев В.И., сын И.Д. Асташева, Томск, 184, 221-223, 232, 391
Асташев И.Д., купец, владелец библиотеки, Томск, 184, 185, 187, 188, 218-224, 232, 391
Аткинсон Т.У., автор, 271
Аудзе Л.А., зав. Томским отделением печати С.П. Яковлева, 45
Афанасий, старообрядческий еп. Саратовский, 289, 293
Афанасьева А.Е., владелица типографии, Змеиногорск, 50
Архилай, старообрядческий иеродиакон (Борисов А.И.), 291
- Б**
- Бабин В.Г., исследователь, 209
Бажаев В.Г., автор, Томск, 93
Баженов И.К., геолог, Томск, 65
Базанова Ю.И., купчиха, Иркутск, 253
Базылева Е.А., исследователь, 75
Бакай Н.Н., преподаватель мужской гимназии, автор, Красноярск, 275
Бакунин М.А., общественный деятель, автор, 219, 221, 280
Баландина В.А., купеческая жена, Енисейск, 253
Балика Д.А., библиограф, 65
Балицкий Г., автор, 127
Бальзак О., де, автор, 239
Баранов А.С., изобретатель, Томск, 48
Баранова Л.П., владелец библиотеки, Томск, 248, 251, 253-256, 259, 260, 391
Баранович Г.В., писатель, 96
Баранский Н.Н., библиотекарь мужской гимназии, автор, Томск, 90, 186
Барсуков И.А., владелец типографии, Томск, 42, 51
Батеньков Г.С., декабрист, Томск, 185, 219-221, 360
Баторов В.В., исследователь, 8, 33, 34, 78, 88
Бауэр Ф.А., изобретатель печатной машины, 28, 31, 46
Бахарев Е., писатель, 103
Бахрушин С.В., исследователь, 364
Бахтина О.Н., исследователь, 85, 299, 301-303, 309, 310, 313
Баянов Е., член духовной консистории, Томск, 294-296
Бебель А., автор, 280
Бейлин М.Р., публицист, общественный деятель, зав.библиотекой Общественного собрания, Томск, 39, 145, 156
Беккер В., автор, 271
Беликов Д.Н., профессор университета, Томск, 276, 288, 291, 293, 299
Белинский В.Г., литературный критик, 127
Белобородов С.А., исследователь, 288, 289, 352, 353
Белоконский И.П., автор, 269
Белослудцев В.В., крестьянин, старообрядец, автор, Томск, 303
Белявский Ф.И., автор, 276, 369
Беляев В., коллежский ассессор, Томск, 181
Беляев Н.Я., владелец типографии, Томск, 41, 42, 84, 97, 98
Беранже П., поэт, 239
Берви-Флеровский В.В., автор, 268
Бергер Ф.Ф., губернатор, Томск, 362
Березнеговский Н.И., профессор, 198
Березницкий Н.И., владелец библиотеки, Томск, 244-248, 250, 391
Березовский П., священник, 297
Березовский Ф., писатель, 103
Берестов М.Н., председатель губернского правления, Томск, 23, 33-35, 53
Берсенов Г.Н., зав.типографией Алтайского союз кредитных и ссудно-сберегательных товариществ, Барнаул, 47
Бернштейн Э., автор, 268
Берх В.Н., автор, 365, 368
Беспалова Л.Г., исследователь, 364
Беспалова Ю.М., исследователь, 215, 217, 218
Бестужев М.А., автор, 271
Бехер Э., автор, 268
Бехтеренко, смотритель губернской типографии, Томск, 36
Блинов Н.Н., автор, 172
Богданов И., священник, 210

- Богданов Ф.А., книготорговец, 273
Бойко В.П., исследователь, 9, 102, 215, 216, 219, 336, 338, 360, 378
Боккаччо Дж., автор, 315
Боклевский П.М., иллюстратор, 247
Болотов П.В., домовладелец, Томск, 53
Боннар, дочь коллежского асессора, Томск, 181
Борецкий, вольнонаемный губернской типографии, Томск, 36
Борисов И.М., старообрядческий священник, крестьянин, владелец библиотеки, 291, 292, 294, 295
Борисов, крестьянин, владелец библиотеки, 212
Бородавкин А.П., исследователь, 34
Бочкаревы, крестьяне, старообрядцы, 309
Брем А.Э., автор, 126
Бреслин А.Б., владелец типографии, Томск, 42, 45, 82, 102
Брокгауз Ф.А., издатель, 200, 235
Бромлей, братья, владельцы завода печатных машин, 31
Буганов А.В., исследователь, 105, 347
Булавин К., автор, 318
Буланже Е., автор, 270
Булгарин Ф.Ф., автор, 276
Булыгин В., писатель, 103
Булыгин Н.А., домовладелец, Томск, 249
Булюкина Е.Н., врач, Томск, 93
Бумейстер Х., автор, 267
Бунаков Н.Ф., автор, 174
Бунин И.А., писатель, 129
Бурдукова А.Л., владелица типографии, Каинск, 50
Бурже П., писатель, 239
Бурматова Т.Г., исследователь, 41
Бурцов-Протопопов В.Ф., печатник, 304, 305
Буслаев Ф.И., автор, 199
Буткеев П.А., смотритель народных училищ, Томск, 140, 143
Буторин М.М., чиновник особых поручений Главного управления Западной Сибири, 288, 293
Буянов, вольнонаемный губернской типографии, Томск, 36
Быков П.П., зав. типографией Сибирской железной дороги, Томск, 55
Быкова С.С., исследователь, 45
Бычков А., автор, 94
- В**
- Вагин В.И., исследователь, 270
Вагнер Б., автор, 200
Валгусов С.С., купец, Томск, 140
Вальден, де, переводчик, 57
Вальтер Дж., владелец газеты «Times», 28
Вальтер Ф., изобретатель печатной машинки, 64
Вамбери А., автор, 270
Варак, библ., 371
Варлаам (Петров-Лавровский), митр. Тобольский, 343, 344
Варлаков И.И., поэт, 355
Васенькин Н.В., исследователь, 40
Василий Великий, автор, 301, 334
Василий Новый, св., 307
Васильев А., священник, владелец книги, 303, 304
Васильев А.А., владелец фабрики печатных машин, 31
Васильев В.И., исследователь, 3
Васильев, наборщик губернской типографии, Томск, 36
Васкель Я., писатель, 97
Вацлав, король, 316
Вейль Ж., автор, 127
Вейнберг Б.П., профессор Технологического института, Томск, 204
Вейсбах Ю., автор, 195
Великий В.Н., профессор университета, Томск, 93, 276
Венелин Ю.И., автор, 165
Вениамин, еп. Томский, 207
Вербицкий В.И., автор, 272, 281
Вергилий П.Н., автор, 268
Вересаев В.В., писатель, 129
Верн Ж., писатель, 141, 147
Ветров И.С., автор, 123
Вибе П.П., исследователь, 70, 345
Виктор (Лебедев), архимандрит Алексеевского мужского монастыря, Томск, 295, 344, 345
Винкельман И.И., автор, 366
Винклер, автор, 165
Виноградов, инспектор по делам печати,

- Томск, 123
 Вирен, инспектор гимназии, Томск, 181
 Владимир, еп. Томский, 207, 214
 Владимир, иеродиакон, Томск, 344
 Владимир Александрович, вел. кн., 271
 Владиславлев В.Ф., автор, 110
 Власов, управляющий типографией Яковлева в Томске, 37
 Воейков А.Ф., поэт, 354
 Вознесенский А.В., исследователь, 308
 Волков В.Т., автор, 98
 Волкова В.Н., исследователь, 23, 49, 104
 Вологдин И.В., исследователь, 361, 362
 Володкович А.Ф., исследователь, 105
 Волховский Ф.В., автор, 268
 Волынские, братья, владельцы библиотеки, Томск, 242-244, 250
 Волькенштейн О., автор, 127, 129
 Ворльтер Ф.М.А., автор, 334
 Вольфсон Д.Д., исследователь, 102, 176-179
 Воробьевы, крестьяне, старообрядцы, 309
 Воскин М.Н., мещанин, с. Сорокинское Барнаульского уезда, 25
 Врангель Ф.П., автор, 58, 271
 Врачов Д.И., старообрядец, наставник, 325
 Второв А.Ф., купец, Томск, 125
 Выдрин П., домовладелец, Томск, 245, 246
 Высоцкий К.Н., владелец типографии, Томень, 54
 Вяткин Г.А., писатель, Томск, 103, 136
 Вяткин Н.Н., почетный блюститель мужской воскресной школы, Томск, 176
 Вячеслав Чешский, св., 302
 Вячеслав, крестьянин, старообрядец, автор, Томск, 303
- Г**
- Гааке В., автор, 126
 Гавриил, послушник Алексеевского мужского монастыря, Томск, 344
 Гagemейстер Ю.А., автор, 195
 Галахов И.Я., профессор университета, Томск, 204
 Гауптман Г., автор, 280
 Геблер В.А., учитель гимназии, Томск, 187
 Геблер Ф.А., автор, 368
 Гед У., печатник, 29
 Геденштром М., автор, 276
 Гезехус Н.А., профессор и первый ректор университета, Томск, 93
 Геллер, владелец завода по производству линотипов, 40
 Генкель В.Е., издатель, 107
 Геннадий, старообрядческий еп. Пермский, 290
 Георгий, послушник Алексеевского мужского монастыря, Томск, 344
 Герасим (Павский), протоиерей, переводчик, 373-375
 Герман, иеромонах Алтайской духовной миссии, владелец книги, 276
 Герон, автор, 128
 Герцен А.И., писатель, 121
 Гете И.В., писатель, 239
 Гиббинс Г., автор, 121
 Гиль Ф., владелец завода печатных машин, 31
 Гинс Г.К., исследователь, 278
 Гирбасов М.В., автор, инженер, Томск, 94
 Глазунов И.И., книготорговец, 164, 225
 Глинский Б.Б., автор, 270
 Гнедич Н., автор, 268
 Гнюсова И.Ф., исследователь, 78
 Гоголь Н.В., писатель, 127, 146, 177, 188, 239, 285
 Голицын А.Н., министр народного просвещения, 158
 Голицын А., упом. в рукописи, 356
 Голицыны, владельцы библиотеки, 356
 Головачев П.М., автор, 281
 Головачев Ф.А., владелец рукописи, 345
 Голодников К., автор, 271
 Голохвастов К.К., автор, 271
 Голубев В.А., автор, 129
 Голубев П.А., редактор, Томск, 96, 281
 Голунов, член правления печатни С.П. Яковлева, 45
 Гольдберг И., владелец завода печатных машин, 31
 Гольдинг Дж., изобретатель, 29
 Гомбоев Д.Г., хамбо-лама, 272
 Гомер, автор, 268, 334
 Гончаров А., владелец бумажной фабрики, 324, 356
 Гончаров И.А., писатель, 127, 177, 239
 Гончаров Ю.М., исследователь, 20, 102, 216, 252, 253

- Горбунов, писец губернской типографии, Томск, 36
- Городенский Г., священник, Томск, 344
- Горохов А.М., чиновник, автор, Томск, 336, 338, 358-361, 378
- Горохов В.А., купец, Томск, 68, 218
- Горохов С.В., купец, Томск, 68, 69
- Горохов Ф.А., купец, владелец библиотеки, Томск, 216, 218, 219, 360, 391
- Горт де Гротт К.К., чиновник губернского правления, начальник газетного стола, смотритель типографий, Томск, 184, 222-224
- Гот Б., автор, 270
- Горбачева Н.Н., исследователь, 364
- Горчаков Д.П., поэт, 354
- Гоштовт В.С., владелец типографии, Красноярск, 275
- Горюшкин Л.М., исследователь, 364
- Гранат А., И., издатель, 126
- Грановский Т.Н., автор, 188
- Гребенщиков Г.Д., писатель, Томск, 136
- Григорий, крестьянин, старообрядец, автор, 310
- Григорьев В.В., исследователь, 158
- Гросс Г., автор, 268
- Губушнин Д., крестьянин, владелец рукописи, 336, 340
- Гуляев В.А., издатель, Томск, 96
- Гуляева А.Ф., владелица типографии, Барнаул, 15, 16
- Гуляева М.Ф., домовл., Томск, 182
- Гуляева Н.Е., владелица типографии, Барнаул, 50
- Гуляева С.А., владелица типографии, Барнаул, 15, 16
- Гундобин, домовладелец, Томск, 244
- Гуревич А.Я., исследователь, 349
- Гурьев В., священник, 210
- Гурьев Н.А., издатель, Томск, 77, 89, 94, 102
- Гурьянова Н.С., исследователь, 341
- Гус Я., 316
- Гусак Р., изобретатель гектографа, 59
- Гусельников Н.Г., работник губернской типографии, Томск, 37
- Гутенберг И., изобретатель книгопечатания, 29, 31, 58, 59
- Гюго В., писатель, 239
- Давидович Н.Ф., зав. народной библиотекой, Томск, 141, 142
- Дан Ф.И., автор, 128
- Даниил, игумен, автор, 300
- Даниил, старец, 271
- Данте, поэт, 239
- Данченко А.М., исследователь, 309, 311
- Дарвин Ч., автор, 267
- Дашевская О.А., исследователь, 85
- Дворецкая А.И., владелица типографии, Томск, 43, 76, 82, 84
- Дворецкая Е.А., владелица типографии, Томск, 43
- Дворецкий В.И., зав. типографией, Томск, 47
- Дворецкий И.И., владелец типографии, Томск, 43
- Дворкина М.Я., исследователь, 205
- Девора, библиограф, 371
- Дегальцева Е.А., исследователь, 252
- Дегенер Ф.О., инженер, 29
- Деев Ф.И., купец, Томск, 73
- Деева Л., автор, 127
- Дельвиг А.А., поэт, 269
- Демидов П.П., 352
- Демидовы, 352
- Денисов С., старообрядец, автор, 300, 318
- Дергачева-Скоп Е.И., исследователь, 4, 5, 205, 321, 322, 325
- Державин Г.Р., поэт, 354, 355
- Джаншиев Г.А., автор, 274, 281
- Дживелегов А.К., автор, 127
- Дидо Ф., печатник, 29
- Дидро Д., автор, 316
- Диканский С., автор, 377
- Димитрий Ростовский, 45, 72, 91, 207, 213, 306, 317
- Димитрий, священник, 297
- Дикгоф А.А., член совета ОПОНО, Томск, 143
- Дмитриев И.И., поэт, 354
- Дмитриев-Мамонов А.И., исследователь, 8, 195
- Дмитриенко Н.М., исследователь, 9, 38, 39, 41-43, 47, 48, 81, 83, 85, 98, 102, 137, 229
- Добролюбов Н.А., автор, 268

Догель А.С., профессор университета, Томск, 276
 Доде А., писатель, 276
 Дойль А.К., писатель, 132
 Долгоруков В.А., ссыльный, издатель, редактор, писатель, Томск, 76, 77, 94, 97, 98, 386
 Долодovich О.М., исследователь, 252, 253
 Достоевский Ф.М., писатель, 127, 147, 177, 239, 280
 Друганов И.А., исследователь, 205
 Дубровин А.А., книготорговец, Казань, 273
 Дубровин Ф.И., инспектор страхового общества, владелец гектографа, 62
 Дубровская Н.А., исследователь, 59
 Дубровский К., писатель, 103
 Дурново И.Н., министр внутренних дел, 140
 Дуров А.В., исследователь, 89
 Дутчак Е.Е., исследователь, 302, 303, 309, 311
 Духович А., автор, 98
 Дюгамель К.О., автор, 267
 Дюма А., автор, 145, 147, 239, 268
 Дюфор П., владелец типографии, 306
 Дьюи М., автор десятичной классификации, 237

Е

Евгений (Казанцев), архиеп. Тобольский, автор, 337, 339
 Еврипид, писатель, 239
 Евтропов К.Н., историк церкви, зав. типографией братства св. Димитрия Ростовского, 45, 101, 102, 131, 219
 Екклесиаст, библ., 372
 Елагина А.П., корреспондент Г.С. Батенькова, 220
 Еланцев П.П., врач, автор, 276
 Ермак Тимофеевич, 107, 272
 Ермаков М.И., владелец бухгалтерских курсов, Томск, 170
 Ермолаев А.Н., исследователь, 249
 Ермолаев А.П., В.П., исследователи Сибири, 65
 Ерохина Г.С., исследователь, 264, 265
 Ершов П.П., поэт, 126

Есипова В.А., исследователь, 58, 63, 69, 85, 206, 288, 295, 302, 303, 309, 311, 321, 323, 324, 330, 335-340, 347, 358, 361, 364, 371, 376-378
 Ефимов А.И., профессор Технологического института, Томск, 95
 Ефимов А.И., преподаватель реального училища, Томск, 196
 Ефрон И.А., издатель, 235
 Ешевский С.В., автор, 220

Ж

Жену К., наборщик, изобретатель бумажного матрицирования, 29
 Жеравина А.Н., исследователь, 46, 181, 186
 Жеравина О.А., исследователь, 85
 Жеребцов И.И., член комитета городской публичной библиотеки, Томск, 148
 Жижка Я., 316
 Жилин А.Д., владелец типографии, Красноярск, 275
 Жилиякова Н.В., исследователь, 9, 85
 Жилиякова Э.М., исследователь, 41, 78
 Жиров А.А., исследователь, 70, 72
 Житков А., автор, 127
 Жуков В.И., исследователь, 205
 Жуковский В.А., поэт, 182, 188, 214, 224, 269, 355, 378
 Журавель О.Д., исследователь, 337

З

Завалишин Д.И., автор, 188, 269
 Завитков А.К., член комитета городской публичной библиотеки, Томск, 148
 Задек (Задека) М., автор, 334
 Зайцев А.М., профессор университета, Томск, 93, 95, 99, 131, 275, 276
 Зайцева А.А., исследователь, 227, 228
 Зак Г., автор, 127
 Залеский М.И., профессор университета, Томск, 275, 286
 Замиралов А., писатель, 103
 Замысловский К., владелец литографии, 58
 Захарова Н.А., исследователь, 345
 Зеленевский К.К., художник, 43
 Зеленевский К.Я., владелец типографии, Томск, 40, 42, 43, 82

Зеленчукова, домовладелица, Томск, 244
 Зизаний Л.И., автор, 294, 301
 Зимина Л.В., исследователь, 86
 Зинаида, игуменья Иоанно-Предтечен-
 ского женского монастыря, Томск, 46
 Злобин А.И., учитель уездного училища,
 Томск, 141
 Зольникова Н.Д., исследователь, 347
 Золя Э., писатель, 239
 Зотов Г., управляющий заводом А.И. Яко-
 влева, 363
 Зосима, архим., 306
 Зосима Соловецкий, 334
 Зубашев Е.Л., директор Технологического
 института, Томск, 40, 204
 Зылев В.П., зав. Библиотекой Сибирский
 высших женских курсов, Томск, 204
 Зябловский Е.Ф., автор, 267

И

Ибсен Г., автор, 268
 Иваницкий, домовл., Томск, 68
 Иванов Д., гравер-литограф, Томск, 49
 Иванов И., автор, 323, 341
 Иванов Н., автор, 127
 Иванов С.В., исследователь, 329
 Иванов, профессор Санкт-Петербургской
 духовной академии, 373
 Иванов, домовладелец, Томск, 41
 Иванова М.В., исследователь, 123
 Ивановская Е.В., исследователь, 85
 Иваск У.Г., исследователь, 214
 Иконников В.С., исследователь, 205
 Илличевский А.Д., поэт, 355
 Илличевский Д.В., губернатор, Томск, 362
 Ильин П., священник, Томск, 344
 Ильина О.Н., исследователь, 214
 Иннокентий, архимандрит Томского Бого-
 родице-Алексеевского мужского мона-
 стыря, 101
 Иннокентий Иркутский, 271, 337
 Иов, библ., 372-375
 Иоанн Богослов, 372
 Иоанн Дамаскин, 212
 Иоанн Златоуст, 212, 294, 300, 301
 Иоиль, библ., 372
 Иона, библ., 372
 Иринев, почетный блюститель Воскресен-

ского приходского училища, Томск,
 167
 Исаак Г., писатель, 103
 Исаак Сириин, автор, 310
 Исаия, библ., 372
 Истомина, домовладелица, Томск, 37

К

Кадыш И.Л., переселенец, книготорговец,
 Томск, 114, 124
 Казаркин А.П., исследователь, 85, 357, 358
 Кайгородов Я., домовладелец, с. Ваганов-
 ское, 288
 Кайдалов П.А., полицмейстер, Томск, 232
 Калайдович К.Ф., исследователь, 319
 Калашников, писец губернской типогра-
 фии, Томск, 36
 Калинина Е.А., исследователь, 158-161
 Калмыкова А.М., издатель, 111
 Кальмина Л.В., исследователь, 20
 Каменские, братья, владельцы транспорт-
 ной конторы, Томск, 38
 Канунова Ф.З., автор, 221, 288
 Капустин Ф.Я., профессор университета,
 Томск, 99, 275
 Карамзин Н.М., автор, 267, 354, 355
 Караулин, канцелярист, писец, 339, 346
 Карих Е.В., исследователь, 20
 Карпова Н.П., исследователь, 138
 Картамышев В.П., владелец типографии,
 Томск, 40, 41, 76, 96, 97, 99, 276, 387
 Картамышева М.Ф., домовладелица, жена
 В.П. Картамышева, Томск, 41, 84, 271
 Карташев Ф., старообрядец, владелец
 типографии, 306
 Карташова Т.П., исследователь, 48, 78-81,
 85, 87-89, 265, 278, 287
 Карышев Н.А., автор, 121
 Кассианов Н.А., владелец типографии,
 Ново-Николаевск, 51
 Кастелли де, К., владелец литографии, 57
 Катанов Н.Ф., профессор, Казань, 146
 Каутский К., автор, 128, 268, 280
 Кауфман А.А., ученый, общественный
 деятель, Томск, 95, 276, 281
 Каценеленбоген Г.О., мешанка, Мариинск,
 20, 21
 Каценеленбоген Д.А., владелец типогра-
 фии, Мариинск, 21, 50, 82

- Каценеленбоген С.А., 20, 21
Качевский, автор, 121
Каченовский М.Т., упом. в рукописи, 357
Качоренская А.С., писатель, Томск, 136
Кашенко Н.Ф., профессор университета, член комитета городской публичной библиотеки, Томск, 99, 148, 203, 204, 275
Квайсер В., изобретатель гектографа, 59
Квак А.Д., окружной инспектор Западно-Сибирского учебного округа, 198
Квятковская А.К., супруга М.А. Бакунина, 219
Кельсиев В.И., автор, 281
Кениг Ф., изобретатель печатной машины, 28, 29, 31, 46
Кеннан Дж., автор, 128, 268, 282
Кернер фон Марилаун А., автор, 126
Киборт М.И., консерватор городского музея, Красноярск, 275
Кирилл Иерусалимский, 348
Кирилл, митр. Белокриницкий, 297
Кирилл, св., 303
Кириллов С., пономарь, владелец книги, 304
Клавер Ф., автор, 267
Кларин М.С., памфлетист, 82
Клаус К., автор, 267
Клепиков С.А., исследователь, 71, 72, 330, 371
Клестов М., мещанин, Томск, 105
Климов В., автор, 128
Климова М.Н., исследователь, 211, 347, 348
Клочков В.И., книготорговец, 273
Княгининский П.П., изобретатель аппарата для набора литер, 30
Княжницкий И.П., инспектор мужской гимназии, Томск, 181
Кожеуров П.В., изобретатель, Томск, 48
Козлов И.И., поэт, 269, 355
Козлов П.К., сын купеческий, живописец, Екатеринбург, 292
Козлов С.В., исследователь, 105
Кок Ш.П., де, писатель, 145
Колонг де, И., автор, 57
Колосов, домовладелец, Томск, 246
Колосов М., художник, Томск, 53
Колосова Г.И., исследователь, 54, 55, 76, 85, 214, 264-266
Колчак А.В., политический деятель, ученый, 279
Кон Ф.Я., писатель, 96
Кондриков Б.В., исследователь, 123
Коновалов Г., крестьянин, старообрядец, автор, 310
Коновалова Н.Ф., крестьянка, старообрядка, автор, 312
Коноваловы, крестьяне, старообрядцы, 308
Кононов М.Н., владелец типографии, Томск, 42, 53, 54, 56, 57, 82, 84, 89, 100, 131, 385
Кононова Т.Л., исследователь, 19
Конт О., автор, 274
Коперник Н., автор, 334
Коплевская, владелица литографии, 58
Корнильевы, купцы, владельцы типографии, Тобольск, 273
Коробов К., крестьянин, владелец библиотеки, 212
Королев В.И., купец, домовладелец, Томск, 43, 70, 71
Короленко В.Г., писатель, 96, 116, 239, 268
Корф М.А., исследователь, 270
Корчагин М.М., управляющий типографией братства св. Димитрия Ростовского, Томск, 46
Корш Е.В., ссыльный, юрист, публицист, Томск, 41
Корэси, печатник, 316
Костин В.М., исследователь, 45
Костомаров Н.И., автор, 188
Костров Н.А., автор, секретарь статистического комитета, Томск, 78, 88, 277, 386
Косых Е.Н., исследователь, 8, 32, 73, 85, 123
Коттен М.-С., автор, 370
Коттрел Ч.Г., автор, 270
Кочергов П.М., книготорговец, Томск, 134
Кошаров П.М., художник, Томск, 54, 55, 76, 264, 266
Краев Ф.М., географ, Томск, 76
Край К., владелец типографии, 364
Краснов А.Н., автор, 271
Красовский, владелец типографии, Вятка, 38
Красовский И.И., губернатор, Томск, 245, 247, 271

- Крахин Ф.Г., владелец книги, Коломна, 305
- Крахмальников А.П., исследователь, 296, 297
- Крейбих Л.К., врач, владелец библиотеки, Мариинск, 249, 277
- Крейденко В.С., исследователь, 214
- Крекнин Г., исследователь, писатель, 8, 103
- Крекшин П.Н., автор, 318
- Криванов И.Ф., книготорговец, Томск, 286, 391
- Кропоткин П.А., автор, 271, 280
- Кругликов Г.П., поэт, 356
- Крылов П.Н., зав. гербарием и бот. садом университета, Томск, 275
- Кувшинов, владелец бумажной фабрики, 72
- Кудрин Н.Е., автор, 127
- Кудрявцев Е.Ф., учитель, владелец типографии, Красноярск, 40, 275
- Кудряшов Н., вольнонаемный губернской типографии, Томск, 36
- Кузнецов Д., зав. губернской типографией, Томск, 33
- Кузьмин И.Н., доверенный при типографии, Барнаул, 19
- Кузьмина О.С. (урожд. Виноградова), мешанка, Бийск, 18, 19
- Кузнецов П.И., издатель, редактор, Томск, 76
- Кузнецов С.К., библиотекарь университета, Томск, 187, 276
- Кузнецов-Красноярский И.П., автор, Томск, 95, 271
- Кузнецов (Тобольский) Е.В., автор, 276
- Кузоро К.А., исследователь, 209
- Куклина Т.Э., исследователь, 309, 311, 335
- Кунц, вольнонаемный губернской типографии, Томск, 36
- Купер Ф., писатель, 147, 239
- Куприянов А.И., исследователь, 137
- Курбский А.М., кн., автор, 212
- Куренкова, домовладелица, Томск, 44
- Курицын В.В. (Не-Крестовский), писатель, Томск, 135
- Курлов М.Г., профессор университета, член комитета городской публичной библиотеки, Томск, 148, 274, 276
- Курочкин, владелец литографии, 57
- Курочкин И.М., учитель гимназии, Томск, 89, 187
- Курский Д., автор, 268
- Куртуков С., протоиерей, упом. в рукописи, 358
- Кухтерин Е.Н., купец, домовладелец, Томск, 68, 112
- Кучер В.В., исследователь, 123
- Кушевский И.А., автор, 269
- Кэн Ш., автор, 268
- Кюз К.Ф., владелец библиотеки, с. Кытмановское, 263

Л

- Лавров А., священник, владелец книги, 276
- Ладыженский И.М., исследователь, 322
- Лажечников И.И., автор, 268
- Ланстон Т., изобретатель монотипа, 30
- Лапочкина З.В., пом. зав. библиотекой Сибирских высших женских курсов, Томск, 204
- Лапшин А.Г., зав. отделением печатни С.П. Яковлева в Томске, 44
- Ларьков Н.С., исследователь, 232, 336, 364
- Лассаль Ф., автор, 128
- Лашенков П.Н., член комитета городской публичной библиотеки, Томск, 148
- Леве Х., автор, 172
- Левенсон А.А., владелец полиграфического предприятия, 42, 45, 102
- Левин К.С., автор, 194
- Левов Г., упом. в записи, 305
- Левшин А.И., автор, 368
- Леман О.И., владелец словолитни, 38
- Леман Э.А., профессор университета, Томск, 276
- Леман, художник-цинкограф, 39
- Леманкин М.Я., коллежский регистратор, книготорговец, Томск, 112
- Лемке М.К., автор, 270
- Лемке Р.К., главный уполномоченный по Сибири товарищества А.И. Щербакова, 70
- Ленин В.И., общественный деятель, писатель, 123
- Ленин Л., автор, 97

Ленхофф Г.Д., исследователь, 300
 Лепехин И.И., автор, 368
 Лермонтов М.Ю., поэт, 58, 182, 188, 239
 Лессепс Ф., де, автор, 271
 Лессинг Г., автор, 268
 Летурно Ш., автор, 268, 281
 Ливен Г.И., владелец типографии, Томск, 42, 66, 100, 102, 112, 113
 Ливчак И.Н., изобретатель стереографа, 30
 Линден К.А., директор военной гимназии, Омск, 274
 Литвинов Н.П., владелец типографии, Ново-Николаевск, 51
 Лобанов В.В., исследователь 185, 214, 221
 Ломачевский А.А., губернатор, Томск, 109, 262
 Ломоносов М.В., автор, 268, 319, 355
 Лотман Ю.М., исследователь, 342, 394
 Лохер К.Я., учитель гимназии, книготорговец, Томск, 106, 184, 188
 Лукьянова Л.С., исследователь, 208
 Луначарский А.В., нарком просвещения, 254
 Луппов С.П., исследователь, 205,
 Лыгин К.К., архитектор, Томск, 43
 Львов-Рогачевский В., автор, 127
 Любимова О.А., исследователь, 328
 Любич Р., издатель, 132
 Людмила, баба св. Вячеслава Чешского, св., 302
 Люсия, автор, 128
 Лященко П.И., профессор университета, Томск, 76, 284

М

Магницкий Л., автор, 377
 Майдурова Н.А., исследователь, 130
 Майер Г.В., ректор университета, Томск, 9
 Майков В.Н., поэт, 269
 Макарий (Глухарев), архимандрит, переводчик, 90, 373-376, 395
 Макарий (Невский), епископ Томский, автор, 82, 100, 101, 276
 Максим Грек, автор, 303, 311
 Максимов С.В., автор, 82, 269, 282
 Максимович Л.М., автор, 369
 Максимович М., автор, 196
 Макушин А.И., городской голова, Томск, 120, 276
 Макушин П.И., издатель, книготорговец, 7-11, 24, 32, 37-40, 42, 49, 54-57, 62, 63, 66, 72-74, 76-85, 89-96, 99, 107-113, 116-119, 122, 124, 129, 138-140, 148, 150, 153, 156, 164-167, 172, 176, 189-191, 195, 200, 225, 226, 228-238, 240-243, 245, 246, 248-250, 253-255, 259, 263, 264, 270, 273, 277, 282, 283, 286, 383, 384, 386-389, 391
 Макушина В.П., дочь П.И. Макушина, 254
 Макушина Е.П., дочь П.И. Макушина, 225, 230, 234, 254
 Малиновский А.Ф., исследователь, 319
 Малиновский И.А., профессор университета, Томск, 283
 Мальцев А.И., исследователь, 310, 313, 341
 Мамин-Сибиряк Д.Н., писатель, 116, 268
 Мамоничи, владельцы типографии, 300
 Мамонтов А.И., владелец типографии, 281
 Мамсик Т.С., исследователь, 347
 Мангилев П.И., исследователь, 60, 308
 Маркварт К., владелец завода литографских машин, 31
 Маркова Т.Б., исследователь, 136
 Маркс К., автор, 128, 268, 280
 Маркушевич А.И., исследователь, 278, 287, 381
 Мартов Л., автор, 280
 Мартос А., автор, 269
 Масяйкина Е.А., исследователь, 85
 Матвеева Т.И., исследователь, 265
 Матфей, евангелист, 91
 Матханова Н.П., исследователь, 106, 321
 Мачтет Г., автор, 269
 Медведев М., автор, 267
 Медичи К., герцог Тосканский, 315
 Мезанцева, домовладелица, Бийск, 18
 Мейер М.В., автор, 126
 Меклер Ш., владелец типографий, Пермь, Екатеринбург, Тобольск, 22, 23
 Мельников-Печерский П.И., писатель, 326, 327
 Мергенталер О., изобретатель линотипа, 30
 Мережковский Д.С., поэт, переводчик, 268
 Местр К.К., де, автор, 269, 370
 Метэн А., автор, 267
 Мефодий, старообрядческий еп. Сибирский (Якимов М.М.), 293

Мещеряков А.П., топограф, совладелец сети киосков «Новое дело», Томск, 117, 119
Милл Г., изобретатель печатаной машинки, 64
Миллер Г.Ф., автор, 102, 365, 368
Миловидов, преподаватель второго реального училища, Томск, 198
Милотин А.И., исследователь, 137, 144, 187, 197, 262
Мильтон Дж., автор, 268, 317
Минаев В.И., исследователь, 69
Минаков А.Г., исследователь, 133, 136
Миненко Н.А., исследователь, 347, 364
Мирзоев В.Г., исследователь, 364
Миркович О.В., владелица частной женской гимназии, Томск, 202
Мисорев А.А., учитель уездного училища, автор, Томск, 74, 95, 96, 141, 142, 162, 163, 181
Михайлов В.В., купец, владелец типографии, Томск, 24, 32, 37-40, 54, 66, 74, 76, 78, 83, 85, 89, 90-94, 96, 107, 108, 110, 113, 166, 190, 195, 200, 228, 231-234, 243, 245, 283, 383
Михайлов И., автор, 378
Михайловский М., автор, 101
Михей, библ., 372
Модест (Стрельбицкий), автор, 271
Мозер А.К., издатель, 57
Мокринский С.П., профессор университета, Томск, 283
Молин Ф.Э., профессор математики университета, Томск, 65, 66
Молина Э.Ф., владелица библиотеки, Томск, 288
Мольер Ж.-Б., автор, 268
Монтень М., де, автор, 280
Мопассан Г., де, писатель, 145, 239
Мочалов А.К., крестьянин, книготорговец, Томск, 113
Мстиславец Петр Тимофеев, печатник, 212, 300
Муаньо Ф.Н.М., автор, 196
Муратов М.В., исследователь, 105, 133
Муров Г.Т., писатель, 96
Мусин-Пушкин А.И., коллекционер, 319
Мухина Н.В., исследователь, 328, 329
Мыльников А.С., исследователь, 316, 317, 381, 382
Мякотин В.А., автор, 271

Н

Набалов П.П., гласный городской думы, владелец книги, Томск, 277
Нагнибеда В.Я., статистик, автор, 102
Надсон С.Я., поэт, 127, 239
Назаревский С., чиновник, 255
Назарцева Т.М., исследователь, 70
Наум, библ., 372
Наумов Н.И., писатель, Томск, 182, 268, 269, 361
Нафанаил, игумен, автор, 294, 301
Нахимов А.Н., поэт, 354, 355
Небольсин П.И., автор, 271, 365
Невежа А.Т., печатник, 305
Неймар М., автор, 126
Неклюдов Н.А., автор, 267
Некрасов В.Ф., крестьянин, владелец рукописи, 335, 351
Немирович-Данченко В.И., писатель, 129, 147, 268
Немировский Е.Л., исследователь, 29, 31, 58, 59
Нечаев А., переводчик, 268
Никанор, иеромонах Алексеевского мужского монастыря, Томск, 344
Никиенко О.Г., исследователь, 85, 137, 144, 155, 229, 235, 239, 240
Никитенко А.В., академик, владелец библиотеки, 224
Никитин Т., присяжный поверенный, Томск, 19
Никитина Л.В., исследователь, 340, 354-356
Николаев А., автор, 127
Николай II, имп., 95, 101
Николсон У., изобретатель, 28
Николя, писатель, 239
Никонов, наборщик губернской типографии, Томск, 36
Нифантовы А.Н., В.Н., старообрядцы, крестьяне, владельцы библиотеки, 299-301, 392
Нифонт, казначей Алексеевского мужского монастыря, Томск, 344
Новиков И., управляющий типографией братства св. Димитрия Ростовского, Томск, 45, 72
Новиков Н.И., издатель, 365

Новикове Е.Г., исследователь, 85
 Новицкий Г.И., автор, 269, 332, 333, 341,
 365, 369, 370
 Новомбергский Н.Я., профессор универ-
 ситета, Томск, 279
 Ногин, инспектор 2-го реального училища,
 Томск, 198
 Нолькен К.С., фон, губернатор, Томск, 123
 Норденшельд А.Э., автор, 271

О

Образцов Е.С., профессор университета,
 зав.библиотекой Общественного соб-
 рания, Томск, 156
 Обручев В.А., профессор Технологическо-
 го института, Томск, 204
 Обухов И.Д., крестьянин, владелец биб-
 лиотеки, Барнаульский уезд, 262
 Овсянкин И., переплетчик, ссыльный,
 Барнаул, 16
 Овчинников М., владелец типографии,
 333
 Огибенин К., крепостной Демидовых, 352
 Огибенина Т.В., исследователь, 353
 Огибенин-Фирсов М.М., писец, Томск,
 350, 352-354
 Однер В., владелец завода печатных ма-
 шин, 31
 Озерский А.Д., губернатор, Томск, 185,
 207
 Ордынский А.К. (Ныдро Х.), автор, 272
 Орлов К.А., владелец типографии, Томск,
 41, 42, 84, 98
 Орлова Н.И., владелица типографии,
 Томск, 43, 82, 102, 262
 Орнатский П.В., владелец типографий,
 Барнаул, Бийск, 18, 19, 50
 Осипов А., священник, владелец книги,
 305
 Осипов В.О., исследователь, 231
 Осия, библ., 372
 Оссовский Г.О., горный инженер, автор,
 276
 Остафьев В., автор, 282
 Остолопов Н.Ф., поэт, 355
 Островский А.Н., писатель, 177, 188
 Охочимский В.Н., приват-доцент универ-
 ситета, Томск, 284

П

Павел, апостол, 300
 Павел Тульский, 297
 Павленков Ф.Ф., издатель, 111
 Павлов В.С., личный почетный гражданин,
 Томск, 16
 Павлович, автор, 98
 Палагина В.В., исследователь, 328
 Паликова А.К., исследователь, 60
 Палицын А., автор, 317
 Паллас П.С., автор, 271, 365, 369
 Памва, старообрядческий диакон (Его-
 ров П.), 291
 Панафидин А.Я., книготорговец, 273
 Панич Т.В., исследователь, 310
 Парамонов Н.Е., издатель, 122, 130
 Парфений, еп. Томский, 207
 Парфенов А.М., владелец библиотеки,
 Тюмень, 248
 Парфентьев Н.Н., профессор, Томск, 204
 Паскевич, кн., владелец бумажной фабри-
 ки, 72
 Пастуховы, крестьяне, старообрядцы, 309
 Пекарский П.П., автор, 195
 Первак Я.И., инженер-путеец, владелец
 гектографа, Томск, 62
 Перельман В.М., владелец типографии,
 Томск, 42, 82, 83, 102, 156
 Перепелица С.В., студент Technologиче-
 ского института, изобретатель, Томск,
 48
 Переяславцев М., владелец бумажной
 фабрики, 324
 Пестов И.С., автор, 368
 Петр I, имп., 317
 Петр, еп., автор, 271
 Петр, митр. Муромский, 305
 Петрарка Ф., автор, 315
 Петров, мировой судья, Бийск, 19
 Петровская О., книготорговец, Пермь, 273
 Петрухина Ж.В., исследователь, 210
 Пешковский А.М., мещанин, книготорго-
 вец, Томск, 113, 260-262
 Пивоваров Б., протоиерей Алтайской ду-
 ховной миссии, 375
 Пиглевский Н.Л., топограф, совладелец
 сети киосков «Новое дело», Томск, 16,
 17, 117, 119

- Пиглевская С., совладелица книжного магазина, Томск, 134
Пиксанов Н.К., исследователь, 4, 394
Питирим, старообрядческий иеромонах (Плюснин П.), 291
Пичугин П.В., исследователь, 205
Платон, автор, 315
Платон (Левшин), митр. Московский, 207, 339
Плетнев П.А., поэт, 355
Плеханов Г.В., автор, 280
Плотников В., автор, 209
Плотников И.П., владелец типографии, Барнаул, Бийск, 18, 50
Плутарх, автор, 188
Плюшар А., издатель, 365, 369
Побединский А., учитель, автор, Томск, 96
Поздняков В., автор, 348
Покровский Н.Н., исследователь, 299, 300, 347
Полевой Н.А., автор, 268, 368, 370
Полонский Я.П., поэт, 269
Полянин П., производитель «домашней типографии», 49
Помаскин И.В., автор записи на книге, 342
Помяловский Н.Г., писатель, 268
Пономарев Н.М., владелец типографии, Мариинск, 50
Поплавская И.А., исследователь, 85
Попов И., купец, владелец книги, Енисейск, 276
Попов И.И., народоволец, ссыльный, 14
Попов Н.С., автор, 369
Попов П.В., старообрядческий священник, Ишимский округ, 292
Попов С.В., священник, владелец книги, 303
Попов, купец, Томск, 219
Порфирий, архимандрит, Томск, 351
Посохин В.М., книготорговец, Томск, 68, 73, 111, 156, 388
Посошков И.Т., автор, 318
Потанин Г.Н., географ, этнограф, фольклорист, общественный деятель, один из основателей сибирского областничества, 40, 80, 136, 152, 182, 216, 221, 269, 272, 281
Походяшин М., владелец бумажной фабрики, 70
Починская И.В., исследователь, 308
Правдин С.Ф., Барнаул, 122
Прединский, корректор губернской типографии, Томск, 36
Прейсман Г.В., владелец типографии, Томск, 21, 22, 41, 42, 84, 97, 98
Прейсман Л.Д., владелец типографии, Мариинск, 50
Пржевальский Н.М., автор, 271
Приль Л.Н., исследователь, 309-311, 313
Прогрин, создатель ктиптографа, 64
Прозоровский А.А., геолог, Томск, 65
Прокопий Дмитриевич, купец, домовладелец, Новопавловский завод, 348
Проскуракова Н.Е., купеческая дочь, домовладелица, Тюмень, 291
Пругавин А.С., исследователь, 288, 290, 291, 293
Прядильщиков Ф.А., инспектор мужской гимназии, автор, Томск, 335, 338, 361, 362, 363, 366, 367, 369, 370, 378, 395
Пудовиков В.Е., банковский служащий, меценат, Томск, 195, 207
Пудовкина Е.И., исследователь, 114
Путинцева П.С., владелица типографии, Кузнецк, 51
Пушкин А.С., поэт, 116, 146, 172, 182, 188, 357
Пьянков В.П., купеческий сын, Томск, 23
- Р**
- Радлов В., автор, 270
Раздорский А.И., исследователь, 81
Разумов И., благочинный, владелец гектографа, Барнаульский округ, 62
Ранке Л., фон, автор, 126
Рапцель Ф., автор, 126
Расина Э.Б., исследователь, 237
Ребров И.Д., владелец типографии, Барнаул, Бийск, Змеиногорск, 17, 50, 51
Рейтблат А.И., исследователь, 132, 227
Реклам А.Ф., издатель, 235
Ремингтон Э., владелец предприятия по производству печатных машинок, 64
Ремнев А.В., исследователь, 274
Ренованц И.М., автор, 368
Реутовский В.С., инженер, автор, Томск, 99

- Рид Т.М., писатель, 147
 Рижский М.И., исследователь, 371, 372
 Робине, автор, 274
 Рогуль А.Я., мешанка, владелица литографии, Томск, 53
 Рогуль И., ссыльный, работник губернской типографии, литограф, Томск, 23, 53
 Родзянко Н.В., губернатор, Томск, 34
 Розен А.Е., автор, 271
 Розин Н.Н., профессор университета, зав.библиотекой Общественного собрания, Томск, 156
 Романов Ф.П., издатель, редактор, Томск, 76, 94
 Романова В.В., исследователь, 20
 Ромодановская Е.К., исследователь, 337, 342
 Ростопчина Е.П., поэт, 269
 Рубакин Н.А., исследователь, 108, 121, 122, 133
 Рудаков А., автор, 110
 Руденко, сторож уездного училища, 164, 165
 Румянцев Н.А., владелец типографии, Барнаул, Бийск, Змеиногорск, Кузнецк, 18, 50, 512
 Румянцев Н.П., коллекционер, 319
 Руссо Ж.-Ж., писатель, 239, 334
 Рут, инженер, 31
 Рутенберг М.Д., жена помощника начальника кузнецкой почтово-телеграфной конторы, Кузнецк, 19
 Рычков П.И., автор, 368
 Рязанцев Ф., владелец бумажной фабрики, 324
- С
- Сабанеев Л.П., автор, 98
 Савватий, старообрядческий еп. Сибирский (Левшин С.В., Дмитриев, Кулаков), 212, 288-295, 298, 392
 Савватий Соловецкий, 334
 Савенков И.Т., автор, 275
 Садретдинова Г.А., исследователь, 328
 Салищев Э.Г., профессор университета, Томск, 274
 Салтыков-Щедрин М.Е., писатель, 127, 280
 Самарин А.Ю., исследователь, 3
 Самохвалов, домовладелец, Томск, 70
 Санд Ж., писатель, 239
 Сапожников В.В., профессор университета, Томск, 93
 Сарду В., драматург, 57
 Сафонов С.В., представитель бумажного фабриканта А.И. Щербакова, Томск, 70, 71
 Сафронова М.П., владелица машинописного бюро, Томск, 66, 67
 Сваровская А.С., исследователь, 103
 Свищов И.И., гласный городской думы, Томск, 119
 Севергин В.М., академик, 52
 Северянин И., поэт, 135
 Семенов К., пономарь, владелец книги, 303, 304
 Семенов П.П., автор, 188
 Семенов, диакон, владелец книги, 305
 Семивский Н.В., автор, 338
 Сенкевич Г., писатель, 147
 Сеньковский Н.А., автор, 172
 Сеньобос Ш., автор, 267
 Сергей Михайлович, вел.кн., 23
 Серебренников А., писатель, 103
 Серебренников Н.В., исследователь, 85
 Серебренников, писец губернской типографии, Томск, 36
 Серошевский В.Л., автор, 269
 Сибиряков И.М., меценат, 139
 Сидонский А., священник, автор, Томск, 100
 Симанина Л.Н., издатель, Томск, 76
 Симеон Верхотурский, 337, 339
 Симоны П.К., исследователь, 228
 Синицын Н.Н., владелец типографии и литографии, Иркутск, 32, 54
 Сиренов А.В., исследователь, 299, 300
 Сиязов М., писатель, 103
 Скамони Г.Н., изобретатель фотоцинкографии, 63
 Скороходов А.А., гласный городской думы, Томск, 120
 Скотт В., писатель, 147, 268
 Скубневский В.А., исследователь, 43, 103
 Скулимовский И.Ф., владелец типографии, Томск, 42, 54, 56, 82, 84, 99, 100, 385
 Словцов И.Я., секретарь Общества иссле-

- дователей Западной Сибири, Омск, 274, 345
- Словцов Л.В., протоиерей, владелец рукописи, 337, 345
- Словцов П.А., автор, 270, 336, 338, 341, 346, 355, 356, 362-366, 368-370, 378, 395
- Словцов Я.К., протоиерей, владелец рукописи, 337, 345
- Слуткин Ф.А., поэт, 355
- Смирнов Е.И., автор, 110
- Смирнов Л., купец, Томск, 36
- Смирнов, домовладелец, Барнаул, 17
- Смиртович В.В., член комитета городской публичной библиотеки, зав. библиотекой Общественного собрания, Томск, 148, 156
- Смит В.Т., зав. библиотекой Л.П. Барановой, 260
- Смолин Н.И., член товарищества А.И. Щербакова, 70
- Смышляев Д.Д., исследователь, 362
- Снегирев, крестьянин, старообрядец, владелец рукописи, 338, 348
- Собкевич В.А., пчеловод, Томск, 65
- Соболев М.Н., профессор университета, Томск, 152, 270
- Собльщиков В.И., библиоковед, 182
- Соколов Д.П., автор, 110
- Соколов М.И., автор, 174
- Соколов С.П., упом. в рукописи, 370
- Солнцев С.И., профессор университета, Томск, 284
- Соловкин В.И., дворянин, книготорговец, Томск, 114
- Соловьев С., автор, 267
- Сологуб Ф.К., писатель, 135
- Солодовников В., писатель, 103
- Сомовы, владельцы бумажной фабрики, 356
- Сосулин С., купец, Томск, 219
- Софроний, еп. Старообрядческий, 296, 297
- Сошников И.А., меценат, Томск, 204
- Спасский Г.И., издатель, 265
- Спафарий Н.Г., автор, 271
- Спенсер Г., автор, 126, 267
- Сперанский М.М., общественный и государственный деятель, 270, 282, 355, 370
- Сперанский М.Н., исследователь, 378
- Сталь А.-Л.Ж., де, писатель, 239
- Сталева Т.В., исследователь, 49, 229, 254
- Старикова Г.Н., исследователь, 309
- Старухин Н.А., исследователь, 61
- Стасюлевич М.М., издатель, 111
- Стаф И.К., переводчица, 382
- Стефан Яворский, автор, 317, 318
- Стефанов, смотритель губернской типографии, Томск, 33, 34
- Страхов Г.А., старообрядец, автор, 61
- Строганов, автор, 76
- Строганов Г.А., владелец библиотеки, 224
- Строганова С.В., графиня, 361
- Строев П.М., исследователь, 319
- Струве К.В., автор, 271
- Студитский Ф.Д., автор, 172
- Стукальский Н., инспектор гимназии, Томск, 188
- Стюарт П.Э., автор, 98
- Субботин Н.И., исследователь, 290
- Суворин А.В., издатель, 111
- Суворин А.С., автор, 272
- Судаков А.И., профессор университета, Томск, 275
- Судакова О.Н., исследователь, 252
- Сукачев В.П., городской голова, Иркутск, 14
- Сулле С., создатель машинки для печатания номеров, 64
- Сулоцкий А.И., автор, 270
- Сумароков П.П., поэт, 356
- Сунгурова А.В., владелица типографии, Пермь, 24
- Сурат А.Н., издатель, 130
- Суханов А.С., книготорговец, Тобольск, 273
- Сушко А.В., исследователь, 205
- Сырцов И., исследователь, 288, 29-292
- Сытин И.Д., издатель, 111

Т

- Талицкий Г., автор, 318
- Таловский А.П., коллежский регистратор, Томск, 114
- Тарабыкин Г., К., наборщики губернской типографии, Томск, 36
- Тарнопольская Е., совладелица книжного магазина, Томск, 134

Твен М., писатель, 64
 Текутьев, коллежский асессор, работник губернской типографии, Томск, 36
 Телешов Н.Д., писатель, 129
 Тельберг Г.Г., профессор университета, владелец библиотеки, Томск, 10, 11, 224, 234, 264, 277-287, 390, 391
 Тенгоборский Л.В., автор, 220
 Терентьев М.И., владелец типографии в Татарске Каинского уезда, 50, 51
 Тимирязев Д.А., изобретатель матрицеви-бивательной машины, 30
 Тимофеев В.Я., сын Тимофеева Я.И., 351, 354
 Тимофеев Я.И., купец, заказчик рукописи. Томск, 351
 Тимофеева Г.Я., дочь Тимофеева Я.И., 351, 354
 Тимофеева Ю.В., исследователь, 51, 104, 105, 263
 Тимофеевков Т.А., меценат, Тюмень, 248
 Титов А., автор, 275
 Титова Л.В., исследователь, 310
 Тиунова В.И., крестьянка, старообрядка, 310
 Тиуновы, крестьяне, старообрядцы, 309, 392
 Тихомиров Д.И., автор, 174
 Тихонов Т.И., профессор Технологического института, Томск, 48
 Толкачева, попечительница Мариинской женской гимназии, Томск, 200
 Толочко А.П., исследователь, 123
 Толстой А.К., писатель, 99, 177, 280, 285
 Толстой Л.Н., писатель, 78, 79, 99, 116, 123, 127, 147, 177, 386
 Толстой Ф.А., коллекционер, 319
 Томашкевич И.Р., фотограф, 102
 Томбеевский, библиотекарь уездного училища, Томск, 165
 Транквиллион-Ставровецкий К., автор, 300
 Тругубов Н.Н., владелец сети книжных киосков, Красноярск, 122
 Третьяковский В.К., автор, 319
 Троцкий К., писатель, 103
 Турбер Ш., создатель печатной машинки для слепых, 64
 Турганев И.С., писатель, 99, 127, 147, 177, 188, 239

Тури П., создатель печатной машинки, 64
 Турнефор И.Ю., де, преподаватель реального училища, Томск, 196
 Турунтаевский Ф., владелец бумажной фабрики, 324
 Тыжнов И.И., учитель гимназии, автор, Томск, 187, 281
 Тюменцев Г.К., директор Алексеевского реального училища, владелец библиотеки, Томск, 10, 11, 55, 78, 79, 85, 87-94, 96-101, 103, 1è65, 184, 194, 196, 221-223, 230, 231, 233, 264-271, 273-276, 368, 390

У

Ундервуд Дж., владелец предприятия по производству печатных машинок, 64
 Усачев А.П., владелец типографии, Томск, 42, 66, 100, 102, 112, 113
 Усов П.С., автор, 195
 Успенский Г.И., автор, 280
 Ушинский К.Д., автор, 110, 174, 276

Ф

Фальк И.П., автор, 362, 368
 Фатнева В.Д., владелица библиотеки, Томск, 288
 Федор Кузьмич, 271
 Федосей Минович, крестьянин, старообрядец, автор, Томск, 303
 Фенелон Ф., автор, 317
 Феноменов Н.Н., врач, акушер, автор, 127
 Феоктистов Е.Н., начальник Главного управления по делам печати, 255
 Феонов В.Т., поэт, 355
 Феофан Прокопович, автор, 317
 Феофанов В.А., мещанин, книготорговец, Томск, 10, 114, 125-128, 273, 274, 388
 Феофилакт Болгарский, автор, 301
 Филарет (Дроздов), архим., 372
 Филарет, митр. Московский, 337, 339, 345
 Филатов Н.Ф., врач, основатель русской педиатрической школы, автор, 127
 Филимонов М.Р., исследователь, 223
 Филимоновы, купцы, Томск, 360
 Фишер И.Э., автор, 194, 368
 Флек Ю.В., художник, ссыльный, Томск, 266

Флеров В.С., исследователь, 123
Флобер Г., писатель, 239
Флор И.И., владелец завода литографских машин, 31
Флоринский В.М., попечитель учебного округа, Томск, 141, 185, 217, 224, 364
Фонвизин Д.И., автор, 268
Фонкич Б.Л., исследователь, 205
Фрейдберг М.Н., владелец типографии, Томск, 42
Фридьева Н., автор, Томск, 65
Фролов П.К., губернатор, Томск, 362
Фролова И.И., исследователь, 13, 14
Фуксман И.Л., купец, домовладелец, Томск, 111

X

Хавов В.П., священник, писец, Томск, 333, 343, 344
Хамитов, купец, Иркутск, 41
Харахинов М.К., автор автографа, Томск, 236
Хвостов В.М., автор, 127
Хлебников П.И., купец, книготорговец, Томск, 106
Хованские Н.В., С.Н., владельцы рукописи, 377
Хомяков А.С., поэт, 269, 272
Хотеев П.И., исследователь, 205, 206
Хохловы, крестьяне, старообрядцы, 309
Храпин М.И., купец, владелец библиотеки, 105
Хренкова С., член ОПОНО, Томск, 145

Ц

Цейнер М.А., писатель, поэт, Томск, 19, 100, 103
Циммерман Э., автор, 188
Цицерон, автор, 3145

Ч

Чавыкин Г.В., издатель, Томск, 77
Чайковский, член правления печатни С.П. Яковлева, 45
Черемных Г.А., председатель правления Общества изучения Сибири, 250

Черемных И.А., член комиссии по организации библиотеки при Сибирской областной думе, 250
Черемных М.М., владелец библиотеки, Томск, 248-250, 277, 391
Черемных М.М., художник, 250
Черенин А.Ф., издатель, 227
Черепнин Л.В., исследователь, 326
Чернавин Ф.Л., вице-председатель Общества исследователей Западной Сибири, Омск, 274
Чернова И.В., исследователь, 232
Чернышова Н.К., исследователь, 337, 338
Черняева Н.Я., почетная блюстительница женской воскресной школы, Томск, 176
Черч У., изобретатель наборной машины, 29
Чехов А.П., писатель, 41, 100
Чижов А.П., доверенный печатни С.П. Яковлева в Томске, 44
Чирков Н.С., издатель, Томск, 77
Чистович И.А., исследователь, 371, 373
Чихачев П.А., автор, 368
Чукмалдин Н.М., купец, просветитель, мещенат, 139, 276
Чутчев В.С., исследователь, 253

Ш

Шавельский Т.А., журналист, 133
Шапиро Ф.Л., изобретатель бумажного гектографа, 62, 247
Шапошников, купец, Березов, 362,
Шартъе Р., исследователь, 382
Шатилов М., исследователь, 299
Шатобриан Ф.Р., де, писатель, 239
Шафрова Е.А. (урожд. Толкачева), член Общества содействия устройству бесплатных библиотек-читален, Томск, 253
Шашков С.С., исследователь, 251, 269
Шваб Г., писатель, 239
Швецов А.В., домовладелец, Томск, 71
Швецов А.В. (Арсений), старообрядец, священник, 308
Шевелина Е.А., владелица типографии, Канск, 50, 51
Шевцов В.В., исследователь, 14, 33-37
Шемелев В., исследователь, 122
Шереметова И.А., исследователь, 265

Шилов Д.Н., исследователь, 81
Шиловский М.В., исследователь, 101, 123
Шиллер Ф., поэт, 268
Шиллинг П.Л., владелец литографской мастерской, 52
Шипицын А.Н., гласный городской думы, Томск, 120, 124
Шипов С.П., автор, 378
Шишков В.Я., писатель, Томск, 136
Шмеркович, владелец типографии, Томск, 82
Шоттер Б.Ф., зав.книжной лавкой товарищества «Культура», Томск, 114
Шоулз Л., создатель машинки для печатания номеров, 64
Шпунтович А.В., владелец типографии, Барнаул, 17-19
Штер М.П., автор, 378
Штильке В.К., просветитель, общественный деятель, Барнаул, 16
Штыгашев И.М., автор, 272
Шугалова С.Л., исследователь, 237
Шульте, владелец фабрики по производству типографской техники, 237

Щ

Щапов А.П., автор, 269, 270
Щебольский П.К., автор, 199
Щекатов А.М., автор, 369
Щепетев В.П., директор мужской гимназии, Томск, 186, 187
Щепетильников А., упом. в рукописи, 339, 346
Щепкин В.Н., исследователь, 322
Щербаков А.И., владелец бумажной фабрики, 69-72, 384
Щипунов П.М., книготорговец, Томск, 286, 391
Шукин Н.С., автор, 270
Щуровский Г.Е., автор, 368

Э

Эврипид, автор, 268
Эйлер Л., автор, 267
Эйрие Ж.-Б., автор, 368
Эмар Г., писатель, 147
Эмин Ф.А., автор, 333

Энгельс Ф., автор, 129, 280
Эпштейн И.Я., владелец бумажной фабрики, 72
Эпштейн Ш.Б., мещанин Минской губ., 20
Эрисман Ф., автор, 267
Эрлих В.А., исследователь, 75, 119, 124, 125
Эстерлен Ф., автор, 267
Эсхил, писатель, 239

Ю

Юдин Г.В., купец, библиофил, владелец библиотеки, 241, 263, 275
Юнышев, владелец фотографии, Томск, 21
Юрьев П., священник, 289
Юшкевич В.А., профессор университета, Томск, 131
Юшковский В.Д., исследователь, 220

Я

Яблонский Н.В., исследователь Алтая, 102
Ядринцев Н.М., публицист, писатель, общественный деятель, один из основоположников сибирского областничества, 106, 182, 216, 241, 251, 269, 270, 274, 276, 282
Якимовский А., автор, 350
Яковенко А.В., исследователь, 45, 240, 241, 248, 250
Яковлев А.И., владелец завода, Урал, 363
Яковлев М.Л., поэт, 356
Яковлев С., владелец бумажной фабрики, 324
Яковлев С.П., владелец полиграфического предприятия, 37, 44, 45, 57, 75, 82, 83, 102, 385
Якубович Н.М., профессор, владелец библиотеки, 224
Якушин С.И., изобретатель механической наборной машины, 30
Янин В.Л., исследователь, 205
Янко И.Я., купеческий сын, книготорговец, Томск, 113
Ягес И.Е., владелец бумажной фабрики, 69, 71, 72, 384
Яцевич Г.М., гласный городской думы, Томск, 144
Ячевский Л., горный инженер, автор, 276

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Полиграфия и издательское дело в регионе	
1.1. Цензура и законодательство о печати	13
1.2. Полиграфическая техника и материальное обеспечение полиграфического процесса	28
1.3. Становление и развитие издательского дела	74
1.4. Репертуар книжной продукции томских издательств конца XIX – начала XX в. (на материале библиотеки Г.К. Тюменцева)	85
Глава 2. Пути распространения книги	
2.1. Развитие книготорговли в Томске и Томской губернии в XIX – начале XX в. .	104
2.2. Развитие сети библиотек г. Томска в XIX – начале XX в.	136
Глава 3. Частные книжные собрания в Томске	
3.1. Феномен частных библиотек в г. Томске и Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.	214
3.2. Библиотека Г.К. Тюменцева	264
3.3. Библиотека Г.Г. Тельберга.....	277
3.4. Старообрядческие библиотеки.....	288
Глава 4. Роль и функции рукописной книги в региональном репертуаре	
4.1. Проблема поздней рукописной книги	315
4.2. Проблема установления сибирского происхождения рукописи	320
4.3. Читатель и книга. Читательские интересы томичей и сибиряков по материалам рукописной книги.....	343
4.4. Формирование авторского корпуса	357
4.5. Рукопись и малая полиграфия	376
Заключение	383
Именной указатель	397

Научное издание

АЙЗИКОВА Ирина Александровна
ВОРОБЬЕВА Татьяна Леонидовна
ГНЮСОВА Ирина Федоровна
ЕСИПОВА Валерия Анатольевна
ИВАНОВСКАЯ Екатерина Викторовна
КАРТАШОВА Татьяна Петровна
МАКАРОВА Елена Антониновна

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ТОМСКА
(XIX – начало XX в.)

Редактор *А.И. Корчуганова*
Компьютерная вёрстка *Г.П. Орлова*

Подписано в печать 01.04.2014 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная №1. Печать офсетная.
Печ. л. 26,0; усл. печ. л. 24,2; уч.-изд. л. 24,0. Тираж 500. Заказ

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Интегральный переплет», 634040, г. Томск, ул. Высоцкого, 28, стр. 1